

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ И АРХИВНОГО ДЕЛА
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЛЕНИНСКИЙ МЕМОРИАЛ»

ВЕСТНИК ЛЕНИНСКОГО МЕМОРИАЛА

ВЫПУСК № 10

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»,
посвященной 85-летию
Дома-музея В.И. Ленина**

**Ульяновск
9–10 декабря 2008 года**

Ульяновск
2009

УДК 3К26
ББК 87.135
В 38

Редакционная коллегия:

Перфилов В.А., кандидат исторических наук;
Брыляева Т.М.

Составитель и ответственная за выпуск Брыляева Т.М.

Конференция организована ОГУК «Ленинский мемориал» при поддержке Правительства Ульяновской области.

Сотрудники ленинского музея выражают благодарность Ивану Ивановичу Мельникову, заместителю Председателя Государственной Думы, за финансовую помощь в издания материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию Дома-музея В.И. Ленина.

ВЕСТНИК ЛЕНИНСКОГО МЕМОРИАЛА. ВЫПУСК № 10. Материалы Всероссийской научной конференции «Мемориальный музей: вчера, сегодня, завтра», посвященной 85-летию Дома-музея В.И. Ленина. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2009. – 320 с.

Сборник содержит доклады участников Всероссийской научной конференции «Мемориальный музей: вчера, сегодня, завтра», посвященной 85-летию первого ленинского музея, созданного в доме Ульяновых. Публикуемые материалы отражают основные аспекты музейной деятельности: научное осмысление феномена личности в истории, архивные открытия, инновации в профессиональных технологиях, взаимодействие персонифицированных объектов культуры с государственными и общественными организациями. Представлена информация об открытых в период работы конференции новых музейных экспозициях: «Зимней кухне» в Доме-музее В.И. Ленина и Музее семьи Ульяновых в школе № 21.

В сборнике впервые публикуются материалы из фондов Ленинского мемориала: воспоминания И.Я. Яковлева, исследование С.Л. Сытина о доме Ульяновых и также документы, иллюстрирующие деятельность мемориального ленинского музея в 1923–2008 гг.

Сборник будет интересен как специалистам музейного дела, исследователям ленинской темы, краеведам, педагогам, так и широкому кругу читателей.

Использованы фотографии из Государственного архива новейшей истории Ульяновской области и из архива фотографа П.И. Шалагина.

ISBN978-5-94655-141-0

© ОГУК «Ленинский мемориал», 2009

© Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2009

ВСТУПЛЕНИЕ

Перфилов В.А.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ И ОБЩЕСТВО

Особенностью музейного строительства в нашей стране является наличие значительного количества мемориальных музеев. В конце XX века почти каждый пятый музей в России был мемориальным. Тем не менее, только в это время были сформулированы положения, определяющие основные черты мемориального музея или учреждений подобного типа. Как отмечает Т.Ю. Юренева, понятие «мемориальный музей» за время своего существования претерпело существенную эволюцию. Исходя из этимологии слова, к мемориальным музеям в 1920–1960 годы относили все музеи, посвященные выдающимся деятелям и историческим событиям, даже те из них, которые создавались в местах, не связанных с этими людьми и событиями, и которые не имели в своих экспозициях мемориальных предметов. В 1967 году Министерством культуры было принято «Положение о мемориальных музеях системы Министерства культуры». В нем указывалось, что к мемориальным музеям относятся документально-исторические дома-музеи, рассказывающие о жизни того или иного лица или месте, представляющем исторический, культурный интерес, обстановка которых должна содержать оригинальные предметы, по возможности находящиеся в их первоначальном положении.

Вместе с тем мемориальные музеи – живые организмы, которые живут и развиваются вместе с обществом, переживают все исторические коллизии, нередко становятся жертвами исторических катаклизмов. Не является исключением и история Дома-музея В.И. Ленина в XX веке. В 20–30 годы музей нередко обвинялся в оторванности от жизни, бытовизме, вещизме. В музее систематически проводились идеологические чистки, уничтожались экспонаты. Вот только несколько примеров из дневниковых записей А.Г. Медведевой – первого научного сотрудника музея. 18 июня 1936 года она пишет: «Составляли на изъятие из библиотек музея литературу, которая отдавалась в НКВД. Всего 47 книг». 17 января 1939 года: «Изъяла книги из библиотеки по указанию Горлито», 26 января того же года: «Произвела с директором музея Каверзиной изъятие фотоснимков из альбома "Ленин"» (Вестник Музея-мемориала В.И. Ленина, 2004, – С. 150).

В 60-70 годы жизнь музеев определялась установками сверху. Музеи были превращены в своеобразные идеологические центры. Особенно ярко это проявилось в период реализации мегапроекта социализма – 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. Главной была пропагандистская деятельность, которая проводилась в ущерб другим направлениям музейной деятельности: научной, собирательской, хранительской. Особенно это касалось ленинских музеев, которые непосредственно подчинялись ЦК КПСС. В 1982 году ЦК КПСС принимает специальное постановление «Об улучшении идейно-воспитательной работы музеев», где была определена система мер по усилению роли музеев в идеологической работе.

1990-е годы – особый период в деятельности музеев. Музеи были брошены в свободное плавание. Выживали кто как мог. Много делалось на потребу дня. Были времена, когда музеи даже не охранялись из-за отсутствия средств, допускались факты вандализма в отношении музеев.

Особенностью нашего времени является деидеологизация деятельности музеев. Все больше интерес просвещенной публики перемещается к истории повседневности. Во многих музеях активно идет процесс насыщения экспозиций предметами быта, их очеловечивания. Такой процесс особенно заметен в музеях, связанных с историческими личностями, не ставшими героями нового времени. Не стал исключением и Дом-музей В.И. Ленина. В музее воссоздана бытовая экспозиция зимней кухни Ульяновых. И это не случайно, именно через дом, частную жизнь проходит история человека. Чтобы понять смысл поведения людей, логику их поступков, важно знать и представлять, как они жили, какой мир их окружал, каковы их нравственные ценности, обычаи, традиции. Мемориальный музей дает возможность окунуться в ту эпоху. Чем точнее штрихи эпохи, чем больше подробностей в виде предметов, тем успешнее погружение в то время и сильнее впечатление от такого музея. При этом особое значение имеют не только движимые и недвижимые памятники, но и нематериальные объекты наследия, традиции, элементы образа жизни музейных героев. Общественное сегодня с посетителями подтверждает, что многих из них интересуют не столько вещи и предметы, сколько процессы, которые происходили в этом доме, традиции, относящиеся к жизни семьи. Например, значимость традиций, которые были характерны для семьи Ульяновых, не только не уменьшилась, но многократно возросла. Разве можно говорить, что устарели такие традиции семьи Ульяновых, как культ образования и самообразования, семейного чтения, трудолюбия, взаимного доверия и уважения, умение организовать досуг детей интересно и содержательно. Можно ли переоценить значимость таких традиций как выпуск домашнего рукописного журнала «Субботник», проведение семейных торжеств и праздников, дней рождения, когда подарки являлись продуктом детского творчества и труда. Думается, что все эти традиции, обогащенные опытом современной жизни, вполне могут быть востребованы и сегодня. Тем более, что сейчас ситуация снова меняется. Государство ставит перед музеями задачи сохранения культурно-исторического наследия, исторической памяти, хранящей культурные коды и архетипы, воспитания у молодежи патриотического отношения к своей Родине. Нам представляется, что опыт работы, накопленный за 85 лет существования, и деятельность музея в самых разных условиях имеют большое значение. В Ульяновске были реализованы все возможные формы увековечения памяти В.И. Ленина: от мемориальной доски до создания архитектурно-мемориального комплекса. Мы надеемся, что наша научная конференция «Мемориальный музей: вчера, сегодня, завтра» внесет свой достойный вклад в научное осмысление роли мемориальных музеев сегодня, в решение проблем, связанных со взаимоотношениями мемориальных музеев и общества. Хотелось бы отметить, что в адрес конференции пришли приветствия из Германии, Финляндии, Узбекистана. Значительно расширилась география и число участников нашей конференции. В ней принимают участие музейщики из Москвы и Санкт-Петербурга, городов Поволжья.

В.И. ЛЕНИН: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Исхаков С.М.

В.И. ЛЕНИН О ФИНАНСОВОМ КРИЗИСЕ

В ноябре 1922 года в американской газете «Чикаго трибюн» появилось сообщение ее московского корреспондента Дж. Сельдса о беседе В.И. Ленина с директором русского отдела Американской администрации помощи (АРА) полковником У. Хаскеллом, в ходе которой советский руководитель поблагодарил эту организацию за помощь США голодающему населению России. «Конечно, – сказал при этом Ленин Хаскеллу, – я не ожидаю, чтобы Вы согласились со всеми пунктами коммунистической программы, точно так же как и я не понимаю всей американской системы, но я полагаю, что народ всякой страны имеет право иметь то государственное устройство, которое он желает, вне всякого вмешательства со стороны других правительств». Хаскелл был поражен простотой главы советского правительства. «Ленин один из самых искренних и откровенных людей, которых я когда-либо встречал, – сказал после этого Хаскелл американскому журналисту. – Как всем великим людям, ему чуждо эгоистическое чувство, и он кажется самым обыкновенным, простым и в высшей степени честным человеком». Эти слова принадлежат политику, близкому к правительству США, которое, как известно, проводило курс на непризнание Советской России. Несмотря на такую позицию Белого дома, Хаскелл публично признавал Ленина выдающимся человеком.

Как хорошо известно, в истории человечества есть личности, имя которых никогда не забывается. Невзирая на то, что общественная жизнь безудержно двигается вперед, что ее формы вечно меняются, эти личности никогда не теряют своего значения и влияния, они на каждом шагу напоминают о себе, о своем незримом духовном присутствии. В наши дни, особенно в последнее время, возникает осознание того, что при разрешении тех или иных злободневных, волнующих вопросов есть смысл обратиться к наследию Ленина, в особенности к его взглядам на перспективы капиталистического общества. Разумеется, я далек от мысли здесь, в небольшой статье, хотя бы поверхностно обозреть творчество Ленина, в частности, по вопросу о финансовом кризисе и его роли в генезисе революции. Моя задача заключается в воспроизведении некоторых мыслей Ленина, изложенных им в работе «Империализм как высшая стадия капитализма», которая была написана в первой половине 1916 года

В этом труде, кратко говоря, дается экономическое обоснование теории социальной революции в условиях XX века. Ленин убедительно доказал, что неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран неизбежно ведет к одновременности революций в разных странах, что многократно происходило в течение всего XX века, в том числе в самой России.

С революционной ситуацией правящие круги в разных странах справлялись по-разному, в одних случаях им удавалось преодолеть кризис, в других терпели фиаско, как, например, в Российской империи, которая к 1917 году представляла собой вовсе не процветающее государство, а общество, в котором, с одной стороны, было налицо политическое банкротство имущих слоев, с другой – политическая отсталость преобладающего крестьянского большинства населения, обожавшего «царя-батюшку». Первая мировая война однако резко изменила их отношение к автократическому правлению, к самому самодержцу.

За несколько месяцев до Февральской революции 1917 года Ленин, оценивая перспективы подобного состояния общества, писал: «Разумеется, если бы капитализм мог <...> поднять жизненный уровень масс населения, которое повсюду остается, несмотря на головокружительный технический прогресс, полуголодным и нищенским, тогда об избытке капитала не могло бы быть и речи <...>. Но тогда капитализм не был бы капитализмом, ибо и неравномерность развития, и полуголодный уровень жизни масс есть коренные, неизбежные условия и предпосылки этого способа производства. Пока капитализм остается капитализмом, избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс <...>, ибо это было бы понижением прибыли капиталистов...»¹. Капитал все в больших размерах направлялся в биржевую спекуляцию, которая осуществлялась крупными «акулами» финансового капитала, что самым серьезным образом влияло как на экономику мира в целом, так и на экономику отдельной страны.

О глобализации этого процесса Ленин писал таким образом: «Как ни сильно шла за последние десятилетия нивелировка мира, выравнивание условий хозяйства и жизни в различных странах под давлением крупной промышленности, обмена и финансового капитала, но все же разница остается немалая, и <...> мы наблюдаем, с одной стороны, молодые, необыкновенно быстро прогрессирующие капиталистические страны <...>; с другой – страны старого капиталистического развития, которые прогрессировали в последнее время гораздо медленнее предыдущих <...>; с третьей, страну наиболее отставшую в экономическом отношении (Россию)...»², которая управлялась в своих интересах всесильной бюрократией с помощью полиции и армии.

Ленин далее совершенно верно пишет о том, что «гигантские размеры финансового капитала, расцентрированного в немногих руках и создающего необыкновенно широко раскинутую и густую сеть отношений и связей, подчиняющую ему массу не только средних и мелких, но и мельчайших капиталистов и хозяйчиков с одной стороны, а с другой – обостренная борьба с другими национально-государственными группами финансистов за раздел мира и за господство над другими странами – все это вызывает увлечение имперской идеологией», которая проникает и в массы, став могущественным фактором тогдашнего патриотизма, частью которого, как известно, был призыв к захвату Константинополя.

Очень актуальны слова Ленина о том, что буржуазные ученые и публицисты выступают защитниками империализма обыкновенно в несколько прикрытой форме, затушевывая, прикрашивая, стараясь выдвинуть на первый план частности и второстепенные подробности, отвлекая внимание от существенного

совершенно несерьезными проектами «реформ»³, результаты которых отнюдь не улучшали жизнь подавляющего большинства населения страны.

Экономически отсталая Россия не могла в начале XX века воевать без материальной и финансовой помощи своих союзников. В свою очередь, условия предоставления этой помощи поставили царское правительство во время первой мировой войны в положение неравноправного партнера. Банкротство правящего круга России началось во время этой войны, когда проблема изыскания средств на войну стала в государстве особенно острой и встречала большие трудности. Так, если осенью 1914 года в казне имелся наибольший запас золота в мире – более 1,6 млрд руб (160 млн фунтов стерлингов), то осенью 1917 года осталось 1,2 млрд руб (120 млн фунтов стерлингов), т.е. запас сократился на 25 %.

К началу этой войны Госбанк выпустил денежной массы на сумму 1,6 млрд руб., а к октябрю 1917 года – 18 млрд руб. В январе 1917 года ежедневные расходы империи увеличились в 4-5 раз по сравнению с начальным периодом войны и достигли огромной суммы – 58,9 млн руб., а у Государственного казначейства имелось всего лишь 208,7 млн руб. Учитывая все прочие доходы, правительство могло оплачивать не более половины своих расходов, что означало наступление финансового коллапса. Финансовая катастрофа была вызвана не революцией, а войной, и наступила она в 1916 году, углубляясь и расширяясь после падения самодержавия, при Временном правительстве.

Об этом, в частности, свидетельствуют данные о задолженности Российской государственности США: в 1916 году американским правительством царскому правительству был предоставлен кредит в 75 млн долл., а кредиты администрации США Временному правительству, которое существовало с марта по октябрь 1917 года, составили уже почти 200 млн долл., или 1,2 млрд руб., что означает, что от золотого запаса страны ничего не осталось к октябрю 1917 года.

Финансовая зависимость правительства России за годы первой мировой войны многократно усилилась. Вопрос о том, возможно ли реформистское изменение основ такого строя с тем, чтобы избежать дальнейшего обострения и углубления противоречий, порождаемых им, чтобы приглушить их, является коренным вопросом, писал Ленин в 1916 год. Речь, собственно говоря, идет об ответственности правящих кругов за выход из создавшегося кризисного состояния в государстве. Спасение власть обычно видела в повсеместной реакции и усилении национального гнета⁴, отмечал Ленин накануне Февральской революции.

Затушевывание самых глубоких противоречий этого общества, неизбежно превращающееся в приукрашивание его, не проходит бесследно для общества. Всюду проявляется стремление к господству, а не к свободе. Реакция в политической жизни, крайнее обострение противоречий и в этой области – результат таких тенденций. Особенно обостряется, продолжал Ленин, также национальный гнет и стремление к аннексиям, т. е. к нарушениям национальной независимости⁵, что показывает, какой характер приобретает в таких условиях внешняя политика правящих кругов.

Таким образом, развитие современного капитализма в России со всей очевидностью доказывает правильность вывода Ленина о том, что этот строй

отнюдь не устраняет общественные кризисы, несмотря на все попытки власти регулировать социально-экономические процессы. Финансовый кризис – первый признак банкротства правящего класса, вследствие чего все сильнее обостряются противоречия в обществе, все больше углубляется социальная поляризация в обществе в целом, неминуемо приводящая к революционной ситуации.

В этих условиях капитализм может восстановить свое пошатнувшееся здание и сделать для этого все, не останавливаясь перед миллионами новых жертв, мобилизуя все свои ресурсы и сжимая в один кулак все свои силы. Его возможности как в области экспансии, так и в борьбе против оппозиции внутри страны, как это было не раз в истории разных стран, были огромны, но тем не менее революции, как убедительно объяснил Ленин в 1916 году, имели все основания, чтобы время от времени происходить в тех или иных странах мира.

Примечания

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27. – М., 1973. – С. 359.
2. Там же. С. 378.
3. Там же. С. 407.
4. Там же. С. 408.
5. Там же. С. 419.

Феоктистова Н.В.

ЛИЧНОСТЬ И СУДЬБА РОССИИ. В.И. ЛЕНИН И НИКОЛАЙ ВТОРОЙ

Выбирая тему для своего выступления, я руководствовалась намерением сравнить две главные исторические фигуры, сыгравшие определяющую роль в судьбе России в начале XX в.: главу первого революционного правительства России В.И. Ленина и последнего Российского императора Николая Романова. Сравнить личные качества, черты характера, стиль жизни этих людей. Сопоставить в них то, что составляет «натуру» человека. Поразмышлять, насколько велика роль этих факторов в том, что одного из них катаклизм 1917 г. привел к вершинам власти, а другого низверг и уничтожил физически.

О В.И. Ленине и о последнем Российском императоре Николае Втором (со дня рождения которого в это году исполняется 140 лет) как о государственных деятелях написано много.

Моя задача гораздо скромнее: опираясь, главным образом, на свидетельства современников, сравнить характеры этих людей.

Исходя из того, как справедливо заметил американский историк-русист Леопольд Хеймсон на Международном Коллоквиуме по 1917 г., проходившем в Петербурге в 1993 г., что «невозможно представить сценарий Российской революции без двух лиц: Ленина и Николая Второго», очевидно, что личные качества Императора, олицетворявшего режим старой, дореволюционной России, сработали против этого режима, личные качества Ленина, напротив, помогли ему одержать победу.

Ленину удалось использовать ситуацию, которая сложилась в стране после крушения традиционной, столетиями существовавшей власти, и захватить эту власть.

Стиль и образ жизни Ленина наглядно демонстрирует обстановка его первого рабочего кабинета и жилой комнаты в Смольном, где они с Надеждой Константиновной Крупской прожили первые 4 месяца после победы Советской власти.

Кабинет и комната обставлены в соответствии со вкусом их обитателей. Все там функционально, ничего лишнего. «Быт на Ильича никогда не влиял, вспоминала Надежда Константиновна, – он был ему неинтересен».

В статье «Владимир Ильич Ленин», написанной в 1920 г. А.М. Горький замечал: «Личная жизнь его такова, что в эпоху преобладания религиозных настроений Ленина сочли бы святым».

Очевидно, при всей немногочисленности своих эмоциональных привязанностей, Ленин не был аскетом. При этом всех близких ему людей он вовлекал в служение делу своей жизни: жизни человека, живущего, по меткому определению Луиса Фишера, «страстью борьбы с ненавистным ему строем и жадной победы над ним» (Фишер Л. Жизнь Ленина. – М., 1997. – С.51).

Это касалось и его взаимоотношений с женщинами. (достаточно вспомнить биографии Н.К. Крупской, И.Ф. Арманд, сестёр В.И. Ленина).

Ленин обладал особым даром воздействия на чувства и разум окружающих его людей. В этой связи уместно привести цитату из воспоминаний гимназической подруги Н.К. Крупской А. Тырковой-Вильямс: «Не наружностью он ее пленил. А пленил крепко. Когда он вышел к обеду, некрасивое лицо Нади просияло, похорошело. Девичьей, застенчивой влюбленностью засветились ее небольшие голубые глаза. Она была им поглощена, утопала, растворялась в нем, хотя у нее самой был свой очень определенный характер, своя личность, несходная с ним. Ленин не подавил ее, он вобрал ее в себя. Надя, с ее мягким, любящим сердцем, оставалась сама собой. Но в муже она нашла воплощение своей мечты» (Штурман Д. О вождах российского коммунизма. Кн.1. – Париж, 1993. – С.15).

Как противники Ленина (тот же Николай Валентинов), так и его соратники описывали магнетическое воздействие Владимира Ильича на окружающих. А.В. Луначарский утверждал: «Люди, попадающие в его орбиту, не только отдают ему как политическому вождю, но как-то своеобразно "влюбляются" в него». А.Н. Потресов объяснял «гипнотическое» воздействие Ленина на окружающих наличием у него необычайной воли и веры в себя: «Никто, как он, не умел так заражать своими планами, так импонировать своей волей, так покорять своей личностью, как этот, на первый взгляд, невзрачный человек – ни Плеханов, ни Мартов, ни кто другой» (Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. – СПб., 1999. – С.49).

По словам секретаря Ленина Л.А. Фотиевой, «люди, приходившие к нему подавленные, потерявшие веру в себя, уходили от него окрылёнными».

Есть мнение, что некоторые из социал-демократов, поддержавших Ленина на Втором съезде РСДРП в 1903 году, сделали это не из согласия с его формулировкой Первого параграфа партийного устава, а под влиянием его решительности и убеждённости.

Ленин обладал способностью к долгой сосредоточенной работе и жесткой самодисциплине. Приняв решение, он никогда не сомневался и не отступал. По свидетельству Крупской, очень строго относился к себе, но копание и «мучительнейший самоанализ» ненавидел. Он был абсолютно убежден в том, что именно ему известен путь обновления России, следуя которому, можно переделать реальность.

Отсюда – «Апрельские тезисы», встреченные «в штыки» многими из его единомышленников. Отсюда – убежденность Ленина в том, что можно и нужно взять власть, а потом привести реальность в соответствие с классической марксистской теорией, которая пророчила возникновение Диктатуры пролетариата в иных условиях, чем те, что сложились в России в 1917 г.

Ленин полагался исключительно на себя, доверял собственной интуиции больше, чем своему окружению. Оказавшись на вершине власти, он, вероятно, понимал, что все сложилось так еще и потому, что царь, а за ним – Керенский не проявили в нужный момент твердости. И сам поблажек никому не давал. В 1920-е гг. один из членов ЦК партии Андреев рассказал о том, что он никогда не видел Ленина на заседаниях хмурым или даже суровым, «но он буквально свирепел, когда узнавал о невыполнении решений, о недобросовестном отношении к делу или о нарушении партийной или государственной дисциплины. Тут уж он разносил такого работника во всю и требовал самых суровых мер взыскания» (Фишер Л. Жизнь Ленина. – М., 1997. – С. 193–194).

У Ленина было сильно развито чувство ответственности. Он говорил, пишет Фотиева, что «руководитель отвечает не только за то, что делает он сам, но и за то, что делают руководимые им люди» (Фишер Л. Жизнь Ленина. – М., 1997. – С. 196).

Ленин всегда учитывал, что каждый вождь – это объект такого пристального внимания, что публика желает знать о нем все.

«Надежда Константиновна рассказывала, – вспоминает Фотиева, – что даже при решении сугубо личных вопросов Владимир Ильич спрашивал себя: что скажут об этом рабочие?» (Там же).

По словам Н.К. Крупской, его преобладающим настроением была «напряженная сосредоточенность». Современников поражали организованность Ленина, неприятельность окружавшей его обстановки и упорядоченность его жизни. Вероятно, он исходил из того, как замечает всё тот же Л. Фишер, что «вождь должен во всем служить образцом и, определяя генеральную линию для других, должен тщательно придерживаться ее сам» (Фишер Л. Там же. С. 196). Его собственная неустанная деятельность сводилась к напряженным усилиям по руководству страной. Она была тождественна его жизни. Даже при выборе книг по беллетристике, по словам Крупской, он особенно любил те книги, которые отражали в художественном произведении те или иные общественные идеи. Отсюда – его любовь к произведениям Некрасова, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина.

Ленин сочетал в себе политический азарт с трезвостью ума. Он привлекал к себе тех, кому imponировал сильный, волевой вождь.

«Очень бодрый, настойчивый и выдержанный человек, – писала о нем Н.К. Крупская, – боевой человек!».

Как отмечает профессор Гарвардского университета Нина Тумаркин в книге «Ленин жив! Культ Ленина в Советской России» со ссылкой на книгу Б. Горева «От Томаса Мора к Ленину», вышедшей пятью изданиями в 1922–1924 гг., Ленин обладал способностью, незаменимой для лидера, возглавляющего массы: «Это свойство – искусство "социального гипнотизма", т.е. умение так воздействовать устной и печатной речью на разум и волю масс, что эта воля подчиняется воле вождя. Ленин соединял в себе глубокий революционный энтузиазм и даже фанатизм с холодным политическим расчетом, доходящим до последовательного применения принципа "цель оправдывает средства"» (Тумаркин Н. Ленин жив! Культ личности Ленина в Советской России. С. 122).

Натура Ленина, его таланты полностью соответствовали роли вождя. Его способности уникальным образом подходили для критического момента 1917 года. Важнее всего оказалось умение выявить уязвимые места противника, чтобы одержать тактическую победу.

Влияние крупной исторической личности на ход событий очевидно, ибо историю делают люди. Особенно велика эта роль в обществе, находящемся в неустойчивом состоянии, в таком, в каком оказалась Россия в начале XX в. В этот период правящая династия Романовых терпела духовное и политическое поражение. Старый режим перестал функционировать в качестве эффективной правящей силы задолго до своей капитуляции перед забастовками февраля 1917 г. В последние драматические дни своего царствования Император Николай Второй обнаруживал такое непонимание событий, которое вскоре вынудило его отречься от Престола. 25 февраля, когда сотни тысяч бастующих вышли на улицы Петрограда и ситуация со всей очевидностью приняла неотвратимый и неконтролируемый характер, Император из Ставки Верховного главнокомандующего телеграфирует Начальнику Петроградского Военного округа генерал-лейтенанту Хабалову: «Повелеваю завтра же прекратить беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны».

Что же представлял собой последний Российский Император?

Протопресвитер (Главный военный священник русской Армии и Флота) отец Георгий Шавельский так отзывался о Николае Втором: «Государь представлял собою своеобразный тип. Его характер был соткан из противоположностей. Рядом с каждым положительным качеством у него как-то уживалось и совершенно обратное. Так, он был мягкий, добрый и незлобивый. Но все знали, что он никогда не забывает нанесённых ему обид. Он быстро привязывался к людям, но так же быстро и отвращался от них. В одних случаях он проявлял трогательную доверчивость и открытость, в других – был скрытен, подозрителен и осторожен. Он безгранично любил Родину, умер бы за нее, если бы увидел в этом необходимость. И в то же время дорожил своим покоем, привычками и здоровьем. И для охранения всего этого, может быть, не замечая того, жертвовал интересами государства» (Сб. Государственные деятели России глазами современников. Николай Второй. Воспоминания. Дневники. СПб., 1994. – С. 116).

Товарищ Министра внутренних дел В.И. Гурко отмечал, что «Николай Второй не умел властно настоять на исполнении другими лицами выраженных им желаний. Иначе говоря, не обладал даром повелевать», «пафос власти был ему чужд. Царствование свое он воспринимал больше как бремя и относился к

нему добросовестно, но без влечения. Он не любил командовать. Всего лучше Император чувствовал себя в тесном семейном кругу» (Сб. Государственные деятели России глазами современников. Николай Второй. С. 356).

В переломный момент истории России эти качества государя оказались роковыми для него самого, для судьбы его близких и, в конечном счёте, для династии в целом.

Предостерегая Императора от грядущих катаклизмов, Председатель Совета Министров П.А. Столыпин во всеподданнейшем докладе летом 1906 г. писал: «В России открывается широкий простор проявления социальных стремлений, не встречающих того отпора, какой дает им прочно сложившийся общественный строй Запада. И не без основания представители международного социализма рассматривают Россию как страну, совмещающую наиболее благоприятные условия для проведения в умы и жизнь их учений» (Столыпин П.А. Грани таланта политика. – М., 2006. – С. 84).

Но, в отличие от Ленина, одержимого волей к победе и способного тактически точно оценить ситуацию, Николай Второй не был ни борцом, ни аналитиком. Мягкий, интеллигентный человек. Фаталист. В эмигрантской мемуарной литературе 1920-х гг. высказывалось предположение, что Государь каким-то мистическим образом знал наперед о своем трагическом конце. И именно этим объяснялась его пассивность. Из дневника одного из придворных: «У Николая Второго была убежденность, что люди вообще не имеют влияния на ход событий, а всем управляет Бог» (сборник «Глазами современников». С. 6).

Рожденный 6 (19) мая, в день Иова Многострадального, Государь видел в этом трагический знак судьбы. Со слов Мориса Палеолога, за ним закрепились репутация «невозвучего». Николай Второй тяготился своей публичностью. Будучи любящим мужем и отцом, он не хотел считаться с тем, что Монарх не может иметь личной жизни в обычном понимании этого слова, поскольку всё, что он делал, с кем общался, всё, что происходило при Дворе, приобретало общественное значение. В отличие от Ленина, он не стремился выстроить свою жизнь с учетом мнения своих подданных. Частная жизнь для него была важна. Он разграничивал свои государственные и семейные обязанности. Наиболее ярко это проявилось на примере его отношений с Императрицей и Григорием Распутиным.

Государь не удалял от себя Распутина, считая его другом семьи и пытаясь оградить эту сторону своей жизни от вторжения посторонних.

Император не желал считаться с раздражением, вызванным вмешательством в государственные дела Императрицы. Она принимала министров, могла повлиять на смещения и назначения. Ходили слухи о том, что Императрица ведет тайные переговоры о заключении сепаратного мира с Германией, что вызывало сильное недовольство. В конечном счете, это лишило Императора серьезной поддержки: все командующие фронтами отказали ему в доверии. Лишенный лидерских качеств, Император находился под сильным влиянием своей супруги. Доверял ей подчас больше, чем своему окружению. Кредит ее доверия особенно возрос в его глазах после того, как она посоветовала ему занять должность Верховного Главнокомандующего, что противоречило мнению большинства его приближенных. В этот момент немцы остановили наступление, фронт стабилизировался, улучшилось снабжение армии и флота.

В этих условиях Император счёл своё решение правильным. Получалось, что опытные бюрократы ошиблись, а супруга дала дельный совет.

Он не учитывал, что российская традиция не поощряет вмешательства жены в дела мужа – главы государства. На любом этапе российской истории это не вызывало ничего, кроме раздражения.

Во времена монархии в обществе твёрдо укоренилось сознание, что Императрица – это жена царя и не более. Она такая же подданная, как и все остальные. Ей надлежит заниматься благотворительностью, а никак не политикой. Невнимание к общественному мнению в этом вопросе отвращало Императора от самой близкой ему социальной среды – от дворянства.

Император любил порядок. Стихия разрушительства и посягательство на традиционные устои были ему чужды и не встречала у него понимания. Неслучайно единственный из всех правивших Романовых он недолюбливал Императора Петра Первого, не одобрял его деятельности.

Однажды осенью, отдыхая в Ливадийском дворце, Николай Второй в шутку заметил начальнику Дворцовой Канцелярии Мосолову, что был бы рад перенести столицу в свой любимый Крым, но понимает, что это – утопия. А вот «ваш Пётр», заметил он, если бы захотел, не стал бы считаться ни с кем и ни с чем.

Бывало, что Император проявлял удивительную душевную наивность, которая свидетельствовала о полном непонимании им того, что произошло в стране. Он не пытался спастись, недооценивая грозящей ему и его семье опасности. Так, по словам отца Георгия Шавельского, царь думал, что получит разрешение остаться в России и жить вместе с наследником в Ливадийском Дворце на положении частных лиц. Скромный, непритязательный в быту, Император был щепетилен в мелочах.

Он не обладал столь большим честолюбием и сильной волей, которые помогли бы ему противостоять обстоятельствам.

По своей природе он не был борцом и не принадлежал к разряду пассионарных личностей, способных на сверхусилия. Он не был, подобно Ленину, харизматическим вождем, обладающим даром вести за собой толпу.

Государь не всегда мог совладать даже с собственной администрацией. Не был способен выработать и последовательно осуществить политику, направленную на реформацию государственного устройства, переживающего тяжелый кризис, и попытаться спасти династию. Шаткость его положения дополняла непопулярность царя в народе, о чём красноречиво свидетельствовал фольклор тех лет, в котором Государь презрительно именовался «Миколашкой». Тот же фольклор подтверждал привязанность народа к вождю революции, образ которого, овеянный романтическим ореолом, воспринимался как олицетворение народного избавителя.

Сравнение двух рассматриваемых нами исторических фигур позволяет сделать вывод о том, что особенности характера лидера, его личные качества, способность воспользоваться или не воспользоваться моментом могут оказывать существенное влияние на ход исторических событий.

В России же в период неустойчивой ситуации возможно все. Когда рушатся основы, на которых держался старый порядок, а новый порядок еще не сложился, от личности лидера зависит многое.

«НОВАЯ» СТАРАЯ ВЕРСИЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПСЕВДОНИМА «ЛЕНИН»

Впервые версия о том, что появление самого известного псевдонима В.И. Ульянова связано с дворянским родом Лениных была высказана исследователем И.Н. Вольпером. В книге «Псевдонимы В.И. Ленина» он изложил историю о том, что Владимир Ильич получил паспорт Николая Егоровича Ленина для выезда в первую эмиграцию¹.

По словам А.Н. Шефова, директора музея В.И. Ленина в Кремле, в 1970-е годы от одной из представительниц рода Лениных, жившей в Ленинграде, он услышал историю о том, что Владимир Ильич получил паспорт Николая Егоровича Ленина для выезда в первую эмиграцию. А.Н. Шефов в свою очередь рассказал о версии журналиста Г. Хаита. По этой версии, паспорт был предъявлен Владимиром Ильичем владельцу типографии, печатавшей журнал «Заря», в ответ на просьбу доказать, что он действительно Ленин. Документального подтверждения эта версия не имела и не имеет до сих пор.

Две версии происхождения псевдонима от фамилии дворянского рода со слов Андрея Сергеевича Ленина и его жены Ларисы Дмитриевны изложил в книге «Ульяновы и Ленины. Семейные тайны» петербургский исследователь М.Г. Штейн².

По первой версии, Ольга Николаевна Ленина, дочь Н.Е. Ленина, окончила в 1883 году Бестужевские курсы и работала учительницей в Смоленской школе для рабочих, «где познакомилась с Н.К. Крупской и поддерживала с ней хорошие отношения». Именно к ней Н.К. Крупская обратилась за помощью, «когда возникло подозрение, что власти откажут в выдаче паспорта В.И. Ульянову для поездки за границу». «Чтобы помочь В.И. Ульянову, О.Н. Ленину попросила своего брата Сергея взять паспорт отца, так как он был смертельно болен, и как помещика его могли похоронить без паспорта»... Сергей Николаевич вскоре выполнил просьбу сестры. Во время служебной командировки в Псков в одной из гостиниц он передал паспорт своего отца с исправленной датой рождения Владимиру Ильичу. Последнему в тот момент документ не понадобился, так как в канцелярии псковского губернатора он получил паспорт на свое имя для поездки в Германию. Далее, как подтверждение версии Лениных, Штейн со слов Л.Д. Лениной изложил историю о предъявленном владельцу типографии паспорте³.

По второй версии, с просьбой помочь достать паспорт к С.Н. Ленину обратился его старый знакомый А.Д. Цюрупа, проживавший в это время в Уфе. Он познакомился с В.И. Ульяновым, когда тот приехал в Уфу, сопровождая Н.К. Крупскую к месту ссылки. В свое время С.Н. Ленин помог А.Д. Цюрупе, вернувшемуся из ссылки, устроиться на работу в Уфе. Владимира Ильича С.Н. Ленин и его брат Николай хорошо знали по Вольному экономическому обществу. Поэтому-то С.Н. Ленин откликнулся на просьбу Цюрупы⁴.

Из всего изложенного Штейн попытался документально подтвердить только факт работы О.Н. Лениной в школе для рабочих, сославшись на «Памятную

книжку окончивших курс на Санкт-Петербургских Высших женских курсах. 1882–1889 гг. 1893–1903 гг.». Действительно, на указанной странице приведены следующие сведения об Ольге Николаевне Лениной: «Место жительства – Ярославская губ.; чем занимается – занимается сельским хозяйством; была учительницей школы на Шлиссельбургском тракте»⁵.

Шлиссельбургский тракт, вдоль которого тянулись села и деревни, к концу XIX века стал промышленной окраиной Петербурга. В 1883 году в селе Смоленском на базе земской детской школы были открыты воскресно-вечерние классы (школа) для рабочих, к 1885 году на тракте их было уже четыре. Преподавали в школах для рабочих часть учителей земских школ и добровольцы, как Н.К. Крупская. В Смоленской школе Надежда Константиновна работала в 1891–1896 годах⁶.

Приведенная из «Памятной книжки...» запись не дает оснований утверждать, что О.Н. Ленина преподавала в школе для рабочих, а не в земской детской школе, и в то же время, когда там преподавала Н.К. Крупская. Обращает на себя внимание еще один момент: у нескольких других выпускниц того же года в качестве места работы указаны именно воскресно-вечерние классы для рабочих⁷.

В версии, изложенной Штейном, сразустораживает явное противоречие между общеизвестным фактом эффективности дореволюционной паспортной системы в деле контроля за передвижением населения и той легкостью, с которой якобы можно было использовать паспорт Н.Е. Ленина.

Если, согласно версии, при соблюдении формальностей после смерти Н.Е. Ленина удалось обойтись без такого документа, то определенно речь идет о внутреннем паспорте, а не заграничном.

С 1 января 1895 года в Российской империи вступил в действие новый закон – «Положение о видах на жительство». Согласно закону, свои бессрочные паспортные книжки дворяне должны были заменить на документы нового образца до 1 января 1897 года по месту службы или месту постоянного жительства⁸. Местом постоянного жительства для представителей этого сословия считалось место, «где кто по службе или занятиям, или промыслам, или недвижимому имуществу имеет оседлость либо домашнее обзаведение» (Гл. 2, ст. 2). В новых паспортных книжках кроме даты рождения указывалось звание ее владельца (пункт 2 паспортной книжки), место постоянного жительства (п. 5), состоит или состоял в браке (п. 6), «перемены, происшедшие в служебном, общественном или семейном положении владельца книжки, а ранее лиц, числящихся в книжке» (п. 11). Должны были вноситься в паспортную книжку несовершеннолетние дети и, по желанию владельца, его жена (п. 10), если находилась «при нем».

Н.Е. Ленин вышел в отставку по болезни 15 июня 1894 года⁹, до вступления в силу Положения, с паспортной книжкой старого образца. Поселился отставной чиновник в Пошехонском уезде Ярославской губернии, где имел земельные владения. В месте постоянного проживания в соответствии с п. 3 гл. 1 Положения он не обязан был иметь паспорт, так что, когда срок старого документа закончился, то новый Н.Е. Ленин мог за ненадобностью и не получить.

Если все-таки паспорт у Н.Е. Ленина был, то воспользоваться им моло-

дому тридцатилетнему человеку никак не удалось бы: слишком велика была разница в возрасте – 43 года. Информация, которая вносилась в паспортные книжки образца 1895 года, и форма ее записи¹⁰ в силу такой разницы делали использование документа попросту невозможным.

В пункте 2 паспортной книжки указывалось звание владельца, а для служащих или служивших дворян – чин. Н.Е. Ленин вышел в отставку статским советником, т.е. чиновником 5 класса¹¹.

Молодой человек 16 лет¹² в соответствии с «Уставом о службе гражданской» по окончании гимназии или учебного заведения, приравненного к гимназии, мог начать служить на государственной службе в должности 14 класса Табели о рангах (ст. 97)¹³. До 5 классного чина он мог дослужиться «при неукоризненном поведении чиновника, <...> за постоянные, усердные и отличные, непосредственным его начальством засвидетельствованные труды на службе» (ст. 664 прим.) и своевременном наличии соответствующих должностных вакансий через 25 лет, к 41 году (ст. 593, 664).

По окончании университета (или приравненного к нему учебного заведения) со степенью кандидата служить начинали с 10 класса (ст. 172) и тогда до 5 класса в идеале можно было дослужиться через 18 лет.

Конечно, этот срок производства в чины мог сокращаться за особые заслуги, тем не менее подобная карьера к 30 годам да еще прерванная отставкой – случай неординарный, если вообще реальный.

В п. 8 указывались номера и даты выдачи документов, на основании которых выписывалась новая паспортная книжка. Для Н.Е. Ленина это должны были быть прежний паспорт и последний формулярный список. Скорее всего, первый бессрочный паспорт Ленин получил при поступлении на службу, но возможно и раньше, так как службу он начал в 31 год. В любом случае произошло это задолго до рождения В.И. Ульянова. Датой последнего послужного списка была дата выхода в отставку, в таком случае получилось бы, что молодой статский советник вышел в отставку аж в 24 года.

На основании ст. 9 «Положения о видах на жительство» по желанию Н.Е. Ленина в паспортную книжку могла быть вписана жена с указанием ее возраста на момент оформления документа, а С.А. Евдерапова родилась в 1834 году¹⁴. Когда умерла С.А. Ленина неизвестно, но если это произошло до 1900 г., то в п. 11 должна была быть запись о ее смерти с указанием прописью возраста и даты смерти.

Прописью в п.3 паспортных книжек указывались год рождения или возраст владельца. По этой причине подделать дату рождения в документах образца 1895 года было просто невозможно.

Окончательно абсурдной версия становится, если учесть еще один момент. В Псковской губернии у Н.Е. Ленина не было ни недвижимого имущества, ни домашнего обзаведения, по болезни он вряд ли занимался каким-либо промыслом и должен был в Пскове получить вид на жительство, т.е. зарегистрироваться в полиции. Находившемуся под негласным надзором полиции В.И. Ульянову пришлось бы по чужой паспортной книжке регистрироваться все в той же полиции в качестве Н.Е. Ленина. Каким образом Владимиру Ильичу удалось бы прожить некоторое время в двух ипостасях одновременно

под надзором полиции в самом маленьком губернском городе Российской империи?

Можно предположить, что в версии Лениных речь идет о заграничном паспорте, а не внутреннем. Но законодательство содержало ряд мер, которые использование и такого паспорта Н.Е. Ленина делали для Владимира Ильича практически невозможным (при условии, что такой паспорт у Ленина вообще был).

Паспортная книжка оформлялась для каждой поездки за рубеж. Согласно ст. 248 Свода уставов о паспортах и беглых, она должна была иметь два талона: один, с проставленной датой, отрезался на таможне при выезде из страны, другой – при возвращении¹⁵. Выехать по заграничному паспорту из центральных губерний следовало в течение трех месяцев с момента его получения. В противном случае документ терял силу и следовало получить новый (ст. 240).

С прошением о выдаче заграничного паспорта Н.Е. Ленин, проживавший в уезде, должен был обращаться к «местным начальствам, которые представляют о том Губернатору с подлежащим также засвидетельствованием, что к выезду <...> препятствия нет...» (ст. 214, п. 2). Одно из таких «засвидетельствований» выдавалось местной полицией (доп. к ст. 211), а «в случае поездки за границу для излечения болезни» Николай Егорович, уже оставивший службу, должен был представить также свидетельство «о болезни своей, требующей врачебного пособия за границей» от губернского предводителя дворянства (ст. 214, п. 10). В Министерство внутренних дел сообщалось о каждом выданном паспорте (ст. 211, прим.).

Если уехавший за границу отставной чиновник не возвращался в оформленный для поездки срок, то ему прекращалась выплата пенсии¹⁶. А по истечении пяти лет, максимального срока пребывания за границей по паспорту, губернские власти должны были отдать распоряжение о взятии имени в опеку (ст. 215, 241).

Естественно, что паспортная книжка получалась под расписку либо лично просителем, либо по его доверенности (ст. 214, п. 5).

Если предположить, что С.Н. Ленину пришла в голову мысль помочь знакомому только понаслышке человеку, то ему пришлось бы решать две проблемы. Первая – без ведома отца получить паспорт на его имя. Вторая – легально вернуть документ в Россию до истечения оформленного для поездки срока, то есть кто-то под видом Н.Е. Ленина должен был приехать из-за границы с его паспортом. Человек, способный по просьбе сестры, а тем более Цюрупы, ввязаться в подобную авантюру, никогда не дослужился бы до высоких чинов¹⁷.

Пренебрежение основными принципами научного исследования стало причиной появления еще одной версии о паспорте на фамилию Ленин.

В 2006 году в приложении к газете «Первое сентября» была опубликована статья «Побег с поддельным паспортом». Автор статьи – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории К. Аверьянов. Статья была размещена в рубрике «Мастерская историка» в качестве дополнительного материала для подготовки уроков по теме «Политические портреты лидеров российских партий 1900–1907 гг.» в 9, 11 классах. До сих пор с текстом статьи можно ознакомиться на сайте газеты в Интернете¹⁸.

По мнению автора статьи, к версиям, изложенным в книге Штейна, следует относиться «крайне осторожно». Причина в том, что Штейн пытался «через много лет отыскать возможные связи между Николаем Егоровичем Лениным и Владимиром Ильичем Ульяновым». «Свою роль могли сыграть невольные "подсказки" историка информантам, а также очевидное влияние изданной к тому времени литературы о жизни Владимира Ильича – несомненно, что носители знаменитой фамилии не раз и не два пытались объяснить сходство с псевдонимом вождя». Но поскольку Штейн, по утверждению автора, «смог установить, что в руках Ильича оказался паспорт на имя отца Сергея Николаевича – Николая Егоровича Ленина», то он предлагает свою версию того, как это произошло.

Версия прежде всего базируется на замалчивании хорошо известного, подтвержденного многими документальными свидетельствами факта: с момента окончания ссылки и до выезда из России Владимир Ильич вел активную работу по реализации плана издания будущей «Искры» за рубежом. Именно с работой по созданию групп всесторонней поддержки и финансирования издания был связан и выбор Пскова в качестве места жительства, и практически все поездки по стране.

Учителям истории Аверьянов сообщает иную причину эмиграции В.И. Ульянова: «Дальнейшая жизнь представлялась будущему вождю революции не в самом радужном свете. На юридической карьере брату народовольца Александра Ульянова <...> можно было поставить жирный крест <...>. Выходом представлялась только эмиграция». Вариантов выехать за рубеж два: легальный и нелегальный. «Но первый оставался в области несбыточных фантазий <...>. Надеяться на то, что власти выпустят в Европу человека, находившегося под негласным надзором полиции и которому требовалось специальное разрешение Департамента полиции даже на кратковременные передвижения внутри страны, было бы просто глупо <...>. Летом 1899 г. Ильич списывается с А.Н. Потресовым, также отбывавшим ссылку в Европейской России, и они договариваются после ее окончания выбрать для дальнейшего жительства Псков». Так Владимир Ильич нашел место и товарища для подготовки нелегального пути за рубеж. Но младшая сестра «видимо, вспомнила о своем знакомом Сергее Николаевиче Ленине». Автор версии предполагает, что ее знакомство с Лениным произошло в Нижнем Новгороде, куда Мария Ильинична была сослана во второй половине 1899 года. «Сергей Николаевич был старше В.И. Ульянова всего на 10 лет, и при отсутствии в тогдашних заграничных паспортах фотографий это могло стать решающим доводом для того, что паспорт следовало просить у С.Н. Ленина». Поэтому Владимир Ильич «отправляется в Псков с огромным крюком в сторону – в Нижний Новгород». Там «он ищет контакты с С.Н. Лениным», хотя тот вообще-то жил и работал в столице. Зато «документально известно, что здесь (в Нижнем Новгороде. – *Прим. авт.*) проживала Вера Васильевна Ленина. Она была дочерью крестного отца Н.Е. Ленина, и «у нее вполне мог оказаться паспорт последнего», который молодой Ульянов «уговорил» отдать ему. Тогда, по мнению автора, его не смущало, «что настоящий хозяин заветного документа был старше... аж на 43 года», на этот случай, утверждает автор, в среде социал-демократов было много специалистов по

подчистке документов. Тем не менее «мечты о загранице и на этот раз остались лишь мечтами – получить заграничный паспорт по внутреннему с явными следами подчисток было бы крайне неосмотрительно <...>. Наметанный глаз русского полицейского легко бы различил фальшивку».

Основанием этой интерпретации версии передачи В.И. Ульянову паспорта Ленина послужили два документально подтвержденные факта: проживания в Нижнем Новгороде В.В. Лениной и пребывания в ссылке М.И. Ульяновой. За неимением других фактов автор прибегнул к маленькой уловке: утверждение о поисках в Нижнем Новгороде контактов с С.Н. Лениным приводится в статье со ссылкой на издание «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», в котором подобных сведений нет.

Далее излагается версия получения Владимиром Ильичем заграничного паспорта на свое имя. Идея версии проста и актуальна для современного читателя – коррупция. Будущий вождь смог исполнить заветное желание, дав взятку «нужному» человеку. Якобы именно так получил на свое имя заграничный паспорт А.Н. Потресов, уехавший раньше Владимира Ильича.

Посредником в этом щекотливом деле Аверьянов называет В.А. Оболенского, вместе с которым В.И. Ульянов работал в Пскове в статистическом бюро. Согласно версии, Оболенский имел знакомства «со всей местной интеллигенцией, включая и псковского полицмейстера». С последним Ульянов и договорился об услуге и поэтапной ее оплате. Всю сумму полицмейстер должен был получить, когда его поднадзорный окажется за границей.

В эмиграцию Владимир Ильич уехал не сразу. Благодаря помощи матери, он добился разрешения на недельное свидание с родными в Подольске и поездку в Уфу к Н.К. Крупской. По пути из Пскова заехал в Петербург, где и был арестован. При аресте у него были изъяты 1300 рублей, хотя Крупская в воспоминаниях писала о двух тысячах. «Недостающие 700 рублей, возможно, были первоначальным авансом за заграничный паспорт», – делает вывод Аверьянов. Но в Петербурге все обошлось, и наконец Владимир Ильич приехал в Подольск. Д.И. Ульянов позднее вспоминал, что по приезде туда заграничный паспорт у брата чуть не отобрал местный полицейский чиновник Перфильев. Но автор версии считает, что память Дмитрия Ильича подвела, а инцидент произошел в Пскове, когда полицмейстер потребовал уплаты всей оговоренной суммы сразу.

Далее доктор исторических наук по причине «недостатка данных» предлагает два возможных варианта развития событий. Согласно первому, долго скрывать отъезд находившегося под негласным надзором Ульянова псковский полицмейстер не мог. Департаменту полиции стало об этом известно уже в начале осени, и 19 сентября было отдано распоряжение на границу установить наблюдение за возвращением В.И. Ульянова в Россию. В случае его приезда предписывалось тщательно осмотреть багаж. А «псковское полицейское начальство, не дождавшись возвращения Владимира Ильича из-за границы, задним числом изготовило оправдательные документы». Автор версии имеет в виду датированное 6 мая 1900 года донесение начальника псковского губернского жандармского управления генерал-майора Девлет-Киндеева в Департамент полиции о выдаче В.И. Ульянову заграничного паспорта. Но в тот день,

утверждает автор статьи, все присутственные места не должны были работать по случаю дня рождения императора.

Гораздо более вероятной самому Аверьянову «представляется другая гипотеза – задуманной сотрудниками Департамента полиции оперативной игры...». Ульянова решили использовать «втемную»: выпустить его из страны, а по возвращении проследить связи между эмиграцией и российскими социал-демократами. В пользу этой гипотезы приводятся три довода: о получении паспорта Департаменту полиции было известно заранее, но уехать не помешали; задержание в Петербурге было инсценировано, чтобы иметь время проверить багаж, отправленный Владимиром Ильичем из Пскова в Подольск; полиция контролировала поездку В.А. Оболенского летом 1900 года из Севастополя за границу.

Каковы источники, на основании которых строятся эти версии? Большую часть архивных документов, как и законы Российской империи, доктор исторических наук проигнорировал. Главным образом он тенденциозно использует сведения из воспоминаний М.А. Сильвина¹⁹, Н.К. Крупской²⁰ и книги И.Н. Лукиной «Восемьдесят три дня. К истории создания В.И. Лениным опорного пункта "Искры" в Пскове»²¹.

Еще один принципиально важный источник доктор исторических наук замолчал. Речь идет о книге И.Н. Ларионова «В.И. Ленин в Пскове», изданной Псковским историко-художественным музеем в 1960 году.

Именно в этом популярном издании впервые было упомянуто личное знакомство с псковским полицмейстером и помощью В.А. Оболенского в получении заграничного паспорта²². Источник информации автор книги не указал. Позже эту необоснованную версию повторил Г. Дейч в статье «В.И. Ленин в Пскове»²³.

Сам В.А. Оболенский в воспоминаниях, изданных во Франции, полицмейстера среди своих знакомых в Пскове не называл: «Знакомых во Пскове у меня было мало, и я почти исключительно вращался в кругу статистиков, к которым примкнуло два-три человека из местной интеллигенции»²⁴. Статистики с примкнувшими раз в неделю собирались читать марксистскую литературу²⁵. Хотя местный полицмейстер, судя по донесению в Департамент полиции от 13 марта 1900 года, всю эту публику хорошо знал²⁶.

Насколько обоснована версия о взятке полицмейстеру? Видимо, в данном случае следует вступить за честь полицейского мундира.

Владимир Ильич действительно опасался, что легально уехать из страны ему не удастся. Но утверждение, что находясь под негласным надзором полиции, он не только не имел права получить заграничный паспорт, но «даже на кратковременные передвижения внутри страны» обязан был получать разрешение полиции – домысел Аверьянова от начала и до конца. Подобные ограничения существовали для находившихся под гласным надзором полиции²⁷. Надзор такого рода за В.И. Ульяновым закончился 29 января 1900 года, а взамен установлен был надзор негласный²⁸.

После окончания административной ссылки в Шушенском на основании ст. 34 Положения о государственной охране Министром внутренних дел Ульянову В.И. было воспрещено вплоть до особого распоряжения жительство в

ряде городов и губерний. В их числе были Москва и Петербург с губерниями, Рига, Московская, Нижегородская, Уфимская губернии²⁹. Поэтому в течение 1900 года поездки туда были или нелегальными (в Петербург, Ригу, Нижний Новгород с целью налаживания связей с социал-демократами для реализации плана издания газеты), или по разрешению властей для встреч с родными. В те города и губернии, к которым запрет не относился, можно было выезжать без получения разрешения.

Но полиция, как мы уже знаем, могла отказать в получении свидетельства об отсутствии законных препятствий к отъезду за границу. Основанием для такого отказа должна была быть доказанная противоправная деятельность поднадзорного. С целью предупреждения и пресечения подобной деятельности и велся негласный надзор (ст. 1 Свода уставов о предупреждении и пресечении преступлений).

Выбор Владимиром Ильичем Пскова в качестве места жительства после окончания ссылки определило расположение города на середине пути между центром русского революционного движения – Петербургом и западной границей. В Пскове ко времени приезда Владимира Ильича находилось несколько десятков лиц, бывших под гласным, негласным, особым надзором и наблюдением полиции³⁰. Именно в этой среде находились единомышленники, но высок был и риск дать повод полиции не выпустить за границу. Поэтому, по свидетельству А.М. Калмыковой, которая вела с Владимиром Ильичем переговоры о финансовых и организационных делах будущей газеты, «стоял на очереди вопрос о переезде за границу по разрешению или при помощи контрабандистов...»³¹.

В конечном счете В.И. Ульянов получил заграничный паспорт на свое имя совершенно законно. Как свидетельствуют документы о результатах слежки, у полиции не было доказательств его «предосудительной» деятельности³². (Красный архив. 1934. № 1. С. 132, 136, 137). Таким же образом после окончания срока ссылки и гласного надзора Надежда Константиновна Крупская 12 марта 1901 года получила заграничный паспорт в Уфе³³.

Начальнику Псковского губернского жандармского управления не было нужды скрывать отъезд Ульянова за границу, а при желании не было бы и возможности. На основании циркуляра департамента полиции от 11 декабря 1895 года за № 10342 им было подписано 6 мая 1900 года сообщение о выдаче состоящему под негласным надзором В.И. Ульянову заграничного паспорта для поездки в Германию на 6 месяцев. В департаменте полиции документ был получен 8 мая и зарегистрирован под №18137. В соответствии с резолюцией «В особый отдел» документ поступил в этот отдел и был зарегистрирован 16 мая³⁴. К тому же сохранилась и делопроизводственная справка о передаче подлинника донесения из 3-го делопроизводства (канцелярии) в особый отдел³⁵.

Задавшись вопросом, «во сколько же обошлось Ильичу получение заграничного паспорта», Аверьянов обратился к отрывку из воспоминаний Надежды Константиновны о нелегальной поездке Владимира Ильича в Петербург по дороге к родным в Подольск: «Перед отъездом за границу Владимир Ильич чуть не влетел. Приехал из Пскова одновременно с Ю.О. Мартовым. Их выследили и арестовали. В жилетке у него было 2 тысячи рублей...».

Аверьянов предполагает, что это были личные деньги Владимира Ильича, хотя «в литературе встречается мнение, что обнаруженные при аресте 2 тысячи рублей представляли собой деньги, собранные псковскими социал-демократами на издание "Искры"». Но, по мнению Аверьянова, так как «десяток псковских революционеров и сочувствующих получали, работая в статистическом отделе, в среднем по 24 рубля на человека в месяц, относиться к этой версии всерьез не стоит». Отсюда следует вывод: «Недостающие 700 рублей, возможно, были первоначальным авансом за заграничный паспорт».

Прежде всего, рядовой псковский статистик получал 80 рублей в месяц³⁶. В какой литературе встречается версия о собранных двух тысячах, Аверьянов не указывает, поскольку такой версии не существует. Есть другая: часть изъятых у Владимира Ильича денег могла быть получена в Пскове от Н. Лопатина, сочувствовавшего социал-демократам состоятельного человека, не один раз оказывавшего им финансовое содействие. Версия принадлежит П. Куделли, опубликовавшему в 1924 году статью «Арест Ленина в Петербурге в 1900 году»³⁷. Статья была написана на основе документов особого отдела Департамента полиции. Аргументом в пользу версии послужили и воспоминания Н. Сергиевского, вместе с которым Владимир Ильич побывал у Лопатина перед самым отъездом из Пскова³⁸.

Почему Н.К. Крупская писала о двух тысячах рублей? Возможно, что работая над воспоминаниями много лет спустя, она ошиблась, как и в утверждении, что Владимир Ильич приехал из Пскова одновременно с Ю.О. Мартовым. Документы полиции свидетельствуют, что из Пскова в Петербург они ехали вместе³⁹. При аресте у В.И. Ульянова были изъяты 1300 рублей, а у Мартова — «584 руб. с копейками»⁴⁰. Оба дали показания, что это их личные деньги и указали, как была получена часть из них. При проверке полиция получила тому подтверждение: «Что касается до денег, обнаруженных у Ульянова и Цедербаума, то данные ими объяснения представляются вероятными, и во всяком случае <...> нельзя раздобыть основательных данных, чтобы доказать их нелегальное назначение»⁴¹.

Возможно, Н.К. Крупская написала о двух тысячах потому, что перед отъездом из Пскова Ульянов действительно располагал такой суммой, но часть передал Мартову или для продолжения работы в России, или на случай ареста и необходимости объяснить происхождение денег.

Существование статьи П. Куделли замалчивается автором статьи еще по одной причине: в ней также приводится рассказ о попытке подольского полицейского исправника отобрать у Владимира Ильича заграничный паспорт, подтверждающий воспоминания Д.И. Ульянова. Если Аверьянов ссылается на то, что Дмитрию Ильичу об этом эпизоде рассказал старший брат, то Куделли еще при жизни находившихся тогда в Подольске А.И. Ульяновой-Елизаровой и М.И. Ульяновой пишет: «Дома, в кругу своих, Владимир Ильич, рассказывая этот инцидент, от души хохотал над тем, как ему удалось напугать исправника»⁴².

Используя лишь часть опубликованных документов или их фрагментов, никогда даже не видев самих документов, ведущий научный сотрудник Института российской истории тем не менее пишет, что «по недостатку данных, нам довольно сложно однозначно оценить этот комплекс источников». Подобный

вывод необходим для обоснования еще одной собственной «гипотезы» – «задуманной сотрудниками Департамента полиции оперативной игры, основная идея которой заключалась в том, чтобы выпустить Ильича за границу, а затем использовать его "втемную" – по возвращении проследить его связи между российской социал-демократией и заграничной эмиграцией». Поэтому Департамент полиции не предотвратил выезд В.И. Ульянова из страны, а задержание в Петербурге было инсценировано, чтобы иметь в это время тщательно проверить багаж, отправленный им из Пскова в Подольск.

Отчасти автор прав. Негласный надзор и был той самой оперативной игрой. Но 19 сентября 1900 года Департамент полиции отдал распоряжение установить наблюдение за возвращением в Россию и в случае проезда через границу обратить внимание таможенных чиновников на тщательный осмотр багажа не только В.И. Ульянова, как утверждает Аверьянов. В.И. Ульянов числился под сорок девятым номером в списке из пятидесяти одной фамилии лиц, за которыми «по возвращении в пределы России надлежит учредить негласный надзор полиции»⁴³, если они не будут арестованы на таможне «при обнаружении чего-либо предосудительного»⁴⁴. И как можно было использовать «втемную» человека, который, зная о слежке, правила конспирации соблюдал и за границей?

Но В.И. Ульянов через полгода не вернулся. Оставшись в эмиграции, говорится в статье, он вспомнил о паспорте Н.Е. Ленина. Автор объясняет причину выбора фамилии владельца паспорта в качестве псевдонима: «Подписывать статьи для русских читателей иностранным именем было просто невозможно».

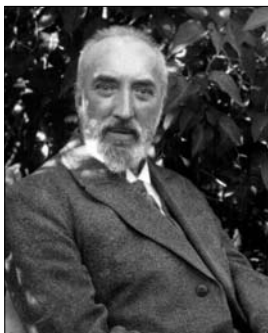
Странно для исследователя, решившего раскрыть тайну появления самого известного псевдонима вождя революции, не ознакомиться с книгой И.Н. Вольпера «Псевдонимы В.И. Ленина». Отдельная глава книги посвящена не только «основному и главному» псевдониму, но и псевдониму «Вильям Фрей». Так в конце XIX века подписывал свои статьи для русского читателя общественный деятель Владимир Константинович Гейнс. Автор книги считает, что статьи Гейнса были известны Владимиру Ильичу, кроме того, Александр Ульянов знал Владимира Константиновича лично. Поэтому Вольпер задается вопросом: «Не позаимствовал ли Ленин псевдоним "Вильям Фрей" у Владимира Гейнса?»⁴⁵. Может быть, фамилию автора известных ему статей Владимир Ильич позаимствовал также?

И последнее, в конце своей статьи К. Аверьянов продемонстрировал еще и элементарное незнание фактов, утверждая, что «лишь в январе 1906 года Департамент полиции начал работу по установлению личности лица, использовавшего документы на имя Николая Ленина. Выяснилось это только к маю 1907 года». На самом деле уже 8 марта 1904 года начальник Санкт-Петербургского губернского жандармского управления обратился в Департамент полиции с просьбой прислать справку «об эмигранте Николае Ленине (Владимире Ульянове)»⁴⁶. Ответ пришел из особого отдела Департамента 22 марта: «<...> имя и фамилия Николай Ленин есть литературный псевдоним эмигранта Владимира Ильина Ульянова»⁴⁷.

Примечания

1. *Вольпер И.Н.* Псевдонимы В.И. Ленина. – Лениздат, 1965. – С. 43.
2. *Штейн М.Г.* Ульяновы и Ленины. Семейные тайны. – СПб., 2004.
3. Указ соч. С. 418–419.
4. Там же. С. 419.
5. Памятная книжка окончивших курс на С.-Петербургских Высших женских курсах. 1882–1889 гг. 1893–1903 гг. / Сост. Н.А. Ветвеницкая. – СПб., 1903. – С. 22.
6. *Григорьева И.Л., Салонииков Н.В.* Село Смоленское и его обитатели. Доклад на научной конференции, посвященной 75-летию исторического факультета Новгородского государственного университета. Текст выступления размещен на сайте университета.
7. Памятная книжка... С. 20–21, 27.
8. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собр. 3-е (далее ПСЗ). Т. XIV. – СПб., 18.... – С. 349.
9. *Штейн М.Г.* Указ. соч. С. 418.
10. По фотокопии паспортной книжки М.А. Ульяновой, хранящейся в фондах филиала ГИМ «Музей В.И. Ленина».
11. *Штейн М.Г.* Указ. соч. С. 418.
12. Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз и Ефрон. Т. XXX. – СПб., 1900. – С. 440.
13. Свод уставов о службе гражданской. Устав о службе по определению от правительства. Т. III. – СПб., 1857.
14. *Штейн М.Г.* Указ. соч. С. 416.
15. Свод законов Российской империи. Свод уставов о паспортах и беглых. Т. XIV. – СПб., 1890.
16. Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз и Ефрон. Т. XII. – СПб., 1894. – С. 154.
17. *Штейн М.Г.* Указ. соч. С. 421
18. Статья цитируется по электронной версии, в которой отсутствует нумерация страниц.
19. *Сильвин М.А.* В.И. Ленин в период зарождения партии. – Л., 1958.
20. *Крупская Н.К.* Воспоминания о Ленине. Изд. 2-е. – М., 1972.
21. *Лукина И.Н.* Восемьдесят три дня. К истории создания В.И. Лениным опорного пункта «Искры» в Пскове. – Лениздат, 1984.
22. *Ларионов И.Н.* В.И. Ленин в Пскове. Изд. 2-е, доп. – Псков, 1960. – С. 27.
23. *Дейч Г.* В.И. Ленин в Пскове. В сб.: В.И. Ленин и Псковский край. Документы, статьи. – Лениздат, 1971. – С. 132.
24. *Оболенский В.А.* Моя жизнь. Мои современники. – Париж, 1988. – С. 173.
25. Там же. С. 177.
26. В.И. Ленин и Псковский край. Документы, статьи. – Лениздат, 1971. – С. 46.
27. Свод законов Российской империи. Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений. Приложение II к ст. 1 «Положение о полицейском надзоре, учреждаемым по распоряжению административных властей». Т. XIV. – СПб., 1890.
28. РГАСПИ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 11. Л. 79.
29. РГАСПИ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 11. Л. 73, 76–79.
30. *Дейч Г.* В.И. Ленин в Пскове. В сб.: В.И. Ленин и Псковский край. Документы, статьи. – Лениздат, 1971. – С. 111.
31. Там же. С. 121.
32. РГАСПИ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 11. Л. 85, Архивные документы к биографии В.И. Ленина // Красный архив. – 1934. – № 1. – С. 132, 136–137.
33. РГАСПИ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 9. Лл. 39–48. В деле хранится заграничный паспорт Н.К. Крупской.
34. РГАСПИ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 11. Л. 101.
35. Там же. Л. 90.
36. *Оболенский В.А.* Указ. соч. С. 167.
37. *Куделли П.* Арест Ленина в Петербурге в 1900 году // Красный архив. – 1924. – № 1. – С. 18–26.
38. *Сергиевский Н.* К пребыванию В.И. Ульянова (Ленина) во Пскове в 1900 году // Красный архив. – 1924. – № 1. – С. 27–30.
39. *Куделли П.* Указ. соч. С. 21.
40. Там же. С. 23–24.
41. Там же. С. 25.
42. Там же. С. 26.
43. РГАСПИ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 11. Лл. 108–109.
44. Там же. Л. 106.
45. *Вольпер И.Н.* Указ. соч. С. 51.
46. РГАСПИ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 11. Л. 153.
47. Там же. Л. 155.

ХУДОЖНИК-ГРАФИК ВАЛЕРИЙ КАРРИК

Деятель большевистской партии Е.Д. Стасова описывает интересный эпизод: «В день пятидесятилетия В.И. Ленина я была больна и не могла его увидеть. Но мне хотелось сделать Владимиру Ильичу что-нибудь приятное. Разбирая свои вещи, я нашла карикатуру известного карикатуриста Каррика, на которой был изображён юбилей народника Михайловского. За столом, покрытым сукном, стоял растроганный Михайловский. В одной руке он держал снятое пенсне, в другой – платок, которым только что утирал слёзы. Михайловского окружали Южаков, Мякотин, Струве, А.М. Калмыкова, а перед

столом стояло двое детей: мальчик в матроске и девочка в том возрасте, когда заплетённая косичка напоминает крысиный хвостик. Это «марксыта» пришли приветствовать народников... Ленину понравилась карикатура» [1].

В.И. Ленин сказал: «Товарищи! Я прежде всего, естественно, должен поблагодарить вас за две вещи: во-первых, за те приветствия, которые сегодня по моему адресу были направлены, а во-вторых, еще больше за то, что меня избавили от выслушания юбилейных речей. (Аплодисменты.) Я думаю, что, может быть, таким образом, мы постепенно, не сразу, конечно, создадим более подходящий способ для юбилея, чем тот, который практиковался до сих пор и который иногда создавал повод к удивительно хорошим карикатурам. Вот одна из таких карикатур, нарисованная выдающимся художником и посвященная подобному юбилею. Я ее получила сегодня вместе с чрезвычайно дружеским письмом, и так как товарищи были настолько любезны, что они от юбилейных речей избавили меня, я передаю эту карикатуру на рассмотрение всех с тем, чтобы избавили нас впредь вообще от подобных юбилейных празднеств» [2].

Валерий Каррик родился 7 ноября 1869 г. в Петербурге в семье деятелей отечественной культуры. Его отцом был фотограф-художник Вильям Каррик (1827–1878), шотландец по национальности [3]. Матерью – Александра Григорьевна Маркелова (1832–1916), участница Знаменской коммуны В.А. Слепцова, переводчица, детская писательница, одна из первых русских журналисток, прожившая с П.С. Стасовой – матерью Е.Д. Стасовой [4].

Учился Валерий в частной гимназии Мая в Петербурге, но из нее был исключен. О причине можно узнать из воспоминаний художника А. Бенуа: «Ни в ком из нас не жила склонность к какому-нибудь личному воздействию, к революционности, нам не был знаком соблазн вмешаться в общественную и политическую жизнь... Лишь один юноша в нашем классе явился исключением – то был Каррик, сын известного фотографа. Он был арестован в момент, когда собирался стрелять в министра Д.А. Толстого. При обыске выяснилось, что он забыл зарядить револьвер, что не помешало тому, что он был сослан» [5]. Наказание

он отбывал в тюрьме города Рязька Рязанской губернии, куда к нему ездила знакомая матери М.К. Цебрикова. Об этом свидетельствует письмо Цебриковой к Маркеловой. Сведения о первых 30-ти годах жизни В.В. Каррика очень скудны, ибо многие документы (в том числе секретное дело тайной полиции) были списаны «как малоценные» по распоряжению дирекции Центрального Государственного архива Октябрьской революции в 1930-е гг...

Каррик состоял членом общества выпускников Петербургского педагогического института. Это позволяет заключить, что ему все-таки удалось получить высшее образование. От отца В. Каррик унаследовал способности к рисованию, от матери – к литературному творчеству.

Известность Валерия начала быстро расти с середины 1890-х годов после его сближения с прогрессивными кругами русской интеллигенции. Почти 40 лет он поддерживал связи с А.М. Горьким. По приглашению столичных деятелей осенью 1899 г. Алексей Максимович поехал в Петербург. Писатель сообщил Е.П. Пешковой: «Сейчас отправляюсь к Поповой, где встречу Каррика и Батюшкова...» [6]. На этой встрече Горький получил в подарок от Каррика альбом карикатур. Земляк писателя А.Е. Богданович писал: «Некоторые карикатуры были преуморительны. Так, на одной в виде "Сикстинской мадонны" фигурировала дебелая Калмыкова, держа на руках однородного сына Струве с большой головой и маленьким тельцем» [7].

В "предстоящих" Сикста изображал Туган-Барановский, в молитвенной позе <...>, а за великомученицу Варвару стояла Мария Водовозова с опущенными долу очами и с улыбочкой полного блаженства. Помню, карикатурное изображение поэта П.И. Вайнберга с огромной бородицей и претолстую фигуру социолога Южакова и ряд других карикатур, свидетельствующих о выдающемся таланте этого художника» [8].

В фондах архива Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН хранится сборник рассказов писателя с надписью на титульном листе: «Большому и славному Валерию Васильевичу Каррик. М. Горький. Петербург. 1903. Декабря 1-го» [9]. Отметим две детали. Каррик действительно был большим, т.е. крупным мужчиной. Все мужчины многочисленного семейства Каррик имели завидную статью и рост около двух метров. И Васильевичем Горький величал Каррика не случайно. Дело в том, что отец художника, Вильям, прозывался на русский лад Василием Андреевичем.

В журнале «Стрекоза» (1896, № 4) появилась незамысловатая карикатура под псевдонимом «Цеце» [10]. Ее автор, тогда студент Петербургского университета, а впоследствии известный художник М.В. Добужинский, написал об этом эпизоде своей жизни следующее: «Продолжая жить на Васильевском острове, в той же комнате, как и раньше, стал встречаться у моих хозяев с русским англичанином В. Карриком, довольно известным тогда карикатуристом, большим птицеобразным человеком. Он меня научил нехитрой литографической технике – рисовать разведенной типографской тушью на кальке – и дал мысль отнести какую-нибудь карикатуру в "Стрекозу". Я расхрабрился и отнес один рисунок, сделав его этой техникой, в редакцию на Фонтанку<...>. Старик Корнфельд ее принял и сразу мне выдал мой первый в жизни гонорар – три рубля» [11]. Упоминание о журнале «Стрекоза» интересно и потому, что в нем

сотрудничал А.П. Чехов, с которым, по словам профессора А.И. Овчаренко, был знаком В.В. Каррик.

Каррик был в числе постоянных гостей А.М. Горького на его даче в Куокалле весной-летом 1905 г. Здесь Горький провел собрание инициативной группы сатирического журнала «Жупел», одним из авторов которого стал В.В. Каррик. На собрании присутствовали Л. Андреев, З. Гржебин, И. Билибин, И. Грабарь, М. Добужинский [12].

Бывал В. Каррик и в гостях у И.Е. Репина. Сохранился лист из альбома, в котором гости «Пенат» оставляли свои автографы. В частности, 23 июля 1905 г. Каррик набросал на нем злой шарж на царя Николая II. На следующий день, когда отмечался день рождения Репина, Горький написал под шаржем: «Кто сей урод?». На этом же листе альбома оставили свои надписи и рисунки Б.Р. Асафьев, А. Тихонов, М.Ф. Андреева. С 1905 г. В. Каррик начинает создавать серию карикатур на депутатов Думы – известных общественных деятелей. Из них многие хранятся сейчас в фондах бывшего музея Революции в Москве. Художник свои карикатуры рисовал на чистых бланках почтовых карточек, подписывая анаграммой «VC».

В литературных кругах большой популярностью пользовались шаржированные портреты русских писателей работы Каррика. В октябре 1905 г. М. Горький писал Л. Андрееву: «Это <...> Каррик, автор тех смешных портретов писателей, которые ты у меня видел! Нужно и с тебя, и с других москвичей тоже снять портреты. Ты познакомься с ним...» [13].

Знакомство состоялось, и в первом номере журнала «Леший» за 1906 г. рядом с портретом Горького появились шаржированные портреты Андреева, Скитальца и Короленко [14].

Наряду с острыми политическими карикатурами и дружескими шаржами приобрели большую популярность «книжки-картинки» Каррика для детей, издававшиеся с 1909 до середины 1920 гг. Свыше 100 изданий, представляющих собой иллюстрированные пересказы русских народных сказок, хранятся ныне в фондах Российской государственной библиотеки в Москве. Большой успех они имели в Великобритании, где книжки-картинки помогал издавать двоюродный брат Каррика, в то время известный славист, профессор Невил Форбс, а также в США, Германии, Нидерландах, Норвегии и Швеции [15].

После Октябрьской революции с В.В. Карриком обошлись круто: его имущество, включая семейный архив, было «конфисковано для нужд диктатуры пролетариата» петроградскими матросами, дальнейшая судьба архива неизвестна. Оказавшись в трудном положении, В.В. Каррик, оставшийся британским подданным, вместе с больной женой в 1918 г. переезжает в Норвегию. На протяжении последующих 25 лет жизни вне России Каррик избегал сотрудничества с антисоветскими организациями и деятелями, что привело к разрыву отношений со многими прежними друзьями. За границей Каррик включился в организацию продовольственной помощи ученым Петрограда. Для этого он установил связи со знаменитым Ф. Нансеном, неоднократно письменно обращался к Горькому. Часть этой переписки сохранилась в советских и зарубежных архивах и опубликована норвежским ученым Гейром Хетсо [16].

С 1920 г. В. Каррик стал одной из ключевых фигур в зарубежных кампаниях

по оказанию помощи продовольствием. В этих целях он неоднократно выступал в иностранных и русских эмигрантских газетах, в частности, в газетах «Руль» (Берлин), «Последние новости» (Париж). 15 августа 1922 г. в газете «Руль» была опубликована статья Каррика «Продовольственные посылки. Помощь друзьям». В ней художник писал: «Годовой опыт в деле посредничества по отправлению в Петроград личных посылок побуждает меня поделиться с интересующимися теми практическими указаниями, которые, быть может, облегчат и расширят дружескую помощь оставшимся в России <...>. Лиц, интересующихся или желающих использовать мое посредничество, прошу писать по адресу...».

К сожалению, новоявленные советские бюрократы обложили иностранные посылки непомерными пошлинами. Например, фунт присланного даром риса Должен был выкупаться за 560 тыс. рублей, в то же время на «черном рынке» Петрограда он стоил 300 тыс. рублей. Каррик просил А.М. Горького добиться отмены пошлины.

В.В. Каррика никогда не оставляло желание вернуться на Родину. Сохранился черновик письма Каррика к Горькому от 7 октября 1932 года. Художник намеревался просить писателя о содействии в возвращении в родные края. В январе 1936 г. В. Каррик писал в газете «Связь» о том, что русская душа задыхается без воздуха, а воздух там – в России.

Психологическое состояние художника усугублялось еще и тем, что в 1930 г. умерла его жена, которую Каррик любил и берег от жизненных ударов. Оставшись без близкого человека, В.В. Каррик все чаще стал мыслями обращаться к России, оставшимся на Родине друзьям, а отсюда крепло желание возвратиться домой. Несмотря на тот факт, что по паспорту он являлся британским подданным, Каррик сердцем ощущал себя россиянином. Свою любовь к России он сумел привить своей воспитаннице – Гунвор Ховик. Впоследствии она вспомнила о том, каким гуманным, добрым и отзывчивым человеком был Каррик.

Вот как пишет об этом удивительном человеке Гунвор Ховик: «Он уехал вместе с женой в 1918 г. в Норвегию. Время было беспокойное и трудное, и здоровье жены было слабое, и поэтому он считал нужным уехать на время. Он родился британским подданным и имел всю жизнь британский паспорт. Но он считал себя русским по национальности <...>. Я знаю, что он дружил с Максимом Горьким и они переписывались. Валерий Вильямович скончался 27 февраля 1943 г. от сердечного приступа. Детей у него никогда не было. Жена умерла в 1930-м г.

О Валерии Вильямовиче можно сказать, что он необыкновенно добрый человек. Он очень был живой, имел широкие интересы, читал и учился до последнего дня своей жизни. Он был благородный, культурный человек – вообще русский человек. О нем можно сказать только хорошее <...>. В его паспорте сказано, что он художник. В его удостоверении личности, датированном 2 августа 1917 г., сказано, что его место службы в редакции "Вестник финансов". Он любил свою родину Россию больше всего – до последнего дыхания...».

Примечания

1. *Стасова Е.Д.* Учитель и друг // Воспоминания о В.И. Ленине. Изд. 3. Т. 2. – М., 1984. – С. 213–214.
2. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 40. – М., 1970. – С. 325.
3. *Петров С.Б.* Автор «Симбирского цикла» // Краеведческие записки. Вып. 8. – Ульяновск, 1989. – С. 33–41; *Петров С.Б.* Творческое наследие Вильяма Каррика // Материалы 1-й научной конференции, посвященные ученому и краеведу С.Л. Сытину. – Ульяновск, 2004. – С. 97–100.
4. *Петров С.Б.* Достоинны благодарной памяти // Приокская правда. – 1982. – 1 авг.; *Капралова Л.Ф.* Каррик Александра Григорьевна // Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. Т. 2. – М., 1992. – С. 499.
5. *Бенуа А.* Мои воспоминания: В 5 книгах. Кн. I. – М., 1990. – С. 489.
6. Архив А.М. Горького. Т. 5. – М., 1955. – С. 72.
7. М. Горький на родине. – Горький, 1937. – С. 89.
8. Автор благодарит сотрудника архива Л.Г. Григорьеву за помощь в ознакомлении с автографом Горького.
9. Стрекоза. – СПб., 1896. – № 4. – С. 6.
10. *Добужинский М.В.* Воспоминания. – М., 1987. – С. 134.
11. *Зильберштейн И.С.* Репин и Горький. Т. 72. – М.; 1965. – С. 261.
12. Литературное наследие. Т. 72. – М., 1965. – С. 261.
13. Шаржей на литераторов Каррик нарисовал немало. Многие делались на «четвергах» журнала «Русское богатство», в котором он сотрудничал. На «четвергах» бывали А.И. Куприн, Н.К. Михайловский, В.А. Мякотин, Мамин-Сибиряк, поэтесса Г. Галина и др.
14. *Лейкинц О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я.* Художники русского зарубежья. 1917–1939. Биографический словарь. – СПб., 1999. – С. 316–317.
15. *Куприна-Иорданская М.К.* Годы молодости. – М., 1966. – С. 41.
16. *Хетсо Г.* Максим Горький и Валерий Каррик – из неизданной переписки // Scando-Slavica. Т. 28.– Колонгаген, 1982. – С. 153–160.

СОЗДАНИЕ ЛЕНИНСКИХ МЕМОРИАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Брыляева Т.М.

ЗИМНЯЯ КУХНЯ ДОМА УЛЬЯНОВЫХ. СОЗДАНИЕ ЭКСПОЗИЦИИ В МЕМОРИАЛЬНО-БЫТОВОМ ДОМЕ-МУЗЕЕ В.И. ЛЕНИНА

Кухня – отдельное помещение с печью,
плитой для приготовления пищи.

Словарь С.Н. Ожегова

Посетителей влечёт в ленинский музей желание личного соприкосновения с историей семьи Ульяновых, желание ощутить себя в атмосфере дома директора народных училищ Симбирской губернии, где прошли гимназические годы его сына, будущего выдающегося политика XX века.

В этом случае важны бытовые мелочи, передающие неповторимый колорит прошедшей эпохи. Этому и будет способствовать музеефикация помещения зимней кухни дома Ульяновых.

Самым ранним документальным свидетельством о доме и усадьбе на Московской улице, приобретённый Ульяновыми в 1878 г., был план с размещением всех построек, составленный пятью годами ранее по заказу предыдущей владелицы Е.П. Молчановой. План 1873 года давал представление о контурах дома, но без обозначения размеров его структурных частей¹.

В доме имелось два помещения с восточной и западной стороны с русскими печами и дополнительными так называемыми «чёрными» выходами во двор. Восточное помещение 4,5х4,32 м Ульяновы сдавали в наём, а западное большей площадью 5,50х4,56 м использовали как кухню. По воспоминаниям А.И. Ульяновой – Елизаровой, «в кухне было 4 окна: два выходили на дровяник

Помещение зимней кухни в западной части дома

и два во двор. Коридор в кухню был широкий; чело русской печи обращено во двор»². Правильность расположения печи подтверждает приходящая няня М.М. Павлова³.

В воспоминаниях родных содержатся весьма скудные факты, привязанные событийными эпизодами к кухонному помещению. Здесь часто пекли пироги, булочки, печенье, причём иногда кулинарией занималась и сама Мария Александровна. Анна Ильинична приводила следующую бытовую зарисовку: «Ещё в возрасте 6-ти лет помню я, со слов матери, такой случай: она чистила яблоки в кухне на пироги, рядом лежала куча яблочной кожуры. Володя вертелся подле и попросил кожуры. Мать сказала, что кожуру не едят»⁴. Следующий факт связан с путешествием по Волге. «Осталось у меня в памяти, – писала Анна Ильинична, – повышенный на свежем воздухе интерес к напеченным в дорогу домашним булочкам». Относительно няни В.Г. Сарбатовой она свидетельствовала: «Помню её сидящей за чаем с какими-нибудь приходившими к ней знакомыми, обязательно с каким-нибудь суррогатом сахара вроде чернослива, которым любили лакомиться около неё меньшие и который она называла "чёрными тараканами". Позднее помню, ничем нельзя было так угодить ей, как принести какой-нибудь пастилы или конфет к чаю»⁵.

Таким образом, А.И.Ульянова – Елизарова как биограф семьи не считала важным останавливаться на бытовых подробностях. Подтверждает такую позицию близкая знакомая семьи М.М. Эссен: «Не помню, чтобы когда-либо, даже шутя, говорилось о вкусном блюде, чтобы придавалось значение платью. Пили, ели, одевались, но эта сторона жизни ничего внимания не привлекала»⁶.

Ульяновы за все годы жизни здесь заботливо содержали дом и постройки, ничего не изменяли в их планировке. В 1887 г. Ульяновы покидают Симбирск, продав усадьбу полицмейстеру А.Н. Минину.

За 36 лет до приватизации дома он принадлежал нескольким владельцам, которые его перестраивали сообразно своим вкусам. В 1905–1907 гг. барон фон Штемпель уничтожил антресоли, снёс восточную галерею и западный пристрой, где находилась кухня. Об этом свидетельствует план, составленный по прошению жены следующего домовладельца Екатерины Ивановны Пироговой для возобновления договора о страховании в обществе «Якорь». В объяснении к плану, который давался на стандартном бланке, много существенных деталей. «Дом / фундамент/ каменный/, стены /деревянные/, крыша/железная/. Строения не старые и очень прочные,/чем занято/жилъём/, отапливается,/ стоимость 7750 руб./

а) Кухня б) Парадные сени в) Чёрные сени г) Ретирадная яма»⁷.

В таком состоянии дом находился до национализации в 1923 г. с целью создания в нём Историко-революционного музея им. В.И. Ленина. К его открытию дом был отремонтирован. Экспозиция размещалась в трёх комнатах, бывших при жизни Ульяновых гостиной, столовой и кабинетом. Другие помещения, в т.ч. и кухня, не восстанавливались.

Полное воссоздание дома соответственно мемориальному периоду произошло с 8 марта 1928 г. по 4 октября 1929 г.

Восстановление западного пристроя с кухней вызывало много вопросов. Каковы его размеры? Были ли дверные проёмы из комнаты няни в кухню?

Равноценны ли западная и восточная галереи? Комиссия по реставрации для решения этих проблем привлекала старожилов, использовала знания всех, имевших отношение к дому Ульяновых. Так, на техническом совещании от 4 мая 1928 г. на асимметрию между левым и правым пристроями обратил внимание реставраторов А.А. Калачиков, принимавший участие в перестройке дома в 1905 г.⁸ Его свидетельство подтвердили исследования фундамента кухни, что не было сделано на начальном этапе работ. Полученные данные потребовали пересмотра ранее подготовленного проекта. Заседание реставрационной комиссии от 17 марта 1929 г. обсудило перечень работ, не отражённых в предварительной смете.

Были включены замечания, сделанные И.П. Сухановым, что «кухня отделена от дома проходными сенями, расположение кухни должно быть таковым, как это в натуре фундаментом»⁹. Вопрос о расположении кухни уточнялся на совместном заседании комиссии с А.И. Ульяновой-Елизаровой 15 июля 1929 г. Руководитель реставрационных работ Ф.Е. Вольсов отметил факт расхождения предварительного проекта с последующими данными, полученными в ходе реставрационных работ и воспоминаний современников. Анна Ильинична подтвердила наличие несимметричного выступа кухни: «Между кухней и комнатой няни был холодный коридор, чего нет во второй половине дома»¹⁰.

Особое внимание уделялось восстановлению русской печи. К работе привлекались специалисты с художественным образованием. Комиссия по реставрации 16 сентября 1929 г. обратилась в ульяновскую советскую школу 2-й ступени с просьбой освободить художника Архангельского от работы для обследования печей старинного образца на предмет восстановления печей в доме Ленина. В последующем Д.И. Архангельский подготовил несколько эскизов кухонь 70-х гг. XIX века¹¹.

В сентябре 1929 г. в протоколе отмечено, что загрунтованы и покрыты стены кухни (конторы) колером в желтый цвет¹².

Но первоначальные планы окончания всех восстановительных работ к концу сентября 1929 г. не были осуществлены из-за отсутствия многих материалов, прежде всего, кровельного железа. Существовала угроза срыва реставрации кухонного помещения. Заседание комиссии от 15 сентября 1929 г. в протоколе № 30 констатировало «<...> кладку русской печи, штукатурку и облицовку кухни в этом строительном сезоне не производить по техническим соображениям. Водопровода в кухне не делать»¹³. Совещание подтвердило дату открытия музея 7 ноября 1929 г. Но уже следующее совещание от 4 октября 1929 г. постановило приступить к кладке русской печи. Научному сотруднику А.Г. Медведевой поручено «составить списки на посуду и кухонную утварь». 25 октября 1929 г. совещание реставрационной комиссии в составе заведующего Домом-музеем Тайного, заведующего областным музеем Гречкина, заведующему художественным музеем Остоя-Овсянного и научного сотрудника Медведевой, современников Кашадамовой, Павловой констатировало восстановление архитектуры дома, и был составлен акт на приёмку экспонатов. В разделе «кухня» значились стол – 12 руб., стол в комнате кухарки – 7 руб., кровать деревянная, одеяло стёганое, подушка, полки – 2 шт., табуретки – 7 шт., скамья, кухонная посуда (чугуны, ухваты, тарелки, вёдра)¹⁴.

К 7 ноября 1929 г., открытию Дома-музея В.И. Ленина, осуществлено воссоздание кухонного помещения согласно мемориальному периоду, но монтаж экспозиции осуществлён не был. Это помещение использовалось как канцелярия музея, в протоколах называлось «канторой». Подробное описание планировки, отделочных материалов и колера покраски деталей помещения составлено А.Г. Медведевой. «Стены оштукатурены и выбелены. Дверь одна, в северной стене, ведёт в сени. У двери, примыкающей одной стенкой к стене сеней, а другой – к западной стене кухни, расположена большая русская печь, обращённая челом в восточную сторону. Площадь пола, занимаемого печью, 1,88x2 м. От печи к южной стороне идёт дощатая выбеленная переборка с дверным проёмом посередине. Этой переборкой отделена маленькая комната с одним окном. Потолок простой без карниза, выбелен. Пол крашеный, желтый»¹⁵.

В последующие годы помещение бережно сохранялось, при проведении ремонтно-реставрационных работ в нём предъявлялись такие же требования к тщательному подбору строительных компонентов и технологии исполнения, как и в экспозиции музея.

С открытием Ульяновского филиала ЦМЛ помещение кухни использовалось как рабочая комната научных сотрудников. С 1980 года – как вспомогательное помещение для выращивания экспозиционных комнатных растений.

Планы музеефикации зимней кухни дома Ульяновых не предавались забвению.

К созданию экспозиции призывали и посетители: «...не мешало бы восстановить присенные части и все помещения дома как при жизни Ульяновых», – отметил житель Татарской республики в июне 1940 г.¹⁶.

В 1980 г. Центральный музей В.И. Ленина выработал рекомендации по восстановлению мемориально-бытового интерьера Дома-музея В.И. Ленина. В них предлагалось продумать экспонирование посуды и других предметов столового обихода¹⁷.

Желание знать, как выглядело кухонное помещение, выражают и современные посетители, особенно школьники, студенты.

В настоящее время активно идёт процесс музеефикации объектов культуры и включения их в туристическую сферу.

В стороне от музейного развития не может находиться и ленинский музей, располагающий ресурсами экспозиционных площадей, научной, фондовой и материальной базой, опытом реализации задач по совершенствованию мемориально-бытового интерьера в 1990–2002-х гг. Однако вопрос о том, как далеко можно идти, пополняя предметами эпохи мемориальную экспозицию, созданную при жизни Ульяновых, остаётся открытым. Сомнения по этому поводу высказываются. В данном случае музеефикация помещения «Зимняя кухня» согласно его назначению является воплощением решений по организации музея, принятых государственными органами в 20-х гг. XX века: «...ленинский дом реставрировать, восстановив его в том виде, каким он был при жизни семьи Ульяновых, историко-революционный музей преобразовать в мемориально-бытовой музей В.И. Ленина»¹⁸.

Работа по созданию экспозиции в настоящее время имеет и следующие цели.

1. Исходя из основной миссии Дома-музея В.И. Ленина, представить через экспонаты эпохи особенности быта, жизненных устоев и традиций семьи Ульяновых, интерьера дома. Причем кухонная экспозиция должна уточнять, дорисовывать основную мемориальную обстановку, воссозданную при Ульяновых в 20-х–30-х годах и дополненную в 60-х гг. XX века.

2. Представить общественности общепринятые бытовые кухонные помещения многодетной семьи учительской интеллигенции г. Симбирска.

3. Создание условий для проведения интерактивных музейных занятий для школьников с элементами историко-этнографических знаний.

4. Дальнейшее совершенствование ленинского музея как туристического объекта.

Источниками по созданию экспозиции послужили:

1. Воспоминания Ульяновых, старожилов, привлекавшихся Комиссией по реставрации дома в 1929–1931 гг.

2. Описи движимого имущества с указанием кухонных принадлежностей симбирян, близких к Ульяновым по материальному и социальному положению:

– охранительная опись движимого имущества, оставшегося после умершей вдовы Надворного Советника Александры Алексеевны Ильиной, произведённая 8 августа 1894 г.;

– опись движимого имущества, оставшегося после умершей 9 февраля 1895 г. дочери Титулярного Советника Анны Дмитриевны Ильиной¹⁹, находившегося в доме её в г. Симбирске на углу Комиссариатской и Покровской улиц 14–15 февраля 1895 г.;

– опись движимого имущества, принадлежащего Статскому Советнику Александру Ильичу Карташову, находившегося в его доме на Московской улице г. Симбирска 9–14 февраля 1902 г.;

– опись движимого имущества, оставшегося после умершего члена Государственной Думы Павла Семёновича Петрова, находившегося в г. Симбирске по Зотовскому переулку, д. № 12. 28–29 января 1915 г.;

– опись недвижимого имущества, принадлежащего умершему симбирскому мещанину Михаилу Тимофееву, <...> по Солдатской улице и Сызранскому переулку <...>/ Опись начата 8 апреля 1895 года²⁰;

– фотографии интерьера столовой В.П. Ушаковой-Прушакевич дома на Покровской улице г. Симбирска²¹.

3. Живописные произведения русских художников с изображением кухонной мебели, утвари, оформлением божниц: В.Е. Маковского «Варят варенье» (1876), «Любители соловьев» (1880-е), «На кухне» (1913), К.Е. Маковского «За чаем», А.Д. Кившенко «Военный совет в Филях» (1889), В.Г. Перова «Чаепитие в Мытищах» (1861), В.И. Сурикова «Деревенская божница» (1880-е), И.С. Куликова «В крестьянской избе» (1902), «Зимним вечером» (1907), И.А. Пелевина «Первенец» (1888), В.М. Максимова «В крестьянской избе» (1870–1880-е), А.И. Корзухина «Птичьи враги» (1887), А.С. Михайлова «Приезд станового пристава в избу сотского» (1858).

4. Каталоги экспозиций Домов-музеев В.И. Ленина и Квартир-музеев В.И. Ленина. Согласно ему, помещения кухни воссозданы в городах Подольске, Казани, Ульяновске (Квартира-музей В.И. Ленина), Уфе, Шушенском. Причем, в

последнем представлены наиболее насыщенные предметами бытовой атрибутики кухонные экспозиции. Здесь в 1938–1940 гг. при организации ленинских музеев в домах крестьян А.Д. Зырянова и О.И. Петровой помещаются иконы. В первой квартире, где В.И. Ленин жил в 1897–1898 гг. (дом А.Д. Зырянова), значатся три иконы XIX века, в т.ч. «Иннокентий Иркутский», «Иисус Христос», полотенец-подзор под иконами. В доме О.И. Петровой указываются две иконы, полотенец-подзор, лампадка стеклянная на металлической подвеске-цепочке²².

По итогам научной поисковой работы подготовлена концепция экспозиции «Зимняя кухня дома Ульяновых». Согласно организации традиционного российского жилища, внутреннее кухонное пространство делится на зоны:

1. Красный угол.
2. Печь и место около неё.
3. «Бабий угол».

Красным углом определяли переднюю часть помещения, находившуюся по диагонали от печи. Место хорошо освещённое, его формировали стены с оконными проёмами. Основным его украшением является закреплённая на 0,5–0,7 м от потолка божница с иконами и лампадкой. Божницы изготавливались из дерева, украшались резьбой и росписью. На них ставились одна или несколько икон. Здесь хранили освещённые в церкви предметы, святую воду, вербу, пасхальное яйцо, Евангелие и также важные документы (счета, расписки, поминальники)²³.

На божницу вешался божник – узкое длинное полотенец (0,20–0,25 х 2,50–4,00 м) домотканого холста с орнаментом или кружевом на концах²⁴.

В красном углу находился обеденный стол, около него по линии стен ставились скамейки или табуретки. Освещением служила подвесная керосиновая лампа.

Кухня в доме Ульяновых полностью соответствует общепринятым стандартам. Наискось от печи две стены с двумя окнами образуют необходимый угол для размещения божницы и место для небольшого стола, где обедали кухарка и няни.

На кухнях симбирян в обязательном порядке имелась икона Неопалимой Купины. Святая икона, оберегавшая дома от огня, особо почиталась в городе, где жилая застройка в основном производилась из дерева.

Главное место на кухне отводилось русской печи с прилегающим к ней пространством, где размещали печной инвентарь (кочергу, ухват, совок, хлебную лопату, сковородник и т.д.) В окне печного шестка – печную посуду (сковороды, чугуны, противни, котлы для варки рыбы и мяса) и некоторые другие предметы, например, утюг. Самовар ставили на пол или на низкую подставку ближе к печной отдушине (душнику), куда и выводили его трубу.

Рядом с печью находился умывальник с лоханью или тазом. Здесь купали маленьких детей.

Напротив печи располагали разделочный стол со створками и полочками, обычно некрашенный. На стене над ним крепилась деревянная полка для посуды – наблюдник. Сюда помещали стеклянные банки с вареньем, миндалём, содой. Жестяные банки с монпансье, кофе, прессованным чаем, крахмалом, сагой, заливными орехами. Фаянсовую посуду и другие принадлежности для приготовления пищи: ножи, вилки, металлические и деревянные ложки.

Указанная в описании кухни Ульяновых дощатая выбеленная переборка, не доходящая до потолка, с проходом посередине, выграждала маленькую комнату.

В обиходе эту часть кухни называли «бабьим углом», где женщины пряли, вязали, занимались рукоделием и отдыхали. Здесь по припечной лесенке поднимались на перекрышу (лежанку), которую, как и проём в стенной переборке, отделяли занавеской.

При создании экспозиции «Зимняя кухня дома Ульяновых» используются утверждённые в музейной практике методы аналогии, музейного моделирования, проецирования исторического фона и атрибутики XIX века на стационарное мемориально-бытовое помещение.

13 декабря 2006 г. научно-методический совет Музея-мемориала обсудил и одобрил представленный план.

15 мая 2007 г. концепция получила поддержку городской общественности на встрече друзей музея и дарителей.

10–12 июля 2007 г. волонтеры-студенты 1-го курса биотехнологического факультета УГСХА освободили помещение кухни от металлических сейфов и другой мебели, оформили дорожку к кухне со стороны двора, уложив 34 бетонные плиты под деревянный настил.

30 января 2008 г. завершение косметического ремонта кухонного помещения.

24 апреля 2008 г. отправлено письмо на имя Г.А. Зюганова, Председателя ЦК КПРФ, с просьбой оказать финансовую помощь для проведения дальнейших ремонтных работ и приобретения недостающих предметов кухонного интерьера.

1 июня 2008 г. ЦК КПРФ выделил 80 000 рублей на указанные цели.

17 июня – 5 июля 2008 г. осуществлён ремонт сеней, сделано деревянное покрытие дорожек, ведущих к входу в кухню со стороны двора²⁵.

Проведена электропроводка, установлена потолочная лампа и освещение – имитация свечи – на столике для рукоделия.

19 сентября 2008 г. – приобретение экспонатной мебели, отреставрированной специалистами ЧП Забелич В.В.

Герман Викторovich Нефедьев, внук современника В.И. Ленина
Николай Григорьевича Нефедьева

(сундук, стол разделочный, стол обеденный, скамейки – 3, стулья фирмы «Тонет» – 3, табурет – 2, вешалка для одежды – 1, столик для рукоделия – 1, припечная лесенка – 1, деревянный диван – 1, божница – 1, наблюдник – 1).

25 сентября 2008 г. – приобретение предметов столовой сервировки XIX века в антикварном магазине «Коллекционер».

30 октября 2008 г. – заседание научно-методического совета в экспозиции кухни. Уточнены предметы, необходимые для наполнения

предметно-зрительного ряда (печная труба для самовара, фаянсовое блюдо для мясных блюд, тарелка-салатница, раздаточная ложка, поднос, менажница для овощей и выпечки, ваза для фруктов, маслёнка, кувшин для воды, подсвечник на разделочный стол).

12 ноября 2008 г. – Нефедьев Г.В., внук Нефедьева Н.Г. – современника В. Ульянова, проживавшего в 1880–1882 гг. во флигеле на усадьбе Ульяновых со своей матерью, передал для экспозиции вещи своей прабабушки: сундук, металлическую ступку, щипчики для сахара.

20 ноября 2008 г. – заседание научно-методического совета музея по созданию экспозиции. Уточнены предметы, необходимые для наполнения предметно-зрительного ряда помещения сеней (клетка для птиц, керосиновая лампа, деревянная ёмкость для дров, ушат, кадка). Рекомендовано переместить сундук XIX в. в сени, сундук Нефедьевых поместить на кухне.

27 ноября 2008 г. – осуществлено электроосвещение в сенях: проведена электропроводка к керосиновой лампе, установленной на металлической полочке. Окончательное оформление экспозиции.

1 декабря 2008 г. – заседание научно-методического совета в Доме-музее В.И. Ленина по приёму созданной экспозиции. Рекомендовано продолжить поисковую работу предметов кухонного обихода XIX века.

9 декабря 2008 г. 14.00. Открытие экспозиции «Зимняя кухня дома Ульяновых» во время проведения Всероссийской научной конференции «Мемориальный музей: вчера, сегодня, завтра», посвящённой 85-летию Дома-музея В.И. Ленина²⁶.

Предметную основу экспозиции составили, прежде всего, вещи Ульяновых и людей, входящих в их круг общения: А.Ф. Щербо, Н.Г. Нефедьева.

Здесь же представлены вещи, которые обязательно должны были бы присутствовать в доме Ульяновых. Это – аптечка. Мария Александровна как дочь врача проявляла заботу о своих помощниках, приобретала фармацевтические средства, оказывала

Открытие экспозиции «Зимней кухни дома Ульяновых». В центре Мария Викторовна Ульянова. 9 декабря 2008 года

Открытие экспозиции «Зимней кухни дома Ульяновых». В центре Александр Игоревич Ульянов. 9 декабря 2008 года

первую медицинскую помощь при порезах, ожогах, ушибах. Среди банок для варенья, которое Мария Александровна готовила из плодов своего сада, можно увидеть удивительно сохранившуюся стеклянную тару из-под минеральной воды. Известно, что А.Д. Бланк приучал своих дочерей к простым качественным продуктам питания, подчёркивал особую значимость чистой воды для здоровья. Может быть, следуя советам своего деда, Владимир Ульянов предпочитал пить минеральную воду.

В созданной экспозиции кроме специфического кухонного инвентаря XIX века находятся предметы обихода симбирян: икона Неопалимой Купины, спасавшей горожан от пожаров, изготовленные местными мастерами разделочный и обеденный столы, корытце для рубки овощей, прялка, глиняная посуда.

Общий перечень представленных экспонатов приводится в каталоге экспозиции «Зимняя кухня дома Ульяновых», составленном по состоянию на 9 декабря 2008 г.

Примечания

1. План домовладения Е.П. Молчановой 1873 г. ГАНИ УО *Государственный архив новейшей истории Ульяновской области* Ф. 441. Оп. 2. Д. 8 // Вестник Музея-мемориала В.И. Ленина. Вып. 6. – Ульяновск, 2005. – С. 168.
2. Протокол № 24 заседания комиссии по реставрации Дома-музея В.И. Ленина (в Ульяновске) 15 июня 1929 г. // Ленин и Симбирск. – Саратов, 1970. – С. 430.
3. Мария Михайловна Павлова – современница Ульяновых, работавшая в их доме няней.
4. *Ульянова-Елизарова А.И.* Детские и школьные годы Ильича // Ленин и Симбирск. – Саратов, 1970. – С. 233.
5. *Ульянова-Елизарова А.И.* Воспоминания (черновые наброски). Фотокопия рукописи. УМЛ *фонды Музея-мемориала В.И. Ленина*. Папка 3(а). С. 10, 37.
6. *Эссен М.М.* Встречи с Лениным. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5-ти т. Т. 2. – М., Политиздат, 1969. – С. 121.
7. *Сытин С.Л.* Дом Ульяновых на Московской (до 1918 г.). – Ульяновск, 1980. УМЛ. КП – 4018. С. 46.
8. Протокол технического совещания по рассмотрению проекта реставрации от 4 мая 1928 г. ГАНИ УО Ф. 441. Оп. 2. Д. 14. Л. 1–1 об.
9. Протоколы заседаний комиссии по реставрации Дома-музея В.И. Ленина 5/II – 12 /XII 1929 г.
10. Ленин и Симбирск. С. 429.
11. ГАНИ УО. Ф. 441. Оп. 2. Д.12. Л. 30.
12. ГАНИ УО. Ф. 441. Оп. 2. Д.18. Л. 68–70.
13. ГАНИ УО. Ф. 441. Оп. 2. Д.19. Л. 39–40.
14. ГАНИ УО. Ф. 441. Оп. 2. Д.19. Л. 49.
15. ГАНИ УО. Ф. 441. Оп. 2. Д.196. Лл. 4–4об.
16. ГАНИ УО. Ф. 441. Оп. 1. Д.107. Л. 4.
17. Справка комиссии ЦМЛ от 21.08.1980 г. УМЛ, н./а.
18. Дело о консервации дома семьи Ульяновых. Фонд Комиссии ЦИК СССР по увековечиванию памяти В.И. Ленина. Цитировано: К.П. Гайдашенко «Из истории создания Дома-музея В.И. Ленина в Ульяновске». – Приволжское книжное издательство. Ульяновское отделение. 1977. – С. 42.
19. А.Д. Ильина – акушерка, приятельница М.А. Ульяновой.
20. *Сытин С.Л.* Материалы для охраны и реставрации исторической среды в пределах ленинской мемориальной зоны. Ульяновск, 1984 г. УМЛ. КП – 5929. С. 70–109.
21. В.П. Ушакова – Прушакевич — учительница 1-го женского приходского училища готовила к поступлению в гимназию В. Ульянова. УМЛ. ИНН-15.
22. Каталоги экспозиций Домов-музеев В.И. Ленина и Квартир-музеев В.И. Ленина по состоянию на 1 января 1974 г. – Центральный музей В.И. Ленина. – Москва, 1974. – С. 125, 155.

23. *Лаврентьева Л.С., Смирнова Ю.И.* культура русского народа. Обычаи, обряды, занятия, фольклор. – СПб.: «Паритет», 2004. – С. 55–62.
24. Русская изба (Внутреннее пространство, убранство дома, мебель, утварь). Иллюстрированная энциклопедия. – СПб.: Искусство – СПб, 1999. – С. 65–66, 97–98.
25. *Антонова И.М.* Новая экспозиция // Ульяновская правда.— 2008. – 9 июля.
26. Зимняя кухня дома Ульяновых // Ульяновская правда.— 2008. – 5 дек.
27. *Ерёмина А.А.* Дом-музей В.И. Ленина отметил юбилей // Ульяновская правда.— 2008. – 12 дек.
28. *Кравцова Т.А.* Наследие // Вестник.— 2009. – 23 янв.

Каталог экспозиции «Зимняя кухня дома Ульяновых»

«ДР.» Дерево

Предметы, связанные с трудом и бытом

Валёк для глажения белья – рубель. КП-6159-в

Симбирская губерния, 1910 г., дерево, ручная работа. Размер 70x11x4 см.

Длинный, плоский, слегка выгнутый, по одной стороне ребристый для катания белья на скалке (глажения). На одной стороне надпись: «1910 года марта 10 дня».

Получен от Т.М. Брыляевой.

Гребень деревянный крестьянский для прядения шерстяных и растительных нитей. КП-11543 ДР-9

Симбирская губ., нач. XX в, дерево. Размер 24x57,3 см.

Гребень плоский, широкий, на низкой ножке. Для работы вставлялся в донец. Из экспедиции в с. Белое озеро Майнского р-на в 1991 г.

Кузовок берестяной для ягод. КП-3493-в

Симбирская губерния, нач. XX в. Береста, плетение. Размер 13x10,5x10,5 см.

Маленькая корзиночка для ягод, плетёная из берестяных полосок. Основание (дно) квадратное. Ручкой служит привязанная к противоположным сторонам бечевка.

От жителя с. Русская Темрязань Кузоватовского р-на Ульяновской обл.

Кухонная посуда и утварь

Корыто деревянное для вымешивания хлеба.

КП-3395-в

Симбирская губерния, кон. XIX в. Дерево (липа), ручная работа. Размер 70x33 см.

Корыто сделано из половинки расколотого бревна, выдолбленного с плоской стороны. Два узких края отгибом образуют ручки. Для устойчивости корыта днище стесано. Такие корыта называли «ночёвками», т.к. в них на ночь ставили тесто для хлеба.

Поступило из экспедиции в села Цильнинского р-на Ульяновской обл.

Ковш-черпак для зерна деревянный из липы. КП-3802

Россия, нач. XX в., липа, долбление. Размер 35,5x23,5 см.

Ковш выдолблен из куска липы. Черпак широкий, неглубокий, округлой формы. Ручка короткая, плоская. Получен от студентов-историков УГПИ, 1999 г.

Корыто для рубки овощей деревянное цельнорубленое. КП-6664-в

Россия, нач. XX в., дерево, столярная работа. Размер 50x17x8,5 см.

Валек и гребень

Корыто для вымешивания хлеба

Прямоугольной формы, вытянутое в длину. По бокам, снаружи сверху – выступы-хватки.

Получено от А.А. Петровой.

Лопата пекарская. КП-6158-в

Симбирск, н. XX в. Дерево, ручная столярная работа. Размер ручки 141 см, лопасти 41,5х27,5 см.

Лопата деревянная для выпечки хлеба. Лопасть плоская из цельной липовой доски, слегка расширяющейся книзу поверхностью и с округлённым нижним краем, рукоять длинная, круглая. Получена от Т.М. Брыляевой.

Ступа с пестом деревянные кухонные. КП-6284/1,2-в

Россия н. XX в., светлое дерево, лак. Размеры ступы 10х8,2х8 см, песта 15х4 см.

Ступа цилиндрической формы на низкой фигурной подставке выточена из цельного куска дерева. Пест – цилиндрической формы с округлым нижним краем и сужающийся кверху.

Получена от Т.С. Дороховой.

Предметы религиозного культа

Деревянное пасхальное яйцо. 24409ДР-332

Россия, нач. XX в. Дерево, краски, бронза, кустарное производство. Размер 9х6 см.

Пасхальное яйцо деревянное, дно плоское, с двумя медальонами. С лицевой стороны на бирюзовом фоне стилизованное изображение святого в головном уборе со сложенными руками. С противоположной стороны: «Х.В.» Яйцо разъемное по горизонтали, внутри – полое. Приобретено у семьи Тихонравовых–Новокрещеновых.

Предметы мебели

Аптечка настенная деревянная. КП-16667 ДР-33

Деревянный шкафчик для лекарств.

Симбирск, нач. XX в. Дуб, фанера, металл, столярная работа. Размер 34,5х25х10 см.

Деревянный прямоугольный шкафчик с двумя полочками из фанеры. Крышка и дно с выступающими скругленными краями. Дверка филёнчатая, с маленькой точеной грибообразной ручкой, прикреплена сверху и снизу с помощью металлического стержня. Аптечка вешается на две металлические круглые петли.

Приобретена у жителя Ульяновска М.Н. Казак.

Стул «венский». КП 19566 Др. 264

Западная Европа, конец XIX в., ф-ка Войцехова, бук. Размер 41х91см.

Спинка стула, боковые устои и задние ножки изготовлены из единого букового прута круглого сечения. Заполнение спинки – дугообразное гнутьё. Сиденье круглое из фанеры, гладкое, без рисунка. Сиденье и спинка соединены локотниками. Конструкция ножек скреплена ножным кольцом круглого сечения. На царге остатки наклеек: «Войцеховъ», «Настоящее буковое дерево», «Венская мебель» на русском и немецком языках.

Приобретен в 1929 г.

Скамеечка под самовар. КП 19537 Др. 259/2

Россия, 1929 г. дерево, столярная работа. Размер 43х51 см.

Подставка с круглой столешницей, торцы которой слегка наклонены кверху. Подстолье в форме шестигранника. Столик на трёх ножках. Сделан на заказ в 1929 г. в профшколе им. КИМ.

Стол обеденный деревянный на точёных фигурных ножках. КП-6661-в

Симбирск, нач. XX в., дерево, слесарная и столярная работа. Размер 109х64,5х72,5 см. На четырех точёных ножках, с прямоугольной столешницей. Столешница из плотно подогнанных досок. Покрит лаком темного цвета. Получен от Д.Ю. Кузнецова.

Стол. КП-19536 Др. 256

Ульяновск, 1929 г., дерево (сосна), столярная работа. Размер 115х67,5х80 см.

Экспозиция зимней кухни

Стол прямоугольный, на четырех ножках. Ножки прямые, квадратные в сечении, доходящие непосредственно до столешницы. Столешница прямоугольная из двух широких досок, имеющая свесы с четырёх сторон.

Изготовлен на заказ в профшколе им. КИМ в 1929 г.

Сундук бытовой для хранения одежды. КП-6656-в

Россия, кон. XIX в., дерево, ручная работа, жёсть. Размер 125x66 см, h – 57,5 см.

Прямоугольной формы с откидывающейся крышкой. Замок внутренний и накладной. Внутри обит металлическими лентами на крышке и задней стенке. Снаружи обит жёстью, поверх жёстяные полосы уложены ромбами. По бокам по две ручки. Получен от В.В. Забелич.

Сундук Нефедьевых

Сундук бытовой для хранения одежды. КП-6662-в

Россия, сер. XIX в., дерево, столярная работа, жёсть. Размер 123,5x66,5 см, h – 57,5 см.

Прямоугольной формы с откидывающейся крышкой. Запор на музыкальный замок, с ключом, а накладка с петлёй для навесного замка. Внутри слева отделение для мелких предметов. По бокам снаружи по две кованые ручки. Получен от Г.В. Нефедьева.

Табурет. КП-19534 Др. 256

Ульяновск, 1929 г., дерево (сосна), столярная работа. Размер 37x37x49 см.

Табурет с квадратным сиденьем из широкой доски. Царга прямолнейная, гладкая. Четыре прямых ножки, квадратных в сечении, соединены прямыми проножками. Изготовлен на заказ в профшколе им. КИМ в 1929 г.

«СТ» стекло

Бутылки, баночки, пузырьки, в том числе аптечные

Банка стеклянная для жидкостей хозяйственная, двухлитровая. КП-6288-в

Россия, кон. XIX в. Стекло, литьё. Размеры: D горла – 8,7 см, D дна – 13,5 см, h – 24 см.

Банка из прозрачного стекла. Тулово цилиндрической формы. Плечики округлые приподнятые, переходят в горло, расширяющееся кверху. Днище вогнутое, с уступом в центре. Приобретена в магазине «Коллекционер».

Бутыль для минеральной воды. КП-6290-в

Стекло, литьё. Размеры: D горла – 2,8 см, D дна – 6 см, h – 20 см.

Бутыль из темно-зеленого стекла. Тулово цилиндрической формы. Плечики, опущенные вниз, кверху переходят в узкое горло. Венчик с широким утолщенным пояском. На боковой поверхности рельефная отлитая надпись в три строки: «Завод. искусств. мин. вода». Днище вогнутое, с уступом в центре. Приобретена в магазине «Коллекционер».

Банка стеклянная для варенья. КП-6282-в

Россия, нач. XX в. Стекло. Литьё. Размеры: D дна – 13 см, D горла – 9 см, h – 24 см.

Банка из прозрачного стекла. Тулово цилиндрической формы с широким горлом и «отворотом» – плоским отогнутым краем. Днище вогнутое, с уступом в центре.

Получена от М.Б. Адеркиной.

Баночка из-под мази с этикеткой «Наружное». КП-16877 СТ-84

Россия, XIX в. Стекло, литьё, бумага, типографская надпись. Размеры: h – 5 см, D горла – 4 см.

Баночка прозрачного неокрашенного стекла. Тулово цилиндрической формы. Плечики с резким перегибом, горловина с отогнутым венчиком. Днище круглое, плоское, с небольшой закраиной. На тулове типографская этикетка с оторванным верхом, в центре которой изображен герб Российской империи и текст в четыре строки: «Aeusserlich Exterieur. Наружное. Москва. Ш.Я. Бендта (б. Добровольского). Текст обрамлен орнаментом.

Приобретена у А.А. Новожилова.

Пузырек аптечный. КП-1399 СТ-158

Симбирск, XIX в. Стекло, литьё. Размеры: h – 7,8 см, D днища – 3,3 см, D горла – 2 см.

Пузырёк из прозрачного неокрашенного стекла. Тулово цилиндрической формы. По бокам следы смыкания створок. Плечики округленные. Горло невысокое, узкое, с отогнутым венчиком. Днище круглое, плоское, с небольшой закраиной. На нем выпуклое тиснение «У1». Получен от доцента УГПИ С.Л. Сытина.

Пузырек аптечный. КП-15957 СТ-35

Россия, Симбирск, XIX в. Стекло, литьё, пробка. Размеры: h – 7,7 см, D днища – 3,3 см, D горла – 1,9 см.

Аптечный пузырёк в форме уплощенного прямоугольника с округлёнными плечиками, переходящими в горло с горизонтально отогнутым венчиком. Боковые грани слегка вогнуты. Днище в основе прямоугольное со срезанными углами. На плоском днище с небольшой закраиной выпуклая надпись: «Бр. 6 г». Приобретен у А.П. Романова, нашедшего его в разрушенном доме во 2-м пер. Мира в 1992 г.

Пузырек аптечный. КП-15958 СТ-36

Россия, XIX в. Стекло, литьё, бумага, типографская надпись. Размеры: h – 7,3 см, D днища – 3,2 см, D горла – 1,8 см.

Аптечный пузырёк в форме уплощенного прямоугольника с округлёнными плечиками, переходящими в горло с горизонтально отогнутым венчиком. Боковые грани слегка вогнуты. Днище в основе прямоугольное со срезанными углами, плоское, с небольшой закраиной. На одной из сторон тулова остатки этикетки с черными типографскими цифрами «635». Приобретен у А.П. Романова, нашедшего его в разрушенном доме во 2-м пер. Мира в 1992 г.

Посуда столовая

Блюдо для рагу с розовой полосой. КП-6318-в

Россия, Тверь, нач. XX в. Фаянс, литьё, глазурь. Размер D – 30,5 см.

Круглое с отогнутыми волнообразным бортом и розовой полосой по краю. По борту с двух сторон рельефный рисунок в виде плавно изогнутых листьев, прорисованных золотом. Вверху – глубокое и широкое, сужающееся к донной части. Тулово ложчатое. Бортик днища с золотистой полосой. На днище надглазурное зелёное печатное клеймо и разнообразное в тесте. Получено от Н.А. Есенковой, бывшего сотрудника музея.

Блюдо для рыбы. КП-29397СТ- 428

Россия, кон. XIX в. Фаянс, литьё, глазурь. Размер 61,5x 29x4,5 см.

Овальное, по краю рельефного волнообразного высокоподнятого борта тёмно-красная с позолотой полоса. Зауженные стороны отогнуты и обозначены двумя перекрещенными рельефными линиями. Днище с небольшим бортиком, на днище цифра «708».

Получено от В.А. Перфилова.

Банка для рыбы в виде плетеной коробки с хватком в виде рыбки. КП-6646-в

Россия, нач. XX в. Фаянс, отливка, глазурь. Размер 14x11,2 см.

Прямоугольной формы с высоким бортом. На крышке хваток в форме рыбы с коричневым хвостом и плавником. Получена от В.А. Перфилова.

Подставка под яйцо столовая фарфоровая белая. КП-11513 СТ-1

Россия, кон. XIX в. Размер 6,5x4,5x10 см.

Посуда столовая

Подставка фарфоровая белая в виде двухъярусной вазочки. Верхний ярус – рюмочка на ножке – подставка для яйца. Нижний – блюдечко для скорлупы. Края слегка волнистые, рельефные. На нижней оборотной внутренней стороне клеймо фиолетово-голубого цвета в виде двуглавого орла. Под ним полукруглая и полустертая надпись: «Т-ва М.С. Кузнецова».

Получена от А.Д. Дерновой, бывшего сотрудника музея.

Прибор для специй из 3 предметов (соль, перец, горчица). КП-6291-в

Россия, нач. XX в. Фаянс, глазурь. Размер 11,2x11,2x7,5 см

Состоит из 3-х бочкообразных сосудов: двух низких с широким горлом и высокого с ограниченными краями. Петлевидная ручка между двумя низкими сосудами. Поверхность рифлёная. По верхнему краю – золотистая полоса. На плоском днище штамп синим цветом «Т/ М.С. Кузнецова/ ДФ.». Приобретен в магазине «Коллекционер» (Т-ва Кузнецова).

Перечница для молотого перца фаянсовая белая. КП-6303-в

Россия. Кон. XIX в. Фаянс, литьё, глазурь. Размер 4,2x11 см.

В форме усечённого конуса. Основание круглое, плавно переходящее в тулово, расширяющееся к плечикам и заканчивающееся наверху в виде шишечки с отверстиями. Внутри полая. В днище – отверстие. Получена от В.А. Перфилова.

Салатник фаянсовый с широкой розовой полосой по краю борта. КП-6271-в

Россия, МО. Нач. XX в. (Т-ва Кузнецов). Фаянс, глазурь. Размер 18x18x6,5 см.

Салатница на невысоком бортике, плавно расширяющемся кверху, грани округленные. Верх квадратный со скрученными вогнутыми гранями. По краю широкая и узкая розовые полосы. На днище надглазурное клеймо коричневого цвета: двуглавый орёл, под ним надпись: «Т-ва Кузнецова». Приобретен в магазине «Коллекционер».

Салатник фаянсовый большой с двумя отделениями. КП-6293-в

Россия, кон. XIX в. Фаянс, литьё, глазурь. Размер 21,5 x21,5x8 см. Квадратной формы с перегородкой. На невысоком бортике, плавно расширяющемся кверху грани, округленные, вогнутые, волнистые. Цвет – белый. Без украшений. На днище слабо различимое клеймо в тесте: герб и фамилия. Получен от В.А. Перфилова.

Салатник фаянсовый малый с двумя отделениями. КП-6294-в

Россия, кон. XIX в. Фаянс, литьё, глазурь. Размер 13,5x13,5x5 см. Квадратной формы с перегородкой. На невысоком бортике, плавно расширяющемся кверху грани, округленные, вогнутые, волнистые. Цвет – белый. Без украшений. На днище слабо различимое клеймо в тесте и цифры «5», «6».

Получен от В.А. Перфилова.

Селедочница с широкой розовой полосой по краю. КП-6272-в

Россия, нач. XX в. Фаянс, глазурь. Размер 31,3x15,5x3 см.

Эллипсоидной формы, борт гладкий, украшен широкой и узкой розовыми полосами. На невысоком бортике. На днище надглазурное клеймо зелёного цвета: двуглавый орёл и надпись: «Т-во Кузнецова», рядом клеймо. Приобретена в магазине «Коллекционер».

Соусница столовая, фаянсовая. КП-18087 СТ-184

Россия, 2-я пол. XIX в., фаянс, отливка, глазурь. Размер 24x15x11,5 см.

Соусница из фаянса, покрытого белой (меловой) глазурью. Тулово в форме утки с вытянутым носиком – сливом. Ручка петлевидная, корень ручки в форме лепестка. Ножка низкая, расширяющаяся книзу, закреплена на поддоне овальной формы с растительным декором со стороны слива и ручки. Днище вогнутое вовнутрь, с закраиной. На нем зеленое надглазурное клеймо: «Т-ва М.С. Кузнецова».

Супница фаянсовая белая с фигурными ручками.

КП-24488 СТ-339

Россия, 1880–1890-е гг., фаянс, глазурь. Размер h – 17 см, ширина – 26,5 см,

Супница округлой формы, слегка приплюснута, по бокам ложчатая, зауженная книзу, переходящая в расширенную округлую ножку высотой 2 см и плоское основание, украшенное тонкой розовой полосой. На днище надглазурное печатное клеймо зелёного

Супница и блюдо для рагу

цвета. На плечиках тулова две фигурные прописанные розовым цветом ручки. Горловое отверстие перехвачено, слегка отогнуто, украшено двумя розовыми полосами: широкой и узкой.

Получена от В.В. Воронцова.

Форма для заливного «Рыба». КП-6273-в

Россия, нач. XX в. Фаянс, глазурь. Размер 25,5x13x5,5 см.

Из белого фаянса в форме рыбы, углублённая, на невысоком бортике (Т-ва Кузнецов). Приобретена в магазине «Коллекционер».

Тарелки

Тарелка – сухарница, украшенная широкой розовой полосой. КП-6274-в

Россия, нач. XX в. Фаянс, литьё, глазурь. Размер 3x25,5x18,5см.

Прямоугольной формы, бортик по углам волнообразный. По краю бортика широкая и узкая полосы. На плоском днище надглазурное клеймо печатное коричневого цвета «Фабрики Гарднеръ в Москве». Приобретена в магазине «Коллекционер».

Тарелка столовая с бледно-розовой полосой. КП-6319-в

Россия, нач. XX в. Размер D – 25,5 см. Круглая с волнообразным краем по борту, окрашенная широкой розовой полосой и узкой золотистой. На днище синее подглазурное клеймо – круглое двойное в центре: «КУ» *Мальцов. ЗАВ.*Песочня». Получена от Н.А. Есенковой.

Тарелка мелкая. КП-15980 СТ-58

С.-Петербург, кон. XIX в, фаянс, литьё, глазурь. Размер D – 24 см.

Тарелка белого цвета. Поверхность борта рифленая с двумя узкими золотыми полосками посередине. Край борта волнистый. На днище клеймо, выполненное зелёной краской: двуглавый орёл, под ним полукругом текст: «Т-ва М.С. Кузнецова», рядом вдавленное в тесто клеймо. Получена от С.В. Пестовой.

Тарелка большая глубокая. КП-24664 СТ-348

Россия, нач. XX в. Фаянс. Размер D – 25 см.

Тарелка белого цвета. Край борта с узкими и широкими чередующимися фестонами, а по самому краю борта выделены рельефно. Декор: тонкие золотые полосы – одна – по краю, две – по середине борта. На днище с бортиком выполненное зеленой краской клеймо: двуглавый орел. Под ним полукругом текст: «Т-ва Кузнецова» и клеймо, вдавленное в тесто. Принадлежала семье учителей Успенских из г. Симбирска. Получена от Т.Н. Глуховой.

Тарелка мелкая. КП-24665 СТ-349

Россия, кон. XIX в. Фаянс. Размер D – 24,5 см.

Тарелка белого цвета. Край борта с узкими и широкими чередующимися фестонами, а по самому краю борта выделены рельефно. На днище с бортиком – клеймо, вдавленное в тесто: двуглавый орёл, под ним полукругом текст: «Т-ва М.С. Кузнецова».

Получена от Т.Н. Глуховой.

Тарелка глубокая с фестончатым краем с цветочным рисунком. КП-6212-в

Россия, с. Будды, кон. XIX в., фаянс, печать, глазурь, Размер D – 24 см.

Край борта с узкими и широкими фестонами, чередующимися между собой, выделен рельефно. Украшена печатным рисунком «Розы». На днище с бортиком надглазурное фиолетовое клеймо «Т-ва М.С. Кузнецова», «в Буддах», «115». Получена от И.С. Чарунова.

Посуда чайная

Ваза для конфет. КП-6663-в

Принадлежала Давыдычевой (Зотовой) Вере Матвеевне, жительнице г. Симбирска.

Россия, нач. XX в., бело-голубое тонированное стекло, литьё. Размеры: D вазы – 17 см, h – 14 см, D ножки – 8,7

Посуда чайная в экспозиции

см. В форме чашки с отогнутым волнистым краем. Основание круглое, сужается кверху, плавно переходит в ножку с утолщением в нижней части. Получена от Т.М. Брыляевой.

Кружка стеклянная граненая с петлевидной ручкой. КП-6282-в

Россия, нач. XX в., стекло, литъё. Размеры: D верха – 6,5 см, D дна – 6 см, h – 13 см. Цилиндрической формы на высоком основании с выемкой. На плоском днище двуглавый орёл, по кругу надпись «Мальцовсков...», вверху цифра «23». Получена от Г.В. Гомбосурен.

Крынка для молока. КП-6215-в

Симбирская губ., кон. XIX в. Выполнена из обожженной глины на гончарном кругу, покрыта глазурью. Размеры: h – 23,5 см, D – 10,5 см.

Тулово округлой формы. Нижняя часть плавно сужена к днищу. Округлые плечики плавно переходят в высокое горло с отогнутым венчиком. Днище плоское, круглое. Получена от И.С. Чарунова.

Молочник, украшенный надглазурной росписью: лесными фиалками с листьями. КП-24645СТ-346

Принадлежал семье Ушаковых, уроженцам г. Симбирска.

Автор неизвестен, сер. XIX в., фаянс. Размер 9,5х9,7 см.

Тулово шаровидное с выступающим треугольным носиком – сливом. Горло невысокое, широкое, оправлено в белый металл, предусмотрена откидывающаяся крышка, которая в данном экземпляре отсутствует. Днище ровное, с невысоким бортиком. Ручка – скобообразная, верхнее ушко крепится к плечу, нижнее – к придонной части, в сечении – овальная. Молочник покрыт кремовой глазурью. На противоположных сторонах тулова и ручки – растительный рисунок: лесные фиалки с листьями. Цветовая гамма: фиолетовый и зеленый.

Сахарница розово-темно-зеленая с цветочным рисунком. КП-6286

Фабрика Гарднер в Москве. Фаянс, глазурь. Размеры: D в. – 9,5 см, D н. – 8,7 см, h – 10 см.

Грушевидной формы, окрашена с одной стороны розовым, с другой – темно-зелёным цветом. На боковых поверхностях печатный рисунок. К тулову прикреплены две фигурные ручки. На плоском днище штамп коричневого цвета «Фабрики Гарднер в Москве».

Приобретена в магазине «Коллекционер».

Чашка кофейная с розовой полосой по краю. КП-6289-в

Фарфор, глазурь. Размеры: D в. – 7 см, D н. – 3,3 см, h – 4,3 см.

Чашка в форме усечённого конуса, на горле с внутренней стороны полосы: розовая – широкая, чёрная и красная – тонкие. К тулову прикреплена ромбовидная ручка. На плоском днище штамп синим цветом: «С. Кузнецов в Дулеве». Приобретена в магазине «Коллекционер».

Чашка чайная с широкой розовой полосой и букетами роз. КП-6304-в

Дулево, кон. XIX в. Размеры: D – 6 см, H – 8 см. Тулово в форме усечённого конуса с округлой придонной частью, на высоком бортике. С боку круглая ручка. Украшена широкой розовой полосой и печатным рисунком в белых медальонах – букетики разноцветных роз. Медальоны соединены пояском, на котором желтая роза с зелёными листьями. На плоском днище штамп синим цветом: «С. Кузнецов в Дулеве». Получена от В.А. Перфилова.

Посуда и утварь кухонные

Крынка для молока. КП-6215-в

Симбирская губ., кон. XIX в.

Выполнена из обожженной глины на гончарном кругу, покрыта глазурью. Размеры: h – 23,5 см, D – 10,5 см.

Тулово округлой формы. Нижняя часть плавно сужена к днищу. Округлые плечики плавно переходят в высокое горло с отогнутым венчиком. Днище плоское, круглое. Получена от И.С. Чарунова.

Зеркало, принадлежащее
А.Ф. Щербо

Зеркала

Зеркало, принадлежавшее А.Ф. Щербо. КП-19031
НД-101

Россия, кон. XIX в.

Зеркало прямоугольной формы. Края обработаны фаской.

Получено от М.П. Сальникова, бывшего соседа А.Ф. Щербо, в 1998 г.

«МТ» Металл

Товарная упаковка

Банка – чайница. КП-24324 МТ-540

Россия, кон. XIX в. Жесть, штамповка, тиснение, хромолиитография. Размер 12x8x10 см.

Банка прямоугольная со скруглёнными гранями. По всей поверхности банки вытеснен рельефный декор. На изумрудно-зеленом фоне – золотисто-желтые цветы с листьями и изогнутыми стеблями. Крышка откидная, закрывающаяся на внутренний замочек, имеется надпись: «Чай. Товарищества чайной торговли Высоцкий и К. Москва. Одесса. Екатеринбург» и вытесненное клеймо. Получена от Н.В. Силаевой.

Посуда столовая и чайная

Ваза металлическая для фруктов с ручкой. КП-6301-в

Москва, нач. XX в. Медь посеребренная, металл Размер 27,7x23,5 см, h – 8,5 см, поднятая ручка – 23 см. Овальной формы на невысокой ножке, расширяющейся к нижней части. Тулово ложчатое, по краю накладной цветочный орнамент. С двух сторон укреплена дугообразная плоская ручка. На днище выбито: «Москва. Ф.Н. Сереб. СИМАНТОВ...»

Получена от В.А. Перфилова.

Вилка столовая четырехзубая из белого металла. КП-6292/1,2-в

Варшава, нач. XX в. Металл, нейзильбер, штамп. Размер Дл. – 21,5 см.

Четырехзубая из белого металла. Ручка плоская, узкая, у основания расширяющаяся к концу, с закругленной оконечностью. На обороте клеймо: «GALW /N/ IFABR.WOLSKA В.М./». Приобретена в магазине «Коллекционер».

Вилка. КП-12903 МТ-16

Россия, кон. XIX в. Металл белого цвета. Размер 19,4x17 см.

Вилка столовая с четырьмя длинными зубьями. Ручка шестигранная с растительным рисунком. Получена от Л.П. Бочаровой.

Ложка столовая из белого металла. КП-6278-в

Россия. кон. XIX в. Металл, штамп. Размер дл. – 21,8 см.

Черпак ложки овальной формы. Ручка плоская, снизу плоская расширяющаяся кверху. По всей длине оформлена двумя изогнутыми линиями. На оборотной стороне – прямоугольное клеймо: «18| GP| 56». Приобретена в магазине «Коллекционер».

Ложка для салата из белого металла. КП-6300-в

Россия, кон. XIX в., металл, штамповка. Размеры: дл. – 27,5 см, шир. черпака – 6 см.

Черпак овальной формы. Ручка плоская с треугольным краем. В средней части на 6 см украшена чеканным узором по краям. На оборотной стороне выбито: (20).

Получена от В.А. Перфилова.

Ложка чайная из белого металла без рисунка. КП-6279-в

Россия – Варшава, XIX в. Нейзильбер, штамповка. Размер дл. – 15 см. Черпак овальной формы. Ручка плоская, у основания – выступы. Оконечность расширена, скруглена по краю. На обороте надписи и клеймо: двуглавый герб, FPAGT /N/ PLABUL. Приобретена в магазине «Коллекционер».

Ложка чайная из белого металла без рисунка.

КП-6280-в

Россия, кон. XIX в. Нейзильбер, штамповка. Размер дл. – 15,5 см.

Черпак овальной формы, ручка плоская. Снизу узкая, расширяющаяся, на конце лопатообразная, оконечность округленная. На ручке с оборотной стороны надписи и клеймо: «BM 12 GALW. B/N/W/ B.NEUMA». Приобретена в магазине «Коллекционер».

Нож столовый. КП-12902 МТ-15

Россия, кон. XIX в. Металл белого цвета. Размер 24,2х2,5 см.

Нож с шестигранной ручкой. На ручке – растительный орнамент. Лезвие с рисунком на обеих сторонах: кусты, рыбак с удочкой. Получен от Л.П. Бочаровой.

Нож для масла, сыра из белого металла. КП-6276-в

Россия, XIX в. Металл нейзильбер, штамповка. Размер дл. – 21 см.

В виде лопаточки с заостренным концом, нижний край заточен. Ручка узкая, у основания, расширяющаяся к концу. Оконечность заостренная. Украшена по краю линией, в нижней части – рельефный рисунок из листьев. На ручке выбито: «F90-27». Приобретен в магазине «Коллекционер».

Нож для масла, сыра из белого металла. КП-6277-в

Россия, кон. XIX в. Нейзильбер, штамповка. Размер дл. – 21,7 см.

Лезвие плоское в виде лопаточки, с двух сторон фигурная выемка, вдоль края украшен двойной линией, повторяющей форму лезвия, край заострен, нижняя часть лезвия заточена. Ручка узкая у основания, расширяющаяся к концу с закругленной оконечностью. На обороте круглое клеймо стертое.

Приобретен в магазине «Коллекционер».

Нож для икры. КП-6275-в

Россия, кон. XIX в. Металл, травление, штамп. Размер дл. – 21 см.

Лезвие короткое фигурное с заостренным концом. Ручка плоская, ограниченная, в нижней части два кольцевидных утолщения. Нож украшен вытравленным растительно-геометрическим рисунком. На обороте лезвия слово «ИКРА». Приобретен в магазине «Коллекционер».

Подстаканник, никелированный с пропильным рисунком. КП-6299-в

Варшава кон. XIX в. Металл, гальваника, штамп. Размер D – 6,8 см, h – 8,3 см.

Цилиндрической формы с ажурным пропильным рисунком. Верхний край фестончатый. Днище круглое, плоское, на нем клеймо: корона, FABR. WOLSKA. WARZAWA. 1858. Ручка петлевидная, расширенная в средней части, украшена растительным мотивом.

Получен от В.А. Перфилова.

Щипцы для сахара стальные. КП-6648-в

Россия, XIX в. Размер дл. – 13,5 см.

Щипцы состоят из двух скрепленных шарниром стержней с кольцами на концах; верхние концы – плоские с рифлеными поверхностями; средние части с мелкими зубцами для колки сахара. Получены от Нефедьева Г.В.

Кухонная посуда и утварь

Бытовая техника

Коромысло для ведер. КП-2211-в

Россия, нач. XX в., дерево, металл. Размер 124х6 см.

Согнутый полудугой хорошо обтесанное, гладкое, потемневшее от времени дерево

Посуда столовая

с металлическими крючками для ношения ведер на концах. Из экспедиции музея в с. Игнатовка Майнского района 24.05.1991 г.

Кочерга металлическая печная. КП 3388

Россия, кон. XIX в. железо,ковка. Размер 18х66 см.

Кочерга – плоский металлический прут с отогнутым концом. В другой конец, пустотелый, конусообразный, вставляется деревянный черенок – рукоятка. Предназначалась для перемешивания топлива в печи. Привезена из экспедиции в р.п. Игнатовка Майнского района Ульяновской области в 1991 г.

Поднос металлический круглый. КП-6298-в

Россия, металл, штамп. Размер D – 44,5 см.

Круглый с отогнутым бортом из желтого металла. На оборотной стороне надпись: «ПРЕЕМ...Е. ЛЮБИМОВОЙ». Получен от Перфилова В.А.

Подставка для утюга чугунная. КП-6295-в

Россия, нач. XX в., металл, литьё. Размер 20х9,7 см

Треугольной формы с фигурно вырезанными краями, на 3-х ножках. На верхней поверхности сквозные прямоугольные отверстия. Получена от В.А. Перфилова.

Поддон для самовара. КП-6163-в

Россия, нач. XX в. Металл, никелировка, штамп. Размеры: дл. прямоугольника – 51 см, D округлой части – 58 см.

В форме вертикального листа с отогнутым бортом. С одной стороны прямоугольный, с другой – округлый. Из никелированного металла.

Получен от А.П. Пензиной.

Самовар жаровой, ведерный, бытовой. КП-3544 МТ-152

Тула, нач. XX в. Латунь, дерево. Размер 133х37х56,5 см.

Тулово в форме «банки». Основание квадратное на ножках, поддувало с фигурными прорезями. Ручки деревянные вислые. Кран с завитком на конце. Ключ – «решетка».

Крышка с двумя стоячими хвостиками. На тулове, крышке и основании: герб, клеймо фабрики, медали. Получен от В.С. Худяковой.

Сечка для рубки овощей. КП-6162-в

Россия, нач. XX в. Металл, дерево, кузнечная работа. Размер 60х15,5 см.

Сечка – плоский полукруглый с загнутыми вовнутрь округлыми краями, нож на отвесной ручке. Рукоятка деревянная. Получена от А.А. Петровой.

Ступа с пестом чугунные. КП-6285/1,2-в

Россия, нач. XX в., металл, литьё,ковка. Размеры: ступа – 14,8х15,5 см, пест – 22,5х3,5 см.

Ступа в виде вазы с расширенной верхней частью и отогнутым горизонтальным краем. Основание круглое, расширенное. Пест цельный, цилиндрической формы со скругленным нижним краем. Получены от О.В. Поляковой, г. Димитровград.

Ступка и пест. КП 6164 /1-в

Россия, нач. XX в. Бронза, литьё, токарная работа. Размеры: ступа – 9,2х9 см, пест – 18,5х 3,3 см.

Ступка в виде вазы с расширенной и отогнутой верхней частью. Основание – круглое, расширенное. Пест – цельный с утолщением и закруглением на конце и сужающийся кверху, вершина обозначена пояском. Рукоятка округлая со срезанной верхней частью.

Самовар в экспозиции

Получены от А.А. Петровой.

Ступка с пестом бронзовые кухонные. КП-6647-в

Россия, кон. XIX в., бронза, литьё. Размеры: h – 12 см, D – 11,5 см, длина песта – 21,5 см.

Цилиндрической формы с утолщенной нижней частью и отогнутым верхним краем.

По бокам две ручки – скобы. Основание круглое. Пест цельный с утолщением в середине и на концах.

Получены от В.Г. Нефедьева.

Сковородник металлический. КП-6161-в

Россия, нач. XX в. Металл, дерево, кузнечная работа. Размер 17x127 см.

Сковородник – род крючка с лопаткой для захватывания горячей сковороды на длинной рукояти из дерева. Получен от Т.М. Брыляевой.

Сковорода средняя без ручки. КП-3384-в

Россия, кон. XIX в., чугун, литьё. Размер D – 22,5 см.

Кухонная посуда для жарения, круглой формы с загнутым краем.

Привезена из экспедиции в р.п. Игнатовка Майнского района Ульяновской области в 1991 г.

Сковорода малая без ручки. КП-7022/20 МТ-319/1

Россия, кон. XIX в., чугун, литьё. Размер D – 17 см.

Сковорода круглая с загнутым краем. Получена от Т.Н. Глуховой.

Совок металлический для углей. КП-3386-в

Россия, кон. XIX в., железо, жестяная работа. Размеры: 70x12,5 см, глубина – 5 см.

Совок представляет собой лопатку с загнутыми вверх боковыми краями. На дне сова девять отверстий – прорезей. К торцу прикреплена плоская длинная рукоятка, конец которой загнут, образуя петлевидную ручку. Привезен из экспедиции в р.п. Игнатовка Майнского района Ульяновской области в 1991 г.

Таз для варки варенья. КП 19856 А-4

Россия, 2-я пол. XIX в. Латунь, штамп. Размер 29x8,8 см.

Таз с плоским круглым дном, низким цилиндрическим туловом и широким отогнутым бортом, к нижней стороне которого тремя клепками приклепан пустотелый конус для деревянной ручки. Тазом пользовалась Мария Александровна в г. Вологде, где она жила с Марией Ильиничной, отбывавшей ссылку (1911–1914 гг.) В дальнейшем таз оставался у хозяйницы Вологды Е.И. Елаховской. Получен Е.И. Елаховской в марте 1930 г.

Таз медный под умывальник. КП-7022 МТ-316

Россия, кон. XIX в., медь штамп. Размер 29x38,5 см.

Таз медный с плоским круглым дном, низким цилиндрическим туловом и широким отогнутым бортом. Получен от Т.Н. Глуховой.

Ухват печной. КП-6160-в

Симбирская губ., нач. XX в. Металл, дерево, кузнечная работа. Размер 13x123 см.

Ухват – приспособление для подхватывания в печи горшков, чугунов. Представляет собой железное полукольцо со слегка отогнутыми краями. Рукоять деревянная круглая, длинная.

Получен от Т.М. Брыляевой.

Утюг жаровой большой. КП-3400-в

Россия, нач. XX в., чугун, литьё, дерево. Размер 10x20,5x20 см.

По бокам полого тулова по два, а сзади одно щелевое отверстие – поддувало. Края крышки фестончатые. В остроносой части крышки защелка – крючок. На крышке перпендикулярно к ней металлическая ручка с круглой деревянной рукояткой.

Привезен из экспедиции в г. Сенгилей в 1993 г.

Утюг жаровой маленький. КП-19775 МТ-447

Россия, кон. XIX в., металл (бронза), дерево. Размер 9,5x7,3x4 см.

Тулово полое, по его бокам – три круглых отверстия – поддувала. По краям крыш-

Таз для варки варенья

Утюг жаровой маленький

ки рогатинообразная металлическая ручка с точёной деревянной рукояткой. В задней части утюга – защелка, фиксирующая крышку.

Утюг чугунный портняжный КП-6302-в

Россия, нач. XXв, чугун, литьё. Размер 17х8,3 см.

Отлит из чугуна прямоугольной формы с заострённым передним концом. На верхней поверхности тулова по краям узор, в центре буквы: «К.Ш.» и скобообразная ручка.

Получен от В.А. Перфилова.

Умывальник настенный. КП-3618-в КП-3386-в

Россия, кон. XIX в. Латунь, изнутри лужение. Размер 17х42 см.

Тулово умывальника цилиндрическое, с пояском. С боку кронштейн для крепления умывальника на стену. Сверху закрывается ступенчатой съёмной крышкой с

ручкой – хватком в центре. В середине вытянутого днища подвесной сосок – подвижный стержень, пропускающий воду через отверстие в корпусе. Найден на территории Историко-мемориального заповедника «Родина В.И. Ленина» В.А. Костягиным.

Форма для выпечки пудингов, куличей, и т.п. КП-7722 МТ-318

Россия, 1880-гг. Металл (латунь, изнутри луженая). Размеры: D – 17,5 см, h – 12 см.

Форма металлическая, круглая, двухъярусная, в середине конусообразная с цилиндрической полостью по высоте формы. Стенки формы гофрированные.

Получена от Н.М. Никифоровой.

Чугунок кухонный для приготовления пищи. КП-24604/1 МТ-568/1

Россия, нач. XX в, чугун, литьё. Размеры: дно – 21,5х10см, горло – 16 см.

Литой чугунный горшок в форме репки. Венчик с горизонтально срезанным краем.

Получен от В.М. Никитина.

Мельница с надписью «БАБУ». КП-16167 МТ-63

Западная Европа, сер. XIX в., жесь, чугун, дерево, литьё, штамп. Размер 22х14 см.

Мельница состоит из жесткого цилиндра – барабана, расположенного горизонтально, внутри которого находится вращающийся барабан – тёрка меньшего диаметра. Сверху припаян вертикальный цилиндр, в который помещался продукт, подлежащий измельчению, и деревянный пест с бортиком и ручкой, с помощью которого продукт прижимали к тёрке. У основания мельницы имеются ножки и лапки с винтом, которые прикрепляют её к столешнице стола. Тёрка приводится в действие с помощью ручки с деревянной рукояткой.

Приобретена у В.Е. Королёва.

Кофемолка. КП 19848 А-15

Мельница кофейная, принадлежавшая М.А. Ульяновой.

Западная Европа, 2-я пол. XIX в. Металл, дерево. Размер 12х12х10,5 см.

Корпус квадратный. Стенки декорированы «рамочками». В центре крышки укреплен разъемная металлическая полусфера, её подвижная половина прикрывает воронку, через которую засыпают зерна в барабан с вертикальным вращающимся валом. Он приводится в движение с помощью ручки с деревянной рукояткой – «грибком», днище вынимается и является ёмкостью для смолотого кофе. На одной из боковых сторон фирменный знак: изображение льва и текст:

«PEVQEOT FRERES SVDY BRETE DTPOSTS». Передана В.Д. Ульяновым 1.11.1964 г.

Кофемолка

Предметы рукоделия

Крючок для вязания №1. КП-24755 МТ-575

Россия, нач. XX в., металл никелированный. Размер дл. – 12,2 см.
Крючок традиционной формы. Принадлежал учителям Успенским.
Получен от Т.Н. Глуховой.

Наперсток. КП-24754 МТ-577

Принадлежал учителям Успенским.
Россия, нач. XX в., металл. Размер 23х1,7 см
Наперсток глухой колпачком. Получен от Т.Н. Глуховой.

Ножницы металлические бытовые. КП-6287-в 21

Россия, металл. Размер 13,5х 5,5 см.

Две пластины с овальными кольцами с одной стороны и острыми концами с другой соединены клёпкой. На одной пластине – кольца – ограничитель (гвоздик). На лезвиях надписи: «АРТЦ10» и стертая надпись в пять строк.

Приобретены в магазине «Коллекционер».

Мерительные приспособления

Весы. КП-19059 МТ-414

Россия, кон. XIX в., железо, ковка, штамп, слесарная работа. Размер 37х33 см.

Весы рычажные, имеющие коромысло с равными плечами. Посередине крепится вертикальный дугообразный стержень с кольцом и цепью из четырех звеньев. На концах коромысла укреплены крючки для груза и для гирь.

Получены от Т.Н. Тетеревицкой.

Предметы религиозного культа

Подвеска для лампадки. КП-6214-в

Симбирск, нач. XX в., металл, штамп, клепка. Размер 12х50х7 см.

Из желтого металла, в виде рюмки на ножке. Тулово цилиндрическое, в центре днища прикреплена ножка в виде усеченного конуса. Верх и низ тулова украшен ажурной решёткой. Три пластины с отверстиями для крепления цепочек. Цепочки из плоских колец вверху соединены диском с петлёй для подвешивания. Тулово, ножка, пластины украшены сквозной просечкой.

Сени

Осветительные приборы

Подсвечник металлический на одну свечу. КП-19786 МТ-449

Россия, кон. XIX в., бронза, отливка, токарная работа. Размер 18х10 см.

Основание подсвечника в форме диска на трёх сквозных ножках возвышается своей верхней куполообразной частью. Стояк в виде фигурного точечного столбика с блюдцем. Свечник цилиндрической формы с розеткой.

Подсвечник. КП 20257 МТ 466

Россия, бронза, отливка, слесарная работа. Размер 16,5 см.

Подсвечник на одну свечу. Основание – профилированный диск. Стояк в виде точечного столбика, свечник в форме вазы.

«ТК»Ткань

Полотенце льняное домотканое с кружевом с рисунком «ромбы». КП-6169-в Симбирская губ., нач. XX в., ткань, ручное ткачество. Размер 228х38,5 см.

Ручное ткачество, холст отбелённый. Узкая белая полоса льняной ткани, украшенная кружевом, связанным из льняных белых нитей на коклюшках. Узор «ромбы». Кружево в две полосы, разделённое полоской ткани, края забраны в ткань. Шитьё машинное. Использовалось в день свадьбы при встрече молодых. Получено от В.Н. Молгачева.

Экспозиции зимней кухни

Полотенце льняное домотканое с красными полосами, украшенное кружевом. КП-6168-в

Симбирская губ., нач. XX в., ткань, ручное ткачество. Размер 242х36 см.

Ручное ткачество. Узкая белая полоса ткани, по краям по две двойных красных полосы, пришито кружево с фестонами машинного производства. Использовалось для украшения «красного угла» Получено от В.Н. Молгачева.

Полотенце льняное домотканое с вышивкой крестом. КП-6170-в

Симбирская губ., нач. XX в., ткань, ручное ткачество, вышивка. Размер 112х41,5 см.

Ручное ткачество. Из льняной ткани, по краям вышивка крестом «ромбы» красными и черными нитями. Получено от А.А. Мироновой.

Кулегин А.М.

ОТ «УГОЛКА ИЛЬИЧА» ДО «РАБОЧЕЙ КОМНАТЫ В.И. ЛЕНИНА». ИЗ ИСТОРИИ ВОССОЗДАНИЯ МЕМОРИАЛЬНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В БЫВШЕМ ОСОБНЯКЕ М.Ф. КШЕСИНСКОЙ

Когда-то В.В. Маяковский написал очень точно: «Коротка / И до последних мгновений / Нам известна жизнь Ульянова. / Но долгую жизнь / Товарища Ленина / Надо писать и описывать заново»¹. Строки эти в чем-то оказались пророческими: казалось бы, за советскую эпоху уже не раз написано и переписано обо всем, что связано с биографией и творческим наследием основателя Советского государства (кстати, недавно в Госдуме, отвечая на очередные предложения захоронить тело Ленина, один из представителей фракции КПРФ назвал его и «отцом-основателем» нынешней Российской Федерации), но белых пятен по-прежнему остается немало – от пресловутых «немецких денег» до некоторых обстоятельств личной жизни вождя.

В какой-то степени слова Маяковского можно соотнести и с темой нашей сегодняшней конференции – ведь значительная часть мемориальных музеев в нашей стране как раз появилась и была связана с личностью В.И. Ленина. И сегодняшняя судьба таких музеев во многом зависит от умения соединить накопленные в их деятельности традиции и опыт прошлой деятельности с непростыми реалиями современной российской действительности.

В сообщении сделана попытка ретроспективно проследить процесс музеефикации мемориальных помещений бывшего особняка М.Ф. Кшесинской, который является ныне главным в комплексе зданий, составляющих основную площадку Государственного музея политической истории России (ГМПИР), за период с 1923 г. по настоящее время.

Однако, выступая на юбилейной конференции, хотелось бы, прежде всего, поздравить ее организаторов со знаменательной датой и пожелать всем коллегам крепкого здоровья и дальнейших успехов в нашем во все периоды отечественной истории, нелегком музейном деле.

Есть повод кратко остановиться и на истории нашего музея, так как он

сейчас также находится в периоде между двумя важными памятными датами своей жизни.

В 2007 г. исполнилось сто лет с момента начала формирования музейной коллекции. В 2009 г., исполнится 90 лет со дня официальной даты основания музея – 9 октября 1919 г. Сочетание этих двух дат только на первый взгляд представляется парадоксальным. Дело в том, что идея создания коллекции для будущего Музея Революции родилась одновременно у представителей различных общественных движений – от народников до большевиков – еще на волне Первой российской революции. Именно тогда, в 1907 г., независимо друг от друга, они решили сохранить для потомков свидетельства своей политической деятельности.

Коллекция родилась фактически в том же самом году, на 12 лет опередив официальную дату создания музея. Именно эти первые экспонаты предопределили образ предшественника нашего музея – Государственного Музея Революции (ГМР), который был создан решением Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов от 9 октября 1919 г.

Позднее, вобрав в себя героическую и трагическую историю нашей Родины на протяжении более чем двух столетий, музей стал обладателем одного из редчайших и наиболее полных собраний по проблемам истории государственного устройства, общественных движений, политической жизни России XIX – начала XXI вв. Сегодня музейные фонды насчитывают около 470 тысяч реликвий и продолжают постоянно пополняться новыми ценными материалами.

Музею, отражающему главное событие эпохи, при его основании было выделено самое исторически значимое место в городе – Зимний Дворец. Сам дворец к тому времени был уже переименован во Дворец Революции. Первую выставку первого в Советской России Музея Революции торжественно открыли 20 января 1920 г. председатель Петросовета Г.Е. Зиновьев и нарком просвещения А.В. Луначарский. В Зимнем Дворце музей находился более 25 лет.

Целевая установка Музея Революции, сформулированная его коллегией, в которую в первые годы существования ГМР входили представители различных общественных течений – от народников-пропагандистов и террористов-народовольцев до кадетов, от масонов до большевиков, была такой: музей должен стать «центральной музеем, могущим полностью и всесторонне осветить ход и развитие революционных движений в мировом масштабе», а также обеспечивающим координацию и методическую деятельность по созданию музеев революции по всей стране².

В начале 1920 г. коллектив музея выступил с инициативой сохранения реликвий революции на местах и принял непосредственное участие в создании музеев революции в Вологде, Пскове, Новгороде, ряде городов Белоруссии и Украины. Музей щедро делился с ними своими материалами, получая в обмен ценнейшие свидетельства истории революции и гражданской войны со всей России.

Среди первых экспонатов Музея – памятники истории революционного движения, жизни и политической деятельности политкаторжан и ссыльно-поселенцев, издания русской подпольной и зарубежной «вольной» печати, собранные народовольцами, узниками Шлиссельбургской каторжной тюрьмы, большевиками. В числе первых собирателей коллекции шлиссельбуржцы

М.В. Новорусский, библиограф Академии наук В.И. Срезневский, академик С.Ф. Ольденбург, скульптор И.Е. Гинзбург, пролетарский писатель М. Горький, руководитель боевой технической группы большевиков Л.Б. Красин, деятели культуры А.В. Луначарский, Н.Е. Буренин, другие политические и общественные деятели того времени³.

Уже к середине 1920-х гг. музей располагал уникальной коллекцией революционных знамен, ценнейшим собранием листовок различных политических партий, плакатами, фотографиями и вещественными реликвиями того времени.

Богатейшая коллекция ГМР умело использовалась коллективом для музеефикации исторических и мемориальных объектов Петрограда. Осенью 1923 г. сотрудники музея приняли активное участие в создании «Уголка Ильича» в особняке М.Ф. Кшесинской, в котором весной–летом 1917 г. Ленин работал почти ежедневно на протяжении 90 дней. В период 1923–1926 гг. в особняке находился «Петроградский районный дом просвещения имени тов. Ленина». В 1927 г. на здании особняка Кшесинской были установлены мемориальные доски, рассказывающие о том, что здесь в 1917 г. находились Центральный и Петербургский комитеты РСДРП(б)⁴. К 10-летию Октябрьской революции торжественно открывается Музей-квартира В.И. Ленина на улице Широкая, 48, где Ленин жил с 4 апреля до начала июля 1917 г. у своей сестры А.И. Ульяновой. Велась исследовательская работа по созданию мемориальной комнаты В.И. Ленина в доме № 7 по Малому Казачьему переулку, где он жил с февраля 1894 по май 1895 гг.⁵ Постепенно к середине 1930-х гг. сформировалась целая сеть филиалов Музея революции: Трубецкой бастион Петропавловской крепости, Шлиссельбургская крепость, музеи «Шалаш» и «Сарай» в поселке Разлив, музей В.И. Ленина в Смольном, усадьба А.А. Аракчеева в Грузино и др.

В 1937 г. все организованные с помощью ГМР ленинские музеи перешли в ведение ЦК ВКП(б) и стали частями Ленинградского филиала Центрального музея В.И. Ленина. Сам музей пережил трудные времена Великой Отечественной войны и блокады, однако в послевоенные годы на него обрушились новые тяжелые испытания.

Вначале он лишился своей основной площадки в Зимнем дворце. В феврале 1946 г. коллекции музея в экстренном порядке ротой солдат были упакованы в ящики и эвакуированы из Зимнего Дворца. На долгие десять лет большая часть экспонатов обрела свои «хранилища» на хорах Петропавловской крепости и на чердаках в Мраморном Дворце. Можно только догадываться о масштабах потерь музейных экспонатов в эти годы.

В течение последующего десятилетия основной площадкой деятельности ГМР стала Петропавловская крепость и некоторые его филиалы.

Этот период стал одним из самых сложных и трагических в судьбе музея и его коллекций. После так называемого «ленинградского дела» начались бесконечные чистки фондов от «порочных и политически вредных материалов». Жертвами чисток стали десятки тысяч уникальных музейных предметов, прежде всего документов, фотографий, листовок и плакатов меньшевистских партий, Белого движения, а также пресловутых «врагов народа».

Лишь хрущевская «оттепель» создала благоприятные возможности для

возрождения музея. В декабре 1954 г. Ленгорисполком наконец принимает решение о передаче на баланс музея двух зданий на Петроградской стороне – особняков Кшесинской и Бранта.

В ноябре 1957 г. практически заново был открыт Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции (ГМВОСР). Более 6 тысяч экспонатов в 36 залах отражали историю подготовки и совершения Октябрьской революции и период социалистического строительства в СССР⁶.

В середине 1970-х гг. музей пополнился двумя филиалами: зданием бывшей Лесновско-Удельнинской подрайонной думы на ул. Болотной, 13, где в ночь на 16 октября 1917 г. под руководством В.И. Ленина было принято решение о вооружённом восстании в Петрограде, а также мемориальным Музее-кабинетом Ф.Э. Дзержинского в знаменитом здании ВЧК на Гороховой, 2. Оба эти объекта имеют высокую степень мемориальности. В настоящее время эти филиалы преобразованы: первый – в «Детский музейный центр исторического воспитания», второй – в «Музей истории политической полиции и органов государственной безопасности России XIX – XX вв. "Гороховая, 2"». Обстановка мемориальных помещений сохранена ныне лишь во втором из них.

На излете «застоя» и в начале периода «перестройки» музей приступил к реализации грандиозного проекта своей реконструкции – повод для этого был более чем благоприятный – 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции.

5 ноября 1987 г. открылась последняя и самая масштабная за всю советскую историю музея экспозиция, посвященная событиям 1917 года и началу социалистических преобразований в СССР. Она включала не только традиционные экспозиционные залы. Впервые были воссозданы исторические интерьеры Белого зала особняка Кшесинской и мемориальный комплекс помещений, в которых весной-летом 1917 г. работали В.И. Ленин и ЦК РСДРП(б). К сожалению, полностью завершить реконструкцию в тот период не удалось, и в последние годы музей разработал новую концепцию своего развития, которая в 2002 г. получила одобрение коллегии Министерства культуры РФ, уже начала реализовываться в создании ряда экспозиций и выставок, а также масштабных работах по реконструкции фондохранилищ⁷.

При создании мемориальных помещений в особняке М.Ф. Кшесинской научные сотрудники Музея опирались на опыт, накопленный предшественниками, в том числе при создании «Уголка Ильича» и мемориальных ленинских квартир, на теоретические и практические разработки наших коллег-музейщиков из других родственных музеев. В частности, на работы С.А. Каспаринской, которая в своем исследовании «Мемориальные музеи исторического профиля» дала в свое время классическое понятие «мемориальный музей». «Мемориальным музеем, – писала она, – мы считаем музей, посвященный какому-либо событию или лицу, расположенный на памятном месте (дом, усадьба, место сражения и т.п.) и располагающий комплексом мемориальных предметов, воссоздающих в полном объеме или частично обстановку, в которой произошло событие или жил выдающийся человек»⁸.

Важную помощь в наших исследованиях по воссозданию мемориальных помещений оказали документальные и визуальные источники. К ним, прежде

всего, можно отнести довольно немногочисленные сохранившиеся документы о деятельности В.И. Ленина и ЦК РСДРП(б) весной-летом 1917 г., а также гораздо более многочисленные, хотя и весьма пестрые по своему составу и степени достоверности, мемуары лиц, которые в указанный период бывали в особняке, встречались там с Лениным и другими лидерами большевистской партии. Сохранились отдельные воспоминания руководителей и видных деятелей самих партийных организаций, находившихся в здании особняка Кшесинской. Некоторые из видных функционеров еще были живы в конце 1950-х – начале 1960-х гг., когда бывшим директором Музея Л.А. Дубининым проводилась большая работа по сбору любых значимых свидетельств о работе большевистских органов в здании особняка, имея в виду возможную перспективу в будущем воссоздать их обстановку. В частности, еще была жива секретарь ЦК РСДРП(б) Е.Д. Стасова, которая пришла в особняк Кшесинской в марте 1917 г. одной из первых и затем работала в одной комнате с Лениным. Как рассказывала мне ныне покойная заведующая отделом ГМВОСР Л.Я. Григорьева, все попытки получить от престарелой дамы какую-либо позитивную информацию оказались малоэффективными. Елену Дмитриевну долго водили по залам, но на все вопросы, как выглядела обстановка работы большевистских организаций, она отвечала примерно следующее: «Не помню, но все было не так, как сейчас». В конце 1950-х – 1960-х гг. воссоздать мемориальную обстановку так и не удалось, однако было уточнено месторасположение большевистских организаций в особняке. В итоге исследований были установлены мемориальные доски в угловой комнате с балконом, где работал Ленин, в соседней комнате Секретариата ЦК и в зале на первом этаже, который стал официально именоваться Большим Ленинским залом⁹.

В плане воссоздания мемориальной обстановки наибольшую ценность представляли черновые наброски и заметки одного из лидеров Военной организации при ЦК и ПК РСДРП(б) Н.И. Подвойского, озаглавленные «Справка о размещении учреждений нашей партии в бывшем особняке Кшесинской». Именно Военная организация, особенно на последнем этапе в мае–начале июля 1917 г., фактически распоряжалась всей жизнью в особняке. Оригиналы записок Подвойского хранятся в фондах РГАСПИ (бывшем ЦПА), а в нашем распоряжении уже в начале работ по воссозданию мемориала находились их фотокопии. В них, хотя и весьма схематично и кратко, обозначены основные места нахождения тех или иных лиц и организаций. В частности, в них Подвойский описал и комнату, в которой работал Секретариат ЦК: «Комн(ата) № 15. Два двойных окна на Петр(опавловскую) кре(пость). Одно на середине комнаты, выходящей к цирку "Модерн" <...>. Около этого окна стоял стол Свердлова Я.М. и На(ежды) Конст(антиновны) <...> Стол Н.К. принимает делегатов из провинции, районов. Дает руководящие указания»¹⁰. Исходя из заметок Н.И. Подвойского, можно было, например, сделать вывод, что непосредственно рабочим помещением Секретариата ЦК была комната на втором этаже, примыкавшая к исторической комнате с балконом, о которой уже было известно, что именно в ней работал В.И. Ленин. Одно из окон комнаты, где располагался Секретариат, выходило во двор особняка на сторону деревянного здания цирка «Модерн» (позднее сгоревшего).

В фондах Государственного музея истории Петербурга были выявлены оригиналы авторских чертежей архитектора особняка А.И. Гогена, на которых изображена внутренняя отделка детской комнаты. Еще ранее при сличении сохранившихся планов особняка удалось установить, что Секретариат ЦК размещался в двух бывших детских комнатах на втором этаже. Позднее в фондах Театрального музея были найдены снимки помещений особняка, выполненные известным петербургским фотографом Я. Штейнбергом. Чертежи А.И. Гогена, фотографии Я. Штейнберга, а также произведенные научно-реставрационные разыскания (расчистка стен, изучение сохранившихся фрагментов старого паркета и др.) явились для СНПО «Реставратор» основой проекта реставрации мемориальных комнат второго этажа здания (автор – художник-реставратор Н.В. Морозова). В связи с тем, что здесь, как и в других помещениях особняка, обстановка практически полностью утрачена, при их воссоздании был широко применен метод научной реконструкции. Нельзя в этой связи не согласиться с мнением С.А. Каспаринской, что реконструкция интерьеров является одним из самых распространенных методов при создании историко-мемориальных музеев¹¹. Конечно, если говорить в широком смысле, то с деятельностью В.И. Ленина и руководящих органов большевистской партии был связан в особняке Кшесинской целый ряд помещений. Так, Военная организация в разные периоды использовала: спальню балерины на 2-м этаже (ныне зал № 22), там же проходила первая встреча Ленина с активом петроградских большевиков в ночь его возвращения из эмиграции, кабинет и бильярдную на 1-м этаже (ныне 16-й зал), а также столовую в стиле «модерн», где размещалась экспедиция «Солдатской правды» (зал №12). В зале №18 размещался Петербургский комитет РСДРП(б).

Но в более узком и точном смысле мемориальный комплекс Музея включает три основных объекта: анфиладу парадных помещений первого этажа (парадный вестибюль, ротонда, Большой Белый зал и зимний сад), а также две бывших детских комнаты на втором этаже, в которых в марте–июне 1917 г. размещался один из руководящих органов партии большевиков – Секретариат ЦК РСДРП(б). При этом одно из этих помещений восстановлено как «Рабочая комната В.И. Ленина», а второе – непосредственно как «Помещение Секретариата ЦК».

В определении интерьера рабочей комнаты Ленина помогли заметки в «Красной газете» от 6 и 7 ноября 1923 г., рассказывающие о первой попытке придать ей мемориальный характер. Автор заметки К. Назаров писал о том, что находилось в комнате: «Ковер, что был тогда, письменный стол, 7 стульев, на столе бумаги. Импровизированная вешалка на раме окна, на ней копия пальто тов. Ленина – темно-синее с бархатом на воротнике»¹².

Первые три месяца деятельности В.И. Ленина после возвращения из эмиграции были тесно связаны с особняком Кшесинской. С 4 апреля по 4 июля 1917 г. он почти ежедневно бывал здесь. Под его руководством в особняке проходили различные важные заседания партии большевиков: Первая Петроградская общегородская конференция, предварительное совещание делегатов и заключительное заседание VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), заседания Центрального и Петербургского комитетов¹³. Докумен-

тально подтверждается участие Ленина как минимум в восемнадцати крупных партийных мероприятиях¹⁴.

Здесь же В.И. Ленин встречался с партийными лидерами, принимал многочисленных посетителей – рабочих, солдат и матросов, крестьян. В особняке им были написаны резолюции Апрельской конференции, ряда заседаний ЦК партии большевиков. Есть основания полагать, что здесь он также написал ряд своих публицистических произведений, статей и заметок для газеты «Правда»¹⁵.

«Рабочий день Ленина строился примерно так, – вспоминал активный работник «военки» В.Е. Васильев. – Первую половину дня он проводил в особняке Кшесинской, вторую, если не было экстренных заседаний, митингов – в редакции «Правды» <...>. Но первую половину дня обычно проводил в особняке Кшесинской. Работая, принимал посетителей, ходок в большой светлой комнате на втором этаже с выходом на балкон»¹⁶.

Угловую комнату с выходом на балкон воссоздавали как рабочую комнату В.И. Ленина. Сверка с архитектурным планом показала, что эта комната не подвергалась существенным перепланировкам.

Большинство воспоминаний очевидцев и участников деятельности большевистских организаций в особняке Кшесинской свидетельствует, что рабочий стол Ленина находился у окна, выходящего на Неву, а рядом находился стол Елены Стасовой. В простенке между окнами помещена большая карта железных дорог Европейской России (1912 г.).

Мебель, находящаяся ныне в мемориальных залах, представляет собой элементы шведско-американского канцелярского гарнитура, который, как и другую мебель, М.Ф. Кшесинская заказывала на фабрике «Ф. Мельцер и К°». В советское время существовал ее преемник – мебельное научно-производственное объединение «Интурист», на котором и была заказана мебель для мемориала – ленинский письменный стол для угловой комнаты с балконом, стол Е.Д. Стасовой, который находился там же. Для комнаты Секретариата здесь же по заказу музея были изготовлены кожаный диван, кресло, стулья, а также уже упоминавшийся письменный стол, за которым работали Я.М. Свердлов и Н.К. Крупская¹⁷. В убранство комнаты органично вписался и небольшой столик с пишущей машинкой «Ундервуд». На ней печатались удостоверения и справки, которые выдавал Секретариат партийным активистам.

Неотъемлемой частью рабочей обстановки Секретариата ЦК являются различные делопроизводственные документы, которые здесь велись. На столе секретаря ЦК представлен муляж обложки журнала исходящих документов ЦК РСДРП(б). Он служил для регистрации корреспонденции, отправляемой в местные партийные организации, удостоверений, выдаваемых партийным работникам, а также для учета членов партии, вернувшихся из эмиграции. Здесь же представлены в виде муляжей адресная книга ЦК и журнал местных партийных организаций¹⁸.

В углах комнаты Секретариата посетители видят первые легальные знамена большевиков – Центрального и Петербургского комитетов РСДРП(б). С ними члены ЦК и ПК партии выходили на политические демонстрации в апреле, июне и в июльские дни 1917 г. Подлинники были уничтожены при захвате особняка

Кшесинской войсками Временного правительства 6 июля 1917 г. Реконструкции знамен выполнены в 1960-х гг. по сохранившимся в фондах музея фотографиям и воспоминаниям участников событий¹⁹.

Важно было также поместить в мемориальных залах различные бытовые предметы, необходимые для создания у посетителей наглядного представления о деятельности большевистских организаций. Речь идет, прежде всего, о канцелярских принадлежностях, пепельнице и других «мелких» вещах, которые находятся там. Известно, например, что весной–летом 1917 г. в подаче электроэнергии в Петрограде происходили перерывы. В таких условиях весьма полезной могла оказаться комбинированная лампа, предназначенная для использования ее как в качестве электрического, так и керосинового светильника. Она размещена на столе в комнате Секретариата ЦК²⁰.

В музее сохранилась книжная полка – «вертушка», которая также могла находиться в рабочей комнате Ленина, так как совершенно невозможно представить обстановку его деятельности без различной литературы. На рабочем столе Ленина – письменные принадлежности, лампа и телефон. Сразу же после возвращения из эмиграции Владимир Ильич записывает в свою записную книжку телефоны особняка Кшесинской.

В Белом зале в течение весны–лета 1917 г. происходили важные политические события. В их числе встреча В.И. Ленина с партийным активом Петрограда в ночь его приезда из эмиграции, на которой он впервые изложил ошеломившие всех своей новизной будущие «Апрельские тезисы», заседания уже упоминавшихся Петроградской и Апрельской конференций, а также Всероссийская конференция фронтовых и тыловых организаций большевиков в июне 1917 г. Кроме того, здесь постоянно работал большевистский солдатский клуб «Правда», регулярно проходили организованные им при содействии «Общества изящных искусств» митинги-концерты.

При воссоздании мемориальных помещений первоначально планировалось каким-то образом показать эту обстановку, но взвесив все «за» и «против», мы решили от этой идеи отказаться. Убранство зала при проведении различных собраний носило достаточно случайный характер и не сохранялось сколь угодно длительное время. В результате, остановились на другом варианте – придать залу торжественный, но достаточно «нейтральный» характер, воссоздав лишь интерьер анфилады первого этажа. Сделать это оказалось непросто, так как в ходе длительной эксплуатации здания различными организациями в Белом зале были утрачены восемь пилонов, двери, ведущие в столовую и салон (зал №13), камин, зеркала, лепнина, люстры, бра и другие детали интерьера. Ныне все это воссоздано благодаря напряженным усилиям научных сотрудников музея и реставраторов. Сегодня в Большом зале эффектно выглядят воссозданные из натуральных материалов (хрусталь, бронза) люстра и бра, а также зеркала и лепнина. Одновременно была восстановлена в первоначальном виде лестница парадного вестибюля (на ней установлены светильники, аналогичные подлинным), ротонда и зимний сад. Правда, не все удалось довести до конца. Так, камин удалось воссоздать лишь «по временной схеме» из гипса, а не из мрамора.

Еще от одной задумки пришлось отказаться в ходе создания мемориала.

Первоначально нам хотелось в ленинской комнате и помещении Секретариата ЦК подчеркнуть динамику и напряженность их работы с помощью новейших для того времени (середины 1980-х гг.) технических средств. Предполагалось прибегнуть к различным световым и динамическим эффектам (имитация ночных всполохов, багровых бликов и т.п.), использованию вещания автогида с элементами театрализации. Однако для этого пришлось бы пойти на ряд нарушений принципа мемориальности, в частности, оборудовать мемориальные комнаты подвесными потолками, за которыми и должна была располагаться вся необходимая техника. В конечном итоге, от этой затеи научные сотрудники отказались, стремясь подчеркнуть чистоту стиля создаваемого мемориала, и, даюется, поступили в тот момент абсолютно верно.

В трудные для музея 1990-е гг. судьба мемориала не раз становилась предметом заинтересованного обсуждения сотрудников музея. Предлагались, в частности, различные экспозиционные проекты с включением мемориальных залов 2-го этажа, но при этом сама правомерность его существования в музее под сомнение не ставилась.

В современных условиях, несомненно, роль и место мемориальных помещений в экспозиционном пространстве музея претерпели существенные изменения. Ранее Ленинский и историко-партийный мемориал рассматривался как стержень всей экспозиции, находившейся в особняке Кшесинской и посвященной лишь отражению роли партии большевиков в революции 1917 г.²¹ Сегодня в музейном пространстве сосуществуют различные экспозиции и выставки, представляющие современные взгляды на деятельность российских реформаторов конца XIX – начала XX вв., историю парламентаризма в России, события 1917 г. и Гражданской войны, другие актуальные проблемы политической истории России, а также Детский исторический музей.

Изменилось значение мемориала и в связи с появлением в соседнем с комнатой Секретариата зале выставки «Особняк Кшесинской: время и люди»²², специально посвященной истории здания, судьбе его знаменитой хозяйки балерины М.Ф. Кшесинской, событиям 1917 г., связанным с размещением и деятельностью в нем большевистских организаций, а также последующей музейной жизни особняка²³.

Главное, что в последние два десятилетия существенно изменились запросы наших посетителей. Изменения парадигмы образования и общественного сознания привели к тому, что фигура В.И. Ленина из общеизвестной и безоговорочно почитаемой превратилась в дискуссионную. Эти проблемы диктуют и новые аспекты использования мемориала. В их числе активное включение мемориальных помещений в новые тематические экскурсии, такие, как «Россия. Год 1917-й. Выбор исторического пути», «Год 1917: Керенский, Корнилов или Ленин?» и ряд других. Демонстрация в ходе экскурсий мемориальных помещений позволяет провести объективный взгляд на большевиков как на одну из многочисленных партий, действовавших на политической арене России в 1917 г. и пользовавшуюся значительной популярностью и электоральной поддержкой²⁴. Большим успехом у посетителей неизменно пользуются проводимые в мемориальных залах интерактивные программы «Чаепитие у Ленина».

Думается, необходимо также продолжать работать над тем, чтобы «оживить» мемориал, сделать его более привлекательным для посетителя. Комнаты Ленина и Секретариата предполагается в перспективе дополнить, в частности, новыми материалами бытового характера. Здесь вполне уместны, например, самовар, стаканы и чайные чашки. Работа Секретариата, как свидетельствуют источники, продолжалась с утра и допоздна²⁵, и его сотрудники, вероятно, пили чай и ели прямо на своих местах. Кроме имеющихся в настоящее время муляжей посылок и бандеролей, пачек большевистских газет и листовок, в помещениях могли бы появиться плакаты, афиши и листовки рекламного и общедемократического содержания, широко издававшиеся в 1917 г.

Сегодня, в новых условиях использование современной техники, ставшей за истекшее время существенно более совершенной и компактной, думается, также могло бы существенно «оживить» существующую мемориальную обстановку.

В дальнейшем в соответствии с программой развития музея мемориальным помещениям второго этажа особняка предстоит стать частью создаваемой профильной проблемной экспозиции «Россия в революциях XIX–XX вв.»²⁶.

Белый зал в последние годы превратился в многофункциональную музейную площадку, место проведения различных массовых мероприятий музея. Там с успехом проходят научные конференции и круглые столы, презентации выставок и изданий, концерты, корпоративные вечера, детские праздники, новогодние елки, выпускные балы старшеклассников «Ночь в музее» и другие рекреационные мероприятия.

В заключение хотелось бы также отметить, что в последние годы в ходе реализации программы развития ГМП ИР осуществлен целый комплекс строительно-реставрационных работ с целью возможно более точного воссоздания исторического облика самого здания особняка Кшесинской. Так, к 300-летию Санкт-Петербурга была капитально отремонтирована ограда особняков Кшесинской и Бранта, а недавно завершились работы по реставрации фасада особняка и, в частности, металлических конструкций зимнего сада, которым так гордилась когда-то прима-балерина.

Примечания

1. *Маяковский В.В.* Владимир Ильич Ленин. – М., 1969. – С. 22.
2. *Артемов Е.Г.* Столетие, вместившее века // «Изъятию не подлежит... Хранить вечно!». 100-летие коллекции Государственного музея политической истории России. 1907–2007. – СПб., 2007. – С. 8.
3. Об истории ГМП ИР подробнее см. там же. С. 7–23.
4. *Бондаревская Т.П., Великанова А.Я., Сулова Ф.М.* Ленин в Петербурге – Петрограде. Места жизни и деятельности в городе и окрестностях. 1890 – 1920. – Л., 1980. – С. 266.
5. См. *Артемов Е.Г.* К вопросу о периодизации истории музея Великого Октября (1919–1988 гг.) // Первый историко-революционный. – Л., 1989. – С.30.
6. *Дубинин Л.А.* Музей Великого Октября. – Л., 1965. – С. 67–70.
7. Подробнее о перспективах развития ГМП ИР см.: Программа комплексного развития Государственного музея политической истории России. Разделы I–IV. М. – СПб., 2001.
8. *Каспаринская С.А.* Мемориальные музеи исторического профиля // Историко-революционные и литературные музеи. – М., 1973. – С. 6.
9. *Бобров В.Д., Иванова Н.Д.* Здесь работал Ленин // Первый историко-революционный. – С. 71.

10. РГАСПИ.Ф. 146. Оп.1. Ед. хр. 132. Л.2,5.

11. Подробнее см.: *Каспаринская С.А.* Принципы организации экспозиции мемориальных историко-революционных музеев // Основные принципы построения и художественного оформления экспозиций ленинских и историко-революционных музеев. Научные труды. – М., Центральный музей В.И. Ленина, 1981. – С. 167–168.

12. *Назаров К.* Уголок Ильича // Красная газета. – 1923. – 7 нояб.

13. Подробнее о деятельности В.И. Ленина в особняке Кшесинской см.: *Бондаревская Т.П., Великанова А.Я., Сулова Ф.М.* Ленин в Петербурге – Петрограде. Места жизни и деятельности в городе и окрестностях. 1890 – 1920. – С. 258–267.

14. Государственный музей политической истории России. Путеводитель. – СПб., 1995. – С. 28.

15. Подробнее об этом см.: *Бобров В.Д., Иванова Н.Д.* Здесь работал Ленин // Первый историко-революционный. – С. 73–74.

16. *Васильев В.Е.* И дух наш молод. – Киев, 1978. – С. 99–152.

17. См.: *Кулегин А.М.* Деятельность Секретариата ЦК РСДРП(б) в особняке Кшесинской (март–июнь 1917 г.) // Первый историко-революционный. – Л., 1989. – С. 98.

18. Подробнее об этих документах см.: *Аникеев В.В.* Документы великого Октября. – М., 1977. – С. 175–188.

19. См.: Реликвии борьбы и труда. Каталог знамен Государственного музея Великой Октябрьской социалистической революции. – Л., 1985. – С. 9–10; *Григорьева Л.Я.* Рожденные дважды // Правда. – 1977. – 26 сент.

20. ГМПР. Ф. 1 – 290.

21. *Бобров В.Д., Иванова Н.Д.* Здесь работал Ленин // Первый историко-революционный. – С. 71.

22. Ныне существующая выставка по истории особняка Кшесинской представляет собой уже четвертое «издание» подобной экспозиции. Первая из них была открыта еще 20 февраля 1991 г. См.: *Бобров В.Д., Кириков Б.М.* Особняк Кшесинской. – СПб, 2000. – С. 150.

23. Подробнее об истории особняка Кшесинской см.: *Бобров В.Д., Кириков Б.М.* Особняк Кшесинской. – СПб, 2000; *Кулегин А.М.* Дело об особняке. Как большевики «уплотняли» Матильду Кшесинскую. – СПб, 2006.

24. Государственный музей политической истории России. Путеводитель. – СПб., 1995. – С. 30.

25. Официальное дежурство в Секретариате ЦК, особенно в моменты проведения важных политических кампаний, составляло 11 часов (с 9 часов утра до 8 часов вечера), а фактически Секретариат, как вспоминала К.Т. Свердлова-Новгородцева, «работал обычно с 9 часов утра до 10 часов вечера, а иногда и по ночам». См.: Правда. 1917, № 70. 1 (14) июля; *Свердлова К.Т.* Деятельность Я.М. Свердлова в 1917 году // Вопросы истории. – 1956. – № 6. – С. 7.

26. Программа комплексного развития Государственного музея политической истории России. Разделы I–IV. М. – СПб., 2001. – С. 32.

Ильина И.С.

ВОПРОСЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ МЕМОРИАЛЬНОЙ ЗОНЫ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

5 (17) ноября 1804 года императором Александром I была подписана «Утвердительная Грамота об основании Казанского Императорского университета», в которой говорилось: «<...> учредить университет, дабы существование сего благотворного заведения сделать навсегда неприкосновенным, и даровать ему возможность к доставлению важного назначения – образования полезных Граждан на службу Отечества и распространения в нем нужных познаний».

Так, на «стыке» Европы и Азии в начале XIX века создается единственное высшее учебное заведение светского типа на все Поволжье, Урал, Сибирь и Кавказ.

В 2004 году университет отметил замечательный юбилей – 200-летие – значимое событие не только в масштабах университета, республики, но и страны.

В тысячелетнем городе много исторических и архитектурных памятников, но архитектурный ансамбль Казанского университета является одной из главных его достопримечательностей.

«Казанский университет, точно так же, как и Казанский Кремль – символ долголетия, да и стоят они на одной улице, будто сотворенные из одинакового белого камня: в начале и в конце ее, оба приподнятые на взгорье...», – отметил поэт, бывший выпускник университета Рустем Кутуй. Другой поэт отметил: «Университет – горделивость Казани...». И это справедливо. Многим город известен, благодаря университету, его выпускникам, его научным открытиям.

Университет – достойный объект исследования в разных аспектах. Есть уже немало работ, посвященных истории развития научных школ, направлений, открытий. Но вопрос сохранения и научной реконструкции мемориальных зон Казанского университета был поставлен недавно. В данной публикации хотелось бы обозначить начало этого интереса и остановиться на главных объектах музеефикации Аудитории № 7 юридического факультета и Актового зала как составной части единого мемориального комплекса музея истории университета.

Вопрос музеефикации мемориальных зон в отечественном музееведении был актуален всегда. Мемориальным называют объект, возникший и сохранивший отпечаток исторических событий и судеб.

В истории Казанского университета это событие связано с именем Володи Ульянова – студента юридического факультета 1887 года. Участие в студенческой сходке молодого Ульянова обозначено историками советской эпохи как «первый шаг в революцию», и с 1925 года Казанский университет носит имя В.И. Ульянова-Ленина.

Идея, что в одном из старейших университетов России должен быть свой музей, высказывалась уже давно. В 1925 году, когда отмечалось 125-летие университета, историком М.К. Корбутом была написана «История Казанского университета» в 2-х томах. В книге отражена история университета со дня его основания. Автор привлек большое количество архивных источников. Основные источники, которыми пользовался М.К. Корбут, это архив Казанского университета, незначительная часть Попечительского фонда и протоколы Совета университета, которые были проработаны им практически полностью. Труд М.К. Корбута был не без недостатков, но отвечал интересам и идеологии своего времени. В 1940 году в парткоме университета обсуждается вопрос о создании музея, связанного с именем В.И. Ульянова-Ленина. Тогда же были предприняты первые шаги поисковой работы. Это начинание было прервано Великой Отечественной войной, и только после войны поисковые исследования были продолжены. В январе 1948 года проректор В.Т. Макаров и доц. И.В. Швецов с помощью юриста И.А. Ратнера (он учился в 1887 году в

одной группе с В. Ульяновым), обследовали те аудитории, где размещался юридический факультет, и, в частности, те комнаты, где читались лекции для студентов юристов-первокурсников в 1887 году. Одна из комнат была отведена под аудиторию, в которой читались лекции, и в этой аудитории, разделенной на две части, была создана экспозиция, а во второй части установлены студенческие парты и восстановлена кафельная печь. Эти атрибуты, экспонаты создавали в общих чертах облик студенческой аудитории 80-х годов XIX века. Так было положено начало созданию мемориальной зоны в Казанском университете.

Хотя вопрос о создании музея истории был снят, но были большие выставки, которые отражали этапы истории развития университета. Одна из них была посвящена 150-летию юбилею. Эту выставку было поручено сделать Г.Н. Вульфсону, имевшему опыт музейного дела и создателю ряда экспозиций в Государственном музее Татарстана. Под его руководством была разработана концепция выставки, составлены монтажные листы. Им же было принято достаточно смелое в то время решение: восстановить мемориальный конференц-зал, дабы дать перспективу выставке и не дробить ее. Сегодня этот зал составляет неотъемлемую часть мемориальной зоны Казанского университета, и сейчас в нем развернута постоянная выставка, посвященная великому ученому, ректору, строителю университета – Н.И. Лобачевскому.

Следующим моментом для созданию мемориальной зоны был столетний юбилей со дня рождения В.И. Ульянова-Ленина. Было решено воссоздать аудиторию – № 7, в которой студент первого курса юридического факультета Володя Ульянов слушал лекции. Воссоздание «ленинской» мемориальной аудитории было снова поручено доценту исторического факультета Г.Н. Вульфсону.

Цель перед создателями поставили четко – реконструировать на документальной основе аудиторию юридического факультета.

В распоряжении Г.Н. Вульфсона был прекрасный архивный материал и фотоматериал и собственно сама аудитория. В фондах Государственного музея находился «Альбом фотографических снимков зданий Императорского университета и его некоторых учреждений. 1896». Этот альбом был изготовлен в связи с предстоящей в 1896 году Всероссийской художественно-промышленной выставкой в Нижнем Новгороде. Участвовать в этой выставке должен был и Казанский университет. По указанию ректора было решено изготовить фотографии университетских зданий, аудиторий и других помещений с тем, чтобы «<...> дать посетителям выставки по возможности полное и наглядное понятие о состоянии обучения и воспитания» в университете. Это был прекрасный, качественный фотоматериал, позволяющий прекрасно рассмотреть мельчайшие детали интерьеров. Аудитория № 7 восстановлена с большой точностью и достоверностью. Обои выполнены по специальному заказу на Московской экспериментальной обоевой фабрике. По подлинному образцу восстановлены недостающие газовые светильники. Отреставрированы и установлены сохранившиеся подлинные студенческие парты-столы. Реставрирована подлинная кафельная печь и печные приборы, подлинные венские стулья, стол профессора, бронзовые дверные ручки, три подлинных книжных шкафа, где представлены книги «Полное собрание Законов Российской Империи», то

есть та литература, которой пользовались студенты-юристы. Этот образец предметно-ансамблевого метода вызывает ощущение эпохи, академичности и времени. Показ аудитории вызывает живой интерес у всех посетителей, а главное, у студентов. Мы можем показать и как выглядела аудитория университета в конце прошлого века, связать свой рассказ со знакомством с университетским уставом, расписанием и жизнью студентов, ибо в этой аудитории мы предлагаем студентам сесть за парты, а рассказ экскурсовода «помогает им войти в образ своих собратьев» в далекие 1870-е. Экскурсовод напоминает присутствующим о том, что на юридическом факультете в 1846 году учился и Лев Толстой. Аудитория № 7 была построена на незыблемых принципах «строго научной реконструкции подлинно мемориального музея», который стоит на трех китах: подлинность, достоверность и документальность и сегодня является достойной частью единого мемориального комплекса музея истории КГУ.

Итак, к апрелю 1970 года в университете была создана первая очередь мемориальной зоны Казанского университета. За ее создание профессор Г.Н. Вульфсон был награжден серебряной медалью ВДНХ.

Рождение Актового зала было предопределено опять-таки временем и именем. К концу 1970-х годов Ленинский мемориал посетило более 4-х млн человек, среди которых было немало представителей зарубежных стран. Музей был востребован, как никакой другой в городе. Вместе с тем, большинство посещавших Ленинский мемориал обращались с просьбой показать знаменитый Актовый зал, в котором проходила историческая сходка казанских студентов. Удовлетворить эту просьбу было невозможно, так как Актовый зал, постоянно функционирующий, ничего, кроме мемориального пространства, в себе не содержал. Назрела необходимость сделать Актовый зал Казанского университета мемориальным залом и ввести его в общий комплекс мемориальной зоны Казанского университета. Знание истории этого зала, событий и дат, с ним связанных, дали надежду иметь его в том величии, каким его видели Лобачевский, Лев Толстой, Н. Симонов, А. Бутлеров, Н. Зинин, А. Шапов, все студенчество и профессура XIX века. Этого очень хотелось всем. Ведь университет, его стены, аудитории хранят в себе почти двухвековую историю. И когда интерьеры приводятся в соответствие с залами, многое легче понимается в традициях, культуре прошлого.

Это было большой удачей, попасть в план работ лучших реставрационных мастерских страны. И здесь особо нужно отметить дипломатический ум, такт и умение располагать к себе людей профессора Г.Н. Вульфсона.

Актовый зал как до 80-х гг. прошлого века так и в 1880-е, 1890-е годы несколько раз ремонтировался, однако серьезной реконструкции не подвергался вплоть до начала XX века. В 1904 году исполнилось 100 лет со дня основания Казанского Императорского университета. К этой дате и была предпринята серьезная реконструкция Актового зала. Проект реконструкции был разработан архитектором Мюфке в период 1901–1903 годов, и под его авторским надзором эта реконструкция была осуществлена.

К. Мюфке, работавший в стиле модерна и неоклассицизма, значительно изменил интерьер Актового зала. Были полностью переделаны плафон, оконные рамы, откосы и подоконники, стены покрашены масляной краской, заново постлан

паркет, полностью заменена световая аппаратура и т.п. В таком виде с небольшими изменениями Актный зал дошел и до нашего времени. Поскольку он был обновлен и получил иное оформление, то задача реставраторов заключалась в том, чтобы восстановить зал на период последней четверти XIX века.

Техническая характеристика зала обнаруживает то, что к моменту реставрации он имел только помещение, а из интерьера – карнизы, которые могли бы датироваться нужным периодом. Вопрос о снятии богатейшей лепнины с потолка зала был встречен настороженно. Заключение экспертизы по его техническому состоянию позволило говорить о том, что зал находится в аварийном состоянии и без капитального ремонта не может эксплуатироваться в дальнейшем. Провисание потолка вместе с лепниной в отдельных местах достигало до 40 см. Лепнину было решено снять. Время покажет правильность этого решения. После снятия лепнины в зале восстановилась удивительная акустика. На сегодня, по утверждению знатоков, это один из редких залов имеющих такие акустические данные.

После заседания Ученого Совета Университета было решено восстанавливать зал в соответствии с выдвинутой научной концепцией реставраторов, согласно архивным и научным изысканиям. Руководство университета составило группу из трех человек, которые должны были осуществлять координацию и взаимодействие всех структур, задействованных в этой работе. Научным руководителем стал профессор Г.Н. Вульфсон, а также в группу вошли директор Научной библиотеки при Казанском университете А.С. Гурьянов и выпускница исторического факультета, ныне главный хранитель музея истории КГУ И.С. Ильина.

Актный зал вытянулся вдоль северного фасада главного корпуса университета, выходящего на Воскресную улицу. На фотографиях, которые мы датируем 1896 года (из уже названного альбома), зафиксировавших Актный зал, просматриваются многие детали внутреннего убранства.

Очень помогло и имеющееся в архиве, в фонде «Правления университета», подробнейшее описание всех помещений университета, которое было сделано для архитектора Коринфского или по его требованию к его приезду. Этот документ был уникальным источником при воссоздании и реставрации Актового зала.

Суммируя данные, полученные из письменных источников, архивных документов, иконографического материала, а также натуральных исследований, искусствоведу Г. Яковлевой и архитектору Т. Каргиной удалось достаточно подробно сделать описание убранства зала на период конца 80-х годов XIX века. В результате поисков были обнаружены подлинные образцы мебели и аналоги для воссоздания.

Как уже говорилось, музей создал историк, исследователь и учёный, который прекрасно знал историю университета, понимал, что зал хранит в себе память и о других своих питомцах. Поэтому изначально была выбрана концепция не «фиксации момента», в данном случае студенческой сходки с участием В. Ульянова, а создание зала, в котором бы ощущался «эффект присутствия» Лобачевского, произносящего Актную речь «О воспитании юношества». Льва Толстого, волнующегося на экзаменах, увлекательные литературно-музыкальные вечера, а также накал эмоций студентов, участников сходки.

Ведь если мысленно нарушить порядок расстановки всей парадной мебели зала, «уронить то же императорское кресло», в беспорядке сдвинуть стулья и прочее, то ярко и образно можно себе представить тревожную ситуацию тех дней. И тут мы хотели ли бы согласиться с мнением музееведов, призывающих доверять знаниям, ощущениям и интуиции посетителя, который должен «сам, внутри себя реконструировать свой образ». И тогда каждый увидит зал того времени, которое ему более известно, более знакомо.

На сегодня Актальный зал – «самоценный» музейный объект, который дает возможность каждому, оказавшемуся в нем, понять роль и значение этого зала не только в жизни университета, но и в контексте развития науки. В нем возрождаются и сохраняются замечательные университетские традиции: литературно-музыкальные вечера для студентов, преподавателей и горожан, чтение публичных лекций, открытие научных всероссийских и международных конференций, вручение престижной научной премии Н.И. Лобачевского, дипломов выпускникам и проч.

Надо всегда помнить слова Н. Федорова о том, что музей – «это все то, что хранит материализованную память прошлого», «что только вещи остаются хранить отпечаток личности их создателей». С позиции учения Федорова, университет сегодня несет в себе огромный реальный потенциал.

На возможности и перспективы в музеефикации мемориальных зон Казанского университета мы смотрим с надеждой и оптимизмом. 30 июня 1996 года Указом Президента Российской Федерации за № 1112 Казанский университет был включен в свод «особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации». Это дает надежду на своевременную реставрацию и должное отношение к историко-культурному комплексу зданий и сооружений Казанского университета.

Литература

1. Российская музейная энциклопедия: в 2 т. – М., 2001.
2. Федоров Н. Из философского наследия. (Музей и культура). – М., 1995.
3. Каулен М.Е. «Музей или храм» // Музейная экспозиция. – М., 1997; Шулепова Э.А. Региональное наследие: Опыт изучения и музеефикации памятников Дона. – М., 1998.
4. Яковлева Г. Казанский Государственный университет. Историческая справка. ЛФПИ «Спецпроектреставрация». – Л., 1985.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ДОМА-МУЗЕЯ В.И. ЛЕНИНА В УФЕ

В истории нашей страны много знаменательных событий, много памятных мест.

Каждое историческое событие имеет свою неповторимую биографию, и чем больше их в масштабе села, города, республики, тем богаче, значительнее это место, и значит, народ, живущий на этой территории, бережнее относится к труду прошлого поколения, к истории своей Родины.

Одна из страниц истории Башкортостана связана с именем Владимира Ильича Ленина.

В Уфе В.И. Ленин побывал дважды. В феврале 1900 г. вместе с женой Н.К. Крупской и её матерью Владимир Ильич нелегально остановился в Уфе. Он возвращался из сибирской ссылки, завершив срок. Н.К. Крупская оставшийся год ссылки по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» должна была отбыть в Уфимской губернии, и в связи с этим нужно было помочь ей устроиться на новом месте.

Уфимская губерния являлась тогда одной из окраин России, куда высылались наиболее революционно настроенные лица.

Уфа же являлась едва ли не самым старинным городом на Урале и прилегающих к нему пространных. Только спустя почти 150 лет после её основания возникают Екатеринбург и Оренбург, спустя 200 лет – Пермь.

К 1900 г. город был застроен небольшими деревянными домами. В центре города встречались каменные двух-, трехэтажные казенные частные и общественные здания. В Уфе к началу XX века население составляло около 60 тыс. человек.

В свой первый приезд в Уфу В.И. Ленин неоднократно встречался с местными и ссыльными социал-демократами. На этих встречах ставился вопрос о создании марксистской партии рабочего класса и издании за границей нелегального печатного органа. Важнейшим итогом пребывания Ленина в Уфе явилось создание первого опорного пункта «Искры».

Перед отъездом за границу, где намечалось издание газеты, В.И. Ленин со своей матерью М.А. Ульяновой и старшей сестрой А.И. Ульяновой приезжают в июне 1900 г. в Уфу еще раз. Они останавливаются в доме № 78 на углу улиц Жандармской и Тюремной (ныне – ул. Крупской и Достоевского).

Дата приезда Владимира Ильича в Уфу была установлена из письма М.А. Ульяновой в Подольск. Она писала младшей дочери Марии Ильиничне: «Приехали, наконец, в 12 часов. И здесь также льют дожди, так что и в город – 4 версты в гору – пришлось ехать, отчасти под дождем <...> Квартира у наших не нравится нам очень. Низкие комнаты, духота страшная и к тому же высокая крутая лестница, по которой приходится часто подниматься».

В Государственном историческом архиве Республики Башкортостан сохранилась «Раскладочная ведомость налога с недвижимого имущества на 1897 год и список владений», где сообщалось, что дом на углу улиц Тюремной и Жандармской деревянный с антресолями, крыт тесом. На усадьбе имеются

конюшня, каретник, погреб, баня. Дом принадлежит вдове действительного статского советника П.И. Чоглоковой. Жила она после смерти мужа одна, детей у них не было, квартиру никому не сдавала.

Летом 1900 г. на втором этаже, где был рабочий кабинет хозяина, поселяется вместе с матерью Н.К. Крупская. Был ли случайностью выбор дома П.И. Чоглоковой?

Краеведами установлено, что П.Н. Чоглоков учился с И.Н. Ульяновым в Казанском университете, и в один год они получили назначение на работу. И.Н. Ульянов – в Пензенский Дворянский институт, П.Н. Чоглоков – в Уфу.

В 60-е гг. XIX века П.Н. Чоглоков являлся редактором неофициальной части Оренбургских губернских ведомостей. В 70-е гг. преподавал историю и географию в Уфимской мужской гимназии. В справочной книжке Уфимской губернии за 1883 г. он упоминается как директор народных училищ Уфимской губернии, действительный статский советник.

В 1910 г. П.Н. Чоглоков подарил свой дом племяннице Зинаиде, которая выходила замуж за адвоката Шишкина.

В 1912 г. дом и усадьбу со всеми строениями выкупил уфимский житель, дворянин В.А. Языков.

В 1919 г. дом перешел в городскую казну и получил статус многоквартирного коммунального жилого здания.

В мае 1924 г. состоялся XIII съезд РКП(б), который постановил увековечить места, связанные с именем В.И. Ленина. Как и по всей стране, в Уфе начался поиск дома, где, отбывая ссылку, жила Н.К. Крупская и куда приезжал В.И. Ленин. Найти дом оказалось делом непростым, так как он не раз перестраивался.

Поиском занялись сотрудники Уфимского музея Революции (УМР). Были сделаны снимки целого ряда домов с мезонинами по ул. Крупской, и директор музея В.П. Корепанов послал их Н.К. Крупской для опознания. В то время, когда Н.К. Крупская получила письмо и фотографии домов, ее навещил А.И. Крылов. Вместе с Н.К. Крупской он работал в 1900 г. в уфимской организации социал-демократов, помогая пересылать рукописи за границу в редакцию «Искры». А.И. Крылов часто бывал в квартире Н.К. Крупской. Он сообщил ей, что собирается поехать в Уфу, и Надежда Константиновна поручила ему установить дом, в котором жил В.И. Ленин.

В письме УМР в 1938 г. Надежда Константиновна сообщала: «Товарищ Крылов привозил мне в последний свой приезд фото домиков, где мы жили. Дома перестраивались, улицы переменили названия, и никак не могли мы с ним разыскать этот домик, где мы с мамой жили во время второго приезда Ильича». В другом письме она писала, что у них с матерью были две комнаты, они выходили окнами в разные стороны. В последнем письме в УМР Н.К. Крупская уточнила адрес: «Мы жили на углу Жандармской и Тюремной. Я не раз смеялась, говоря, что характернее для нашей жизни названия улиц не придумаешь...»

В конце 1930-х гг. была создана правительственная комиссия по организации музея, назначен и его первый директор – Ш. Ханафин.

В проекте реставрации дома, составленном архитектором Г. Адамовичем в апреле 1938 г., предусматривалось оформление зала под экспозицию с учетом большого размера статуй В.И. Ленина, комнаты под библиотеку, зал-читальню. Оформление должно было быть роскошным. В скверике проектировались фонтан, беседки, газоны. Из проектного задания видно, что не предусматривалось создание и сохранение мемориальности тех помещений дома, в которых непосредственно не жил В.И. Ленин, сохранялся внешний вид фасадов, веранда с южной стороны и мезонин с винтовой лестницей.

25 апреля 1938 г. с проектом ознакомилась Н.К. Крупская. Одобрив проект в целом, она внесла ряд замечаний и пожеланий, которые учитывались при создании музея. «Дом, по-моему, реставрирован правильно. Желательно было бы в нижнем этаже устроить небольшую выставку, характеризующую жизнь и деятельность В.И. Ленина <...> Надписи под фото и картинами делать также на русском и башкирском языках. Хорошо было бы иметь при музее экскурсовода, знающего и башкирский, и русский языки».

Дом перед реставрацией представлял собой ветхое строение. Жили в доме три семьи. В период с 1938 по 1941 гг. в музее проводились ремонтно-реставрационные работы, в результате чего дом приобрел ту архитектуру, внутреннюю планировку и отделку, которые мы видим в настоящее время.

К открытию музея необходимо было воссоздать в квартире облик той эпохи, установить мебель и предметы, находившиеся там. Создатели музея, первые его сотрудники Ш. Ханафин, Д. Гайсаров, Х.А. Ахметова приложили немало сил и знаний, чтобы музей стал действительно памятным местом и привлекал жителей и гостей города.

Одна из первых директоров музея Х.А. Ахметова изучала архивные документы, встречалась со старожилами города, посетила семью Кадомцевых. А.Ф. Кадомцева – мать известных уфимских революционеров – передала музею сохранившиеся в их семье предметы, соответствующие концу XIX века.

Н.К. Крупская в воспоминаниях писала, что они с В.И. Лениным не раз бывали в доме Кадомцевых по ул. Пушкина (дом сохранился и сегодня). Многие предметы подарила музею семья Нимвицких. Б.Н. Нимвицкий в 1919–1923 гг. работал в Уфе председателем губревкома, секретарем Башкирского обкома партии.

В процессе создания бытового интерьера учитывалось письмо А.И. Крылова, написанное им в мае 1938 г., в архитектурно-планировочную мастерскую. Он описывает внутреннюю планировку комнат и расположение в них предметов. «<...> стены и потолки мезонина штукатурены и побелены в один тон...», – писал Крылов.

В устной беседе с ним Н.К. Крупская заметила, что стены были оклеены обоями. По справочной литературе подобрали характерные для тех лет рисунки и по ним сделали обойные валики. Первую партию обоев для музея изготовила Московская обойная фабрика.

Лично А.И. Крыловым переданы в экспозицию музея: полка для книг, трехфитильная керосинка, графин.

Дорогим экспонатом в музее являются часы-ходики, принадлежавшие Н.К. Крупской. Она передала их в 1938 г. через А.И. Крылова. Одежда Н.К. Крупской получена из Центрального музея В.И. Ленина в 1969 г.

Наступил долгожданный день открытия Дома-музея В.И. Ленина. Этим днем стало 21 января 1941 г. – всего несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны. С началом войны сюда приходили воины Красной Армии перед отъездом на фронт, клялись быть верными Родине, отстоять Отечество от врагов. Они действительно вернулись с Победой, выполнили данную клятву.

Трудно было в годы войны. Мужчины уходили на фронт. Хаят Ахметовна, директор музея, рассказывала, как в суровые военные годы, стоя по колено в воде, вылавливали они бревна с реки, привозили, распиливали и топили печи. Централизованного отопления в те годы не было. Все это работники музея выдержали и сохранили для нас экспонаты и документы. Х.А. Ахметова никогда не жаловалась, не обижалась на судьбу, лишь гордилась тем, что смогла уберечь музей. Эта скромная женщина проработала в музее 43 года. Самой памятной встречей она считала тот день, когда музей посетил (в 1942 г.) Г. Димитров – председатель исполкома Коминтерна.

В годы Великой Отечественной войны музей жил напряженной и ответственной жизнью. В каждом посетителе сотрудники музея укрепляли веру в Победу. С 1941 по 1945 гг. музей посетило более четырех тысяч человек.

22 апреля 1945 г. на фасаде Дома-музея была установлена бронзовая мемориальная доска с барельефом В.И. Ленина, работы скульптора С. Тавасиева – автора памятника С. Юлаеву в Уфе.

Дом-музей был также местом вступления учащихся школ в пионеры.

Дом-музей, в котором жил Владимир Ильич Ленин в Уфе в июне–июле 1900 г., в настоящее время поддерживается управлением по культуре и искусству Администрации городского округа г. Уфа Республики Башкортостан. Он является ценным историческим памятником. Этот памятный уголок находится среди многоэтажных домов и представляет архитектуру того времени. Дом-музей привлекает интерес как жителей республики, так и гостей из-за рубежа.

Основными мероприятиями, которые проводятся в Доме-музее, являются заседания Ассоциации жертв политических репрессий, творческие вечера, посвященные Великому Октябрю, заседания краеведов. Тематика выставок следующая: «Семья Ульяновых», «Уфа в исторических фотографиях», «Октябрьская революция».

В фондах Дома-музея имеется 6321 предмет, из них 5756 – из основного фонда, 565 – из вспомогательного.

ДОМ-МУЗЕЙ В.И. ЛЕНИНА В ГОРКАХ: ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ

Музей-усадьба «Горки», а ранее Дом-музей В.И. Ленина в Горках, является центром и главной достопримечательностью Государственного исторического музея-заповедника «Горки Ленинские». Путь создания музея был долгим и трудным.

Минуло почти 90 лет с того дня, когда ленинской рукой на блокнотных листках были написаны строки: «По Серпуховскому шоссе около 20–23 верст. Проехав железнодорожный мост и затем второй, не железнодорожный, мост по шоссе, взять первый поворот налево (тоже по шоссе, но небольшому, узкому) и доехать до деревни Горки... Всего от Москвы верст около 40»¹. По этой дороге 25 сентября 1918 г. В.И. Ленин впервые приехал в подмосковную усадьбу Горки. В связи с ухудшением здоровья после тяжелого ранения, едва не стоившего ему жизни, Ленину рекомендован отдых. После непродолжительных поисков подходящего места в Подмоскowie остановились на Горках.

Выбор неслучаен, поскольку в усадьбе имелись все условия для полноценного отдыха: в хорошей сохранности прекрасно обустроенные дома, столовая организованного на территории усадьбы санатория, куда поступали продукты с фермы имения, большой старинный парк, переходящий в лес, чистый воздух. А близость к Москве и телефонная связь с ней и с другими городами страны создавали главе государства необходимые условия для повседневного оперативного руководства страной.

Семья Ульяновых поселилась в свой первый приезд в Горки в Большом доме усадьбы. Н.К. Крупская вспоминала: «<...> Его перевезли в Горки, в бывшее имение Рейнбота, бывшего градоначальника Москвы. Дом был хорошо отстроен, с террасами, с ванной, с электрическим освещением, богато обставлен, с прекрасным парком <...> Обстановка была непривычная. Мы привыкли жить в скромных квартирках, в дешевеньких комнатах и дешевых заграничных пансионатах и не знали, куда сунуться в покоях Рейнбота. Выбрали самую маленькую комнату, в которой Ильич потом, спустя 6 лет, и умер; в ней и поселились»².

Усадьба не принадлежала Рейнботу. Последней хозяйкой Горок была Зинаида Григорьевна Морозова-Рейнбот. Вдова известного русского фабриканта и мецената С.Т. Морозова вышла замуж за Рейнбота в 1907 г. через два года после трагической смерти мужа. Генерал-майор свиты Его Императорского Величества, градоначальник Москвы, А.А. Рейнбот был человеком, которому удалось не только сделать блистательную карьеру, но и жениться на одной из самых богатых женщин России. Морозова продает свой роскошный особняк на Спиридоновке, оставляет загородное имение Покровское-Рубцово в Звенигородском уезде Московской губернии старшему сыну Тимофею и вместе с Рейнботом уезжает в Горки.

Зинаида Григорьевна открыла новую и самую яркую страницу в дореволюционной истории старинной усадьбы. Последней хозяйке удалось создать в

Горках новый и редкий для России тип буржуазного поместья, где были успешно учтены все новейшие достижения и требования времени. И это, как покажут дальнейшие события, во многом способствовало тому, что Горки, пережив все трудные времена в истории страны, не только сохранились, но и смогли стать одним из интереснейших музейных памятников.

Горки не постигла печальная участь большинства поместий, которые после октябрьских событий были разграблены или разрушены. Морозовой-Рейнбот удалось организовать охрану усадебного хозяйства и не допустить разгрома. Большую роль в сохранности Горок сыграла и охранная грамота на усадьбу: Зинаида Григорьевна добилась приезда в Горки в апреле 1918 г. Комиссии по охране памятников искусства и старины, созданной при Комиссариате имущества республики, которая, обследовав усадьбу, постановила, что «дом с художественно-исторической обстановкой в нем как национальное достояние находится под охраной Комиссии»³.

Дальнейшую судьбу усадьбы определил приезд в Горки В.И. Ленина: именно этот приезд, а в дальнейшем Горки становятся постоянным местом отдыха и лечения главы государства, спас усадьбу от забвения, а коллекцию от разорения. Любовь, которую питали к Горкам прежние владельцы, передалась и вождю мировой революции, и это несмотря на то, что никакой сентиментальности к русской усадьбе и усадебной культуре он не испытывал. Но Ленин, проживший за границей 15 лет, был человеком европейского склада. Хотя, по воспоминаниям Н.К. Крупской, в эмиграции они «привыкли жить в скромных квартирках, в дешевеньких комнатах и дешевых заграничных пансионатах», он привык к определенному европейскому комфорту и удобствам, поэтому по достоинству оценил эту прекрасно обустроенную усадьбу. «Владимир Ильич любил больше всего эту дачу, – вспоминал Д.И. Ульянов, – любил сам дом, нравилось ему и высокое положение дома, и эти широкие горизонты <...> Особенно любил он дорожку к большой сосне в парке»⁴.

В 1918–1919 г. главе государства неоднократно организовывали отдых в санаториях и домах отдыха, образованных в национализированных подмосковных усадьбах. Обычно Ленин приезжал туда вечером после напряженного трудового дня, а утром возвращался в Москву. Он бывал в Ильинском, Васильевском, Морозовке, Фирсановке, Корзинкино, но в отличие от Горок, не привязывался к местам и редко возвращался туда дважды.

Со времени своего первого приезда Ленин часто бывает в усадьбе, проводит здесь свои выходные дни, отпуска, иногда приезжает на несколько часов после работы; «он так привык к Горкам, что когда была возможность поехать куда-либо в другое место, то он, если и соглашался, то с большой неохотой <...>, он всегда предпочитал Горки»⁵. В апреле 1922 г. Ленин, получив сообщение, что МК РКП(б) принял решение о закрытии санатория в Горках, выступил против этого решения:

«Мне сообщили, что МК закрывает санаторию в Горках.

Я решительно против.

Во 1-х, санатория обуславливает содержание там хорошего "аппарата" (для столовки, для кормежки и пр.), а это важно для того, чтобы всегда могли приезжать на отдых туда те, кому отдых нужен.

1) Во-2-х, я рассчитываю там жить...»⁶.

В общей сложности Ленин прожил в Горках около двух с половиной лет.

Известно, что члены семьи Ульяновых бережно относились ко всему, что окружало их в Горках. Многих, приезжавших к ним, «удивляло, почему в доме в Горках вся обстановка, вплоть до портретов на стенах, оставалась такой же, как при прежних владельцах, Рейнботах. Особенно, казалось <...>, должна раздражать Владимира Ильича обстановка в его комнате: белая с позолотой будуарная мебель, зеркала между окнами»⁷. Но Ленин уже в первый свой проезд попросил, чтобы никаких перестановок в доме специально для него не делали, подчеркивая этим, что «его дом – это скромная кремлевская квартира, а свое пребывание в Горках он считал временным, как в доме отдыха или в санатории, что Горки – государственная собственность»⁸. Несмотря на утраты этого периода, большая часть имущества осталась в усадьбе, и на нее, благодаря присутствию в Горках семьи Ульяновых, никто больше не посягал.

После смерти Ленина с инициативой принять меры к сохранности Горок и открытию здесь ленинского музея выступили несколько организаций, в том числе и Наркомат просвещения РСФСР во главе с А. Луначарским. 26 января 1924 г. Луначарский направляет председателю Комиссии ЦИК СССР по организации похорон В.И. Ульянова (Ленина) Ф.Э. Дзержинскому письмо, в котором, в частности, говорится, что Народный Комиссариат по просвещению просит принять меры к сохранению в полнейшей неприкосновенности обстановки комнат в имении «Горки», в которых протекала последнее время жизнь Ленина, и увековечить это место в памяти народных масс.

Однако музеификация Горок в 1920-х гг. не состоялась. Дело ограничилось тем, что архитектурно-парковый комплекс усадьбы был выделен в особую группу, руководство которой поручено сестре Ленина М.И. Ульяновой. Консервация Горок в качестве музейного объекта, с одной стороны, способствовала сохранности архитектурно-паркового ансамбля и интерьеров от разрушения, с другой – неопределенность статуса, растянувшаяся на годы принятие решения об открытии здесь музея, едва не погубила их.

В 1930-е гг. Горки, «в связи с отсутствием надлежащего наблюдения за этой территорией компетентной организацией значительно изменили свой прежний облик»⁹. Как следует из докладной записки директора Центрального музея В.И. Ленина в Отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), «<...> дома в усадьбе в Горках находятся в крайне запущенном состоянии. В Большом доме, где жил и умер В.И. Ленин, живет семья Дмитрия Ильича. Флигель, в котором одно время жил Ленин, занят посторонними людьми, не имеющими отношения к Ленину <...> Во втором флигеле помещается столовая и кухня дома отдыха МК ВКП(б). Вещи, которыми пользовался Ленин, распадаются (одеяло, книги, газеты), некоторые из них исчезли; плетеные кресла и стулья пришли в негодность, так как ими пользовались и пользуются как обычными вещами <...> На днях в котельной было обнаружено кресло, которым часто пользовался Ленин. По заявлению истопника, это кресло передано ему для того, чтобы сжечь в топке как ненужную вещь <...> Обстановка комнат изменена. Некоторые вещи, которые находились при Ленине в доме, выброшены на чердак и могут испортиться. Инвентарная опись вещей отсутствует. Шторы

на окнах в некоторых комнатах пришли в полную негодность. Если их срочно не реставрировать, то в дальнейшем реставрация окажется невозможной, так как рисунок ткани почти совершенно выгорел <...> От штор во флигеле уже нет следов <...> Охрана парка и домов отсутствует. По выходным дням в парк проникают группы приезжающих в Горки на пикники и устраивают в парке попойки»¹⁰. Сгорела усадебная церковь, в которой еще в 1920-е гг. разместился молодежный клуб.

14 июля 1938 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) наконец приняло Постановление о создании Дома-музея В.И. Ленина в Горках. Перед руководством нового музея, который стал филиалом Центрального музея В.И. Ленина (ЦМЛ), Управлением агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) были поставлены следующие задачи:

1. Провести инвентаризацию всего имущества, находящегося в главных усадебных зданиях и на территории парка;

2. Начать сбор сведений о жизни и деятельности В.И. Ленина в Горках;

3. Произвести необходимых ремонт помещений и реставрацию музейных предметов;

4. Разработать научную экспозицию музея;

5. Подготовить Дом-музей В.И. Ленина в Горках к открытию 1 октября 1938 г.

Началась планомерная работа по созданию ленинского мемориала в Горках. Поскольку музей планировалось сохранить как бытовой, необходимо было восстановить обстановку в комнатах на период пребывания Ленина в Горках. Решено было в Северном флигеле восстановить обстановку на 1918 г., в Большом доме – на январь 1924 г. Однако подготовить музей к открытию не удалось ни в конце 1930-х, ни в начале 1940-х гг. Формально музей был создан, но... Работа по созданию ленинского мемориала осложнялась, главным образом, тем, что в Горках продолжала проживать семья Д.И. Ульянова. Этот факт подтверждается в письме директора ЦМЛ Белякова: «В 1940 г., когда ЦК ВКП(б) назначил меня директором ЦМЛ, передо мной встал вопрос, почему решение об открытии филиала в Горках не выполнено. Тогда я получил разъяснение, что поскольку в Горках живет тяжело больной Ульянов Д.И., с открытием филиала придется задержаться»¹¹.

Начавшаяся в июне 1941 г. Великая Отечественная война приостановила работы по созданию музея. Немцы бомбили расположенный неподалеку Подольск, и принято было решение об эвакуации музея. Дмитрий Ильич с семьей уезжает в Ульяновск; туда же перевезена часть музейных экспонатов: личные вещи Ленина и те предметы усадебной коллекции, которые имели непосредственное отношение к периоду его пребывания в Горках. Большую часть экспонатов, в основном, предметов мебели и скульптуру, покрыли чехлами и оставили в усадьбе.

После войны работы по созданию музея возобновились. Многое пришлось начинать практически с нуля, т.к. за предыдущие годы так и не удалось провести капитального ремонта зданий, завершить реставрацию предметов, восстановить мемориальную экспозицию. Работая над созданием экспозиции, сотрудники музея провели работу по поиску документов и материалов, рассказывающих о жизни и деятельности Ленина в Горках, провели и застенографировали опрос лиц, встречавшихся с ним в усадьбе, а так же обратились к

его родственникам с просьбой помочь в восстановлении прежней обстановки в комнатах Северного флигеля и Большого дома.

Интересен тот факт, что, собирая материал о жизни Ленина в Горках, сотрудники не обходили стороной и историю самой усадьбы. В июне 1947 г. директор музея Татаринов пишет письмо известному краеведу, профессору Н.А. Генике, в котором, в частности, говорится: «Дом-музей В.И. Ленина в Горках, находящийся в бывшей усадьбе "Горки" Морозовой-Рейнбот, ведет сейчас подготовительные работы к открытию музея. Мы очень нуждаемся в монографических материалах по истории усадьбы "Горки", каковых не имеем и не могли достать. Не возьмете ли Вы на себя труд составить монографию на историю усадьбы "Горки", а если возможно, и на сам дом, что было бы очень желательно»¹². В августе 1948 г. он обращается к директору Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина В.Г. Олишеву с просьбой подготовить библиографию по истории усадьбы Горки. К сожалению, ни монография, ни библиография по истории Горок по неизвестной нам причине так и не были подготовлены. В архивах не обнаружены и ответы на просьбу директора. Вероятно, они разделили судьбу еще одной работы по истории усадьбы, которую планировало издать сразу после смерти Ленина Общество изучения русской усадьбы¹³.

Работу по созданию музея по-прежнему осложнял тот факт, что в Горках в летние месяцы продолжали проживать жена и дочь Д.И. Ульянова¹⁴. Дирекция Дома-музея и ЦМЛ неоднократно обращалась в ЦК ВКП(б) с просьбой обеспечить Ульяновых дачами и ускорить их переезд: «...Вопрос об открытии музея в Горках затянулся и к тому же связан с семьями Ульяновых, которые потребительски смотрят на Горки, забывая, что это музей Ленина. Нахождение их в Горках задерживает работы по завершению реставрации мебели и восстановлению музея Ленина»^{14а}.

К концу 1948 г. годов все усадебные здания были освобождены от посторонних, восстановлена мемориальная экспозиция и музей готовился в открытию. Однако идеологическая направленность мероприятия в итоге отрицательно сказалась на содержании музея и сыграла роковую роль в судьбе усадебного собрания: проект экспозиции музея, который предусматривал восстановление интерьеров в том виде, как при жизни здесь Ленина, не получил одобрения ЦК ВКП(б).

Предметный мир усадьбы, который планировалось ранее сохранить «без малейшего изменения на будущее время» разделен на пять частей: 1) музейные ценности, подлежащие экспонированию; 2) музейные предметы, подлежащие хранению в фондах; 3) предметы, подлежащие передаче в хозинвентарь как не имеющие ни исторического, ни художественного значения; 4) предметы, подлежащие передаче другим музеям и организациям, как не имеющие отношения к В.И. Ленину, но имеющие художественно-историческую ценность; 5) предметы на списание, как не имеющие ни музейной, ни хозяйственной ценности и пришедшие в негодность. В результате около 600 предметов усадебной коллекции не вошли в экспозицию музея. Отсутствие фондохранилища (музейные ценности размещались в подвалах Большого дома, где влажность достигала 90 %) и специалиста для работы в фондах решило судьбу большей части экспонатов, которые подлежали хранению в Горках. 196 предметов декоративно-прикладного искусства, живописи, а также личные вещи семьи

Морозовых в итоге были переданы Государственному Историческому музею, посуда и вазы – в Хозотдел Управления делами ЦК ВКП(б), около 50 предметов мебели, посуды и фарфоровых изделий – семье Д.И. Ульянова для новой дачи в Кунцево, остальные пополнили фонды Центрального музея В.И. Ленина.

Оставшаяся часть усадебной коллекции была сохранена, отреставрирована и частично вошла в экспозицию музея, развернутую в Большом доме усадьбы. Экспозиция, главное содержание которой представляли «документы и материалы, характеризующие В.И. Ленина как основателя и руководителя первого в мире социалистического государства, вождя партии большевиков, великое содружество В.И. Ленина и И.В. Сталина»¹⁵, занимала восемь комнат из одиннадцати. И только в трех комнатах – столовой, рабочем кабинете и комнате В.И. Ленина – решено было восстановить прежнюю обстановку. Стенды с ксерокопиями документов о жизни и деятельности Ленина, несколько картин, светильников и мебель, большая часть которой покрыта чехлами – такой была экспозиция Дома-музея В.И. Ленина в Горках, открывшего наконец свои двери для посетителей в феврале 1949 г. Казалось, что трудные времена для усадьбы и ее коллекции прошли.

Однако в марте 1953 г. музей неожиданно закрыли, а его помещения передали Министерству просвещения РСФСР для размещения здесь детского дома имени В.И. Ленина. В связи с переменами в апреле–мае 1953 г. из Горок вывезли основную часть музейной коллекции. Согласно актам, хранящимся в фондах ГИМЗ «Горки Ленинские», в Центральный музей В.И. Ленина передали 798 экспонатов, в Хозотдел Управления делами ЦК КПСС – 144, в детский дом – 176 предметов. К счастью, эта странная, почти детективная история имела скорый конец. В сентябре 1953 г. музей был открыт вновь, а его имущество, правда, с небольшими утратами, возвращено.

В 1972 г. Советом Министров РСФСР было принято Постановление «О создании Государственного исторического заповедника "Горки Ленинские", открытие которого состоялось в ноябре 1987 г. Перед научными сотрудниками была поставлена, наряду с другими, задача усовершенствовать мемориальную экспозицию усадьбы, которая к тому времени уже претерпела ряд изменений, и восстановить обстановку в тех комнатах, где ранее располагалась документальная экспозиция. В 1970–1980 гг. сотрудники научного отдела и отдела фондов провели большую работу по поиску документов и материалов, проясняющих судьбу вывезенных из усадьбы вещей, и возвращению части их. Более 100 предметов, среди которых несколько акварелей и художественных полотен, в том числе и портреты С.Т. Морозова, изделия из фарфора, посуда и часть личных вещей семьи Морозовых, были возвращены Горкам Государственным Историческим музеем. Из Государственного музея изобразительных искусств Узбекистана поступило четыре мраморных скульптуры, а из санатория ЦК КПСС «Марьино» – вазы и пять мраморных скульптур, переданных санаторию наряду с другими горкинскими предметами в 1950-е гг. Хозотделом Управления делами ЦК КПСС. Несколько предметов мебели и картину «Пионы», написанную дочерью З.Г. Морозовой Марией, вернула О.Д. Ульянова. Более 20 предметов поступило из фондов Центрального музея В.И. Ленина.

Смена политического и социально-экономического курса в стране оказала влияние на функционирование заповедника. В 1991 г. ГИЗ «Горки Ленинские», который ранее подчинялся идеологическому отделу ЦК КПСС, перешел в ведомство Министерства культуры СССР. Согласно новому Уставу заповедника, Дом-музей В.И. Ленина в Горках был преобразован в Музей-усадьбу «Горки». Изменение статуса музея, однако, долгое время не отражалось ни на его экспозиции, ни на самой экскурсии, главным содержанием которой по-прежнему являлась жизнь и деятельность Ленина в Горках. Подобное положение дел привело к тому, что один из наиболее известных и популярных музеев страны оказался маловостребованным.

Главная причина произошедшего, на наш взгляд, в том, что, в совершенно новых политических и социально-экономических условиях развития страны, в реалиях изменившегося менталитета массового посетителя музей продолжал работать по старой схеме, функционировать только как ленинский мемориал. Новый же посетитель, сохраняя определенный интерес к личности В.И. Ленина, не желает ограничиваться рамками только ленинской тематики. Придя в музей, он хочет знать об истории самой усадьбы, судьбах владельцев, повседневном быте русского загородного поместья.

Для разрешения сложившейся ситуации и восстановления былой популярности Горок сотрудники музея разработали «Комплексную программу по совершенствованию и расширению экспозиции Музея-усадьбы "Горки"». Первым шагом в реализации музейной программы явилась большая работа по научной атрибуции предметов усадебной коллекции, которая комплексно никогда не проводилась, а имеющиеся в фондах Заповедника данные на предметы усадебной коллекции (авторство, датировка, место изготовления, материал, техника изготовления и пр.) вызывали серьезные сомнения в их достоверности. В проведении экспертизы неоценимую помощь оказали работники Государственной Третьяковской галереи, Государственного Исторического музея, Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства, Государственного музея керамики и «Музей Кусково XVIII в.». Итогом этой плодотворной работы стало издание альбома «Музей-усадьба "Горки" и его коллекция»¹⁶. Выполнению этой задачи во многом способствовала деятельность всего научного коллектива заповедника по популяризации Горок: организация выставок и конференций по усадебной и краеведческой тематике, публикации по истории усадьбы и ее владельцев, участие в различных конференциях, в том числе и организуемых Обществом изучения русской усадьбы.

Цель настоящего проекта – создание многопрофильного музея, экспозиция которого отвечала бы вкусам практически любой категории посетителей. Сохраняя присутствие ленинской темы в усадьбе, планируется представить в наиболее полном объеме усадебный комплекс Горок, характерный для буржуазного загородного поместья начала XX в., в обустройстве которого его последняя владелица, З.Г. Морозова-Рейнбот, используя все новейшее достижения и требования времени, добилась внушительных результатов. Подобная программа вызовет несомненный интерес у посетителей, поскольку аналогов усадьбе Горки в стране не сохранилось. Экспозицию предполагается допол-

нить и краеведческой темой (история края, памятники культуры на территории охранной зоны заповедника, археологические находки и проч.), которая будет интересна как массовому посетителю, так и школьной аудитории.

Примечания

1. Ленинский сборник XXXV. С. 45.
2. Воспоминания о В.И. Ленине. Т. 1. – М., 1984. – С. 534.
3. ЦГАМО. Ф.4997. Оп.1. Д.137. Л.47.
4. Стенограмма беседы с Д.И. Ульяновым от 13 мая 1938 г. Неопубликованный материал // Фонды ГИМЗ «Горки Ленинские». Папка 56. Д. 2. Л.3.
5. Сапронов Т. Горки // Прожектор. – № 15 (61). – М., 1925. – С. 22.
6. Ленинский сборник XXXVII. С. 357.
7. Воспоминания о В.И. Ленине. Т.4. – М., 1979. – С.332.
8. Там же.
9. Фонды ГИМЗ «Горки Ленинские». Папка 54. НВ-12835/50.
10. Фонды ГИМЗ «Горки Ленинские». Папка 55. НВ-12835/43.
11. Фонды ГИМЗ «Горки Ленинские». Папка 55. НВ-12835/44.
12. Фонды ГИМЗ «Горки Ленинские». Папка 79, Д. НВ-268. С. 2.
13. В 1924 г. Общество изучения русской усадьбы планировало провести обследование усадьбы З.Г. Морозовой-Рейнбот в Горках и к июлю подготовить монографию. Об этом свидетельствует газетная публикация председателя ОИРУ В.В. Згура, из которой известно, что И.М. Картавец изучал историю усадьбы, А Н. Греч – обстановку и мебель, а сам В.В. Згура – архитектуру построек. К сожалению, книга не вышла, и судьба этой работы нам не известна. (Изучение Горок // Вечерняя Москва. – 1924. – 21 фев.)
14. Д.И. Ульянов, вернувшись из эвакуации, скончался в Горках в 1943 г. Его семья первое время продолжала проживать в Большом доме, затем их разместили на первом этаже Северного флигеля. В 1949 г. жене и дочери Д.И. Ульянова предоставлена дача в Кунцево.
- 14а. Фонды ГИМЗ «Горки Ленинские». Папка 55. Ч. II. С.55.
15. Фонды ГИМЗ «Горки Ленинские». НВ-12835/60.
16. Шубина Т.В., Менькова О.Ю. Музей-усадьба «Горки» и его коллекция. – М., 2002.

Игнатьева Г.П.

ПАМЯТЬ ОБ АЛЕКСАНДРЕ УЛЬЯНОВЕ В МУЗЕЕ ШЛИССЕЛЬБУРГСКОЕ КРЕПОСТЬ ОРЕШЕК

Александр Ульянов в своей речи на суде сказал, что «среди русского народа всегда найдётся десяток людей, которые настолько преданы своим идеям и настолько горячо чувствуют несчастье своей родины, что для них не составляет жертвы умереть за своё дело. Таких людей нельзя запугать чем-нибудь»¹.

Таким человеком был и сам Александр Ильич Ульянов. Блестящие способности, огромное трудолюбие, глубокий, оригинальный ум – всё сулило ему карьеру выдающегося учёного. Его первая же студенческая работа была удостоена золотой медали. Предстояла защита магистерской диссертации, профессорская деятельность. Всё это могло быть, но воспитанный в передовой, высококультурной семье, все члены которой превыше всего ставили ис-

полнение гражданского долга, он не мог остаться в стороне от общественной жизни, от революционной борьбы. Александр Ульянов возглавил нелегальную студенческую организацию «Союз землячеств», которая стала объединяющим центром всех петербургских подпольных студенческих кружков.

Александр Ильич рано уяснил для себя: активная борьба со злом не только обязанность, но и органическая потребность каждого честного, развитого человека, имеющего свою родину. Акты высокого гражданского сознания, демократической солидарности становятся нормой его общественного проявления. В период репрессий властей против журнала «Отечественные записки» он считал своим долгом пойти с депутацией к редактору журнала, писателю М.Е. Салтыкову-Щедрину. После знаменитой «добролюбовской» демонстрации осенью 1886 года, посвящённой 25-летию со дня смерти писателя, он написал в прокламации о враждебности правительства к самым общекультурным стремлениям общества: «Грубой силе, на которую опирается правительство, мы противопоставили тоже силу, но силу организованную и объединённую сознанием своей духовной солидарности».

В декабре 1886 года студенты Петербургского университета А.И. Ульянов, П.Я. Шевырёв, О.М. Говорухин, И.Д. Лукашевич, В.Д. Генералов и другие создали «Террористическую фракцию "Народной воли"» и приняли решение о подготовке покушения на Александра III.

Александр Ульянов взял на себя руководство боевой группой, вместе с Лукашевичем готовил динамит и метательные снаряды, печатал программу террористической фракции. 25 февраля 1887 года приготовления закончились, однако покушение 1 марта не состоялось: на Невском проспекте были арестованы метальщики Осипанов, Генералов и Андреюшкин. Аресты следовали один за другим.

Известна резолюция Александра III на докладе министра внутренних дел Д.А. Толстого об аресте вторых первомагтовцев: «По-моему, лучше было бы узнавать от них всё, что только возможно, не предавать их суду и просто, без всякого шума, отправить в Шлиссельбургскую крепость. Это самое сильное и неприятное наказание»².

Но следственная машина уже работала, и церемонию суда пришлось разыграть.

Уже в начале следствия выявилась руководящая роль Ульянова в деле «Второго 1 марта», его огромный авторитет среди товарищей по революционному подполью. Один из них – М.В. Новорусский – вспоминал об А.И. Ульянове: «Человек он был во всех отношениях необыкновенно симпатичный. От него так и веяло какой-то особенной чистотой и благородством, и с первой же встречи нельзя было не почувствовать к нему самого искреннего сердечного влечения. Среди других студентов он заметно выделялся по своему умственному превосходству. Но в то же время поражал своей какой-то особой скромностью, почти застенчивостью <...> К его мнению всегда прислушивались с особенным вниманием»³.

15 апреля 1887 года 15 обвиняемых предстали перед судом. По примеру революционеров, судившихся в 1880–1882 годах, Александр Ульянов не ограничился объявлением своей принадлежности к партии, а подробно из-

лагал свою революционную биографию, оговариваясь, однако, что никаких показаний о других лицах, привлечённых к следствию и суду вместе с ним, давать не желает.

«Что касается до моего нравственного и интеллектуального участия в этом деле, – говорил Ульянов о попытке цареубийства, – то оно было полное, т.е. всё то, которое позволяли мне мои способности и сила моих знаний и убеждений»⁴.

Александр Ульянов отказался от защитника и сам произнёс свою защитительную речь, которая произвела на всех присутствовавших сильнейшее впечатление логикой, силой убеждения. В ней не было ни раскаяния, ни просьбы о пощаде; он говорил о тех причинах, которые привели его на путь борьбы с царским самодержавием, о решимости революционеров продолжать борьбу, несмотря на преследования правительства, о том, что путь террора был для него исключительной, крайней мерой борьбы.

Приговор был вынесен 19 апреля 1887 года⁵. Всех подсудимых приговорили к смертной казни через повешение. Десяти осуждённым после подачи ими прошений о помиловании смертную казнь заменили каторгой и поселением в Сибирь, причём двое из них, М.В. Новорусский и И.Д. Лукашевич, были приговорены к бессрочному заключению в Шлиссельбургской крепости и провели там по 18 лет.

В ночь с 4 на 5 мая 1887 года Новорусский и Лукашевич, разбуженные в своих камерах в тюрьме Трубецкого бастиона, были переведены в небольшое помещение со сводами. Чадила керосиновая лампа, смотреть было некуда и не на что, зато уши чутко прислушивались. Вдруг в напряженной звенящей тишине узники услышали шаги и звон кандалов. Провели закованного. За первым, после некоторого промежутка, провели второго, затем третьего, четвёртого и пятого... «Это были последние звуки, – писал Новорусский, – которые слышали дружеские уши от Александра Ильича Ульянова»⁶. Небольшой пароход отошел от Комендантской пристани Петропавловской крепости, на нём находились закованные в кандалы А.И. Ульянов, П.Я. Шевырев, В.С. Осипанов, В.Д. Генералов и П.И. Андреюшкин⁷. Через шесть часов они стали узниками одиночных камер Старой тюрьмы, где провели два с половиной дня.

Старая тюрьма – первоначально Секретный дом – это первое тюремное здание в Шлиссельбургской крепости. Строительство тюрьмы началось в 1762 году по указу Петра III⁸. В результате дворцового переворота Петр III был свергнут и убит в Ропше. Строительные работы были остановлены. Только в 1798 году архитектор Петр Патон разработал проект постройки, и строительство Секретного дома было закончено⁹. Это тюремное здание вошло в историю революционного движения в России под названием Старой тюрьмы Шлиссельбургской крепости (так оно стало называться после того, как в 1884 году на большом крепостном дворе построили еще одно тюремное здание – Новую тюрьму, узниками которой были народовольцы). Старая тюрьма находилась в цитадели, отделённой высокими каменными стенами от большого крепостного двора. Обоими торцами одноэтажное здание упиралось в крепостные стены, разделяя в направлении с запада на восток двор цитадели на две неравные части. Так образовался большой двор цитадели (к югу от тюрьмы)

и малый двор (к северу от нее). Тюрма имела простую планировку: вдоль прямоугольного в плане здания проходил сквозной коридор, по обе стороны которого размещались десять одиночных камер. Кроме одиночных камер в здании были кухня и солдатская караульня. В 1800–1870-х годах узниками тюрьмы были декабристы – братья М.А., Н.А. и А.А. Бестужевы, И.И. Пущин, В.К. Кюхельбекер, братья И.В., А.В. Поджио и другие, всего 17 человек, польские революционеры В. Лукасинский и Б. Шварце, М.А. Бакунин, Н.А. Ишутин и другие. В 1884 году, когда была построена Новая тюрьма для пожизненного заключения, камеры Старой тюрьмы были превращены в карцеры. Сюда переводили из Новой тюрьмы душевнобольных и умиравших узников. Здесь проводили свои последние дни и часы привезённые в крепость для казни до исполнения над ними приговора.

На рассвете 8 мая на большом дворе цитадели совершилась казнь. Первыми вывели из тюрьмы Осипанова, Генералова и Андреюшкина. Выслушав приговор, они простились друг с другом. Начальник Шлиссельбургского жандармского управления полковник Покрошинский доносил рапортом 8 мая 1887 года начальнику штаба отдельного корпуса жандармов об исполнении приговора: «По возведении палачом осуждённых Андреюшкина, Генералова и Осипанова на эшафот первый из них произнёс слабым голосом: "Да здравствует народная воля", второй успел только сказать "да здравствует", а последний – "да здравствует исполнительный комитет"»¹⁰.

После того, как их тела были сняты и унесены на берег Ладоги, к месту казни подвели Ульянова и Шевырёва. Утром, когда М.В. Новорусского вывели на прогулку во двор цитадели, он уже не увидел никаких следов происшедшего здесь...

Пятнадцать лет спустя после этой казни, в 1902 году, узник крепости народоволец М.Ф. Фроленко посадил у Старой тюрьмы яблоню, не зная о том, что посаженное им дерево обозначило место казни.

Память об Александре Ульянове хранит музей в Шлиссельбургской крепости. История музея началась раньше его официального открытия 26 августа 1928 года. Сразу после освобождения 28 февраля и 1 марта 1917 года многие шлиссельбуржцы говорили о том, что стены старой крепости, башни, здания надо сохранить для будущих поколений, этот «остров страданий» должен хранить вечную память о борцах, погибших за свободу. Уже на второй день по освобождению тюремные надзиратели показали места погребения казненных и умерших в крепости в 1884–1906 годах. Они были отмечены маленькими деревянными крестиками с фамилиями погибших. А спустя несколько дней там прошла первая гражданская панихида по тем, кто расстался с жизнью в крепости, кто умирал в тюремных камерах и на эшафоте.

В тяжёлые годы гражданской войны трудящиеся Петрограда почтили память погибших узников открытием памятника. На торжественном митинге 22 января 1919 года присутствовали делегации из Петрограда и Шлиссельбурга, бывшие узники. Памятник работы скульптора И.Я. Гинцбурга был установлен в северо-восточной части острова, за крепостной стеной, у Королевской башни, там, где жандармы хоронили погибших узников. Инициатива сооружения памятника принадлежала Михаилу Васильевичу Новорусскому, который был осуждён вместе с

Александром Ульяновым и провёл в одиночном заключении в крепости 18 лет.

В то же время, уже в начале 1918 года крепость стала базой Ленинградского военного округа. Но тогда же многие организации, в том числе Шлиссельбургское землячество Всесоюзного Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, Ленинградские реставрационные мастерские, Центральная экскурсионная база и другие, обращались в Главнауку с предложением передать крепость в Наркомпрос, что позволит сохранить ее и обеспечит возможность широкой просветительской работы.

20 ноября 1925 года СНК РСФСР передал Наркомпросу все строения Шлиссельбургской крепости «как имеющие большое историческое и историко-революционное значение» и поручил организовать в крепости музей, присоединив его в качестве филиала к Ленинградскому Музею Революции, разработать план восстановления зданий, поврежденных пожаром 1917 года. Для выполнения самых неотложных ремонтных работ из резервного фонда СНК РСФСР было отпущено 50 тысяч рублей. 26 августа 1928 года в крепости был открыт музей.

Сотрудники музея проводили обзорные экскурсии с осмотром крепостных стен, башен, камер народовольческой тюрьмы, мест казней, отмеченных мемориальными досками из белого мрамора. В Иоанновском соборе была размещена музейная экспозиция, посвящённая узникам XVIII–XIX – нач. XX веков. Экспозиции и памятники нового музея в старой крепости вызвали огромный интерес у посетителей.

Когда в 1939 году началась война с Финляндией, музей был закрыт. Экспонаты вывезли в Ленинград на хранение в Музей Революции. В годы Великой Отечественной войны древний Орешек снова приобрёл военное значение и стал важным объектом в системе обороны Ленинграда. Героическая оборона крепости продолжалась почти 500 дней. В результате обстрелов фашистской артиллерии крепости были нанесены значительные повреждения. Многие памятники превратились в руины.

После Великой Отечественной войны разрушенная Шлиссельбургская крепость не являлась музеем, но охранялась как памятник, была экскурсионным объектом и находилась в ведении Архитектурно-планировочного управления Леноблсполкома. С 1951 года в крепости велись реставрационные работы. В 1953 году по проекту архитектора Ирины Николаевны Бенуа был восстановлен памятник народовольцам на бастионе у Королевской башни. 30 сентября 1961 года школьники посёлка имени Н.А. Морозова, бывший узник В.Я. Ильмас, участники обороны крепости В.А. Марулин, Е.А. Устиненков посадили молодую яблоньку на большом дворе цитадели вместо уничтоженной осколком фашистского снаряда в 1941 году «яблони Фроленко». К 100-летию со дня рождения Александра Ульянова в 1966 году на восточной стене цитадели на месте казни была установлена мемориальная доска из чёрного лабрадора с профилем из серого гранита. Авторы – архитектор Хазанов и скульптор Дыдыкин. 17 февраля 1965 года исполкомы Леноблгорисполкомов приняли совместное решение о передаче крепости городу, присоединив ее в качестве филиала к Музею истории Ленинграда. С этого времени началась новая история крепости: изучение, реставрация, создание музейных экспозиций. В 1984–1985 годах открылись экспозиции в Старой и Новой тюрьмах, восстановлена обстановка мемориальных

камер. Документы рассказали о последних днях жизни и о казни Александра Ульянова, Петра Шевырёва, Василия Осипанова, Василия Генералова, Пахомия Андреюшкина. Автор художественного решения экспозиции архитектор-художник, доктор искусствоведения Игорь Дмитриевич Билибин, человек, тонко чувствующий специфику каждой музейной экспозиции, умеющий очень деликатно использовать любые, может быть, не самые яркие и эффектные экспонаты, при этом сохранить памятник, не заслоняя его экспозицией.

В 1985 году на восточной стене цитадели была установлена мемориальная доска с именами революционеров, казнённых на большом дворе цитадели.

Шлиссельбургская крепость (Орешек) – это памятник всем, кто защищал её от врагов в XIV–XVIII веках, солдатам и офицерам Преображенского и Семёновского полков, погибших при штурме 1702 года, участникам обороны во время Великой Отечественной войны, всем узникам крепости XVIII – начала XX веков, кто страдал, умирал в этих стенах и проявил необыкновенное величие духа, стойкость и мужество.

В 2002 году имя Орешек присвоено малой планете в созвездии Кита, открытой астрономом Крымской астрофизической обсерватории Людмилой Васильевной Журавлёвой.

Примечания

1. А.И. Ульянов и дело 1 марта 1887 г. – М.-Л., 1927. – С. 292.
2. *Троицкий Н.А.* Народная воля перед царским судом (1880–1894). – Саратов, 1983. – С. 65.
3. *Новорусский М.В.* Записки шлиссельбуржца. 1887–1905. – М., 1933. – С. 26.
4. А.И. Ульянов и дело 1 марта 1887 г. – М.-Л., 1927. – С. 371.
5. ГАРФ. Ф. 102-5. Оп. 1887 г. Д. 6910. л. А, ч. 1. Л. 4, 5, 6, 6об, 9, 9об.
6. *Новорусский М.В.* Записки шлиссельбуржца. 1887–1905. – М., 1933. – С. 361.
7. РГИА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 642. Л. 42. Список секретно-арестованным лицам, выбывшим из С.-Петербургской крепости в течение мая 1887 г.
8. РГВИА. Ф. 5. Оп. 5/77. Д. 2646. Л. 3.
9. РГАДА. Ф. 7. Д. 2940. Л. 61.
10. ГАРФ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 83. Л. 15, об.

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

Гранкина О.В.

ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ МЕМОРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В ЛЕНИНСКОМ МУЗЕЕ

(На примере создания в Государственном Историческом музее
в г. Москве выставки «Личный автомобиль В.И. Ленина»)

27 апреля 2008 года в Государственном Историческом музее в Москве открылась выставка «Личный автомобиль В.И. Ленина». Коллектив филиала ГИМ «Музей В.И. Ленина» создал небольшой, но яркий музейный комплекс. В него, помимо автомобиля, вошли вещи В.И. Ленина, фотографии, переданные в Центральный музей В.И. Ленина супругой С.К. Гиля – личного шофера В.И. Ленина, переписка с работниками транспортного хозяйства, эксплуатировавшего этот автомобиль в 1930-е годы, документы, рассказывающие о реставрации автомобиля на автозаводе им. И.А. Лихачева, и личные вещи участников реставрации. Подавляющее большинство этих документов экспонируется впервые.

Главный экспонат выставки – автомобиль английской фирмы «Rolls-Royce», модель «Серебряный Призрак», которым пользовался В.И. Ленин. Этот автомобиль хорошо знаком нескольким поколениям россиян и жителей СНГ, так как с 1957 по 1993 годы был одним из самых зрелищных экспонатов Центрального музея В.И. Ленина в Москве, который в те годы посетило несколько десятков миллионов человек. В ноябре 1993 года после подписания указа о ликвидации Центрального музея В.И. Ленина ЦМЛ стал филиалом Государственного Исторического музея. Так как в ГИМе в 1990-е годы шел масштабный ремонт и реконструкция, ленинский автомобиль был помещен на хранение в Измайлово и только в 2004 году вернулся в главное здание на Красной площади, чтобы занять место в автосалоне, организованном московским представительством фирмы «Роллс-Ройс».

Начиная работу над выставкой, группа научных сотрудников в составе Гранкиной О.В., Захаровой Е.В. и Лушиной Л.С. не могла и предположить, насколько непростой окажется работа по атрибуции главного ее экспоната – автомобиля. В фондах филиала ГИМ «Музей В.И. Ленина» находится дело, в котором собрано более 70-ти документов, имеющих отношение к автомобилям В.И. Ленина. В конце 1950-х годов научные сотрудники Центрального музея В.И. Ленина составили подробную справку об автомобиле, хранящемся в музее. В ней указывалось, что автомобиль 1914 года выпуска был приобретен главой Советской торговой делегации в 1920 году после мотор-шоу «Олимпия» в Лондоне. Шасси 16Х соединил с кузовом Мэн Эгертон из Норвича. Факты, приведенные в справке, были взяты из официального ответа посольства Великобритании в Москве на запрос научного сотрудника ЦМЛ, сделанный в 1956

году об автомобиле «Роллс-Ройс» с номером мотора 207H. Эта информация долгие годы считалась официальной и сопровождала автомобиль на выставках, презентациях, появлялась в печати.

Однако, первое знакомство с материалами фондов филиала ГИМ «Музей В.И. Ленина» показало, что там хранятся документы на 2 совершенно разных автомобиля. Один из них – номер мотора 207H, номер шасси – 16X, о котором мы уже упоминали. Второй – номер мотора 207L, номер шасси 17KG. Причем подавляющее большинство документов относится именно к последнему из упомянутых автомобилей. Сразу возник вопрос, какой же из автомобилей находится сейчас в Государственном Историческом музее, то есть встала проблема идентификации автомобиля. Предстояло найти и сверить номера на машине с соответствующими документами. Из опроса ныне работающих сотрудников выяснилось, что никто их лично не видел и как их искать, не знает. Обращение к интернет-ресурсам на русском языке также не дало ответа на этот вопрос, зато «подарило» новую версию относительно того, что за автомобиль находится в нашей коллекции. На эту версию можно было бы не обратить внимания, если бы она не была высказана Д.А. Ломаковым, директором московского Ломаковского музея старинных автомобилей и мотоциклов, президентом Русского клуба любителей автомотостарины «Ретромотор», сыном Александра Алексеевича Ломакова, который участвовал в реставрации автомобиля в 1959 году на ЗИЛе. Старожилы музея хорошо помнят этого человека, неоднократно осуществлявшего профилактические осмотры машины в Центральном музее В.И. Ленина.

Итак, первым промежуточным этапом работы стало выявление документов на два автомобиля и двух версий относительно того, что это за автомобиль. Следует отметить, что главным условием успешной работы по атрибуции ленинского автомобиля оказалось наличие в исследовательской группе двух сотрудников, владеющих английским языком. Об автомобилях «Роллс-Ройс» написаны сотни книг и статей на английском языке. Модель «Серебряный Призрак», экземпляр которой находится в ГИМе, составила славу фирме «Роллс-Ройс» и приобрела всемирную известность. Каких только эпитетов не удостоивался этот автомобиль – «самая бесшумная», «самая комфортабельная», «самая дешевая роскошная машина»¹. С 1907 года по 1926 год было изготовлено 8412 «Серебряных призраков»². С мая 1911 года фирма «Роллс-Ройс» стала поставлять свои автомобили в Россию. Первый «Серебряный Призрак» был заказан генерал-губернатором Петербурга Сумароковым-Эльстоном. Это был автомобиль с кузовом ландоле ателье «Хупер». В следующем году в Россию было доставлено несколько «Серебряных Призраков» – в том числе лимузин ателье «Лабурде» для Великого князя Михаила Александровича. Еще через год, в 1913 году, граф В.Н. Орлов приобрел лимузин ателье «Кельнер» для царя Николая Романова³. Всего, согласно регистру фирмы «Роллс-Ройс», в Россию было продано 78 «Серебряных призраков», причем большая часть до 1917 года.

Важно отметить, что британцы относятся ко всему, что связано с «Роллс-Ройсами», с огромной гордостью и пиететом. Помимо работников фирмы, по долгу службы четко фиксировавших, когда, куда, кому, и за сколько продавались автомобили, в мире существует несколько общественных организаций,

ведущих свою исследовательскую работу. Самая известная – Клуб энтузиастов «Роллс-Ройс». В нее входят бывшие и настоящие владельцы машин этой фирмы, исследователи, реставраторы и т.д. Сферой их особого интереса являются машины с историей, с легендой.

Изучая литературу на английском языке, мы обратили внимание на тот факт, что при первом представлении того или иного автомобиля обязательно указывается номер его шасси. То есть автомобиль идентифицируется именно на основании номера шасси. Правильность этого предположения подтвердили члены Комитета классических автомобилей Российской автомобильной ассоциации. Действительно, для автомобиля, чей возраст приближается к сотне лет, главным и единственным критерием его подлинности является номер его шасси. У автомобиля «Роллс-Ройс» он находится на раме шасси и дублируется на специальной плашке, приваренной к кузову автомобиля изнутри. Разыскав и сфотографировав этот номер, мы убедились, что автомобиль, находящийся в коллекции ГИМ, – подлинный, оригинальный автомобиль с номером шасси 17KG. В книге Энтони Берда, Яна Хеллоуза и Брендана Джеймса, посвященной автомобилям «Роллс-Ройс» и выдержавшей уже шесть изданий, приведена таблица соответствия номеров шасси с годом выпуска. Согласно этой таблице, номерами с буквами KG маркировались машины, произведенные в 1922 году⁴. Изучая бюллетени Клуба энтузиастов «Роллс-Ройс», мы обратили внимание на информацию, рассказывающую о поездке двух членов Клуба в Москву в 1973 году. В ней утверждалось, что зимняя машина В.И. Ленина имеет номер шасси 16X и находится в Горках⁵.

Нам показалось, что пазл собрался. Стало понятно, почему в фондах филиала ГИМ «Музей В.И. Ленина» отложились документы на эту машину. Ведь мемориальный музей «Горки Ленинские» долгие годы был филиалом ЦМЛ. Чтобы проверить эти сведения, мы отправились к нашим коллегам в Горки. Работа в фондах и осмотр автомобиля показал, что автосани имеют номер шасси 79YG, что соответствует 1922 году выпуска. Выяснилась и еще одна интересная деталь. Нам было известно, что автомобиль из ГИМа до 1957 года находился на территории Горок. Оказалось, что некоторое время там находился и третий автомобиль «Роллс-Ройс», который в середине 1960-х годов был передан в Ленинград. Мы разыскали эту машину в Санкт-Петербурге и выяснили ее номер шасси – 40YG, что также соответствует 1922 году выпуска.

После идентификации автомобилей началась работа в архивах. В Государственном архиве Российской Федерации, в Фондах СНК удалось разыскать интересные документы, рассказывающие о том, как было налажено обеспечение автотранспортом В.И. Ленина – первого лица Советского государства. После победы вооруженного восстания в Петрограде автомобильная база Временного правительства перешла под контроль большевиков. Это были машины, реквизируемые в феврале 1917 года из Собственного Его Императорского Величества гаража. При сравнении списков автомобильной базы Временного правительства и автомобильной базы Совета Народных Комиссаров выясняется, что они практически идентичны. Открывают оба списка автомобили «Роллс-Ройс», имеющие внутrigаражные номера 3 и 4. «Роллс-Ройс» № 3 во Временном правительстве был закреплен за министром финансов Н.В. Некрасовым, а

№ 4 за главой правительства А.Ф. Керенским⁶. В Совете Народных Комиссаров автомобиль № 3 обслуживал В.И. Ленина. № 4 – Л.Д. Троцкого. Общеизвестно, что в первые годы после Октябрьской революции В.И. Ленина обслуживали автомобили автобазы Совета Народных Комиссаров. После переезда Советского правительства в Москву два автомобиля из числа обслуживавших В.И. Ленина перевели из автобазы СНК в московский Кремль и разместили в гараже Потешного корпуса. Так начал создаваться «гараж В.И. Ленина». В конце 1920 года в целях обеспечения большей безопасности В.И. Ленина и его семьи был подписан приказ по Управлению делами СНК о формировании специального гаража на территории Кремля – Гаража Особого Назначения, сокращенно – ГОН⁸. С 1 января 1921 года ГОН начал функционировать как самостоятельная единица.

В фонде СНК ГАРФ встретился важный документ. Это акт ревизии Гаража Особого Назначения, проведенной представителями Рабоче-Крестьянской инспекции в сентябре 1920 года. В этот момент в гараже находилось 6 машин разных марок: 1 «Делоне-Бельвиль», 3 «Роллс-Ройса», 2 «Паккарда», переделанных в автосани по системе А.А. Кегресса. Очень важно, что в документе указаны номера шасси всех автомобилей. Оказалось, что «Роллс-Ройс» с внутригаражным номером 3, о котором мы упоминали выше, имел номер шасси 2283⁹. Сопоставив этот номер с номерами машин, проданных в Россию до 1921 года, опубликованном в одном из британских журналов, мы узнали, что это та самая машина, которая была приобретена графом В.Н. Орловым для Николая Второго в 1913 году. То есть, В.И. Ленин довольно долго пользовался одним из царских «Роллс-Ройсов». А вот автомобилем Михаила Александровича среди машин, обслуживавших В.И. Ленина, не было.

Судя по архивным документам, положение с представительскими автомобилями в Советской России было довольно сложным. После октября 1917 года все эти автомобили были сосредоточены в нескольких структурах, обслуживавших высшие эшелоны власти. Самыми крупными были автобаза Совета Народных Комиссаров, автобаза Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Гараж Особого Назначения и ряд других. С 1917 по 1919 год автомобильный парк в России стремительно сокращался. Закупок почти не производилось, и к 1919 году большинство автомобилей, приписанных, например, к автобазе СНК, находилось в удручающем состоянии. Способ ремонта в это время был один – из двух, иногда из трех машин механики собирали одну. В 1920 году в Великобритании проводились закупки автомобилей «Роллс-Ройс», в том числе подержанных. Это объясняет появление в ленинском гараже в сентябре 1921 года двух совершенно новых «Роллс-Ройсов»¹⁰. В гараже автобазы СНК в это же самое время из 38 автомобилей 29 были до 1917 года выпуска, 9 после, причем самые новые – 1919 года выпуска¹¹.

Претендентов на каждый поступивший в Россию автомобиль было так много, что иногда возникали серьезные трения между представителями различных организаций. В Российском Государственном архиве социально-политической истории в фонде ЦК партии хранятся несколько дел, указывающих на то, что в особенно серьезные споры о распределении автомобилей несколько раз приходилось вмешиваться Политбюро ЦК РКП(б)¹².

«Роллс-Ройсы», находившиеся в Гараже Особого Назначения, активно эксплуатировались. Об этом говорят сведения о выездах автомобилей, обслуживавших В.И. Ленина и членов его семьи. Так, пробег 3-х автомобилей «Роллс-Ройс» в ГОНе за август 1921 года составил 4257 верст, что немало даже по современным меркам¹³. При практически повсеместном отсутствии нормальных дорог исключительные по прочности и надежности автомобили «Роллс-Ройс» ждали непростые испытания. Прежде всего не выдерживали шины. Поэтому «Роллс-Ройсы» и другие иностранные автомашины в Советской России ездили на отечественных клинчерных шинах Петроградского завода «Красный треугольник».

В 1921 году фирма «Роллс-Ройс» прекратила поставку запчастей к автомобилям ранних лет выпуска, что еще более осложнило ситуацию. С российской стороны в связи с разразившимся в стране голодом были временно приостановлены намеченные ранее контракты на покупку автомобилей. В 1920-е годы главным советским экспортно-импортным предприятием стало Всероссийское кооперативное общество АРКОС (ARCOS - All Russian Cooperative Society), где под руководством советских должностных лиц работали английские клерки. В 1922 году именно через АРКОС были приобретены «Серебряные Призраки», находящиеся сегодня в Государственном Историческом музее в Москве, в Горках и Питере. Автомобиль, хранящийся в Историческом музее, был заказан 11 июля 1922 года. Сведения о продаже «Роллс-Ройса» с номером шасси 17KG содержатся в регистре фирмы. В Советский Союз впервые эта информация попала от корреспондента итальянского журнала «Руотеклассике» Джузеппе Дикорато в начале 1980-х годов. Он сообщил своим российским коллегам из журнала «За рулем», что автомобиль был заказан русским представителем, довольно точно идентифицированным как Н. Клишко. Как удалось выяснить, Н. Клишко – это Н.К. Клышко, в то время секретарь торгового представителя РСФСР в Великобритании.

К огромному сожалению, нам не удалось разыскать в архивах документов российской стороны о приобретении данного автомобиля. Дело в том, что часть фонда АРКОС, который хранится в Российском Государственном архиве экономики, до сих пор засекречена. В открытых же для исследования документах нужной нам информации нет. Из британских печатных источников известны детали сделки. Стоимость шасси с мотором составила 1850 фунтов стерлингов, причем мотор был отправлен на «специальную доработку для увеличения скорости», которая в результате составила 125 километров в час. Тогда же был приобретен и кузов ателье «Баркер» с дополнительным оборудованием, состоявшим из запасного колеса, термометра воды, дюжины поршневых колец и одного поршня в сборе с шатуном и вкладышами подшипников¹⁴. Этим автомобилем Гаража Особого Назначения В.И. Ленин мог пользоваться в 1923 году. Когда В.И. Ленин заболел и переехал в Горки, ГОН фактически разделился. Главная база по-прежнему оставалась в Кремле, а в Горках сформировался «малый ГОН» под присмотром С.К. Гиля и П.О. Удалова. В Горках постоянно находилось три автомобиля «Роллс-Ройс» – один зимний и два летних.

После кончины В.И.Ленина в январе 1924 года ГОН полностью перешел под контроль Политбюро ЦК ВКП(б). Нам неизвестно, в каком режиме и кем эксплуа-

тировались ленинские автомобили. Проследить дальнейшую судьбу нашего автомобиля возможно пока лишь с 1930 года. В 1930 году автомобиль «Роллс-Ройс», номер шасси 17 KG был передан обкому профсоюзов работников рыбной промышленности Крымской АССР. Об этом свидетельствует приемно-сдаточная ведомость автобазы СНК от сентября 1930 года, хранящаяся в фондах ГИМ. Детали того, как ленинский автомобиль попал в Крым, выясняются из письма П.А. Майорова, в 1930-е годы председателя Крымского обкома профсоюзов. У одного из работников аппарата обкома оказался родственник, работавший на автобазе СНК в Москве. Он и посодействовал приобретению списанной машины. В 1935 году в Керчи на автомашину был оформлен технический паспорт авто-мотомашины, также хранящийся в музее. В 1936 году, когда было подписано распоряжение о создании в Москве Центрального музея В.И. Ленина, начались поиски ленинского автомобиля. В 1939 году автомобиль был найден и идентифицирован как ленинский. За два года до этого события он побывал в серьезной аварии и был в плачевном состоянии. Одно время его хотели даже сдать во Вторчермет. Но работники керченской автобазы, в том числе Г.Н. Аристархов, сумели восстановить автомобиль и продолжали его эксплуатировать. Г.Ф. Аристархов вошел в комиссию, подписавшую акт о передаче ленинского «Роллс-Ройса» в музей В.И. Ленина. Впервые посетители ГИМ могут увидеть фотографию «Роллс-Ройса» с большой жестяной звездой на радиаторе. Так после аварии в 1937 году замаскировали дыры, образовавшиеся на машине после того, как она столкнулась со стадом коров на полной скорости.

Известно, что в 1959 году было принято решение о реставрации ленинского авто. Так как комплекс документов, рассказывающий о реставрации, несмотря на свою информативность, с экспозиционной точки зрения маловыразителен, исследовательская группа решила обратиться в музей АМО ЗИЛ в надежде найти архивы участников реставрации. Имена этих людей мы узнали из репортажей газеты «Правда», печатавшихся в октябре–декабре 1959 года. К сожалению, никаких новых документов нам обнаружить не удалось. Но выяснилась удивительная вещь – один из участников реставрации до сих пор жив и живет в Москве. Его имя Борис Николаевич Курбатов, тот самый Б.Н. Курбатов, который был за рулем ленинского «Роллс-Ройса», когда тот приехал с территории завода к Центральному музею В.И. Ленина. Когда мы встретились с Борисом Николаевичем, ему было 94 года. Он не только рассказал много нового о деталях процесса реставрации, но и передал в музей часть своего личного архива. Эти документы могут увидеть посетители выставки.

Выставка, как уже было сказано ранее, открылась 27 апреля 2008 года, но работа по атрибуции автомобиля В.И. Ленина для нас не закончена. Ведь не найдены документы российской стороны о приобретении автомобиля, не выявлены материалы об эксплуатации машины с 1924 по 1930 год. Сегодня мы не можем ответить на вопрос, что это за загадочный автомобиль с номером шасси 16X, документы на который отложились в фондах филиала ГИМ «Музей В.И. Ленина». Представляется, однако, что предварительные выводы сделать можно уже сейчас. Работа исследовательской группы показала, что даже такой крупный известный экспонат музейной коллекции, как ленинский автомобиль, может оказаться крепким орешком с точки зрения его атрибуции. Историче-

ские справки, составленные несколько десятилетий назад, могут потребовать тщательной проверки и радикального обновления, как и произошло в нашем случае. Мы не беремся оспаривать тот факт, что главная задача музеев состоит в том, чтобы сохранять мемориальные объекты и экспонаты. Однако участие в выставках, экспонирование придает значимость их музейному существованию и дает новый импульс для исследовательской работы.

Примечания

1. Anthony Bird, Ian Hallow and Brendan James. The Rolls-Royce motor car and the Bentley since 1931, sixth revised edition, B.T. Batsford, 1992, p. 67.
2. Главный гараж России. От Собственного Его Императорского Величества гаража до гаража особого назначения. 1907–2007 г. – М.: МедиаПресс, 2007. – С. 44.
3. John Fasal. Russian Ghosts. Pinnacle. vol. 2, 1989, p. 65.
4. Anthony Bird, Ian Hallow and Brendan James. The Rolls-Royce motor car and the Bentley since 1931, sixth revised edition, B.T. Batsford, 1922, p. 244.
5. Rolls-Royce enthusiasts club bulletin, № 81, November 1973, p. 40.
6. ГАРФ, ф. 1907, оп. 1, д. 7, л. 7.
7. ГАРФ, ф. 130, оп. 3, д. 728, л. 49.
8. ГАРФ, ф. 130, оп. 4, д. 787, л. 6, 6 об.
9. ГАРФ, ф. 130, оп. 4, д. 787, л. 134.
10. ГАРФ, ф. 130, оп. 5, д. 1057, л. 136.
11. ГАРФ, ф. 130, оп. 5, д. 1054(6), л. 350.
12. РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 211, 227.
13. ГАРФ, ф. 130, оп. 4, д. 787, л. 89.
14. John Fasal. Russian Ghosts. Pinnacle. vol. 2, 1989, p. 68.

Образцова М.А.

КРЕАТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В МЕМОРИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

«Музей – это посредник между обществом и принадлежащим обществу наследием»¹.

М.Е. Каулен

Общеизвестно, что человек живет в материальном мире вещей и в духовном мире смыслов. «Мир смыслов – это своего рода "вторая Вселенная", создавая и развивая которую, человек создает и развивает себя.

Чтобы расшифровать смыслы артефактов, каждому новому поколению необходим посредник, поскольку обретение смыслов находится в сфере социального наследования и культурной среды»².

Именно таким посредником, дающим установку на освоение культурного наследия и включение его в контекст собственной жизни, и выступают музеи.

Особую роль в этом процессе играют музеи мемориальные, к числу которых относится и Дом-музей В.И. Ленина в г. Самаре. Они не только хранят предметы определенной эпохи, но воспроизводят в сознании человека исторические фазы – картины мира на его определенных временных стадиях развития. «И

именно поэтому ценность хранящегося в музее подлинника не только в его материальном облике, но и в возможности через этот предмет соприкоснуться с многообразным пластом нематериальной культуры, где такой предмет лишь ступенька»³. Таким образом, историческое время вплетается в нашу действительность, и особенно ярко это проявляется в тех случаях, когда музейный предмет становится композиционным элементом креативной составляющей мемориального пространства.

Имеющее ярко выраженное английское происхождение слово «креатив» в переводе на русский означает «творческий», «созидательный».

Сегодня многие связывают понятие креатива только с рекламой. Как правило, эта услуга, которая продается рекламным агентством клиенту, либо разработка идеи, способной донести рекламное послание до целевой аудитории.

Однако этим понятие креатива далеко не исчерпывается. Ведь если на то пошло, креатив имеет жесткую привязку к понятию «творческой деятельности», причем в любых ее проявлениях. Но, очевидно, подобная деятельность в современных условиях должна быть еще и востребована. Креатив как процесс, – это творческое осмысление прикладной задачи, решение которой должно привести к достижению определенной цели.

Понятно, насколько важны в современном мире креативные составляющие в любых видах деятельности, не обойтись без них и в жизни музея.

Казалось бы, мемориальное пространство имеет четко очерченные границы: хронологические, событийные, связанные с достоверным воспроизведением атмосферы жизни конкретных исторических персоналий. Возможно ли расширить эти строго обусловленные мемориальностью рамки? Что необходимо предпринять, чтобы некогда большой и дружный старинный дом, в котором располагается наш музей, обрел вторую жизнь? Какие перспективы таит в себе креативный путь познания мемориального пространства и его интерпретации?

Эти вопросы стали для нас основными на протяжении нескольких последних лет. Некоторыми соображениями по этому поводу и результатами практического поиска в этом направлении автору бы хотелось поделиться в своем сообщении.

Современный посетитель, приходя в музей, ждет, что его пригласят не в мир статичных, часто мало понятных предметов, находящихся на недоступном расстоянии. «Ему нужно некое действие, в котором он лично мог бы принять участие, он нуждается в активном освоении музейного материала»⁴. Учитывая вышеизложенное, музейный креатив призван способствовать активному освоению посетителем памятной историко-культурной среды. И арсенал средовых погружений в мемориальное пространство очень велик.

Особенностью Дома-музея В.И. Ленина в г. Самаре является то, что это городская купеческая усадьба последней четверти XIX века, сохранившая до наших дней не только жилой дом, надворные сооружения, но и дворовую территорию в исторических границах.

Наличие последней и позволило нам обратиться к теме городской игровой культуры, характерной для того времени, к играм и забавам, бытовавшим в родовых, семейных усадьбах. Причем отнюдь не случайно, ведь две трети

посетителей нашего музея составляют дети, т. е. представители того самого поколения, которое наиболее всего нуждается в расшифровке артефактов прошлого. Заявленной теме решено было посвятить детскую летнюю игровую программу на усадьбе музея «Билет в детство». К счастью, представился удобный случай. В рамках подготовки Самарской Ассамблеи 2005 года были выделены средства на реализацию проекта одноименной игровой площадки на усадьбе музея.

Подобная затея имела вполне логичное историческое обоснование. На рубеже XIX–XX вв. спорт, активный досуг стали заметным явлением общественной жизни. Для этого периода было характерно возрождение забытых Олимпийских игр, создание первых образцов спортивной одежды, что, несомненно, нашло свои отголоски и в организации досуга горожан⁵. Наиболее прогрессивные семьи в Российской империи начали устраивать на своих усадьбах игровые площадки, где с увлечением сражались в городки, теннис, крокет; устраивали гигантские шаги; использовали такие забавы, как серсо, диаволо, ходули, волан, бильбоке, лук и стрелы, прыгалки; играли в традиционные русские подвижные игры. Все это превратилось в замечательный вид семейного отдыха. Увлекались организацией досуга на усадьбе и Ульяновы. Известно, что в Симбирске у них была площадка для игры в крокет. «Источниками для этого послужили воспоминания членов семьи Ульяновых, архивные материалы, печатные публикации»⁶.

Таким образом, идея создания игровой площадки на усадьбе И.А. Рытикова, в доме которого снимала квартиру семья Ульяновых, не противоречила ни общим веяниям эпохи, ни отношению к этой увлеченности Ульяновых. Принцип же музейной условности представлялся нам в данной ситуации вполне оправданным, поскольку опирался на сравнительно-документальный анализ архивно-мемуарных источников и представал в предметно-образной форме. Но что самое главное, воплощение идеи такой площадки в жизнь, с нашей точки зрения, должно было расширить границы мемориального пространства музея, насытить его новым содержанием.

Все вышеизложенное и стало основанием для реализации проекта детской игровой интерактивной площадки «Билет в детство». Площадка была открыта 10 июня 2005 года. Ее основная цель – возрождение интереса к старинным и традиционным играм на воздухе, целевая аудитория – дети дошкольного, младшего и среднего школьного возраста. Однако опыт работы на площадке на протяжении трех сезонов показал, что она вызывает интерес также у более старших возрастных категорий посетителей – старшеклассников и студентов.

В зависимости от возрастного состава аудитории и ее интересов в ходе проведения занятий на площадке возможен выбор различных забав, игр и развлечений, восстановленных по старинным образцам. Командный, соревновательный момент в организации работы с посетителями предполагают восстановленные площадки для игры в городки и крокет. В ходе рассказа экскурсовода происходит знакомство с историей происхождения, правилами и особенностями старинных игр, обретение практических навыков обращения с соответствующими забавами: бильбоке, калечиной-малечиной, ходулями, серсо, диаволо, чижом, луком и стрелами, катушками, прыгалками. Особой

популярностью пользуются у юных гостей музея подвижные игры-«ловишки»: «Яков и барин», «Гуси-лебеди», «Кошки-мышки», «Хромая ворона» и др., а также хороводные игры: «Колечко», «Колпачок» и др. На собственном опыте дети осваивают игровую культуру предшествующих поколений. Возрождение на усадьбе И.А. Рытикова такой игровой площадки позволяет дать более детальное представление об организации быта и досуга жителей Самары последней четверти XIX в., а введение элементов интерактива способствует удовлетворению потребности детской аудитории в двигательной активности.

К открытию нового сезона интерактивной площадки в 2006 г. решено было включить в игровую программу на усадьбе музея детские игры начального этапа истории советского периода. И это тоже не случайно, к тому были реальные исторические основания. Ведь в советский период истории вплоть до 1960 года в доме И.А. Рытикова располагалась сначала библиотека Политпроса публичного пользования, а затем детская библиотека. Логично предположить, что приходившие в нее за книгами дети и подростки вполне могли играть в расположенном рядом сквере в популярные в те годы игры. Свой выбор сотрудники музея остановили на коллективных играх юных пионеров 20–30-х годов XX в. Это связано с тем, что в конце 20-х–30-е годы игре придавалась особая общественная роль, проблема игры была возведена в ранг государственной политики (Постановление ЦК ВКП (б) и ЦК РКП от 26 августа 1933 г.), а в 1932 году в Загорске был создан Всесоюзный научно-экспериментальный институт игрушки.

Как известно, игры – своеобразные документы, свидетели старого и нового, высокого и житейского, героического и будничного. Введенные в структуру игровой программы подвижные и занимательные игры советского периода несут на себе печать огромных трудностей, которые переживала наша страна. Молодая советская республика должна была постоянно доказывать враждебному империалистическому окружению силу и превосходство, мощь и боевую готовность. Страна восстанавливала разоренное гражданской войной хозяйство, проводила электрофикацию, развивала тяжелую индустрию, покоряла небо и горные вершины. Решению этих задач были подчинены даже детские игры: «Кто сильнее?», «Слушай лучше», «Составь поезд», «Затерявшийся в горах», «Проложи линию электропередач» и др. (в программу площадки включено более 10 игр).

Знакомство с этими играми позволяет современным посетителям понять, что игры их сверстников в недалеком прошлом должны были воспитывать в детях любовь к своей стране, чувство коллективизма, вырабатывать инициативу и творческую самостоятельность.

В сравнении с сегодняшним днем, когда ребенок зачастую погружен в компьютер и находится наедине с собой, упомянутые выше игры учат современных детей досуговому общению в коллективе. А в целом, это также обращение к культурному наследию предшествующих поколений в форме музейной интерпретации.

2007 год был отмечен реализацией еще одного проекта на усадьбе музея, который расширил возможности уже созданной детской интерактивной площадки: начала работать площадка для подвижных игр на открытом воздухе

«Шаг к чистому сердцу» по программе «План мероприятий по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний на территории Самарской области».

В экологическом отношении территория огороженного озелененного двора Дома-музея В.И. Ленина в г. Самаре вполне благоприятна, т.к. со всех сторон защищена от непосредственного влияния прилегающей жилой и административной зоны микрорайона города.

На ней оборудован специальный детский спортивно-оздоровительный игровой мини-комплекс, включающий всевозможные снаряды и приспособления (шведские лестницы, турники, кольца, качели, горка), позволяющие тренировать и укреплять различные группы мышц тела, выполнять упражнения, направленные на оздоровление организма ребенка.

Предусмотрены снаряды и оснащение для индивидуальной работы с каждым посетителем: эспандеры, массажные мячи, аэробическое колесо, магнитный дартс, гантели, скакалки и др.

Создание подобной площадки обусловлено необходимостью смены умственных и физических занятий в музее при работе с детскими и подростковыми группами посетителей с целью профилактики гиподинамии, а, следовательно, и сердечно-сосудистых заболеваний у представителей этой возрастной категории.

Таким образом, креативный поиск новых возможностей мемориального пространства музея привел нас от площадки на усадьбе в стиле XIX в. через игры советского периода к попытке решения современных проблем профилактики заболеваний у детей.

В целом же, на протяжении четырех лет работы (с 2005 по 2008 год) на усадьбе старинного дома практически спустя столетие обрела вторую жизнь игровая площадка, программа которой позволяет проследить развитие детской игровой культуры за сто лет: с последней четверти XIX в. до конца теперь уже прошлого, XX века (именно тогда во дворах стали сооружать спортивные мини-комплексы).

Еще один проект, который также являет собой креативный подход к возможностям мемориального пространства и толкования музейных артефактов – выставка, посвященная 120-летию юбилею СОИКМ им. П.В. Алабина «Знакомые незнакомцы» (ноябрь 2006 – январь 2007 года). Ее экспозиция дала возможность представить детской аудитории музейные экспонаты (предметы повседневной жизни людей), с названиями которых учащиеся встречаются на страницах произведений классической русской литературы и которые принято считать в современном русском языке архаизмами и историзмами.

Проблема заключается в том, что современные дети не знают, как выглядит и для чего предназначен тот или иной предмет из хрестоматийных сочинений Л.В. Толстого, И.С. Тургенева, Н.В. Гоголя, А.П. Чехова и др. (например, пресспапье, грифельная доска, башлык, гусарики, коромысло, кочерга, лорнет и т.д.).

К 120-летию СОИКМ им. П.В. Алабина в основном корпусе музея на выставке «120 лет – 120 раритетов» были представлены уникальные экспонаты из фондов СОИКМ им. П.В. Алабина, мы же для «диалектического равновесия» показали самые утилитарные предметы повседневной жизни людей прежних времен, хранящиеся в музейных фондах. Но сделали это избирательно, руководствуясь изложенной выше идеей архаизмов с литературных страниц.

Экспозиция являла собой определенный ритмический ряд из музейных экспонатов, объединенных в условные тематические комплексы: «Бытовые предметы городской среды» (ломберный стол, венский стул, абажур, канделябр, веер, сюртук и др.); «Вещи и письменные принадлежности гимназистов» (перьевая ручка, пресс-папье, перочистка и т.д.); «Предметы одежды» (порты, кушак, косоворотка, лапти и т.д.); «Предметы крестьянского обихода» (коромысло, корчага, ухват, прялка, рубель и т.д.).

Каждый из указанных комплексов содержал интерактивные моменты: вопросы, задания, загадки.

Условия этой музейной выставки позволили вернуться в прошлое, где эти музейные предметы – современники, участники и живые свидетели событий.

Все они вполне могли бы жить в мемориальный период в среде, аналогичной воспроизводимой в этом мемориальном музее, и, следовательно, обращение к ним вполне оправдано.

Специфика же их интерпретации заключается в использовании приемов интерактива, который вынуждает посетителя активно включаться в своего рода исследовательскую работу на экспозиции.

Особый интерес и азарт вызывало у учащихся задание отгадать название и предназначение старинных предметов, функции и внешний вид которых требуют определенной работы мысли. Исследуя предложенный их вниманию материал, дети на время становятся отчасти и музейными сотрудниками, пытающимися определить, оценить и описать эти предметы. В процессе такой своеобразной интеллектуальной игры у многих возникает неподдельный интерес к прошлому, к тому времени, когда наши предки пользовались подобными удивительными вещами. Таким образом, музей выполняет важную задачу передачи культурного опыта, становится посредником между посетителем и культурной средой⁷. Подобная практика не только расширяет кругозор детей, развивает их эрудицию, но и увеличивает их словарный запас.

К примеру, определяя, без какого предмета, представленного на выставке, не мог обойтись в XIX в. аккуратный ученик, пишущий чернилами, дети знакомятся с таким предметом, как пресс-папье.

А с каким удовольствием юные посетители расшифровывают каждую строчку русских народных загадок, характеризующих тот или иной экспонат!

О гусином пере народ сочинил такую историю:

«Носила меня мать,
Уронила меня мать.
Подняли меня люди,
Понесли в торг торговать.
Отрезали мне голову,
Стал я пить
И ясно говорить»

Здесь описан весь процесс подготовки гусиного пера к работе и его использование. Разбирая эту сложную загадку, непонятную на первый взгляд, построчно, постепенно раскрывая ее смысл, современные дети чувствуют себя настоящими первооткрывателями.

Бурный восторг вызывает знакомство с устройством многих представленных в экспозиции вещей! Отвечая на вопрос: «Для какого предмета начинку подарила лошадь?», посетители узнают, что незаменимый в прошлом предмет – перочистку – набивали настоящим конским волосом!

Не менее оживленно происходит постижение раздела, рассказывающего о предметах крестьянского обихода, народной утвари.

И опять проводниками, лощманами на пути к старинному предмету для наших современников здесь служат загадки. Удивительно меткие, лаконичные, они дают исчерпывающее объяснение особенностей предмета, например:

«Черныш-загарыш,
Куда поехал?
Молчи, Кручено-верчено,
Там же будешь!»

Несколько раз вчитываясь в загадку, дети догадываются, что «Черныш-загарыш» – прозвище чугуна с перепачканными сажей боками, а «Кручено-верчено» – глиняный горшок-кашник, сделанный с помощью гончарного круга. И оба они едут в печь!

Так с помощью произведений устного народного творчества, которые также вполне могли быть частью мемориального пространства, музей интерпретирует предметы материальной культуры предшествующих поколений! И это тоже креативный способ постижения материального пространства! Способ, который позволяет не только полнее ощутить мир музейных ценностей, но и сократить дистанцию между экспонатом и посетителем, установить доверительную атмосферу музея и индивида.

В 2008 году, объявленном в России Годом семьи, учитывая возрастной состав посетительской аудитории, сотрудники Дома-музея В.И. Ленина сочли целесообразным обратиться к теме семьи посредством русской народной сказки. Так родилась выставка «Жили-были...» (Тема семьи в русской народной сказке).

Сказки – важная составная часть русского фольклора. В них нашли свое отражение как древнейшие мифологические представления, так и исторически существовавшие институты, в том числе институты семьи и брака. В российском контексте, с точки зрения авторов выставки, детская литература, в частности сказка, до сих пор является влиятельным агентом гендерной социализации. Сказка дает представление о мужественности и женственности, выводит гендерные стереотипы, которые усваиваются в период детства, когда дети приобретают характеристики, установки, ценности и поведение, определяемые обществом как соответствующие их полу; усваивают роли и ответственность в семье, предписанные мужчинам и женщинам; развивают навыки, необходимые для эффективного выполнения этих ролей⁸.

Знакомясь с экспозицией выставки, юные посетители встречаются с героями наиболее известных и любимых народом сказок: «Волк и семеро козлят», «Репка», «Теремок», «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка», «Морозко», «Снегурочка», «Курочка Ряба», «Царевна-лягушка», «Кот, дрозд и петух»,

«Гуси-лебеди», «Колобок», «Иван-крестьянский сын и Чудо-юдо» и др. Ведь именно эти произведения устного народного творчества воссоздают характерные черты русского семейного уклада (любовь, взаимовыручка, уважение к старшим, забота о младших, совместный труд, неиссякаемая вера в добро, справедливость, защита родной земли и забота о ней). Вспоминая содержание сказок, дети осознают, что при всей фантастичности многих сюжетов, сказки – неисчерпаемый источник для построения отношений внутри семьи на гуманистических, мудрых и разумных началах.

В оформлении выставки наряду с художественным воспроизведением значимых сюжетов сказок использованы экспонаты из фондов СОИКМ им. П.В. Алабина (предметы народной утвари, элементы костюма, предметы мебели, чучела животных), репродукции картин известных русских художников по мотивам сказок (Васнецов, Билибин и др.).

Таким образом, экспозиции и программы, построенные на креативной основе, с применением принципа интерактивности носят полифункциональный характер, открывая перед детьми свободное пространство выбора поведения в музее, детального изучения экспонатов, соучастия в программе, сотрудничества с музейщиками, общения между собой⁹.

«И чем более вариативна музейная программа, предлагающая детям широкий ассортимент профессиональных инструментов, импровизационных ситуаций индивидуального или коллективного труда, игры, приключений, тем больше возможностей у музея стать местом открытий, новых знаний, первых умений и навыков, местом, где всем интересно и весело»¹⁰. А это значит, что старый мемориальный дом обретает свою вторую жизнь...

Литература

1. Теория и практика. Движение навстречу // «Мир музея». – 2006. – № 12 (232). – дек. – С. 4.
2. *Мастеница Е.Н.* Наследие в музее: границы и горизонтальные интерпретации. // Музей и нематериальное культурное наследие. Вып. 6. – М., 2005. – С. 63–64.
3. *Гуральник Ю.У.* Нематериальное культурное наследие в восприятиях музейных посетителей // Музей и нематериальное культурное наследие. Вып. 6. – М., 2005. – С. 27.
4. Там же, С. 25.
5. *Перевезенцева Т.* Билет в детство. Музей игрушки в Загорске // «Советский музей». – 1984. – № 4 (78). – С. 66.
6. *Брыляева Т.М.* Мемориально-бытовая экспозиция: диалог с эпохой или мир впечатлений? // Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию Дома-музея В.И. Ленина в г. Самаре. Историческая истина и «момент гипотетичности в мемориальном музее». – Самара, 2001. – С. 34.
7. *Кожеевникова С.Л.* Элементы интерактивности на занятиях с детьми в Государственном музее К. А. Федина. // Сб. трудов творческой лаборатории «Музейная педагогика» кафедры музейного дела. Вып. 4. – М., 2003. – С. 116.
8. *Здравомыслова Е., Герасимова Е., Троян Н.* Гендерные стереотипы в дошкольной детской литературе: Русские сказки // Преображение. Науч.-лит. альманах. – 1998. – № 6. – С. 65–77.
9. *Галкина Т.В.* «Живой» музей и детский музей: аспекты созвучия и уникальности.

// Сб. трудов творческой лаборатории «Музейная педагогика» кафедры музейного дела. Вып. 4. – М., 2005. – С. 79.

10. Там же.

Игровая площадка в музейной усадьбе. 2005–2008 гг.

«Жили-были...» (Тема семьи в русской народной сказке). Выставка 2008 г.

Бирюльки

Катушки

Ловля диких обезьян

Массажер для ног

М.А. Образцова, автор проектов «Билет в детство», «Шаг к чистому сердцу»

Бильбоке

Калечина

Диабло

Лук

Романкевич И.А.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В ИСТОРИИ ГОРОДА (К истории становления и развития от Дома-музея В.И. Ленина к Историко-мемориальному музею-заповеднику «Подолье»)

Основу Историко-мемориального музея–заповедника «Подолье» составляет Дом-музей В.И. Ленина, экспозиция которого существует с 1937 года. Новый статус, который музей имеет с 1991 года, отражает процесс его роста, расширение круга его научных интересов и решаемых им проблем.

Мемориальный музей, определяя свое место в истории города, региона и музейного сообщества, осознает себя в качестве носителя конкретных страниц отечественной истории и культуры. Страницы 70-летней истории ленинского мемориального музея в Подольске – красноречивое свидетельство того, как «домик над Пахрой» трудом и подвигом нескольких поколений подольчан был превращен в центр по формированию и сохранению исторического района города в бассейне реки Пахры, причем в той его части, планировка и сам облик которой в наибольшей степени сохранили элементы доргородского характера.

Сегодня музей-заповедник «Подолье» сохраняет не только документальные и вещественные свидетельства периода пребывания В.И. Ленина и семьи Ульяновых в Подольске, (дом и усадьбу горожанки Кедровой), но и фрагменты исторической среды бывшего села, а ранее деревни Подол – прародителей нынешнего Подольска.

В составе Заповедника сохранены памятники археологии, гражданской архитектуры конца XIX – начала XX веков, элементы исторического ландшафта. Этот сохранившийся участок исторической среды бывшего села Подол, а затем и города Подол – Пехра дает сегодня уникальную информацию о площади города, его планировке, направленности хозяйства, культуры жителей, истории развития ландшафтов и об освоении их человеком, начиная с эпохи мезолита (VII тыс. до н. э.).

В 70-летней истории Подольского мемориального музея можно выделить четыре этапа. Первый – с 1936 по 1955 год – это период становления музея. В этот период музей находился в ведении местных органов власти. Второй этап – с 1956 по 1969 год – период мемориализации музейной территории,

Историко-мемориальный заповедник Подолье

когда музей входит в состав Центрального музея В.И. Ленина. Третий этап – с 1970 по 1990 год – этап создания Ленинского мемориала. Четвертый этап начался с 1991 года, когда на базе Ленинского мемориала был создан Историко-мемориальный музей-заповедник «Подолье».

В нелегкое для страны время родился и делал первые шаги Дом-музей В.И. Ленина в Подольске – это были годы репрессий, Великой Отечественной войны советского народа против фашизма. Но если попытаться выделить главное в деятельности музея на первом этапе развития, то необходимо отметить, что ветераны партии, старые большевики, политкаторжане, общественность, жители города, его первый директор Николай Николаевич Моисеев создали возможность для трудящихся впервые познакомиться с условиями жизни и деятельности Ленина в период зарождения партии, когда только разрабатывались ее идейные и организационные принципы, делались первые шаги по объединению разбросанных по всей России рабочих кружков, социал-демократических организаций в единую социал-демократическую партию. На этом этапе становления была заложена определенная база для последующего развития музея.

Дом-музей В.И. Ленина в Подольске был одним из музеев, который создавался при непосредственном участии Центрального музея В.И. Ленина. В фондах ЦМЛ есть документ, который прямо на это указывает. Эта копия письма от 20 июля 1936 года В.А. Левицкому (уездный санитарный врач, с которым В.И. Ленин познакомился в Подольске в 1900 году):

«Сегодня было получено на Ваше имя очень любезное письмо от директора института Ленина т. Рабичева с просьбой позвонить ему по телефону <...> Оказывается, он хотел просить Вас съездить с ним на машине в Подольск для осмотра дома, в котором бывал Ленин, когда там жила семья Ульяновых. Этот дом будет реставрироваться в том виде, в каком он был, когда там бывал Владимир Ильич. Тов. Рабичеву необходимы Ваши советы и указания...».

Музей располагает еще одним документом, который указывает на участие ЦМЛ в создании музея в Подольске. После трагического ухода из жизни первого директора ЦМЛ Рабичева из его сейфа в кабинете 16 сентября 1938 года были изъяты книги, переписка и др. документы. Среди бумаг под №10 была выписка из Протокола №144 Бюро Подольского Горкома ВКП(б) от 11 сентября 1936 года о реставрации под музей Ленина: «<...> к ремонтно-реставрационным работам приступить 1 октября 1936 г. День открытия музея приурочить к 22 января 1937 г.». Дом был реставрирован в 1937 году. И как записано в паспорте на исторический памятник по решению ЦК КПСС в 1937 году, «<...> в мемориальном здании был открыт Дом-музей В.И. Ленина».

Усадьба В.П. Кедровой

Музей в Подольске создавался при участии родных и близких Ленина. «<...> 4 июля 1936 г. по просьбе Подольского горкома ВКП(б) и Горсовета приезжала Мария Ильинична, чтобы помочь своими указаниями реставрировать исторический дом». (Из отчета Подольского Дома-музея с января 1938 по 1 декабря 1939 года.)

Музей, открытый для массового посещения 7 ноября 1937 года, функционировал до октября 1941 года. В октябре 1941 года музей прекратил свою деятельность, экспонаты были вывезены в Центральный музей В.И. Ленина. Начал функционирование вновь 24 апреля 1944 года.

В 1950-е годы музей «набирал очки» как пропагандистское учреждение, но основным недостатком было отсутствие научно-исследовательской работы. И как результат – Дом-музей не отвечал требованиям, предъявляемым к мемориальному памятнику. Превратить музей в солидное и высококультурное учреждение, отвечающее всем канонам музейной практики, можно было только при разрешении кадровых вопросов, выделении дополнительных средств на приобретение имущества и воссоздание прилегающей к музею мемориальной территории – усадьбы с надворными постройками.

Первый шаг в этом направлении был сделан с назначением нового директора. «Директору Центрального музея В.И. Ленина тов. Незнанову. Подольский ГК ВКП(б) направляет Вам на переговоры тов. Соколову Т.В. на предмет назначения на должность директора дома-музея В.И. Ленина.

Секретарь ГК ВКП(б) (подпись)».

С середины 1950-х годов наступает новый этап в деятельности музея.

Началась антикварная работа по приобретению подлинных вещей семьи Ульяновых, относящихся к их пребыванию в Подольске. С полным основанием можно сказать, что основной костяк экспозиции мемориального дома составляют подлинные предметы.

Сегодня мы благодарны за эту подвижническую работу немногочисленному тогда коллективу Дома-музея: Татьяне Васильевне Соколовой и Елене Сергеевне Грачевой, научным сотрудникам Центрального музея Анатолию Александровичу Тарасенко, Анне Игнатьевне Косухиной, хранителю фондов ЦМЛ Арстентию Павловичу Максимову.

В этот период были восстановлены внешний облик дома и оформление интерьера комнат. Для восстановления подлинной достоверной обстановки территории, двора с хозяйственными постройками были использованы записанные работниками музея воспоминания старожилов города Афанасьевых, Нагдиных, Малейновых, Дегтевых, Булановых, Огороковых, Киржанова.

Понятие «музефикация» широкое. Роль экспонатов играют не только предметы, хранящиеся в музейных зданиях, но и сами здания, целые населенные пункты, центры городов, природные ландшафты. При этом важно подчеркнуть, что условия существования мемориального музея в полноценной исторической среде требуют выполнения функций обеспечения сохранности всего природно-территориального комплекса и постоянного наблюдения за его состоянием.

В январе 1969 года «Бюро ГК КПСС постановляет:

1. Одобрить предложение комиссии о создании мемориальной зоны Дома-

Дом-музей В.И. Ленина.
Столовая

Дом-музей В.И. Ленина.
Комната М.И. Ульяновой

Дом-музей В.И. Ленина.
Гостиная

Дом-музей В.И. Ленина.
Мемориальный сад

Дом-музей В.И. Ленина.
Светелка

Дом-музей В.И. Ленина.
Комната В.И. Ульянова

музея В. И. Ленина, ул. Павлика Морозова, Заречной набережной и Московского проезда. <...>

3. Считать создание мемориальной зоны Дома-музея В.И. Ленина обще-городским объектом, выполнение утвержденных мероприятий считать делом чести каждой организации и предприятия города Подольска и Подольского района».

Объемы предстоящих работ были весьма внушительными – из домов, подлежащих сносу, за 10 месяцев переселялось 100 семей, благоустраивалась территория площадью 3,5 га, восстанавливались деревянные строения XIX в., не подлежащие сносу.

Проделанная к столетию со дня рождения В.И. Ленина ударная работа положила начало целенаправленному трудоемкому процессу по музефикации не только уникальной ландшафтной территории в бассейне Пахры, но и той части, которая вошла в музейный комплекс в качестве памятников деревянного зодчества гражданской архитектуры XIX века. Начался трудоемкий процесс создания Мемориального комплекса, мемориала, связанного не только с личностью Ленина, но и посвященного мемориальной исторической территории прародителей города – деревне и села Подол.

На этом, третьем этапе развития мемориального музея, от местной власти и работников музея потребовалось не меньше волевых, стратегических, организационных и координационных усилий, чем в предыдущие этапы становления музея. Мемориальный музей как памятник истории и культуры

Музей истории комсомола

общесоюзного значения получал новые границы, различающиеся режимы использования:

- Территория памятника;
- Охранная зона;
- Зона регулирования застройки;
- Зона охраняемого ландшафта.

Границы исторического памятника были определены исторической ценностью участка – долиной р. Пахры, формировавшей древнюю систему расселения. Село Подол представляло собой важнейший ее элемент. В состав Мемориальной зоны вошла часть градостроительной структуры города – деревянные одноэтажные строения, являющиеся памятниками гражданской архитектуры, построенные в стиле эклектики конца XIX – начала XX столетий, элементы исторического ландшафта – лугопарк, остатки плодовых деревьев. Таким образом, были сохранены архитектурно-планировочная и пространственная структуры города прежнего времени. На сегодняшний день это единственный в городе участок исторической среды, не искаженный позднейшим строительством, позволяющим крупнейшему городу Подмосковья в условиях бурного градостроительства сохранять статус исторического города.

Создание Мемориального комплекса позволило в 1980-е годы приступить к музеефикации строений в охранных зонах мемориального музея. Начался трудоемкий целенаправленный процесс по созданию новых фундаментальных экспозиций, при этом документировались не только события, относящиеся к пребыванию Ленина и семьи Ульяновых в Подольске, но и исторические традиции поколений, связанные с мемориальностью.

Документальная часть тематической экспозиции «Идейно-организационные принципы построения партии» находит дальнейшее развитие в теме «Подготовка резерва партии» – на примере истории комсомольской организации города. И не следует сегодня ёрничать по этому поводу – юность каждого из поколений 20–80-х годов XX века прошла в комсомоле, это социальный опыт поколений, а следовательно, страницы биографии страны.

Фрагмент экспозиции музея истории комсомола

Подольчане гордятся сегодня, что они принимали участие в создании такой экспозиции. Сегодня эту экспозицию, созданную в 1980-е годы в одном из строений мемориального комплекса, называют Музеем истории комсомола (музеем исторических традиций). Уникальная экспозиция, которая языком факта и документа раскрывает правду о советском периоде в истории нашей страны. В период коллективного творчества подольчан по созданию такой

экспозиции фондовые коллекции музея пополнились уникальными раритетами, документальными материалами, несущими глубокое обобщение. Сегодня эта уникальная экспозиция позволяет раскрыть важную нравственную проблему: история страны – это история не правителей, а поколений. Историю делают люди, а посему следует возвращать истории ее героев, ибо обезлюдившая история не интересна для подрастающего поколения. Вернувшаяся в таком облики станет «матерью гражданина», воспитателем первой руки.

Вполне закономерно, что многолетний труд нескольких поколений подольчан по сохранению заповедного района Подольска был закреплен в декабре 1991 года решением исполкома городского совета – Мемориальному музею был придан статус Заповедника. С этого начинается четвертый этап в развитии мемориального музея.

Нельзя не подчеркнуть, что решение городских властей о создании на базе Ленинской мемориальной зоны историко-мемориального музея-заповедника «Подолье» было ускорено известными политическими событиями августа 1991 года. Это было трудное время. В Москве рушили памятники советского периода, стояли цепочки защитников у здания Центрального музея В.И. Ленина, печатались здания горкомов, райкомов партии. Можно сказать, что наступал период «безвременья», когда маятник общественного сознания явно зашкалило вправо.

События развивались стремительно. 24 августа 1991 года подписан Указ Президента СССР «Об имуществе коммунистической партии Советского Союза». 29 августа 1991 года появилось распоряжение мэра Москвы Г. Попова «О передаче здания бывшей городской Думы Московскому Совету (срок до 1 октября)». Над центральным музеем В.И. Ленина, который располагался в этом здании, нависла угроза закрытия.

К счастью, у подольчан достало мудрости подобной судьбы избежать. В сентябре 1991 года коллектив Дома-музея В.И. Ленина обратился к председателю Подольского городского Совета народных депутатов А.А. Уманскому с просьбой рассмотреть вопрос о принятии на баланс городского Совета зданий и имущества мемориального музейного комплекса.

Крик о помощи был услышан. В декабре 1991 года председатель исполкома городского Совета Александр Васильевич Никулин подписал решение «О создании в Ленинской мемориальной зоне музея-заповедника "Подолье" с включением его в сеть учреждений культуры города».

А в масштабах страны стремительными темпами разрушалась система ленинских музеев. Многие из них были закрыты, не избежал такой участи даже музей «Кабинет-квартира В.И. Ленина в Кремле». Большая ответственность

ложилась на того, кто решался в этой ситуации представлять свою точку зрения на роль В.И. Ульянова-Ленина в историческом процессе.

Между тем приближался двойной юбилей – 80-летие Октября и 60-летие Дома-музея В.И. Ленина в Подольске.

10 февраля 1997 года глава города Подольска А.В. Никулин подписал постановление № 218 «О мерах по сохранению и развитию историко-мемориального музея-заповедника "Подолье"». Был создан организационный комитет по подготовке проведения 60-летия со дня основания музея и выполнения программы его развития до 2000 года. Был утвержден план к 60-летию музея.

5 июня 1997 года газета «Подольский рабочий» сообщала: «В минувшую субботу "Подолье" безраздельно принадлежало школьникам. Юбилей музея был ознаменован интереснейшими массовыми мероприятиями под девизом "Люби и знай свой край" <...> Это был день погружения в историю родной земли», – заключает свой репортаж о первом юбилейном мероприятии на «Подолье» корреспондент газеты Н. Ржевская.

Второй этап юбилейных мероприятий проходил в октябре – ноябре. Весь октябрь в музее проходили юбилейные общественные чтения – диалог поколений «О времени и о себе».

В канун юбилея, 5 ноября, в городском выставочном зале открылась юбилейная выставка, которую готовили не только сотрудники музея и Выставочного зала. Государственный исторический музей и его филиал – фондохраниль коллекции бывшего Центрального музея В.И. Ленина – согласились представить на выставке подлинные документы, запечатлевшие эпоху Октября. Выставка имела широкий резонанс, ее устроители и прежде всего автор концепции Т.Г. Колоскова, поступили мудро, взяв в свидетели время, заставив заговорить сами экспонаты. Девиз выставки «Без гнева и пристрастия» лучше всего выражал ее суть. «Важно не то, что мы думаем о людях революции, а их самосознание» – таков был лейтмотив выставки. «Звучащая площадь» – еще одно определение концепции выставки. Исторически достоверно и корректно, без назойливости был дан срез советской эпохи в ее вершинном проявлении – октябрьских торжествах, со всей их красочной атрибутикой. «Шершавым языком плаката» о революции можно поведать куда убедительней, чем многотысячными трудами и умозрительным заключением.

Прошло 10 лет, и сегодня мы с волнением читаем книгу отзывов и записей тех, кто на рубеже веков, в год 80-летия Октября и 60-летия музея знакомился с уникальными раритетами XX века на выставке. География мест, откуда прибыли посетители выставки, обширна: жители города Подольска и района, депутаты Государственной Думы, деятели культуры Грузии, жители Новосибирска и Кемерово, гости из Финляндии, Англии, Германии, Вьетнама. Основной лейтмотив записей в книге отзывов посетителей выставки: «Из истории нельзя выбросить ни одной страницы», «Такая экспозиция – показатель гражданского мужества подольчан».

Было и торжественное юбилейное собрание в Киноконцертном зале городской администрации. Вел собрание глава города А.В. Никулин. Можно сказать, что получился достойный разговор о жизненных человеческих ценностях, которые неизменны для любого поколения, об умении выбора

собственного пути. Все это настраивало на оптимистичный лад, и хотелось верить, что мы начнем всем миром преодолевать тенденцию самоотречения от собственной истории.

Рубеж XX и XXI веков характерен поиском новой модели музея, соответствующей изменившимся условиям общественной жизни. К сожалению, нашлись силы в обществе, причем значительные и влиятельные, которые не желали понять, что музей способен сыграть значительную роль в формулировке исторического сознания современного общества.

Ситуация вокруг музея осложнялась тем обстоятельством, что охранные зоны музея включают часть градостроительной структуры города и ландшафтную территорию бассейна реки Пахры. Начались грандиозные планы по жилищному строительству. И территория музея-заповедника оказалась в поле зрения инвесторов. В подобной ситуации важно смотреть на перспективу, просчитывать все с опережением. С 1995 по 1999 год последовал целый каскад решений и шагов по сохранению заповедника:

1995 год – музей-заповедник «Подолье» включен в список объектов особого режима землепользования.

Январь 1997 года – после проведения охранных археологических изысканий территория музея-заповедника «Подолье» поставлена на учет как памятник археологии федерального значения.

Февраль 1997 года – главой города принято постановление «О мерах по сохранению и развитию историко-мемориального музея-заповедника "Подолье". Утверждена программа развития музея-заповедника до 2000 года».

Апрель 1997 года – разработан проект зон охраны памятника истории и культуры «Историко-мемориальный музей-заповедник "Подолье"».

Июль 1997 года – решение администрации города Подольска. Музею-заповеднику «Подолье» выдано свидетельство на право бессрочного (постоянного) пользования заповедной землей.

Март 1999 года – глава города Подольска подписал Постановление о завершении работ по восстановлению строения «Дом Морозовых» с последующим размещением в нем экспозиции «Старый Подольск».

Июнь 1999 года – Комитет Государственной Думы поддержал поправку депутата Ю.М. Воронина о выделении средств для Историко-мемориального музея-заповедника «Подолье» в объеме 8 млн рублей для проведения реставрационно-восстановительных работ. Средства были освоены, реставрационные работы на мемориальной усадьбе были выполнены в полном объеме.

Встречая новое столетие, мы и не предполагали, в какой непростой ситуации начнется для музея-заповедника пятый этап развития – процесс вхождения в систему муниципальных учреждений культуры города (МУК). За год до выборов убит достойный претендент на должность главы П.И. Забродин, вынужден досрочно уйти в отставку А.В. Никулин, вслед за ним ушла и его команда. Пришло новое руководство, которое предприняло активные действия по отторжению части территории музея-заповедника под индивидуальную, а затем и многоэтажную застройку. Реорганизовывается музей, дана команда уволить директора и неугодных сотрудников музея, и если бы не помощь «опального» в те времена Николая Пестова (ныне глава города Подольска), не устоять бы

музею в череде «реорганизаций» и «модернизаций».

На защиту музея встала общественность города, ветераны Великой Отечественной войны и педагогического труда, общественное объединение «Золотое кольцо Подолья», общественное движение «Подольчанка».

Начальный этап этого периода можно охарактеризовать с помощью извлечений из документальных источников.

21 ноября 2003 года. Из письма профессионального объединения «Товарищество историко-революционных музеев» главе города Подольска А.С. Фокину:

«<...> музеи, члены Товарищества, считают невозможным изменение статуса и профиля Государственного историко-мемориального музея заповедника "Подолье", на территории которого находится памятник федерального значения.

Товарищество направило письма с обращением по данному вопросу в Государственную Думу РФ и Правительство Московской области.

Сопредседатели координационного совета "Товарищество историко-революционных музеев":

Дом Морозовых

Старый Подольск. Фрагмент экспозиции

Старый Подольск. Фрагмент экспозиции

Документальная экспозиция.

«В.И. Ленин и семья Ульяновых в Подольске. 1898–1901 гг.»

Цветоватый Н.И. – зам. директора по научной работе ГИЗ "Горки Ленинские".

Федоренко П.Г. – директор Музея истории революционно-демократического движения Санкт-Петербурга».

26 декабря 2003 года. Из письма уполномоченного по правам человека в Российской Федерации губернатору Московской области Б.В. Громову:

«<...> На мое имя поступило коллективное заявление сотрудников историко-мемориального музея-заповедника "Подолье", расположенного в городе Подольске, а также другие материалы в связи с конфликтной ситуацией, сложившейся вокруг музея.

<...> В соответствии со статьей 23 Федерального конституционного закона "Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" прошу Вас, уважаемый Борис Всеволодович, лично вмешаться в ситуацию, сложившуюся вокруг музея-заповедника, угрожающую невозможной утратой одного из лучших историко-культурных музеев не только Московской области, но и России.

Приложение: на 22 листах.

С уважением, О.О. Миронов».

9 апреля 2004 года. Из письма министра культуры Правительства Московской области коллективу сотрудников Историко-мемориального музея-заповедника «Подолье»:

«<...> Министерством культуры Московской области были отклонены предложения администрации города Подольска по застройке территории музея-заповедника "Подолье", а также предложено в целях определения резервных территорий для размещения объектов нового строительства в границах города Подольска разработать и утвердить в установленном порядке историко-культурный опорный план и проект зон охраны памятников истории и культуры города.

Министр культуры Правительства Московской области Г.К. Ратникова».

7 июня 2004 года. Из письма председателя Комитета по культуре Государственной Думы РФ директору Историко-мемориального музея-заповедника «Подолье» Романевич И.А.:

«<...> В целях сохранения действующего коллектива музея-заповедника "Подолье" и исторической среды города Подольска Комитет по культуре направил письмо министру культуры Московской области Ратниковой Г.К. с просьбой оказать Вам содействие и рассмотреть возможность перевода музея-заповедника в областное подчинение. Кроме того, рекомендуем обратиться к губернатору Московской области Б.В. Громову с предложением об обновлении исторической части города Подольска достопримечательным местом регионального значения, что позволит предотвратить произвольную застройку в этой части города.

С уважением и пожеланиями успеха председатель Комитета И.Д. Кобзон».

Приведенные документальные свидетельства показывают, что на рубеже веков музей, как и здоровые силы общества, оказавшись в сложнейших условиях, находили в себе силы для защиты. Музею необходимо было выстоять и возродиться в качестве научного учреждения, способного и в дальнейшем

правдиво показывать факты ушедших в прошлое событий, демонстрируя при этом красоту и богатство родного края.

Обобщая опыт развития историко-мемориального музея-заповедника «Подолье» за 70 лет, можно сделать вывод, что наиболее успешно осуществлялась его деятельность в периоды, когда музей активно функционировал как научное учреждение, когда создавались условия для работы творческого коллектива и появлялись возможности тесного сотрудничества с профильными научно-исследовательскими институтами.

Широкие научные контакты с Государственным историческим музеем позволили создать дополнительные структуры в музее. Появился сектор археологии. Активные научные исследования позволили соединить разделы до-революционного прошлого и истории советского общества. Значительно вырос творческий потенциал коллектива музея, сотрудники ведут самостоятельные исследования, готовят научные публикации.

Нельзя не отметить тот факт, что охранные археологические раскопки, которые проводились с 1994 года на территории музея заповедника и ведутся в настоящее время в исторической части города под руководством заведующего археологическим отделом ГИМа М.И. Гоняным, буквально спасли заповедный район города от уничтожения. В результате археологических работ сложились коллекции предметов, относящихся к различным историческим периодам и представляющих значительную научную ценность.

По инициативе музея-заповедника в 1996–1997 годах Институтом географии РАН на территории «Подолья» проводились почвенно-геоморфические исследования, что поможет (после обработки и обобщений полученных результатов) создать раздел экспозиции, посвященной исторической части города Подольска.

Проведенные совместные ЦНРПМ Минкультуры РФ (АПМ №1 руководитель проектной группы, автор М.В. Енишерлов) историко-библиографические и архивные исследования позволили составить перечень архивных материалов по истории села и города Подольска на различные исторические периоды.

Музей ведет активную научно-собирательную работу. Все это создает предпосылки для расширения музейной экспозиции и включению в нее новых разделов с тем, чтобы дать целостную историческую картину жизни людей на территории Подолья с древнейших времен.

«Взгляд на Подол сквозь века» – таков лейтмотив новой экспозиции на «Подолье». Многовековая предыстория Подольска и относительно недавнее прошлое города, динамично на глазах меняющего свой облик, наглядно осязательны на территории музея-заповедника «Подолье».

С этой точки зрения новая музейная экспозиция «Старый город», разместившаяся под крышей реконструированного двухэтажного строения середины XIX века (Дом Морозовых), представляется современной и необходимой. Именно эту мысль подчеркнул глава города Николай Пестов на церемонии открытия музейной экспозиции в день 227-летия города Подольска.

Мемориальный заповедник разновременных эпох восстанавливает связь времен, доносит опыт минувших поколений в хронологических рамках от 7 тыс. до н.э., включая XX век. Археологические экспонаты, архивные материалы и чертежи, схемы, карты, реконструкции видов деревни, села и города на Сер-

пуховской дороге, связывающей Москву с западными и южными княжествами, позволяют показать драматические события, напрямую связанные с судьбой государства, проследить вплоть до XIX века неуклонное расширение ареала российской государственности как самодержавной и крепостнической. Показать, что Россия входила в XIX век, оставляя на будущее две сплетенные в тугой узел проблемы: крестьянский вопрос и ограничения всевластия самодержцев. Уйдут на эшафот и в Сибирь дворянские революционеры, а через 30 лет царь-освободитель Александр II объявит своим подданным: «Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою станет отменяться снизу...».

Связывающей нитью перехода из века XIX в XX век является новый раздел документальной части экспозиции мемориального ленинского музея. Документы этого раздела в определенном смысле представляют собой поиски решений загадки Октября. В центре документального повествования реформ Александра II две взаимосвязанные проблемы: «Реформы 60-х годов XIX века и 1917 год»; «Народничество и большевизм».

Для раскрытия данной научной проблемы привлечены архивные документы и материалы из фондов Государственного архива (ГАРФ), Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) и Российской государственной библиотеки.

Все материалы документальной экспозиции убедительно показывают, что реформа 1861 года, отменив крепостное право, не решила земельного вопроса, завязала новый «гордиев узел», который не разрубили две буржуазные революции XX века. Неуживчивость двух последних представителей династии Романовых (Александра III и Николая II) помешала довести до конца либеральную реформацию. Дворянство и бюрократия за это время фактически ликвидировали путь демократических преобразований, что сыграло роковую роль в дальнейшей судьбе страны.

Представленные в экспозиции музея архивные документы и материалы позволяют увидеть, что революционность Ленина происходила не из каких-то личных черт, а имела глубокое почвенное объяснение.

История продолжает неустанное продвижение по спирали. На каждом новом витке повторяется немало из предыдущего. Отличая сегодня всеобъемлющий характер реформ Александра II, следует подчеркнуть: вне процесса перестройки остались высшие органы государственной власти, центральная административная власть монарха и высшая бюрократия. Возобладала «идея откупного торга», т.е. уступок ради сохранения власти. И в этом заключалась угроза самим реформам.

В сегодняшней нашей жизни поразительно многое напоминает происходящее в начале века XX. Мудрость нации и ее руководителей заключается в умении извлекать уроки из исторического прошлого. Написанное Лениным и опыт Октября рано сдавать в архив. Экспозиция мемориального музейного комплекса на Подолье показывает, что история – это не политика, перевернутая в прошлое, а преемственная связь поколений – это память, совесть, ответственность перед предками.

Укрепление государственности и законности везде, о которых не устает

говорить сегодня верховная российская власть, требует пробуждения, мобилизации исторического сознания общества. Во всех этих процессах должен активно участвовать мемориальный музей. Организуя общество на осмысление историко-культурного наследия Отечества, музей вносит свой вклад в дело преодоления кризиса национально-государственного самосознания. Чем гуманнее музей, тем меньше вражды, питаемой искаженной памятью о прошлом, остается в мире. Именно в таком направлении видится дальнейшее развитие музея-заповедника «Подолье» не только музейным работникам, но и преобладающему большинству подольчан.

Архивные материалы и историко-библиографические источники

I.

История становления и развития Дома-музея В.И. Ленина в Подольске

ГАРФ ф. 102, оп. 1892, д. 456.

Переписка семьи Ульяновых 1883–1917 гг. 1969 г., с. 89–90.

Виноградова А.Д. Стенограмма беседы директора Дома-музея В.И. Ленина в г. Подольске с А.Д. Виноградовой. 8.12.1962, л. 2,3. Документальный фонд ЦМЛ. Подольск. Папка № 5.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 55. – С. 188.

«Красный архив». – 1934. – Т. 1 (62). – С. 137.

Грачев Д.С. «Воспоминания» – О встрече с М.И. Ульяновой в Подольске в 1936 г. Документальный фонд ИМЛ. Папка № 5.

ЦАОДМ фонд 142, оп. 1, д. 37.

РЦХИДНИ фонд 3, фонд 589.

Е.И. Ворошилова, Хромова «Докладная Записка о состоянии музея В.И. Ленина в Подольске». Директору Незнамову. Июнь. 1950 г. Документальный фонд ЦМЛ. Папка № 3.

Паспорт на исторический памятник. Документальный фонд ЦМЛ. Подольск. Папка № 5.

II.

Охранные зоны Дома-музея В.И. Ленина. Ландшафтная территория мемориального музея-заповедника «Подолье»

Древнейший период истории

Гоняный М.И. Отчеты о результатах археологических исследований, проведенных ГИМ в исторической части г. Подольска на территории Историко-мемориального музея-заповедника «Подолье» в 1994. – М., 1995.

Гоняный М.И. Отчет об археологических исследований, проведенных ГИМ в Подольском районе и г. Подольске Московской области в 1996. – М., 1997.

Гоняный М.И. Археологические памятники начального этапа славянской колонизации среднего течения р. Пахры в Подмосковье. «Город наш, ты России частица...» Материалы научно-практической конференции. – Подольск, 1997.

Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. (Издание подготовил Цапов Я.Н.) – М., 1976.

Голубинский П.В. История Смоленской земли до начала XV столетия. – Киев, 1895.

Седов В.В. Смоленская земля. Древнерусские княжества X–XIII вв. – М., 1975. – С. 257.

Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XVI вв. – М., 1984. – С. 83.

Образование села Подол.

Серпуховская дорога.

Город Подол-Пехра

Предварительные историко-архивные и библиографические исследования о возможности воссоздания ямского стана в г. Подольске Московской области. Архив ЦНРП, 135 ф. № 2566.

РГАДА фф. 135, 1209, 210, 16.

РГАДА ф. 1320 Дело по указу Сената о пожаловании г. Подолу выгонной земли 1811 г.

РГАДА ф. 1888, Выписки с писцовых книг на вотчины Даниловского монастыря.

Лыкова Е.Е. Перечень документов РГАДА по истории г. Подольска и уезда.

РГИА ф. 1399, оп. 1 Полное собрание законов Российской империи. Альбом планов городов. – СПб., 1839. – С. 24

Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 6. – СПб., 1853. – С. 245.

Симбирский сборник. Т. 1. – М., 1844. – С. 114–116. Разрядная книга 1475–1605 гг.

О состоянии казенных гражданских зданий по Московской губернии за 1841 г. РГИА ф. 218.

Герасимова Н.К., Тихонова Н.С., Федоренко Т.Г.

НОВАЯ ЖИЗНЬ СТАРОГО МУЗЕЯ

70 лет назад – 6 октября 1938 года – в Ленинграде, в переулке Ильича, дом 7 был открыт музей-квартира Владимира Ильича Ульянова¹. По этому адресу молодой помощник присяжного поверенного, революционер, будущий основатель партии большевиков и глава первого в мире социалистического государства жил с 12 февраля 1894 по 25 апреля 1895 года. Это был самый продолжительный период его проживания в Санкт-Петербурге в одной квартире. Открытию музея предшествовало создание в 1924 году по инициативе жителей близлежащих домов «красного уголка» (уголок Ильича)².

Ленинская мемориальная квартира была восстановлена Ленинградским филиалом Центрального музея В.И. Ленина по воспоминаниям квартирной хозяйки Шарлотты Оттовны Бодде (1868–1939) при активном участии соратника В.И. Ульянова по революционной работе Михаила Александровича Сильвина (1876–1955).

В дни блокады Ленинграда стены дома и квартиры были повреждены снарядами, но уже в начале 1945 года был начат ремонт мемориальной квартиры³,

а в апреле, к 75-летию со дня рождения В.И. Ленина, Музей продолжил свою работу.

В 1991 году была произведена реорганизация Ленинградского филиала Центрального музея В.И. Ленина, филиалом которого был Музей в переулке Ильича. Распоряжением мэра Санкт-Петербурга от 28.07.1992 года «О дальнейшем использовании ленинских мемориальных квартир-музеев, не вошедших в структуру государственного мемориального Санкт-Петербургского музея В.И. Ленина»⁴ музей был сохранен как историко-мемориальный. Учреждение получило статус государственного музея Ленинского района г. Санкт-Петербурга и стало называться «Музей истории революционно-демократического движения 1880–1890 годов». В 2001 году Музей приобрел статус юридического лица⁵.

В сентябре 2003 года Администрацией Санкт-Петербурга было принято решение о создании на базе Музея Общегородского научно-методического центра по теории и практике музейного дела. Этим же распоряжением Музей был передан в ведение Комитета по культуре Санкт-Петербурга⁶.

Пятнадцатилетний опыт работы Музея после его реорганизации – выставочная деятельность, большая консультационная и собирательская работа позволили сотрудникам собрать большой экспозиционный материал и создать новую историко-мемориальную экспозицию музея.

2007 год стал для Музея годом кардинальных экспозиционных изменений. В марте была открыта экспозиция «Вокруг Семеновского плаца», посвященная истории района, на территории которого находится Музей. В трех залах новой экспозиции (30+42+9 м²) собраны материалы по истории размещения здесь в XVIII – начале XX вв. гвардейских полков военной столицы и истории гражданского населения данного непарадного района Санкт-Петербурга, называвшегося Московской частью. В ноябре того же года была создана новая документальная экспозиция в мемориальной квартире В.И. Ульянова. К этому же времени относится присвоение Музею настоящего названия – Санкт-Петербургское Государственное учреждение культуры «Мемориальный музей “Разночинный Петербург”⁷.

Создание исторической экспозиции в мемориальном Музее В.И. Ульянова позволило расширить тематику экскурсионного показа, «вписать» эпизоды биографии В.И. Ульянова, связанные с политической историей, в контекст истории города. Одновременно построение новой исторической экспозиции повлекло за собой изменения и дополнения в мемориальной квартире.

Напомним, что мемориальная квартира В.И. Ульянова состоит из трех небольших комнат, коридора и кухни общей площадью 58,3 м². Основным мемориальным ее объектом всегда была ленинская комната (14,8 м²), в коридоре (11,2 м²) и в одной из комнат в разные годы размещалась документальная экспозиция (12,4 м²), третью комнату и кухню занимали и занимают служебные помещения.

В ходе реконструкции 2007 года мемориальная зона квартиры была расширена за счет коридора. Он был освобожден от традиционно экспонируемых здесь документальных материалов и превращен в коридор старой петербургской квартиры доходного дома за счет добавления в его интерьер экспонатов, бытовавших в Петербурге в 90-е годы XIX в.: вешалки, зеркала, сундука, ап-

течки, «венских» стульев. И лишь два портрета четы Боде, арендаторов этой квартиры, которые сдавали В.И. Ульянову комнату, внесли документально-экспозиционный элемент в интерьер коридора. В ленинскую комнату в последние годы также были добавлены некоторые предметы быта, характерные для конца XIX в.: зеркало, барометр, будильник, настенные часы, настольная лампа с отражателем.

Документальная экспозиция «Выбор пути» была размещена в отдельной комнате, бывшей комнате хозяев квартиры. Она посвящена первому периоду пребывания В.И. Ульянова в Санкт-Петербурге в 1891–1897 годах и создавалась как предисловие к мемориальной комнате, в которой В.И. Ульяновым были написаны основополагающие работы 90-х годов XIX в. «Что такое "дружба народа" и как они воюют против социал-демократов?» и «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». В этот период В.И. Ульяновым была начата теоретическая и практическая деятельность по созданию партии нового типа. Принцип построения экспозиции тематико-хронологический. Учитывая современную неинформированность подрастающего поколения, она начинается кратким разделом, посвященным детству и юности Володи Ульянова. Немалое место в экспозиции уделено персоналиям членов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», которые были непосредственным образом связаны с Технологическим институтом, находившимся на территории Московской части. Кроме того, здесь представлены портреты «либеральных народников» и «легальных марксистов», с которыми В.И. Ульянов в политических дискуссиях вел непримиримую борьбу, сохраняя в быту дружественные контакты. Материалы о Смоленской воскресной школе и, в частности, об ее учительнице Н.К. Крупской позволяют экскурсоводу ввести в свой рассказ лирическую ноту. Закljučают экспозицию материалы, посвященные пребыванию В.И. Ульянова в Доме предварительного заключения, и материалы об истории создания и деятельности мемориального музея.

Экспозиция оформлена методом компьютерной графики, что позволило представить копийный материал приближенным к подлинному изображению, сделать некоторые художественные обобщения – коллажи, символизирующие устанавливающуюся в этот период связь марксистской теории и практики рабочего движения.

В настоящее время Музей является единственным в городе музеем, содержащим в экспозиции материалы, посвященные истории рабочего движения 90-х годов XIX в.

Реконструкция позволила соединить историческую и мемориальную части Музея в единое целое, дать посетителям представление о «городе Ульянова», о том городе, который он мог видеть, выйдя за порог квартиры в Большом Казачьем переулке. Макет Московской части, выполненный на 90-е годы XIX в. и расположенный в исторической экспозиции, погружает в историческое пространство. Все вышесказанное дает также возможность рассматривать экспозицию мемориальной квартиры как материал для рассказа о петербургском доходном доме.

Несмотря на изменения, произошедшие в обществе за последние двадцать

лет, Музей сохраняет историко-революционный аспект в мемориальном музее, сформулированный в 1992 году.

В 2006-2008 годах по всем экспозициям Музея были выпущены буклеты, в том числе и по мемориальной квартире, а также план-схема «Экспозиции и мемориальные квартиры В.И. Ленина в Санкт-Петербурге».

Из года в год в Музее проводится традиционная конференция «Общественная жизнь Петербурга конца XIX – начала XX вв.». В разные годы она посвящалась различным историко-революционным памятным датам: столетию Первого съезда РСДРП (1998), 90-летию Первого женского съезда (1998), столетию Первой Российской революции (2005), 90-летию Великой Октябрьской социалистической революции (2007) и др.

Продолжают историко-революционную тематику выставки: к столетию Первой российской революции, «Семья Ульяновых», «Печать революции 1905–1907 гг.», «Когда мы любили Ленина» и др.

Историко-революционная тематика отражена в проекте «Музыка в музее». Лекции-концерты «Песни борьбы и труда» и «Ленин и революционная песня» находят отклик в сердцах слушателей Домов социального назначения, военнослужащих.

Обновленные экспозиции, приток молодежных кадров в Музей позволили расширить и разнообразить его массовую работу. Так, начиная с 2006 года, сотрудники внедрили в практику работы Музея костюмированные экскурсии с элементами театрализации. При проведении этих мероприятий экскурсия ведется от лица квартирной хозяйки Владимира Ульянова, которая рассказывает о ее знаменитом жильце, или от лица революционерки 90-х годов XIX в., которая демонстрирует экскурсантам приемы тайнописи с помощью чернильниц из хлеба, молока и керосиновой лампы.

Третий раз в этом году Музей принял участие в городском межмузейном мероприятии «Фестиваль детских музейных программ». В 2006 году в центре внимания заданий для детей 5–6 классов была мемориальная квартира В.И. Ульянова.

В 2008 году Музей получил грант от администрации городского района, на территории которого находится Музей, на проведение театрализованной игры-представления «Путешествие во времени». Задания, сформулированные в буклете, требовали знакомства со всеми экспозициями Музея. Победители получили поощрительные призы и сувениры.

В 2007 и в 2008 годах Музей был одним из двадцати участников городской акции «Ночь музеев». Для этой акции Музей подготовил обширную программу театрализованных рассказов по истории района, сопровождавшихся концертными номерами и кулинарными угощениями. Для этой акции был оформлен музейный двор и подъезд дома: развешены объявления, реклама, стилизованные дверные таблички с именами жильцов, проживавших здесь до революции, во двор вынесена фотоширма для фотографирования в стиле «ретро». Музей в этот вечер (с 18 до 23 часов) посетило более 700 человек.

В последние годы изменилась форма планирования работы Музея. Кроме традиционных форм годовых и квартальных планов и отчетов Музей ежегодно составляет заявки на экспозиционные, выставочные и издательские проекты,

включающие целевые установки, программу проекта и обоснования финансирования. Заявки финансируются на конкурсной основе Комитетом по культуре Санкт-Петербурга.

Мы рассказали только о новых формах экспозиционной и массовой работы Музея. Наряду с новыми формами научно-просветительской работы в Музее осуществляются традиционные (классические) формы и методы работы: экскурсии, лекции, а также методические занятия для руководителей районных музеев, музеев вузов, промышленных предприятий, так называемых «малых» музеев, которых в городе насчитывается более шестидесяти.

Примечания

1. «Смена». – 1938. – 6 окт.
2. *Бондаревская Т.П., Великанова А.Я., Сулова Ф.М.* Ленин в Петербурге-Петрограде. – Л., 1977. Архив Музея, кп 1572.
3. Центральный Государственный архив кинофотодокументов. Ар 34010.
4. Распоряжение от 28 июля 1992 года № 716-р.
5. Распоряжение губернатора С.-Петербурга от 16 марта 2001 года №332-р «О создании Санкт-Петербургского Государственного учреждения культуры "Музей истории революционно-демократического движения"».
6. Распоряжение Администрации С.-Петербурга от 8 сентября 2003 года №2143-ра «О передаче Санкт-Петербургского Государственного учреждения культуры "Музей революционно-демократического движения" в ведение Комитета по культуре С.-Петербурга».
7. Распоряжение Комитета по управлению городским имуществом от 22 ноября 2006 года №2220-рз «Об утверждении изменений в Устав Санкт-Петербургского Государственного учреждения культуры "Музей истории революционно-демократического движения"».

Божченко О.А.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД В СОЗДАНИИ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ

На примере Музея становления демократии в современной России имени Анатолия Собчака

1990-е годы отличались в России большими социальными потрясениями. Нестабильность экономической ситуации, ориентация только на выживание не могли положительно сказаться на отношении к культуре и, конечно, к музеям, являющимся неотъемлемой частью общества. Интерес к музеям снизился, многие оказались на грани исчезновения.

В то же время начали появляться новые технологии, подходы. Это создало благоприятную почву для развития музеев. Однако сменились не только информационные технологии, успело смениться и само общество. Теперь музеи встали перед проблемой, как оставаться в сфере современных интересов, не теряя актуальность.

В решении таких задач кажется важным поиск инновационных подходов в создании мемориальных музеев.

О внедрении нового инновационного подхода мы расскажем на примере

Музея становления демократии в современной России имени Анатолия Собчака.

Музей был открыт в 2003 году в Санкт-Петербурге и задуман не только как коллекция экспонатов определенного исторического периода, но и как «место сборки общественных инициатив». Значимость и уникальность «Музея становления демократии в современной России имени Анатолия Собчака» состоит в том, что это новый музейный проект, который сочетает в себе, помимо традиционных музейных функций, функцию центра по обмену информацией, диалогового и дискуссионного пространства, причем информационным, консультативным и коммуникативным задачам отводится большая роль. Кроме того, это независимый негосударственный музей, интегрированный в культурно-политическое сообщество, посвященный современной проблематике.

Музеи во все периоды существования общества служат ему источником, пополняющим духовные силы, сохраняющим коллективную память, обогащающим и развивающим интеллект нации. Проект развития Музея становления демократии в современной России исходит из того, что современный музей – это, прежде всего, тщательно отобранная, научно и профессионально освоенная музейная коллекция, полностью поставленная на службу посетителю в понятных и комфортных для него формах музейной коммуникации. Это органичное единство «храма» и «форума», сохраняющее и обогащающее коллективный опыт человечества.

В силу уникальности своего профиля и в связи с максимальной приближенностью к современной быстро меняющейся ситуации в политической и социальной жизни общества, Музей имени Анатолия Собчака помимо общих для всего музейного дела проблем столкнулся с необходимостью использования инновационного подхода в реализации основной миссии музея и стратегии развития.

Музей становления демократии в современной России сегодня – один из центров общественно-политической жизни Санкт-Петербурга. У Музея сложились постоянные связи с целым рядом вузов, научных учреждений и общественно-политических центров.

Важнейшими событиями для научного коллектива Музея стали проведение семинаров, ежегодные награждения стипендиатов юридического факультета именной премией Анатолия Собчака, участие в гуманитарных программах. Событиями в общественной жизни становятся презентации новых книг. В контексте Музея – Общественного центра наряду с постоянной экспозицией важной формой работы являются временные выставки, посвященные актуальным проблемам сегодняшнего дня. В этом плане осуществляется конструктивное сотрудничество с различными общественными организациями и лицами, заинтересованными в привлечении внимания к тем или иным проблемам. Здесь осуществляется идея музея-трансформера – музея с часто сменяющимися высокотехнологичными и взаимоувязанными проектами на основе базовой, общей идеи или направления. Для посетителей открыта библио- и видеотека, в которой можно ознакомиться с документальными материалами представленного исторического периода.

С целью сделать музей местом живой встречи с недавней историей помимо традиционной демонстрации исторических памятников используются

современные методы донесения музеографического замысла, сопровождая демонстрацию звукозаписями, выдержками из документальных фильмов с использованием современной компьютерной и видеотехники. Используются методы погружения в эпоху, воспоминания, проживания событий недавнего прошлого. Воспоминание в данном случае является не самоцелью, а поводом для анализа современной истории и извлечения уроков.

В центре рассмотрения всех проблем политической истории России – человек, его взаимоотношения с обществом и государством. Взгляд на историю с точки зрения антропоцентризма стал сегодня одним из приоритетных в зарубежной и отечественной литературе. Такой подход отвечает музейной традиции широко использовать в экспозиции личные материалы, он будет проницателен и востребован нашим массовым посетителем.

В соответствии с вышеизложенным, главная концептуальная идея Музея имени Анатолия Собчака: личность-общество-государство. Система их взаимодействия на важнейшем этапе истории конца XX века.

Отказавшись от последовательного, тематико-хронологического показа современной истории, основное внимание сосредоточено на событиях, ставших альтернативами, развилками в современной истории страны, имевших колоссальное значение для ее развития в конце 1980-х – конце 1990-х годов. Эти события – ключевые и в политической судьбе А.А. Собчака, рассказ о которой с момента его прихода в большую политику в 1989 году до трагической смерти 19 января 2000 года является важной сквозной составляющей экспозиции.

Персонификация исторического процесса является одним из основных концептуальных подходов создания экспозиции. С этой целью показано участие и роль политических лидеров России, возглавивших коренные социально-экономические преобразования в стране. Создание ярких персонифицированных комплексов петербургских политиков работает и на создание образа города – его меняющегося имиджа и значения, его места и роли в демократическом обновлении страны в период, когда во главе его находился А.А. Собчак.

Действие политических и экономических элит нашего общества в новое время далеко не всегда обеспечивали наилучший ход преобразований. Сами реформаторы самокритично признают целый ряд ошибок социально-экономической политики 1990-х годов. Ошибочность ряда социально-политических мер очевидна и для большинства населения страны. Однако в большинстве случаев обличение ошибок или вины тех или иных руководителей, а также результатов развития общества в целом является неокончательным и спорным. Сегодняшние оценки неизбежно пристрастны. Это определило стремление сотрудников Музея минимизировать оценочную составляющую экспозиции.

Научно-исследовательская, научно-экспозиционная, научно-фондовая деятельность Музея становления демократии в современной России имени Анатолия Собчака находит свое воплощение в разнообразных изданиях, публикациях, предпринимаемых как самим музеем, так и в соавторстве с издательскими центрами.

В сферу самостоятельной издательской деятельности входят пособия по музею, плакаты, афиши и проспекты. Под патронажем Санкт-Петербургского

Общественного Фонда Анатолия Собчака, используя материалы музея, была выпущена книга гравюр «Петербург Анатолия Собчака», ранее – альбом памяти первого мэра северной столицы, книга «Анатолий Собчак. Каким он был» и другие. Важным направлением издательской деятельности Музея является сотрудничество и публикация статей и материалов о деятельности демократов «первой волны», становлении демократии в современной России, о А.А. Собчаке в монографиях, научно-популярных изданиях, сборниках, альманахах, издаваемых другими учреждениями и издательствами по тематике Музея.

Музей имени Анатолия Собчака это результат деятельности коллектива по осмыслению важности воспитания общества в духе гражданственности и патриотизма, роли и места музея в этом процессе. Это проект, интерпретирующий современную историю, отличающийся от академических процессов образностью, зрелищностью, способностью эмоционального воздействия на зрителя, что явилось результатом инновационного подхода в его создании.

Изменения в культурной жизни страны на рубеже XX–XXI столетий нашли отражение в музейной сфере, воплотившись в инновационных концепциях развития. Посетителям предлагается новое видение событий и процессов отечественной истории посредством музейной экспозиции и актуализации тем, в недавнем прошлом закрытых. Проектирование охватило множество направлений, в том числе и организацию новых музеев. Значительный рост их числа и возросший к ним интерес стали приметой нашего времени, а также показателем неисчерпаемости потенциала музея как социокультурного явления.

Сергеев Т. С.

**МУЗЕЙ И.Н. УЛЬЯНОВА И И.Я. ЯКОВЛЕВА
ПРИ ЧУВАШСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
КАК СРЕДСТВО ПРОПАГАНДЫ
ИХ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ**

Известные педагоги и просветители народов Поволжья Илья Николаевич Ульянов (1831–1886) и Иван Яковлевич Яковлев (1848–1930) известны не только в России, но и за рубежом как новаторы-педагоги, активные общественные деятели, оставившие богатое научно-педагогическое наследие.

Жизненная судьба этих тружеников педагогической нивы была во многом схожей. Оба они – выходцы из низов, из простого трудового народа, с детства познавшие и испытывавшие на себе нужду и лишения и своим трудом пробивавшие себе путь в жизни. Оба будущих корифея педагогического труда выросли в неполных семьях: Илья Ульянов лишился отца в пятилетнем возрасте, Иван Яковлев вырос круглым сиротой. Достойные выпускники Казанского университета, оба продолжительное время работали инспекторами народных училищ в многонациональном Среднем Поволжье. За их плечами – десятки и сотни подготовленных ими народных учителей, внесших заметный вклад в просвещение и куль-

туру народов Поволжья. Они воспитали разносторонне развитых детей, которые стали известными революционерами, учеными, общественными деятелями.

Научно-педагогическое наследие И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева широко и глубоко отражено в их отчетах, трудах, воспоминаниях, а также в научных исследованиях и публикациях ряда историков и педагогов. В условиях обновляющейся России с рыночным уклоном, когда остро стоит вопрос о воспитании конкурентоспособного подрастающего поколения, изучение научно-педагогического наследия дореволюционных педагогов имеет актуальное значение. Это наследие изучается через материалы учебных курсов отечественной истории, истории и культуры местного края, через внеклассные и внешкольные мероприятия. К числу действенных средств в патриотическом воспитании молодежи относится музейная педагогика, широко распространяющаяся в последние десятилетия. В этом плане с успехом используются фонды музеев И.Н. Ульянова, находящиеся в Ульяновске, Казани, Астрахани, Нижнем Новгороде, Пензе, Чебоксарах, а также музеи И.Я. Яковлева в Ульяновске, Чебоксарах, в дер. Кошки-Новотимбаево Республики Татарстан и др.

Чувашскому государственному университету, открытому к 50-летию советской власти, постановлением Совета Министров РСФСР от 30 ноября 1967 г. было присвоено имя великого педагога-просветителя народов Поволжья И.Н. Ульянова. Это было данью уважения инспектору и директору народных училищ Симбирской губернии, открывшему 38 чувашских школ, Порецкую учительскую семинарию, поддержавшего основанную И.Я. Яковлевым Симбирскую чувашскую учительскую школу – центр просвещения и культуры одного из малых народов России.

С целью пропаганды научно-педагогического наследия известного русского педагога-демократа, интернационалиста, учителя учителей народов Поволжья ректоратом и общественными организациями было принято решение открыть музей И.Н. Ульянова при университете. Это необычное для рядовых преподавателей и ответственное задание было возложено на кафедру истории СССР, возглавлявшегося тогда доктором исторических наук, профессором, Заслуженным деятелем науки Чувашской АССР И.Д. Кузнецовым. Фактический материал для демонстраций в виде экспонатов было поручено собрать автору этих строк, тогда доценту, партгрупоргу кафедры. Были запланированы, а позднее в течение четырех последующих лет осуществлены поездки в музеи Ульяновска, Казани, Астрахани, Нижнего Новгорода, Пензы, в центральные и областные архивы и библиотеки, чувашские школы, открытые или посещавшиеся инспектором И.Н. Ульяновым, а также встречи с внуками просветителя В.Д. Ульяновым и О.Д. Ульяновой, с их семьями, а также с людьми, встречавшимися с членами рода Ульяновых.

Большую помощь на первоначальном этапе накопления и подбора музейного материала по данной теме оказали профессор Горьковского пединститута Д.А. Балака, впервые обнаруживший в архивах текст кандидатской диссертации студента Казанского университета Ильи Ульянова на 74 листах, директор Ульяновского филиала Центрального музея В.И. Ленина А.И. Томуль, автор ряда книг о семье Ульяновых, сотрудница музея-читальни И.Н. Ульянова в Пензе А.Ф. Курицына, редактор Порецкой районной газеты, выпускник Порецкого

педагогического техникума им. И.Н. Ульянова В.П. Чистяков, директор Ходарской средней школы им. И.Н. Ульянова Шумерлинского района В.А. Мурашкин и многие другие. Из Астрахани и Пензы было получено большое количество фотодокументов и административно-территориальных карт того времени.

Пополнялась и «материальная часть» будущего музея. Из г. Горького удалось привезти 9 физических приборов из бывшего кабинета физики, которым в свое время заведовал И.Н. Ульянов. Учащиеся Порецкой школы-интерната им. И.Н. Ульянова прислали макет учительской семинарии, открытой в здании их школы отцом В.И. Ленина. Такой же подарок получили от учащихся Кошкинской школы Тетюшского района Татарской АССР, открытой совместными усилиями И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева на родине последнего. Откликнувшись на наш призыв, организованный через республиканские газеты, из сельских школ прислали школьный звонок, грифельную доску, фотографии и документы выпускников «ульяновских» школ разных лет. Одна семья из г. Шумерли даже предлагала диван, уверяя, что в свое время на нем сидел инспектор И.Н. Ульянов... Следует отметить, что общественность проявляла большой интерес к идее создания такого музея. К тому времени в Чувашском пединституте уже функционировал музей И.Я. Яковлева (с 1968 г.), а в стенах Института усовершенствования учителей созрел план создания музея народного образования Чувашской АССР.

Под музей была выделена аудитория на втором этаже главного учебного корпуса вуза, создана необходимая экспозиционная база в виде столов и стенов, в изготовлении которых большую помощь оказали преподаватели и учащиеся Марийско-Посадского профтехучилища № 12. В числе их продукции привлекает внимание копия рабочего стола И.Н. Ульянова из его рабочего кабинета, выполненного в натуральную величину. В центре зала, занимающего в целом площадь 13х5 м, установлена скульптурная группа «И.Н. Ульянов и гимназист Володя», созданная местными скульпторами В. Черепановым и В. Комогоровым. Художник университета А.Г. Родионов подготовил эскизы будущих стенов, а фотографии – учебный мастер кинофотолаборатории В.А. Тимкин, старейший работник вуза, стоявший в 20-х гг. у истоков «Чувашкино». Часть фотодокументов в дальнейшем готовил другой учебный мастер – В.П. Прохоров. Привезенную нами из Ульяновска копию карты Симбирской губернии художник Родионов увеличил и поместил на всю заднюю стену музейной аудитории на планшете размером 4х4 м, обозначив на нем в виде красных точек школы, открытые педагогом-гуманистом в селениях многонационального Поволжья. Для сравнения церковно-приходские школы были обозначены желтым цветом. Стрелкой обозначены инспекторские маршруты И.Н. Ульянова.

На стендах были размещены экспозиции «Родословная Ульяновых» и материалы по периодам жизни и деятельности И.Н. Ульянова: астраханский (1831–1850), казанский (1850–1854), пензенский (1855–1863), нижегородский (1863–1869), симбирский (1869–1886). В музее представлены были и материалы из жизни университета.

Родословная семья Ульяновых, показанная в виде схемы, прослеживается начиная от прадеда И.Н. Ульянова Никиты Григорьевича Ульянина (1711–1779),

уроженца села Андросово Гагинского района Горьковской области, до правнуков просветителя, проживающих сейчас в Москве. Внимание посетителей привлекают метрические записи о рождении И.Н. Ульянова, его гимназическое сочинение «О вдохновении», свидетельство об окончании Астраханской гимназии с серебряной медалью, его студенческая исследовательская работа на соискание ученой степени кандидата математических наук и т. д.

Документы пензенского и нижегородского периодов жизни И.Н. Ульянова характеризуют его профессиональный рост, активную общественную деятельность. Здесь представлены копии написанных его рукой учебных программ по многим школьным предметам, сводок метеорологических наблюдений, заполненных им в пензенский период; ксерокопии научной работы учителя И.Н. Ульянова «О грозе и громоотводах», фотографии жены И.Н. Ульянова М.А. Бланк и их старших детей Анны и Александра с метрическими записями об их рождении.

Более подробно в музее представлены симбирский период жизни и деятельности И. Н. Ульянова, его инспекторская деятельность. Приведены копии документов, связанных с проведением учительских съездов и курсов, ежегодных отчетов И. Н. Ульянова по итогам инспекторских проверок начальных народных училищ Симбирской губернии, фотографии соратников И.Н. Ульянова, копии документов о его награждении за многолетнюю службу по просвещению нерусских народов и др.

Особый стенд знакомит с историей школ, открытых педагогом-демократом. Среди них – материалы из истории Ходарской школы им. И.Н. Ульянова Шумерлинского района, Порецкой учительской семинарии, ставшей позднее педтехникумом, педучилищем и с 1957 г. – школой-интернатом им. И.Н. Ульянова.

Не осталась без внимания Симбирская чувашская школа, основанная в 1868 г. гимназистом-чувашем И.Я. Яковлевым и выжившая благодаря стараниям инспектора народных училищ губернии И. Н. Ульянова. Здесь представлены сведения о работе многих из 1200 воспитанников этого учебного заведения, ставшего центром культурного возрождения чувашского народа.

Автору этих строк посчастливилось через жителей деревни Токари Марийской АССР Обуховых, близко знавших семью В.Д. Ульянова, «выйти» на нее и завести переписку. Жена В.Д. Ульянова Виктория Николаевна с большим интересом отнеслась к нашим запросам и сообщала нам о составе своей семьи (правда, фотографий не присылала). В 1981 г. автору этих строк удалось побывать в Москве на их квартире по ул. Малая Филевская, заодно удивляться скромности и простоте Ульяновых. Тогда хозяин квартиры, недавно до этого перенесший инфаркт, хромал на одну ногу. К сожалению, через три года его не стало. Тем не менее, его жена В.Н. Ульянова продолжала переписку со мной и держала нас в курсе того, какие изменения происходили в их семье.

Не менее интересны были встречи с весьма деловой и быстрой в движениях внучкой И.Н. Ульянова Ольгой Дмитриевной Ульяновой, доцентом химического факультета МГУ. Она передавала через меня для музея автобиографические труды своего отца, изданные на русском и финском языках, фотографии своей дочери Надежды Алексеевны Мальцевой и внучки Елены Владимировны Сапожниковой. Позднее, к 30-летию вуза, она встречалась с

ректором Чувашского госуниверситета академиком Л.П. Кураковым и продолжала интересоваться делами нового университета, в частности, одноименной кафедры органической химии и высокомолекулярных соединений, которая имела и в МГУ, где она работала долгие годы. Тогда же ректор встречался с внуком просветителя И.Я. Яковлева академиком Иваном Алексеевичем Яковлевым, и решался вопрос о преобразовании музея И.Н. Ульянова в музей И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева. При университете к тому времени работала лаборатория по изучению научно-педагогического творчества И.Я. Яковлева и изданию его богатого эпистолярного наследия, руководимая доктором педагогических наук профессором Н.Г. Красновым. Позднее внук просветителя передал Чувашскому университету свою личную библиотеку.

Музей И. Н. Ульянова был торжественно открыт 19 октября 1971 г. в присутствии многочисленных гостей из Москвы, Ленинграда, Казани, Ульяновска, Пензы, Горького, Астрахани, из сельских школ Чувашии и Татарии. В эти дни в университете проводилась научная Всероссийская научно-практическая сессия, посвященная 140-летию со дня рождения И.Н. Ульянова.

В дальнейшем развитие музея, пополнение экспонатов, ведение научно-исследовательской и учебно-исследовательской работы по ульяновской тематике проводились при постоянном внимании со стороны ректоров вуза С.Ф. Сайкина, П.А. Сидорова, Л.П. Куракова, активной работе научных консультантов профессоров Т.С. Сергеева и Н.Г. Краснова, заведующих музеем в разные годы В.С. Буцевичко, В.Д. Шибяева, Н.В. Кривовой, Ю.И. Семенова, С.П. Дмитриевой, Л.Г. Ивановой, В.В. Галошева, О.Н. Галошевой.

Музей И.Н. Ульянова как органическая часть университета служит делу воспитания студенческой молодежи в духе преданности Родине, активного просветительства, любви к педагогической профессии. Ежегодно его посещают до 5 тысяч человек. При музее в течение двадцати лет работал студенческий научно-исследовательский кружок «Ульяноведы» по изучению жизни и деятельности И.Н. Ульянова и его соратников, руководимый автором этих строк. По результатам исследований ежегодно проводились «Ульяновские чтения», на которых с докладами выступали, наряду со своими воспитанниками, студенты Ульяновского, Астраханского, Нижегородского педагогических институтов. Студенты Чувашского университета участвовали в «Ульяновских чтениях», проводившихся в Ульяновском педагогическом университете им. И.Н. Ульянова.

В «День науки – 1979» на историко-филологическом факультете ЧГУ работало 10 секций и подсекций, на которых с докладами и сообщениями выступили около 200 студентов. По итогам конкурса секция «Ульяноведы» (кафедра истории СССР) заняла второе место. В работе подсекции приняли участие гости. Учащиеся старших классов подшефной школы № 31, работающие экскурсоводами музея Ленина при своей школе, рассказали об использовании материалов их музея в изучении жизни и деятельности главы первого Советского государства В.И. Ленина. Большой интерес вызвало выступление учителя-краеведа из г. Алатырь А.К. Краснова о своих научных поисках по ульяновской теме, в частности, об учителях-ульяновцах, как называли тогда выпускников Порецкой учительской семинарии, открытой в 1872 г. И.Н. Ульяно-

вым. Члены кружка «Ульяноведы» расширяли творческие связи со студентами других вузов Поволжья.

На материалах музея многие студенты серьезно втянулись в научно-исследовательскую работу. В разные годы здесь выполнялись курсовые и дипломные сочинения на ульяновскую тематику.

Музей И.Н. Ульянова – своеобразная «визитная карточка» молодого вуза. Все почетные гости начинают знакомство с вузом с его музея. В помещении музея проводились торжественные мероприятия по вручению наград, встречи с ветеранами войны и труда и т. п. Первокурсники начинают знакомство с вузом непременно с посещения музея И.Н. Ульянова.

Большую радость у организаторов музея вызывает встреча с дальними родственниками Ульяновых. Так, в апреле 1980 г. у нас оказалась необычная гостья, кандидат медицинских наук Ирина Михайловна Басова, чья бабушка Евдокия Александровна Ардашева-Жакова приходилась В.И. Ульянову-Ленину двоюродной сестрой. И.М. Басова с большим интересом знакомилась с нашими экспонатами.

Самая массовая форма работы в музее – экскурсии, которые призваны способствовать духовному обогащению студентов и молодежи республики, их нравственно-эстетическому воспитанию, стремлению к повышению уровня знаний, расширению кругозора, к выбору своей будущей профессии. Следовательно, музей выполняет и функцию профессиональной ориентации будущих учителей.

В 1998 г., накануне празднования 150-летия со дня рождения И. Я. Яковлева, музей И.Н. Ульянова приказом ректора был преобразован в «Музей И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева». Начался новый этап в деятельности очага культуры. Сюда были представлены копии многих документов из существующего параллельно с 1968 г. Музея И.Я. Яковлева при Чувашском государственном педагогическом институте (с 1998 г. – педагогический университет). Представлены книги и учебники тех времен, родословная И.Я. Яковлева, материалы о Симбирской чувашской школе, ставшей центром подготовки профессиональной национальной творческой интеллигенции.

Музей, имеющий в своих фондах 1800 единиц хранения, состоит из зала экспозиций, библиотеки и отдела хранения. Помимо вышеназванных экспонатов, а также многочисленных книг, рукописей, фотодокументов в последние годы фонды музея пополнялись дарственными произведениями художников. Среди них: «И.Н. Ульянов в чувашской школе» Г.Д. Харлампыева, «И.Н. Ульянов» (портрет) В.П. Петрова, «И.Н. Ульянов в Симбирской чувашской учительской школе» П.В. Сизова, «И.Н. Ульянов» (портрет), «У дверей школы» Н.В. Овчинникова, «И.Н. Ульянов в Усольской школе» Е. Горовых, «Просветители» А. Дягилева и др.

Материалы музея позволяют изучать и пропагандировать научно-педагогические взгляды, раскрывать новаторский характер просветительской деятельности И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева, единомышленников и соратников на педагогической ниве. Такие материалы имеются почти во всех разделах, представленных на экспонатах. Например, при представлении экспонатов по астраханскому периоду можно обратить внимание на трудные условия жизни простого податного населения, из среды которой вышел будущий народный

педагог, на исключительное трудолюбие и выносливость не совсем крепкого здоровьем гимназиста Ильи Ульянова, на положительное влияние на него таких передовых педагогов, как А.П. Аристов, Н.М. Степанов, Ю.О. Озембловский, А.В. Тимофеев. На материалах пензенского и нижегородского периодов можно охарактеризовать уже оформившиеся научно-педагогические взгляды И.Н. Ульянова, его удачные попытки усовершенствовать методы и приемы преподавания учебных предметов, проявившиеся при составлении предметных программ по физике, космографии, арифметике, геометрии. Демократическая гражданская позиция педагога-новатора видна по его бесплатному ведению систематических метеорологических наблюдений, по преподаванию в воскресной школе, по работе в качестве ученого секретаря педагогического совета и т. д. Еще большие возможности демонстрировать новаторский характер педагогической деятельности И.Н. Ульянова представляют материалы по симбирскому периоду (1869–1886). Это постоянные хлопоты по открытию школ и обеспечению нормальной их работы, заботы по подготовке учителей и их переподготовке, изнурительные инспекторские поездки по глубинным глухим населенным пунктам, ежегодные отчеты и т. д. Имеющиеся в этом же разделе материалы об И.Я. Яковлеве и открытой им в 1868 г. Симбирской чувашской школе как центре подготовки учителей позволяют раскрывать дружеские взаимоотношения этих двух просветителей народов Поволжья, ставших единомышленниками в борьбе за народную школу.

Экспонаты по истории создания и распространения в школах нового чувашского букваря и книг для чтения показывают, насколько трудно было «сеять доброе, вечное» в условиях царской России. Материалы музея И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева у наших современников вызывают гордость за подвижническую их деятельность, желание быть хоть немного похожими на них. Для будущих учителей, готовящихся в стенах вуза, носящего имя И.Н. Ульянова, знакомство с материалами, посвященными научно-педагогическому наследию И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева, имеет большое значение в плане развития музейной педагогики как отдельной отрасли современной педагогики. Единомышленники и интернационалисты И.Н. Ульянов и И.Я. Яковлев навсегда остались в доброй памяти народов России.

Литература

Галошев В. Музей И. Н. Ульянова – центр по изучению и пропаганде его педагогического наследия / В. Галошев // Ульяновец. – 2001. – 23 нояб.

Голанцева М. Музею и научному кружку – 20 лет / М. Голанцева // Ульяновец. – 1991. – 2 июля.

Музей И.Н. Ульянова: Путеводитель. – Чебоксары, 1983. – 14 с.

Сергеев Т. Приглашаем в наш кружок / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1979. – 8 мая.

Сергеев Т. Музей И.Н. Ульянова / Т. Сергеев // Учительская газета. – 1979. – 23 окт.

Сергеев Т. На волне свержения кумиров / Т. Сергеев // Советская Чувашия. – 1996. – 10 сент.

Сергеев Т. У музея И.Н. Ульянова – юбилей / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1996. – 24 окт.

Сергеев Т. Музей И.Н. Ульянова / Т. Сергеев // Ульяновец. – 2007. – 23 авг.

Во время подготовки сборника от Тихона Сергеевича Сергеева была получена его монография «Научно-педагогическое наследие И.Н. Ульянова и современность» (Москва, 2009).

В книге впервые в комплексном плане представлено научно-педагогическое наследие И.Н. Ульянова, обобщена его инновационная учительская и административно-инспекторская работа. Автор вводит в научный оборот новые архивные материалы и приводит историографический анализ с позиций современного научного формата.

Исследованы и опубликованы материалы об учебных заведениях, носящих имя И.Н. Ульянова, о музеях, отражающих его жизнь и просветительскую деятельность.

В издании найдут необходимую информацию историки, организаторы образования и музейные специалисты (ред.).

Никитенко Т.В.

ГДЕ УЧАТ ПРОФЕССИИ МУЗЕЕВЕДА?

В начальный период своего становления музеи воспринимались как средства воспитания и образования. Однако сегодня складывается новая концепция деятельности музея: она характеризуется как культурно-образовательная. Это свидетельство и нового этапа в развитии музеев, и поворота сознания общества к пониманию ценности культурного наследия и, главное, – к пониманию необходимости сохранить это наследие.

Музеи воспринимаются как активные культурные институты общества. Они обеспечивают преемственность в обладании не передающейся генетически информацией и потому являются важнейшими гарантами сохранения цивилизации. Русский философ Николай Бердяев писал, что без традиции, без преемственности культура невозможна. Другой русский мыслитель второй половины XIX века Н.Ф. Федоров, многие годы отдавший Румянцевскому музею, подчеркивал, что в основе музея лежит память, идея преемственности поколений, в конечном счете – совесть человека, осознание долга перед предками [1].

Таким образом, в российском музееведении еще в конце XIX века утвердилось идея осуществления через музей связи времен и поколений, идея, которая легла в основу мировой музейной практики только в начале XXI века.

Сегодня на передний край науки музееведения выдвигается проблема выбора тех культурных ценностей, которые должны быть сохранены и переданы новым поколениям в XXI веке ради преемственности в культуре и стабильности в обществе.

Если вопрос, что передавать следующим поколениям, какие памятники истории и культуры являются символами национально-культурной самобытности народов РФ, более-менее определен [2], то вопрос, кто будет сохранять и передавать это наследие – весьма актуальный и насущный. Речь идет о

профессиональной подготовке и воспитании хранителей культурных ценностей – музееведов.

В самые черные периоды Отечественной истории музейные работники спасали, сохраняли артефакты и документы, которые по идеологическим или политическим соображениям могли быть уничтожены, утрачены, порой рискуя жизнью, ибо сознавали их цивилизационную ценность. Политические режимы могут сменять друг друга, а культурное наследие нации должно быть сохранено и передано следующим поколениям. Речь идет, следовательно, не только о профессионализме, но и о нравственных качествах тех, кого называют музейными работниками.

В сборнике научных трудов «Музей и школа» за 1986 г. читаем: «Музейных работников специально не готовят никакие учебные заведения – они учатся, постигая опыт друг друга» [3].

Сегодня уже более двух десятков вузов России готовят специалистов музейного дела. В сентябре 2004 г. начал учебу первый набор студентов кафедры «Музейное дело и охрана памятников» Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова.

Цель нашей статьи – рассказать о подготовке нового поколения музейных работников, которая учитывает специфику потребностей современного общества в широком использовании технических средств, видов коммуникаций, особенности подачи и психологии восприятия музейных объектов.

Мы убеждены, что музейные работники должны обладать глубокими гуманитарными познаниями, поэтому на протяжении пяти лет обучения студенты изучают отечественную и мировую историю, философию, культурологию, литературу, историю искусства и культуры. Среди специальных дисциплин изучаются мифология, библистика, археология, этнология. Музейное дело студенты познают на занятиях по музееведению, музейной педагогике, по экскурсоведению, изучают научное проектирование экспозиции. Студенты ежегодно проходят археологическую и музейные практики. Знания на практике студенты проверяют и в самом университете. За время существования кафедры студенты и преподаватели осуществляли реэкспозицию двух действующих музеев университета:

– музей И.Н. Ульянова, который стал экспериментальной площадкой для выставок. Теперь ежегодно студенты 3 курса осуществляют свои проекты выставок для студентов вуза. Такими были «Мой любимый учитель», «Педагогическая практика факультетов»;

– музей истории вуза, где также имеют место сменные археологические и этнографические выставки по результатам полевых работ студентов исторического и филологического факультетов.

Для всех желающих познакомиться с историей вуза и жизнью одного из самых ярких деятелей образования Симбирской губернии И.Н. Ульянова студенты-музееведы старших курсов регулярно проводят экскурсии. Фонды музеев пополняются в ходе постоянной собирательской работы студентов и архивных изысканий.

Кафедра ведет подготовку студентов по двум специализациям, наиболее востребованным в современном обществе: «Организация экскурсионно-

туристической деятельности», «Информационные технологии в музее». Студенты учатся составлять электронные архивы, музейные сайты, готовить презентации.

Кроме того, кафедра активно сотрудничает со многими городскими музеями, туристическими бюро, помогая в подготовке экспозиций, экскурсионно-туристических маршрутов, проведении разного рода мероприятий. Студенты заявляют себя, участвуя в городских региональных молодежных научно-практических конференциях.

В этом, 2009 году, осуществлен первый выпуск музейведов. Успешная сдача Государственных экзаменов и востребованность наших выпускников в городе показали, что новое поколение специалистов теоретически и технически подготовлено к созданию новых экспозиций, выставок, новых музеев. Однако музейный работник – это не столько профессия, сколько образ мысли и образ жизни, а для этого нужно не только любить избранную профессию, но и учиться и совершенствоваться всю жизнь, постигая опыт старшего поколения музейведов.

Литература

1. Федоров Н.Ф. Из философского наследия / Н.Ф. Федоров – М., 1995. – С. 31
2. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории культуры) народов РФ». Утвержден Президентом РФ 25 июля 2002 года.
3. Музей и школа: Сб. научных трудов. – М., 1986. – С. 49.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ И МЕМОРИАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ. АРХИВНЫЕ ПОИСКИ И НАХОДКИ

Шалёва О.В.

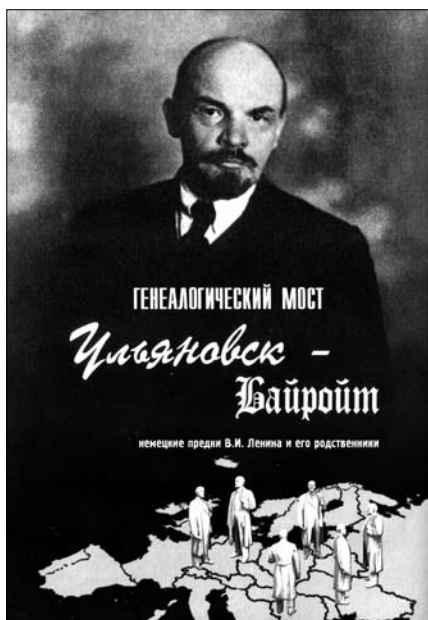
ПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ИЗДАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА «ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ МОСТ УЛЬЯНОВСК-БАЙРОЙТ»

Известный писатель Даниил Гранин однажды заметил: «Животные не пользуются понятиями "бабушка" и "дедушка". Это привилегия человека. Память о прошлом есть отличие человека».

Память о прошлом хранит наука генеалогия. Это слово пришло на Русь в XI веке, в переводе с греческого языка – наука о происхождении. Она занимается изучением историй родов, семей, родственных связей.

Родословные выдающихся в истории человечества личностей всегда вызывали особый общественный интерес. В полной мере это относится и к личности нашего самого знаменитого земляка В.И. Ульянова-Ленина, который по материнской линии от бабушки Анны Иоганновны Гросшопф унаследовал немецкую кровь.

На рубеже 2008 г., объявленного годом семьи, и 2009 г., объявленного в Ульяновской области Годом Германии, ОГУК «Ленинский мемориал» в партнёрстве с немецким исследователем и потомком рода Гросшопфов Гюнтером Крузе осуществил международный издательский проект «Генеалогический мост Ульяновск-Байройт». Стремясь познакомить российскую и международную общественность с различными представителями генеалогического древа В.И. Ленина, мы решили перекинуть через века и страны виртуальный мост с родины В.И. Ульянова-Ленина на родину его немецких предков – в Германию, в г. Байройт, где живет и работает Г. Крузе, автор большинства статей нашего сборника. В процессе работы над проектом в нём пожелали участвовать и другие авторы из Петербурга,

Ташкента, Штутгарта, и, что самое интересное, восемь авторов из девяти являются родственниками В.И. Ленина. Это придает нашему изданию особую оригинальность и значимость, а в названии проекта появился подзаголовок «немецкие предки В.И. Ленина и его родственники».

В реализации международного издательского проекта нам впервые пришлось иметь дело с огромным объемом оригинального немецкого текста, отдельные фрагменты которого представляли собой цитаты из церковных книг и других источников на старонемецком языке, что вызывало немалые трудности у профессиональных переводчиков, и приходилось помногу раз уточнять с автором смысл и детали текста. В наше распоряжение были предоставлены эксклюзивные фотоматериалы из архива немецкого ученого А. Брауэра (Франкфурт-на-Майне), архива рода Гросшопфов и личного архива Г. Крузе. Наше стремление сделать результаты исследований Г. Крузе доступными для русскоязычных исследователей и всех интересующихся генеалогией В.И. Ленина усиливала и наводнившая Интернет «мировая сенсация» о том, что среди предков Ленина была ведьма, которую инквизиция сожгла на костре. Это информация особенно распространилась на юге Европы и в Южной Америке. Большими заголовками на страницах газет она вышла в Румынии, Венгрии, Италии, Германии, Португалии, Андорре и Аргентине. Интерес к личности В.И. Ленина в разрезе его родословной был заметно подогрет и в Германии, где первая программа немецкого радио дважды повторяла специально записанную с участием Г. Крузе программу «Гудбай, Ленин, или что осталось от него в Передней Померании». Поскольку откликов на передачу было много, северогерманское телевидение сняло видеосюжет, в котором журналисты вместе с Г. Крузе путешествуют по местам, связанным

с проживанием Гросшопфов на севере Германии. Зрителям удастся увидеть уникальные архивные записи, относящиеся к разным представителям предков Ленина (для участников конференции демонстрируется видеофильм «По следам предков Ленина» NDR 2008 г.).

За 40 лет работы в архивах, переписки и обмена информацией с многими исследователями генеалогии у Г. Крузе накопилось немало материалов по целым родам, семьям или отдельно значимым предкам В.И. Ленина, которые он широко использовал при написании своих статей. Открывает сборник статья «От истоков семьи мельников Гросшопф из Мекленбурга и Лауенбурга, через их потомков до Владимира Ульянова (Ленина)» с подзаголовком «Семейная история в разрезе». В статье автор подробно рассказывает об истоках рода, его основателе, исследует идущие от него линии потомков, осевших в Санкт-Петербурге. История рода даётся на широком географическом и социально-историческом фоне, прослеживается восемь поколений, и в девятом мы доходим до В.И. Ленина. Его появление в череде поколений автор сравнивает с «квантовым скачком» и считает, что род Гросшопфов «несомненно имеет свой компонент в личности Ленина».

Интересны рассуждения автора на тему – можно ли назвать Ленина гением? Некоторые оценки и выводы автора спорны, но совершенно справедливо по отношению к Владимиру Ильичу звучит замечание Иохима Фернау, автора книги «Гениальные немцы»: «Никто в будущем не сможет отодвинуть их, поскольку они прочно занимают своё место в истории».

В статье Г. Крузе «Купеческая семья Эдлер» прослеживается семейная история этого рода в быстром подъёме и расцвете на протяжении 3-х поколений. Люди, о которых пишет автор, жили обычной жизнью, характерной для средних слоёв г. Любека, не привлекая к себе особого внимания, не оставляя особых сведений в архивных документах. Но Г. Крузе удастся подметить важные, основополагающие черты в представителях этого рода, которые мы легко находим и в личности В.И. Ленина: умение сделать важный решительный шаг, принять вызов, мобилизовать иссякающие силы и возможности, чтобы добиться успеха. Крузе пишет о порядочных, сильных, активных представителях рода Эдлер, которые чувствуют себя призванными рисковать ради нового.

В браке Кристины Маргареты Эдлер с Кристофером Фридрихом Гросшопфом происходит «скрепление» закреплённых наследственных признаков. Носимые ими культурные и социальные формы жизни смешиваются, образуется мощная центрифуга, которая позволяет взорвать устоявшуюся модель и выбрасывает в мир в следующих поколениях выдающихся потомков. Обозначив, пишет Крузе, из ручейка, каким являются ничем не примечательные семьи предков, постепенно возникает быстрый поток, затем река, и наконец потоп, крушащий плотины.

На страницах сборника читатель познакомится с предком В.И. Ленина пастором Иоганном Сириакусом Хёфером, посвятившим свою жизнь воспитанию молодёжи в духе христианской морали, автором бестселлера XVII–XVIII вв. «Путь к небесам», сохраняющего свои позиции на книжном рынке Германии почти 100 лет, с троюродным братом В.И. Ленина Ойгеном (Евгением) Михаэлем Гросшопфом (1893–1941) – талантливым врачом, психотерапевтом, писателем.

лем, трагически завершившим свой жизненный путь в гестаповской тюрьме г. Дрездена 26 июня 1941 г.

Пять лет тому назад на научной конференции, посвящённой 80-летию Дома-музея В.И. Ленина, сотрудник ГИМа О. Абрамова в своём докладе «К вопросу об изучении немецкой родословной В.И. Ленина. Взгляд на проблему в России и в Германии» высказала предположение о имеющейся «целенаправленной подтасовке фактов» в ряде работ немецких и российских авторов, утверждающих о родстве В.И. Ленина с генералом Вермахта Вальтером Моделем. О. Абрамова усомнилась в достоверности этих утверждений, а поскольку данная тема вызвала широкий резонанс в мировой печати и нашлось немало охотников спекулировать на этом родстве (высказывалась даже идея о якобы имеющемся заговоре немецких ученых с провокационной целью), мы попросили Г. Крузе вернуться к этой проблеме. Генеалогия – наука точная, и в изучении родословия нашего великого земляка не должно быть места конфронтации, спекуляции и кривотолкам. Статья Г. Крузе о франкском поэте и языковеде Фридрихе Рюкерте с подзаголовком «Является ли фельдмаршал Вермахта Вальтер Модель родственником Ленина?» расставляет всё по своим местам. Читателя ждёт увлекательное путешествие в сопровождении знаменитых имен и семей, знакомство с разнообразными человеческими судьбами на протяжении 200 лет.

Ещё в 20-е гг. XX в. научный сотрудник Дома-музея В.И. Ленина А.Г. Медведева в беседах с членами семьи Ульяновых интересовалась вопросом, а были ли среди родственников В.И. Ленина выдающиеся или знаменитые люди? Этот вопрос мы адресовали Г. Крузе во время его визита в Ульяновск в 2004 г. Тогда Гюнтер Крузе и назвал известных всему миру немецких писателей Томаса и Генриха Маннов. Томас Манн очень высоко оценивал личность Ленина: «Ленин без всякого сомнения был явлением эпохальным, был человеком-правителем нового демократического стиля. Великий папа идеи...» Версия о родственных связях этих выдающихся людей была неожиданной и перспективной, мы поспешили ретранслировать её на страницах музейного «Вестника» № 7. Тем временем Крузе в Германии сдал в печать большую статью на эту тему. Однако вскоре он срочно отозвал из печати свою статью в связи с тем, что обнаружил в научной литературе ошибочные сведения и данные, а именно, при описании предков семьи Манн из Любека произошла подмена двух разных людей с одинаковыми именами. Статья «Состоят ли в родстве с Лениным братья Томас и Генрих Манн?» интересна с точки зрения показа лаборатории исследователя, а для начинающих исследователей генеалогии она – образец скрупулезности, точности, научной выверенности, взвешенности в исследовательской работе. Для тех читателей, которым статьи Г. Крузе покажутся слишком научными и сухими, наверняка будут интересны статьи петербургского исследователя М.Г. Штейна – доктора исторических наук, автора более 33 научных статей. Все они – итог его 43-летних научных поисков и исследований в многочисленных архивах. Статья «Любекские корни» познакомит читателя с представителями родов Курциусов, Лепсиусов, Вайцеккерров, связанных с Ульяновыми родственными узами, а в статье «Гросшопфы в России» перед читателем развернется широкая панорама жизни различных поколений и представителей Гросшопфов в Петербурге,

Риге, Новгороде, Витебске, Симбирске и других городах необъятной Российской империи. Заметим, что в статьях Г. Крузе и М. Штейна встречаются разночтения в датах, отдельных фактах и даже в написании имён и фамилий. Авторы пользовались различными источниками, имеют свою точку зрения на ту или иную проблему, и составители сборника оставляют статьи в авторской редакции.

Одна из представительниц рода Гросшопфов – праправнучка Каролины Терезии Гросшопф (родной сестры бабушки Ленина) Г.Н. Шлякина (урожд. Шемякина), член русского Генеалогического общества в соавторстве со своей внучкой А. Величко представляет интересную статью «Неожиданное переплетение судеб Шемякиных, дворян Новгородской губернии». Четыре поколения Шемякиных получили дворянский титул за беззаветное служение Отечеству, проявленную храбрость и мужество и, благодаря бракам, породнились с Гросшопфами, Ульяновыми, Григоровичами. Вот уж поистине необычные хитросплетения родословной: дедушка Г.Н. Шлякиной Н. Шемякин приходится В.И. Ленину троюродным братом, бабушка Р.Г. Цветкова – родная племянница жены протоиерея Андреевского собора в Кронштадте Иоанна Кронштадтского, который 4–5 июля 1894 г. побывал, как известно, в Симбирске во время своего путешествия по Волге. Другая бабушка, Мария Николаевна Шемякина (кстати, её воспитателем был Карл Иванович Гросшопф), троюродная сестра В.И. Ленина, была замужем за последним морским министром царского правительства адмиралом Иваном Константиновичем Григоровичем. В своей статье Г.Н. Шлякина и А. Величко прослеживают не только судьбу предков, но и потомков этих родов, живущих в XX и XXI веках.

Долгие годы над семейной хроникой работала Т.П. Жакова-Басова, племянница М.А. Ульяновой. Одна из статей посвящена бабушке Любви Александровне Ардашевой-Пономарёвой (1832–1895), которая более всех поддерживала тесные отношения с семьёй Ульяновых. В трудные для них дни 1887 г. Любовь Александровна взяла на поруки Анну Ильиничну Ульянову, когда той грозила высылка в Сибирь сроком на 5 лет, а позже взяла на поруки Владимира Ульянова, исключенного из Казанского университета за участие в студенческой революционной сходке.

Вторая статья Т.П. Жаковой-Басовой «Врачи – родственники Ленина» рассказывает об Анне Ивановне Веретенниковой, Фёдоре Ардашеве и Александре Залежском.

Среди авторов сборника – Мария Терпиловская, магистр университета г. Торонто, потомок старшей сестры М.А. Ульяновой – Екатерины Александровны Залежской (урожд. Бланк). Мария окончила в Москве Российской гуманитарный университет, в настоящее время проживает в Штутгарте. В своей статье она рассказывает о замечательных представителях рода Залежских, передовых русских интеллигентах, проживших свою жизнь в беззаветном служении своей стране, своему народу.

Эту тему продолжает потомок младшей сестры М.А. Ульяновой Софьи Александровны Лавровой В.А. Свистунов, кандидат технических наук из г. Ташкента. Свою статью он посвятил деду Александру Воскресенскому (1885–1966), одному из первых русских агрономов-хлопководов. Родившись на берегах Волги, большую часть жизни А. Воскресенский прожил на берегах

Сыр-Дарьи. С 1914 г. работал в Ферганской долине, с образованием Таджикской республики был откомандирован в Душанбе и 10 лет возглавлял Управление хлопководства Наркомата земледелия, Таджикский трактороцентр, был одним из энтузиастов производства в СССР тонковолокнистого хлопка. Вернувшись в Узбекистан, работал главным агрономом ряда совхозов. А.А. Вознесенский прожил долгую, насыщенную событиями жизнь, оставаясь скромным, нетребовательным в быту человеком. Незадолго до смерти в беседе с журналистами он вспоминал, как бабушка Софья возила его в Самару к Марии Александровне Ульяновой. «Помню глаза Марии Александровны – озабоченные, но ласковые. Учила меня вышивать бисером, угощала пастилой». Потомки этой ветви живут ныне в Ташкенте, Нальчике, Сургуте, в г. Химки (Московская обл.). Итак, многочисленные персонажи нашего издания жили и живут в разных городах и странах, в разные эпохи, они передавали и передают друг другу по родословной цепочке свои черты, особенности, достоинства и слабости. Их человеческие судьбы неразрывно связаны с историей своих стран и вплетены в контекст мировой истории. Познакомившись с изданием «Генеалогический мост Ульяновск- Байройт», читатель почувствует наше стремление выйти из ограничительных рамок прошлого в изучении генеалогии В.И. Ленина, по-новому взглянуть на его родственное окружение. Нельзя не увидеть интернационального начала рода Ульяновых. Вместе с авторами мы прослеживаем интернациональные связи представителей разных поколений рода, их семейную и родственную среду, общественные и психологические традиции. Этой книгой мы не завершаем изучение, систематизацию и обобщение материалов по предкам и родственникам Ленина. Мы работаем над другими ветвями родословного древа, связанными уже с русской линией, устанавливаем контакты с правнуком Степана Николаевича Горшкова, приходившегося В.И. Ленину двоюродным братом по отцовской линии.

Генеалогия семей, в которых соединились представители разных национальностей, актуальна в наши дни, когда то тут, то там вспыхивают межнациональные конфликты. В генеалогии великое объединяющее начало, ибо она связывает всех людей своей родственностью, заставляет гордиться своими предками, вспоминать о традициях фамильной чести, трудолюбия, храбрости. Они имеют отдельный этический ход к душе человека. Это обстоятельство не в последнюю очередь двигало нами в работе над этим проектом.

Наш проект адресован в первую очередь молодежи. Мы хотели бы показать на примере хитросплетений ленинской родословной, сколь интересным и увлекательным может быть процесс изучения своих корней, и побудить молодое поколение к изучению собственной родословной, собственной семейной истории, что, несомненно, будет способствовать укреплению семьи, семейных уз и родственных связей.

У поэта С. Викулова в стихотворении «Память рода» есть такие строки:

Почувствуй стык времен плечами,
Ведь ты всего лишь знак кольца
В цепи, которой нет начала
И не предвидится конца.

**ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ СЕЛА КОКУШКИНО
(ИМЕНИЯ А.Д. БЛАНКА)
В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

21 января 2009 г. исполняется 70 лет со дня открытия Дома-музея Владимира Ильича Ленина в деревне Ленино-Кокушкино Пестречинского района Республики Татарстан. Решение об открытии музея было принято на заседании Совета Народных Комиссаров Татарской АССР 20 января 1939 г. Тем же решением было предусмотрено строительство шоссейной дороги от деревни Апакаево до дома-музея и разбивка сада при доме¹.

С тех пор долгие годы Дом-музей Ленина в Кокушкино являлся одним из основных пунктов экскурсионных маршрутов. А для самой республики это был еще и один из идеологических центров: посещение Кокушкино входило в программу работы всех структурных подразделений республиканской пионерской организации. Политические и идеологические изменения в последние десятилетия существенно повлияли на систему ценностей и приоритетов населения нашей страны. Тем не менее, интерес к Владимиру Ильичу Ленину как исторической личности остается на достаточно высоком уровне. А, как известно, на формирование личности человека оказывает влияние множество факторов, в том числе и окружающая среда.

Деревня Кокушкино в жизни семьи Ульяновых занимала большое место. Из воспоминаний Анны Ильиничны Ульяновой: «На лето мы уезжали в Кокушкино – деревню Казанской губернии. До 1875 г. поездки эти были ежегодными и были огромной радостью для нас. Задолго начинали мы мечтать о них, готовиться к ним. Лучше и красивее Кокушкина – деревни действительно очень живописной – для нас ничего не было...»². Кокушкино расположено на берегу реки Ушня, в 10 км от районного центра села Пестрецы. Основано в период Казанского ханства и первоначально носило татарское название Янасала³. В XVI–XVIII вв. название было двойное: Янасала, Кокушкино тож. Согласно клировым ведомостям, в 1741 г. помещик князь Константин Никитич Кропоткин построил в принадлежащем ему селе Черемышеве церковь во имя Казанской Божией Матери. С этого времени и до 1917 г. деревня Кокушкино входила в приход данной церкви. В ней в 1863 г. венчались Мария Александровна Бланк и Илья Николаевич Ульянов⁴, в 1870 г. отпевали Александра Дмитриевича Бланка⁵. Метрические записи об этих событиях хранятся в Национальном архиве Республики Татарстан. Также в архиве имеются метрические книги о родившихся, бракосочетавшихся и умерших в деревне Кокушкино с 1805 по 1917 гг. и ревизские сказки о помещичьих крестьянах по 9-й ревизии 1850 г.

С конца XVII в. д. Кокушкино принадлежала дворянам Веригиным. Через два столетия очередной владелец, испытывая материальные затруднения, решил ее продать. В архивном фонде Казанской палаты гражданского суда имеется дело «О совершении купчей крепости по на недвижимое с крестьянами имение

между коллежским асессором Петром Алексеевичем Веригиным и надворным советником Александром Дмитриевичем Бланком» за 1848 г. Как следует из текста документов, сразу куплю-продажу совершить не удалось. Веригин вел судебную тяжбу с наследниками купцов Войлошника и Габбасова, а также имел несколько кредиторов, у которых брал деньги под залог имения. В результате на имение было наложено запрещение. И 4 августа 1848 г. был заключен договор в нижеследующем:

«1. Я, Веригин, отдаю ему Бланку на двенадцатилетнее содержание собственную свою деревню Казанской губернии Лаишевского уезда Янасалы, Кокушкино тож, с сорока с ней душами дворовых и крестьян с женами и детьми их после ревизии рожденными, со всем господским и крестьянским имуществом, строением, скотом, птицею и со всем прочим господским имуществом какое строится в деревне и со всею землею, обозначенной в плане Генерального межевания, с лесом, покосами, водами и другими угодьями и вновь выстроенной мельницей о двух поставках на реке Ушне <...>.

2. Я, Бланк, обязан уплачивать ему, Веригину ежегодно за арендное содержание триста восемьдесят четыре рубля серебром, несмотря на урожай или неурожай...»⁶.

По снятии с имения запрещения обязывались Веригин – продать, а Бланк – купить указанное имение, а данный договор уничтожить. Согласно имеющемуся в деле прошению о совершении купчей крепости от 5 ноября 1848 г., запрещение с имения было снято в этом же году, и Кокушкино было продано А.Д. Бланку по цене 240 рублей за каждую ревизскую душу, всего 9 600 рублей серебром⁷. Что же касается господского имущества, то оно большей частью находилось в старом обветшалом состоянии. Общее количество приобретенной земли составляло 462 десятины (1 десятина – 1,09 га)⁸.

После реформы 1861 г. часть земли была выделена в надел крестьянам. Сохранилась уставная грамота, составленная помещиком Александром Дмитриевичем Бланком. По данной грамоте, по селу Кокушкино значится: дворовых – 9 душ и крестьян – 30 душ (считались только мужчины). На каждую ревизскую душу выделялось 4 десятины земли в постоянное пользование. При этом с каждого надела причиталось платить 9 рублей в год и отрабатывать на господской земле мужчинам: 24 дня летом и 16 дней зимой, женщинам: 18 дней летом и 12 дней зимой⁹.

После смерти Александра Дмитриевича Бланка 17 июля 1870 г. имение в Кокушкино перешло к его наследникам. К сожалению, самого текста духовного завещания обнаружить не удалось. Но сохранившиеся в архивном фонде Казанского отделения Дворянского земельного банка документы позволяют частично восполнить его отсутствие. Так, Любовь Александровна Бланк, в первом замужестве Ардашева, во втором – Пономарева, получила по завещанию мукомольную мельницу о двух поставках на реке Ушне с землей при ней количеством 13 десятин и всеми постройками¹⁰. Земля же в размере 432 десятин находилась в общем владении той же Любви Александровны Пономаревой, ее сестры Анны Александровны, в замужестве Веретенниковой и их племянников Залезских¹¹. По раздельному акту, утвержденному 9 января 1885 г., земля была поделена между всеми наследниками. 206 десятин 253

сажени земли с усадьбой перешли во владение Любови Александровны Пономаревой. Постройки в имении включали в себя господский дом, людскую, конюшню, скотную избу, каретник, курятник, 4 житницы, погреб, баню, сарай, мельничный амбар и зерносушилку. Усадьба занимала 1,9 десятины, остальная земля была пахотной и сенокосной. Засеивалась овсом, горохом и гречей. Обрабатывалась частью наемными рабочими, частью отдавалась в обработку крестьянам.

В урожайный год с одной десятины получали 60 пудов овса, 100 пудов гороха, 60 пудов гречи. Общий доход имения в 1880-е гг. составлял 2 669 рублей в год. Из них 1 659 рублей тратилось на ремонт строений и инвентаря, страхование от огня, наем рабочих, покупку семян, удобрений и т.д. Итого чистый доход с имения составлял 1 010 рублей в год¹².

На имение было наложено запрещение в обеспечение занятых владельцем имения у казанского цехового Степана Алексева 3 000 рублей и у жены действительного статского советника Марии Александровны Ульяновой 5 500 рублей. В 1886 г. Пономаревой под залог имения была выдана ссуда в размере 13 000 рублей сроком на 48 лет и 8 месяцев. При этом часть ссуды должна была пойти на погашение долга Марии Александровне Ульяновой, что и было сделано. Впоследствии в 1892 г. Пономаревой вновь был совершен залог имения в обеспечение займа у Марии Александровны Ульяновой в 5 000 рублей. Этот долг, также как и долг по банковской ссуде в 9 300 рублей, перешел в 1896 г. по наследству к сыну Пономаревой Дмитрию Александровичу Ардашеву¹³. Сохранилась копия протокола заседания Казанского окружного суда от 10 октября 1897 г. по делу о продаже недвижимого имения землевладельца Ардашева в селе Кокушкино Черемышевской волости Лаишевского уезда. Согласно этому документу, в марте 1897 г. было осуществлено взыскание с Ардашева долга в 5 000 рублей в пользу вдовы Марии Александровны Ульяновой. Принимая во внимание невозможность выплаты долга, имение было описано судебным приставом, оценено в 10 000 рублей и назначено в установленном порядке на продажу с публичного торга при Казанском окружном суде. Торги состоялись 24 сентября 1897 г. Наивысшую цену за имение – 15 000 рублей – предложил надворный советник Владимир Иванович Веретенников. По окончании торга Веретенников внес задаток в 1 500 рублей. По правилам торгов, остаток суммы должен был быть внесен в течение семи дней, но Веретенников этого не сделал. Таким образом, суд решил закрепить имение в Кокушкино за Марией Александровной Ульяновой за 10 000 рублей с переводом долга 9 205 рублей Дворянскому земельному банку¹⁴.

16 апреля 1898 г. казанским нотариусом Э.К. Михайловским на основании решения Казанского окружного суда была оформлена купчая крепость на покупку имения Марией Ульяновой, а 21 апреля того же года тем же нотариусом была оформлена купчая крепость на продажу Ульяновой Кокушкина крестьянину села Черемышева Лаишевского уезда Николаю Николаевичу Фадееву¹⁵, который и владел имением до Октябрьской революции.

Мысль о создании в Кокушкино (с 1924 г. оно стало называться с. Ленино) музея впервые прозвучала в письме двоюродной сестры Ленина Евгении Александровны Жаковой, урожденной Ардашевой, В.В. Адоратскому от 24

сентября 1935 г. В нем она сообщает, что подала заявление М.И. Калинину с предложением в какой-либо форме отметить пребывание Владимира Ильича в Кокушкино¹⁶. Была создана республиканская правительственная комиссия, которая в своей работе консультировалась с Дмитрием Ильичем и Марией Ильиничной Ульяновыми, а также с другими родственниками (Веретенниковыми и Ардашевыми). 21 января 1939 г. в день 15-летней годовщины со дня смерти Ленина Дом-музей в селе Ленино был открыт.

В 1964 г. после объединения с деревней Апакаево село стало называться Ленино-Кокушкино. Сейчас в нем проживает более 2 500 жителей, есть хлебо-завод, средняя и музыкальная школы, профессиональный лицей. Основное направление в сельском хозяйстве – полеводство и молочное скотоводство¹⁷.

В 1991 г. на территории вокруг села был основан Ленино-Кокушкинский природно-исторический заказник. Центром заказника является парк с посадками сосны и сибирской лиственницы, где и расположен Дом-музей¹⁸.

Примечания

1. НА РТ, ф.Р-128, оп.1, д.3013, л..
2. Семья Ульяновых в Татарии. Документы, материалы и воспоминания / Сост. М. Сайдашева. – Казань, 1985. – С.76.
3. Татарская энциклопедия. Т. 3. – Казань, 2006. – С. 594.
4. НА РТ, ф. 4, оп. 153, д. 10, л. 305.
5. НА РТ, ф. 4, оп. 153, д. 169, л. 342.
6. НА РТ, ф. 12, оп. 75, д. 28, лл. 3–4 об.
7. То же, лл. 1–2.
8. НА РТ, ф. 350, оп. 2, д. 85, лл. 176 об.
9. НА РТ, ф. 414, оп. 1, д. 9, лл. 2–5.
10. НА РТ, ф. 259, оп. 1, д. 1141, лл. 172 об.
11. То же, л. 5 об.
12. То же, л. 14.
13. То же, л. 174.
14. То же, л. 180–181.
15. То же, л. 200–201.
16. Семья Ульяновых в Татарии. Документы, материалы и воспоминания / Сост. М. Сайдашева. – Казань, 1985. – С. 162.
17. Татарская энциклопедия. Т. 3. – Казань, 2006. – С. 594.
18. То же.

Забалухина Н.В.

РАБОТЫ ПО РЕСТАВРАЦИИ И КОНСЕРВАЦИИ ДОМА-МУЗЕЯ В.И. ЛЕНИНА В 40-е ГОДЫ XX ВЕКА

Посетители Дома-музея В.И. Ленина имеют в настоящее время возможность познакомиться с жизнью семьи Ульяновых в конце XIX века, побывать в обстановке, в которой проходила юность человека, в значительной мере определившего развитие XX века, во многом благодаря огромной работе по реставрации Дома-музея, проведенной в 40-е годы XX века.

Документы фондов: № 441 Дома-музея В.И. Ленина, № 13 Ульяновского горкома КПСС, № 8 Ульяновского обкома КПСС, находящиеся на хранении в ОГУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области», позволяют восстановить проведение реставрационных работ. Но при подготовке своего выступления автор не ставила цели в полном объеме осветить весь ход работ, а остановилась лишь на основных этапах.

Вопрос о проведении работ по сохранению Дома-музея В.И. Ленина поднимался еще в 1939 году. В фонде Ульяновского горкома КПСС имеется до-

кладная записка секретаря Ульяновского горкома партии В.К. Гребеня на имя секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова, в которой, в частности, говорилось, что «зданию Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске уже более ста лет, здание деревянное, построено было конструктивно неправильно. Кроме того, от старости древесина уже потеряла свою механическую прочность; потолочные балки, особенно в мезонинах, дали прогибы. Сменить балки (по мнению инженеров) нельзя, так как старые стены не смогут выдержать давление новых балок». В записке также отмечалось, что дом с момента открытия в нем музея неоднократно ремонтировался: так, в 1932 и 1934 годах проводился текущий ремонт, в 1929 и 1937 годах – капитальный ремонт. Но в связи с постоянным увеличением числа посетителей в 1929–1934 гг. приходило в год по 26–28 тысяч ежегодно, а в 1938 году прошло 63 700 человек. В 1939 году снова пришлось проводить капитальный ремонт, так как вновь произошло опускание потолочных балок и штукатурка на балках и около печей отстала. Произошло оседание полов в некоторых комнатах. Комиссия из инженеров и строителей в своем акте объяснила, что все указанные дефекты происходят вследствие того, что дом уже старый, по своей конструкции не приспособлен к большим давлениям и возросло количество посетителей. И далее отмечалось, что «в настоящее время, несмотря на то, что ремонт был проведён очень тщательно, дом содержится в большой чистоте, проводится режим отопления, запрещен проезд тяжёлых машин по тому участку улицы, где расположен дом, на потолочных балках вновь появились трещины».

В записке в Ульяновский горком высказывалась просьба «помочь сохранить дом Ильича, в котором он провел свои детские и юношеские годы, с 1878 по 1887 гг., для будущих поколений». Предлагалось два пути решения вопроса. Первый – построить футляр для дома.

«За футляр на доме имеются свои за и против: футляр, конечно, дом сохранит, но при постройке футляра дом потеряет свою простоту, а главное будет уничтожен двор с надворными постройками, которые являются составной частью дома и тоже представляют из себя экспонат. Улица также изменится. Необходимо будет снести все дома, находящиеся против Дома-музея В.И. Ленина по обе стороны дома».

Другой путь – это консервация всей древесины, которая «придаст дому необходимую прочность и предохранит его от загнивания и заражения домовым грибом и жучком-древоточцем. Это мероприятие хорошо тем, что совершенно не изменит вида дома. Но этот способ пока применяется в историческом музее в г. Москве для сохранения вещей из дерева. Но по мнению специалиста-работника исторического музея т. Чиварзина, этот способ сохранения древесины вполне возможно применить и по отношению к дому».

«Поэтому горком ВКП(б) просит, чтобы ЦК ВКП(б) дал санкцию на проведение того или иного мероприятия по сохранению Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске и выслал комиссию из Москвы, так как местные специалисты только слышали о консервации, но сами с этой работой не знакомы, а также разрешил бы вопрос об отпуске средств на проведение мероприятий по сохранению дома». Как следует из документов, в 1939 году Дом-музей В.И. Ленина дважды осматривался комиссией горкома и горисполкома. В июле 1940 года

дом был обследован центральной комиссией в составе доктора технических наук профессора Карлсена Г.Г. и специалиста по сохранности древесины кандидата биологических наук Майер Е.И.

В августе 1940 года по предложению Центрального Музея в Ульяновск для осмотра дома прибыла из Москвы вторая комиссия в составе председателя инженера Кузнецова Григория Филипповича, профессора Дюрнбаум и военного инженера 1-го ранга Борщевского.

Комиссии дали подробные заключения по техническому состоянию Дома-музея и мерам сохранения его на длительный срок. Все комиссии в своих заключениях пришли к выводу, что здание в смысле сохранности в критическом состоянии, при котором оно в ближайшие годы может начать разрушаться и потерять свои формы. Одновременно комиссии считали необходимым провести капитально-восстановительные и реставрационные работы в 1941 году.

В этом же, 1940 году, Межрайонной архитектурно-проектной конторой при Ульяновском горкомхозе была подготовлена ориентировочная объёмная ведомость строительных работ по восстановлению Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске. 6 августа 1940 года её подписала директор Дома-музея В.И. Ленина Каверзина.

26 марта 1941 года в г. Москве был подписан договор на подготовку проекта восстановления и сохранения Дома-музея В.И. Ленина согласно предлагаемым перечням и смете. Заказчиком выступал представитель Центрального Музея Ленина в лице Белякова Степана Тарасовича, действовавшего на основании доверенности Управления ЦК ВКП(б), исполнителем – Академией архитектуры в лице руководителя кабинета строительной техники Кузнецова Григория Филипповича, действовавшего на основании приказа № 134 от 26.06.1940.

Академия в 1941 году должна была разработать и подготовить:

- генеральный план усадьбы;
- стоимость строительного проекта и сметы;
- проект строительной-вентиляционной системы;
- проект пожарного водопровода;
- методику антисептирования древесины при восстановлении дома в порядке первоочередных мероприятий;
- оформление проектных материалов;
- технические мероприятия за проведением строительных работ, а также участие в фиксации отделок и внутреннего убранства Дома-музея В.И. Ленина.

Все должно было быть подготовлено к маю 1941 года.

Мероприятия по сохранению древесины на столетия проводятся Академией архитектуры по её тематике на протяжении 1941 года.

С 14 по 19 апреля 1941 года Дом-музей В.И. Ленина был обследован комиссией Академии архитектуры и Академии наук СССР под председательством главного инженера лаборатории ограждающих конструкций Федорова Г.И. и при участии архитектора-реставратора Волкова Н.А., профессора Фальк Р.Ю. и др.

В заключении комиссии, датированном 26 апреля 1941 года, говорится, что существующий ансамбль улицы Ленина вокруг Дома-музея В.И. Ленина необходимо сохранить с тем, чтобы с достаточной правдивостью воспроизвести ту внешнюю обстановку, в которой протекали отроческие годы В.И. Ленина. Комис-

сия установила, что все окружающие дома находятся в аварийном состоянии. Разрешить снос этих домов и разрушить таким образом всё сохранившееся обаяние 1870-х годов недопустимо.

Те же дома, которые по условиям разрушения не могут быть далее поддерживаемыми, должны быть заменены новыми, в точности воспроизводящими своих предшественников.

В 1941 году была подготовлена Программа для составления проекта реставрации Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске. Перед проектом реставрации были поставлены два условия: а) сохранность внешнего и внутреннего вида; б) сохранность конструкций дома на неопределенно долгий срок. При выработке мероприятий по сохранению дома обязательно выполнение первого условия, соблюдая второе условие всеми доступными мерами, не изменяющими внешнего и внутреннего облика музея в зрительном восприятии, исходя из соображений, что по истечении некоторого срока предоставится возможность увеличить срок сохранности конструкций здания средствами более совершенными, чем имеются в настоящее время.

Начавшаяся в 1941 году война не дала возможности приступить к работам по восстановлению музея. К вопросу о реконструкции Дома-музея В.И. Ленина вернулись в 1943 году, после образования области.

В фонде № 8 Ульяновского обкома КПСС имеется докладная записка комиссии, возглавляемой секретарем обкома КПСС Валетовым. Комиссия, изучив вопрос, сделала следующие выводы: «По своему состоянию в настоящий момент здание, безусловно, нуждается в капитальном ремонте не позже весны—лета 1944 года. Для окончательного решения вопроса по восстановлению Дома-музея В.И. Ленина и составления полного проекта реставрации необходим в ближайшее время выезд правительственной комиссии, которая не только могла бы использовать имеющиеся материалы по этому вопросу, но и довести его до конца».

В 1944–1945 годы Институтом строительной техники Академии Архитектуры СССР был подготовлен проект восстановления Дома-музея В.И. Ленина, а также пояснительная записка к проекту. В ней подробно дано описание работ с учетом их особенностей. В записке в отношении антисептирования деревянных частей Дома-музея указывается, что основным антисептиком должен быть взят фтористый натрий, а основным методом антисептирования – диффузная суперобмазка, а по накату сухое антисептирование. Метод пропитки по способу горяче-холодной ванны при длительном вымачивании может быть использован лишь как второстепенный, для антисептирования мелких деталей. При чём отмечалось, что эти решения полностью совпадают с мнением ряда широких соещаний специалистов, созданных Академией Архитектуры в 1940–1941 годах.

В полном объеме были подготовлены рабочие чертежи.

Работы должны были проводиться с 15 мая 1945 года по 1 июня 1947 года, а начались 13 июня 1946 года и продолжались до 10 августа 1947 года. Работы проводились Управлением 262 Министерства строительства военноморских предприятий, трестом «Теплоконтроль» Министерства авиационной промышленности и Всесоюзной проектно-монтажной конторой Министерства машиностроения и приборостроения.

Ход работ находился под контролем в ЦК, обкоме ВКП(б). На бюро обкома партии рассматривались вопросы обеспечения строительными материалами, контролировался ход и выполнение графика строительных и реставрационных работ (ф. 441, оп. 1, д. 2 01, л. 65, 66, 79).

Строительные работы осуществлялись одновременно на нескольких объектах.

Велись и ежедневно заполнялись журналы: а) строительных работ, в котором велся учет потребления основных материалов, объем выполненных работ за день, указывались исполнители, так что в случае допущения брака можно было спросить с конкретного работника; б) по антисептированию деталей сруба Дома-музея с указанием времени выдержки в растворе, расхода раствора; в) проведения битумной суперобмазки.

Листы в журналах были пронумерованы, а в отдельных журналах и скреплены сургучной печатью.

Комиссия по приёму Дома-музея В.И. Ленина была назначена распоряжением Управления делами ЦК ВКП(б) от 8 августа 1947 года в составе: председателя тов. Бакулина В.А., заместителя зав. отделом Управления делами ЦК ВКП(б) и членов: т. Артамонова С.С. – секретаря Ульяновского обкома ВКП(б), который был председателем технической комиссии по приёму в эксплуатацию Дома-музея В.И. Ленина, утвержденной бюро Ульяновского обкома ВКП(б) 7 августа 1947 года; т. Ключевой А.Д. – консультанта Управления пропаганды ЦК ВКП(б); т. Попова К.А. – профессора Центрального научно-исследовательского института Министерства путей сообщения; т. Кузнецова Г.Ф. – члена-корреспондента Академии Архитектуры СССР, доктора технических наук; при участии: т. Каверзиной – директора Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске; т. Архипова Г.В. – инженера по автоматике треста «Теплоконтроль» Министерства авиапромышленности; т. Евсюнина П.И. – инженера-сантехника стройсектора Управления делами ЦК ВКП(б); т. Наконечного А.В. – инженера-капитана, начальника Ульяновской строительной площадки Управления военно-строительных работ 262 Министерства строительства военно-морских предприятий; Большупунова Н.И. – шеф-монтажёра Всесоюзной проектно-монтажной Конторы Министерства машиностроения и приборостроения произвели осмотр и проверку работ по восстановлению Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске, выполненных в период с 13 июня 1946 года по 10 августа 1947 года. Комиссия установила следующее:

- наружный ансамбль дома как со стороны ул. Ленина, так и со стороны двора сохранены в том виде, как было до восстановления. Сохранены в полном виде также все надворные постройки. Новые надземные сооружения, связанные с эксплуатацией дома и его сохранением – котельная, насосная, резервуары для воды, склады топлива и др. – расположены на соседнем участке и отделены от двора Дома-музея заборами;

- в соответствии с принятым в проекте решением под домом сооружен каменный подвал, где расположены гардероб, лекционный зал, камера кондиционирования воздуха и другие служебные помещения. Устройство подвала произведено с соблюдением внешних габаритов и вида дома, не затрагивая также внутренней компановки дома за исключением сторожки, которая и при проживании в доме семьи Ульяновых была изолирована;

– вся внутренняя планировка и отделка комнат сохранены в прежнем виде;

– при восстановлении дома выполнены предусмотренные проектом мероприятия по противопожарной профилактике, антисептированию древесины, по созданию кондиционных температурно-влажностных условий;

– произведённый осмотр конструкций дома в доступных местах и при вскрытии, ознакомление с промежуточными актами на скрытые работы, а также с материалами и выводами по технической приемке работ комиссией, назначенной решением Ульяновского обкома ВКП(б) от 7 августа 1947 года, показал, что выполнение их соответствует проекту.

Комиссия постановила: предъявленные к сдаче здание Дома-музея и комплекс вспомогательных сооружений и устройств, а также надворные постройки и благоустройство территорий считать принятыми с оценкой «хорошо».

Примечания

Ф. 13, оп. 1, д. 1804, л. 35.35 об.

Ф. 441, оп. 2, д. 168, л. 2–4; д. 169; д. 259, л. 38–41.

Макарова Р.В.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И.В. ИШЕРСКОГО

Иван Владимирович Ишерский (1843–1918) – преемник И.Н. Ульянова, директор начальных народных училищ Симбирской губернии в 1886–1908 гг., педагог, просветитель и общественный деятель.

И.В. Ишерский – уроженец Казанской губернии. В 1872 г. закончил Казанскую духовную академию. В 1872–1877 гг. преподавал в Вятской духовной семинарии, духовном и земском училищах. В 1877–1886 гг. работал вместе с И.Н. Ульяновым, был инспектором начальных народных училищ 3-го района Симбирской губернии. Жил с семьей в городе Алатыре. В 1886 г. после смерти И.Н. Ульянова был назначен директором начальных народных училищ Симбирской губернии.

Начало активной общественной деятельности И.В. Ишерского совпадает с началом его деятельности на посту директора. С этого момента Иван Владимирович и его семья жили в городе Симбирске. И по должности директора, и как симбирянин он участвовал в общественной жизни Симбирска и губернии. Общественную работу продолжал выполнять и после выхода в отставку в 1908 г.

И.В. Ишерский как неперемный член по назначению учебного ведомства был сначала председателем, а затем членом Симбирского губернского училищного совета с 1886 по 1908 гг. С деятельностью уездных училищных советов он был знаком уже в период работы инспектором начальных народных училищ 3-го района, куда входили начальные народные училища сначала Алатырского, Ардатовского и Курмышского уездов, в дальнейшем – Алатырского и Буинского уездов Симбирской губернии. С 1878 по 1886 гг. был членом Алатырского

уездного училищного совета¹. В 1878–1879 гг. состоял членом Курмышского уездного училищного совета².

В функции Симбирского губернского училищного совета входило руководство начальными народными училищами Симбирской губернии, находящимися в ведении училищных советов. Как член училищного совета И.В. Ишерский присутствовал на заседаниях, где знакомил с отчетами о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии. Здесь же рассматривали его ходатайства о назначении пособий учителям, о подтверждении попечителей, о постройке новых училищных зданий и ремонте старых, о выделении казенных сумм училищам³.

И.В. Ишерский состоял действительным и почетным членом в многочисленных комиссиях и благотворительных обществах г. Симбирска. В состав некоторых он должен был входить как непрременный член от учебного ведомства, а в других работал на общественных началах: добровольно и бесплатно. Общественной работе, как и основной, уделял очень большое внимание. Перечислим общественные организации, в состав которых входил И.В. Ишерский, и дадим им краткие характеристики.

Начиная с первого года работы инспектором И.В. Ишерский был членом, а потом на протяжении многих лет являлся товарищем председателя Симбирского местного управления общества «Красного Креста»⁴. В Симбирске общество «Красного Креста» было открыто 11 ноября 1870 г. Первоначально оно заботилось о раненых и больных воинах, участвовавших в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. И.В. Ишерский делал пожертвования в пользу раненых воинов и их семей. Например, в 1877 г. за май и июнь месяцы – 5 % от жалования (7 руб. 50 коп.)⁵. В последующее время деятельность Симбирского управления общества «Красного Креста» направлена была, главным образом, на подготовку сестер милосердия и оказание помощи беднейшей части населения, учреждениям лазарета и амбулатории⁶.

И.В. Ишерский был членом братств при учебных заведениях г. Симбирска: Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца (при классической гимназии), Святой Марии Магдалины (при церкви женской гимназии), Симбирского духовно-просветительного братства трех Святителей (при церкви духовной семинарии). Братство Преподобного Сергия Радонежского при церкви классической гимназии открыто 25 сентября 1868 г. Цель братства заключалась в том, чтобы: 1) заботиться о нуждах и благолепии гимназического храма и 2) оказывать пособия нуждающимся ученикам хорошей нравственности и преимущественно таким, которые оказывают и хорошие успехи. Пособие учащимся может быть делаемо в различных видах: а) взносом платы за учение, б) выдачей учебных пособий, в) снабжением одеждой, г) пользованием во время болезни и проч.⁷.

Братство Святой Равноапостольной Марии Магдалины при церкви женской гимназии открыто 17 августа 1875 г. Деятельность этого братства заключается также в заботах: а) о благолепии гимназического храма, б) о нуждах бедных учениц гимназии⁸.

Цель Симбирского духовно-просветительного братства трех Святителей заключается в распространении грамотности и религиозно-нравственного

просвещения в духе православной церкви среди народонаселения всей Симбирской епархии⁹. Как член Братств И.В. Ишерский оказывал помощь и делал пожертвования. В частности, в 1886–1887 гг. пожертвовал 3 руб. в братство Преподобного Сергия Радонежского¹⁰.

И.В. Ишерский входил в попечительский совет Симбирской женской гимназии, учрежденной Т.Н. Якубович¹¹. Являлся членом по выбору, потом, до 1916 г., товарищем председателя общества Святой Татьяны¹². Общество открылось 28 октября 1897 г., имея целью оказывать попечение прилежным и благонравным недостаточным учащимся городских, приходских и других низших училищ г. Симбирска, состоящих в ведении министерства народного просвещения¹³. Состоял членом Семейно-педагогического кружка. Кружок был открыт 2 февраля 1903 г. Цель кружка – взаимопомощь родителей и воспитателей в деле семейного воспитания и обучения детей¹⁴.

Иван Владимирович был членом Епархиального училищного совета, а в 1912–1916 гг. – почетный член Симбирского Епархиального комитета православного миссионерского общества, который был открыт 7 декабря 1875 г. Согласно уставу, Православное Миссионерское общество имело целью содействовать православным миссиям в деле обращения в православную веру обитающих в пределах Российской Империи нехристиан и утверждения обращенных в истинах святой церкви и в правилах христианской веры. Для достижения указанной цели общество доставляет материальные пособия на содержание миссионеров, на устройство и содержание миссионерских церквей, школ, больниц и т. п., а также на издание книг, приспособленных к разумению и духовным потребностям инородцев¹⁵.

С большой пользой для учащихся и учителей начальных народных училищ Симбирской губернии И.В. Ишерский работал в обществах: взаимного вспомоществования учащим и учившим в народных училищах Симбирской губернии и вспомоществования нуждающимся учащимся в низших учебных заведениях г. Симбирска.

Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в народных училищах Симбирской губернии возникло на основании устава, утвержденного Министером Народного Просвещения 29 марта 1895 г. Открытие общества состоялось 25 июня того же года. Общество имеет целью оказывать своим действительным членам и их семьям не только денежные пособия, но и вообще заботиться об улучшении их материального благосостояния. Действительными членами могут быть только лица, учащие и учившие в народных училищах Симбирской губернии, состоящие в ведении Министерства Народного Просвещения, и только они пользуются правом на пособие от общества; остальные лица обоего пола могут быть лишь почетными членами (сделавшие единовременный значительный взнос) или членами соревнователями (ежегодный взнос – 2 рубля, также как и для действительных членов)¹⁶.

Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в низших учебных заведениях г. Симбирска открыто 22 октября 1897 г. На основании устава, утвержденного Министером Внутренних Дел 9 июля 1897 г., общество имеет целью оказывать попечение прилежным и благонравным недостаточным учащимся в городских, приходских и других низших училищах г. Симбирска,

состоящих в ведении Министерства Народного Просвещения. Помощь общества может выражаться: а) взносом платы за учебу, б) бесплатной выдачей книг и учебных пособий или продажей таковых по удешевленной цене, в) доставкой одежды, пищи, квартиры, медицинской помощи и т. п.; г) выдачей денежных пособий, но только в исключительных случаях¹⁷.

Положительный отзыв о деятельности И.В. Ишерского в этих обществах был помещен в казанской газете: «Любя живой труд, г. Ишерский принимал и принимает самое деятельное участие в учительских учреждениях новой формации. При его постоянном содействии в Симбирске организовано: похоронно-учительская касса, учительская санатория, общежитие для учительских детей, проживающих и обучающихся в Симбирске...»¹⁸.

И.В. Ишерский помогал Симбирскому городскому детскому приюту, который был открыт 26 февраля 1883 г. для малолетних всех сословий обоого пола, не имеющих средств к существованию. Одновременно при приюте была открыта частная школа для обучения первоначальной грамоте призреваемых детей, а в 1887 г. вследствие ходатайства городской думы школа преобразована в начальное народное училище ведомства Министерства Народного Просвещения. Ученики, окончившие учение в этой школе, поступают в ремесленное училище имени М. Б. Лебедева и другие училища¹⁹.

И.В. Ишерский входил в состав комиссии по открытию Дома трудолюбия в Симбирске, где принимались решения о дате открытия (9 апреля 1895 г., воскресенье), слушались отчеты о денежных пожертвованиях²⁰. Член правления и товарищ председателя Дома трудолюбия²¹. Член Симбирского общества исправительных приютов и земледельческих колоний, входил в состав педагогического совета. Приют открыт 30 августа 1880 г. С 1 мая 1897 г. при приюте открыты курсы садоводства и огородничества²².

Иван Владимирович был постоянным членом Карамзинской общественной библиотеки. Карамзинская общественная библиотека существовала с 1848 г. Своими целями библиотека ставила: 1) собрать и хранить рукописи и документы, рассеянные по губернии и постепенно истребляющиеся от времени и небрежности тех, кому они принадлежат, 2) доставить всем жителям города, без различия сословий, возможность иметь безвозмездно полезное чтение²³. Был избран казначеем, на должности которого состоял до 1912 г. Скупуплезно вел журналы поступлений и расходов денежных средств и пожертвований.

И.В. Ишерский и его дети делали пожертвования книгами в бесплатную народную библиотеку-читальню в память И.А. Гончарова, открытую в Симбирске в 1893 г. Только в 1893–1894 гг. И.В. Ишерский пожертвовал 16 книг на сумму 7 руб. 25 коп.²⁴. Дочери И.В. Ишерского участвовали в работе библиотеки: подбирали и выдавали книги.

Свои статьи по народному образованию И.В. Ишерский постоянно публиковал в «Вестнике Симбирского земства», который стал издаваться с июля 1886 г. вместо «Симбирской земской газеты». В этой газете помещались официальные сведения (узаконения и правительственные распоряжения), касающиеся земства, подробные отчеты о заседаниях губернского и уездных земских собраний и другие сведения о деятельности Симбирского земства,

а также разные статьи – исторические и этнографические, относящиеся до Симбирской губернии²⁵.

Газета «Казанский телеграф» в 1902 г. опубликовала такой отзыв о сотрудничестве И.В. Ишерского с этим изданием: «Будучи знатоком губернии, г. Ишерский давно состоит постоянным сотрудником "Вестника Симбирского земства". В этом издании с удовольствием мы неоднократно читали периодические обзоры движения в губернии народного образования, принадлежащее перу г. Ишерского. Интересные ежегодные его описания училищного дела заключают в себе весьма ценный педагогический и статистический материал, в нем ясно видно ход народного образования в каждом уезде губернии и труды многих учреждений и личностей: училищных советов, училищных попечителей и попечительниц, о.о. законоучителей, учителей и учительниц и др. Мы думаем, что, по примеру более культурных стран, ежегодники о состоянии народного образования должны бы выходить в каждой губернии, так как отзывы специалистов, особенно авторитетных и уважаемых, всегда оказывают благотворное влияние на рост народной школы»²⁶.

Чуть реже статьи И.В. Ишерского появлялись в педагогическом журнале «Городской и сельский учитель», который начал издавать в Симбирске в 1894 г. инспектор народных училищ Симбирской губернии А.И. Анастасиев. Здесь размещались: 1) правительственные распоряжения по городским и сельским начальным училищам; 2) статьи по вопросам воспитания и обучения в городских и сельских школах; 3) педагогическая хроника; 4) критика и библиография. Целью этого издания было удовлетворять потребности учителей начальных школ в специальном самообразовании и в то же время служить справочным руководством. Первая книжка этого журнала вышла в конце января 1894 г., объемом в 9 печатных листов. В 1896 г. издание «Городской и сельский учитель» переведено в Казань, куда перешел на службу редактор-издатель этого журнала²⁷. И после переезда журнала в Казань И.В. Ишерский принимал участие в его издании, потому что журнал оставался выразителем учебно-воспитательных задач и потребностей начальной школы²⁸. В этом журнале опубликованы статьи И.В. Ишерского: «Несколько слов по поводу "Проекта распределения учебного материала в городских училищах"» (1894), «О профессиональных училищах и классах в Симбирской дирекции училищ» (1894), «К вопросу об усилении инспекторского надзора над училищами Симбирской губернии» (1895).

И.В. Ишерский знал всю Симбирскую губернию: многократно посещал все начальные народные училища каждого уезда. Ему была известна география губернии, бытовые стороны населения. Иван Владимирович интересовался историей края, поэтому в 1895 г. он участвовал в создании Симбирской губернской ученой архивной комиссии (далее СГУАК) и был ее постоянным членом. В отчетах о деятельности СГУАК, начиная с 1895 г. со дня ее основания, и до 1916 г., когда был напечатан последний отчет, в списке действительных членов СГУАК значился: «Ишерский Иван Владимирович, с.с., директор народных училищ. Член-учредитель»²⁹. Симбирская архивная комиссия занималась изучением архивов, историей края и издательской деятельностью. Из журналов заседаний комиссии мы видим, что И.В. Ишерский присутствовал на заседаниях комиссии, участвовал в обсуждении проектов и планов работы. В

вверенных ему училищах Симбирской губернии организовывал празднование ряда юбилеев: 100-летие со дня рождения Н.М. Языкова, 250-летие Симбирска, 100-летие со дня рождения И.А. Гончарова.

И.В. Ишерский состоял гласным Симбирской городской думы с 1891 г. по 1917 г. Гласные думы принимали всегда активное участие в целом ряде исполнительных работ. В разные четырехлетия одновременно работало более 40 комиссий исполнительных и подготовленных. Иван Владимирович как гласный думы принимал все меры для расширения дела народного образования.

В приветствии директору народных училищ И.В. Ишерскому по поводу его 30-летней службы в 1902 г. говорилось: «В течение последних 16 лет Симбирское городское управление имело счастье пользоваться прекрасными плодами трудов Ваших по должности директора народных училищ Симбирской губернии. Но в то же время, несмотря на многосложные обязанности по народному образованию вы, пренебрегая последними часами необходимо отдыха, посвящали труд Ваш и на пользу общественную, состоя гласным Думы в течение трех 4-х летий и участвуя в различных комиссиях по разнообразным отраслям городского хозяйства. Симбирская городская управа, городской голова, члены управы»³⁰.

Как гласный Симбирской городской думы XI-четырёхлетия, в 1909–1912 гг., состоял в училищной комиссии, в комиссиях по заведыванию училищем 1-го разряда В.В. Кашкадамовой, оценочной, бюджетной, по попечительскому совету 2-й женской гимназии³¹.

Вся деятельность Ивана Владимировича Ишерского в комиссиях и обществах была направлена на оказание помощи бедным учащимся, на получение ими образования и профессии, улучшение положения учителей, просвещение всего населения Симбирской губернии.

*Все даты приводятся по старому стилю.

Примечания

1. Календарь Симбирской губернии за 1878 г. – Симбирск: Изд-во Симбирской губ. тип., 1878. – С. 48.

2. Там же, С. 57.

3. ГАУО. Ф. 768, оп. 1.

4. Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1912 г. – Симбирск: Типо-литография Губернского правления, 1912. – С. 125.

5. Циркуляр по Казанскому учебному округу. №7. – 1877. – С. 310.

6. *Мартынов П.* Город Симбирск за 250 лет его существования. – Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1898. – С. 231 – 232.

7. Там же, С. 233–234.

8. Там же, С. 235.

9. Там же, С. 236–237.

10. Симбирская губернская гимназия. Библиографическая монография / Сост. И.Г. Безгин. – СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих, 1888. – С. 329.

11. Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1907 г. – Симбирск: Губернская типография, 1907. – С. 62.

12. Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1916 г. – Симбирск: Губернская типо-литография, 1916. – С. 14.

13. Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1904 г. – Симбирск: Губернская типография, 1903. – С. 213.

14. Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1904 г. – Симбирск: Губернская типография, 1903. – С. 214–215.

15. *Мартынов П.* Город Симбирск за 250 лет его существования. – Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1898. – С. 237–238.

16. Там же, С. 239.

17. Там же, С. 239–240.

18. Юбилей г. Ишерского. Казанский телеграф, №2867, 1902, стр. 3 // Материалы по народному образованию Симбирской губернии. Т 7.

19. *Мартынов П.* Город Симбирск за 250 лет его существования. – Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1898. – С. 245–246.

20. ОГУ ГАУО. Ф. 137, оп. 37, д. 97, л. 46, 50.

21. Памятная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1902 г. – Симбирск: Губернская типография. – С. 189.

22. Отчет Симбирского общества исправительных приютов и земледельческих колоний за 1907 г. – Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева. – С. 3 // Материалы по народному образованию Симбирской губернии. Т 9.

23. *Мартынов П.* Город Симбирск за 250 лет его существования. – Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1898, стр. 201; Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1904 г. – Симбирск: Губернская типография, 1903. – С. 216.

24. Отчет Симбирской бесплатной народной библиотеки-читальни в память И.А. Гончарова. –

Симбирск: Губернская типография, 1894. – С. 12.

25. *Мартынов П.* Город Симбирск за 250 лет его существования. – Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1898. – С. 211.

26. Юбилей г. Ишера. Казанский телеграф, №2867, 1902, стр. 3 // Материалы по народному образованию Симбирской губернии. Т 7.

27. *Мартынов П.* Город Симбирск за 250 лет его существования. – Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1898. – С. 211–212.

28. Городской и сельский учитель. Вып. 1. – Казань, 1899. – С. 1–5.

29. Отчет о деятельности Симбирской губернской ученой архивной комиссии за 1896 г. – Симбирск: Губернская типография, 1897. – С. 7.

30. ОГУ ГАУО. Ф. 137, оп. 37, д. 187, л. 4 об.

31. Краткий обзор деятельности Симбирской городской думы в 1909–1913 годах (XI-четырёхлетие). Доклад управы. – Симбирск: Типография А.П. Балакирщикова, 1913. – С. 44, 46, 49.

Платонова Н.П.

ПЕТР АРКАДЬЕВИЧ СТОЛЫПИН

Пётр Аркадьевич Столыпин – великий реформатор, родился в старинной дворянской семье. После смерти старшего брата поступил на естественный факультет Петербургского университета. Учился Пётр успешно. Талантливого студента отметил сам Дмитрий Иванович Менделеев. «Великий учёный так увлёкся, – пишет в своих воспоминаниях о своём отце (Столыпине П.А. – *Прим. авт.*) Мария Петровна Бок, – слушая ответы моего отца, что стал задавать ему вопросы, о которых не читали в университете, а над решением которых работали учёные. Мой отец отвечал на всё так, что экзамен (случай был на выпускных экзаменах в университете) стал переходить в нечто похожее на научный диспут, когда профессор вдруг остановился, схватился за голову и сказал: "Боже мой, что же это я? Ну, довольно, пять, пять, великолепно!"»

С 1884 года, после окончания университета, началась стремительная и успешная гражданская карьера Столыпина. Первая его должность была в Министерстве государственных имуществ, но уже в 1885 году Столыпин переводится в Министерство Внутренних Дел. Через четыре года он становится сначала уездным, а потом губернским предводителем дворянства в Ковенской губернии. Пётр Аркадьевич много сил отдавал службе, но уже тогда «любимым его детищем было сельскохозяйственное Общество, на устройство которого он пожил много времени и сил и работа которого вполне оправдала его надежды»².

В 1902 году Столыпин был назначен гродненским губернатором, ему в то время было 39 лет. Он был самым молодым губернатором в России. Неудиви-

тельно, что он «не очень увлёкся своей новой работой. Не удовлетворяла она его потому, что он в ней лишен был полной самостоятельности». Административное устройство было таковым, что Гродненская губерния вместе с Ковенской и Веденской губерниями составляли одно генерал-губернаторство, а губернаторы этих губерний подчинялись вильненскому генерал-губернатору³.

Живя в Прибалтике, семья Столыпиных большую часть времени проводила в имении около Кейдан (это имение отец Петра Аркадьевича, Аркадий Дмитриевич, получил в счет карточного долга). Приезжая туда на отдых, Петр Аркадьевич «весь уходил в заботы о посевах, покосах, посадках в лесу и работал в фруктовых садах»⁴. Знакомые и незнакомые люди удивлялись заботам Столыпина о земле, о имении, говоря при этом, что «не губернаторское это дело», на что он отвечал: «Не губернаторское, а помещичье, значит, важное и нужное»⁵.

В марте 1903 года Пётр Аркадьевич был назначен губернатором в крупную и важную Саратовскую губернию. В то время «настроения в Саратове были с явно левым уклоном»⁶. Во время губернаторства Столыпина в Саратове в России началась Первая русская революция 1905–1907 гг. и Столыпин всеми силами боролся с волнениями в губернии. По мере усиления беспорядков губернатор «стал чаще и чаще предпринимать поездки по губернии, являясь самолично и почти неожиданно в местах, где сильнее всего бурлило недовольство, и где всего энергичнее работали вожаки левых партий»⁷. Столыпин всегда безоружным входил в бушующую толпу и обращался к крестьянам с речью. Бывало, что «за минуту до того галдевшая и скандалившая толпа <...> расходилась успокоенная по домам при появлении Столыпина»⁸.

В это же время у Петра Аркадьевича Столыпина складываются взгляды на разрешение аграрного вопроса в России, о чём свидетельствует отчёт о состоянии губернии за 1904 год, в котором губернатор пишет: «Видимо, существует непреодолимое препятствие к обогащению, к улучшению быта крестьянского населения, что-то парализует личную инициативу, самодеятельность мужика и обрекает его на жалкое прозябание»⁹. Губернатор видел, что аграрные беспорядки вызваны тем, что крестьяне хотят получить землю, меры, которые могли бы успокоить крестьянские волнения, указывают сами на себя. «В настоящее время более сильный крестьянин превращается обыкновенно в кулака, эксплуататора своих однообщинников, по общему выражению – мироеда. Вот единственный почти выход крестьянину из бедности и темноты, видная, по сельским воззрениям, мужицкая карьера. Если бы дать другой выход энергии, инициативе лучших сил деревни, если бы дать возможность трудолюбивому землеробу получить сначала временно, в виде искуса, а затем закрепить за ним отдельный земельный участок, вырезанный из государственных земель или из земельного фонда Крестьянского Поземельного банка, причём обеспечена была бы наличность воды и другие насущные условия культурного землепользования, то наряду с общинной, где она жизненна, появился бы состоятельный, зажиточный поселянин, устойчивый представитель земли»¹⁰. В этом отчёте Столыпин практически полностью изложил черновой вариант аграрной реформы, и его предложения совпали с мнением тогдашнего премьер-министра российской империи С.Ю. Витте и разработавшего тогда проекта новой земельной реформы.

В конце апреля 1906 года Пётр Аркадьевич был вызван в Петербург, где ему был предложен пост министра внутренних дел. Предложение занять один из важнейших постов в правительстве было неожиданностью для Столыпина. «Он считал, что несколько месяцев губернаторства в Гродно и три года в Саратове не являются достаточной подготовкой к управлению всей внутренней жизнью в России»¹¹. Но решение было принято, и 6 апреля 1906 года Петра Аркадьевича Столыпина указом императора Николая II назначили министром внутренних дел.

Начался стремительный взлёт Столыпина, «превращение из провинциального губернатора в Министра Внутренних Дел – в государственную фигуру с огромной властью, грандиозными планами»¹². Самый молодой губернатор в России становится самым молодым премьер-министром. Пётр Столыпин стал загадкой для современников и потомков – как он, не имея никаких связей в Петербурге, сделал такую карьеру.

Став министром, Столыпин начал работу в соседстве с беспокойной I Государственной Думой, прозванной «Думою народного возмездия»¹³. Ставка при выборах в I Государственную Думу была сделана на крестьянство, потому что правительство надеялось на сохранившееся в деревне доверие к царской власти. Однако уже в ходе выборов в Думу крестьяне показали, что они разочарованы царской властью. Поэтому «мужик» избрал первый парламент без единого «правого». Дума оказалась непокорной правительству. В таких условиях Столыпин оказался тем, кого ждали, а именно «новым человеком», современникам он представлялся «долгожданным вождём, полным мужественной энергии»¹⁴. По словам Сергея Ефимовича Крыжановского, работавшего рядом с Петром Аркадьевичем, но довольно объективно относившегося к нему, Столыпин «бесспорно имел за собой большие государственные заслуги и главная из них – это умение привлечь на сторону правительства общественное сочувствие и создать себе деятельных поборников. Находчивость и остроумие, способность к высокому порыву, горячие, дышавшие искренностью речи, умение красиво держаться на политических подмостках, пустить крылатое словечко – всё это было новинкой в русском государственном обиходе, всё это влекло к себе сердца. Прекрасные внешние данные, рост, лихой вид, несомненное бесстрашие в связи с обходительностью, простотой и умением общаться с людьми всяких положений довершали обаяние <...> Впервые за долгие годы широкие круги общества стали относиться к власти с доверием, и прежнее раздражение, российская кривая усмешка стали уступать место уважению, почтению и даже восхищению»¹⁵. Здесь-то и пригодился Столыпину опыт работы в Саратовской губернии. Он не растерялся в Государственной Думе, как другие государственные деятели. «Только Столыпину удалось взять верный примирительный, но господствующий над толпой тон», – пишет Крыжановский¹⁶. Князь Михаил Андроников в своей записке писал: «Фигура Премьера сильно заслоняет собой Государя, и это вызывает недоумение и соблазны». Возможно, в этом есть доля правды, но заметки, приведённые выше, скорее всего, относятся к Столыпину периода II и III Государственной Думы.

Первое покушение на Петра Аркадьевича было совершено 12 августа 1906 года, революционеры взорвали бомбу в передней дачи министра, находящейся

на Аптекарском острове, большая часть здания была разрушена. Революционеры были убиты. Однако «кроме них погибло более тридцати человек тут же сразу, не считая умерших в ближайшие дни от ран»¹⁷. Это были простые люди, пришедшие к министру с прошениями, а так же пострадали дети Столыпина: дочь Наташа и сын Аркадий, которому было всего три года. Вот что вспоминает старшая дочь Петра Аркадьевича: «Наташа была ранена очень серьёзно, и страшно было видеть, когда её переносили, это безжизненно лежащее тело с совершенно раздробленными ногами и спокойное, будто даже довольное лицо. Не издавала она ни единого звука: ни крика, ни стоны, пока не переложили её на кровать. Но тогда она закричала и кричала уже всё время – так её и в больницу увезли – кричала так жалобно и безнадежно, что мороз по коже шёл от крика этой четырнадцатилетней девочки»¹⁸. Вскоре после взрыва здоровье маленького Аркадия пошло на поправку, а юная Наташа долго страдала от боли в ногах и ходить начала только через два года. Террористический акт не достиг своей цели, Столыпин остался жив.

После взрыва на Аптекарском острове взгляды министра резко изменились. Об этом свидетельствует указ о военно-полевых судах, вышедший 19 августа 1906 года. Этими судами рассматривались такие дела, у которых факт преступления был налицо и где не требовалось дальнейшего судебного расследования. Приговоры приводились в исполнение в течение 24 часов. После покушения Петр Аркадьевич со своей семьёй переехал на Фонтанку, в резиденцию Председателя Совета Министров, а вскоре «государь предложил папе переехать в Зимний дворец, где гораздо легче организовать охрану», – пишет Мария Бок¹⁹.

После роспуска Государственной Думы по инициативе Столыпина был проведён Манифест от 9 ноября 1906 года, знаменующий начало аграрной реформы. Вынесенный на заседание II Государственной Думы, начавшей свою работу 20 февраля 1907 года, Манифест был раскритикован «левыми» партиями. В ответной речи Столыпин заявил: «Эти нападки <...> сводятся к двум словам, обращенным к власти: “Руки вверх!” На эти слова, господа, правительство с полным спокойствием, с сознанием своей правоты может ответить двумя словами: “Не запугаете”»²⁰.

По началу Столыпин рассчитывал на понимание своей реформы в Думе. 10 апреля 1907 года он выступил с декларацией по аграрному вопросу, в которой обращался ко всем социальным группам парламента: «Я думаю, что крестьяне не могут не желать разрешения того вопроса, который для них является самым близким и самым болезненным, я думаю, что и землевладельцы не могут не желать иметь своими соседями людей спокойных и довольных вместо голодающих и погромщиков, и думаю, что и все русские люди, жаждущие успокоения в своей стране, желают скорейшего разрешения аграрного вопроса, острота которого, несомненно, хотя бы отчасти, питает смуту»²¹.

Правительству стало ясно, что при существующем избирательном законе Третья Государственная Дума будет такой же, как две предыдущие, поэтому возник вопрос об изменении закона о выборах, но «левая» Дума вряд ли приняла бы изменения в законодательстве о выборах. Всё же был принят вариант закона, который «в шутку назван был при обсуждении дела в совете “бесстыжим”. Когда Столыпин докладывал Государю, Его Величество изволили

смеяться этой шутке и решительно сказал: "Я за бесстыжий!"²². Распущена II Государственная Дума была 3 июля 1907 года, и был издан Манифест о изменении в Положении о выборах, утверждённый Советом Министров.

По новому закону III Государственная Дума открылась 1 ноября 1907 года и своим составом отличалась от первых двух Дум. В ней оказалось равенство между правыми и левыми партиями, поэтому многие решения принимались или отклонялись, благодаря позиции «центристов», которых представляла партия «Союз 17 Октября». Во многом «октябристы» были проправительственной партией, её даже называли «личной партией Столыпина»²³.

После первой русской революции такая могучая личность, как Пётр Аркадьевич Столыпин, стала не устраивать Николая II. Премьер затмевал своим талантом в государственном управлении императора. Аграрная реформа стала разочаровывать «верхи». «Пока единственным реальным результатом был тот, что богатый крестьянин, собственник купленной земли, стал в большей степени, чем ранее, выступать прямым конкурентом помещика»²⁴. Столыпин переселяется на Фонтанку. Жизнь его «по мнению охраны, уже не была в такой опасности»²⁵. В правительстве складывается оппозиция Премьеру во главе с П.Н. Дурново, в упрек Столыпину ставилось то, что его аграрный проект систематически отвергает Государственная Дума.

Несмотря на оппозиционные настроения и в Думе, и в правительстве, в 1910 году Пётр Аркадьевич предпринимает поездку по российской глубинке, дабы на местах посмотреть, как идёт земельная реформа. Одним из пунктов поездки премьера стал Симбирск, куда он прибыл 11 сентября 1910 года.

Отчёт о пребывании Председателя Совета Министров в нашей губернии опубликован в местном журнале «Симбирские губернские епархиальные ведомости». 11 сентября утром причалил к дебаркадеру волго-бугульминской железной дороги казённый пароход «Межень», в котором прибыли статс-секретари – Председатель Совета Министров П.А. Столыпин и главный управляющий землеустройства и земледелия В.А. Кривошей. Ко времени прибытия высокопоставленных гостей на пристань дебаркадера собрались: симбирский губернатор Д.Н. Дубасов, вице-губернатор, камергер Высочайшего Двора, князь А.А. Ширинский-Шикматов, член Государственного Совета, губернский предводитель дворянства, гофмейстер Высочайшего Двора В.Н. Поливанов, уездный предводитель дворянства М.Н. Зиминский, начальники отдельных частей как военного, так и гражданского ведомств, представители местного городского и земского управлений, директора учебных заведений и депутации. В 10 часов утра на «Межени» начался приём административных лиц – сначала губернатора Д.Н. Дубасова и вице-губернатора князя А.А. Ширинского-Шикматова. Затем последовал приём губернского предводителя дворянства В.Н. Поливанова, выразившего приветствие и имевшего длительную беседу с обоими высокопоставленными гостями. Городская депутация, в состав которой вошли городской голова Л.И. Афанасьев, член управления А.А. Башанов и гласный Думы И.И. Стеклов, приветствовала гостей хлебом-солью, поднесённым на серебряном блюде с серебряной солонкой. Городской голова в приветственной речи выразил П.А. Столыпину глубокую благодарность за оказанное им содействие по совершению городом Симбирском займа и в деле

по расквартированию в городе войсковых частей. Депутацией города была передана председателю Совета Министров записка по вопросу о перечислении Симбирска в один из высших разрядов по квартирно-воинским окладам. Во время аудиенции П.А. Столыпин спросил депутацию о ходе холерной эпидемии, сведения о которой были доложены гласным думы И.И. Стекловым. Далее принята депутация купеческого общества, в составе его председателя М.А. Волкова, В.А. Стрелкова, А.Ф. Красникова и Н.П. Пастухова.

В 8 часов утра 13 сентября П.А. Столыпин и А.В. Кривошей осматривали хутора Симбирского уезда. На пристанской станции был сформирован экстренный поезд, в котором высокопоставленные гости проследовали до станции Охотничья вместе с губернатором Д.Н. Дубасовым, губернским предводителем дворянства В.Н. Поливановым, председателем земского управления И.Ф. Беляковым и всеми чинами сопровождающих министров в поездках. На станции Охотничья высокопоставленных гостей встретили управляющий пензенско-симбирским управлением государственного имущества Шапошников, инспектор сельского хозяйства Симбирской губернии Н.П. Надежденский, члены землеустроительных учреждений, а также жители волостей Симбирского уезда «с хлебом солью».

После были поданы два автомобиля, заготовленные для поездки высокопоставленных гостей по хуторам. Осмотр хозяйств начался с хуторов эстонцев, размещенных на банковских землях бывшего имения князя Оболенского. Хутора эти только с весны поселились там, и хотя хозяйства их не изобиловали ещё достаточным инвентарем, но, тем не менее, находились в стройном порядке. Лучшие хозяйства оказались у малороссов, которые изобилуют живым и мёртвым инвентарём, что, конечно, благоприятно сказывается на ведении и постановке хозяйства. Знаменитое образцовое хозяйство Гаврилова очень заинтересовало как Столыпина, так и Кривошеина. Оба министра подробно ознакомились с постановкой хозяйства и имели продолжительную беседу с хозяевами. На так называемых «халкиоровских» хуторах высокопоставленные гости были встречены депутацией во главе с земским начальником Ключинским. «Здесь, как и всюду, оба министра детально ознакомились с хозяйствами и вели беседы с крестьянами, которые всюду радушно встречали высокопоставленных гостей, подносили “хлеб соль” и, нужно отдать справедливость, очень толково и дельно вели беседы и выкладывали свои чаяния и стремления. Председатель Совета Министров П.А. Столыпин много говорил с крестьянами о труде, о значении правильной постановки сельского хозяйства и о влиянии на экономическое благосостояние как каждого индивидуума, так и государства».

Крестьяне обратились к Председателю Совета Министров с просьбой об учреждении в селе Ключах ремесленного училища. П.А. Столыпин пообещал оказать содействие, указав, что общество со своей стороны должно показать своё желание не только на словах, но и на деле и вместе казённой и земской субсидиями принять посильное участие в содержании желаемого училища. Когда прибыли в бывшую усадьбу князя Оболенского, принадлежащую банку, то высокопоставленные гости и все сопутствующие были приглашены к устроенному здесь губернатором Д.Н. Дубасовым завтраку. Здесь же размещены экспонаты симбирской выставки хуторского отдела Крестьянского Поземельного

банка, с которой П.А. Столыпин и А.В. Кривошей детально ознакомились. После завтрака все гости и сопутствующие им возвратились на станцию Охотничья и специальным поездом приехали на симбирскую пристанскую станцию, около пяти часов вечера отбыли в Самару²⁶.

Положение Столыпина в правительстве в 1911 году становится невыносимым. В марте 1911 года он подаёт в отставку после отклонения в Государственном совете законопроекта о западных земствах. Но сразу же вмешалась вдовствующая императрица Мария Фёдоровна, которая «прекрасно зная своего сына, по-видимому, считала, что без твёрдой руки Столыпина ему не обойтись»²⁷. 10 марта 1911 года отставка премьера была отклонена. Столыпин потребовал, «чтобы Государственный совет и Государственная Дума были бы распущены на три дня и чтобы за это время законопроект о земстве был проведён согласно 87 статье. Государь дал на это согласие и, кроме того, уволил обоих виновников провала законопроекта (Трепова и Дурново)»²⁸.

В это время в жизнь царской семьи вошёл старец Григорий Распутин, и конечно же, Столыпин попытался поговорить с царём на эту тему, что предупреждая в обществе пойдут пересуды и вообще сложится атмосфера недоверия и страха. На это Николай II возразил: «Пусть будет лучше десять Распутиных, чем одна истерика императрицы»²⁹. Узнав об этих разговорах, императрица Александра Фёдоровна невзлюбила Премьера.

Общественное мнение было не на пользу Столыпина, хотя всеми признавалось, что он достоин уважения, но общество уже было разочаровано в его реформах и его политике. Пётр Аркадьевич стал ненужным обществу и царю. Он должен был уйти с политической арены. В августе 1911 года опала стала явной для окружающих.

Во время поездки в Киев на открытие памятника Александру II Столыпину не нашлось места в автомобилях царской свиты, и Председателю Совета Министров пришлось искать извозчика.

В киевском оперном театре 1 сентября 1911 года шла опера Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане». В антракте Столыпин разговаривал с министром двора бароном Фредериксом. Неожиданно через средний проход к Столыпину подошёл человек в чёрном фраке и выстрелил из пистолета два раза в упор. Столыпин «несколько секунд ещё постоял так же, потом, медленно повернувшись к царской ложе, отчётливо осенил её большим крестным знаменем и грузно опустился в ближайшее кресло. Яркое пятно крови выступило на белой ткани его сюртука»³⁰. Убийцу спасла от разъярённой толпы полиция. Столыпина доставили в больницу Маковского. Столыпин умер 5 сентября 1911 года. «После несвязных бредовых слов, – вспоминает М.П. Бок, – папа вдруг ясно сказал: "Зажгите электричество!" Через несколько минут после этого его не стало»³¹.

Убит был П.А. Столыпин неким Дмитрием Богровым – анархистом и тайным сотрудником царской охраны, работавшим под агентурной кличкой «Аленский». Защитники Богрова считают, что это было шагом человека, пытавшегося вырваться из рук царской охраны, и поэтому он решается на убийство Столыпина, «которого считал главным виновником реакции»³².

Богров предстал перед Киевским окружным судом 9 сентября, а 12 сентября

он уже был повешен, а дела по отношению к полицейским чинам были прекращены самим Николаем II. Убийство Столыпина было выгодно всем: и «правым» – за либерализм реформатора, и «левым» – за его реакционность.

Столыпин умер. Оценка его личности и деятельности стали волновать современников и потомков. Спектр их был удивительно широк: от великого спасителя России до «обер-вешателя». Его реформы провалились в государственном Совете, а «в различных городах устанавливались памятники Столыпину» – так писал в введении к сборнику речей Столыпина П.Н. Зырянов. Столыпин был одинок в своих начинаниях, как реформатор он был не нужен России начала XX века, но как современно звучат его идеи сейчас, в начале XXI века...

Примечания

1. Бок М.П. Воспоминания о моём отце П.А. Столыпине. – М., 1992. – С. 5.
2. Там же, С. 12
3. Там же, С. 79.
4. Там же С. 30.
5. Там же, С. 77.
6. Там же, С. 81.
7. Там же, С. 107.
8. Там же, С. 107.
9. Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. – М., 1973. – С. 43.
10. Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. – М., 1973. – С. 44.
11. Бок М.П. Воспоминания о моём отце. – М., 1992. – С. 111.
12. Аврех А.Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. – М., 1991. – С. 4.
13. Витте С.Ю. Воспоминания. Т.3. – Л., 1960. – С. 356.
14. Шубинский Н.П. Памяти П.А. Столыпина. Речь, произнесённая 5 сентября 1913 года в ЦК Союза. – М., 1990. – С. 9.
15. Крыжановский С.Е. Заметки русского консерватора // Вопросы истории. – 1997. – № 4. – С. 107.
16. Крыжановский С.Е. Заметки русского консерватора // Вопросы истории. – 1997. – № 3. – С. 124.
17. Бок М.П. Воспоминания о моём отце П.А. Столыпине. – М., 1992. – С. 129.
18. Там же, С. 126.
19. Там же, С. 34.
20. Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия. – М., 1991. – С. 64.
21. Столыпин П.А. Думские речи. – М., 1991. – С. 40.
22. Крыжановский С.Е. Заметки русского консерватора // Вопросы истории. – 1997. – № 3. – С. 127.
23. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. – М., 1991. – С. 31.
24. Там же.
25. Бок М.П. Воспоминания о моём отце П.А. Столыпине. – М., 1992. – С. 228.
26. Столыпин в Симбирске // Симбирские губернские епархиальные ведомости. – 1910. – № 19. – С. 625–629.
27. Россия на рубеже веков: исторические портреты. – М., 1991. – С. 70.
28. Бок М.П. Воспоминания о моём отце П.А. Столыпине. – М., 1992. – С. 239.
29. Там же, С. 243.
30. Там же, С. 250–251.
31. Там же, С. 253.
32. Столыпин П.А. Жизнь и смерть за царя. – М., 1991. – С. 53.

К.Г. МАРКОВ И А.А. ТАРАТИН: МЕЛЕКЕССКАЯ ПОСАДСКАЯ ОППОЗИЦИЯ КОНЦА XIX ВЕКА

Задачей доклада является показ во взаимодействии двух наиболее значимых фигур мелекесской истории второй половины XIX – начала XX вв. – Константина Григорьевича Маркова и Алексея Андреевича Таратина.

Личность, говоря словами Ф. Энгельса, характеризуется не только тем, что она делает, но и тем, как она это делает.

О масштабе личности Маркова говорит такой факт: в конце 50-х гг. XX столетия радиостанция БиБиСи передала, что в Мелекессе, бывшем имении купца Маркова, строится атомный реактор (записано в 1997 г. со слов уроженки Мелекесса Брусяниной В.М., жившей в те годы уже в Москве). И хотя Мелекесс никогда не являлся собственностью купцов, так как это был торгово-промышленный посад с местным самоуправлением, однако влияние Марковых на все происходящее, действительно, было велико. Во-первых, Константин Григорьевич, один из Марковых, это посадский голова, в чьих руках была власть официальная: он избирался на эту должность с 1878 по 1917 гг. В 2003 г. благодарные потомки установили ему в Мелекессе-Димитровграде памятник как первому посадскому голове.

Во-вторых, по выражению современника: «Марков – большая сила и, имея двухмиллионное состояние, держит весь мелекесский край в своих руках» [1]. Это была власть неофициальная: власть денег. О Марковых написано немало, к тому же из-за ограниченности времени подробная характеристика вклада этой семьи в развитие Мелекесса докладом не предусмотрена.

Речь пойдет о другом. Любая власть, даже самая популярная, рано или поздно сталкивается с противодействием оппозиции. В связи с этим возникает закономерный вопрос: а чем это вызвано? И этот вопрос мы адресуем главным действующим лицам истории, произошедшей в Мелекессе в 1993 г. В роли лидера мелекесской оппозиции, человека отчаянного, посмеявшего подвергнуть серьезной критике действия посадского головы, выступил Алексей Андреевич Таратин. Долгое время о нем мало что было известно, имя его оставалось в тени. Но архивный поиск материалов о семье Марковых привел к находкам, как это ни покажется на первый взгляд странным, относящимся к деятельности А.А. Таратина. Купец 1-й гильдии, чья недвижимость в 1893 г. оценивалась в 16 тыс. руб. – самая высокая среди жителей посада (что же касается суммарной оценки имущества самого посадского головы Константина Маркова, то она составляла 8,7 тыс. руб.; а в целом 28 домов, принадлежавших в посаде десятерым Марковым, стоили 67780 руб.) [2]. Фирма Таратина существовала с 1869 г., он являлся владельцем огромного мельничного хозяйства – первой в Мелекессе паровой мельницы, построенной в 1871 г., крупнообдирки, имел хлеботорговлю со своим пароходом «София» [3], ходившим по Волге и Каме. Таратинская мука и крупа отмечены золотыми медалями на выставках в Париже (1900 г.), Мадриде и Ростове-на-Дону (1907 г.), Риме (1911 г.), Стокгольме. Но при

Марков Константин

Паровая мельница торгового дома Марковых

Паровая мельница Таратина

Бланк товарищества мукомольных мельниц Таратина

всем своим богатством и, надо полагать, влиянию в определенных кругах, Таратин даже не вошел в число гласных (т.е. депутатов) первой Мелекесской посадской думы, избранной в 1878 г.! И как ни пытался, также не вошел и в последующие ее составы. В то же время Марковых в думе было от 3 до 5 чел. Документы сохранили интереснейшие подробности выборов баталий 90-х гг. XIX века, которые показывают, в какой острой борьбе находились противостоящие стороны, и что важно, как, какими средствами каждая из сторон добивалась своей цели.

Из секретного рапорта самарскому губернатору от ставропольского уездного исправника 18 ноября 1893 г.: «<...> Имею честь донести Вашему Превосходительству, что во время бытности в посаде Мелекесс, мною, негласным путем, насколько было возможно, собраны сведения <...> Сведения эти ясно говорят сами за себя, так: Посадский голова Константин Марков, братья его: Александр и Андрей Марковы – люди богатые, ведут коммерческие дела на довольно значительную сумму и пользуются уважением почти всех жителей п. Мелекесс, и только немногие остаются непреклонными Марковым, а чтобы такие лица не могли попасть в гласные Думы, Посадская Управа, по поручению, конечно, Головы Маркова, уменьшает произвольно у них ценность имущества [4]и, наоборот, у тех лиц, которые Марковым и его приближенным желательны, увеличивает ценность имущества для предоставления им права на участие в выборах <...> Считаю долгом доложить <...>, что оценка имущества у многих лиц, показанных в ведомости <...> уменьшена, по моему мнению, произвольно <...> За уездного исправника, помощник его Грошев» [5].

А поводом для проведения этого секретного расследования стало «Возражение» в Мелекесскую Посадскую Управу, написанное 27 августа 1893 г. мелекесским купцом А.А. Таратиным:

«На объявленный во всеобщее сведение Посадской Управой 14 августа список избирателей я, согласно 36 статьи Город. Положения 11.06. 1892 г., имею возразить:

1) в список не вошли Сироткин В.Г., Заичкин В.П., Коренастов П.М., Субботин Иван, Мороченков Ефим, <...>, Виноградов, Пядышев М., Пядышев В., Белова Ольга, <...>, Ларюшкин, Наумов и др., т.е. такие лица, которые, безусловно, должны быть внесены в список на равных с помещенными в нем; в противном случае из него должны быть вычеркнуты – за исключением 30–40 крупных владельцев, т.к. они резко выделяются из остальной, почти одинаково малодостаточной массы, – все остальные; а судя по таким малоимущим лицам, занесенным в список (приводятся фамилии явных сторонников Марковых. – *Прим. авт.*), число избирателей должно было возрасти от 2-х до 3-х сот человек.

2) в список внесен купец Ф.Гр. Марков, который, как имеющий свои винные лавки, согласно 7 пун.33 ст., не подлежит внесению в него. Поэтому я, находя, что при составлении списка приняты не действительные личные имущественные права жителей, а посторонние, не согласные с законом соображения, прошу Управу, согласно этих указаний, список исправить и <...> меня своевременно известить» [6].

Интересен тот факт, что над перечисленными фамилиями карандашом написана как действительная стоимость дома, так и по оценке управы: в сторону ее уменьшения для первого списка и увеличения – для второго.

Одной только этой жалобой в управу Таратин не ограничился, иначе как можно объяснить тот факт, что еще за две недели до ее подачи, т.е. 13 августа

Таратинская церковь

Бланк льно-пряделльно-ткацкой мануфактуры

Сестра А.А.Таратина – Елизавета Андреевна Покровская с внуками

1893 г., на имя самарского губернатора из Санкт-Петербурга последовала телеграмма – от министра внутренних дел И.Н. Дурново:

«Ввиду дошедших до Министерства сведений о неправильностях, допущенных при составлении городских избирательных списков по посаду Мелекесу, покорнейше прошу Ваше Превосходительство приостановиться с окончательным опубликованием этих списков, подробности почтой» [7].

Оперативность оппозиции просто поразительна! Списки, как известно, были составлены 10 августа, а уже через три дня последовала реакция министра на указанные нарушения. Вероятно, в правительственных кругах у Таратина (или тех, кто его поддерживал) имелись свои покровители.

А вот реакция губернатора оказалась несколько затянущейся – ситуация была не из простых. Лишь через 2 месяца, 14 октября, он направил министру ответ: «Неправильное составление избирательных списков Мелекесу уже обращено, затребованы разъяснения, окончательное опубликование списков остановлено» [8].

Финал этой истории был следующий: Константин Григорьевич Марков не был избран посадским головой на последующие 4 года (1894–1897) единственный раз за весь период нахождения его у власти, начиная с 1878 по 1917 гг.! Этот факт его служебной биографии не нашел отражения даже в основном биографическом документе, на который обычно ссылаются краеведы – подробный послужной список, оглашенный на юбилейном заседании Мелекесской посадской думы 20 апреля 1915 г. И лишь краткая биографическая справка, обнаруженная недавно в РГИА в ходе поисков портрета Константина Григорьевича в печатном справочнике 1903 г. [9], помогла узнать, чем же завершилась выборная кампания 1893 г. в посаде Мелекесс.

И в дальнейшем отношения Таратина с местной властью как-то не складывались. Так, в 1911 г. посадская дума отказала в просьбе передать в его собственность участок земли под построенной им в 1910 г. церковью во имя Святых Софьи и Алексея, необходимый для организации здесь подворья Раковского монастыря. Да и судьба самой «таратинской» церкви была драматична: стоящая в ограде кладбища, в 1918 г. она была разрушена первой из мелекесских церквей под тем предлогом, что в ней водятся привидения.

Размышляя над причиной такого устойчивого противостояния Марковых – Таратина, можно было бы допустить, что в его основе и личная неприязнь, и конкурентная борьба – в коммерческих делах они были достойные противники. Но, проанализировав партнерские и родственные связи, местонахождения контор, складов, маршрутов передвижения торговых пароходов, т.е. учитывая зоны распространения их деловых интересов, вот к какому выводу пришел автор исследуемой темы: перед нами факт непримиримого противостояния двух различных торгово-промышленных групп – самарской и казанской, последнюю из которых и представлял А.А.Таратин.

В период временного ослабления позиций К.Г. Маркова (1894–1897 гг.) Таратин, его родственник – партнер М. Павлицев (сам Алексей Андреевич был женат на Софье Васильевне Павлицевой; ее сестры Александра и Елизавета также состояли в семейном мукомольном бизнесе), а также Федосеев (вероятно, казанский купец) открывают в 1897 г. льно-прядильно-ткацкую мануфакту-

ру – впоследствии одно из крупнейших предприятий не только в посаде, но и в Самарской губернии. Продукция поступает, в том числе, и на казанский рынок (отмечена медалью Казанской выставки в 1909 г.), а в сентябре 1914 г., через год после кончины А. Таратина, Главная Контора Правления Товарищества Мелекесской льно-прядильно-ткацкой мануфактуры вообще переезжает в Казань [10]. Казань Марковых не жаловала. Так, в «Казанском биржевом листке» (№№ 88–89 за 1887 г.) был опубликован разгромный фельетон о купце Маркове по судебной тяжбе его с крестьянами деревни Негодяйки [11].

Марковы же были связаны самым тесным образом с крупным самарским капиталом и представляли его интересы. Показателен такой малоизвестный факт: отец посадского головы – Григорий Маркович Марков в 80-е гг. XIX в. являлся совладельцем самарского завода «Бенке и К^о» (впоследствии завод П. Журавлева), производившего сельхозмашины, а также пароходы. В мае 1885 г. Г. Марков в числе крупнейших в Самаре предпринимателей – купцов Курлиных, Журавлева, Саниных, Шихобаловых, также совладельцев завода, присутствовал на церемонии освящения первого самарского парохода. Почетным гостем был городской голова Петр Владимирович Алабин [12].

И в заключении добавлю, что поводом для написания этой работы стало следующее обстоятельство: 3 года назад объявились потомки сестры Таратина, ныне живущие в Москве и, как недавно выяснилось, в Ульяновске. Они передали в Димитровградский краеведческий музей снимки Елизаветы Андреевны и семьи ее дочери Елены (своих детей у Софьи и Алексея Таратиных не было).

К сожалению, не обнаружено портрета самого Алексея Андреевича, а также неизвестны дата и место его рождения. Словом, краеведам есть, над чем работать.

Литература

1. Шелгунов Н.В. Очерки русской жизни («Русские вед.», 1885 г., «Русск. Мысль» 1886-1891 гг.). – СПб., 1895. – С. 387–388.
2. Список лицам, имеющим право по 24 статье Городского Положения от 11 июня 1892 г. участвовать в выборах гласных Мелекесской Посадской Думы. Составл. 10 августа 1893 г.
3. ГАСО (Госархив Самарской обл.), ф. 175, оп. 1, д. 61, лл. 52, 84 об., 100 об.–101.
4. ГАСО, ф. 150, оп. 3, д. 890.
5. Имущественный ценз для избирателей посада Мелекесс предусматривал наличие недвижимости, оцененной в 300 руб., – столько в те годы стоил дом средней руки.
6. ГАСО, ф.175, оп.1, д. 61, лл. 51–51 об.
7. Там же, лл. 32–32 об.
8. Там же, л. 39, 40.
9. РГИА. «Альбом городских голов Российской империи». Изд. Морского благотворительного общества, 1903 г., с.159.
10. ГАСО, ф.150, оп.3, д.1426.
11. К истории Негодяйки // «Казанский биржевой листок». – 1887. – №№ 88–89. Цит. по книге Н.В. Шелгунова. – С. 387–390.
12. Алексеушин Г.В. История завода Бенке – Журавлева // Сборник «Краеведческие записки Областного историко-краеведческого музея им. Алабина». Вып. VIII. – Самара, 1996.

Забуга Н.А.

ТОЛМАЧЁВ НИКОЛАЙ ГУРЬЕВИЧ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РЕВОЛЮЦИОНЕРА

Увидеть в истории и понять историческую личность – это увидеть и понять другое, чужое сознание и внутренний мир. С этой целью обращаемся к биографии как к источнику знаний о человеке. Исследование истории жизни и деятельности непосредственного участника определенного исторического события представляет возможность реконструкции идейных систем прошлого и прослеживания их во времени. В его «опыте», «переживаниях» концептуализируется внутренняя связь субъекта истории с объективными условиями его деятельности.

Наступало утро 25 октября 1917 г. В этот день в далекой заснеженной Перми можно было видеть юношу – худого, в пенсне, в стареньком легком пальто. Пожимая продрогшими плечами, он склонился над записной книжкой. На бумагу легли торопливые строки.

«Пермь, 25 октября 1917. Здесь изменений мало <...> Много митингов. Но не этим полна голова, хотя возня с ними и отнимает день. Революция идет к девятому валу. Столкновение в форме "захвата" или "восстания" неизбежно и, по-моему, нужно. Может быть, уже началось...»¹.

Так мог думать и писать только человек, тонко чувствующий время.

В большой дружной семье Толмачевых 31 октября 1895 г. родился сын, которого назвали Николаем.

Отец семейства Гурий Николаевич – «коллежский советник, старший контролер Ростовской конторы Государственного банка, 54 лет, имеет серебряную медаль в память царствования императора Александра III для ношения на груди на ленте ордена Святого Александра Невского и орден Святого Станислава 3 степени». Он был человеком прямым и честным, внимательным к дому, обладавший завидным умением создавать и поддерживать атмосферу взаимного доверия и уважения, любви к труду и книгам².

Мать – Анна Васильевна – чуткая и отзывчивая женщина, всем своим существом преданная семье, занималась воспитанием детей.

Николай – деятельный, энергичный, восприимчивый ребенок. Он был открытым и прямым; особенно чутко отзывался на рассказы людей и быстро улавливал настроение окружающих. Чтение стало его любимым занятием, за книгами он просиживал целыми часами³.

У юного Толмачева было много друзей, и почти все они испытывали на себе его влияние, заряжались его энергией, трудолюбием, вместе с ним стремились найти правильные ответы на возникшие вопросы.

В реальном училище учился великолепно, имел блестящие отзывы о поведении. Аттестат об окончании реального училища 4 июня 1911 г. был отличным⁴.

Летом 1912 г. Николай Гурьевич определился с поступлением в учебное заведение.

«– Выбор сделан – только Политехнический!

– Мама, ты всегда нас учила: у каждого должна быть мечта. Теперь она у меня почти в руках!

– Закончу институт – уеду на Урал инженером-металлургом.

– Мама, и, пожалуйста, не вздумайте посылать в Питер деньги... Я буду зарабатывать уроками»⁵.

С первых дней пребывания в институте Николай сходитя с Константином Кирста. Его другом стал и Николай Иконников, член марксистского кружка, созданного фракцией социал-демократов большевиков Петербургского политехнического института, будущий соратник его по работе в политотделе 3-й армии Восточного фронта.

Итак, с конца 1912 г. Николай начал работу в РСДРП, которая заключалась в распространении центрального большевистского печатного органа среди рабочих Выборгской стороны.

В 1914 г. избирается секретарем большевистской организации, с 1916 г. стал членом Петроградского комитета РСДРП⁶.

Толмачева видели везде и всюду деятельным, энергичным, бодрым, не знающим ни усталости, ни отдыха. Черты волевого и спокойного лица и какие-то особые внутренние силы придавали всему его облику необыкновенную притягательность, которая влекла к нему людей, вызывала у них доверие и уважение. Николай умел имитировать знакомых и этим всегда смешил своих друзей⁷.

Внешне был «пареньком» до истощения худым. Он зимой и весной носил одно и то же довольно потрепанное пальто и отказывал себе во многом. Юный революционер говорил про себя:

«Пока революция, нигде не возьму ни гроша»⁸.

Николай Гурьевич принял активное участие в революционных событиях февраля 1917 г. с самого их начала. Именно он возглавил восставших солдат, освобождавших политзаключенных из Петропавловской крепости.

7 марта 1917 г. Толмачев вошел в руководящее ядро Петроградского комитета по организации первого легального Петроградского комитета РСДРП(б). Николай Гурьевич и В. Н. Залежский возглавили агитаторскую коллегию Петроградского комитета, которая была создана в начале марта.

24 апреля 1917 г. Толмачев является делегатом, участником работы VII Всероссийской конференции РСДРП(б), внимательно вслушивается в тезисы Ленина. Большое влияние в то время на Толмачева оказало знакомство и общение с Яковом Михайловичем Свердловым⁹.

В первых числах июня 1917 г. Николай Гурьевич прибывает в Пермь. 8 июня он отметил: «Третий день в Перми, а все как-то сумно, точно я где-то около

Николай Гурьевич Толмачёв

Урала, а не на Урале, отброшен от своей разъездной жизни, жизни "боевого" агитатора. Партия слаба. Совет рабочих депутатов – мещанское болото, а вокруг обыватели»¹⁰.

В. И. Муромцев, один из участников революционной рабочей организации на Урале, восторженно вспоминает Николая Гурьевича на заседании Пермского Совета рабочих и солдатских депутатов: «Стройный, молодой, с темными густыми волосами, в пенсне, всегда в черном потертом костюме с заплатками на брюках, он был близок нам, рабочим, и горячо любим нами как оратор»¹¹.

В октябре 1917 г. вошел в состав Пермского городского комитета РСДРП(б) и возглавил его военную организацию.

29 октября жители Перми и Мотовилихи читали первый номер большевистской газеты «Пролетарское знамя». Николай Гурьевич давал указания редакции газеты, подсказывал, как следует освещать то или иное событие и сам показывал в этом отношении пример¹².

В своей первой статье «Только два фронта» как «настоящий» большевик рассказал читателям о свершившемся перевороте в Петрограде и о переходе власти к Советам. Она «не даст чудес – и не чудес ждет от нее рабочий, солдат и крестьянин: эта власть впервые не на словах, а на деле, не за страх, а за совесть пойдет по пути осуществления народных требований». И выступил с социал-демократическим призывом: «Сейчас все силы демократии должны быть направлены к победе ведущих эту борьбу Советов»¹³.

После ноябрьских пьяных погромов в Перми и Мотовилихе состоялась общегородская партийная конференция. В ходе её Толмачев призывал делегатов конференции «обратить серьезное внимание на организацию Красной гвардии», потому что «необходимо вооружить рабочих, тогда у нас будет реальная сила и рабочие смогут спокойно смотреть на будущее». Следовательно, «задача пролетариата – вооружиться до зубов»¹⁴.

В конце 1917 г. Николай Гурьевич избран в Екатеринбург членом Уралобкома РСДРП(б), исполкома облсоветов.

Обещанный большевиками мир так и не наступил. В соответствии с большевистским посылом, «война империалистическая должна превратиться в войну гражданскую».

«Гражданская война не знает тыла, – пишет Толмачев в «Пролетарском знамени» для тех, кто в тылу. – Всюду фронт. В этом отличие нашей священной войны за социализм, за лучшее будущее для всего человечества, этой действительно последней войны от грабительских войн коронованных и некоронованных разбойников»¹⁵.

На исходе революционного года он отправляется на Южный Урал, где сражается против Дутова.

Как отмечает Николай Гурьевич, зимняя «дутовская» кампания (ноябрь – январь) не потребовала от них «особенно большой мобилизации, благодаря сильной поддержке красного Питера и Кронштадта и переходу на сторону трудового казачества и позорной трусливости дутовского офицерства»¹⁶.

Ни в каких условиях не отрываться от масс, знать и чувствовать настроение бойцов, слиться с ними воедино – только такой метод политической работы считал приемлемым «красный комиссар».

Иногда бойцы, опасаясь за жизнь Толмачева, ему говорили:

– Товарищ комиссар, здесь пули. Вы бы ушли.

Он смеется в ответ: «Нет, я заговоренный!»¹⁷

В начале 1919 г. отряд Толмачева продолжает двухсотверстный зимний пеший поход к подступам Троицка.

Молодой комиссар проводил митинги на стоянках после походов, разъяснял казачьему населению, почему необходимо покончить с Дутовым. Под воздействием агитации большевиков часть казаков вливалась в состав «дружины».

По воспоминаниям Николая Гурьевича, «этот поход не взял особенно много жертв из воюющих сторон, потому что одним из главных орудий борьбы была агитация»¹⁸.

В начале июня 1918 г. Толмачев вместе с Малышевым выехал на Златоустовский участок фронта, где шли бои с белочехами. В этом же месяце его назначают комиссаром Северо-Урало-Сибирского фронта. На самой передовой линии фронта комиссар был среди бойцов.

С формирования 3-й армии на Восточном фронте ведет в ней политработу и становится её главным политическим комиссаром.

28 января 1919 г. собрался I съезд коммунистов 3-й армии. Толмачев выступил на нем с основными докладами. В течение января – марта 1919 г. Николаем Гурьевичем была проведена большая работа по реорганизации и укреплению партийно-политического аппарата в армии.

По инициативе Толмачева в Перми создается одна из первых армейских газет в Советской республике – «Красный набат»¹⁹.

В Петрограде Толмачев создает политкурсы, на базе которых основан в ноябре 1919 г. Красноармейский учительский институт, впоследствии Военно-политическая академия²⁰.

Один из курсантов этого вуза Александр Степанов вспоминает о Николае Гурьевиче: «Я не был близко знаком, но знаю его как своего учителя. Все курсанты подтвердят, что это был человек, который не ограничивался одними словами, он был человеком дела»²¹.

В марте бойцы 3-й армии избрали Толмачева делегатом VIII съезда РКП(б). Здесь против линии партии, направленной на строительство массовой регулярной строго дисциплинированной Красной Армии выступила «военная оппозиция», которую поддерживал молодой военный комиссар. На заседании военной секции Толмачев выступил с категорическим заявлением: «Вопрос о специалистах нужно оставить так, как он был поставлен на съезде абсолютно правильно В.И. Лениным»²².

1 апреля 1919 г. Толмачев назначен заведующим культпросветотделом Петроградского окружного военного комиссариата.

С мая входит в Комитет обороны Петрограда, становится особоуполномоченным 7-й армии и направлен на Лужский участок фронта сражаться против войск генерала Юденича.

С 25 мая Толмачев возглавил отряд алапаевских рабочих численностью примерно в 250 человек. Ранее утро 26 мая 1919 г. началось с боя близ станции Преображенская у деревни Красные горы. Рота была прижата к озеру. Бойцы

решили прорвать кольцо чешских войск. Но противник был предупрежден и открыл артиллерийский огонь.

«– Взять, живьем! – приказал белогвардейский офицер, увидев, как упал раненый военком. Чтобы не попасть в плен, Толмачев выпустил пулю из кольца в свое сердце»²³.

В газете «Красный набат» были опубликованы слова бойцов Восточного фронта в память о Н.Г. Толмачеве: «Его революционный путь – неуклонная, неустрашимая и энергичная работа показали, что он служил только революции и погиб на славном посту в борьбе за коммунизм»²⁴.

Толмачев Николай Гурьевич действительно был один из тех немногих «двигателей» революционного движения, кто искренне верил в лучшее будущее для народа, жил социал-демократическими идеями, отстаивал интересы партии большевиков, более того, являлся идеологом советской системы.

Примечания

1. *Никитин А.Г.* Толмачев Н. Г. // Революционеры Прикамья. – Пермь, 1966. – С. 635.
2. *Карамышев В.* Боец, комиссар, журналист. – М., 1960. – С. 5–6.
3. Там же, С. 6.
4. Там же, С. 9.
5. *Толмачева Н.* Девиз комиссара // Ленинская гвардия Урала. – Свердловск, 1967. – С. 406–407.
6. *Карамышев В.* Боец, комиссар, журналист. – М., 1960. – С. 10–11.
7. *Толмачева Н.* Девиз комиссара // Ленинская гвардия Урала. – Свердловск, 1967. – С. 410.
8. *Карамышев В.* Боец, комиссар, журналист. – М., 1960. – С. 23.
9. Там же, С. 29.
10. *Никитин А.Г.* Толмачев Н. Г. // Революционеры Прикамья. – Пермь, 1966. – С. 637.
11. *Муромцев В.И. / Мухин //* Под Красным знаменем. – Свердловск, 1957. – С. 228–231.
12. *Воронцова Г.Г.* Лукоянов Федор Николаевич // Революционеры Прикамья. – Пермь, 1966. – С. 352.
13. *Толмачев Н.Г.* Только два фронта // Пролетарское знамя (Пермь). – 1917. – 29 октября.
14. *Толмачев Н.Г.* Очередные задачи // Пролетарское знамя (Пермь). – 1917. – № 27.
15. *Толмачев Н.Г.* Всюду фронт // Уральский рабочий. – 1918. – 27 августа.
16. Год пролетарской диктатуры. – 1918. – 7 ноября.
17. *Толмачева Н.Г.* Девиз комиссара // Ленинская гвардия Урала. – Свердловск, 1967. – С. 416.
18. *Карамышев В.* Боец, комиссар, журналист. – М., 1960. – С. 68.
19. *Толмачева Н.Г.* Девиз комиссара / Толмачева Н. // Ленинская гвардия Урала. – Свердловск, 1967. – С. 416.
20. *Гусаревич С.* Героический комиссар // Военно-исторический журнал. – 1975. – № 10. – С. 128.
21. *Пирогова В.В.* Толмачев Николай Гурьевич // Вся жизнь народу. – Пермь, 1981. – С. 264.
22. *Гусаревич С.* Героический комиссар // Военно-исторический журнал. – 1975. – № 10. – С. 128.
23. *Малкин Б., Почебут Г.* Военному было двадцать четыре... // Красная звезда. – 1965. – 12 ноября. – С. 3.
24. Красный набат. – 1919. – 26 июня.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ И СООБЩЕСТВА: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С БИБЛИОТЕКАМИ, УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ, ДОСУГОВЫМИ ЦЕНТРАМИ, ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Брыляева Т.М.

МУЗЕЮ ДАР БЕСЦЕННЫЙ

Политическая ситуация начала 1990-х годов, связанная с изменениями государственного строя страны, потребовала перестройки музейного дела, совершенствования стационарной экспозиции. Это предусматривало восстановление исторического фона дома Ульяновых, насыщение зрительного ряда атрибутами, характерными для XIX века. Активизировалась поисковая деятельность.

В год 75-летия Дома-музея В.И. Ленина сотрудники обратились через СМИ к горожанам с просьбой пополнить его историю малоизвестными фактами, предметами, фотографиями¹.

Первым откликнулся на обращение музейщиков старожил М.П. Сальников. Он передал принадлежавшие однокласснице О. Ульяновой – А.Ф. Щербо – карандашницу и зеркало, в которое смотрелась Ольга Ильинична, будучи в гостях у подруги. Эти вещи Александра Фёдоровна оставила на память о себе соседям – родителям М.П. Сальникова. Он бережно относился к наследству, понимая его историческую значимость, решил, что эти предметы должны находиться в музее².

Раннее неизвестное изображение Дома-музея В.И. Ленина, уникальную литографию на бумаге с водяными знаками, изданную в 1930-е годы, прислала жительница С.-Петербурга Н.Ф. Мурашова.

В юбилейном году музей получил ещё один ценный подарок из г. Хвалынска Саратовской области – филейную скатерть с таким же рисунком, как в доме Ульяновых, от Е.Я. Никитиной. Екатерина Яковлевна, ровесница Октябрьской революции, интересуется ленинской темой. О событиях в Ульяновске она узнаёт от своих родственников, живущих в городе, через них и передала свой дар.

Дом-музей В.И. Ленина как старейший музей имеет немало загадок в своей истории. Помог разгадать одну из них дар Ю.М. Очкань. Юрий Михайлович передал уникальные фотографии сотрудников музея 1934 года. Благодаря им, мы получили изображение директора К.В. Гуськовой, которого ранее не имели фонды. А документы свидетельствуют, что она представляла собой руководителя энергичного, неординарно мыслящего. Клавдия Васильевна активизировала выставочную работу, инициировала проведение социологических исследований. Передавая фотографии из домашнего альбома, Ю.М. Очкань отметил, что сохранять память семьи он доверяет музею, так как именно здесь

документы, составлявшие гордость личного архива, становятся поистине кладезем познания, вводятся в научный оборот³.

Из практики поисковой деятельности можно сделать вывод, что для результативного поиска недостаточно обращения к населению через СМИ и печатные листовки. Поэтому на рубеже тысячелетий музей активно вел поиск новых перспективных форм работы с посетителями. Наряду с традиционными экскурсиями по мемориальной экспозиции проводились музейные занятия, встречи, праздники. Устанавливаются контакты с общественными организациями, объединениями, клубами. Особо тесные отношения сложились с городскими клубами «Рукоделие» и «Ретро».

Клуб «Рукоделие» в 1998 году объединил мастериц разных возрастов, социального статуса и жизненного опыта. В клуб записывались студенты, педагоги, врачи, люди пенсионного возраста. Занятия посещались семьями. Особый интерес кружковцы проявили к технологии XIX века: вышивки, плетения кружев, шитья бисером, к опыту симбирских мастериц. Занятия проходили в Областной научной библиотеке им. В.И. Ленина, где сотрудник отдела технической литературы О.А. Ежова подбирала соответствующую литературу, руководитель клуба О.В. Атаулова, преподаватель кафедры технологии УГПИ им. И.Н. Ульянова, помогала овладеть премудростями ручного женского труда минувшего столетия. В выставочном зале Дома-Музея В.И. Ленина начиная с 2001 года городские рукодельницы получили возможность представить свои творения на суд посетителей⁴. Так в ленинский мемориальный музей пришли люди творческие, искренне любящие историю, ставшие его друзьями и помощниками. В совместной деятельности рождались новые идеи, претворялись увлекательные проекты.

Так, к памятным февральским пушкинским дням И.П. Шевнина, преподаватель УлГТУ, предложила организовать художественную авторскую выставку «Земли симбирской вдохновение» (01.02.–01.03.2002). Она вызвала живой интерес у городской интеллигенции, привлекла внимание СМИ⁵. В заключение работы выставки Ирина Павловна передала в дар музею одну из любимых своих картин «Пушкинская ель в Языкове» и хранившиеся в домашнем архиве материалы по истории ульяновского симфонического оркестра: программу первого концерта оркестра (1969), его буклеты, афиши, фотографии нач.70-х годов XX в. В настоящее время И.П. Шевнина проживает на своей исторической родине, в Германии, но поддерживает связи с ленинским музеем. В 2007 году она передала в дар авторские фотоработы, объединённые темой отношения немецкого народа к памятникам в честь Победы над фашизмом.

Члены клубов «Рукоделие», «Ретро» (председатель – Т.С. Дорохова) с желанием откликались на предложения участвовать в музейных мероприятиях, причём часто приглашали и своих знакомых. Например, при подведении итогов музейной акции «Цветочный вальс. Комнатные растения XIX века (23.05.2002)» присутствующие имели возможность не только обогатить свои исторические знания о быте симбирян, но и обменяться саженцами. А музейная цветочная экспозиция пополнилась редкой разновидностью плюща, который преподнесла коренная жительница В.С. Иконникова. Она рассказала, что ещё в молодости узнала от своих тетушек-учительниц, что именно этот вид плюща (*H. helix scutifolia*) был распространен в домах симбирской интеллигенции.

С особым желанием и активностью участвовали клубы «Рукоделие», «Ретро» в реализации выставочного партнерского проекта ленинских мемориальных музеев Ульяновска и Самары – «Ленинская символика в быту и на производстве (10.04.–10.06.2003)». Важным вкладом в тематическую экспозицию были:

- мандаты съездов колхозников Майнского района 1933 г. (дар Н.И. Морозовой);
- похвальные и наградные грамоты 1940–1960-х годов (дары Т.С. Дороховой, К.Е. Белокопытовой, М.П. Сизовой);
- наградные значки 1970–1980-х годов (дар М.Д. Клемовской);
- переходящее Красное знамя УАЗа (дар Маркеловой).

Раздел декоративно-прикладного искусства выставки дополнили ленинские портреты, вышитые О.К. Бурлаевой, К.Н. Кабановой, Е.П. Дригой, М.Т. Лёвиной. К ним в полной мере относится высказывание А.М. Горького о народных умельцах, «основоположниках искусства, чьи артистически сделанные вещи, радуя наши глаза, наполняют музеи»⁶.

Таким образом, музей убеждал городское сообщество, что переданные семейные реликвии не только бережно хранятся, но и широко используются в экспозиционной и выставочной деятельности, помогающей молодежи постичь прошлое, приблизить историческую действительность для современного посетителя. Скорее всего, поэтому объявленная в 2004 году акция «Музею дар бесценный» получила всестороннюю поддержку.

20 апреля 2004 года под звуки старинного рояля в музее собрались все те, кто безвозмездно передал фотографии, документы, картины, старинные вещи. К встрече подготовлена выставка переданных в фонды предметов, оформлен турникет с фотоинформацией о дарителях*. Всем дарителям вручены благодарственные письма дирекции музея. Участники праздника «Музею дар бесценный» тепло приветствовали В.К. Рябова, подарившего свои художественные полотна «Мемцентр», «Город растет вновь». В дарственной автор указал: «Пусть наши земляки знают историю своего города, наши рукотворные полотна помогут представить его облик жителям XXI века». Слова особой благодарности высказаны председателю клуба «Ретро» Т.С. Дороховой, преподнесшей музею книгу – «Сборник стихотворений В.И. Ленина», с надписью, сделанной её отцом, участником битвы за Москву в 1941 г. С.И. Андреевым.

Деревянная карандашница XIX века, переданная М.Б. Адеркиной, заняла достойное место в экспозиции музея – в детской комнате на столе наряду с поделками, рисунками, выполненными Ульяновыми.

Благодаря дарителям, поступили в фонды музея документы: свидетельства из метрической книги Богоявленской церкви 1918 г., фотозарисовки обыденной жизни симбирян: свадьба, похороны, семья кузнеца – даритель Кузнецова С.И., вещи, принадлежащие Кудрявцеву А.И., второму секретарю Ульяновского ОК КПСС, принимавшему участие в подготовке и проведении мероприятия к 100-летию В.И. Ленина, переданные его племянницей Филушкиной О.П.

* В настоящее время турникет находится в выставочном зале, его содержание пополняется новыми данными о людях, безвозмездно передавших в музей материальные свидетельства прошлого.

Коллекцию тканей пополнили: подзор с кружевом, накидки на подушки с шитьём, вышитые занавески, переданные Кузнецовой Т.Н., Фроловой В.А.

Участник Великой Отечественной войны Крупенников С.В. передал комплекс документов 1942–1945 годов о своей службе в экипаже Тихоокеанской флотилии.

В праздник дарителя вместе с людьми пожилого возраста приняли участие юные друзья музея. У них еще нет своих архивов. Но есть желание узнать и понять историю. Свое видение ленинского музея они выразили в художественной форме: на холсте, в акварели, компьютерном дизайне. Учащиеся школы Мультимедиа (директор С.Т. Гераськина), ДШИ р.п. Карсун (преподаватель В.А. Фролов), кружковцы изостудии «Факел» (преподаватель Л.Г. Соколова) подарили свои работы по теме: «Дом-музей В.И. Ленина в творчестве молодых»⁷.

Так, в мемориальной обстановке встретились разные поколения, объединенные едиными историческими корнями и стремлением способствовать постижению прошлого нашей малой родины настоящими и будущими посетителями ленинского музея.

Дарители не ограничивали свою поддержку музею безвозмездной передачей ценного исторического материала, но и выступали с многочисленными инициативами.

По их предложению в холле музея открылась библиотека свободного доступа. Свои книги для нее передали Чекмарева Н.Т., Осокина Н.А., Смолюга Д.И., Бабасина Н.М., Левицкая Л.А., Кабякина Е.В. и многие другие горожане. К изданиям по краеведению, ленинской теме и др. справочной литературе и сегодня обращаются одиночные посетители, школьники.

На основе дарений Б.В. Артемасовой, Л.К. Марфиной, семьи Кинжуп в летний период 2005 года работала выставка «Мой город – Ульяновск в фотографиях, путеводителях, альбомах», которая с большим интересом воспринималась как туристами, так и ульяновцами.

Коллекционер Ю.А. Смирнов первые значки с ленинской символикой в дар музею приподнес в 2003 году. Постепенно из его дарений сложилась тематическая выставка «Ленинский маршрут», состоящая из 485 ед. хр. На Музейном фестивале 2007 года фалеристической экспозиция «Ульяновы на Волге» удостоена диплома III места. В настоящее время она представлена в холле музея и пользуется повышенным вниманием посетителей.

Начиная с 2001 года, встречи с дарителями, друзьями музея становились регулярными, причем их тема и сценарий определялись совместно. Многие мероприятия получили широкое освещение в СМИ. Наиболее памятными из них были: «Вечер поэзии» с участием члена Союза писателей РФ Никитиной Л. (14.02.2002)⁸; встреча ветеранов педагогического труда с учащимися – «Не стареют душой ветераны» (16.05.2002); конкурсная программа – «Масленица в музее: блины, блинчики, оладьи» (05.03.2003); «Рождественский сувенир» – выставочный проект с проведением мастер-класса (14.12.2003); «Песни иные придумала жизнь» – встреча ветеранов со студентами (12.05.2004); «У музейных истоков. Роль А.И. Ульяновой в создании ленинского музея» (04.10.2004)⁹; «Приближая май 1945-го...» (12.04.2005)¹⁰; Круглый стол: «Праздник длиною

в жизнь. Об изменении статуса дня Октябрьской революции 1917 года» (02.11.2005); «С новым счастьем!» – о традициях рождественских и новогодних поздравлений (13.01.2006); встреча: «Поборник правды и добра», посвященная И.Н. Ульянову (24.01.2006)¹¹; «С Надеждой по жизни», о жизни и деятельности Н.К. Крупской (27.02.2007).

18 мая 2007 года в Международный день музеев дарители собрались вновь в Доме-музея В.И. Ленина. Они, обсудив концепцию музеефикации помещения музея «Зимняя кухня», выразили желание поддержать инициативу научных сотрудников. Около 50 бытовых предметов конца XIX – начала XX веков передали Молгачев Владимир Николаевич, Дорохова Тамара Сергеевна, Шевелева Наталья Тимофеевна, Пензина Алла Павловна, Петрова Антонина Андреевна, Адеркина Маргарита Борисовна, Миронова Антонина Александровна, Гомбосурен Галина Владимировна, Бартков Игорь Владимирович, Тербух Виталий Михайлович, Парфенов Николай Алексеевич, Забелич Владимир Владимирович, Кузнецов Дмитрий Юрьевич, Полякова Ольга Валентиновна.

Переданные предметы использованы в экспозиции «Зимняя кухня в доме Ульяновых», открытие которой состоялось в программе проведения мероприятий, посвященных 85-летию Дома-музея В.И. Ленина в 2008 году.

Юбилейный год оказался щедрым на удивительные открытия.

Учитель истории Карлинской школы Е.К. Платонова и краевед К.И. Новеньков помогли прояснить историю пребывания Д.И. Ульянова в Доме-музее В.И. Ленина 2 июля 1942 года и назвали имя человека, сопровождавшего его по городу в тот день. Это – Пётр Григорьевич Самаркин. Его дочь О.Г. Шеффер передала подлинную фотографию своего отца, стоящего рядом с Дмитрием Ильичём в саду музея¹².

Д.И. Ульянов в усадьбе Дома-музея В.И. Ленина в сопровождении П.Г. Самаркина. 2 июля 1942 г.

Жительница г. Барыша О.В. Галкина открыла для ульяновцев творчество своего брата Валерия Викторовича. Он – художник-медальер, Член Союза художников СССР, Заслуженный художник Бурятии. Участник российских и зональных выставок: Москва, 1971, Алма-Ата, Баку, Ереван, 1989, зарубежных выставок – Монголия, 1983, Индия, 1985. Произведения хранятся в Бурятском Республиканском художественном музее им. Ц. Сампилова. В 2008 году коллекция медалей В.В. Галкина передана в Ульяновский ленинский музей его сестрой Ольгой Викторовной и дочерью Т.В. Миловидовой.

Валерий Викторович родился и жил в Улан-Уде, трудился в мастерских Бурятского художественного фонда. Он – автор многих десятков медалей. В них запечатлены выдающиеся деятели политики, науки, культуры: Авиценна, А.С. Пушкин, Джоржи Банзаров – первый бурятский учёный, которого очень ценил Н.А. Некрасов, Ф.Э. Дзержинский, Сухе-Батор, В. Высоцкий.

В 1970 году к 100-летию В.И. Ленина В.В. Галкин по своей инициативе изготовил две медали, которые представил на республиканской выставке.

Владимир Ильич Ульянов-Ленин. 100 лет со дня рождения. Автор В.В. Галкин

Была в его творческой биографии и музейная страница. В 1970-е годы ему было поручено ответственное задание: оформить краеведческий музей и Дом-музей Сухэ -Батора в г. Кяхте.

Накануне юбилея первого ленинского музея сотрудники обратились к общественности со страниц газеты «Правда» с предложением полистать фотоальбомы, просмотреть домашние архивы. Может быть, они ещё хранят неизвестные документы, которые помогут больше узнать о семье Ульяновых, о истории первого ленинского музея¹⁴.

Николай Григорьевич Нефедьев с внуками Германом (1927 г.р.) и Нелллей (1926 г.р.). Фото 1929 г.

Первым откликнулся на обращение уроженец Ульяновска Герман Викторович Нефедьев. Он представил фотографию (1929) своего деда Нефедьева Николая Григорьевича в его саду на Малосаратовской улице в окружении внуков. Будучи подростком, Николай Григорьевич в 1880–1882 годах жил вместе с матерью во дворе дома Ульяновых, во флигеле, который в те годы недорого сдавался под квартиру. Николай был ровесником Володи, и иногда они вместе проводили досуг: играли в подвижные игры, ловили рыбу на Свияге. Сама Нефедьева, будучи хорошей портнихой, помогала Марии Александровне обшивать детей. И позже она, переехав на другое место жительства, часто приходила в дом Ульяновых по приглашению хозяйки. Николай всегда сопровождал свою мать, не упускал случая, чтобы встретиться с Владимиром, поговорить с ним о новинках литературы. Тогда Николай, отличавшийся непоседливым, бойким характером, приобщился к чтению. Видимо, не случайно, Николай Григорьевич выбрал профессию наборщика, работал в типографии, в газете «Пролетарский путь». Собрал богатую библиотеку. Настольными книгами в семье были сочинения Пушкина, Тургенева, Островского, Толстого, Писемского. Дети Нефедьевых уже в дошкольном возрасте умели читать и писать.

В доме Ульяновых Николай Григорьевич познакомился с В.В. Кашкадамовой. Его дочери Марфа и Варвара с успехом закончили школу, учреждённую

Верой Васильевной. Причём младшая дочь Н.Г. Нефедьева – Варвара Николаевна Сергеева – стала академиком АН Латвии. Её работы в области химии древесины и высокомолекулярных компонентов имеют широкую известность в научном мире.

Н.Г. Нефедьев в 1930–1933 годах принимал участие в работе реставрационной комиссии по воссозданию двора и сада Ульяновых, встречался с Анной Ильиничной.

Герман Викторович Нефедьев передал ленинскому музею комплекс семейных документов, бытовых предметов, в том числ и сундук прабабушки, который в 80-х годах XIX века находился во флигеле Ульяновской усадьбы¹⁵.

Интересные и важные материалы по истории музыкальной культуры Ульяновска прислала Г.Н. Федотова из С.-Петербурга. Её муж Виктор Андреевич, народный артист РФ, дирижировал на концерте в Ульяновске в апреле 1968 года. Выступление проходило на Венце, самом красивом месте города, с которого открывался живописный вид на Волгу. Тогда исполнялась кантата «Мы поём тебе» В.П. Чистякова, который ныне является преподавателем консерватории, членом Петровской Академии наук и искусств.

Н.С. Ерёмкина, житель г. Печоры республики Коми, прислала в Дом-музей В.И. Ленина письмо, где поделилась своими впечатлениями от знакомства с дочерью Д.И. Ульянова – Ольгой Дмитриевной.

На юбилей ленинского музея откликнулись многие жители Ульяновска и области и пожелали оказать ему поддержку как материальными средствами, так и личным участием.

Таким образом, деятельность ленинского мемориального музея получает всестороннюю поддержку людей, понимающих уникальное предназначение этого учреждения культуры, призванного быть связующей нитью времён и событий.

Примечания

1. Как создавался музей // Ульяновская правда. – 1998. – 21 апр.

2. В это зеркало смотрелась Ольга Ульянова // Ульяновская правда. – 1998. – 10 дек.

3. Фотографии из семейного альбома // Ульяновская правда. – 2000. – 22 апр.

4. Клуб «Рукоделие» // Аггая. – 2001. – 20 нояб.

5. *Финько Е.* Душа в картинах // Университетская панорама. – 2002. – 12 февр. *Мучаева И.* Творить в любом деле // Rundschau. – 2002. – № 7/456.

6. И это всё о нём // Ульяновская правда. – 2003. – 23 апр. *Медведева В.* Изюминка – сахарная глыба // Народная газета. – 2003. – 23 апр.

7. Музею дар бесценный // Левый марш. – 2004. – № 13.

8. Каталог выставки «Дом-музей В.И. Лени-

на: история в документах и фактах» // Вестник Музея-мемориала В.И. Ленина. Вып. 6. – Ульяновск, 2004. – С. 178.

9. У музейных истоков // Ульяновская правда. – 2004. – 5 окт.

10. *Школьная А.* Клянемся... // Народная газета. – 2005. – 13 апр.

11. Поборник правды и добра // Ульяновская правда. – 2006. – 27 янв.

12. *Гребенскова Л.И.* Неизвестное фото Ульянова // Симбирский курьер. – 2007. – 13 дек.

13. Бескорыстие ради истории // Ульяновская правда. – 2008. – 5 дек.

14. *Перфилов В.А.* Первый ленинский готовится к юбилею // Правда. – 2008. – 7–10 нояб.

15. Загляните в семейный альбом // Ульяновская правда. – 2008. – 5 дек.

Субина М.Ю.

**ДИСКУССИОННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ КЛУБ
«ИСТОКИ СИМБИРСКОГО МЕНТАЛИТЕТА»
(Квартира-музей В.И. Ленина, ОГУК «Ленинский мемориал»)**

Идея создания дискуссионного краеведческого клуба на базе Квартиры-музея В.И.Ленина появилась летом 2006 года, когда по традиции культурные учреждения готовились к очередной памятной дате, связанной с именем одной из знаковых фигур симбирской истории – Ивана Александровича Гончарова – 115-летием со дня кончины.

Ведь именно он, писатель Гончаров, метко определил одну из характерных черт симбирского быта, жизни, характера симбирян, провинциальных жителей – обломовщину. Всем известен очерк И.А. Гончарова, написанный в августе 1887 г., где автор отражает факты, подробности и реальные лица провинциального русского города (Симбирска 1830-х гг.).

Тема очерка не была для писателя новой. Это – «обломовщина». Обломовщина как явление провинциальной частной и общественной жизни, праздность и пустота, имеющая под собой социальные и экономические предпосылки.

И.А. Гончаров писал: «<...> по окончании университетского курса, меня обдало той же "обломовщиной", какую я наблюдал в детстве. Самая наружность родного города не представляла ничего другого, кроме картины сна и застоя. Те же, большей частью деревянные, посеревшие от времени дома и домишки, с мезонинами, с садиками, иногда с колоннами, окруженные канавками, густо заросшими полынью и крапивой, бесконечные заборы; те же деревянные тротуары с недостающими досками, та же пустота и безмолвие на улицах, покрытых густыми узорами пыли. Вся улица слышит, когда за версту едет телега или стучит по мосткам прохожий. Так и хочется заснуть самому, глядя на это затишье, на сонные окна, с опущенными шторами и жалюзи, на сонные физиономии сидящих по домам или попадающихся на улице лица...»*.

Летом 2006 г. одна из наших ульяновских газет публиковала архивные заметки Н. Никифорова от 1887 г. «Симбирск и его общественная жизнь» (или откуда у нас такое чиновничество, поездка в Симбирск, 1887 г.).

Все эти факты и события буквально привели к необходимости общими усилиями историков, краеведов, филологов и других представителей заинтересованной общественности заняться исследованием истоков нашего симбирского менталитета. Узнать, что хорошего в нашем менталитете. Что отрицательного, бытует ли еще на родине Гончарова, Карамзина, Ленина «обломовщина», каковы мы и наш симбирский и ульяновский менталитет.

Первое заседание дискуссионного краеведческого клуба 03.09.06 г. и было посвящено феномену симбирского менталитета. «Истоки формирования симбирского менталитета» – такова была тема первой дискуссии.

Здесь было рассмотрено в совокупности множество факторов, сформировавших менталитет нашей малой Родины. В план дискуссии вошли вопросы:

*Гончаров И.А. На Родине. – М.: Советская Россия, 1987. – С. 258–259.

1. Теория пассионарности Льва Гумилева в приложении к симбирской истории (какую роль играет природно-климатическая среда).

«В Симбирской губернии протекают великое число рек, речек, и все они принадлежат бассейнам рек Волги – Свияга, Сура, Барыш, Сызрань и другие.

Приволжская возвышенность, на которой расположен Симбирск, вся пронизана ручьями, родниками, озерами, речка Симбирка и речка Маришка.

Происходит постоянный размыв и оседание берегов. Например, в 1785 году произошло оседание волжского берега в Симбирске ...».

Словарь Брокгауза, Ефрона.

2. Этнические особенности формирования симбирского социума.

«Россия – этнический котел. Он до сих пор еще бурлит, тем более в Поволжье, и ранее, и сейчас». *В.В.Розанов.*

3. Экономические и социальные особенности края.

«Торгово-промышленное значение Симбирска никогда не было велико. В этом отношении он стоит ниже других губерний и уездных городов Нижнего Поволжья». *М. Суперанский.*

4. Внешние факторы, повлиявшие на историю края.

«Пугачевская смута и фирскин разбой,
А позднее, огнем истребляемый,
Город сделался грудой развалин одной,
Люд страдал, на поля выселяемый». *П. Александров.*

5. Личностный фактор в истории формирования симбирского менталитета, и др.

«Здесь языковских песен не замер призыв,
Карамзинская статуя медная,
Гончаровым прославленный в роще обрыв
И могила Минаева бедная». *П. Александров.*

В дискуссии приняли участие ульяновские историки и краеведы – Б.В. Аржанцев*, И.Э. Сивопляс*, представители разных общественных организаций, например, Общество славянской письменности Кирилла и Мефодия, Национально-державная партия России, представители СМИ, студенты исторического и юридического факультетов УЛГПУ им. И.Н. Ульянова, УЛГУ и др.

Поднятая тема вызвала живейший интерес в культурной жизни города.

Дискуссия дала название самому клубу и постоянной радиопередаче на ГТРК «Волга», которую хорошо знает наш областной слушатель.

Клуб стал собираться в квартире-музее регулярно один раз в квартал. За два года работы клуба произошло 10 заседаний.

Темы краеведческих дискуссий выбираются актуальные, не только по краеведческим календарным датам, они по-возможности продолжают раскрывать разные аспекты симбирской-ульяновской истории, нашего менталитета:

*Аржанцев Б.В. Архитектурно-исторические образы Симбирска. – Ульяновск, 2003.

*Сивопляс И.Э. Истории с картинками. – Самара: Издательство «Книга»; Ульяновск: Издательская группа «Артишок», 2008.

- 03.09.06 г. «Истоки формирования симбирского менталитета»;
07.01.07 г. «Ульяновск-Симбирск – Отчизна поэтов». Творчество участников
дискуссионного клуба;
08.02.07 г. «Современный ульяновский менталитет»;
18.05.07 г. «Русский язык как вечная ценность. Его состояние в современном
российском пространстве»;
04.10.07 г. «Обломовы наших дней и судьбы России»;
27.01.08 г. «Симбирское просвещение в контексте современности»;
20.04.08 г. «О В.И. Ленине без купюр»;
07.09.08 г. «Вера: вчера и сегодня. Религиозные воззрения симбирян».

Переоценить значение исторических (краеведческих) клубов в музейной работе невозможно. Это и краеведческая работа, и культурно-просветительская работа, работа со студенческой и учащейся молодежью как альтернатива современному положению в культурном пространстве России, т.е. в условиях отсутствия нормального гражданского общества, падения патриотизма из-за исторической безграмотности и наступления глобализма.

В Ульяновской области разработана целая программа по возрождению интереса к истории малой Родины – Карамзинское движение.

Она связана с подготовкой к славному юбилею историографа Государства Российского нашего земляка Николая Михайловича Карамзина, где большое место отводится историческим клубам как важной форме работы среди молодежи по популяризации наследия Н.М. Карамзина и для подъема интереса к отечественной истории. В замыслах – издание «Карамзинской энциклопедии» и иллюстрированного альбома «Карамзин и мировая культура», мультимедийного диска «Книги из личной библиотеки Н.М. Карамзина» и многое другое. Работа нашего краеведческого клуба как нельзя кстати вписывается в Карамзинское движение* подготовки области к 250-летию Н.М. Карамзина(в 2016 г.).

Вокруг Квартиры-музея давно сложился музейный актив друзей и волонтеров и действуют несколько музейных проектов – ДИЦ – Детский исторический центр, Молодежный литературный салон «Симбирлит» и уже упомянутый краеведческий дискуссионный клуб «Истоки симбирского менталитета». В музее проводятся выставки начинающих и непрофессиональных художников, мастеров прикладного искусства, презентации творчества молодых авторов слова – поэтов и писателей, бардов.

Жизнь музея обязана нести и краеведческий просветительский характер, и культуртрегерский характер! Такой вывод вынесли мы из многолетней деятельности музея.

* Карамзин – имя стратегическое. – «Ульяновск сегодня». – 2008. – № 67. – 5 сент. – С. 22.

Туркина О.А.

**ОПЫТ РАБОТЫ С ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИЕЙ.
«К НАМ НА ОГОНЕК» – МУЗЕЙНЫЙ ПРОЕКТ ДЛЯ ЛЮДЕЙ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ И ИХ СЕМЕЙ**

Музей городского быта «Симбирск конца 19 – начала 20 вв.», входящий в комплекс Государственного историко-мемориального заповедника «Родина В.И. Ленина», жители Ульяновска называют «Музеем семьи».

В 2008 г. проект музея «К нам на огонек» стал победителем V Грантового конкурса музейных проектов «Меняющийся музей в меняющемся мире», проводимого Благотворительным фондом В. Потанина при поддержке Минкультуры России и оперативном управлении Ассоциации менеджеров культуры.

Проект направлен на укрепление бренда «Музей семьи», а атмосфера музея располагает к семейному общению и творчеству. «К нам на огонек» – это программа для инвалидов, больных рассеянным склерозом и членов их семей.

Проект «К нам на огонек» Музея городского быта «Симбирск конца 19 – начала 20 вв.» (далее – Музей городского быта) – для Ульяновска событие уникальное.

Он позволил наиболее полно удовлетворить запросы людей с ограниченными возможностями в самореализации и развитии активных форм общения. Проект ориентирован на вовлечённость и активную занятость пожилых людей, а ведь именно эти люди являются истинными носителями наших традиций и культурной памяти, и именно они более всех достойны внимания и уважения.

Проект был рассчитан на год (с 25 июня 2008 г. по 25 июня 2009 г.).

Три этапа проекта:

1. Подготовительный этап проходил с 25.06.08 г. по 25.07.08 г.

За этот период:

– была обеспечена материально-техническая база для работы творческой мастерской, проведения праздников и занятий;

– заключены договора с Ульяновским региональным отделением Общероссийской общественной организации инвалидов, больных рассеянным склерозом (УРОООИБРС), Школой традиционной народной культуры;

– проведены информационно-мотивационные беседы среди больных людей – членов УРОООИБРС.

2. Основной этап: 26.07.08 г. – 25.05.09 г.

1) Работа творческой мастерской «К нам на огонёк».

2) Проведение интерактивных занятий и праздников.

3. Заключительный этап: 26.05.09 г. – 25.06.09 г.

1) Мониторинг и оценка результатов проекта.

2) Подготовка отчёта.

В ходе реализации проекта на всех его этапах велась работа по освещению деятельности по гранту в СМИ и Интернет.

Организация работы творческой мастерской подразумевает не просто обучение пожилых людей каким-либо видам ручного труда, но и создание воз-

можностей для их наиболее полной самореализации. Направления работы были выбраны с учетом особенностей заболевания рассеянным склерозом, вызывающим отклонения в деятельности нервной системы, ведущие к нарушению координации движений рук. Деятельность, способствующая развитию мелкой моторики рук, благотворно влияет на состояние больных, способствует их физической реабилитации и улучшению общего состояния. Поэтому наиболее полезными для пожилых людей организаторы проекта посчитали лозоплетение, вышивку, изготовление мелких игрушек и обучение работе на компьютере.

Психолог, курирующая проект «К нам на огонек», отмечает: «Приятно видеть, как начинают сотрудничать, взаимодействовать между собой участники проекта. Если на первых занятиях многие были "закрыты", замкнуты в себе, своей болезнью, то сейчас они начинают активно проявлять себя: помогают друг другу, объясняют, показывают, что и как надо делать. Причем, это взаимодействие не ограничивается постоянными партнерами, круг общения расширяется. Таким образом, налицо проявление социальной активности инвалидов, их включение в активное взаимодействие с другими, что, собственно, и является одной из наших задач».

В реализации проекта активное участие принимает Управление Департамента Социальной защиты населения по Заволжскому району, оказывая содействие в решении организационных вопросов, предоставляя дополнительное помещение. Это очень удобно для участников, т.к. большинство из них проживает в Заволжском районе. Кроме того, на занятия в музей группы больных возили на автобусе, принадлежащем Государственному историко-мемориальному заповеднику «Родина В.И. Ленина».

Программа проекта включает систему работы, в которую входят три составляющие:

1. Музейные интерактивные занятия:

- «Традиции семейного чаепития»;
- «Полотенце и его роль в семейной обрядности»;
- «Красота домашняя. Пасхальные открытки и сувениры в городском доме».

2. Организация творческой мастерской, работающей по четырем направлениям:

- лозоплетение;
- вышивка;
- изготовление сувениров «Новая жизнь старых вещей»;
- фотостудия «Вдохновение».

Занятия и мастер-классы проводят преподаватели Школы традиционной народной культуры г. Ульяновска.

3. Организация и проведение музейных праздников для больных рассеянным склерозом и членов их семей.

- Музейный праздник «Святочные вечера в гостинной»;
- Праздник русской шали;
- Музейный праздник «Душа ль ты моя, Масленица»;
- Праздник русской березы.

В проведении праздников в Музее городского быта участвовали по договоренности с вузами студенты-волонтеры из Ульяновского Государственного педагогического университета, обучающиеся по специальности «Музейное дело» и студенты Ульяновского государственного университета, обучающиеся по специальности «Регионоведение». Они же помогали руководителю фотостудии «Вдохновение» обрабатывать видеозаписи всех мастер-классов творческой мастерской: это очень удобно для повторения и обучения тех, кто не смог присутствовать на занятии. Студенты признаются, что, работая с видео, тоже научились мастерить различные поделки.

МУЗЕЙНЫЕ ИНТЕРАКТИВНЫЕ ЗАНЯТИЯ

- «Традиции семейного чаепития»

На первом занятии участники проекта и члены их семей пили чай из настоящего угольного самовара и знакомились с традициями быта и особенностями русского чаепития и гостеприимства.

- «Полотенце и его роль в семейной обрядности»

На занятие наши гости принесли семейные реликвии: старинные полотенца и вышивки, смотрели музейные образцы вышивок и слушали рассказ о них.

- «Красота домашняя. Пасхальные открытки и сувениры в городском доме».

На пасхальной встрече участники проекта принимали участие в выставке «Красота домашняя», знакомились с семейными традициями празднования Пасхи, а также делились рецептами пасхального стола.

Таким образом, методика проведения музейных занятий проекта была различна: интерактивное занятие – чаепитие, занятие – беседа с использованием фильма-презентации коллекции, занятие на выставке в сочетании с пасхальными забавами и угощениями.

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Первоначально планировалось, что участники проекта будут посещать кружки по выбору. Но на практике почти все захотели ходить и на лозоплетение, и на вышивку, и в другие секции. Психолог порекомендовала сгруппировать занятия по направлениям, а не чередовать их: обучились вышивке – переходим к лоскутному шитью и т. д. Занятия проходят в строгой последовательности.

Лозоплетение. Плетение из лозы – наиболее распространенный вид декоративно-прикладного творчества. Один из популярных видов рукоделия из доступного природного материала. Занятия лозоплетением способствуют развитию мелкой моторики рук, что является очень важным для людей, страдающих рассеянным склерозом. Эти занятия оказались самыми сложными. С помощью студентов в августе заготовили лозу. В сентябре начались занятия. Несколько месяцев не было результата, долго

осваивались приемы и технология плетения. Специфика занятий такова, что сначала на тренажерах осваивали способы плетения. Но зато когда участники своими руками от начала до конца сплели туесок, гордости и радости не было границ.

Вышивка. В книге «Курс женских рукоделий», изданной в начале XX века, приведены интересные образцы вышивок лентами, они будут полезны нашим современницам.

Вышивать лентами необычайно занимательно.

Приемы вышивки просты, что делает её доступной для людей с ограниченными возможностями здоровья. Можно гарантировать: в ближайшие годы этому виду вышивки обеспечен успех.

«Новая жизнь старых вещей» – в этом направлении творческой мастерской решено было изготавливать народные куклы, салфетки в технике плетения на рамке, прихватки, игольницы и панно в технике лоскутного шитья. Надо сказать, что мастер-классы по изготовлению народных кукол оказались самыми результативными, поскольку почти всегда в конце занятия у участников были готовы новые куклы.

О технике плетения на рамках в книгах и журналах написано очень

мало. В основном этот вид рукоделия передается из поколения в поколение опытными рукодельницами.

Для плетения используются шестиугольные рамки. Изделия получаются очень красивые и всегда имеют большой успех.

Многие познакомились с этой техникой впервые, некоторые участники знали о ней, но сами раньше не делали такие вещи. Они с удовольствием применили свои знания на практике.

И если пока еще рано говорить об изготовлении изделий на продажу, то в качестве подарков их уже делают многие. Так, по подсчетам одной из участниц проекта, ей удалось сэкономить около 1,5 тыс. руб. при подготовке к 8 марта: по просьбе подруг она изготовила 12 кукол-оберегов. Организаторов проекта особенно обрадовал интерес окружающих и востребованность навыков, полученных на мастер-классе.

Фотостудия «Вдохновение» позволяет участникам проекта сохранить

полученные знания и впечатления. Обучение работе на компьютере пожилых людей, тем более, в направлении фотодизайна, имеет также большое значение в плане повышения авторитета бабушки или дедушки в глазах внуков. Все это будет способствовать повышению социальной активности и адаптации пожилых людей в современном мире.

Радует, что даже после завершения обучения определенному ремеслу, участники используют полученные знания, продолжают «творить», сочетать различные виды рукоделия: изготавливают салфетки, плетеные на рамках, прихватки в лоскутной технике, украшенные вышивкой лентами и др. Кроме того, они самостоятельно изучают литературу для продолжения творчества. В завершение проекта была организована в музее выставка из 97 работ участников творческой мастерской. А лучшие 15 работ были представлены на Всероссийском фестивале «Интермузей 2009», участием в котором музей городского быта Симбирска был награжден за лучший интернет-дневник на сайте победителей конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире».

ПРАЗДНИКИ В РАМКАХ ПРОЕКТА

Как уже было сказано, проект «К нам на огонек» объединяет не только его пожилых участников, он сплавивает и их семьи. Это очень важный момент, поскольку пожилые больные люди нередко испытывают чувство одиночества.

Накануне Рождества, 6 января, на открытие «**Святочных вечеров в гостиной**» участники проекта пришли в музей, пригласив мужей, жен, детей, внуков и племянников. Все активно включались в театрализованное представление возле елки, украшенной игрушками, сделанными участниками творческой мастерской.

Специально для этого мероприятия в мастерских Областного театра драмы были заказаны костюмы, в которых все фотографировались. Ряженные проявили большую выдумку, выбирая темы для фотографий: «Барышни и гусары», «Бабушки и внуки», «Семейство у елки» – разыгрывались целые миниатюры.

На Святки в музее состоялся еще один святочный вечер – **Праздник русской шали**, на котором присутствующие смогли увидеть новую «Шальную выставку» (выставку платков и шалей) и фильм «Шальная история», подготовленный студентами-волонтерами. В празднике приняли участие артисты ульяновской Областной филармонии. Песни и романсы были исполнены вместе с участниками праздника.

Также на празднике звучали стихи Пушкина, Блока и Ахматовой, в которых упоминались русский платок и шаль. Одна из участниц проекта читала стихи собственного сочинения, другая пела «Синенький скромный платочек». Сюрпри-

зом стало выступление одной из гостей мероприятия, показавшей старинный палантин своей бабушки из вологодского кружева. При этом показ происходил с профессиональными комментариями руководителя кружка кружевоплетения. В итоге получилось так, что на мероприятии практически не было зрителей – все были участниками.

На Масленичной неделе прошел праздник **«Душа ль ты моя, Масленица!»**, на музейной усадьбе были представители трех поколений: участники проекта, студенты-волонтеры и маленькие артисты – участники ансамбля Школы традиционной народной культуры «Купавушка». «Веселая Лошадка» (две студентки, наряженные в костюм) везла Масленицу, а сокоморохи веселили публику. Дети из ансамбля пели масленичные песни и водили хороводы вместе с участниками проекта. Был проведен конкурс на поедание блинов без помощи рук, затем гости были приглашены к столу с традиционным масленичным угощением и большим самоваром. Блины для застолья пекли сами участники: заранее среди них был объявлен конкурс на лучшие масленичные блины по 9 номинациям. Призами стали изделия ульяновских гончаров и музейные сувениры. Кроме того, победители были награждены дипломами.

Музейный Праздник русской берёзы – праздник начала лета – стал заключительным мероприятием по проекту «К нам на огонек».

На просторной усадьбе музея городского быта стоит большая береза, под ней и развернулось театрализованное представление. Береза особо почитаемое дерево на Троицу. Участники проекта узнали о традициях празднования Троицы, увидели выступление фольклорного ансамбля «Веретено» и приняли непосредственное участие в Троицких хороводах.

Участники праздника затем были приглашены на выставку работ, сделанных на занятиях Творческой мастерской. Изделия из лозы, вышивки лентами, салфетки, выполненные в технике плетения на рамке, народные куколки-обереги, представленные на выставке, вызвали неподдельный интерес у гостей – музейщиков и журналистов. На выставке в музее свои работы авторам показались особо привлекательными.

Администрация музея-заповедника с согласия авторов приняла на реализацию многие работы инвалидов.

В завершение праздника его участники посмотрели и получили в подарок фильм-презентацию о проекте и видеозаписи мастер-классов Творческой мастерской.

Много теплых слов участниками проекта было сказано в адрес преподавателей Творческой мастерской и организаторов проекта.

Благодарность в стихах была красочно оформлена на занятии по фото-дизайну. Вот несколько трогательных строк из этого стихотворения для преподавателей:

«И чувства благодарности нас всех переполняют,
Но слезы расставания умело все скрывают».

Чтобы понять, насколько правы были организаторы проекта, устраивая такие семейные праздники, достаточно прочесть отрывок из письма одной из его участниц: «Моя дочь Катя сначала очень настороженно относилась к этим занятиям. Потом заинтересовалась, стала расспрашивать. А после того, как побывала в музее на Празднике русской шали, стала моей активной помощ-

ницей. Она поняла, насколько это нужно и полезно для меня. Катя помогает находить в интернете материалы про мою любимую вышивку. Вместе с ней мы придумали, как сделать красивые рамки для моих поделок».

Все мероприятия проекта освещались в СМИ.

Газета «Ульяновск сегодня» с самого начала отслеживала музейную работу с большими рассеянным склерозом, праздники любят снимать телевизионщики. Благодаря СМИ, количество участников занятий заметно возросло: стали ходить пенсионеры, родители детей-инвалидов (чтобы, научившись, обучать их). Преподавателям пришлось подстраивать свою работу под эти перемены, с кем-то из участников проекта даже пришлось работать индивидуально. Чтобы облегчить задачу, способных учеников распределили между новичками.

Проект завершился в июне 2009 года. Но остановить творческий процесс и зародившиеся между участниками дружбу и сотрудничество нельзя. Общение между ними, организаторами проекта и его партнерами будет продолжаться.

Последствие, или незапланированные результаты

1. То, что полезно и интересно больным рассеянным склерозом, интересно и полезно пенсионерам и детям. Мастер-класс по изготовлению рождественских ангелов с успехом проводился с младшими школьниками.

2. Опыт показал, что проект заинтересовал пенсионеров и домохозяек из соседних домов.

3. Работы инвалидов пользовались спросом и нашли сбыт в качестве сувениров в музеях заповедника.

4. Поделки инвалиды стали дарить и делать на заказ.

5. Инвалиды с успехом сами обучают других (тех, кто включился в работу в середине проекта).

6. Началось обучение тех, кто не может ходить (патронаж на дому)

7. Студенты-волонтеры, работая по проекту, заинтересовались творчеством.

8. Процесс творчества вышел за рамки занятий, которые стали стимулом к творчеству, достигнута договоренность с преподавателями о консультировании после завершения проекта.

9. Улучшились взаимоотношения в семьях инвалидов. Дети стали их воспринимать как людей имеющих новый способ самореализации, после широкого освещения в СМИ увидели своих родителей с другой, необычной стороны, испытывали чувство гордости за них.

10. Проект вышел за рамки целевой аудитории. А именно:

– увеличилось число участников – инвалидов других категорий;

– в проект активно вовлекались горожане – пенсионеры и домохозяйки.

Пришли на занятия родители детей-инвалидов с целью научиться, а потом передать знания детям.

К нам обратились руководители общественных организаций инвалидов других направлений с просьбой организовать подобную деятельность.

Обучившись, инвалиды стали обучать на дому тех, кто не может ходить.

Анализ мониторинга прессы по проекту

15 публикаций в газетах и журналах, 8 выступлений на радио, 7 выступлений на TV.

– Проект показал, что СМИ испытывали информационный голод по теме социализации инвалидов.

– СМИ печатают, передают, показывают то, что интересно. Проект оказался востребован общественностью.

– Последствия публикаций: рост самоуважения участников проекта и авторитета их в глазах окружающих и членов семей.

– После каждого выступления СМИ поднималась волна посещаемости музея.

Анализ оценки участниками творческой мастерской «К нам на огонек!» своего настроения в ходе занятий

Анализ проводился при помощи модифицированной методики «Цветовой тест Люшера – Эткинда».

Участники проекта оценивали свое настроение, выбирая цвет, который, по их мнению, наиболее полно соответствовал их эмоциональному состоянию.

Оценка проводилась в начале и в конце каждого занятия. Выбранный цвет заносился в специальную таблицу.

Были получены следующие результаты.

1. Количество выборов ярких светлых цветов значительно возрастает после занятия. Так, выбор красного и оранжевого цветов увеличился практически в 2 раза, желтого – на 30 %.

Соответственно, сократилось количество выборов темных тонов: синего и темно-зеленого – в 2 раза, серого – на 65 %, фиолетового – на 70 %. Коричневый цвет полностью отсутствует при оценке состояния после занятий.

По общепринятой методологии, светлые, яркие тона рассматриваются как позитивная оценка. Темные тона соответствуют более негативному фону, состоянию депрессии, подавленности.

Таким образом, можно говорить о том, что ход проведения занятий оказывал несомненно положительное влияние на состояние участников проекта – инвалидов, больных рассеянным склерозом.

2. Сравнительный анализ данных первого и второго полугодий занятий показал, что во втором полугодии несколько изменился характер оценок инвалидами своего состояния перед началом занятий.

Так, общее количество выборов светлых тонов увеличилось на 15 %, значительно сократилось количество выборов темно-зеленого цвета – на 60 %.

Была высказана гипотеза о том, что уже само ожидание занятий, встреч с преподавателями способствует повышению настроения участников проекта.

Проведенный нами опрос получил подтверждение правильности данного предположения. Инвалиды подтвердили, что уже во время поездки на автобусе они настраиваются на занятие, их эмоциональное состояние улучшается. Более того, они отмечали, что в дни занятий им легче переносить свои обычные обострения болезни, связанные с погодными явлениями.

Таким образом, мы можем говорить о расширении спектра воздействия проводимых занятий на эмоционально-психологическое состояние людей с ограниченными возможностями здоровья.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ «КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА СИМБИРСКОЙ ГРУППЫ РСДРП» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Музей «Конспиративная квартира симбирской группы РСДРП» является самым первым филиалом Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова.

Дом, в котором он размещается, принадлежал мелкому бакалейному торговцу В.И. Орлову, старший сын которого Василий был одним из организаторов и руководителей симбирской группы РСДРП.

В 1904–1906 гг. дом Орловых, располагавшийся на южной окраине города среди сплошных садов, являлся конспиративной квартирой симбирских подпольщиков, и в нём жил ещё один из основателей группы симбирских социал-демократов Валентин Рябиков.

Весной 1904 г. В.И. Орлов доверил надзор за достройкой дома своему старшему сыну Василию, которому в тот момент было 17 лет. Вместе с В. Рябиковым они приспособили дом для конспиративной работы. Проявив смекалку, они оборудовали 7 тайников, размещённых в самом доме и надворных постройках.

Два из этих тайников сохранились до настоящего времени: малый тайник в двери и большой – в стене дома. Насколько искусно они были сделаны говорит тот факт, что на протяжении 48 лет они оставались никому не известными. Их не смогла обнаружить ни полиция, проводившая обыск 11 сентября 1906 г., ни новые хозяева дома, купившие его.

В 1952 г. В.В. Рябиков, живший тогда в Москве, сообщил о существовании тайников, они были найдены и вскрыты сотрудниками краеведческого музея.

В 1957 г. бывший дом Орловых был взят под охрану государства как историко-революционный памятник республиканского значения. В 1969 г. Все-

Общий вид музея

Малый тайник в двери

Большой тайник между стенами

Интерьер «Светёлки»

Книжный киоск В.И. Орлова

союзным производственным научно-реставрационным комбинатом Министерства культуры СССР был разработан проект реставрации дома в качестве музея. 29 мая 1974 г. музей был торжественно открыт в присутствии областного и городского партийного и советского руководства в качестве филиала областного краеведческого музея по адресу: переулок Зелёный, 7. (№ 7300000014). По подсчётам, с 1974 по 2007 гг. музей посетило около 800 тыс. человек.

Музей работал в качестве мемориального памятника симбирских большевиков с момента открытия и до конца 1990-х гг. Проводились экскурсии, читались музейные и выездные лекции о деятельности социал-демократов и представителях других политических партий в Симбирске. В начале 2000-х гг. возникла идея открытия в музее экспозиции, посвящённой ветеранам локальных войн (во многом в связи с соседством музея с обели-

ском 30-летия Победы и памятников, посвящённым участникам локальных войн в Афганистане и Чечне). Было налажено сотрудничество с ветеранами локальных войн, матерями и вдовами, ветеранскими организациями (например, «Боевое братство»), что позволило начать комплектование фондов музея необходимыми для этого материалами. Самым значительным проектом по данной теме было открытие в мае 2006 г. выставки «Время выбрало нас» об ульяновцах-участниках войн в Афганистане и Чечне.

В настоящее время экспозиция музея состоит из двух частей: историко-документальной и мемориальной. Историко-документальную часть экспозиции составляют постоянные выставки «Деятельность симбирской группы РСДРП» и «Время выбрало нас». В мемориальный раздел экспозиции входит комната «Светёлка», в которой жили В. Орлов и В. Рябиков, мини-экспозиция «Уникальные тайники», а также сохранившийся с начала XX века деревянный книжный киоск, который некогда принадлежал В.И. Орлову и находился на ул. Большая Саратовская (ныне ул. Гончарова).

Музей проводит культурно-просветительную, патриотическую, образовательную работу, сотрудничая с различными учебными заведениями (в том числе университетами), общественными организациями, деятелями культуры. Данные виды работы включают в себя лекции (как в музее, так и вне его), встречи, научные консультации. Регулярно в музее проходят практику студенты исторического факультета Ульяновского государственного педагогического

университета. При этом они участвуют в создании различных образовательных проектов. Например, в 2008 г. студенты совместно с сотрудниками музея разработали и провели образовательное мероприятие «Найди тайники», содержащее интерактивно-игровой компонент с вариантами для посетителей разных возрастов.

Контакты с представителями организаций ветеранов боевых действий в локальных войнах способствуют расширению и обновлению экспозиции, проведению мероприятий воспитательно-патриотического характера. В 2007 г. музей совместно с Ульяновской областной организацией ветеранов локальных войн «Боевое братство» выиграл губернаторский грант. Был составлен и выпущен сборник-фотоальбом об ульяновцах – участниках боевых действий в Афганистане и Чечне.

Контингент посетителей музея составляют учащиеся разных возрастов, военнослужащие, жители Ульяновска, иногородние, а также посетители из стран дальнего зарубежья (США, ФРГ, Дании, арабских стран и др.).

Учитывая расположение музея около площади 30-летия Победы и аллеи берёзок, посаженных в память о погибших в горячих точках ульяновцах, снаружи музея планируется создать навесную панораму об участниках локальных войн, используя для этой цели прозрачный материал из стеклопластика.

В настоящее время ведётся работа над научной концепцией развития филиала. Проводятся социологические опросы среди жителей и гостей города с целью выяснить, какое место музей должен занимать в музейном пространстве Ульяновска и региона в целом.

Литература

1. Очерки истории Ульяновской организации КПСС. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1977.
2. *Точёный Д.С., Точёная Н.Г.* Младенец-старший (историческая повесть). – Ульяновск: «Симбирская книга», 1994.
3. Ульяновская-Симбирская энциклопедия в 2 т. Т. 1. – Ульяновск: «Симбирская книга», 2000.
4. *Фёдоров Г.Н.* К истории симбирской большевистской организации РСДРП.– Ульяновск: Приволжское книжное издательство, 1964.
5. *Фёдоров Г.Н.* Младенец-младший. – Саратов, 1983.

БИБЛИОТЕКА И МУЗЕЙ. ОПЫТ ПАРТНЁРСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С.Т. Аксакова стремится к активному взаимодействию с другими учреждениями культуры и образования, понимая, что оно может быть взаимовыгодным. Наиболее перспективным направлением деятельности библиотеки является формирование партнёрских отношений и, как следствие, реализация совместных проектов, в частности, с музеями. Наша библиотека активно сотрудничает со многими музеями, в постоянном партнёрстве мы работаем с Домом-музеем В.И. Ленина. С 2004 по 2008 годы было проведено более 40 совместных мероприятий, разнообразных по жанрам и тематике. Посетили наши мероприятия около 1000 человек. Начиная с 2005 года, мы активно участвуем в ежегодных Музейных фестивалях. Неоднократно (в 2005, 2007, 2008 годах) библиотечные проекты отмечались дипломами фестиваля. Позвольте подробнее остановиться на наиболее удачных программах, представленных в разные годы в рамках Музейных фестивалей. 2005 год. «Герои сказок Андерсена» – театрализованная импровизация + викторина по сказкам Г.Х. Андерсена (автор – ведущий библиотекарь Е.В. Векшина) и «Страницы книги родовой (автор – ведущий библиотекарь В.И. Уколова). Последний проект получил поддержку и одобрение как у старшего, так и у юного поколения горожан. Отзыв об этом проекте был опубликован в сборнике «Вестник» (№7, 2005 год), издаваемом Ленинским Мемориалом. Там, в частности, сказано: «<...> в партнёрстве с сотрудниками библиотеки разработан игровой блок для детей, включающий в себя работу с листком активности "Знаешь ли ты свою родословную?", викторину по толкованию слов, обозначающих степень родства, мастер-класс по составлению своего родословного древа <...> Большое спасибо сотрудникам музея и библиотеки за этот проект. Мы впервые именно здесь задумались над тем, как важно изучать семейную историю, гордиться своими предками. Очень понравились игры и творческие задания по родословной. Побольше таких проектов, и может, наша жизнь станет добрее и человечнее». Приятно осознавать, что наша работа нужна и важна для земляков.

В минувшем году Областная библиотека для детей и юношества на 7-м Музейном фестивале была представлена двумя проектами: «Читаем, учимся, играем» (автор – библиотекарь Т. Петрякова) и «От Руси до России» (автор – ведущий библиотекарь В. Уколова). Первый проект – это интерактивные игры с петрушечными куклами, настольным театром, семейными литературными викторинами. Второй – эрудит – марафон для знатоков истории России и края. Исторической теме в своих мероприятиях мы уделяем особое место, ведь как сказал наш великий земляк Н.М. Карамзин: «История – это прежде всего люди. Тот, кто не знает своего прошлого, не может принять настоящее и предвидеть будущее». В этом году на VIII музейном фестивале библиотека презентовала проект «Создание музея С.Т. Аксакова в библиотеке имени С.Т. Аксакова»

(автор – заведующая отделом искусств И.С. Рылина). Проект заинтересовал как музейных работников, так и широкую общественность. Успехом пользовалась интерактивная часть программы – викторина «Таинственный цветок С.Т. Аксакова». Гости фестиваля с интересом познакомились с материалами выставки, отвечали на вопросы литературной викторины. Мы использовали приём «практического задания», в ходе которого были выданы несколько экземпляров книги «Аленький цветочек», и ребята по тексту находили ответы на вопросы. Книжно-иллюстративная выставка «Мир Аксакова» была востребована как детьми, так и взрослыми гостями и участниками фестиваля. В совместных мероприятиях мы используем как традиционные библиотечные формы (книжные выставки, обзоры), так и новаторские (театрализация, интерактивные игры, викторины, применение листов активности, электронные презентации). Запомнились такие совместные мероприятия, как литературно-поисковая программа «Со спортом через века и страны», интерактивные игры «На весёлые затеи приглашаем грамотеев», «Уроки в старой школе», «Учи меня родному языку», праздник, посвященный Дню матери, «Прекрасна женщина с ребёнком на руках», литературно-игровая программа «За что мы любим месяц март» и многие другие. Развивая библиотеку, превращая её в полифункциональный культурный центр, мы стремимся обогатить собственное информационно- культурное пространство, в том числе и через практику музейных площадок, творческих мастерских. Именно с этой целью несколько лет назад в библиотеке появилась галерея искусств. Принцип работы галереи основан на синтезе библиотечных и музейных форм, что позволяет наряду с традиционно книжной направленностью формировать поток визуальной информации. И здесь нам неоценимую организационно-консультативную помощь оказывают музейные работники. В рамках проекта «Вернисаж в библиотеке» был совместный опыт в организации и экспонировании выставки значков на спортивную тематику с Домом-музеем В.И. Ленина. Выставка пользовалась большим успехом у наших посетителей. Опыт работы библиотеки и музея освещался в профессиональных библиотечных изданиях (журнал «Библиотека». – 2008. – № 4, статья И.С. Рылиной). Наша библиотека, работая с категорией детей, подростков и юношества, несёт ответственность за воспитание и развитие подрастающего поколения. Мы стараемся возродить у молодёжи такие присущие старшим поколениям ульяновцев традиционные качества, как начитанность, знание памятников культуры, искусства, истории родного края. Осуществить эти цели помогает плодотворный партнёрский творческий союз библиотеки и музея. Сотрудничество продолжается.

«УРОКИ В СТАРОЙ ШКОЛЕ».
СЦЕНАРИЙ МЕРОПРИЯТИЯ В МУЗЕЕ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕСТВА

Школа («схоле») – слово греческого происхождения и первоначально означало «досуг, отдых после физической работы».

Досуг у греков посвящался общему образованию потомства, и не только занятия, но и равно места, посвященные «схолическим» упражнениям, глубоко чтились, а их спокойствие охранялось законом.

Школа как детский храм была священна; её окружали уважение, почёт, тишина.

Педагогика (греч.) – наука о специально организованной, целенаправленной и систематической деятельности по формированию человека, о содержании, формах и методах воспитания, образования и обучения.

Педагог (от греческого *paidagogos* – воспитатель, наставник).

1. Какие предметы изучались в учебных заведениях XIX века?
(Ответы участников).

Закон Божий.

Русский язык и Словесность.

Логика.

Латинский язык.

Греческий язык.

Математика (арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия).

История.

География.

Физика.

Математическая география.

Немецкий язык.

Французский язык, и др.

Но мы не будем сегодня заниматься логикой, физикой, математической географией и другими предметами всерьёз. Вспомним, что в переводе с греческого школа – досуг, отдых. Давайте попробуем, отдыхая, освежить уже имеющиеся знания и приобрести новые.

Итак, урок 1.

Русский язык и словесность

Язык – один из важнейших признаков нации. Он органично связан с национальной культурой, психологией и духовностью. Ещё древние римляне говорили: «Чей язык – того и власть». Грамотно говорить и писать мы учимся с раннего детства.

А что означает слово «грамота»?

(Ответы участников).

Грамота – от греческого «грамма», т.е. написанное.

Грамматика – строй языка и наука о нём.

Кто знает традиционное название славянской азбуки?

(Ответы участников).

Правильно, кириллица. Молодцы!

Современный литературный русский язык вырос из церковнославянского.

Используется ли сейчас церковнославянский язык?

(Ответы участников).

Церковнославянский язык в настоящее время является языком молитвенного общения.

Конкурс для знатоков родной речи. «На весёлую затею приглашаем грамотеев»

Задание: перевести с церковнославянского языка на современный следующие слова:

Церковнославянский Современный

1. Татьба – воровство, кража;

2. Чадо – сын;

3. Вёдро – ясная, сухая погода;

4. Сечиво – топор, кирка;

5. Алкать – жаждать чего-либо;

6. Прилежать – трудиться с усердием;

7. Обавать – обольщать пением, заговаривать, околдовывать;

8. Камо – куда;

9. Грядущий – идущий, будущий.

10. Как в кириллице, где каждая буква имела своё название (аз, буки, веди), называлась буква «Д»?

(Варианты: – дом; – добро; – дело; – деньги).

11. Какая древнейшая в мире буква уже много столетий не меняет своей формы?

(Варианты: О; Н; А; В.)

12. Что такое свиток? (Это одна из древнейших форм книги: узкая полоса папируса, пергамента или бумаги, свёрнутая в трубку).

13. Какие учреждения являлись на Руси культурными центрами, распространяющими просвещение?

(Монастыри, церкви; там обучали грамоте).

14. Эту букву ввёл в обиход писатель Н.М. Карамзин в конце XVII века. Она сохранилась в нашем алфавите до сих пор, хотя печатные тексты часто обходятся без неё. Какая это буква? (Ё).

15. В каком городе в честь этой буквы установлен памятник? (В Ульяновске).

Занимательный диктант

(Представители команд или просто желающие должны написать под диктовку текст. Победит тот, кто сделает меньше ошибок).

«В полдень на дощатой террасе веснушчатая жена подьячего Агриппина Саввична потчевала коллежского регистратора Фаддея Аполлоновича виногредом, моллюсками и другими яствами, а затем поила чаем с кусковым сахаром, присовокупив пол-лимона».

(Подведение итогов, определение победителя – лучшего знатока русского языка и словесности).

Математика

«Математику затем учить следует, что она мысли в порядок приводит».
(М.В. Ломоносов).

Чему равен один пуд? (16 кг).

Что легче: пуд ваты или пуд железа? (Равны).

Сколько концов у четырёх палок? (Восемь).

Угол, на который поворачивается солдат по команде «Кругом»? (Развёрнутый).

Название русской дометрической меры объема жидкости, равной 12,3 л.
(Ведро).

Русская мера длины, равная первоначально длине фаланги указательного пальца, затем – 4,45 см. (Вершок).

Из сборника занимательных задач начала XIX века.

1. Один человек купил трёх коз и заплатил за них три рубля. По чему каждая коза пошла?

(По земле).

2. Мельник пришёл на мельницу. В каждом из четырёх углов он увидел по три мешка, на каждом сидело по три кошки, каждая кошка имела при себе трёх котят. Вопрос: много ли ног на мельнице?

(Две – у мельника, а у кошек не ноги, а лапы).

3. Что это такое?

Две ноги сидели на трёх и грызли одну, а когда пришли четыре и утащили одну, то две, схватив три, бросили их в четыре, чтобы четыре оставили одну. (Человек, сидя на трёхногом табурете, грыз куриную ногу, которую у него украла собака. Тогда он рассердился, схватил табурет и запустил его в собаку).

4. Разделите число «12» на две равные части так, чтобы каждая из них составила «7». (Нужно написать римское XII и разделить горизонтально по-середине).

5. У Тани в комод лежали вперемешку три пары чёрных и пять пар коричневых чулок. Какое наименьшее количество чулок она должна взять в темноте из комода, чтобы иметь не меньше пары чулок одинакового цвета? (Три чулка).

6. В листе бумаги надо сделать такое отверстие, чтобы можно было через него пролезть. (Берётся стандартный лист бумаги, в котором делаются надрезы).

(Подводятся итоги, определяются победители).

География

«В разных странах побываем, много нового узнаем».

Историческая справка: в конце XIX века самым путешествующим народом были русские. (Отрывок из пьесы Фонвизина «Недоросль»):

«Правдин: А учился ли Митрофан географии?»

Простакова: Да скажи ему, сделай милость, какая это наука, он и расскажет.

Правдин: Описание земли.

Простакова Стародуму: А к чему бы это служило на первый случай?

Стародум: На первый случай годилось бы и к тому, что ежели б случилось ехать, так знаешь, куда едешь!

Простакова: Ах, мой батюшка! Да извозчики-то на что? Это их дело. Это наука не дворянская. Дворянин только скажи: повези меня туда – свезут, куда изволишь.

Правдин: А ежели с извозчиком что, например, случилось в дороге, что будете делать?

Простакова: Всыпать извозчику плетей двадцать, быстро выздоровит и дальше повезёт».

Думаю, все здесь собравшиеся знают географию лучше госпожи Простаковой.

1. Какую страну называют Страной восходящего солнца? (Японию).
2. Какую страну называют Страной утренней свежести? (Корею).
3. Один из первых россиян, побывавший в Индии и рассказавший об этой стране в книге «Хождение за три моря». Кто это? (Афанасий Никитин).
4. Однажды на берегу острова Новая Гвинея впервые появился белый человек. Папуасы встретили его враждебно. Но пришелец хладнокровно расстелил на земле циновку, лёг на неё и уснул, окружённый удивлёнными аборигенами. О ком идёт речь? (Н.Н. Миклухо-Маклай).
5. Укажите на Земле такое место, где, куда ни поверни, будет юг. (Северный полюс).
6. Страна, которую искал, да так и не нашел Христофор Колумб? (Индия).
7. Как называется крайне засушливая местность, где почти нет растений? (Пустыня).

История

Уже было сказано, что в XIX веке самым путешествующим народом были русские. Почему?

- Варианты:
- уровень благосостояния располагал к путешествиям;
 - с целью получения образования;
 - по медицинским показаниям (модные курорты, хорошие врачи и т.д.).

1. Какой город был столицей России в XIX веке? (Санкт-Петербург).
2. В честь кого он был так назван? (В честь св. апостола Петра – хранителя ключей от рая. Пётр I именовал Санкт-Петербург «парадизом», что значит «рай»).
3. Пётр I издал Указ, который гласил: «Со всякого, кто зайдёт в это заведение, денег не брать, а более того – угощать чаем и пирогом бесплатно». О каком заведении идет речь? (Кунсткамера).
4. Что означает слово «кунсткамера»? (Хранилище редкостей).
5. Символ Санкт-Петербурга. (Кораблик на шпигле Адмиралтейства).

Викторина «Мифы Древней Греции»

(Участникам предлагается выбрать «билет» с «крылатым выражением» из греческой мифологии и растолковать это выражение).

1. Авгиевы конюшни.
2. Альфа и Омега.
3. Ахиллесова пята.
4. Гомерический смех.
5. Гордиев узел.
6. Дамоклов меч.
7. Драконовские законы.
8. Загадка Сфинкса.
9. Нить Ариадны.

10. Паника.
11. Перейти Рубикон.
12. Пиррова победа.
13. Прокрустово ложе.
14. Самовлюблённый Нарцисс.
15. Сизифов труд.
16. Слава Герострата.
17. Танталовы муки.
18. Троянский конь.
19. Шкатулка (ящик) Пандоры.
20. Эзопов язык.
21. Яблоко раздора.

1. Авгиевы конюшни – очень грязное помещение.

У элидского царя Авгия конюшни не убирались 30 лет. Геракл направил через конюшни воды реки, которые унесли весь навоз всего за один день.

2. Альфа и Омега – (1-я и последняя буквы греческого алфавита) означают начало и конец, первый и последний.

3. Ахиллесова пята – слабое, уязвимое место.

Сын морской богини Фетиды Ахиллес был одним из сильнейших героев времён Троянской войны. Мать, чтобы тело сына сделать неуязвимым, окунула новорождённого в воды священной реки Стикс. При этом она держала его за пятку, и этого места не коснулась священная вода. Поэтому пятка осталась единственным уязвимым местом Ахиллеса, куда он был ранен троянским царевичем Парисом, отчего и умер.

4. Гомерический смех – громкий, неукротимый смех. В поэмах Гомера так описан смех олимпийских богов.

5. Гордиев узел – сложный вопрос.

По древней легенде, фригийцы, которым оракул повелел выбрать царём того, кто первым встретится им с телегой по дороге к храму Зевса, повстречались с простым земледельцем Гордием и провозгласили его царём. Телегу эту Гордий поставил в храме и к дышлу прикрепил ярмо, завязав чрезвычайно запутанный узел. По предсказанию оракула, сумевший распутать этот узел должен был стать властелином всей Азии. Александр Македонский рассёк этот узел мечом.

6. Дамоклов меч – постоянно грозящая опасность.

Согласно преданию, острый меч, подвешенный сиракузским тираном Дионисием на конском волосе над головою завидовавшего ему Дамокла, которого тиран во время пиршества посадил на своё место. Дионисий объяснил, что это эмблема тех опасностей, которым он как властитель подвергался.

7. Драконовские законы – суровые законы.

Названы так по имени Драконта – первого законодателя Афинского государства. Законы предусматривали смертную казнь даже за малейшие правонарушения, например, кражу овощей. По преданию, законы были написаны кровью.

8. Загадка Сфинкса.

Сфинкс – крылатое чудовище с львиным туловищем и головой и грудью женщины – обитало на скале близ Фив, задавало путникам загадку: «Кто ходит утром на четырёх ногах, в полдень на двух, а вечером на трёх?». Не получив

ответа, чудовище убивало и пожирало путников. Эдип разгадал загадку: это человек в младенческом, зрелом и старческом возрасте. Сфинкс бросается со скалы и погибает.

9. Нить Ариадны – путеводная нить, способ выйти из затруднительного положения. Согласно мифу, Ариадна – дочь критского царя Миноса – влюбилась в Тесея, прибывшего убить Минотавра, и помогла ему: вручила клубок ниток, который Тесей разматывал, пробираясь по лабиринту. Тесей убил Минотавра и с помощью нити сумел выйти обратно.

10. Паника (панический страх) – внезапный сильный страх, вызывающий смятение. Бог лесов и полей Пан наводил ужас на людей, особенно на путников в уединённых местах, а также на войска, обращая их в бегство.

11. Перейти Рубикон – принять бесповоротное решение, сделать решительный шаг. В 49 г. до н.э. Юлий Цезарь с войском вопреки воле Сената перешёл реку Рубикон и тем самым начал гражданскую войну в Италии.

12. Пиррова победа – сомнительная победа.

После победы, одержанной эпирским царём Пирром в 279 г. до н.э. над римлянами при Аускуле, которая стоила ему больших потерь, царь воскликнул: «Ещё одна такая победа, и у меня не останется ни одного воина!».

13. Прокрустово ложе – искусственная мерка, под которую стараются подогнать факты. Ложе, на которое разбойник Прокруст укладывал схваченных им путников. Если они были малы для этого ложа, Прокруст растягивал их; если велики – отрубал им ноги.

14. Самовлюблённый Нарцисс – человек, любящий себя.

Нарцисс – юноша красавец, любви которого безуспешно добивались многие женщины. По их просьбе богиня правосудия Немезида наказала его: Нарцисс увидел своё отражение в воде и так влюбился в него, что не мог оторвать взора и умер от любви к себе.

15. Сизифов труд – тяжёлый, бесконечный и бесполезный труд.

Коринторский царь Сизиф за свои преступления был обречён на тяжкие муки в Аиде: он должен был вечно вкатывать на гору огромный камень, который, едва достигнув вершины, скатывался обратно вниз.

16. Слава Герострата – позорная слава.

Герострат хотел добиться славы любым путём, даже преступным. В 365 г. до н.э. он сжёг храм Артемиды в Эфесе, чтобы увековечить своё имя в истории.

17. Танталовы муки – нестерпимое мучение от сознания близости желанной цели и невозможности её достигнуть.

Царь Фригии Тантал был любимцем богов, которые приглашали его на все пиршества. Но однажды он оскорбил богов и был низвергнут в царство Аида. Там он вечно испытывал жажду и голод. Тантал стоял по горло в воде, но вода отступала, как только он хотел напиться; ветви со спелыми плодами отклонялись, как только он протягивал к ним руки.

18. Троянский конь – дар врагу с целью погубить его.

Во время троянской войны огромный деревянный конь был сооружён греками по совету Одиссея. Внутри коня спрятался вооружённый отряд. Троянцы втянули коня в город, разрушив часть стены. Ночью из чрева коня вышли воины, перебили жителей Трои, а город разрушили.

19. Шкатулка (ящик, сосуд) Пандоры – дар, чреватый несчастьями. Прометей похитил для людей божественный огонь. Зевс покарал его, а людям послал на землю зло: Гефест сотворил из смеси воды и земли девушку по имени Пандора и подарил ей сосуд, в котором были заключены все бедствия и болезни. Несмотря на запрет, она открыла сосуд и выпустила на волю все несчастья, от которых до сих пор страдает человечество. На дне сосуда осталась лишь одна надежда.

20. Эзопов язык – иносказательный способ выражения мыслей с помощью намёков, метафор и т.д.

Назван по имени древнегреческого баснописца Эзопа, который по преданию был рабом из Фригии.

21. Яблоко раздора – предмет ссоры, причина вражды.

На свадьбу греческого царя Пелея и морской богини Фетиды были приглашены все олимпийские боги, кроме богини раздора – Эриды. Она отомстила, бросив на стол золотое яблоко с надписью «Прекраснейшей». Гера, Афина и Афродита поспорили, кому из них яблоко предназначалось. Троянский царевич Парис присудил его Афродите. Богиня помогла ему похитить Елену, жену спартанского царя Менелая, что стало причиной Троянской войны.

(Подведение итогов, определение лучшего знатока истории).

Сазонова М.В., Ярославская С.Г.

МУЗЕЙНАЯ СРЕДА В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Культура – это социально-прогрессивная творческая деятельность людей в сфере бытия и сознания, специфический способ организации человеческой деятельности, представленной в продуктах материального и духовного труда. Она – своеобразная характеристика общества, выражающая достигнутый человечеством уровень исторического развития. Предметы материальной культуры являются результатом воплощения определенных идей, материализации знаний, а духовная культура, так называемые духовные ценности, объективируются с помощью материальных средств. Культура призвана обеспечить максимальную возможность для творчества, отвечающего общественным потребностям в росте духовного и материального богатства общества и каждого человека.

С решением данной проблемы хорошо справляются высококвалифицированные сотрудники Ленинского музея, проводя в его стенах фестивали и конкурсы, встречи и выставки, чтения и дискуссии на разные темы. Они хорошо понимают, что чем богаче и шире диапазон культурных традиций, тем содержательнее духовно-нравственная жизнь любой нации и человечества в целом. А основы культуры, интеллигентности, всего того, что относится к чувственно-интеллектуальной сфере человека, закладываются в детстве.

Педагогический коллектив Центра детского творчества № 2 г. Ульяновска, используя опыт работы сотрудников Ленинского музея, поставил перед собой цель создания Музея природы Ульяновской области.

Экологическое образование является одним из важных направлений дополнительного образования детей. Оно не только дает возможность учащимся

углубить знания по естественным наукам, подготовиться к получению профессии эколого-биологического, сельскохозяйственного, медицинского профиля. Общение с природой, практическое участие в улучшении окружающей среды создают уникальные условия для личностного роста, становления ответственности, чуткости, эмоционально-ценностного отношения к окружающему миру.

Современное экологическое образование – это не только изучение природы и традиционные природоохранные мероприятия. Принцип «думать глобально – действовать локально» призывает каждого внести личный вклад в решение и предупреждение экологических проблем. Экологическое знание должно превратиться в активное и осмысленное действие. Здесь на помощь педагогу приходят технологии активного обучения, среди которых особо следует отметить поисково-исследовательскую деятельность, основные достоинства которого: высокая самостоятельность и творческая активность участников; опора на максимальное использование личного опыта учащихся, предоставление каждому возможности проявить себя; «проигрывание» различных ситуаций, которые возникают в реальной жизни; столкновение и обсуждение различных точек зрения; атмосфера сотрудничества, уважения, свободного личного выбора.

Педагоги при проведении исследований формируют у обучающихся определенный объем знаний по экологии, биологии и другим естественным наукам, способствуют приобретению практических навыков научного анализа природной среды.

Исследовательский характер деятельности способствует осознанию у детей значимости и необходимости своей практической помощи природе, воспитанию инициативы, развитию интереса к изучению экологических проблем родного края. На решение данной проблемы и направлено создание педагогическим коллективом МОУ ДОД ЦДТ № 2 Музея природы Ульяновской области на базе МОУ СОШ № 60 г. Ульяновска.

Музей природы Ульяновской области на базе МОУ СОШ № 60 г. Ульяновска – эффективная форма организации и подачи учебного материала, позволяющая с наибольшей отдачей использовать иллюстрированный материал по всем разделам школьной программы. Кроме того, музей предоставляет большие возможности для организации самостоятельной и, что особенно важно, творческой работы обучающихся.

Основная идея создания музея – создание модели музейной педагогики, которая обеспечит особый подход в формировании у обучающихся ценностного отношения к родной природе.

Работа на базе Музея природы позволяет учитывать интересы, склонности и способности участников проекта в соответствии с их профессиональными намерениями в отношении продолжения образования, создавать условия для начального профессионального самоопределения.

Мониторинг опроса учащихся 6–9 классов и их родителей, проведенный психолого-педагогической службой МОУ ДОД Центра детского творчества № 2 в декабре 2006 года (в анкетировании участвовали 573 обучающихся и 419 родителей), показал следующее:

- 62 % респондентов-обучающихся проявили заинтересованность в изучении истории и развития природы и экологического состояния родного края;
- 56 % детей и подростков недостаточно хорошо знакомы с экологическим состоянием родного края;
- 57 % детей и подростков хотели бы дополнительно изучить историю и получить знания по развитию родной природы;
- 43 % родителей относят к наиболее актуальным вопросам организации массовых воспитательных мероприятий по охране окружающей среды;
- 72 % родителей хотели бы, чтобы дети познакомились и изучали родную природу;
- 37 % опрошенных родителей готовы помочь в сборе и оформлении материалов и экспонатов для музея.

О росте в общественном сознании приоритета экологических ценностей свидетельствует и тот факт, что XXI век именуется мировым сообществом столетием окружающей среды. Осознание критического состояния окружающей среды подвело к заключению о том, что культура, породившая технократическую цивилизацию, вошла в противоречие с законами природы – потребляя, общество превысило возможности биосферы восстанавливать утраченное. Поэтому и решение экологических проблем следует искать прежде всего в области культуры природопользования людей, в выработке таких форм взаимодействия с окружающей средой, которые помогут формировать у человека потребность в здоровом образе жизни и изменить ситуацию к лучшему. Не далек тот день, когда будущее природы окажется в руках наших детей, вот почему так важно сегодня помочь детям и подросткам освоить новую систему ценностей в коммуникации с природой, противопоставив ее господствующей ныне психологии потребления и эгоизма. В этом процессе воспитанию принадлежит заглавная роль, поскольку тот или иной уровень культуры человека – общий или экологический – есть результат воспитания, показатель человеческого в человеке, показатель его развития как существа разумного. Воспитательное пространство объемно, оно вбирает в себя влияние семьи и школы, учреждений культуры и дополнительного образования, средств массовой информации, даже сферу стихийного воспитания и поэтому объективно является фактором многоуровневого воздействия. Среди всего многообразия социальных институтов музеи занимают в нем особое место, так как их воспитательное воздействие также длительно и целенаправленно.

Данная организационная форма позволяет детям и подросткам использовать свои способности и возможности, склонности и интересы в свободном общении и формировать у них интерес к естественнонаучным дисциплинам. Педагог, строя свою работу на плановой основе, целенаправленно, тщательно отбирая общепедагогические принципы, условия, формы, методы, средства, достигает желаемых результатов.

Современный школьник положительно воспринимает музейную среду, но ему трудна притягательная иррациональность музея и особенно музея экологического. Хотя при этом продуктивность знаний по предметам естественнонаучного цикла, полученных вне школьного кабинета, в экологическом музее, чрезвычайно высока. Ведь музейная среда – сама по себе гиперпространство, где все информативно и образно.

Основными педагогическими принципами музейной работы являются: добровольность, общественная направленность, развитие инициативы, учет возрастных и индивидуальных особенностей участников, деятельность, ответственность и взаимодействие всех видов воспитательной работы.

Объединение учащихся происходит по интересам и склонностям, учитывается влияние внешних (сотрудничество и взаимопомощь) и внутренних (самоопределение и самореализация) факторов. Главным итогом такого целенаправленного внеурочного экологического воспитания и образования является формирование экологической позиции у школьников. Экологическая позиция – это система устойчивых отношений к окружающей среде.

Накопленный опыт подтверждает, что именно такая форма организации образовательного процесса – это, прежде всего, результат поисковой, исследовательской и краеведческой работы, которая учит «смотреть» вокруг себя и «видеть», учит получать знания из самой жизни.

Как известно, культура каждого народа хранит свои природные богатства. Наш музей открыл широкое поле деятельности для обучающихся и педагогов по экологическому образованию. Изучение природы родного края, истории ее развития, современных достижений – процесс увлекательный для совместной деятельности, открывающий большие возможности для реализации творческих возможностей и социализации личности.

Литература

1. *Агапеева Н.А.* Меняющийся музей в меняющемся мире // Дополнительное образование и воспитание. – 2008. – № 2. – С. 40–42.
2. *Белякова Л.М.* Музейная педагогика: новый взгляд на образование. // Дополнительное образование и воспитание. – 2006. – № 5. – С. 17–21.
3. *Бусыгин А.Г.* Педагогика глобальной экологии. – Ульяновск: «Симбирская книга». – 1996. – С.192.
4. *Лаптев И.Д.* Экологические проблемы. Социалполитические и идеологические аспекты. – М.: Мысль, 1982. – С. 247.

Ярославская Л.Ф.

ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО МУЗЕЯ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СИМБИРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Мемориальный музей, построенный в пору моей зрелости, для меня имеет огромное значение. Посещая мероприятия, проводимые сотрудниками музея, я понимаю, что на первом месте у них тематика культуры – это то, что создается человеческим умом и трудом в материальном и духовном мире.

Культура включает в себя все, что создано трудом, разумом и творческой энергией. Культура появилась вместе с народом. Она переживала процесс становления, периоды возрождения и расцвета. На этом пути она приобреталась и безвозвратно терялась.

Мероприятия, проведенные только за один год: «Из истории Симбирска–

Ульяновска», «Фестиваль Симбирска–Ульяновска», «Ульяновск – мой город родной», «Так создавался музей», выставки, встречи, вручение дипломов и аттестатов. Непосредственными участниками некоторых мероприятий мы были вместе со своими учениками, расширили свой кругозор, обогатили ум и воспитывали чувства патриотизма и любви к своему краю, Родине.

Орудия труда и средства транспорта, научные открытия и технические изобретения, язык и письменность, произведения искусства и нормы морали, философские учения и системы политической власти, правовые кодексы и религиозные верования, методы образования и воспитания, здравоохранение и спорт, традиции и ритуалы, праздники и обряды – все эти проявления творческой инициативы и деятельности человека умело преподносят посетителям.

Учащимся понятнее становится взаимосвязь между материальной и духовной культурой. Она создает условия для лучшего существования – предметы, орудия труда, технику. Духовная культура, прежде всего, связана с умственными и душевными потребностями человека, она не пассивна и является своего рода мерилom человеческих ценностей в материальном мире.

Сотрудники музея большое внимание уделяют культуре тех народов, которые проживают в Ульяновской области. Мероприятия, проведенные в разные годы по отдельным темам, раскрывают особенности национальной культуры. Культура каждого народа имеет свое «лицо», облекается в ту или иную национальную форму.

Каждый народ вносит свой вклад в общий фонд мировой и отечественной культуры. В обществе происходит постоянный процесс обогащения культуры, создания и распространения ценностей и достижений (научных, эстетических, духовно-нравственных).

Накопленная народом в течение многих сотен лет культура называется традиционной в отличие от культуры современной и профессиональной. Эти понятия доступно доносятся до посетителей и получают дальнейшее развитие в стенах сельских школ, где открываются по аналогии этнографические музеи и уголки.

Традиционная культура – философская, ценностная и историческая память человечества. Духовные ценности культуры – это результат различных видов умственной и нравственной деятельности человека. Достижения человеческой культуры передаются от одного поколения другому. Не только человек создает культуру, но и культура формирует человека, его мировоззрение, определяет его отношение к себе и окружающему миру.

Мероприятия, умело подготовленные и проведенные на высоком профессиональном уровне, доказывают, что культура многогранна и проявления ее бесконечны: например, можно говорить о культуре всего человечества, о культуре различных эпох (древняя, средневековая, современная), о культуре различных этносов и стран (культура чувашского народа или культура Чувашии), о культуре различных социальных и профессиональных групп (например, крестьянская или помещичья культура), о религиозных культурах, о культуре выдающихся личностей (И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева, А. Пластова и Н. Нагорнова).

Здесь мы замечаем, что культура любого народа развивается творчеством людей. Особо одаренные мастера, таланты и гении оставили свои имена в списках творцов профессиональной культуры.

Современная молодежь, учащиеся школ и студенты по выставленным документам и прослушанным лекциям поймут, что социально-классовое присутствие в культуре в форме идеологии, составляющей ядро, сердцевину. Каждый класс направляет развитие культуры в соответствии со своими интересами. А передовая культура всегда тесно связана с демократическим движением. Следовательно, всякое истинное влияние культуры всегда контрреволюционно в том смысле, что противостоит идее насилия. Культурное пространство безгранично, поэтому нет необходимости уничтожать труды предшественников. Одна из ведущих характеристик культуры – ее цельность, ограниченность.

Участвуя на фестивалях, встречах, совещаниях на базе Ленинского мемориала, я поняла, что сотрудники мемориала стараются решать такую актуальную задачу, как духовное возрождение, развитие творческого и интеллектуального потенциала народов и наций, населяющих Россию. Интерес к национальной идее, культурному наследию народов, очевидно, будет возрастать, ибо разлад межэтнических и региональных связей сам по себе требует поиска путей и новых подходов к межнациональным отношениям в целях их гармонизации.

Мемориальный музей является Центром пропаганды новых идей, и эти идеи следует перевести на практические рельсы по каждодневному решению больших и малых задач на местах. А решать их должны учителя, интеллигенция, администрации районов, городов и сел.

С середины 80-х годов XX века принимаются определенные меры по восстановлению прежнего отношения к языковой подготовке учащихся и всего населения, введено преподавание родного (чувашского) языка.

С тех пор наша Чирикеевская основная общеобразовательная школа Майнского района Ульяновской области стала Центром изучения языка и культуры своего народа.

На базе нашей школы проводятся семинарские занятия для руководителей школ района, учителей с участием администрации района и области.

Школа работает над проблемной темой «Нравственное воспитание учащихся через культуру своего народа».

Открыт этнографический музей.

Школа стала лауреатом премии им. Бичурина – востоковеда. В 2007 и 2008 годах стала победителем конкурса инновационных проектов «Образование», победитель конкурса «Лучший пришкольный участок» (2007) и конкурса «Лучший школьный двор» (2008).

Учитель начальных классов, родного языка и литературы Ярославская Л.Ф. – неоднократный победитель районного конкурса «Учитель года», победитель конкурса «Лучший учитель 2007», двукратный победитель областных педагогических чтений по темам: «Культура родного народа в формировании личности ребенка», «Школа центр возрождения языка и культуры».

Учитель русского языка и литературы Ларкина Т.Н. – победитель районного конкурса «Учитель 2008», участник областного конкурса «Учитель 2008».

Учащиеся нашей школы – лауреаты и победители районных и областных фестивалей и конкурсов.

Выпускники школы последних лет все без исключения продолжают обучение в высших учебных заведениях и колледжах в разных городах России.

Ярославская О. К.

МУЗЕЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕКА

Музейное дело для меня является одним из факторов формирования духовной культуры народа, элементом самой культуры. Наличие в городе Ульяновске Ленинского мемориала – неоспоримый показатель цивилизованности нации.

За последние годы музейное дело получило высокое развитие не только в г. Ульяновске, но и в районных центрах и школах, которые работают на общественных началах.

В Ленинском мемориале ведется пропаганда истории, достижений экономики и культуры родного края. Исходя из жизни, а не из-за конъюнктурных соображений, идет обновление экспозиций и выставок, в которых достаточно широко представляются предметы материальной и духовной культуры многонационального Ульяновского края, документы и письменные памятники, произведения изобразительного искусства и декоративно-прикладного творчества, в том числе неизвестные, уникальные, находившиеся ранее в хранилищах музеев. Ведется значительная работа по комплектованию новых коллекций, из научному исследованию и описанию, их которых большая часть связана с современной историей.

Для себя я здесь нахожу ответы на многие меня интересующие вопросы. Сотрудники музея в постоянном поиске нового, интересного, необычного. Свой профессиональный опыт, багаж знаний они охотно передают руководителям и организаторам школьных и общественных музеев, учителям истории и учащимся школ, всем тем, кто интересуется музейным делом, краеведением.

Ленинский мемориал по праву можно считать научно-методическим центром, координирующим работу музейных учреждений. Администрации школ следует помнить, что при организации музеев и краеведческих уголков не нужно искать какие-то обходные пути – музейеведы всем подскажут, с чего начинать работу, что и как коллекционировать.

Современный мир обязывает нас заново определить понятия, которые считались постоянными, непреложными и хорошо обоснованными. Происходящие в мире процессы коренным образом меняют старые стереотипы. Ленинский мемориал с этим хорошо справляется. Он показывает, объясняет и что особенно важно, направляет общество по правильному пути, принимая во внимание настоятельные требования нашего времени.

Побывав в музее, я получаю исчерпывающие ответы на интересующие меня вопросы по истории и краеведению. Именно музей связывает поколения, эпохи в единый исторический процесс. Следует признать, что наша социально-политическая история – в целом белое пятно, которое не отражает реального положения вещей. Необходимо изучение, переосмысление ее на источниковой базе, на принципах подлинного историзма. Готовой истории нам сейчас никто не даст. Музейные работники в своих изысканиях, экспозициях и выставках уже опережают профессиональных историков и работают со своими

музейными спецхранилищами. Но этого мало. Нужно использовать материалы архивов, чтобы учащиеся старших классов смогли получать точные данные о времени, людях и событиях. Иначе будет прежняя полуправда.

Музей сегодня должен помогать своему посетителю анализировать, рассуждать и определять свое отношение к историческим фактам, личностям, событиям и закономерностям. В этом музее мы получаем максимально конкретный материал, не называя готовых ответов.

Современная наука рассматривает культуру как творческую созидательную деятельность человека по преобразованию природы и общества. Она отражает степень очеловечивания природы, является мерой саморазвития человека. Культура в этом значении (в широком смысле слова) противопоставляется дикости, варварству, отсталости, следовательно, равнозначна прогрессу и включает в себя сферу просвещения в качестве культуuroобразующего компонента. Сейчас специалисты насчитывают до трехсот определений культуры. В повседневный обиход вошли, к примеру, термины «археологическая культура», «культура труда», «экологическая культура» и т.д. Данный термин употребляется для обозначения разнообразных по объему и содержанию понятий: совокупность созданных человеком материальных и духовных ценностей, искусственная «вторая» природа, совокупность человеческой деятельности, совокупность способов деятельности, творческая деятельность, продукты творческой деятельности, общество в целом, духовное состояние общества, качество общества. Такая богатая и многообразная семантика термина показывает, что разработка понятийно-категориального аппарата данной области научного знания остается пока неудовлетворительной. Музей нам показывает и доказывает, что эти понятия и выражаемые ими явления находятся в диалектической взаимосвязи и представляют собой соотношение единичного, особенного и всеобщего.

Ленинский мемориал является центром развития культуры. Мы чувствуем его связь с провинцией, селом, ибо они сохраняют первозданность и чистоту отношений, подпитывая народную культуру и профессиональное искусство живительными соками.

Блинкова И.И.

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ СЕМЬИ УЛЬЯНОВЫХ

Министерство образования Ульяновской области рассматривает музеи, созданные в образовательных учреждениях, как эффективное средство духовно-нравственного, патриотического и гражданского воспитания детей и молодежи.

Приоритетный национальный проект «Образование» возлагает на современного учителя дополнительную ответственность и обязанности. Администрация нашей школы и педагогический коллектив уделяют существенное

внимание всем направлениям деятельности классного руководителя и особенно патриотическому воспитанию.

Основными задачами патриотического воспитания являются: формирование у школьников чувства патриотизма, любви к Родине, гордости за своих земляков, чувство личной ответственности за все происходящее в окружающем мире, стремление участвовать в созидательной деятельности во имя Отечества.

Музей «Семья Ульяновых» в школе № 21 г. Ульяновска стал результатом творческого сотрудничества учителей и учеников в деле укрепления лучших традиций школьной жизни. Перспективы его развития обусловлены развитием краеведческой деятельности учащихся. Усиление краеведческой составляющей образования, особенно если оно осуществляется на базе школьного музея, – позитивная тенденция нашего времени и лучшая основа для патриотического воспитания подрастающего поколения. Школьный музей обладает такими качественными и количественными параметрами открытости, которые, в конечном итоге, определяют его уникальность по сравнению с другими музеями. Конкретизируем это положение:

1. Школьный музей служит своим творцам.

Те, кто создают школьный музей (актив, педагоги и учащиеся школы, совет содействия и пр.), являются и его основными «потребителями». Это отличает школьный музей от многих других музеев, включая государственные и ведомственные, которые создаются одной группой лиц (специалисты-музеологи) или другой (аудитория).

2. Школьный музей интегрирован в учебно-воспитательный процесс.

Через свои экспонаты и формы деятельности он связан с преподаванием конкретных учебных дисциплин и с дополнительным образованием. Подобная связь существует между школой и музеями других типов, но не является столь тесной и интенсивной.

3. Школьный музей более, чем какой-либо другой, включен в жизнь местного сообщества.

Отмеченные позиции со всей определенностью указывают на то, что школьный музей как открытая система имеет трехуровневое строение. Первый уровень – это музей как центр музейно-педагогической и краеведческой работы в школе; второй уровень – интеграция музея в учебно-воспитательный процесс; третий уровень – связь музея с местным сообществом.

Музей как центр музейно-педагогической и краеведческой работы в школе

Школьный музей, как и любой другой, обладает рядом характеристик и функций, присущих этому социальному институту. К традиционным его функциям относятся: комплектование, изучение, учет, хранение коллекций, а также использование их в целях образования и воспитания. Школьный музей должен обладать достаточным для реализации этих функций фондом музейных предметов, а также экспозиционно-выставочным пространством, на базе которого он и осуществляет свою деятельность. Так, на протяжении ряда лет в нашей школе существовал музей имени Марии Ильиничны Ульяновой. Затем в 90-е годы XX века он был закрыт. И сейчас школьным и педагогическим коллективом возобновлена работа по созданию музея «Семьи Ульяновых».

Почему наш школьный музей посвящен семье Ульяновых? Потому что эта семья была для своих детей школой нравственного воспитания, школой становления личности. Это была достойная школа. В ней не читали проповедей, не проводили «бесед», не поучали нудно. Здесь просто жили. Но жили так разумно, так возвышенно, так ясно, а главное, так искренне, что эта жизнь старших без всяких понуканий и назиданий становилась для младших единственно возможной и единственно желанной. Отец предан делу, работа для него – высший долг, который он исполняет без жалоб и стенаний. Мать абсолютно равнодушна к тому, что называлось тогда «светской жизнью», заботилась о воспитании своих детей.

Друзей у этого дома было немного, но это друзья настоящие – по душе, по увлеченности делом. В этом доме почитается умная книга, тут знают цену знанию. Привечается шутка, безобидный розыгрыш, остроумный экспромт. Высшим достоинством считаются трудолюбие, ум, порядочность.

В нашем обществе происходит возрождение семейных ценностей и традиций, которые актуальны сейчас как никогда.

Высокие потенциальные возможности школьного музея как средства образовательного, воспитательного воздействия

Музей в школе становится средством творческой самореализации, инициирует лично ориентированное воспитание и образование, является маленьким исследовательским центром по сохранению, возрождению и развитию локальных культурно-исторических традиций, участвует в диалоге поколений и культур. Немаловажно отметить и то, что, выполняя все эти задачи, он сильно участвует в формировании музейного фонда страны.

Из положения о школьном музее семьи Ульяновых:

«1.1. Школьный музей семьи Ульяновых является систематизированным тематическим собранием подлинных памятников культуры, истории, а также их копий, комплектуемых и экспонируемых в соответствии с действующими правилами.

1.2. Музей организуется в целях воспитания, обучения, развития и социализации обучающихся. Деятельность музея регламентируется настоящим положением, утверждаемым руководителем образовательного учреждения.

1.3. Школьный музей является одной из форм работы по развитию творческой деятельности, общественной активности учащихся в процессе сбора, обработки и пропаганды материалов по истории Симбирской губернии и семьи Ульяновых, имеющих воспитательную и научно-познавательную ценность.

1.4. Обязательными условиями для создания школьного музея являются:

- наличие музейного актива из числа обучающихся, педагогов, сотрудников ленинских музеев;
- собранные и зарегистрированные в книге поступлений музейные предметы;
- помещения и оборудование для хранения и экспонирования музейных предметов;
- музейная экспозиция;
- положение о музее, утвержденное руководителем образовательного учреждения.

1.5. Основными направлениями деятельности музея являются:

- сбор информации о членах семьи Ульяновых, истории Симбирской губернии;
- осуществление музейными средствами деятельности по воспитанию, обучению, развитию социализации учащихся;
- организация культурно-просветительской, методической, информационной работы;
- содействие развитию детского самоуправления).

Самобытность нашего школьного музея определяется прежде всего тем, что это музей особого типа. Являясь частью музейно-педагогического процесса, он адресован детской аудитории, имеет ярко выраженную образовательную направленность, строит свою работу на основе активного вовлечения учащихся, педагогов и родителей, а также других помощников и партнеров.

Наш музей работает в жанре «Музей-экспозиция (выставка)». Экспозиция музея представляет собой сложившийся комплекс предметов.

Так же в нашей работе используется жанр «Музей-мастерская». Экспозиционное пространство в нашем музее выстраивается таким образом, что в нем обязательно присутствуют рабочие зоны для творческой деятельности учащихся. В музее находятся компьютер и мультимедийная доска для показа презентаций и просмотра документальных и художественных фильмов.

Интеграция школьного музея в учебно-воспитательном процессе

Вся воспитательная работа в рамках краеведения строится с учетом воз-

растного критерия, в младших классах учащиеся знакомятся с семьей Ульяновых через изучение детства и юности детей. Из семьи Ульяновых вставали на крыло и высоко поднимались в поднебесье орлята. «У меня плохих детей нет», – с гордостью говорил Илья Николаевич. Илья Николаевич скажет это, не ведая о том, что одному из сыновей предстоит начать новую историю человечества. Он не знал судеб своих детей, но был убежден, что они найдут достойные дороги в жизни.

Учащиеся 5–6 классов активно участвуют в краеведческой работе. Учащиеся изучают родословную своей семьи. Так, в нашем музее была проведена выставка рисунков «Мама, папа, я – дружная семья» ребят младшего и среднего возраста в рамках месячника «Семейного общения».

Учащиеся 7–8 классов готовят и проводят тематические экскурсии по экспозиции музея, изучают историю прошлого и чувствует сопричастность к нему, развивается способность ребенка ориентироваться в историческом прошлом и использовать его для оценки, анализа современности.

Связь музея с местным сообществом

Изучение прошлого своего родного края, семьи открывает широкие возможности для формирования у школьников ценностных установок. Ученик не просто познает факты, события, процессы и деятельность людей, но и оценивает их с точки зрения своих стремлений, потребностей, интересов, сформированных под воздействием разных жизненных обстоятельств и в ходе предшествующего изучения исторического прошлого.

Так, выпускник нашей школы передал в дар музею « Семьи Ульяновых»

подлинные документы начала XIX века – «Свидетельство» об окончании училища 1908 года, «Свидетельство», подписанное В. Кашкадамовой в 1905 году. Так же у нас в музее находятся подлинные учебники 1904 и 1905 годов, переданные в дар музею родителями учеников. В поисковой работе ученикам помогают родители, родственники из других городов России. Совсем недавно ученик 10-го класса нашей школы передал в дар музею фрагмент банковской купюры 1908 года с личной подписью кассира банка. В нашем школьном музее находятся подлинные «Удостоверение» на имя предъявителя Петра Александровича Сергеева от 27 августа 1912 года, «Свидетельства» от 1 августа 1908 года и 9 июня 1903 года, а также письменный прибор конца XIX века.

Сотрудничество школьного музея и местного сообщества во внеклассной деятельности позволяет учащимся расширять свой кругозор, овладевать новыми способами получения информации, осваивать историческую культуру, развивать личностные, социальные, нравственные, гражданские качества, усваивать общечеловеческие ценности.

Музей семьи Ульяновых в школе № 21 был открыт 10 декабря 2008 года в дни празднования в г. Ульяновске 85-летия Дома-музея В.И. Ленина. Роль музея в деле патриотического воспитания учащихся высоко оценила директор школы Л.Г. Васцына: «Ваш музей, обладающий уникальными экспонатами, по праву считается одним из лучших исторических музеев страны. Преданность своему делу и подвижнический труд нескольких поколений энтузиастов позволили вам пополнить музейные фонды настоящими раритетами, связанными с жизнью семьи Ульяновых. Экспозиция музея воссоздает подлинную атмосферу жизни и творчества, в которой жила эта дружная семья. Благодаря коллективу единомышленников, людей творческих, отдающих силы, энергию и талант любимому делу, ваш музей активно развивается и выполняет свою главную задачу – воспитание подрастающего поколения на примере жизни семьи Ульяновых». Она отметила значение конструктивного сотрудничества педагогов и музейных сотрудников, выразила благодарность дирекции Ленинского мемориала за поддержку в деле создания школьного музея, заведующей Домом-музеем В.И. Ленина Брыляевой Т.М. – за консультативно-методическую помощь.

На открытии музея присутствовали родственники Дмитрия Ильича Ульянова, заместитель директора ОГУК «Ленинский Мемориал» Перфилов В.А., музейные работники и краеведы города, участники Всероссийской научной конференции. Перерезать красную ленточку в нашем музее мы попросили внучку Д.И. Ульянова – Марию Викторовну Ульянову. Затем состоялась обзорная экскурсия, были продемонстрированы подлинные экспонаты музея. На заседании круглого стола гости высказали свои пожелания.

Заведующая научно-просветительским отделом музея «Смольный» Санкт-Петербурга Феоктистова Н.В.: «Замечательно продуманная, талантливо спланированная и проведенная на блестящем творческом уровне церемония открытия музея, тронула до слез...». Заведующая квартирой-музеем В.И. Ленина Субина М.Ю. (г. Ульяновск): «Музеи школьные очень нужны для исторического развития детей, воспитания любви к малой Родине...». Историк-краевед Прохорова Н.Ф. из города Димитровграда: «Желаю, чтобы Ваш музей стал на-

стоящим досуговым и воспитательным центром для семей учащихся Вашей школы – детей несомненно талантливых...».

Результатом плодотворной совместной деятельности первого ленинского и школьного музеев стала организация новогоднего праздника. 25 декабря 2008 года музейная группа нашей школы была приглашена на традиционное мероприятие «Рождество в старом доме». Мы с ребятами подготовили игрушки для украшения елки в гостиной Дома-музея В. И. Ленина. Игрушки были представлены в нескольких номинациях – «Игрушка – символ года», «Рождественский ангел», «Снеговик», «Старинное ёлочное украшение».

Подарок ленинскому музею преподнесла семья Димы Карпова. Это – игрушка «Клоун», которую в 30-х годах XX века сделала его прабабушка.

На празднике присутствовали пионеры города Барыша. Они тоже украсили ель своими самодельными игрушками. Брылева Т. М. рассказала ребятам о традициях семьи Ульяновых, как было принято в XIX веке отмечать рождественские праздники.

Еще одним подарком был праздничный концерт, который подготовили ребята. Он был основан на традициях семьи. В концерте мы хотели передать колорит того времени, что, по отзывам присутствующих, нам и удалось. Первым номером нашей программы был «Рождественский вальс» в исполнении учеников 7 «А» класса Ермохина Максима и Брынкиной Ирины. С помощью языка танца мы перенеслись в XIX век. Затем ребята читали стихи А. С. Пушкина о зиме, которые так любили в семье Ульяновых. На рояле XIX века ученицей 6 «А» класса Харитоновой Жанной проникновенно был исполнен «Этюд» Моцарта. До слез растрогала песня о маме, которую посвятила хозяйке дома М.А. Ульяновой ученица 8 «В» класса Лепешкина Анастасия. Завершилась

наша программа вальсом на музыку Е. Доги в исполнении танцоров 6 «А» класса Эльмуковой Екатерины и Юреско Федора.

В настоящее время в школьном музее семьи Ульяновых проводятся экскурсии и занятия, ведется переписка с Марией Викторовной Ульяновой: «Как не выбросить слово из уже пропетой песни, так и не вычеркнуть память о человеке, который занял значительное место в истории России. Нам как членам семьи, потомкам, вдвойне приятно, что, несмотря на политические перипетии, вы занимаетесь этой благородной деятельностью. Спасибо вам за объективное сохранение значительных вех истории и истории нашей семьи. Низкий поклон вам от семьи Ульяновых».

Отзывы о посещениях школьного музея семьи Ульяновых

Благодарны за память о семье прославленных земляков – семье Ульяновых. Испытываем чувство гордости и благодарности за ваш благородный труд.

*Ажина, заведующая музеем «Родные истоки»
Мало-Белоключевской СОШ Вешкаймского района.*

Вы занимаетесь очень нужным и благородным делом. Объективная оценка событий прошлого в настоящее время нужна как никогда.

*С уважением, директор Чирикеевской
основной общеобразовательной школы
Майнского района С.Г. Ярославский*

22 апреля 2009 г. подготовительная группа детского сада № 136 «Полянка».

Посетили школьный музей семьи Ульяновых. Девочки-школьницы очень интересно рассказали о семье Ульяновых и нашем городе, провели экскурсию доступно для детей, показывали слайды. Великолепный демонстрационный материал!

Огромная благодарность организаторам этого музея.

Воспитатель Капитонова Е.А.

Необычайные, незабываемые впечатления получили в нашем школьном музее семьи Ульяновых. Здесь мы познакомились – нет, еще не с вождем революции, а со скромным, воспитанным мальчиком Володей, который рос в семье директора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова, человека исключительных душевных качеств, бескорыстного рыцаря народного просвещения, рос в дружном кругу братьев и сестер, под заботливым, внимательным и умным надзором одной из прекраснейших матерей – Марии Александровны Ульяновой. Мы узнаем здесь о мальчике, которому суждено было решительно повернуть ход мировой истории, о семье, рядовым членом которой он был. Все трогает до глубины души своей простотой, натуральностью, близостью ко всему тому, что нам самим знакомо с детства.

Большое спасибо руководителю музея и экскурсоводам за интересную и познавательную информацию.

*Учащиеся 5 «А» класса,
классный руководитель Т.А. Зайцева*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сытин Сергей Львович (1925–2001)

К.и.н., доцент, отличник народного просвещения СССР и РСФСР, заведовал кафедрой всеобщей истории УГПИ им. И.Н. Ульянова.

Имя С.Л. Сытина широко известно в научных кругах России. Ученый и педагог, он посвятил свою жизнь изучению и популяризации истории Симбирска – Ульяновска, поиску и сохранению памятников культуры. Внес огромный вклад в развитие исторической науки в Ульяновском регионе. Результатом его многолетней работы в архивах стала научная картотека, которая легла в основу материалов для охраны и реставрации исторической среды в пределах Ленинской мемориальной зоны. Собраны и систематизированы тысячи фактов по биографиям людей, домов, истории застройки улиц, по экономике, культурной жизни, развитию народного образования. О глубине, scrupulousности научного подхода свидетельствует исследование С.Л. Сытина о доме Ульяновых на Московской улице, переданное автором в фонды ленинского музея (КП-4018). Материалы представляют своеобразную энциклопедию российского общества XIX – нач. XX веков, воссоздают социальную среду детских и юношеских лет В.И. Ленина, прослеживают судьбы лиц ближайшего окружения Ульяновых. В сборнике осуществлена первая публикация авторского текста (ред.).

С.Л. Сытин

ДОМ УЛЬЯНОВЫХ НА МОСКОВСКОЙ УЛИЦЕ

На плане Симбирска 1800 г. «сквозных» участков от Московской (ныне ул. Ленина. – *Прим. ред.*) до Покровской (ныне: ул. Л.Толстого. – *Прим. ред.*) улицы в рамках интересующего нас квартала не было. Домовладения были расположены к северу и к югу от осевой линии квартала, которая проходила с востока на запад на примерно равном расстоянии от Московской и Покровской улиц.

Границы северной половины участка, который в 1878 г. приобрели у Е.П. Молчановой Ульяновы, с 1800 г. до 1865 г., когда Молчанова продала часть его Ф.А. Андрееву, не менялись. Более того, мы видим на плане 1800 г. на этом участке контуры двух зданий, которые по своему местоположению и конфигурации совпадают с будущим домом Ульяновых и флигелем, отошедшим в 1865 г. к портному Андрееву.

Южная половина участка была в 1800 г. самостоятельным домовладением. Восточная граница этого домовладения совпадала с восточной границей участка Ульяновых со стороны Покровской улицы, а вот западная проходила ближе к Свяяге. В состав этой усадьбы в 1800 г. входила как территория, которая затем оказалась частью усадьбы Ульяновых, так и территория, которую на плане Симбирска 1871 г. занимает домовладение.

Первым из известных нам владельцев будущей усадьбы Ульяновых был чиновник 12-го класса (губернский секретарь) Петр Николаевич Замков.

В 1826 г. Замков вместе с купцом Иваном Васильевичем Зотовым и мещанином Петром Федоровичем Ражевым обзавелись на паях пивоваренным заводом в Конной Подгородной слободе Симбирска (ныне не существует, её территория в черте г. Ульяновска. – *Прим. ред.*). Пай Замкова был самым большим – 10 тыс. рублей. Зотов вложил 6 тысяч, Ражев – 3 тысячи. В 1829 г. Ражев под предлогом «буйственных на заводе поступков» отстранил своих компаньонов от участия в его управлении. Возникло судебное «Дело по прошению чиновника Замкова и Симбирского купца Зотова, жалующихся на присвоение мещанином Рожевым (Ражевым) пивоваренного завода, общего с ними владения». Замков и Зотов предъявили иск на 16665 руб.

Таким образом, при малом чине Замков был по тем временам человеком состоятельным. Жил он в это время «во 2-ой части (полицейской части Симбирска, т.е. к северу от Дворцовой улицы, нынешней улицы К. Маркса. – *Прим. авт.*), № 89¹».

В списках прихожан Симбирской Богоявленской церкви, расположенной на Московской улице, Замков впервые появляется в 1837 г., а так как эти списки составлялись ежегодно, то мы в праве предположить, что дом на Московской улице он приобрел в 1836-1837 гг. К этому времени он уже чиновник 10-го класса, но, вместе с тем, ему уже 62 года. Чтобы оставаться на службе в таком возрасте и даже продвигаться в чинах, надо было иметь солидные связи, «положение». С Замковым живет в это время только его «воспитанник» Василий Петров, которому было 9 лет. По терминологии первой половины XIX века «воспитанник» – это чаще всего внебрачный ребенок.

В 1841 г. семейное положение Замкова остается прежним – он или холост, или вдовец и живет с воспитанником. В 1842–1844 гг. его имя в списках прихожан Богоявленской церкви отсутствует. Это значит, что в эти годы он, сохраняя свой дом на Московской улице, жил где-то за пределами Симбирска и там же исповедовался. А в 1845 г. в числе домовладельцев – прихожан Богоявленской церкви появляется вдова титулярного советника Ксения Григорьевна Замкова, 46 лет.

Вместе с Замковой живут ее сестры, «из дворян девицы» Евдокия (36 лет) и Александр (29 лет) Григорьевны Сапожниковы, а также её «воспитанники» Василий Петров (18 лет) и Петр Алексеев (9 лет). Был и квартирант – губернский секретарь Иван Кириллов, 52-летний вдовец с тремя сыновьями и племянницей. В 1846 г. Кириллов уже не упоминается.

В 1846 г. у Замковой числится один «дворовый человек» – вдова Дарья Ивановна, 62 года. Это дает основание предполагать, что ей или её покойному мужу принадлежала где-то земля.

В 1850 г. в доме Замковой поселился её зять, муж её умершей сестры, губернский секретарь Александр Викентьевич Бургард с 15-летней дочерью Александрой.

¹ № 89 – не номер дома на какой-то улице – такого рода нумерация появляется в Симбирске только в 90-е гг. XIX века. Это номер дома в едином списке всех домов города, который составлялся Квартирной комиссией, ведавшей постоем военных чинов. «Натуральная» квартирная повинность существовала в Симбирске до начала 1870-х гг.

В 1850-х или 1860-х гг. Замкова приобрела еще один небольшой участок – примыкавший к её основному домовладению с востока, со стороны Покровской улицы (на плане 1871 г. – квартал 101, домовладение 23). Этот участок был оформлен на имя её сестры Александры Григорьевны Сапожниковой² и её племянницы Александры Александровны Бургард, которые владели этой небольшой усадьбой до начала 1870-х гг., именуясь в окладных книгах как «наследницы Замковой».

В краеведческой литературе утверждается, что Замкова продала свое домовладение Е.П. Молчановой в 1863 г. Но в действительности это произошло «де-факто» много раньше – в начале 1850-х гг.

Екатерина Петровна Молчанова была дочерью «из дворян коллежской регистраторши» Анны Ульяновны Федоровой, урожденной Аристовой. Её братья – «канцеляристы» Иван и Порфирий – дворянами не были, но имели «17 душ и 10 четвертей земли» при селе Жадовке Карсунского уезда. Часть этой земли они продали казне, а 117 дес. достались после их смерти (около 1845 г.) сестре, Е.П. Молчановой.

Муж Молчановой, сын подпоручика Ивана Михайловича Молчанова Степан Иванович Молчанов «в службу вступил в Симбирское Военное Сиротское отделение Учителем 22 марта 1818 г.» В 1831 г. был уволен в отставку штабс-капитаном, год служил в Тамбове, а затем стал «комиссионером» в Симбирском Комиссариате в чине 12 класса и вновь уволился в отставку по болезни. Женился он на 18-летней Екатерине Федоровой, вероятно, в 1837 г. В 1838 г. у них родился сын Иван, а в 1844 г. – второй сын, Степан.

Отец С.И. Молчанова и он сам, начиная с 1831 г., жили в приходе Богоявленской церкви «на Тути». Но уже в 1850 г. Молчанова указывает: «Жительство имею в г. Симбирске, в 1-ой части, в доме чиновницы Замковой». А в 1852 г. квартальный надзиратель рапортует начальству, что «г-жа Молчанова (проживает) – в Московской улице – в собственном своем доме – в бывшем прежде Замкова». Характерно, что в купчей 1878 г., когда дом перешел к Ульяновой, говорилось: «Принадлежавший прежде чиновнице девятого класса Ксении Григорьевны Замковой, а мне (Е.П. Молчановой) доставшийся с торгов по данной, совершенной в Симбирской Палате гражданского суда пятого августа 1863 года...»

Продажа с торгов означала продажу за долги. В таком случае покупатель получал вместо купчей крепости т.н. «данную», которая заменяла купчую. Когда речь шла о домовладельцах, то самой распространенной формой долга было получение денег взаймы под залог дома, выдача кредитору закладной на дом. Есть все основания предполагать, что уже в начале 1850-х гг., еще до 1852 г., Молчанова ссудила Замкову деньгами под залог её дома и стала фактической собственницей этого дома. Нам известно несколько случаев, когда владельцы закладных на дома в Симбирске рассматривались окружающими и даже официально как хозяева этих домов. А деньги у Молчановой в начале 1850-х гг. водились. В 1858 г. она, например, купила у братьев Прозоровых крестьянина

² В 1841 г. в приходе Богоявленской церкви жил коллежский секретарь Александр Григорьевич Сапожников, 40 лет с двумя малолетними сыновьями. В 1872 г. в приходе этой церкви умер «от дряхлости» коллежский ассессор Павел Григорьевич Сапожников. Были ли это братья Замковой, установить не удалось.

со скотом и 26 десятинами земли при селе Дворянском Сенгилеевского уезда. Вместе с тем, ясно и обратное – Замкова находилась в начале 1850-х гг. в затруднительном материальном положении, что делало маловероятным ремонт или перестройку дома или надворных построек.

Важно отметить, что к моменту, когда дом официально перешел к Молчановой, её собственное материальное положение становится все более затруднительным. В 1861 г. была продана земля в Жадовке, и значительная часть вырученных денег ушла на уплату штрафа «за несправедливую апелляцию» в Сенат. В 1865 г. Молчанова продает доставшееся от матери пустопорожнее место в Карсуне. Почти одновременно она вынуждена продать флигель и часть своей усадьбы на Московской улице портному Андрееву.

О материальном положении Молчановой и о том, что представлял собой её дом, ярко свидетельствует её переписка с Квартирной комиссией по поводу поста в 1867 г.

«В Симбирскую Квартирную Комиссию
Домовладелицы из дворян вдовы Титулярного Советника Екатерины Петровой Молчановой

Прошение

В принадлежащем мне доме, состоящем городе Симбирске в 1-й части на Московской улице, хотя квартирною Комиссией и сочтено 10 покоев, на которые назначен офицерский постой, но этот мой дом находится в весьма ветхом состоянии, так что во многих местах крыша протекает, в некоторые комнаты сделаны подпорки под потолок; по каковой причине я с дома своего получаю весьма мало дохода от квартирантов, а между тем исправно и безнедоимочно отправляю все денежные повинности, как то: плату в казну, налоги, поземельных в городской доход (так в подлиннике. – С.С.), произвожу на свой счет очистки тротуаров, двора, труб, отхожих мест и проч. Поэтому получаемый мною с дома весьма малый доход за всеми расходами на него, почти не знает мне никаких средств на содержание себя, а тем более для меня невыразимо обременительно ныне ... (неразборчивое слово) Квартирной Комиссией на мой счет квартиры для Лекарского Помощника Васильева.

Объяснив это, я убедительно прошу Симбирскую Квартирную комиссию освидетельствовать справедливо описанные мною ветхости в доме и затем дом мой избавить от офицерского поста, а назначить его под постой нижних военных чинов. Причем не излишним считаю присовокупить, что к исправлению ветхостей в моем доме я совершенно не имею средств.

<...> Июля 12 дня 1867 года»

«1867 года Июля 20 дня. В присутствии Симбирской Квартирной Коллегии прибыли <...>

Слушали

Прошение из дворян вдовы Титулярной Советницы Екатерины Петровны Молчановой, в коем она, описывая ветхости своего дома и выставя себя не-

состоятельной к отправлению квартирной повинности, просит дом её от постоя и постоянной повинности освободить, освидетельствовать оный в ветхости. Приказали: Просить Симбирское Губернское правление для освидетельствования ветхости дома г. Молчановой командировать в Комиссию техника, а между тем первую часть города просить произвести дознание о несостоятельности г. Молчановой <...>».

«Симбирскую Квартирную Комиссию.

1 часть имеет честь при сем препроводить показания разных лиц о несостоятельности г. Молчановой.

Августа 4 дня 1867 г.

За пристава...»

«1867 года августа дня.

На требование 1-й Части Города Симбирска я нижеподписавшаяся Надворная Советница Ираида Афанасьевна Брюханова Имею Честь объяснить, что, Квартируя в Доме Титулярной Советницы Молчановой Плачу ей за Квартирование ежемесячно по семи руб. сереб. (орфография подлинника. – С.С.) И. Брюханова»

«1867 года Августа 2 дня сеть имею объяснить 1-й Части города Симбирска, что за проживание свое в квартире Титулярной Советницы Г-жи Молчановой я плачу ежемесячно восемь рублей. Губернский секретарь Петр Семенов Медведков».

Мы, нижеподписавшиеся, сим удостоверяем, что из дворян вдова Титулярная Советница Екатерина Петрова Молчанова, кроме имеющегося у нее на Московской улице ветхого деревянного дома и получаемой ею по 4 р. 76 к. в месяц пенсии, другого состояния не имеет, что извечно и Господину Губернскому Предводителю Дворянства, ибо при сих недостаточных средствах и жизни Г-жи Молчановой дети её воспитывались с здешнем (орфография подлинника. – С.С.) Благородном Пансионе на Дворянский Счет.

Титулярный Советник Василий Иванович Ксанф

Губернский Секретарь Федор Лавров

Коллежский Секретарь И.Лебяжьев

Штабс-капитан Брониславский

Коллежский регистратор (подпись неразборчива. – С.С.)

Коллежский секретарь Лазарев».

«МВД. Симбирское губернское правление. Строительное отделение. 19 октября 1867 г.1371. Г. Симбирск.

Симбирской Квартирной Комиссии.

Вследствие рапорта от 14 июля 1867 г. № 47 Строительное отделение Губернского Правления согласно резолюции, утвержденной Начальником Губернии, предписало Симбирскому Городскому Полицейскому Управлению объявить с подпискою Молчановой, чтобы она угрожающие ветхости опасностью дом, принадлежащий ей по Московской улице г. Симбирска, исправила в течение <...> осени, т.е. к первому Декабря <...>

И.д. Губернского инженера».

Несмотря на все эти предписания, Молчанова «исправлений», видимо, так и не произвела и в сентябре 1868 г. вновь отказалась дать постой в своем доме.

«Архитектурно-строительная комиссия, – пишет о доме Ульяновых К.П. Гайдашенко, – обследовавшая дом перед реставрацией в 1928 году, по состоянию конструкций и деталей отнесла время его постройки к 40–50-м годам XIX века». Однако проведенная только что переписка неопровержимо свидетельствует, что дом Молчановой уже в 1867 г. был ветхим настолько, что приходилось подпирать потолки и ставился вопрос о том, что он представляет опасность. Дом, выстроенный в 1840–50-х гг., обветшать в такой мере за 15–25 лет, конечно, не мог. Если вспомнить, что контуры дома мы находим уже на плане 1800 года, то следует сделать вывод, что он был выстроен еще в XVIII веке, скажем осторожнее – до 1800 г.

Первое изображение участка Молчановой мы находим на плане Симбирска 1871 г. Характерно, что граница между домом Молчановой и проданным ею в 1865 г. Андрееву флигелем намечена на плане карандашом как своего рода исправление. Это говорит о том, что при составлении этой части плана новая съемка местности явно не производилась, был использован, видимо, один из ранних планов, составленных до 1865 г. Контурсы дома Молчановой на плане 1871 г. напоминает его современные очертания – западное крыло выступает во двор значительно больше, чем восточное. Судить о точности изображения и назначении построек на участке по этому плану трудно. Отчетливо показано, что треть усадьбы, примыкающая к Покровской улице, – огород, никаких построек здесь нет.

К июню 1873 г. относится единственный дореволюционный план домовладения Молчановой, которым смогли воспользоваться реставрационные комиссии в 1928–1931 гг. Этот план находился в «Деле по прошению жены Титулярного Советника Екатерины Петровны Молчановой о разрешении построить ей деревянную кухню». Кухня эта пристраивалась к небольшому флигелю в глубине двора. За этим флигелем в сторону Покровской улицы на плане обозначен сад.

Обращают на себя внимание контуры основного дома. Восточное крыло имеет почти такую же длину, как и западное. К западному крылу с восточной его стороны пристроено крыльцо. Восточная сторона дома оканчивается то ли террасой, то ли галереей. Один её конец выходит на Московскую улицу, а с другой упирается в восточное крыло. Здесь явно была дверь.

Строительство кухни было предпринято Молчановой далеко не случайно. Дело в том, что во второй половине 1873 г. назрел капитальный ремонт, а, возможно, даже перестройка дома. К этому времени вернулись в Симбирск и поселились у матери сыновья Молчановой. Об Иване Степановиче Молчанове речь идет в очерке «Дом Андреева». Младший сын, отставной подпоручик, уже в мае 1869 г. исполнял должность судебного пристава при Симбирском съезде Мирных Судей. В июне 1872 г. он женился на Екатерине – 17-летней дочери Надворного Советника Василия Ивановича Ксанфа, давнего знакомого Е.П. Молчановой. Характерно, что одним из поручителей жениха был помещик Яков Павлович Фадеев, а вторым – купец Иван Иванович Филатов. Помещик и купец! Старший сын вернулся и поселился у матери в 1872 г.

Возвращение сыновей, вероятно, несколько улучшило и материальные дела Е.П. Молчановой. В 1878 г. старший сын утверждал, что она заняла у него 1000 рублей. Возможность занять, наличие кредита всегда было в мире частной собственности благоприятным знаком! В июле 1871 г. Молчанова заняла под залог дома 1500 руб. у Макарова. Речь идет вероятнее всего о купце Иване Осиповиче Макарове, который жил, как и Молчанова, на Московской улице, но выше Анненковского переулка (ныне ул. Железной Дивизии). Как бы то ни было, но деньги на перестройку дома были найдены.

«Симбирская городская дума определила в заседании 20 декабря (1873 г. – С.С.): <...> 6) Просьбу Г. Молчановой о предоставлении ей льготы в платеже денег на квартирную повинность за выстроенный ею дом оставить без последствий».

Молчанова утверждала, что она выстроила дом, и требовала предоставления установленной льготы. Дума отказала ей! Следовательно, она не выстроила дом, а лишь перестроила или же капитально отремонтировала свой старый дом. Перестройка требовала разрешения, но соответствующее дело пока не выявлено или не сохранилось. Ремонт, даже капитальный, проводился обычно без какого бы то ни было разрешения властей, и в этом случае отсутствие документов понятно само собой.

О том, что изменения произошли значительные, свидетельствует увеличение условной оценки домовладения Молчановой сразу в полтора раза – с 600 до 900 руб. В 1871, 1872, 1873 гг. – 600 руб. В 1874, 1875 гг. и далее – 900 руб. Предположение в изменении оценки в связи не с перестройкой, а с каким-либо общим для всех домовладельцев изменении оценок, отпадает, так как условные оценки соседних с Молчановой домов остались на протяжении всего этого периода неизменными (например, домовладение соседки Молчановой с запада на протяжении 1871–1875 гг. оставалась неизменными – 1050 руб.). Таким образом, Ульяновы купили в 1878 г. не старый, ветхий дом, а дом капитально отремонтированный или даже перестроенный.

До возвращения сыновей у Молчановой постоянно жили постояльцы и квартиранты. Нам известны имена некоторых из них. Выше уже неоднократно говорилось о том, почему для нас существенны все эти сведения. С одной стороны – это современники Ульяновых, неотъемлемая часть окружавшей их социальной среды. С другой стороны, с вереницей этих квартирантов, постояльцев связана возможность находки новых материалов о доме, который стал в 1878 г. домом Ульяновых. Эти материалы могут быть обнаружены в связи с именами всех этих людей и в ходе дальнейших поисков в архивах, и у ныне живущих потомков этих людей.

В 1865 г. у Молчановой снимал квартиру (или же был поставлен на постой) писарь Симбирского воинского начальника Владимир Фидельман. В 1913 г. наследники мещанина Владимира Семеновича Фидельмана жили в собственном доме на Чебоксарской улице Симбирска.

В ведомости прихожан Богоявленской церкви за 1866 год указано, что в одном доме с Молчановой проживала вдова титулярного советника Клавдия Афанасьевна Аксенова, 41 года, с детьми Виктором (11 лет), Варварой (6 лет) и Константином (6 лет). Её муж был, видимо, Александр Степанович Аксе-

нов, отец которого, чиновник 8 класса, жил в 1841 г. в приходе Богоявленской церкви.

Аксенова была одной из восьми дочерей Афанасия Сидоровича Комарова, помещика средней руки, у которого было имение в селе Березовке Карсунского уезда. Молчанова была каким-то образом довольно тесно связана с этой семьей. После Аксеновой у нее жили в разные годы еще две сестры – Ираида Брюханова и Любовь Комарова.

Аксенова растила своих детей, опекала с 1861 г. двух дочерей своей рано умершей сестры Александры – Олимпиаду и Варвару Розановых, которые унаследовали от матери дом на Московской улице, расположенный почти напротив дома Молчановой. В 1879 г. она стала опекуншей Лепилиных – детей своей сестры Екатерины. И все это время жила то в одном, то в другом доме на Московской улице поблизости от дома Молчановой (в 1872 г. – в доме Розановых, в 1879 г. – в доме Рачкиной), была «старожилом» этой улицы. Сын Аксеновой Константин был в 1875 г. учеником 3-го класса гимназии.

В 1867 г. у Молчановой, как уже говорилось выше, снимали квартиры губернский секретарь Петр Семенович Медведков и надворная советница Ираида Афанасьевна Брюханова, урожденная Комарова, сестра Аксеновой.

Муж ее, Федор Иванович Брюханов, был братом Павла Ивановича Брюханова, отца Николая Павловича Брюханова, который после Великой Октябрьской социалистической революции был сперва наркомом продовольствия, а затем наркомом финансов.

В 1867 г. у Ираиды и Федора Брюхановых родилась дочь Людмила, в 1869 г. – Ольга, в 1870 г. – сын Вячеслав³.

Как и многие другие домовладельцы, Молчанова была готова иметь дело не только с «благородными» квартирантами, но и с ремесленниками. В мае 1870 г. в ее доме (очевидно, в одном из «строений» во дворе) находилось «красильное заведение» саранского мещанина Алексея Миленина, который занимался своим «мастерством» без наемных рабочих.

В октябре 1872 г. у Молчановой жила Елизавета Афанасьевна Комарова – сестра К. Аксеновой и И. Брюхановой.

Выше уже говорилось, что в 1872 г. младший сын Молчановой женился на Екатерине Васильевне Ксанф, которая вместе с мужем поселилась в доме на Московской улице. Василий Иванович Ксанф, ее отец, был в 1861 г. контролером питейного отделения Симбирской Казенной палаты. В 1869 г. он уже помощник Симбирского губернского казначея. В 1866 г. Ксанфу было 45 лет и у него была большая семья – жена Варвара Ивановна, 30 лет, дети – Николай (12 лет), Екатерина (9 лет), Калерия (8 лет), Сергей (4 года), Петр (4 месяца). Позже родился Василий. У Ксанфа был дом на Панской улице. Сыновья его учились в гимназии. Брат Матвей был с 1870 г. преподавателем в семинарии. Естественно предположить, что семья Ксанфов была в числе постоянных посетителей дома Молчановой.

Младший сын В.И. Ксанфа Василий в 1 и 2 классах учился вместе с

³ В 1877 г. И.А.Брюханова жила на Чебоксарской улице в доме Кравца. В 1883 г. у нее появился собственный дом во 2-й части Симбирска.

В.И. Лениным. Его отец умер в 1879 г. Опекуном трех сыновей-гимназистов стал их дядя – М.И. Ксанф.

И Замкова, и Молчанова, и Ксанф представляли собой очень характерную среду разорявшихся мелкопоместных дворян, мелких чиновников, учителей, офицеров низших рангов. Источники их существования – жалование, пенсии, квартиранты. Они все время в долгах, их дома и другая недвижимая собственность мало-помалу переходят в чужие руки, а они сами превращаются в квартирантов в чужих домах...

Тем большим контрастом является временное пребывание в доме Молчановой представителей семьи Философовых. В январе–апреле 1872 г. у нее снимали квартиру Николай, Алексей и Илларион (Ларион) Николаевичи Философовы. Их отец, генерал-лейтенант Николай Илларионович Философов, был родом из Петербургской губернии, начал службу в гвардии в 1821 г. 14 декабря 1825 г. он был «в строю войск, собранных на Дворцовой и Исаакиевской площадях противу мятежников», за что был «удостоен признательности». С этого началась военная и придворная карьера этого любимца Николая I. Уже в 1843 г. он генерал-майор гвардии, в 1848 г. назначен в Свиту, командует учениями и смотрами гвардии, его детей крестят представители императорской фамилии, сыновья становятся пажами и т.д.

В конце 1830-х гг. Н.И. Философов женится на дочери богатейшего симбирского помещика Ивана Степановича Кроткова Варваре, получив в приданное за ней свыше 3 тыс. десятин и суконную фабрику при селе Кезьмино Симбирского уезда. В.И. Философова умерла в Кезьмино в 1871 г., и пребывание ее сыновей в Симбирске в начале 1872 г. было связано с вводом их в наследство.

Николай Николаевич Философов родился в 1839 г. в Новгороде, воспитывался в Пажеском корпусе в Петербурге, там же начал службу, но уже в 1863 г. вышел в отставку «по болезни». Он женился на дочери полковника Алексея Петровича Иванова⁴, Софье, и в течение нескольких лет жил то в Кезьмино, то в с. Березовке Карсунского уезда (имение А.П. Иванова). В 1876 г. он оказался в Греции, в Афинах, в качестве «домашнего секретаря Ея Величества Королевы Эллинов».

Алексей Философов, паж, а затем артиллерии подпоручик, который однако «к батарее отправлен не был», а предпочел выйти в отставку, как его старший брат, жил в Симбирской губернии примерно в 1863–1873 гг., занимал незначительные выборные дворянские должности, а затем поселился в Петербурге.

Илларион Философов, видимо, жил в Симбирске дольше, чем братья, но уже в 1875 г. оказался в Витебске⁵.

Со своей собственностью в симбирской губернии Философовы расстались очень быстро – сразу после смерти матери в 1872 г. они продали купцу

⁴ А.И. Иванов был в 1861 г. командиром Симбирского гарнизонного батальона. До 1869 г. у него был дом в Симбирске на углу Лисиной улицы и Анненковского переулка, а в селе Березовке Карсунского уезда – 1500 дес. земли и суконная фабрика. Вторая его дочь была замужем за Николаем Эрнестовичем Вик. Умер он в 1871 г.

⁵ Сестра Философовых Екатерина была в 1871 г. замужем за полковником генерального штаба Николаем Николаевичем Обручевым, отказавшимся за несколько лет до этого участвовать в подавлении польского восстания, дяди виднейшего советского геолога, академика Владимира Афанасьевича Обручева.

Крылову фабрику, а в 1875 г. продали своему дяде Н.С. Кроткову и землю⁶.

О периоде, когда в доме на Московской улице жили Ульяновы, написано немало. Естественно, что при этом использованы, прежде всего, воспоминания членов семьи Ульяновых. «Это было летом 1878 года, – писала Анна Ильинична Ульянова-Елизарова в 1927 г. – Отец купил <...> дом на Московской улице, в котором мы жили до 1887 г. При нем был большой зеленый двор и молодой, но довольно обширный садик, большей частью фруктовый. Все место тянулось на целый квартал, и калитка в заборе сада давала возможность выйти на следующую, Покровскую, улицу. Окраинные заросшие сильно травой улицы, прелестный цветник, которым заведовала мать, изобилие ягод и плодов, а также близость реки Свияги, куда мы ходили ежедневно купаться, делали этот уголок недурным летним местопребыванием (конечно, воздух был все же городской, с деревней не могло сравниться). Мы подолгу гуляли в теплые летние вечера или сидели на увитой цветами терраске, а в особенно душные ночи вытаскивали на нее матрацы и спали на ней».

Представляют интерес и объявления в «Симбирских губернских ведомостях», связанные с домом Ульяновых. В этих объявлениях дом долгое время назывался «дом бывший Молчановой». Учитывая служебное положение И.Н. Ульянова, так было удобнее. В феврале 1880 г. газета сообщала: «На время ярмарки сдается конюшня на шесть стойл, на Московской улице, в доме бывшем Молчановой».

Осень 1881 г. «В Симбирске, на Московской улице, в доме бывшем Молчановой, открывается девицей Ульяновой школа для обучения детей обоюго пола, а ровно и для подготовки в средние учебные заведения». Это объявление явилось отправным пунктом для интересной статьи П.С. Бейсова «Домашняя школа Анны Ульяновой».

Лето 1884 г.: «10-го июля, в 2 часа дня у действительного статского советника Ульянова из комнаты со стола украдены двое карманных часов, стоящих 40 рублей, крестьянином Бунинского уезда, дер. Чекурской. С.Ш-м, одни часы, стоящие 25 рублей, разысканы. Дознание передано мировому судье». В «Черновой ведомости о происшествиях в Симбирской губернии» есть расшифровка имени похитителя – «Садык Шевмаханов» – и очень характерная деталь – кража совершена из «незапертой комнаты».

А 30 мая 1887 г. в газете появилось объявление: «По случаю отъезда продается дом с садом, рояль, мебель. Московская улица, дом Ульяновой...».

Кто жил в доме на Московской улице в 1878–1887 гг. кроме самих Ульяновых? Мы знаем, что к ним приезжали погостить ненадолго многочисленные родственники Марии Александровны. Вместе с тем, две из ее племянниц жили в семье Ульяновых по несколько лет. Это были Анна Лаврова и Екатерина Веретенникова.

Анна Иосифовна Лаврова была дочерью сестры Марии Александровны Ульяновой – Софьи Александровны Бланк, которая в 1860 г. вышла замуж за Иосифа (Осипа) Кондратьевича Лаврова, который с 1856 по 1858 гг. работал

⁶ Имелась ветвь Философовых и в Карсунском уезде Симбирской губернии, представленная Никитой Никитичем Философовым (ум. около 1835 г.). Его имение находилось при селе Малое Шуватово. Не исключены связи этой ветви с петербургской.

учителем и штатным смотрителем Симбирского училища, а в апреле 1858 г. был назначен штатным смотрителем Самарского уездного училища. В 1876 г. он был переведен штатным смотрителем Ставропольского уездного училища, а летом 1877 г. у Лавровых гостили всей семьей Ульяновых.

В документах Симбирской Мариинской гимназии указано, что 24 августа 1878 г. в гимназию поступила Анна Осиповна Лаврова, 1867 г. рождения, дочь чиновника, проживающая в доме Ульяновых на Московской улице. В 1880 г. Анна Иосифовна Лаврова была принята в гимназию вновь. На этот раз о ней говорится, что она, дочь чиновника, родилась 21 октября 1868 г., живет «у Ульяновых». Далее следует пометка: «Выбыла из V кл. в 1881 г.». Выбыла в связи со смертью от туберкулеза. С болезнью был связан, очевидно, и перерыв в её учебе, который привел к вторичному поступлению в гимназию в 1880 г. Соответственно, имел место, видимо, перерыв и в её проживании у Ульяновых.

Летом 1878 г. у Ульяновых гостила и её сестра Любовь Лаврова, «любимая кузина», как писала о ней позже Анна Ильинична, дружившая больше других многочисленных «кузин и кузенов» со старшими детьми Ильи Николаевича.

В 1879 году в Симбирск приехала Екатерина Ивановна Веретенникова. Её мать – Анна Александровна Веретенникова – была старшей сестрой Марии Александровны Ульяновой, её отец – Иван Дмитриевич Веретенников – работал в 1861–1864 гг. в Пензенском дворянском институте вместе с И.Н. Ульяновым. Екатерина Ивановна родилась в 1859 году в Самаре. Она окончила курс Казанской Мариинской гимназии, а потом высшие женские курсы в г. Казани и с 1 сентября 1879 г. стала учительницей 1 класса Симбирского двухклассного женского училища⁷.

У училище Е.И. Веретенникова работала до сентября 1883 г., правда, с длительными отлучками. Инспектор училищ В.М. Стржалковский отмечал в 1882 г., что «урок учительницы Веретенниковой по арифметике может быть назван образцовым». «17 числа минувшего апреля месяца (1882 г. – С.С.) осмотрено мною Симбирское женское городское 2-х классное училище, учебно-воспитательная часть которого найдена в очень хорошем состоянии, благодаря примерному усердию в исполнении обязанностей со стороны учительниц В.П. Прушакевич и Е.И. Веретенниковой».

Е.И. Веретенникова не только работала вместе с В.П. Прушакевич, но, видимо, была близка с ней. Правомерно предположить, что во время своих поездок в 1880–90-х гг. в Петербург В.П. Прушакевич встречалась там с Е.И. Веретенниковой, которая к тому времени уже носила фамилию Песковской.

«Вместе с Ульяновыми жила в 1879–1883 гг. Екатерина Ивановна Веретенникова...», – пишет С. Рубанов. Какое-то непродолжительное время Веретенникова, вполне возможно, и жила у Ульяновых, но уже в октябре 1879 г. у неё была квартира при 1-м женском училище – та самая, которую занимала раньше Вера Павловна Прушакевич.

Переехав в Петербург, Е.И. Веретенникова окончила Высшие женские Бестужевские курсы. «Во второй половине 90-х годов Екатерина Ивановна откры-

⁷ В книге О. Савина и Ж. Трофимова «И.Н. Ульянов в Пензе» говорится, что Е.И. Веретенникова приехала в Симбирск в 1879 г. «после окончания Бестужевских курсов»

вает на Васильевском острове единственный в то время в Петербурге детский сад для девочек и мальчиков совместно со школой. С 1900 года она руководит еще и женской гимназией. В 1908 году она является также и учредительницей Высших юридических женских курсов».

Её муж – Матвей Леонтьевич Песковский (1843–1903). «Публицист. Писал статьи умеренно-либерального направления <...> Автор биографических очерков о полководце А.В. Суворове <...>, о видном русском педагоге-методисте Н.А. Корфе<...>, а также отдельных рассказов».

Александр и Анна Ульяновы, поступив учиться в высшие учебные заведения Петербурга, постоянно бывали у Песковских. Именно Е.И. Песковская уведомила весной 1887 г. Марию Александровну (через В.В. Кашкадамову) об аресте Александра Ильича.

Впоследствии у Песковских в их петербургской квартире по Среднему проспекту не раз бывали Ольга и Владимир Ульяновы.

Умерла Е.И. Веретенникова-Песковская в 1930 г. в Ленинграде.

В 1880–1885 гг. в Симбирской мужской гимназии преподавал латинский и греческий языки Александр Иванович Веретенников – брат Екатерины Ивановны. Мы не можем исключить предположение о том, что и он какое-то время пользовался гостеприимством Ульяновых.

Наконец весной 1887 г. Мария Александровна, срочно уезжая в Петербург, вызвала телеграммой из Казани свою сестру Анну Александровну Веретенникову.

«Занимался с Сашей также младший его на один класс товарищ, Михаил Щербаков, живший одну зиму у нас пансионером», – писала в своих воспоминаниях об Александре Ильиче Ульянове А.И. Ульянова-Елизарова. Из контекста, видимо, следует, что Щербаков жил у Ульяновых еще до окончания гимназии А.И. Ульяновым, т.е. до 1883 г.

«...Он один, – пишет Ж.А. Трофимов, – из всех соучеников (А.И. Ульянова. – С.С.) жил в доме Ульяновых, в смежной комнате с Владимиром Ильичем, а в Петербурге был деятельным помощником А.И.Ульянова по делам нелегального студенческого землячества, учился вместе на одном факультете и отделении <...> После окончания в 1888 году университета М.Ф. Щербаков преподает в Кишиневском училище виноделия, а в 1907–1915 годах работает директором Никитского ботанического сада <...> В течение многих лет возглавлял кафедры виноделия Крымского университета и Кубанского сельскохозяйственного института, являлся в 30–40-х годах консультантом знаменитого комбината "Массандра" и института "Магарац". Умер он в 1948 году в Симферополе <...>».

«В 1925 году Анна Ильинична встречалась с Михаилом Федоровичем Щербаковым и попросила его написать воспоминания об Александре Ильиче. Профессор-естественник обещал, но местонахождение его записок до сих пор неизвестно»⁸.

С лета 1883 г. и до января 1884 г. у Ульяновых жили пансионерами братья Вячеслав и Борис Персияниновы. Появление их в доме Ульяновых было, вне всякого сомнения, результатом многолетнего сотрудничества Ильи Николаевича Ульянова с их отцом – врачом Львом Васильевичем Персияниновым.

⁸ Отцом Михаила Щербакова мог быть Федор Андреевич Щербаков – попечитель Базарно-Сызганского училища Карсунского уезда, впрочем, это только предположение.

С одной стороны, Ульяновы в те годы явно не нуждались в том, чтобы брать пенсионеров ради платы. С другой, и Л.В. Персиянинов имел возможность снять для них квартиру в Симбирске или устроить пансионерами в другую семью. Речь шла о большой услуге со стороны И.Н. Ульянова, суть которой хорошо определил классный наставник ученика IX-а класса Вячеслава Персиянинова С.Н. Теселкин: «Они живут у лиц, которые могут оказывать на своих квартирантов благотворное влияние и наблюдать за их поведением».

«Вы просите, – пишет внучка Л.В. Персиянинова – Наталия Васильевна Толмачева, – набросать родословное "древо" семьи Персияниновых, сделать это нетрудно, т.к. это "древо" не уходит корнями в глубокую древность. Род Персияниновых начался с деда Льва Васильевича, «выходца из персов». После одного из боев на границе Кавказа с Персией наши солдаты нашли в развалинах одного из домов маленького мальчика – перса, приблизительно 5 лет. Мальчика показали командиру части, ребенок ему понравился, и он взял его на воспитание. Мальчика звали Асланом, что в переводе на русский язык означает Лев. Ребенка окрестили и дали ему имя Лев, отчество по крестному отцу Васильевич, а фамилию по национальности – Персиянинов. Воспитатель его дал ему военное образование, и он был офицером русской армии, женился на русской девушке Левашевой. У него было двое детей – Мария и Василий. Василий Львович – отец Льва Васильевича (моего деда) заведывал архивом в г. Рязани, был дважды женат. От второго брака с Кандауровой и появились на свет мой дед и его сестра Мария Васильевна»⁹.

Лев Васильевич Персиянинов родился в конце 1832 или 1833 г. В 1858 г. он окончил медицинский факультет Московского университета и был назначен городовым врачом в г. Зарейск.

4 августа 1862 г. Персиянинов был арестован и заключен в следственный дом. Об этом эпизоде его жизни говорит справка, составленная по просьбе П.П. Евдокимова работниками ЦГАОР СССР.

«При обыске в его (Л.В. Персиянинова) квартире жандармами были взяты письма к нему: г-жи Аш, заключающие в себе запрещенное стихотворение, и живущего в Москве зарайского помещика Дмитрия Борисовича Похвиснева, в коем он уведомляет Персиянинова о высылке ему через брата своего Алексея Похвиснева запрещенных сочинений: Бюхнера, Фейербаха и Огарева».

В августе 1862 г. Министерство внутренних дел уведомило Третью отделение о Л.В. Персиянинове и других лицах «с весьма вредным направлением, противодействующим правительству, и распространяющих запрещенные журналы и прокламации». В донесении упоминается, что на вечеринке, состоявшейся у Л.В. Персиянинова 12 января 1862 г., в день основания Московского университета, «пели возмутительные песни, пили за свободу <...> поклонялись портрету Герцена...».

Производство следствия было возложено на особую следственную комиссию. Члены комиссии пришли к выводу, «что ни в Зарайске, ни в Рязани не

⁹ «...Мария Васильевна была замужем за Худяковым <...>, у нее была дочь Елена Константиновна и сын Николай. <...> Николай был в свое время Наркомом здравоохранения в какой-то из республик (граничивших с Азией). Старший внук Константин был врачом, тоже где-то в пограничном городке. Погиб от бубонной чумы, которой заразился от перебежчика границы – перса, привезенного в его больницу. Дальнейшая судьба Николая мне неизвестна...».

существует какого-либо вредного кружка или общества с противоправительственной целью, некоторые же личности действительно заслуживают особого внимания».

Среди таких лиц в докладе Министерства внутренних дел Третьему отделению названы: «2. Бывший зарайский уездный стряпчий <...> Каневский, проникнутый либеральными идеями, дальнейшее оставление которого в означенной губернии представляется неудобным.

3. Товарищ и близкий друг Каневского одинаковых, по-видимому, с ним убеждений зарайский городской врач Персиянинов, которого полезно было бы удалить от общества <...>, переместив в другой город, где он однако не был лишен возможности приобретать практикой средства к содержанию себя, бабки, матери и сестры».

18 ноября 1863 г. Министерство внутренних дел уведомило 3 отделение, что Каневский «выслан в г. Елабугу Вятской губ., под надзор полиции <...> Зарайский городской врач Персиянинов перемещен в той же должности в г. Касимов».

В Касимове Персиянинов пробыл очень недолго и уже в июле 1863 г. занял должность городского врача в городе Сапожке. Здесь он познакомился, первоначально как с пациентом, с генерал-майором Всеволодом Павловичем Пуциным и его племянницей и воспитанницей Анной Николаевной Пуциной, дочь умершего майора Николая Павловича Пуцина. Всеволод и Николай Пуцины были сыновьями Павла Ивановича Пуцина. Его брат – Иван Иванович Пуцин – был другом Пушина. Дед Анны Николаевны тоже был декабристом, но менее себя «скомпрометировавшим» и менее пострадавшим. Он был участником войны 1812 г. и вместе со своим полком вошел в Париж.

Анна Николаевна Пуцина родилась в 1846 г., в раннем детстве осталась круглой сиротой, готовила себя на самостоятельную жизнь, думала стать учительницей. Образование получила в Москве, в частном учебном заведении г. Брок. Вследствие поданного Пуциной прошения о желании вступить в домашние учительницы «допущена была к испытанию в Императорском Московском университете и оказала познания в языках: Французском и Немецком отличные, и сверх сего в присутствии Испытателей с успехом дала пробные лекции по означенным предметам. А потому ей, Пуциной, дозволено принять на себя звание Домашней Учительницы. Декабря 31 дня 1864 года».

Замужество и затем завещание в ее пользу усадьбы в Б. Чилиме (1374 десятины в Буинском уезде Симбирской губернии), решили ее судьбу по-иному¹⁰.

В Большой Чилим Персияниновы переехали окончательно в 1869 году, т.е. в том же году, когда приехал на работу в Симбирск И.Н. Ульянов. «Как врач по профессии, он (Л.В. Персиянинов – С.С.) в течение 30 лет безвозмездно

¹⁰ «Когда умер Л.В., она оказалась в роли его преемницы в части лечения населения. Народ говорил: «Чай, он передал тебе все, что он сам знал, ну и лечи тоже»... И вот уже на моей памяти наш дом был своего рода «Скорой помощью». Ближайшая больница в Шатрашанах была за 12 верст, и пока туда доберешься (особенно в распутицу), можно было или умереть или уже поправиться самостоятельно. Тут уже А.Н. помогали все члены семьи, все, кто был дома... Верными ее пациентками были старушки с их непроходящими старческими недугами. Конечно, все это делалось без всякой материальной заинтересованности – тем более, что к бесплатному лечению народ был приучен еще Львом Васильевичем».

лечил крестьян, принимая у себя на дому до четырех тысяч больных ежегодно. Больные нередко заносили заразу в его дом, заражали детей, но несмотря на это, он до конца дней своих не отказывал больным в помощи, не получая ничего за труд <...>. Врачуя физические недуги, он в тоже время боролся с невежеством, ведя в своей деревне борьбу с пьянством. Не употребляя вина, он при всяком удобном случае вел с крестьянами беседу о вреде кабака и, благодаря его влиянию, кабак был уничтожен в Чилиме вскоре после того, как он поселился в имении, и не открывался во все время, несмотря на всяческие ухищрения виноторговцев».

И Персиянинов, и его жена сразу же энергично занялись школьным делом. «Училище в Чилиме основано в 1863 г., прежде оно помещалось в избе отставного конторщика, который и был учителем, – писал Персиянинов в 1877 г. – Потом переведено было в небольшую мирскую избу, а в 1870 г., по распоряжению попечительницы школы Персияниновой, училище помещено во флигеле, принадлежащем ей, в двух комнатах коего помещаются классы, а в остальной – квартира учителя». В 1880 г. Персияниновыми была выстроена новая обширная школа, но уже в черте крестьянской оседлости.

И.Н. Ульянов посетил впервые школу в Чилиме в 1871 г. и в дальнейшем бывал в ней неоднократно. «Ревизия Чилимского училища, – писал он в своем отчете за 1878 год, – произведена была 19-го октября <...> Классные комнаты, равно как и квартира учителя, теплы, сухи и светлы<...> Попечителем школы состоит землевладелец Л.В. Персиянинов; попечительница – его жена А.Н. Персиянинова. Как попечитель, так и попечительница не только заботливо относятся к школе, что без их содействия и помощи она едва ли существовала в Чилиме. Благодаря их стараниям, снабжено достаточным количеством книг и хорошей мебелью<...> Едва ли не благодаря им устроен из учеников и учениц прекрасный хор певчих, которые могли бы доставить удовольствие своим пением жителям наших губерний и городов. Наконец как попечитель, так и попечительница, видимо, имеют сильное нравственное влияние на училище, т.е. на учащихся и на преподавателя своим вниманием к их успехам и вообще к процветанию и благосостоянию школы<...>. Между прочим, в Чилимской школе ручная гимнастика, которой дети занимаются с большим удовольствием <...>.

В Чилимской школе обучаются 56 человек, из них 42 мальчика и 14 девочек <...>».

Характерная деталь – сам Персиянинов оценивал положение дел в школе значительно сдержаннее, чем Илья Николаевич.

Л.В. Персиянинов занимался делами не одной только Чилимской школы. Он был активным членом Буинского училищного совета. В 1877 г. он посетил 10 училищ и опубликовал на страницах «Симбирской земской газеты» подробный отчет, в котором он не только оценивает постановку преподавания в школе, особо останавливается на материальной обеспеченности или необеспеченности школы и учителя, но и анализирует состав населения каждого селения, занятия его жителей, их отношение к школьному делу.

По своему подходу к делу народного образования, по своему стилю этот отчет Персиянинова очень напоминает отчеты И.Н. Ульянова и его инспекторов.

Л.В. Персиянинов оказался в числе очень немногих людей, которые в 1880-х годах решились вместе с И.Н. Ульяновым открыто защищать земскую школу. Эта сторона деятельности Персиянинова до сих пор не нашла освещения и надлежащей оценки на страницах нашей педагогической и краеведческой литературы.

Л.В. Персиянинов «<...> на основании опыта пришел к убеждению, что для искоренения народного невежества школ с исключительно церковно-религиозным направлением недостаточно, что кроме развития в народе религиозных чувств, нужно и умственное развитие». На протяжении нескольких десятков лет Буинский уезд в вопросах народного образования находился в руках протоиерея А.И. Баратынского. В конце 1860-х – начале 1870-х гг. Баратынский был вынужден считаться с «духом времени» и с развитием земской школы. Но с конца 1870-х годов он оказался одним из ярых поборников насаждения т.н. церковно-приходских школ, которые были детищем реакции, начавшейся в это время во всех областях политической и общественной жизни. В 1886 г. Баратынский добился введения в земских школах Буинского уезда программ церковно-приходских школ.

«Отвергнув когда-то признаваемые им учебники Ушинского, Водовозова, барона Корфа и др., а также и звуковой метод, о. Баратынский изъясил из школ русские книги не только по общеобразовательным предметам, кроме, разумеется, арифметики, но даже учебник по закону Божию, составленный понятным для детей родным русским языком, был заменен извлечениями из книг Священного Писания на славянском языке. Обучение грамоте началось по старому методу (аз, буки, веди) по славянской азбуке. Одной учительнице поставлено было на вид о. Баратынским, что она во время его приезда в школу диктовала: "Мужик пашет землю". Сделав укор учительнице, о. Баратынский на вопрос учительницы, как учить правописанию, заметил, что нужно диктовать молитвы, а не такие пустяки. При таких требованиях сельские учителя и учительницы недоумевали! <...>».

В докладе Буинскому земскому собранию 1888 г. Л.В. Персиянинов выступил в защиту земской школы и русского языка. Выступил, несмотря на то, что даже в эти годы ему приходилось писать в «штатных формулярах» о том, что он когда-то находился под строгим полицейским надзором...

«Считать нам отечественный язык бедным, неспособным производить благоговейное впечатление и влияние на сердца и ум детей, думаем, и несправедливо, и оскорбительно для истинного патриота. Язык русский развивался уже более тысячелетия <...>. Этот язык – один из наиболее разработанных научно в мире языков, язык настолько богатый средствами, как и самый народ русский, что оказался способным запечатлеть в своих словах и образах выражение глубочайших истин христианства, воспринять все просвещение древнего и нового мира и внести в это просвещение новый богатый вклад, язык – один из благозвучнейших языков мира. Ужели этот язык, который сделался предметом школьного изучения в соседних государствах, не способен возбуждать благи мыслей и чувств в русских детях?». Не ограничиваясь защитой русского языка, Персиянинов ставил вопрос о необходимости в школах произведений «отечественных и народных писателей» и других книг «светского содержания»,

о том, что надо «вывести наших бедных школьников из необходимости, помимо усвоения священной истории уже на память, еще перечитывать ее по несколько раз, с начала до конца и потом с конца до начала...».

Л.В. Персиянинов, как и В.Н. Назарьев, был представителем левого крыла Симбирского земства. Поддержка со стороны этого левого крыла была необходимым условием деятельности И.Н. Ульянова.

Интересовался Персиянинов и историей. Он любил вдумываться в памятники и следы прошедшего и в них искать связи с настоящей жизнью. Чтение старинных актов было любимым его занятием. В 1896 г. он опубликовал историко-этнографический очерк «Буинский уезд».

Умер Л.В. Персиянинов скоропостижно 10 июня 1897г.¹¹.

У Персияниновых было 5 сыновей и 2 дочери: Вячеслав (1865 г.р.), Наталья (1870), Борис (1872), Владимир (1873), Василий (1875), Всеволод (1876) и Анна, она же Нина (1886).

«Жили мы с Володей (Ульяновым – С.С.) вместе (на Московской улице в доме Ульяновых), – вспоминал Вячеслав Львович Персиянинов. – Комната наша была наверху дома, в мезонине». Вячеслав учился в IV-а классе гимназии, т.е. на один класс ниже Володи Ульянова, хотя был старше его на два года.

«Впервые выполнять роль репетитора, – пишет о Володе Ульянове – гимназисте Ж.А.Трофимов, – ему, наверное, довелось уже зимой 1883–1884 года, будучи учеником пятого класса. Как известно, в то полугодие в доме Ульяновых жили дети хорошего знакомого Илье Николаевичу врача и прогрессивного земского деятеля Л.В. Персиянинова. Мальчики не успевали по многим предметам, но особенно плохо обстояло дело с языками. Владимиру пришлось приложить немало усилий, пока в классных журналах его подопечных появились удовлетворительные отметки по французскому и латыни».

«Илье Николаевичу не понравились балованные и бездельные мальчики Персияниновы (кроме Вячеслава жил пансионером и его младший брат, Борис), – писала в 1925 г. А.И. Ульянова–Елизарова, – и он под благовидным предлогом болезни жены попросил родителей взять их».

Весьма вероятно однако, что дело было не только в избалованности, а и в том, что Илье Николаевичу стало ясно, что Вячеславу Персиянинову преодолеть гимназический барьер из греческого и латинского языков вообще не удастся, и он убедил в этом Л.В. Персиянинова. Вячеслав перешел в Казанское реальное училище, где этого латинского барьера не существовало.

После окончания Петровской (ныне Тимирязевской) сельскохозяйственной академии В.Л. Персиянинов служил в Симбирске в губернской земской управе. Еще студентом, в 1891 г., он обвенчался с дочерью старейшего

¹¹ Л.В. Персиянинов умер по вине лесного клеща. «Этих клещей в наших лесах, – вспоминает Н.В.Толмачева, – было очень много, и мы часто их на себе ловили и извлекали из тела. Тот роковой клещ успел присосаться, дед попросил жену извлечь его с помощью пинцета. Пинцет лежал в ящике с продезинфицированными инструментами, клещ был извлечен, но вскоре на его месте появилась краснота, поднялась температура, и началось рожистое воспаление, а затем заражение крови, и за 2–3 дня Льва Васильевича не стало. Оказалось, фельдшер пользовался пинцетом при обработке гнойной раны и положил его без дезинфекции на место».

преподавателя симбирской мужской гимназии Якова Михайловича Штейнгауера – Ольгой¹².

10 мая 1919 г. В.И. Ленин пишет телеграмму Симбирскому губисполкому (копия – ЧК) с указанием сообщить причины ареста Вячеслава и Василия Львовичей Персияниновых». 13 мая М.А. Гимов ответил Ленину, что Персияниновы арестованы как заложники и подлежат высылке из прифронтовой полосы. «<...> Когда в 1919 г. Вячеслав Львович подвергался как бывший чиновник репрессиям, – вспоминает Н.В. Толмачева, – Наталья Львовна (дочь Л.В. Персиянинова, сестра Вячеслава Львовича. – С.С.) была у Анны Ильиничны, рассказала ей о положении Вячеслава Львовича, и по просьбе Анны Ильиничны Владимир Ильич послал в ГПУ телеграмму<...>. И после этого Вячеслав Львович репрессиям больше не подвергался».

Вячеслав Львович недолго служил в Симбирском Губземотделе, а потом он долго болел и не работал, жена давала уроки немецкого языка на дому. С января 1923 г. Персиянинов получал пенсию, как инвалид II группы.

В 1924–1925 гг., после смерти В.И. Ленина, как уже говорилось выше, в нескольких изданиях были опубликованы воспоминания Вячеслава Львовича Персиянинова о В.И. Ленине. Они были использованы и в книге Алексева и Швера «Семья Ульяновых в Симбирске», вышедшей в 1925 г. под редакцией и с примечаниями А.И. Ульяновой–Елизаровой.

В апреле 1926 г. Персиянинов жил в принадлежащем Горсовету доме № 22 по ул. Радищевой (бывшей Марьиной) и был уполномоченным этого дома, в котором жили тогда председатель Ульяновского Госсвета К.П. Шарапов и секретарь Укома ВЛКСМ Н.П. Долбилин. О себе Персиянинов писал, что находится на иждивении сестры Н.Л. Рябовой и получает пенсию как инвалид. В свою очередь, на его иждивении находилась жена.

В марте 1928 г. Ульяновский губисполком создает комиссию по реставрации Дома-музея В.И. Ленина, включив в ее состав и В.Л. Персиянинова. «Когда Анна Ильинична в 1928 г. была в Ульяновске, она встретилась с Вячеславом Львовичем. Они вспоминали прошлое...». «Помню, – пишет секретарь реставрационной комиссии Н.В. Толмачева, – Анна Ильинична обратилась к Вячеславу Львовичу Персиянину, знавшему хорошо комнату на лестнице, где он жил вместе с В.И. (Владимиром Ильичем. – С.С.), так как семья Ульяновых, как тогда говорили, «взяла его на хлеба» по просьбе деда Льва Васильевича. «Вячеслав Львович, а Вам не кажется, что мы с Вами опять молодые?». «Нет Анна Ильинична, не кажется!» – грустно ответил ей Вячеслав Львович».

Умер Вячеслав Львович Персиянинов в 1948 году в Ульяновске¹³.

Борис Львович Персиянинов умер подростком, когда ему было 16 лет.

Интересна судьба старшей дочери Л.В. Персиянинова – Натальи, родившейся в 1870 г. Она окончила Смольный институт в Петербурге, а затем училась на медицинских курсах в Швейцарии. «Моя сестра, бывшая в Швейцарии, – вспоминал Вячеслав Львович Персиянинов, – в 90-х годах встречалась там

¹² Первым браком она была за губернским секретарем Дружковым. От брака с Вячеславом Львовичем Персияниновым у нее была дочь Ксения (1891–1924), в замужестве Соколовская.

¹³ А. Иванский считает, что Вячеслав Львович Персиянинов умер в 1944 г.

с Владимиром Ильичем, бывшим там еще в первую поездку за границей». Н.Л. Персиянинова рано вышла замуж за «обходчика лесов» П.С. Рябова, сына крепостного. Вышла против воли отца, что привело к полному разрыву отношений. Медицинский институт ей в связи с этим закончить не удалось. Она вернулась в Россию и жила на деньги от уроков французского языка, которые давала в частных домах»¹⁴.

В 1896 г. постановкой пьесы «Пашенька» на сцене Александринского театра началась карьера 26-летней Персияниновой-Рябовой в качестве драматурга. Ее пьесы ставились в Петербурге, в Малом театре в Москве, шли и на периферии. Судьба свела Персиянинову с такими гигантами сцены, как Ермолова и Савина, Давыдов и Правдин... Впоследствии она подружилась с Яблочкиной и Рыжовой, Турчаниновой и Остужевым.

Дочь Н.Л. Персияниновой-Рябовой А.П. Ефремова была артисткой, в 1960-х гг. жила в Ульяновске, где ее дочь, внучка Персияниновой, Вера Андреевна Ефремова была художественным руководителем драмтеатра¹⁵.

При жизни И.Н. Ульянова флигель во дворе сдавался внаймы. «Знакомство мое с Володей Ульяновым, – вспоминал Николай Григорьевич Нефедьев в 1924

¹⁴ В своих воспоминаниях внучка В.А. Ефремова пишет: «В эти трудные для нее дни она не раз встречалась с Марией Ильиничной Ульяновой...»). Автор, видимо, путает в данном случае Марию Ильиничну с Марией Александровной (или Анной Ильиничной).

¹⁵ Владимир Львович Персиянинов окончил Симбирскую гимназию, Казанский ветеринарный институт и работал ветеринарным врачом 2 участка Буинского уезда, куда входил Чилим, в котором был ветпункт с фельдшером и аптекой. Женат он не был, умер в 1919 г. от тифа.

Василий Львович Персиянинов родился 21 февраля 1875 г., окончил Симбирскую гимназию и естественный факультет Московского университета. С 1899 г. работал в Буинском земстве, неоднократно избирался председателем Буинской земской управы. В 1900 г., женился на Марии Александровне Шипиловой (род. 24 января 1877 г.).

Выше уже говорилось об его аресте в 1919 г. и вмешательстве В.И. Ленина. В 1925 г. Василий Персиянинов был служащим хлебного отделения Госбанка в Ульяновске (приемщиком хлебного отдела). Жил он в доме №19 по Марьиной улице, был неполномоченным по дому. Вместе с ним и на его иждивении жили жена и дочери Марианна и (в 1926 г.) Наталья. Кроме того, с ним жили родственники Татьяна Тимофеевна Башкирова и Александр Александрович Левашев.

В дальнейшем он работал агрономом в разных совхозах Московской области. В 1930-х гг. он был вновь арестован. «С Анной Ильиничной, – вспоминает в этой связи его старшая дочь Н.В. Толмачева, – я встретилась еще раз, это было уже в Москве, у нее дома. Жила она около Манежа, на улице, выходящей к Кремлевской стене, около Александровского бульвара... Была я у нее вместе со своей младшей сестрой, мы просили у нее помощи в деле отца, арестованного по обвинению в экономической контрреволюции <...>, отец был агрономом, и его обвиняли в последствиях неурожайного года. Анна Ильинична отнеслась к нам очень сочувственно <...> Она вышла нас проводить в прихожую, поцеловала и на прощание сказала: «Это хорошо, девочки, что Вы не отрекаетесь от своего отца, как это теперь делают многие дети, а ищите правды и боретесь за его судьбу!». Это было наше последнее свидание с А.И. Она сделала все, что смогла, и скоро отец был с нами».

Умер Василий Персиянинов в 1943 г. вскоре после гибели на фронте младшего сына Сергея.

О его старшей дочери Н.В. Толмачевой речь будет идти в связи с работой реставрационной комиссии. Младшая дочь Марианна была скульптором.

Всеволод Львович Персиянинов окончил Симбирский кадетский корпус и Александровское военное училище в Москве. В 1912 г. он был земским начальником 4 участка Буинского уезда. После начала войны в 1914 г. – на фронте. Был женат на Надежде Яковлевне Гречкиной. Умер в 1944 г. Жив его внук – тоже Всеволод.

Младшая дочь Персиянинова – Нина (Анна) Львовна «в молодые годы упала на лестнице, ушибла позвоночник, что вызвало тяжелое заболевание». Тем не менее, она закончила Симбирскую Мариинскую гимназию. Вышла замуж и имела двоих детей. Она <...> умерла в 1917 г. через месяц после смерти матери. Дочь ее работала прокурором, а сын убит на Отечественной войне.

«Итак, – пишет Н.В. Толмачева, – видимо, на 6-м поколении наш род замрет»...

или 1925 г., – произошло в возрасте 10 или 12 лет; так как я родился в 1870 г., 12 октября, то, видимо, возраст у нас был почти одинаков. Обстоятельства знакомства таковы. По Московской улице, в доме директора Ульянова, т.е. отца Володи, сдавалась квартира, которая, будучи по средствам моей покойной матери, и подошла нам. Мы переехали, как мне помнится в середине лета. Это был небольшой флигелек, переделанный, видимо, из домашней бани, который стоял в нескольких саженьях от дома, близ сада».

«Судя по воспоминаниям Н.Г. Нефедьева, – пишет К.П. Гайдашенко, – он и его мать поселились во флигеле летом 1883 года и прожили здесь несколько лет».

Летом 1882 г. в связи с ремонтом дома во флигеле во дворе жили сами Ульяновы.

Таким образом, Нефедьевы могли жить во флигеле либо до, либо после лета 1882 г. Содержание игр и забав, которые описывает Н.Г. Нефедьев, в большей мере соответствуют возрасту в 10 лет, чем 12 годам. Вероятнее всего, что Нефедьевы жили во флигеле в 1880–1882 гг.

Воспоминания Н.Г. Нефедьева были использованы Алексеевым и Швером в книге «Семья Ульяновых в Симбирске», но тогда Анна Ильинична опровергла одни детали (об облике сада) и усомнилась в других (конфискация жандармами у Нефедьева задачника по арифметике с пометками Володи Ульянова).

В 1930–1933 гг. Н.Г. Нефедьев привлекался к участию в работе второй реставрационной комиссии как «современник». В 1937 г. в журнале (или газете) «За коммунистическое просвещение» публикуются его новые воспоминания.

В музее 1-й школы имени В.И. Ленина хранится письмо дочери Николая Нефедьева, написанное Ире Нефедьевой в марте 1969 г. «Если верить рассказам наших родственников, мать моего отца, швея, иногда обшивала семью Ульяновых и в эти дни жила у них. Я думаю, приходила к ним на несколько часов. Мой отец, вероятно, тоже приходил в этот дом, может быть, виделся и говорил с Володей, вот и все!».

После смерти И.Н. Ульянова половина дома стала сдаваться квартирантам. «После смерти отца, – вспоминал Дмитрий Ильич Ульянов, – мы жили в одной половине, в той, которая к Свяге. Дверь в комнату, где сейчас портретная, была заделана досками. У постояльца и у нас были отдельные парадные входы. Сначала в той половине, которая к Волге, жил молодой врач. Он жил недолго (несколько месяцев), а потом квартиру сдали присяжному поверенному Багрянновскому». «Зимой 1886/87 года Ульяновы жили в той части дома, которая была ближе к Свяге, – пишет Ж.А. Трофимов. – Другую половину с отдельным наружным входом они сдавали недавно приехавшему из Москвы молодому юристу М.М. Багриновскому. "Мария Александровна, – вспоминала жена квартиранта, – приходила к нам узнать, к кому ей обратиться о свидании /после ареста А.И. Ульянова – С.С.). В тот же день она уехала в Петербург, и в доме стало тихо"». К сожалению, ссылок на источники Ж.А. Трофимов в данном случае не дает¹⁶.

На объявление Марии Александровны Ульяновой откликнулся симбирский

¹⁶ Итак, Багрянновский или Багриновский? Или же, что представляется вероятным, Багрянский? В 1887/88 году в Симбирской мужской гимназии учился в III-б классе Михаил Багрянский, в 1917 г. во II классе Мариинской гимназии училась Евгения Багрянская, в 1926 г. в доме № 20 по ул. Ленина жил преподаватель чувашского педтехникума Иван Михайлович Багрянский.

полицмейстер Андрей Николаевич Минин. В его завещании несколько лет спустя говорилось о недвижимом имении, «закключающемся в доме, в приходе церкви Богоявления, со строениями и землей под оными, доставшимися <...> от вдовы Действительного Статского Советника Марьи Александровны Ульяновой по купчей крепости, совершенной и.о. Симбирского нотариуса Брызгалова Иванцевым, утвержденной Старшим Нотариусом Симбирского Окружного Суда 15 июня 1887 года по реестру выписям под 455».

А.Н. Минин был единственным сыном коллежского асессора Николая Парфеновича Минаина, который в 1866 г. был назначен приставом 2 части Симбирска, а жил в приходе Вознесенского собора.

Службу Минин младший начал в 1867 г., 24 лет. В 1873 г. он был приставом 2-го стана Буинского уезда, в 1875 г. – помощником исправника Курмышского уезда полицейского управления, в 1880 г., в чине коллежского асессора, буинским исправником. Симбирским полицмейстером Минин был назначен в 1881 г., а уже в 1888 г. он или сам подал в отставку, или был уволен, так как незадолго до этого получил замечание от губернского правления за несвоевременный розыск лиц, которые уклонялись от призыва. В 1889 г. Минин оказался в Яранске, заболел и умер в январе 1890 г.

В мае 1890 г. во владение его вдовы Екатерины Александровны Минаиной перешел «деревенский дом <...> на Московской улице <...> стоящий 6000 руб., оцененный: а) по городской оценке для взимания казенного налога в 900 руб.; б) для залога в Симбирском Общественном Банке в 6000 руб.; в) по застрахованию в 6341 руб. застрахованным в 6000 руб.».

Минин, видимо, в собственном доме не жили – полицмейстеру полагалась казенная квартира. В 1890 г. Минаина жила в здании земской больницы.

Однако о квартирантах, населявших дом Минаиных, мы пока знаем очень мало.

«Со слов современницы – народной учительницы Родионовой А.А., – записала в 1938 г. научный работник Дома-музея В.И. Ленина А. Медведева, – известно, что Родионова А.А. поселилась во флигеле во дворе бывш. дома Ульяновых в 1890 г., когда этим домом владел полицмейстер Минин, вернее, владелицей считалась его жена».

А.А. Родионова училась в 1878–1883 гг. в 1-м женском училище Симбирска, в одни годы с Ольгой Ильиничной, а потом окончила Мариинскую гимназию и стала преподавать во 2-м женском училище (вплоть до 1917 г.). В начале 1930-х гг. она принимала как «современница» участие в работе второй реставрационной комиссии. В 1933 г. были записаны ее воспоминания об Илье Николаевиче Ульянове, использованные впервые А.И. Кондаковым в его книге «Директор народных училищ И.Н. Ульянов» и опубликованные впоследствии в сборнике «И.Н. Ульянов в воспоминаниях современников».

Воспоминания А.А. Родионовой использованы многими авторами, но мы до сих пор не знаем даже ее имени и отчества... У исследователей не доходили руки...

В 1893 г. в доме Минаиной жил (явно временно) ардатовский мещанин Александр Петрович Лукьянычев, сестра которого Мария Петровна была женой Дмитрия Петровича Мачеварианова. Лукьянычев взыскивал 428 руб. по векселю с Федора Петровича Мачеварианова, которому с 1878 г. принадлежал дом Косолапова на Покровской улице, в нём Ульяновы жили в 1877–1878 гг.

Летом 1893 г. дом Мининой был продан «на публичном торге в Городском Общественном Банке». Покупателем оказался дворянин Иван Антонович Кимонт.

В 1889 г. губернский секретарь Кимонт был податным инспектором 1-го участка по городу Симбирску и председателем Симбирского уездного податного Присутствия. В 1890 г. он производил по поручению Симбирской Казенной палаты генеральную проверку промышленности и торговли в г. Симбирске.

И.А. Кимонт обратился в Городскую Управу с просьбой разрешить ему ряд работ «при доме»: «<...> 1) на дровянике исправить крышу и поставить новые косяки; 2) на погребе исправить крышу и поставить новые косяки; 3) сени флигеля исправить, поставить новые столбы и перестелить крышу...». Заключение «Городового Архитектора» Алатырцева от 17 июля было категорическим: «Так как дровяник, погреб с погребицею и сени при надворном флигеле г. И.А. Кимонта пришли в такое состояние ветхости (крыша и стены в дровянике провалились, погреб и погребица и сени грозят разрушением в самом непродолжительном времени), что для поддержания их ограничиться работами, означенными в сем заявлении невозможно, а необходимо, разобрав вышеозначенные строения и сени до основания, возвести их вновь, что и предполагается сделать в действительности, как мне это лично объяснил г. Кимонт; я со своей стороны, не располагая чертежом на предположенные перестройки, не могу судить об их правильности в техническом отношении».

Необходимая документация была изготовлена и 27 июля утверждена Алатырцевым. Увы, она оставалась неизвестной до 1969 г., когда мне удалось найти соответствующее дело в нашем Областном архиве. Репродукции с этих документов были экспонированы на выставке «Симбирск 1870 – Ульяновск 1970» в Ульяновском Краеведческом музее, а в 1977 г. материалы этого дела были использованы К.П. Гайдашенко в его книге «Из истории создания Дома-музея В.И. Ленина в Ульяновске».

Чем примечательна эта документация? Что она нам дает?

В деле сохранился черновой набросок плана участка карандашом, по которому потом прошлись тушью. На этом наброске указано назначение многих строений, в том числе дровяника, погреба, отхожего места (на плане 1873 г. были указаны лишь сам дом, флигель и предполагавшаяся к постройке кухня).

Сам план включает традиционные элементы – план части города Симбирска с указанием «места» Кимонта, план двора с «объяснением» этого плана, планы и разрезы построек. На плане двора указаны размеры каждого строения расстояния между строениями. План этот – единственный дошедший до нас документ, который позволяет судить о перестройке дома Молчановой в 1874 г. – уменьшено восточное крыло (со стороны двора), изменилась конфигурация западного крыла. Точнее, чем на плане 1873 г. дается конфигурация и местоположение многих надворных строений. Одна деталь – дровяник на этом плане именуется амбаром.

31 мая 1895 г. в «Симбирских губернских ведомостях» появилось объяснение: «Продается дом на Московской улице с садом, выходящим на Покровскую улицу. О цене и условиях узнать у И.А. Кимонта, по Московской улице, в собственном доме». А за несколько дней до этого в воскресенье, 28 мая, в зале общественного

собрания состоялся обычай (ежегодно бывающий) экзамен учениц и учеников Марии Ивановны Кимонт по игре на фортепиано». При этом выражалось сожаление, что «по сложившимся обстоятельствам она оставляет наш город».

Новой владелицей дома оказалась «жена прусского подданного» Мария Мартыновна Руссет. Муж ее, подполковник Евгений Вильгельмович Руссет был офицером-воспитателем в Симбирском кадетском корпусе. В деревне Грязнухе Жедяевской волости Ставропольского уезда жил его родственник Федор Иванович Руссет с дочерью Марией.

Уже в 1896 г. Руссет обратилась в городскую управу с просьбой разрешить какие-то строительные или ремонтные работы. Увы, в ходе выполнения Обязанностям архивом задания по заготовке макулатуры это дело было в 1950-х гг. уничтожено «за неимением плана...».

К.П. Гайдашенко впервые установил, что именно при Руссет перед домом были посажены деревья. «В 1901 г. перед фасадом дома были посажены тополя. Озеленение производилось по всей улице одновременно, о чем свидетельствует хранящаяся в архиве "Ведомость домовладельцев по Московской улице у дворовых участков коих посажены гор. Управой деревья". В списке значится и М.М. Руссет <...> Она внесла в кассу городской управы плату за посадку семи деревьев».

В материалах двух реставрационных комиссий, работавших в 1928–1933 гг., сохранились восемь рисунков двора дома Ульяновых, подписанных Д. Аркадьев и датированных 1900–1901 гг. Аркадьев участвовал в работе второй реставрационной комиссии как «современник». Но кто же он был, почему он рисовал почти исключительно западное крыло дома Ульяновых? Вопросы эти тем более интересны, что рисунки Аркадьева – единственные дореволюционные изображения дома и двора Ульяновых, известные нам в настоящее время.

Отец Д. Аркадьева, Николай Аркадьевич Аркадьев, симбирский мещанин, был портным. В 1870 г. у него было три работника, в 1874 г. – 1 работник и 4 ученика. Жил он в это время на Чебоксарской улице в доме Сереброва.

Дмитрий Аркадьевич родился 19 октября 1877 г. и был крещен в Симбирском Вознесенском соборе, а, следовательно, его родители жили в приходе этого собора, т.е. в районе Московской и Чебоксарской улиц (ныне – ул. Бебеля. – *Прим. ред.*). В 1890–1896 гг. он учился в Симбирском городском трехклассном училище – учился, видимо, не без труда – в свидетельстве об окончании пять удовлетворительных оценок (в том числе по рисованию и черчению), три хороших и одна отличная (по поведению). Отметим, что в свидетельстве указано, что он родился в 1880 г.

После окончания училища Аркадьев занимается письмоводством. В 1899 г. он, его мать Васса Григорьевна (49 лет) и брат Михаил (16 лет) жили в доме Фролова по Московской улице, а в 1900–1901 гг. они жили в доме Руссет на той же улице.

Подрабатывая письмоводством, Аркадьев учился в Симбирской рисовальной школе, которой заведовал «классный художник, коллежский советник Павел Пузыревский».

Павел Ильич Пузыревский (1860–1922) был действительно «классным художником». «Родился <...> в Петербурге. Юность провел в Киеве, где окончил

школу живописи Мурашко. Затем учился в Петербургской Академии художеств у П.П. Чистякова и М.К. Клодта. Закончив Академию художеств, Павел Ильич в 1891 г. переезжает в Симбирск, где преподает рисование в учебных заведениях, дает уроки живописи на дому. Много сделал художник-энтузиаст для налаживания культурной жизни в городе. Устраивает выставки, читает лекции по искусству, бесплатно преподает рисование в кружке при трудовом пункте».

Школу Пузыревского Аркадьев закончил в 1901 г., а в феврале 1902 г. он, явно благодаря содействию Пузыревского, получил свидетельство на право преподавания рисования в низших учебных заведениях от Академии художеств. В том же 1902 г. он был назначен сперва в Ядринское уездное училище, а затем в Курмышское городское 3-классное училище.

В 1909 г. учитель-инспектор Ф. Виноградов довольно жестко анализировал работу Д.Н. Аркадьева: «<...> Преподавание графических искусств в училище не стоит на должной высоте, что отчасти объясняется и личными качествами преподавателя Аркадьева, человека слишком мягкого, детски наивного, а отчасти и недостаточной его подготовкой в области искусства, которое он преподает, и неумением владеть классом, быть для него авторитетным». Не отрицая в Аркадьеве и положительных качеств – «аккуратность в службе, скромности», инспектор рекомендовал переместить его в Буинское 4-классное училище и «обратить больше внимания на правильную постановку преподавания графических искусств на новом месте».

В 1912 г. Аркадьев был учителем Буинского городского училища, в 1914 г. – учителем высшего начального училища Буинска¹⁷.

Теперь мы можем ответить на вопросы, поставленные выше – Аркадьев рисовал дом Ульяновых, потому что жил в этом доме, рисовал его в период обучения в школе Пузыревского – в 1900–1901 гг. 5 из 8 дошедших до нас рисунков изображают западное крыло дома со стороны двора, с одной и той же точки – от флигеля в глубине двора. Одни из этих рисунков выполнены карандашом, другие – карандашом и акварелью, есть рисунок пером. Начинаящий художник явно стремился изобразить полюбившийся ему сюжет в разное время дня, при утреннем и вечернем освещении. Бросается в глаза разница между рисунками – одни из них выполнены совсем еще неумелой рукой, другие – значительно точнее и увереннее. Не исключено, что отдельные рисунки были справлены Пузыревским, хотя окончательное суждение могли бы внести лишь специалисты.

Важнейшая для нас информация, которую дают эти рисунки, заключается в том, что в 1901 г. дом сохранял свой облик времен Ульяновых – западное крыло значительно больше восточного, дом имеет со стороны двора два этажа. Есть и другие ценные детали.

Один рисунок показывает флигель во дворе с севера, со стороны дома, другой – флигель и конюшню с юго-востока, из сада. Наконец последний рисунок – общий вид Московской улицы от дома Руссет в сторону Свяги, но он лишен каких-либо различимых деталей.

В первой половине 1905 г. участок, «место», которое когда-то принадлежало семье Ульяновых, перешло в новые руки – барона Христофора Геннадьевича

¹⁷ Брат Д.Н. Аркадьева Михаил, коллежский регистратор, жил в 1912 г. на Чебоксарской улице Симбирска.

Штемпеля. У барона был длинный ряд предков. Его дед, Христофор Романович, подполковник, происходил «из древней Курляндской дворянской фамилии фон Штемпель», но к концу жизни перебрался из Прибалтики в Тверскую губернию. Его сын Геннадий женился на Елизавете Семеновне Ухтомской. Младший из сыновей, родившийся в 1869 г., был назван вновь Христофором.

В 1895 г. Христофор Геннадьевич Штемпель женился на Варваре Ивановне Половцевой, дочери губернского секретаря Ивана Александровича Половцева и его жены Надежды Александровны.

В 1868 г. Н.А. Половцева купила дом на углу Большой Саратовской и Покровской улицы, напротив Мариинской гимназии. Купила у Николая Денисовича Давыдова. В 1881 г., уже овдовев, она покупает 3562 дес. земли при селах Бутырках и Беклемишевке Карсунского уезда. После женитьбы на дочери Х.Г. Штемпель становится ее управляющим, а с 1900 г. – совладельцем и поверенным. К этому времени у супругов Штемпель было двое детей – Геннадий (1896 г.) и Софья (1897 г.).

Варя Половцева, будущая баронесса Штемпель, училась в гимназии вместе с Олей Ульяновой, которая считала ее одной из своих подруг. Это была «малоподвижная и всегда серьезная голубоглазая блондинка». В 1931 г. А.Ф. Щербо вспоминала: «В классе последнего года Ольга Ульянова, Варя Половцева и Вера Юстинова вели "подпольный" журнал. Назывался он "Скорбный лист" и был размером в лист бумаги. Редактировала его Ольга Ильинична. Писали об учителях, о театральных пьесах, на которых бывали, и о прочитанных книгах». «В Симбирске ли Варя? – писала в сентябре 1888 г. к А.Ф. Щербо Оля Ульянова. – Я собираюсь ей написать, но не знаю, где она; это очень часто случается: она такая непоседа. Если увидишь ее еще, то передай, что <...> напишу, когда буду знать адрес». Забегая вперед, скажем, что в 1922 г. Варвара Ивановна Штемпель была служащей Симбирского губернского книгохранилища и жила на улице Л.Толстого в доме 38/22, а ее внучка Екатерина Штемпель (в замужестве Позднухова) живет сейчас в Алма-Ате.

До 1906 г. поручик запаса барон Штемпель жил в своем имении в Карсунском уезде и ограничивался незначительными земскими должностями уездного масштаба. В 1904 г. он устранил последнее препятствие для того, чтобы распорядиться имуществом Н.А. Половцевой – был введен в общее с ней владение 2405 десятин земли. И барон решил перенести свою деятельность в Симбирск, где он сразу же занимает немалый пост в губернском земстве. Нужна была и соответствующая городская резиденция. Так Штемпель оказался владельцем участка Руссет и развернул на полученные под залог земли деньги бурную строительную деятельность.

«Жаль только, что дома нашего, как он был, не увидишь, – писал Марии Ильиничне 4 августа 1905 г. из Симбирска Дмитрий Ильич Ульянов, – его купил тут некий барон (мое начальство) со скверной фантазией – вырубил половину сада с Покровской улицы и строит там новый дом, а наш переделывает. Мы с Тоней как-то заходили, идя с купания, и осмотрели весь сад и дом, но туда уже проложены другие пути, старых лестниц давно нет. Между прочим, показывал Тоне ту крышу с балкона, на которую мы лазили во времена оно смотреть пожары...».

«Новый дом» – это двухэтажное каменное здание фасадом на Покровскую улицу, в котором в настоящее время размещается художественная галерея «В.И. Ленин в изобразительном искусстве» (ныне Музей современного изобразительного искусства. – *Прим. ред.*). Проектная документация на этот дом каким-то образом исчезла. Крыло во двор первоначально предлагалось одноэтажным. Кладка велась летом 1905 г. и к октябрю была окончена. Управляющим Штемпеля был Н.К. Воронов, работы велись под руководством инженера Дмитриевского и техника Чернышева подрядчиком Василием Матвеевичем Узеевым, которому потом три года пришлось судиться с бароном из-за неоплаченных 382 рублей.

Что касается деревянного дома, выходившего на Московскую улицу, то в нем уничтожены антресоли, западное крыло и восточная галерея, о чем пишет К.П. Гайдашенко. Можно согласиться и с его предположением, что «очевидно, тогда же скромная тесовая обшивка была заменена на новую, вычурную, в стиле «а ля русс», которую можно видеть на фотографиях дома 20-х годов (до реставрации)».

Не довольствуясь участком Руссет, Штемпель летом 1905 г. смежный с ним дом и участок со стороны Покровской улицы (к востоку от участка Руссет) у опекунов Е.А. Каврайской, приобретает на имя жены и тут же закладывает этим же опекунам, так что сделка носила фактически фиктивный характер и дом был не куплен, а «взят в долг».

Азартные строительные спекуляции Штемпеля кончаются сравнительно быстро финансовым крахом. Новый каменный дом пришлось почти сразу же сдать в наем. В нем поселились в 1907 г. Карл Карлович Гильзен, член-опеник Симбирского Дворянского банка, впоследствии один из основателей Симбирского Естественно-Исторического музея и редактор его «Записок», и работавший в Окружном суде Владимир Иванович Николич. 21 декабря 1907 г. Штемпель был вынужден продать весь бывший участок Ульяновых с новым каменным и перестроенным деревянным домом помещику Алексею Михайловичу Наумову¹⁸.

¹⁸ До 1912 г. барон Штемпель жил в доме жены на Покровской улице. В 1912–1913 гг. этот дом был продан, и супруги Штемпель приобрели дом на Садовой улице (ныне – ул. Кирова), «коло вокзала».

Х.Г. Штемпель продолжал занимать видные посты в губернском земстве. В мае 1914 года он был членом Симбирской губернской земской управы и должен был заступить на место ее председателя. На страницах симбирских газет в 1905–1917 гг. имя барона Штемпеля фигурирует постоянно. В 1911 г. «Симбирская жизнь» посвятила фельетон запрещению Штемпелем «земской больнице выписывать другие местные газеты, кроме «Симбиряна» (наиболее умеренная из симбирских газет. – С.С.), окуреного благоволением начальства и осененного субсидией».

В 1912 году умерла Н.А. Половцева, завещав еще нераспроданную землю и прочую «недвижимость» в Карсунском уезде дочери. В 1912–1913 гг. большая часть этого имущества была продана, но удовлетворить кредиторов так и не удалось. В сентябре 1915 г. был продан с торгов дом по Садовой улице. «Городская управа определила считать выбывшим из состава гласных Х.Г. Штемпель за утратою ценза...». Но Штемпеля в это время уже не было в Симбирске – в мае 1915 г. он был призван в армию.

Варвара Ивановна Штемпель поселилась в доме Сергиевского (№ 17 по Московской улице). У нее остается еще 284 дес. и кое-какая «недвижимость» в с. Бутырках Карсунского уезда. Дело о залоге ею этого имения тянулось до 1919 года.

Сын ее, Геннадий Христофорович Штемпель, в июле – августе 1917 года был юнкером 2 роты Первой Петергофской школы подготовки прапорщиков пехоты.

Родословная Наумовых представляет известные трудности, так как в семье повторились не только имена, но и сочетания имен и отчеств. Алексей Михайлович Наумов был внуком Михаила Михайловича Наумова, богатого помещика Ставропольского уезда, который в 1846–1849 гг. был в Симбирске губернским предводителем дворянства. В 1859–1867 гг. ему принадлежал дом на юго-восточном углу Покровской улицы и Анненковского переуллка. Этот дом он продал Николаю Александровичу Языкову, а сам приобрел другой дом на Лисиной улице (ныне ул. К. Либенехта – *Прим. ред.*), в котором и умер в 1880 г., завещав его ставропольской мещанке О.М. Васильевой. Земля и другое имущество отошли к трем сыновьям – поручику Николаю, капитану Алексею и надворному советнику Михаилу. Сын Николая Александр учился вместе с Володией Ульяновым и в 1916 г. оказался министром земледелия в последнем при царизме правительстве. А его двоюродный брат Алексей, сын Михаила Михайловича и внук Михаила Михайловича Наумовых, приобрел у барона Штемпеля его «место» между Московской и Покровской Улицами Симбирска.

В марте 1908 г. А.М. Наумов получил от Управы разрешение на постройку двух «холодных строений» – каретника и дровяника. Этот документ с планом участка был выявлен мною в Областном архиве в 1969 г., как и план, составленный для Кимонта. К.П. Гайдашенко считает, что именно Наумов полностью перекроил все надворные строения, считает, в частности, что он возвел на участке каменную электростанцию. Но в марте 1908 г. здание электростанции было уже обозначено на плане рядом с еще одной большой деревянной надворной постройкой неизвестного нам назначения, которой не было при Ульяновых. Трудно предположить, что Наумов за два зимних месяца – январь и февраль, прошедших со времени покупки им усадьбы, успел возвести эти постройки. Больше того – идея обзавестись собственной электростанцией была вполне в духе барона Штемпеля, и очевидно, что и электростанция, и все другие изменения в надворных постройках были делом его рук.

План 1908 г. дает нам и новую конфигурацию дома Ульяновых, которая была придана ему перестройками, предпринятыми Штемпелем.

Каменный двухэтажный дом, выходивший на Покровскую улицу, «перевесил» деревянный дом, выходивший на Московскую улицу, и, как справедливо указывает К.П. Гайдашенко, с 1911 г. все домовладения значатся в складских книгах городской управы уже не по Московской, а по Покровской улице. В 1915 г. за дворянином А.М. Наумовым значились «дом каменный 2-х этажный, два деревянных одноэтажных и каменный одноэтажный, усадебное место». Имущество это оценивалось в 32437 руб., а его доходность определялась в 1946 руб. в год.

По данным К.П. Гайдашенко, хозяин жил в каменном двухэтажном доме, а деревянный дом, выходивший на Московскую улицу, занимали квартиранты и, в том числе, начиная с 1911 г. «семья В.Г. Мерло, инженера, участвовавшего в строительстве моста через Волгу». На этой квартире Мерло прожил 12 лет, вплоть до организации музея. Оставленные В.Г. Мерло краткие воспоминания позволяют дополнить имеющиеся сведения о состоянии дома и двора Ульяновых в этот период: «<...> Во дворе дома была сооружена электростанция, которая освещала дом хозяина на Покровской улице и наш дом на Московской.

При этом следует заметить, что в г. Симбирске в то время не было еще электростанции. Сад приобрел тогда совсем другой вид, так как фруктовые деревья, которые росли при семье Ульяновых, уже не сохранялись, а вместо них были посажены только декоративные деревья...».

У Наумова же в доме на Московской улице снимал в 1912 г. квартиру Владимир Леонтьевич Прушакевич. После смерти в 1902 г. своей первой жены – Веры Павловны Ушаковой-Прушакевич, он в августе 1908 г. женился на вдове своего начальника Марии Викторовне Кочеровой, урожденной Цытович. Родные жены жили в Петербурге. В 1904 г. Прушакевич был секретарем Симбирского губернского акцизного управления. Одновременно он был членом правления попечительского кружка Симбирского учебно-трудового пункта и членом правления Общества спасения на воде.

Умер В.Л. Прушакевич 28 июня 1912 г. от рака желудка, в 63 года, оставив жене ценные бумаги и другое имущество на сумму 10 тыс. рублей.

Мария Викторовна Прушакевич в марте 1912 г. приобрела дом на Театральной улице Симбирска (ныне улица Минаева. – С.С.), но переехала в него позже – в сентябре 1912 г. она еще жила в доме Акучурина по Анненковскому переулку. Мария Викторовна бережно сохранила после смерти мужа фотографии его первой жены – Веры Павловны, и в 1919 г. передала все это ее племяннице. В 1927 г. ей было 65 лет, она получила 13 рублей пенсии в месяц и занимала комнату в доме, который ей раньше принадлежал. Правда, Театральная улица превратилась в это время в улицу Максима Горького, а дом числился под № 19.

1 февраля 1917 г. домовладение А.М. Наумова перешло в руки купца Сергея Даниловича Пирогова¹⁹. В купчей крепости говорилось о земле «с находящимися на означенном месте: по Московской улице деревянном на каменном фундаменте доме в границах: входя, во двор справа место Языкова, слева Дерябина и по Покровской улице каменном доме со всеми надворными постройками в границах: входя, во двор справа Пифиева, слева Лекгер <...>». В купчую было включено условие: «<...> Продажа совершается с тем, что Пирогов обязан предоставить возможность квартирантам Наумова пользоваться занимаемыми квартирами до первого июня с/г на тех же условиях, как пользуются они квартирами в настоящее время». Стоимость домовладения была оценена в 100 тыс. рублей, которые Пирогов уплатил наличными.

С.Д. Пирогов был в очередной раз «причислен к купцам» в 1905 г., 45 лет, вместе с женой Екатериной Ивановной, 51 года, и детьми Владимиром (род. в 1885 г.) и Марией (1888 г.). Первоначально Пироговы жили (1885 г.) на Панской улице, затем приобрели дом на Комиссариатской улице (1893 г.), а в 1904–1909 гг. сверх того домовладение на углу Покровской улицы и Анненковского переулка (план 1871 г., квартал 106, домовладение 7, по нумерации начала 1890-х гг. – 22).

¹⁹ По рассказам старожилов, у А.М. Наумова было имение с. Головкине Ставропольского уезда Самарской губернии. От первого брака был сын Михаил, окончивший гимназию в Симбирске в 1913 г. После революции сын стал священником. Дочь от первого брака в годы НЭПа вышла замуж за иностранца. Вторым браком Наумов женился на гувернантке своих детей, которая была преподавателем французского языка в гимназии Кашкадамовой. После революции Наумов бежал за границу, а его вторая жена жила в 1922–1924 гг. в полуподвале дома на Московской улице позади Вознесенского собора. Все эти сведения нуждаются в проверке.

Кроме того, Пироговым принадлежали дома и постройки на Мартыновой улице, на Новой Линии. У Пирогова были лавки в Гостином дворе и на Дворцовой улице, земля в Сенгилеевском уезде (при Чертановке) и т.д. В 1913 г. только имущество, записанное на имя жены Пирогова, оценивалось в 71420 рублей.

Летом 1909 г. Пирогов получил два анонимных письма с просьбой о деньгах для партии социал-демократов и предал их в симбирское сыскное отделение, т.е. жандармам.

Летом 1917 г. Пирогов пытается избавиться от старых квартирантов, которые поселились в доме на Московской улице еще при Наумове, и начинает судебное дело, требуя выселения В.Г. Мерло. «Купив дом для посещения жены своего сына, призванного на военную службу, и, которая принуждена очистить занимаемую ею ныне квартиру в доме Мельникова в виду перехода туда хозяев, Пирогов, – указывал его адвокат, – неоднократно предупреждал Мерло об очистке квартиры, дав для сего продолжительный срок...». Дело это продолжалось в 1918 г. и было прекращено, как и все подобные, органами новой, советской власти. В.Г. Мерло остается жить в своей квартире вплоть до решения о национализации дома Ульяновых и превращении его в Историко-революционный музей.

В каменном доме на Покровской улице в 1917 г., по воспоминаниям современников, на 1 этаже жил инженер Иван Иванович Друри, а на 2-м – «семья офицера Ананьева, жена которого была дочерью купца Пастухова и которая в 1918 г. с двумя детьми ушла с белыми».

В феврале 1918 г. дом на Московской улице (как и все домовладение) числился за женой Пирогова Екатериной Ивановной, которая возобновила договор о его страховании в Обществе «Якорь». В этом деле мною был выявлен (в 1979 г.) еще один план участка, когда-то принадлежавшего Ульяновым. В объяснении к плану, которое дается на стандартном бланке, много существенных деталей.

«А. Дом /фундамент/ каменный, /стены/ деревянные, /крыша/ железная. Строения не старые и очень прочные, /чем заняты/ жильем, отапливается, 7750 руб./

а) Кухня, б) Парадные стены, в) Черные стены, г) Ретирадная яма.

Б. Каретник и погребца, /фундамент/ деревянный, /стены/ деревянные, железная крыша, /существует/ с 1908 г., 1500 руб.

В. Дровяники, 625 руб.

Г. Дом, /существует/ с 1907 г., жилье, отапливается, 2625 руб.

Д. Конюшня, 1625 руб.

Е. Конюшня, 375 руб.».

14 октября 1918 г. помощник начальника 1-го участка Симбирской советской милиции Архангельский сообщил, что «в доме Пирогова по Московской улице, № 48, квартира Мерло помещаются <...> санитарного отдела 5 армии, вышеуказанные солдаты живут совместно с хозяевами квартиры Мерло».

Март 1980 г. С. Сытин

ВОСПОМИНАНИЯ О В.И. УЛЬЯНОВЕ–ЛЕНИНЕ ДРУГА ЕГО СЕМЬИ ИВАНА ЯКОВЛЕВИЧА ЯКОВЛЕВА, ЗАПИСАННЫЕ А.В. ЖИРКЕВИЧЕМ

На протяжении многих десятилетий в фондах ленинского музея хранится нестандартного размера коричневая папка № 32. В ней содержатся сброшюрованные машинописные страницы воспоминаний И.Я. Яковлева в изложении А.В. Жиркевича.

Деятельность И.Я. Яковлева, ученого-практика, создателя чувашской письменности, неразрывно связана с Симбирском, где в 1868 г. была открыта национальная школа, ставшая впоследствии центром просвещения и культуры чувашей, подготовки педагогических кадров. В процессе организации и развития учебного учреждения Иван Яковлевич встречался со многими работниками просвещения и общественными деятелями. О своем жизненном пути, о наставниках и коллегах, об учениках, о помощниках и недругах И.Я. Яковлев рассказал в 1916–1922 гг. А.В. Жиркевичу.

Александр Владимирович Жиркевич, внук симбирского губернатора, приехал в город во время первой мировой войны и с 1920 г. заведовал чувашским историко-этнографическим музеем. Мемуары И.Я. Яковлева являются своеобразной летописью практической педагогики в Поволжье и ценнейшим информационным источником по истории края описываемого периода. Трогательные страницы воспоминаний посвящены плодотворной работе с И.Н. Ульяновым, дружбе с его семьей.

Текст воспоминаний, подписанный И.Я. Яковлевым, А.В. Жиркевич передал его сыну, профессору Алексею Ивановичу. Впоследствии воспоминания неоднократно издавались.

В своём архиве А.В. Жиркевич оставил черновые наброски. Эти заметки он использовал при воссоздании воспоминаний И.Я. Яковлева, касающихся семьи Ульяновых, в январе 1924 г. Тогда в связи с кончиной В.И. Ленина к А.В. Жиркевичу обратились представители симбирского губернского исполнительного комитета с просьбой рассказать о Владимире Ильиче и о его родных. В кратчайшие сроки, за несколько дней, текст был подготовлен и озаглавлен: «Воспоминания о В.И. Ленине друга его семьи Ивана Яковлевича Яковлева, со слов последнего записанные А.В. Жиркевичем». Однако приведенный авторский комментарий к характеристике семьи Ульяновых в некоторых случаях входил в прямое противоречие с официальными мнениями по биографии вождя Октябрьской революции. Эти воспоминания не были опубликованы, а были переданы в фонды ленинского музея с пометкой: «Исследователям не выдавать».

Подготовленный А.В. Жиркевичем материал имеет историческое значение, но и не лишен недостатков: отсутствует хронологическая последовательность, не исключены повторы, противоречия, неточности. Характерная для мемуаров субъективность в данном случае проявляется вдвойне: автор со своих позиций передает мнение И.Я. Яковлева. Приведенные в воспоминаниях данные требуют критического осмысления, дополнительного изучения и могут стать темой для размышлений. Тем не менее,

в настоящее время представляется важным познакомить исследователей и читателей с работой, которую осуществили незаурядные люди нашего края – Иван Яковлевич Яковлев и Александр Владимирович Жиркевич.

Бежав в 1915 году из Вильны от германцев, поселившись с семьей в Симбирске, я был назначен инспектором военных лазаретов в этом городе. Так как один из таких лазаретов помещался в здании чувашской школы, то, посещая его, я познакомился, а впоследствии и сошелся, с известным просветителем чувашского народа, местным старцем Иваном Яковлевым, стоявшим тогда во главе чувашской школы и опекавшим упомянутый лазарет.

При более близком с ним знакомстве Яковлев любил рассказывать о прошлом, в котором часто фигурировали члены семьи Ульяновых.

Когда была монархия, мне удалось убедить старика приступить к созданию его мемуаров как весьма важных для характеристики государственно-общественной жизни России за последнее полу столетие и прямо-таки бесценных для истории культуры чувашского народа.

Яковлев, потрясенный революцией и своими личными, душевными переживаниями, связанными с обрушившимися на него и семью его невзгодами, долго не соглашался пойти навстречу своему начинанию. В конце концов, мне удалось убедить его в необходимости приняться за такой труд. Со слов его, иногда сбивчивых, повторяющихся, я стал записывать на клочках бумаги отдельные эпизоды его интересной жизни. Дома эти заметки приводились мною в систему, обрабатывались литературно и в таком виде прочитывались старику, который делал в них поправки, дополнял, а кое-что и вычеркивал. Постепенно мы подвигались вперед. Работа, крайне сложная, кропотливая, часто прерываемая необходимостью наведения справок, тянулась в течение пяти лет. Ту часть её, в которой говорится о В.И. Ульянове–Ленине и его семье, мы составляли с Иваном Яковлевым в буквальном смысле в боевой обстановке: из-за обладания Симбирском шла борьба между белыми и красными, над городом и в самом городе рвались снаряды и т.д.

Прерывалась работа только во время моих обысков и арестов, причем драгоценная рукопись чудом уцелела у меня вместе с другими моими бумагами и художественными коллекциями, отданными в 1923 г. Родине.

В прошлом году, ввиду отъезда Ивана Яковлевича из Симбирска, мы с ним еще раз прочли его воспоминания и кое-что в них проверили и дополнили. Затем сын его, профессор Московского университета Алексей Иванович Яковлев, увез эту рукопись, обещая подлинник её вернуть мне, сняв для семьи своей копию. Но до сих пор обещание это не исполнено. Рукопись находится у Яковлевых, в Москве.

Покойный Владимир Ильич Ульянов–Ленин, узнав через А.И. Яковлева о том, что отец его написал воспоминания, касающиеся его и его семьи, очень заинтересовался ими. По просьбе старика Яковлева, я выделил из общей рукописи то, что касалось семьи Ульяновых, отделал эти воспоминания литературно, и моя рукопись за подписью Ивана Яковлевича через сына его была доставлена в Москву Ульянову–Ленину.

Черновые наброски воспоминаний старика Яковлева однако у меня сохранились – в том виде, как запись его повествований велась мною. Позднее, по рассказам Ивана Яковлевича я занес кое-что, не попавшее в его мемуары. Таким образом, у меня неожиданно скопился довольно интересный материал, относящийся к семье Ульяновых, главным образом, за время пребывания её в Симбирске.

Мне кажется, что теперь, когда В.И. Ленина–Ульянова не стало, когда и личность его, и его дела переходят в историю, всякая подробность из его жизни может иметь большой интерес.

И вот, по просьбе Губисполкома, приведя в систему то, что у меня имеется из воспоминаний Яковлева о сношениях его с семьей Ульяновых, я решаюсь поделиться с обществом этими материалами, включая в них и то, что, по некоторым сообщениям, не сообщалось и покойному Владимиру Ильичу.

Так, приступаю к изложению того, что записано мною, по свежей памяти, со слов И.Я. Яковлева.

Знакомство Яковлева с Ульяновыми началось в 1869 г., когда отец Владимира Ильича – Илья Николаевич Ульянов, будучи назначен директором народных училищ Симбирской губернии, приехал с семьей своей в Симбирск из Пензы, где был преподавателем математики в местной гимназии, купил себе дом и в нем устроился²⁰.

Семья Ульяновых в то время состояла из него самого, жены его Марии Александровны и детей: Анны и Александра. Александр родился в 1866 г. в Нижнем Новгороде. Анна была годом старше его²¹.

В Симбирске у Ульяновых родились сыновья Владимир и Дмитрий и дочери Мария и Ольга.

Ульяновы – отец и мать – не любили рассказывать о своем прошлом. Тем не менее, в Симбирске скоро стало известным, что Илья Николаевич происходит из мещан г. Астрахани, а жена его – дочь доктора немца из Казани. (Мать её была русская)²².

Оба Ульяновы были православные. Старик Ульянов не отличался особенной религиозностью и набожностью, но в доме Ульяновых за время пребывания их в Симбирске царил православный дух: семья посещала храмы, соблюдала церковные обряды. Перед обедом и после обеда читались общие молитвы. Поддерживались близкие сношения с местным духовенством.

В семье преобладало монархически – патриотическое настроение. Нравы семьи основывались на старосемейных, трудовых началах, дети воспитывались в духе подчинения родителям, старшим, начальству и т.д. Их держал в строгой дисциплине отец – человек твердого характера, непреклонной воли и кипучей энергии.

В то время, когда Илья Николаевич всецело отдался делу устройства

²⁰ И.Н. Ульянов был назначен на должность инспектора, с 1974 г. – директора народных училищ Симбирской губернии. (Прим. ред.)

Ульяновы прибыли из Нижнего Новгорода в Симбирск и поселились во флигеле дома Прибыловской на Стрелецкой улице (ныне Площадь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина). Ульяновы сменили еще пять съёмных квартир до покупки своего дома на Московской улице в 1878 г. (Прим. ред.)

²¹ Старшая дочь Ульяновых – Анна – родилась 26(14) августа 1864 г. в Нижнем Новгороде.

²² Мария Александровна Ульянова, жена И.Н. Ульянова, урожденная Бланк, имела немецкое происхождение по линии своей матери Анны Иоганновны Гроссшопф (Прим. ред.).

вверенных ему школ Симбирской губернии, жена его ушла в заботы по хозяйству и воспитанию детей. По характеру своему это была тихая, скромная, застенчивая, добродушная женщина, при том болезненная, болезненной наружности.

Илья Николаевич Ульянов оставил по себе в Симбирске светлую память, особенно как устроитель новых народных школ в губернии, как гуманный, справедливый педагог и добрый, отзывчивый на чужие горе и нужды человек.

До его приезда в Симбирск дело народного просвещения в губернии находилось, так сказать, в зачаточном состоянии, дремало и не развивалось. Благодаря его деятельности, за время его директорства Симбирская губерния покрылась сетью народных, хорошо оборудованных, прочно обоснованных школ с немалым числом опытных, надежных учителей-воспитателей, с десятком тысяч учащихся, с прекрасными зданиями, библиотеками и т.п.

Ульянов часто выезжал в уезды по делам службы, чтобы наставлять, налаживать дело народно-школьного образования.

Деятельность его была отмечена правительством, что и видно из его послужного списка, с которым Яковлев был близко знаком.

Смерть застала Илью Николаевича в то время, когда он получил извещение о награждении его орденом Станислава 1-й степени (т.е. звездой с лентой) и когда симбирские обыватели спешили поздравить его, как принято было в те дни выражаться, «с Монаршей милостью».

Иван Яковлевич Яковлев, описывая наружность Ульянова – отца, пожилого уже человека, небольшого роста, брюнета с проседью, замечал, что в нем были следы монгольского типа.

Останавливаясь на семейной жизни Ульяновых, Яковлев рассказывал, что, несмотря на строгость домашнего режима, детям предоставлялась известная свобода в выборе их знакомств, в развлечениях, в препровождении внеучебного времени и т.п.

Несмотря на разницу в несколько лет, с годами особенно окрепла дружба между братьями Александром и Владимиром.

Александр, по воспоминаниям Яковлева, представляется ему красивым, симпатичным, мягкого и общительного характера, талантливым, работоспособным юношей. Он любил природу и естественные науки, принимал участие в домашних спектаклях, литературных вечерах и других увеселениях, устраивавшихся молодежью в популярной и гостеприимной, хорошо известной старому Симбирску семье Глазовых²³. Здесь с интеллигентной молодежью, в том числе и с детьми Ульяновых, старшими по возрасту, постоянно встречался на почве развлечений и И.Я. Яковлев.

Александр Ульянов одно время увлекался изучением химии. Когда Ульяновы по приезде в Симбирск купили себе деревянный дом по Московской улице (ныне отмеченный особой доскою с надписью о том, что здесь жил Владимир Ильич Ульянов-Ленин), то в саду этого дома, в отдельной постройке, юный Саша Ульянов устроил особую лабораторию, в которой деятельно, с

²³ В доме Глазовых на Стрелецкой улице бывали лучшие представители молодежи симбирского общества. Дочь хозяина дома, полковника в отставке Глазова А.И. Александра Ардалионовна организовывала домашние спектакли, музыкальные вечера, чтение классических произведений с воспитательно-образовательной целью, прежде всего, для своих братьев (*Прим. ред.*)

любовью, занимался химическими опытами, в чем ему помогал и младший брат его Володя.

В особом помещении у Саши Ульянова содержались пойманные им зверьки и птицы, за которыми он, при помощи Володи, умело ухаживал, наблюдая за их жизнью и нравами.

Охота, рыбная ловля, прогулки в окрестностях Симбирска входили в подробности внеучебной жизни Саши Ульянова. Он, по общительности его характера, быстро, доверчиво, по-товарищески сходясь с молодежью, имел в Симбирске, среди нас, немало знакомых, любивших его, преданных ему друзей. Когда наступали летние каникулы, Саша Ульянов вместе с молодыми единомышленниками по развлечениям устраивал особые прогулки вниз по Волге. Для таких путешествий покупалась на общие средства и оборудовалась лодка. В неё укладывались вещи и припасы. Молодежь сама правила веслами и парусом. На ночь останавливались на берегу, раскладывали костры, варили уху из свежепойманной рыбы. В пути пели волжские песни. Подобные путешествия, в которых принимал деятельное участие и Володя Ульянов, длились с неделю, а иногда и более. В конце их лодка продавалась; молодые и юные путешественники на пароходе возвращались в Симбирск с запасом новых впечатлений и воспоминаний.

У детей Ульяновых (старших – Анны, Александра, Володи) имелись в доме отдельные комнаты, свои библиотеки, в том числе и с книгами на иностранных языках. По словам Яковлева, мать Ульяновых хорошо владела иностранными языками, вообще была женщина отлично образованная и воспитанная, сама занимавшаяся иностранными языками с детьми, так что в этом отношении последние выделялись заметно среди товарищей учебных заведений, где учились.

Отец – Илья Николаевич, тоже получивший солидное образование, несмотря на бедноту его родителей, блестяще окончивший Казанский университет, помогал детям в деле их образования, особенно по математике, в которой считался специалистом (сын его Владимир унаследовал от него, между прочим, и математические способности, хотя впоследствии и ушел на путь изучения социально-политических наук).

Для детей иногда приглашались и отдельные учителя, особенно когда они начинали, будучи в учебных заведениях, хромать по тем или иным предметам.

Вообще в семье Ульяновых на образование и воспитание детей ни средств, ни сил не жалелось. Не удивительно, что все дети их, в том числе и Володя, блестяще, с наградами, проходили курсы тех учебных заведений, где воспитывались, и кончали образование с золотыми медалями, с блестящими аттестатами.

Яковлев отмечает в своих воспоминаниях, что дом Ульяновых был довольно открытый, гостеприимный, хлебосольный, но неприятно поражало однако как бы некоторое тяготение к высшим, бюрократическим сферам, ухаживание Ульянова-отца, например, за симбирским губернатором Долгово-Сабуровым и др. влиятельными в губернии и городах лицами, поддакивание им. Эти явления Яковлев объяснял и основными свойствами натуры Ульянова-отца, и тем

зависимым положением, в котором он находился, при котором приходилось искать влиятельных знакомств и связей.

Дети Ульяновых не стеснялись родителями в выборе их товарищеских знакомств из других слоев симбирского населения, иногда придерживавшихся взглядов, привычек, обычаев, не соответствовавших общему духу барско-чиновного дома их.

Чаще всего у Ульяновых бывали: он, Ив. Як. Яковлев, впоследствии женившийся и введший в круг их знакомых свою жену – Екатерину Алексеевну, управляющий Симбирской удельною конторою А. Ф. Белокрысенко, известный писатель Назарьев с семьей, протоиерей Медведков, впоследствии член Государственной Думы и другие видные представители симбирского общества.

Близко к их семье стоял и протоиерей Виктор Федорович Боголюбов, исполнявший в доме Ульяновых церковные требы (службы).

Жили Ульяновы, в общем, скромно. Особых приемов не делали, ввиду многочисленности семьи, иногда очень нуждаясь в деньгах, но в семье их не замечалось и большого стеснения в средствах.

За их домом тянулся до Покровской улицы большой сад, отчасти фруктовый. Летом дети, в том числе и Володя, все свободное время проводили в этом саду, ночуя в особой беседке, там находившейся, играя, уча уроки и т.п.

Года за два до смерти Ильи Николаевича Ульянова в доме его стал встречать Яковлев личности, ему неизвестные, но с явным «ярко-красным», а подчас и революционным оттенком. Это были новые знакомые Саши Ульянова, являвшиеся к нему, в дом его родителей, у которых, в свою очередь, он бывал, втягивая в эти знакомства и подраставшего брата своего Володю.

Яковлеву в то время довелось не раз в отсутствии Ульяновых- родителей слышать разговоры и взгляды, которые – как он знал – не одобрил бы старый убежденный православный монархист Илья Николаевич Ульянов.

Обратила на себя внимание Яковлева и крутая перемена в настроениях Саши Ульянова, которую он, Яковлев, всецело приписывал подозрительным знакомствам последнего с новыми личностями, ставшими посещать Сашу и невольно делавшимися знакомыми его семье. Особенно подчинился Саша влиянию сосланного в Симбирск под надзор местных властей по известному политическому процессу 193-х доктора – хирурга А.А. Кадыана. Этот Кадыан, обосновавшись на месте ссылки в Симбирске с семьей, устроивший здесь свою хирургическую лечебницу, пользовался как врач и человек большою популярностью среди симбирского населения, вел открытый образ жизни и завел знакомства в разных кругах общества, в том числе даже и в высшем (он был женат на аристократке баронессе Нольде).

Как потом оказалось, Кадыан, в бытность его в Симбирске, успел и здесь организовать нелегальный революционный кружок, вовлекая в него местную учащуюся молодежь, снабжая ее и революционными сведениями и нецензурной противогосударственной литературой, русской и заграничной, которая откуда-то к нему стекалась.

Саша Ульянов стал часто бывать у Кадыана, заинтересовав последнего на столько, что и Кадыан, несмотря на разницу лет и положений, начал посещать Сашу в доме его родителей, познакомившись и с ними.

Ульяновы – родители не подозревали, что в доме их происходят встречи и беседы, которые ничего общего с настроениями домашней жизни их не имели, хотя им было известно, кто такой доктор Кадьян и каково его политическое прошлое.

Впрочем, и Саша, как это заметил Яковлев, в последний год пребывания его в гимназии, хотя и относился по-прежнему сердечно к родителям, но стал иногда от них как бы затаиваться и при разговорах на политические темы текущей общественной жизни России, видимо, уклонялся от высказывания своих убеждений, чего не делал ранее. Одним словом, юноша с некоторых пор вызывал опасения Ивана Яковлевича.

Мать Саши как вообще не интересовавшаяся политическо-общественной жизнью никакой перемены в Саше, ее любимце, не замечала. Не замечал революционных влияний на юношу, пока был в гимназии, и отец его – Илья Николаевич.

Когда однажды Яковлев заговорил с ним о неизвестных личностях, наедине посещающих Сашу и могущих дурно влиять на него и на Володю, Ульянов успокоил его в том, что спокоен за своих детей, в которых твердо заложены монархическо-православные принципы.

Настроение Ульянова-отца однако сильно изменилось с тех пор, как Саша, поступив в университет, переехал в Петербург.

Тут до Ульянова стали доходить слухи о том, что Саша Ульянов увлечен революционными идеями.

Получая от сына письма, Ульянов, прежде чем вскрыть конверты, волновался, долго не решался читать письма, так как, по его словам, в письмах Саши стали замечаться настроения, не симпатичные отцу.

В переписке между отцом и сыном часто возникала полемика на политические темы. Илья Николаевич стал жаловаться Яковлеву на то, что сына его в Петербурге «портят».

В связи со скоростижной смертью Ульянова в городе говорили, что в день смерти он получил от Саши письмо такого содержания, что страшно расстроился, от чего будто бы и умер.

И.Я. Яковлев хорошо помнил, когда родился Володя Ульянов.

Это было в Симбирске, в доме на Московской улице²⁴, недалеко от дома Языковых, существующем и теперь – 10 апреля 1870 г.

Года три тому назад, когда в Симбирске собирали сведения о В.И. Ульянове-Ленине, обратились к Яковлеву с просьбой указать тот дом, в котором Ленин родился и жил, что он и сделал, найдя однако перемену во внутреннем положении комнат, как он полагал – от перестройки.

Крестили новорожденного Володю в Никольской церкви (так называемой Дворцовой) 16 апреля того же года, что видно из метрики этой церкви за № 8, выписку из которой, при составлении мною воспоминаний о Ленине–Ульянове, Иван Яковлевич передал мне с собственноручными пометками.

По метрике значится, что восприемниками Володи от купели были: вышеупомянутый Арсений Федорович Белокрысенко и вдова Наталья Яковлевна Ауновская.

²⁴ Владимир Ильич родился во флигеле дома Прибыловской на Стрелецкой улице, недалеко от которой на Спасской улице (ныне ул. Советская) находился дом дворян Языковых (*Прим. ред.*).

Одновременно Яковлев вручил мне и справку, данную ему из дела № 7 канцелярии директора Симбирской классической гимназии за 1887 г., из которой видно, что Владимир Ульянов поступил в эту гимназию в 1879 г., окончив курс ее в 1887 г. с золотой медалью.

Володю Ульянова Яковлев хорошо помнил в разные возрасты его жизни, особенно же 16–17-летним юношей, когда черты лица его и фигура более или менее определились.

По словам Ивана Яковлевича, в этом возрасте юный Ульянов был небольшого роста, худощавого телосложения, с головой неправильной формы, обращавший на себя внимание большим оригинальным лбом. В общем, был он некрасив и выделялся особенной общительностью, скорее представлял собою тип замкнутый. Речь его была по временам резкая, как и манеры, иногда же пересыпанная ироничными выражениями. Володя отличался и наружностью, и характером от остальных детей Ульяновых, особенно от старшего брата, красивого, статного, изящного по манерам юноши.

Ничего особенного, выдающегося, в хорошую или дурную стороны Яковлев за Володей не помнил.

Будучи знаком с ним как с ребенком и юношей, он никогда не представлял себе, что из Володи со временем может выйти знаменитый человек, о котором заговорит весь мир....

Он более сошелся с братом Володи – Сашей, с которым почти до самой смерти его и поддерживал дружеские, сердечные отношения, несмотря на разницу возрастов, темпераментов и взглядов.

Саша доверчиво относился к нему, Яковлеву, и при каждом подходящем случае выказывал ему свое искреннее расположение.

Когда Саша Ульянов учился в Петербургском университете (это было незадолго до участия его в деле покушения на жизнь императора Александра III, организованного студентами этого университета), Яковлев как авторитет по народному образованию вообще, а по просвещению инородцев Поволжья в особенности, вызывался в Петербург в разные комиссии по педагогическим и иным вопросам к министру народного просвещения Делянову. Он всегда разыскивал Сашу в Петербурге, отвозя ему письма и гостинцы от родителей. Саша посещал его в гостиницах, обедал у него и т.д.

Яковлев говорит, что трудно представить себе типа более симпатичного, прекрасного и по наружности, и по душевным качествам юноши, чем тот, который представлял собой всеми любимый Саша Ульянов.

После смерти Саши Яковлев, по его признанию, долго не мог примириться с тем, что так преждевременно, насильственно оборвалась жизнь, много дававшая уже в настоящем и еще более обещавшая в будущем. Он без слез и в старости не мог вспомнить эту молодость, в которой несчастная Мария Александровна Ульянова похоронила все свои надежды и радости...

И.Я. Яковлев так рассказывал мне о знакомстве своем с Ильей Николаевичем Ульяновым и его семейством.

Ко времени появления Ульяновых в Симбирске (1869 г.), Иван Яковлевич кончал Симбирскую классическую гимназию (ту самую, которую окончили потом Саша и Володя Ульяновы).

И.Я. Яковлевым в Симбирске было уже устроено особое общежитие для иноплеменных ему юных чуваш, которые, обратив на себя внимание правительства, пользовались даже казенной поддержкой.

Воспитанники этого общежития (Рекеев²⁵ и др.) учились в разных учебных заведениях Симбирска, в том числе и в местном уездном училище, которое подчинялось директору народных училищ. До Ульянова оно находилось в ведении директора классической гимназии. С приездом Ульянова училище, а значит, и юные чуваша яковлевского общежития, попали в ведение Ульянова как директора народных училищ.

В связи с теми обстоятельствами, что воспитанники общежития (интерната) должны держать экзамены в училище, Яковлев, боясь за их успехи, будучи еще гимназистом, завязал сношения с только что вступившим в должность Ульяновым.

Хотя Яковлев скоро вслед за тем уехал из Симбирска, так как поступил в Казанский университет, но связь его с основанным им Симбирским чувашским общежитием не прерывалась. Он переписывался по делам общежития с Ульяновым, а приезжая в Симбирск на каникулы в качестве уже студента, сносился с ним лично по делам опекавшихся им учеников – чуваш, встречая, по его словам, всегда теплое, сердечное, отзывчивое отношение со стороны Ильи Николаевича.

С этих пор начал Яковлев бывать в доме Ульяновых, перезнакомился и близко сошелся с членами всей семьи.

По окончании Казанского университета Иван Яковлевич надолго уже вернулся в Симбирск, где существовала к тому времени основанная им, Яковлевым, вылившаяся из его общежития чувашская школа, поддерживаемая Ульяновым, назначившим в нее особого учителя.

При протекции благодетельствовавшего Яковлеву знаменитого просветителя инородцев Поволжья Николая Ивановича Ильминского²⁶ Иван Яковлевич был назначен заведующим этой Симбирской чувашской школой.

Затем, при содействии того же Ильминского, к слову сказать, знавшего и Ульянова, Яковлев был назначен инспектором чувашских школ всего Казанского учебного округа (Симбирской, Казанской, Самарской губ.) и в качестве инспектора уже по службе вошел в более непосредственные, тесные, официальные сношения с Ульяновым как с директором народных училищ Симбирской губернии, которому подчинялись и инородные чувашские школы этой губернии. В то же время Яковлев остался и заведующим Симбирской школой.

Будучи еще студентом Казанского университета, Иван Яковлевич неоднократно разъезжал с Ульяновым по Симбирской губернии при обозрении им школ в качестве сначала, так сказать, любителя. Между прочим, они не раз совместно ездили в село Кошки (на родину Ивана Яковлевича) открывать там школу, по вопросу о постройке особого школьного дома и т.д.

Теперь же, т.е. со временем назначения Яковлева на должность инспектора чувашских школ, подобные совместные поездки по Симбирской губернии уча-

²⁵ Рекеев Алексей Васильевич (1848–1932) – первый ученик Симбирской чувашской школы, впоследствии неоднократно поощрявшийся за добросовестное отношение к своим обязанностям учителем Средне-Тимерсянской школы (*Прим. ред.*)

²⁶ Ильминский Николай Иванович (1822–1891) – известный ориенталист, профессор Казанского университета, директор Казанской инородческой учительской семинарии. (*Прим. ред.*)

стилились и приняли официальный характер. Эти поездки еще более сблизили Яковлева с Ульяновым и его семьей (Ульянов брал в некоторые из них своих детей, в том числе и Володю).

Рассказывая мне о том, что собой представляла Симбирская классическая гимназия той эпохи, когда в ней учились он, Яковлев и дети Ульяновых – Саша и Владимир, Иван Яковлевич не скрывал темные стороны жизни, быта и деятельности этого захолустного учебного заведения.

По воспоминаниям И.Я. Яковлева, педагогический персонал за редким исключением состоял из малоразвитых, дурно образованных, еще хуже воспитанных педагогов, бюрократов – чиновников, между которыми попадались пьяницы, картежники, развратники, взяточники, изводившие учащееся юношество мелочными, неосновательными, непедagogическими придирками, а зачастую и преследованиями личного характера, отражавшимися однако на отметках и баллах по поведению.

Сам Яковлев, по рассказам его, испытал на себе всю прелесть зависимости от такой низкобуржуазной среды. Ученики зачастую были достойны своих воспитателей.

Достаточно сказать, что во главе учебного заведения стоял грубый, малокультурный, пристрастный директор И. В. Вишневский, за взятки выгнанный со службы.

Братья Александр и Владимир Ульяновы находились еще в гимназии, когда вышеупомянутого горе-педагога и наставника на посту директора гимназии сменил Керенский – отец будущего премьер-министра России в эпоху, следовавшую за падением монархии – Александра Федоровича Керенского.

И.Я. Яковлев знал хорошо по Симбирску и отца, и сына Керенских.

Юные Ульяновы и Александр Керенский были между собою знакомы, даже близко²⁷.

Помню, как однажды после падения диктатуры Керенского и появления во главе советского правительства В.И. Ленина-Ульянова Яковлев, сообщая мне свои воспоминания о прошлом, не без иронии заметил: «Думали ли, находясь в Симбирске молодые Ульяновы (Саша) и Керенский (тоже Саша) о том, что им впоследствии придется столкнуться на русско-политической почве, столкнуться в борьбе за власть и одному из них очутиться на положении победителя, другому – в роли побежденного».

Вдумываясь в ход жизнедеятельности В.И. Ульянова-Ленина как стоявшего уже у руля власти, Яковлев в беседе со мною однажды высказал мысль, что ненависть к монархически-бюрократическому произволу, которую проявил Ильич, получив власть в свои руки, начало свое взяла из тех впечатлений отрицательного свойства, которые он вынес из стен симбирской гимназии.

Припоминая то, что записано мною, со слов Ивана Яковлевича в его симбирские воспоминания, а также и многое другое, в эти воспоминания не попавшее, думаю, что вывод этот старого демократа-народника отчасти имеет под собою реальную, фактическую почву.

Продолжу однако повествование Яковлева.

Саша Ульянов, 17 лет, блестяще, с золотой медалью, окончивший Симбир-

²⁷ Ф.М. Керенский бывал с семьей в доме Ульяновых по праздникам. (Прим. ред.).

скую гимназию при Ф. Керенском, вместе с сестрой своей Анной переехал в Петербург, где и поступил в университет, отдавшись, наряду с изучением естественных, всегда и ранее интересовавших его наук, революционной деятельности.

Об этой поре жизни Саши Ульянова Яковлев рассказывал мне отчасти по труду Струве, в котором описывался процесс Александра Ульянова и других соучастников его в деле подготовки к совершению покушения на жизнь императора Александра III, отчасти со слов одного из осужденных по процессу Михаила Новорусского, года три тому назад посетившего Симбирск и его, Яковлева.

Новорусский, после 18 лет заключения в каземате Шлиссельбургской крепости, освобожденный из тюрьмы революцией, приезжал в Симбирск для осмотра завода Андреевского (Пузырева и К^о), делавшего автомобили, где архитектором был инженер Шоде.

Узнав от Шоде, что друг семьи Ульяновых, а в том числе и Саши Ульянова, Яковлев, жив, он с женой посетил его и рассказывал старику подробности этого процесса и судьбы молодого Ульянова.

По сообщению Новорусского, существо дела, в котором главную роль играл Саша Ульянов, заключалось в следующем (заново по рассказу И.Я. Яковлева из «памятки», найденной в моих бумагах).

Группа студентов Петербургского университета решила 1 марта 1887 г. (в день убийства в Петербурге императора Александра Второго) покончить и с сыном его, императором Александром Третьим, который должен был приехать на панихиду по отцу в Петропавловский собор из Гатчины.

Трое из них, студенты Генералов, Андреюшкин и Осипанов, с бомбами в виде книг поджидали Александра Третьего на Невском проспекте.

Руководителями, вдохновителями заговора были студенты того же университета Александр Ульянов и Шевырѐв.

Местом собраний для заговорщиков (всего 15 обнаруженных правительством человек) служила квартира Новорусского.

В состав заговорщиков вкрался шпион-provokator правительства Канчер²⁸, в свою очередь вкравшийся в доверие Александра Ульянова, все от него узнавший.

Когда Канчера арестовали, то, спасая свою жизнь, он выдал всех: произведенные были аресты, в том числе и Саши Ульянова, и его сестры Анны.

Начался процесс, окончившийся смертным приговором для пяти главных лиц-заговорщиков. В числе приговорѐнных к смерти оказался и Саша Ульянов.

Сестру его Анну сослали на поселение в Сибирь, разрешив ей впоследствии жить под надзором полиции в одном из глухих поселков Казанской губернии²⁹.

Новорусский передал ещё Яковлеву, что от смерти он спасся если не чудом, то в силу простой случайности. Будто бы у императора Александра Третьего

²⁸ Полиция установила секретное наблюдение за П.И. Андреюшкиным, перехватив его письмо в Харьков с описанием террористических средств борьбы, раскрыла его связи с участниками заговора. Канчер М.Н. был приговорен к каторжным работам сроком на 10 лет, которые он отбывал на Сахалине (*Прим. ред.*).

²⁹ А.И. Ульянова по предложению министров внутренних дел и юстиции была приговорена административным порядком к высылке под надзор полиции в Восточную Сибирь, г. Киренск Иркутской губернии. Позже местом ссылки А.И. Ульяновой было утверждено родовое имение Бланков в селе Коушкино Лаишевского уезда Казанской губернии. (*Прим. ред.*).

был обычаем при многочисленности осуждённых даровать жизнь седьмому из них по счёту по приговору суда. Таким седьмым оказался он, Новорусский, что и спасло его от виселицы: смертная казнь была заменена ему чуть ли не пожизненным заключением в Шлиссельбургской крепости³⁰.

Новорусский рассказывал Яковлеву, а Яковлев мне о том, с каким благодарным мужеством держал себя на суде Александр Ульянов, ни в чём не запиравшийся, отказавшийся от защитника, открыто проповедовавший свои террористические убеждения и старавшийся спасти других, замешанных в преступлении, тем, что, предвидя свою участь, брал вины их на себя. Это поведение стоявшего лицом к лицу со смертью юноши отметил, не без желчной иронии, в обвинительной речи своей прокурор, требуя смертной казни и для Ульянова.

Когда до Симбирска, до матери Саши Ульянова, дошла весть об участии любимого сына её, кроткого, милого, симпатичного Саши, обвиненного в таком злодеянии, как покушении на цареубийство, она, воспитывавшая детей своих в монархически-семейных традициях, не хотела этому верить...

Кстати будет заметить, что ко времени этого события И.Н. Ульянова уже не было в живых. Он скончался в Симбирске 12 января 1886 г. от кровоизлияния в мозг, скоропостижно. (О смерти его подробно я расскажу ниже со слов И.Я. Яковлева).

Но скоро, собрав сведения о деле сына, потрясённая случившимся, попав под надзор полиции, после обыска у неё и её детей произведённого, М.А. Ульянова³¹ бросилась за помощью и советом в Симбирскую чувашскую школу, в которой в особой казённой квартире, жил тогда со своей семьёй И.Я. Яковлев.

По словам его, войдя к нему в столовую, бедная мать с рыданиями бросилась перед ним на колени, уверяя его, что сын её не может быть замешан в подобном ужасном преступлении, что, по имеющимся у неё, якобы, достоверным сведениям, Сашу подло, несправедливо оговорил некто по фамилии Говоруха-Отрок³², что сын её невиновен, а, между тем, если не вмешаться в его судьбу, он может погибнуть, как погибли уже многие, ему подобные...

Ульянова умоляла Яковлева просить друга его и покровителя Н.И. Ильминского как имеющего вес и значение в Петербурге, к голосу которого в высших, бюрократических сферах прислушиваются, замолвить слово у Победоносцева и Делянова в защиту юноши, жизнь которого в опасности.

Она сказала, что не встанет с колен, пока Яковлев не изъявит своего согласия.

³⁰ Александр III, заслушав 30 апреля (12 мая) 1887 г. доклад распорядительного заседания Особого присутствия Правительственного сената, принял решение заменить смертную казнь бессрочными каторжными работами М.В. Новорусскому и И.Д. Лукашевичу (*Прим. ред.*).

³¹ Полиция произвела обыски квартир Александра Ильича (Александровский проспект, д. 21, кв. 2) и Анны Ильиничны (Съезжинская ул., 4, кв. 10) в Петербурге. (*Прим. ред.*).

Гласный надзор полиции был установлен за А.И. Ульяновой на срок 5 лет (*Прим. ред.*)

³² Допущена неточность: М.А. Ульянова могла сослаться на Говорухина О.М.

Участником подготовки покушения на Александра III был Говорухин О.М., но за несколько дней до назначенного дня покушения он эмигрировал в Швейцарию. По делу 1 марта 1887 г. не привлёкся. Видимо, И.Я. Яковлев перепутал его с литератором Ю.Н. Говорухо-Отроком, привлекавшимся к суду в 1877–1878 гг. по «процессу 193-х» (*Прим. ред.*).

Едва Ивану Яковлевичу удалось успокоить мать-страдалицу. Решено было, что они оба (Яковлев и Ульянова) немедленно же поедут к Ильминскому, что и было приведено ими в исполнение.

Приехав в Казань, Яковлев отправился один к Ильминскому и, сообщив ему подробности о деле, в которое был замешан молодой Ульянов, в освещении его матери, стал просить Николая Ивановича дать Ульяновой рекомендательные письма к Делянову³³ и к К.П. Победоносцеву³⁴. По словам Яковлева, выслушав его, Ильминский, как это бывало с ним и ранее в трудные, сомнительные минуты его жизни, подумал, походил взад и вперед по комнате, почесал в затылке, согласился на свидание с Ульяновой по доброте своей, по привычке никогда не отказывать в помощи ближнему и отстаивать молодежь, даже сомнительную по части политической благонадежности. Он обласкал, успокоил, насколько мог, несчастную женщину, дав ей просимые Яковлевым нужные Ульяновой рекомендательно-просительные письма, с которыми она и отправилась хлопотать за сына в Петербург.

Спасти его от его горькой участи она однако не могла, хотя со слезами обивала пороги влиятельных лиц Петербурга, которые по её мнению, могли бы быть полезны. 8 мая (старого стиля) Саша Ульянов вместе с другими четырьмя приговоренными к смертной казни был повешен на дворе Шлиссельбургской тюрьмы-крепости.

Оказалось, что Победоносцев не мог помочь в этом деле, так как, в связи с тем же процессом Ульянова, Шевырева и др., был обвинен печатью – редактором «Гражданина» князем Мещерским чуть не в государственном преступлении как обер-прокурор Св. Синода. Во время процесса выяснилось, что Победоносцев оказывал помощь Михаилу Новорусскому и протекцией и деньгами в бытность того воспитанником семинарии и духовной академии³⁵. Мещерский не столько яро подчеркивал подмогу, которую оказывал Победоносцев Новорусскому, как то, что духовно-учебные заведения выпускают при Победоносцеве из стен своих царевубийц.

При таких условиях, конечно, Победоносцеву неудобно было вмешиваться в судьбу Ульянова как участника, притом главного, того же политического процесса.

Отстранился от щекотливого дела и министр Народного Просвещения Делянов. Позднее Ильинский показывал Яковлеву подлинное письмо Делянова, который писал ему: «Николай Иванович, Вы слишком добры. Дело это такого рода, что ни я, ни вы, никто в него вмешиваться не может».

Гораздо позднее, уже тогда, когда сына Ульяновой Саши не было в живых, сестра его Анна передавала Яковлеву потрясающие душу подробности о свиданиях ее матери с братом ее в Шлиссельбургской крепости.

Ульянова мать, даже и после смертного приговора, вынесенного ее сыну,

³³ Делянов Иван Давыдович – в 1882–1897 гг. – министр народного просвещения. (Прим. ред.)

³⁴ Победоносцев Константин Петрович – в 1882–1905 гг. – обер-прокурор Святейшего Синода. (Прим. ред.)

³⁵ В приезд в Симбирск Михаила Новорусского И.Я. Яковлев услышал от него лично подтверждение того, что ему помогал Победоносцев, как и о травле кн. Мещерским из-за него Победоносцева. Говоря о процессе Александра Ульянова и др., Новорусский выражал недоумение по поводу того, что М.А. Ульянова впутывала в это дело Говоруку – Отрока, который был тут не при чем. (Вероятно, ее сбили с толку ходившие тогда по Симбирску слухи) (В.А. Жиркевич).

не хотела верить в то, что он мог быть государственным преступником: ей все казалось, что сын ее осужден по ошибке, по недоразумению, оговорен и т.д.

Только после того, как был вынесен смертный приговор, Ульяновой были разрешены наконец свидания с узником.

Каковы же были ужас ее, стыд, горе и отчаяние, когда при первом же свидании с Сашей она от него самого не только услышала полное признание в преступлении, но и проповедь, оправдывавшую подобные террористические акты...

Он просил мать простить его за те страдания, которые причиняет ей, братьям и сестрам, плакал, целовал колени, руки, но уверял, что иначе поступить не мог, что кровавый систематический террор он считал и считает единственным способом борьбы с самодержавным правительством.

В ярких образах, фактах и сравнениях он рисовал убитой горем, пораженной матери то состояние, до которого доведены Россия и ее народ.

Он сознавал, что, желая убить царя как человека, достоин в силу существующих законов, понести как человек же суровое должное возмездие.

К горю обезумевшей матери, он уверял ее, что не может исполнить ее просьбу о подаче прошения на Высочайшее имя о помиловании, чтобы не сделать, с его точки зрения, нелогичного поступка. Как просить о пощаде ту же самую власть, на которую он покусился с полным убеждением в правоте, в неизбежности, в закономерности (с точки зрения его революционных убеждений) поступка...

Ульянова-мать пыталась убедить сына как раз в обратном. Но при их свидании был официальный свидетель – тов. прокурора³⁶. Говорить откровенно было нельзя.

Да и сам Саша уклонялся от спора на эту тему, советуя матери как верующей, религиозной женщине молиться Богу, уйти в заботы о других детях, тут, в этих материнских тревогах, найти себе утешение и радость... Он вошел даже в такие мелочи, как в распоряжение относительно своих долгов, книг, вещей и т.п.

Яковлев при свидании впоследствии с Ульяновой старался из деликатности, щадя ее материнское сердце, не расспрашивать ее о последствиях, предсмертных минутах и настроениях сына. Но она сама многое ему рассказывала, между прочим, и о том, как в последнее свидание с дорогим ей узником уже без слез (все слезы были выплаканы), перекрестила она его на смерть.

Тяжелое впечатление (прямо-таки потрясающее) в Симбирске произвела весть о преступлении, а затем и казни сына того самого Ильи Николаевича Ульянова, добрая память о котором жила еще в местном обществе и населении.

Начались репрессии по отношению ко всем тем, кто так или иначе соприкасался с семьей казненного государственного преступника...

Сам И.Я. Яковлев угодил под надзор жандармов в полиции как близко стоявший к семье казненного и даже осмелившийся, во имя спасения его от смертной казни, вмешивать высшие правительственные сферы в дело цареубийцы.

³⁶ Князев Л.М., товарищ прокурора прокурорского надзора С.-Петербургской судебной палаты, присутствовал на свидании Марии Александровны с Александром Ильичем в доме предварительного заключения, состоявшегося после вынесения смертного приговора в период с 20 по 23 апреля (со 2 по 5 мая) 1887 г. (*Прим. ред.*)

Это не помешало ему по-прежнему поддерживать с М. А. Ульяновой и ее детьми добрые отношения, помогать им в трудные минуты и советом, и протекцией, и гостеприимством, и даже материально, чего Ульяновы, в том числе и Володя, конечно, никогда благодарно не забывали.

Тяжело было и положение директора гимназии Ф. Керенского, да и самого учебного заведения, которому ставилось в упрек, что они воспитали сознательного убежденного фанатика- цареубийцу.

Еще тяжелее было переносить семейное горе юному, 16-ти или 17-летнему, брату и другу казненного – Володе Ульянову, оставшемуся в последнем, выпускном классе той же гимназии, чтобы окончить ее.

Иван Яковлевич Яковлев рассказывал мне и о том, что юноша как бы ушел в себя, затаился: видимо, в нем происходила какая-то внутренняя, скрытая работа. Нередко Яковлев видел его в слезах. Из общительного ранее, не чуждавшегося товарищей, развлечений юности, на время образовался какой-то полустарик, не впускавший посторонних в свою душу, раздражавшийся на слова участия, просивший только в том, чтобы его оставили в покое.

Ко всему этому прибавилось еще и то, что местное, провинциальное общество трусливо, а то и с предубеждением отстранилось от попавшей под государственную опалу, в несчастье семьи. Конечно, и тут, как всегда, были благородные исключения.

И. Я. Яковлев мне передавал о том, как огорчалась несчастная М.А.Ульянова переменной в отношении к ней и ее детям Ишерского, который назначен был преемником покойного И.Н. Ульянова по должности директора народных училищ Симбирской губернии, вследствие ходатайства о нем у Ильминского Ивана Яковлевича.

Этот Иван Владимирович Ишерский, считавшийся до процесса казненного Саши Ульянова близким к семье Ульяновых человеком, боясь навлечь на себя подозрение, прекратил вдруг с Ульяновой всякие отношения, даже избегал кланяться с ней при встречах на улицах, чем она глубоко оскорблялась....

Анна Ильинична Ульянова, вышедшая замуж за техника почтово-телеграфного ведомства Елизарова³⁷, приезжая в Симбирск, ввиду подобного отношения к ее семье симбирян, игнорировала тех, что оставил близких ей людей в трудные минуты их существования.

Сын И.Я. Яковлева, Алексей Иванович, ныне профессор Московского университета, хорошо еще памятный Симбирску по недавнему пребыванию его в нашем городе и педагогическо-научной деятельности здесь, в юности более всего сошелся с сыном Ульяновых Дмитрием, поддерживая с ним те же добрые дружеские отношения и при совместном прохождении затем курса в Московском университете.

По многим причинам, близость сына к молодому человеку, который считался неудачником, не нравилась Ивану Яковлевичу. Но сын не обращал внимания на его советы.

³⁷ Марк Тимофеевич Елизаров, успешно окончив Петербургский университет в 1886 г., определился на службу в Петербургскую казенную палату. В связи с арестом по делу 1 марта 1887 г. был уволен со службы. По приезду в Самару он как «неблагонадёжный» долго не мог устроиться на работу, соответствующую его образовательному и имущественному цензу. Служил письмоводителем, помощником секретаря. Уже после бракосочетания с А.И. Ульяновой (28.07.1889 г.) М.Т. Елизаров получил место помощника делопроизводителя Самарского управления государственных имуществ (Прим. ред.).

Скоро после катастрофы с Сашей Ульяновым дом на Московской улице Симбирска был продан, а семья Ульяновых уехала из города. Более Ульянов – Ленин в наш город не приезжал.

По уверению И.Я. Яковлева, он около 30 лет не видел В.И. Ульянова – Ленина – с тех пор, как Володя, окончив Симбирскую классическую гимназию, уехал из Симбирска и Казани за границу для революционной деятельности.

Яковлеву было известно через сына его Алексея – «Лелю», что Симбирск оставил во В.И. Ульянове – Ленине очень неприятное воспоминание, хотя отдельные личности из местных жителей, особенно те, кто был близок к дому его родителей, он помнил и тогда, когда встал во главе советской власти.

Так как политика никогда не интересовала Яковлева, исключительно занятого научно-педагогической деятельностью, судьбами просвещения родного ему народа – чуваш и развитием, процветанием созданной им в Симбирске учительской чувашской школы, то он только при случае интересовался жизнью молодого революционера Володи Ульянова, тем более что жизненные пути их разошлись в совершенно противоположные стороны.

Это не мешало Ивану Яковлевичу следить за тем, что совершается с членами семьи Ульяновых, в том числе и с В.И. Ульяновым–Лениным.

Посредником между семьями Ульяновых и Яковлевых служил уже упоминавшийся выше сын Яковлева – Алексей Иванович, профессор, поддерживавший добрые отношения с Анной и Дмитрием Ульяновыми.

А.И. Яковлев лично виделся с главой советской Республики, о чем мне сам рассказывал.

Но главной, частой посредницей между молодым Яковлевым и Ульяновым–Лениным была Анна Ильинична, жившая в Москве.

Через нее, в трудные годы, переживавшиеся Яковлевыми в Симбирске после укрепления в России советской власти, доводили они до сведения премьера в своих нуждах, получая от него всегда поддержку.

Когда мы с И.Я. Яковлевым составляли его мемуары об его знакомстве с семьей Ульяновых, старик хотел включить в них и то, что из разных источников знал о политической, противоправительственной деятельности В.И. Ульянова–Ленина.

Однако, посылая последнему через Алексея Ивановича и Анну Ильиничну ту часть воспоминаний, которые касались пребывания в Симбирске Ульяновых, мы со стариком нашли лишним включить эти сведения как почерпнутые Яковлевым не из личных наблюдений, а на основании данных, кем-то ему сообщенных, может быть, и печатных.

Могу только упомянуть, что, изучая, да и на себе испытывая то, что происходило в России при водворении в ней советской власти, Яковлев удивился отклонению от первоначальных настроений юного Володи Ульянова, проявившихся в нем в бытность его в Симбирске гимназистом. Перед стариком как бы вставали два совершенно различные человека...

Иван Яковлевич сообщил мне следующие подробности относительно последних часов жизни Ильи Николаевича Ульянова, смерти его и похорон: узнав о награде, полученной Ульяновым³⁸, Яковлев с женой около трех часов

³⁸ За отличия по службе 1 (13) января 1886 г. И.Н. Ульянов награжден орденом Святого Станислава I степени. (Прим. ред.).

дня поехали с поздравлением к награжденному, пробыв у него около часу.

Ульянов чувствовал себя при этом визите не совсем хорошо. Пока жена его принимала у себя особо жену Яковлева, последний с хозяином дома беседовали в кабинете Ульянова по служебным делам. Ульянову однако становилось все хуже и хуже. Он начал жаловаться на то, что его охватывает какой – то особый, небывалый, внутренний холод.

Иван Яковлевич стал успокаивать его, уверяя, что подобное недомогание неопасно, пройдет, что на него не стоит обращать серьезного внимания и т.д.

«Нет, – заметил Ульянов, кутаясь в халат, который был на нем. – Со мной что-то особенное».

Тут в кабинет вошла его жена, встревоженная недомоганием мужа.

Яковлев посоветовал ей на всякий случай послать за доктором, а сам с женой, простившись с Ульяновыми, уехал, ничего не подозревая, домой.

Через полчаса является к нему на квартиру Володя Ульянов с известием, что сейчас же после отъезда Яковлевых отец его скорострительно скончался. Приглашенный врач нашел его уже мертвым.

Яковлев немедленно отправился на квартиру Ульяновых, убедившись, что старик действительно скончался.

На время нахождения тела в доме и похорон Яковлевы детей Ульяновых взяли к себе на квартиру, в том числе и Володю. Они у них прожили тогда в течение нескольких дней.

Хоронили И. Н. Ульянова торжественно в Богоявленской церкви, ближайшей к его дому, прихожанином которой он состоял.

В «Пролетарском Пути» от 21 января 1924 г. Н. Нефедьев, уверяющий, что был дружен в детстве с Володией Ульяновым, рассказывает о том, как отпевали Ульянова – отца «в Троицкой церкви». Он даже уверяет, что принимал в этом участие в качестве певчего в хоре Моторина. Видимо, память изменила Нефедьеву. Прочитав его заявление, желая проверить верность показанного И. Я. Яковлева, я обратился за разъяснением к протоиерею В. Ф. Боголюбову, бывшему на похоронах И. Н. Ульянова, и он засвидетельствовал, что отпевание имело место не в Троицкой, а Богоявленской церкви³⁹.

Помогали при погребении Яковлевы.

Похоронен Ульянов-отец на кладбище Симбирского мужского Покровского монастыря. Могила его (у каменной стены, выходящей на Сиротскую улицу), до сих пор находится в порядке.

На погребении Ульянова прочувственное надгробное слово произнес священник Богоявленской церкви Арсеньев.

Описывая похороны своего доброго знакомого, И.Я. Яковлев сообщил мне, что в течение четырех дней тело усопшего не разлагалось, так что у семьи его явилось предположение о том, не находится ли он в летаргическом сне.

³⁹ «Вынос тела Ильи Николаевича и погребение происходило 15 января. Процессия направилась в приходскую церковь покойного, Богоявленскую. По внесению гроба во храм началась божественная литургия, которую совершал священник и преподаватель духовной семинарии о. С.С. Медведков. Пение на правом клиросе исполнялось прекрасным хором, управляемым г. Моториным, учителем пения во всех городских училищах. На левом клиросе пел хор учеников Симбирской центральной чувашской школы. Покойный немало по своему положению потрудился в организации чувашских школ, число которых довольно значительно в Симбирской губернии». *Амосов К.М.* Илья Николаевич Ульянов. Некролог, опубликованный в газете «Симбирские губернские ведомости», 1886, № 7–8 (*Прим. ред.*)

Чтобы рассеять эти сомнения, в церковь был вызван для осмотра тела особый врач, который, освидетельствовав тело, на основании научных выводов констатировал наличие несомненной смерти. Только после этого тело было наконец предано земле.

По уверению Яковлева, много искренних сожалений на похоронах было высказано по адресу почившего народного деятеля и педагога. В волжских газетах в связи с его кончиной были помещены сочувственные статьи. Присылались телеграммы.

Смерть горячо любимого отца, притом столь неожиданная, глубоко поразила бывшего в то время в Петербурге в университете Сашу Ульянова.

По свидетельству Яковлева, ввиду недоразумений на политической почве, происходивших между ними в последнее время, молодой Ульянов впал в такое отчаяние, что сестра его Анна боялась, как бы он не окончил жизнь самоубийством: за ним одно время даже следили.

Сильно горевал об отце и Володя Ульянов.

Со слов И.Я. Яковлева привожу следующий интересный эпизод из жизни Володи Ульянова для характеристики природной доброты его сердца, настойчивости в поведении до конца взятых на себя обязательств и готовности великодушно, бескорыстно откликаться на нужды ближнего.

В 1879 г., в бытность Яковлева Заведующим Симбирской чувашской учительской школой, это заведение окончил Охотников, который, исходя из крестьян, по бедности своей не имея никакой предварительной научной подготовки, в качестве самородка из народа, будучи в школе, обратил на себя внимание преподавателей-специалистов своими исключительными, выдающимися способностями по математике. Он, например, собственным умом открыл закон арифметических и геометрических прогрессий, чем и поразил симбирских педагогов-математиков. По окончании чувашской школы этот Охотников был назначен учителем в Чистопольский уезд Казанской губернии, где и пробыл два года, после чего Яковлев вызвал его в свою Симбирскую чувашскую школу в качестве преподавателя математики. Будучи в этой должности, Охотников, вообще обладавший выдающимися способностями, памятью и прилежанием и настойчивостью, самостоятельно, на дому, прошел курс гимназии и отчасти курс университета, в том числе высшую математику: анализ, дифференциальные счисления и т. п.

У Охотникова была страстная мечта выдержать экзамен на аттестат зрелости, т. е. 8 классов гимназии, в чем Яковлев всячески его и поддерживал, нанимая для него даже особых учителей на средства чувашской школы. Но перед Охотниковым вставало на его пути к высшему образованию (к университету) то обстоятельство, что он не знал ни новейших языков, ни древних языков.

Это случилось в 1885–1886 гг., когда Володе Ульянову было 16–17 лет и он учился в 7 или 8 классе Симбирской классической гимназии.

И.Я. Яковлев, сообщив Володе Ульянову о бедственном положении выдающегося молодого человека из народа, предложил ему сделать доброе дело – заниматься с Охотниковым по языкам, предупредив его, что тот заплатит ему за его труды не в состоянии. Ульянов согласился заниматься с

Охотниковым даром, около 1 ½ лет давал ему уроки и успешно подготовил его к экзамену.

В 1886–1887 гг. Охотников держал вместе с Володей экзамены на аттестат зрелости. Ученик оказался достойным своего учителя: блестяще выдержал в гимназии экзамены и вошел в университет, обратив и там на себя внимание профессоров своими выдающимися математическими способностями.

Будучи преподавателем в Чувашской школе, Охотников женился на учительнице женского отделения этой школы.

Володя Ульянов бывал у молодой четы, приходя на уроки к Охотникову, вместе навещал и детей Яковлева.

Припоминаю, восстанавливая по заметкам, еще следующие факты из жизни Владимира Ильича Ульянова–Ленина, относящиеся, по замечанию Яковлева, к 1907–1908 годам, когда сын Яковлева Алексей с молодой своею женой путешествовал за границей по Англии, Франции и Швейцарии.

Ульянов–Ленин в это время эмигрантом жил в Женеве, пылко отдаваясь уже революционной деятельности.

Молодой Яковлев отыскивал его в Женеве и с ним увиделся. Ульянов сообщил ему, что за ним следят русские и иностранные политические агенты, почему и знакомство с ним может скомпрометировать его, Яковлева. «Вы разделите мою судьбу», – предупреждающе говорил Ульянов. Он интересовался Россией, положением в ней рабочего класса, ходом революционного процесса и т.п. вопросами.

Для предотвращения возможных подозрений и неприятностей Яковлев и Ульянов сходились затем тайком в установленном месте, в парке на острове Жан-Жака Руссо, куда однажды Ульянов принес Яковлеву только что напечатанную свою книгу по социальным вопросам, сказав ему при этом: «Когда вникните, то, может быть, поймете». Подобное заявление показалось Яковлеву слишком самонадеянным, несимпатичным.

Свидания их на острове Жан-Жака Руссо были скоро прерваны телеграммой из России на имя Яковлева, извещавшей его об опасной болезни дочери его Наташи. Ему пришлось поэтому экстренно покинуть Женеву и вернуться на родину, не прощаясь с Ульяновым.

Хотя личные сношения Ивана Яковлевича Яковлева с Ульяновым – Лениным и прекратились, но семьи Ульяновых и Яковлевых, жившие в России, продолжали поддерживать друг с другом прежние хорошие отношения.

Будучи и за границей, Ульянов–Ленин знал о ходе работ И.Я. Яковлева по народному образованию, не забывая тех услуг, которые Яковлев когда-то оказал его семье в тяжелые годы ее пребывания в Симбирске.

Это сказалось особенно ярко после переворота, когда И.Я. Яковлев и семейство его неоднократно находилось в бедственно критическом положении.

В 1919 г. гонения на престарелого деятеля по просвещению чувашского народа, как это ни покажется с первого раза диким, начались со стороны тех же чуваш, но не со стороны чуваш, знавших хорошо историю своего народа и роль, которую сыграл в этом прошлом знаменитый просветитель чуваш – Иван Яковлевич Яковлев, а со стороны несознательной чувашской молодежи, не

знавшей своего национального прошлого. Началось преследование Яковлева и его семьи, повествование о котором найдет еще себе в будущем правдивого, беспристрастного историка.

Посыпались доносы, с которыми не могли не считаться местные власти. Жизнь Яковлева в Симбирске обратилась в ад. Наконец состоялось решение удалить Ивана Яковлевича с должности по заведыванию тем самым чувашским заведением, которое образовалось из бывшей Симбирской Чувашской школы, разгромленной, к слову сказать, своими же чувашами.

Вместе с этим предложено было ему с семьей немедленно же очистить квартиру. Наблюдение за исполнением этого распоряжения было возложено на Городскую Милицию: ежедневно с утра являлся к Яковлеву милиционер с напоминанием о выселении, то я наблюдал лично.

Под предлогом болезни (да и на самом деле старик был изведен этими и другими неприятностями) Яковлев оттягивал разрешение вопроса о его удалении с квартиры, дав знать, между тем, через сына Алексея В.И. Ульянову–Ленину о том, что с ним в Симбирске проделывают его недоброжелатели. Немедленно же в Симбирский комиссариат народного образования последовала из Москвы телеграмма от Владимира Ильича, которой запрещалось беспокоить И.Я. Яковлева как заслуженного народного труженика, около 40 лет отдававшего силы свои на дело народного просвещения.

Это вмешательство в судьбу травимого просветителя чуваш заставило официальный Симбирск того времени опомниться: Яковлеву было объявлено о том, что более выселять его из квартиры не будут, милиционеров убрали и т.д.

Со временем Яковлеву и его жене, Екатерине Алексеевне, за их особые услуги по народному образованию при вмешательстве того же Ульянова – Ленина были назначены от Советской власти усиленные пайки, которые, ввиду их исключительности, были прозваны в Симбирске «ленинскими».

Яковлев решил, пользуясь случаем, в благодарственном письме к Ленину–Ульянову, обратить внимание его как лица, облеченного огромной властью, на то, что гибнет в неумелых, грубых, а зачастую и в равнодушных руках любимое детище его, Симбирская Чувашская школа, которой он отдал лучшие годы своей трудовой просветительно-педагогической деятельности.

Черновик этого письма, по программе Яковлева, составлял я, письмо начинается так: «Многоуважаемый Владимир Ильич. Позвольте принести Вам мою самую сердечную благодарность за то великодушное участие, какое Вы приняли в вопросе о принудительном выселении меня из квартиры, много лет мною занимавшейся по праву, выговоренному мною при продаже дома духовному ведомству, продавшему его затем, с таким же условием, Министерству народного просвещения. Вам я обязан тем, что меня, кажется, оставят наконец в покое. Быть может, мне теперь дадут даже и умереть спокойно в том самом углу, где в течение почти 50-ти лет я пережил столько горя и радостей, связанных как с личной моей жизнью, так и с моей общественно-педагогической деятельностью на благо русского и чувашского народа. Как на меня, на мою прошлую работу смотрят в г. Симбирске, указывает то, что, оставив за мной квартиру, у меня официально взяли подписку в том, что я буду впредь платить за нее, а, главное, что я не стану вмешиваться в дела бывшей Симбирской

Чувашской Учительской Семинарии. Пришлось дать эту унижительную для меня подписку, чтобы не быть выброшенному с женой, около 40 лет трудившейся по женскому отделению бывшей Симбирской Чувашской Учительской школы, на улицу. Месяц тому назад после взятия с меня подобной подписки я не смел бы писать даже и Вам, так как это было бы сочтено за грубое нарушение данного мною под насилием обязательства. Теперь, когда и Семинарии уже не существует, я считаю себя свободным от подписки и пишу Вам безбоязненно, откровенно. А мое вмешательство в дела бывшей семинарии заключалось в том, что видя, как идет дело ненадлежащим путем, я на обращения ко мне за советом отдельных лиц в интересах дела давал эти советы, будучи в то же время лишен какой-либо власти, какой-либо возможности влиять на ход семинарской жизни. Разве тут, во всем этом, в сущности, мелком эпизоде, не прискорбное недоразумение, чтобы не сказать резче. Не столько огорчает меня сейчас то, что лучшие годы жизни, чуть ли не всю жизнь, отдав беззаветно и честно родине, я остался в старости без всяких средств к существованию, без содержания и даже без пенсии, которую получают самые заурядные чиновники старого режима. А то, что в систематической травле меня, особенно усилившейся за последний год, как в печальной истории с выбрасыванием меня из насиженного места, принимали участие воспитанники созданной мною же Симбирской Чувашской учительской школы, переименованной в семинарию, подстрекаемые двумя священниками из чуваш, тоже воспитанниками школы. Все лица, так или иначе, мне обязанные своим образованием.

Больно мне и то, что в эпоху государственного переворота, совершившегося в России, я, старый убежденный демократ, имеющий за собой значительный педагогический опыт в деле просвещения инородцев, оказался удаленным от дела как раз тогда, когда сбылись мои заветные давнишние мечты об отстранении от живого дела просвещения народа той самой педагогической бюрократии, от которой я, за время 50-ти летней моей деятельности, вынес столько гонений. И сейчас, стоя одной ногою в могиле, я остаюсь верен себе, основным принципам моей жизнедеятельности. Не смешиваю кучки ничтожных личностей, отстранивших меня от любимого дела, с остальной массой сельского чувашского населения, ради которой, более 50-ти лет тому назад, будучи еще гимназистом, начал я нелегкое ответственное дело религиозно-нравственного просвещения моих темных, в те дни всеми презираемых сородичей. И вот мне давно хочется утруждать Вас нижеизложенною покорнейшей просьбой – именно в связи с гибелью того великого дела просвещения чуваш, до разгрома гибели которого, суждено мне было, к несчастью моему, дожить».

Далее в том же письме, помеченном 12-м ноября 1919 г., Яковлев говорил: «Смею думать, глубокоуважаемый Владимир Ильич, что Вам как знакомому хорошо со своей прошлой моею деятельностью по созданию, хотя бы, одной Симбирской Чувашской Учительской школы, как сочувствовавшему этой деятельности, во имя ее и сейчас оказавшему мне свыше 50-ти лет ее существования, пришлось ей бедной вынести.

С другой стороны, не все же, служившие в Министерстве Народного Просвещения, чиновники были врагами системы Ильминского, а, значит, и тормозившими дело просвещения мною чуваш. Как деятель и педагог на ниве обра-

зования и воспитания инородцев я не могу не вспомнить, кроме незабвенного моего учителя и вдохновителя Н.И. Ильминского, такие светлые личности, как попечитель Казанского Учебного Округа П.Д. Шестаков, директор Казанских Народных Училищ И.А. Износков и Ваш покойный батюшка Илья Николаевич, который, будучи назначен в Симбирск на должность директора народных училищ – в Симбирской губернии, застав уже Симбирскую Чувашскую школу в ее зачаточном, так сказать, состоянии, убежденно, вдумчиво, горячо оказывал ей всяческое содействие по пути ее развития и просвещения».

Пока это письмо перепечатывалось под моим наблюдением на пишущей машинке в здании бывшей Чувашской школы, нашлась гнусная личность, которая в мое отсутствие, в целях выслужиться перед начальством, унизилась до доноса о письме, уверяя, что там содержатся личные нападки на симбирских высокопоставленных лиц, нечто чуть ли не контрреволюционное.

В это время Иван Яковлевич Яковлев настолько серьезно занемог воспалением легких, что опасались за его жизнь. Но это не остановило его недоброжелателей. Пользуясь беспомощностью больного старика, у него в квартире, даже в этой самой комнате, где он лежал, произвели тщательный обыск, захватив часть бумаг, в том числе и черновик составленного мною по его указаниям письма к Владимиру Ильичу, в котором однако не нашлось того, что мечтали найти вдохновители переполошившего семью больного обыска. О последнем сообщили Ивану Яковлевичу, чтобы не огорчать, не волновать его, позднее, по выздоровлении. Узнал об этом и Ульянов–Ленин.

Как это ни покажется странным, но в Симбирске находились такие «типы» из чуваш и примкнувших к ним русских, представителей бывшей монархической бюрократии, которые преследовали Ивана Яковлевича Яковлева только потому, что он был близок к первому в Советской республике – Ульянову–Ленину: «Знай, мол, наших. Ты был дружен с Ульяновым–Лениным. Так вот же тебе доказательство того, что для нас великих имен и заслуг не существует, а на протекцию и проч. нам наплевать».

И изводили Яковлева, поглядывая однако с опаской на то, что, по этому поводу, может сказать Советская Москва, т. е «Ильич». Все это безнаказанно проделывалось над уважаемым, маститым народным деятелем тогда, когда мы с ним изо дня в день трудились над созданием мемуаров, посвященных отрицательным преступным явлениям в жизни покойной монархии, отрицательным действиям бюрократии, неумолимо ведшим ее и приведшим к гибели.

Мне совершенно понятно, почему В.И. Ульянов–Ленин, развалив старую, насквозь прогнившую, бюрократическую Россию, охранял в тоже время попечительно, любовно Яковлева от посягательств на него со стороны людей, для которых не существовало ни прошлого, ни родины, ни чужих заслуг, не отделяя Ивана Яковлевича от той эпохи, в которой он жил и работал, прощая ему его старые монархическо-православные привычки.

Как известно, Владимир Ильич любил вспоминать замечательное изречение Карла Маркса о том, что идеи становятся великою всеокрушающею силой, когда овладевают массами (цитирую мысль по памяти).

Но для того, чтобы идея овладела массой, необходимо, чтобы эта народная

масса доросла, достаточно созрела для восприятия идеи. Подобная подготовка масс достигается, главным образом, их образованием и воспитанием.

Яковлев же всю жизнь только и делал, что работал в этом направлении, как это было хорошо известно покойному Владимиру Ильичу. Этого в Симбирске не умели или не хотели понять, почему и травили того, кого должны бы были, по примеру Ульянова–Ленина, чтить и оберегать от случайностей «смутного времени», хотя бы только за то, что в памяти своей он сохранил многое, светло и тепло рисуяще замечательного своего современника.

Дошло до того, что Иван Яковлевич, при допросах его, когда неделикатно касались его отношений к главе Советской республики, не желая в свои неприятные житейские столкновения запутывать имя В.И. Ульянова–Ленина, говорил, что лично не имеет с ним никаких сношений (отчасти это было и верно, так как посредником между ними был его сын).

Из приведенных ранее выше эпизодов видно, что и почему толкало юного Володю Ульянова, заброшенного в захудалый Симбирск 80-х годов, на путь революционера.

Вот патриархальная домашняя семейная обстановка, натывавшая юного Володю Ульянова на сопоставления с неправдами обрядовой церкви, с неправдами старого монархического строя, с темнотой, забитостью народной, с неправдами жизни самодовольных изнеженных дворянства, чиновничества.

Вот гимназия, в которой вдумчивый, впечатлительный юноша видит, опять-таки, те же бюрократические язвы – неправду, произвол, разврат, протекции, взяточничество и т.п.

Вот смерть любимого, талантливого, много обещавшего брата Саши, погибшего потому, что он не смог сжиться с существовавшими в его времени порядками, возлюбив свою родину и народ более, чем самого себя, более даже, чем обожаемую мать, жизнь которой сознательно разбивал в интересах всего человечества.

Затем Володя посвящается в прискорбный разлад между двумя любимыми им горячо людьми – отцом и братом Сашей, в разлад на почве недоразумений между «отцами» и «детьми», на почве совершенно противоположного понимания государственных, общественных, народных задач и вопросов; опять богатая пища для головы и души талантливого, вдумчивого, ищущего правды юноши⁴⁰.

Правительство преследует ни в чем неповинную семью человека, всю жизнь свою отдавшего на дело народного просвещения, умершего на посту своем, только потому, что из этой семьи вышел покушавшийся на цареубийство студент: снова тема для размышлений и выводов – не в пользу старых нравов и порядков.

Наконец... это симбирское общество, собрание мнящих себя интеллигенцией, христианами, отшатывающиеся от семьи недавнего своего члена по той же причине.

Какие нравы, какие совести и души. Какой затхлый, затхлый, убогий, скучный, чуждый народу мир.

⁴⁰ О серьезных, горячих разговорах на политические темы Ильи Николаевича с Александром вспоминает Дмитрий Ильич (Ульянов Д.И. Очерки разных лет. – М., Политиздат, 1984. – С. 41) (Прим. ред.)

И рядом с этими людьми, сами себя считающими верхушками, исключениями, «солью земли русской» – мощные, убежденные в правоте, святости своего дела на благо человечества личности настоящих народных деятелей И.Я. Яковлева, Н.И. Ильминского и др. им подобных, светлыми пятнами выступающие на общем тусклом, сером, скучном фоне провинциальной жизни, с великими христианско-просветительными, общечеловеческими, высоко-культурными идеалами, не боящимися протянуть руку помощи погибающему, хотя он был бы тяжкий государственный преступник.

В душе юного Володи Ульянова зреют, нарастают великий гнев, великая обида за погибшего брата. Не мог он забыть и рассказов матери своей о свиданиях с приговоренным к смертной казни сыном, когда кроткий, мягкий, с женственной душой брат его Саша, признавая преступность посягательства на жизнь ближнего, горячо, откровенно проповедовал матери идеалы систематического террора, связанного с политическими убийствами и другими террористическими актами – во имя интересов трудящихся, низших поработанных классов.

Иван Яковлевич рассказывал мне, что ему, Яковлеву, бывая по делам службы в Казани, приходилось видеть Володю уже студентом университета, при беседах с ним не примечалось чего-либо революционного.

Только все еще носившая траур и наружно и в сердце своем мать казненного Саши не раз высказывала Яковлеву в неопределенных выражениях свои опасения: она вечно дрожала и за второго своего сына, боясь потерять и его – в виду тех сношений его с подозрительными личностями, которые он завел и в Казани.

Составляя для Ивана Яковлевича его воспоминания, я все эти подробности хотел включить в них, но он протестовал, доказывая, что это и без него известно, особенно семье Ульяновых.

Таким образом, заметочки мои, записанные непосредственно с его слов, не послужив материалом для мемуаров, пригодились мне неожиданно теперь, когда ГИК⁴¹ сделал мне честь предложить набросать на бумагу то, что сообщил мне Яковлев о Владимире Ильиче Ульянове-Ленине.

Но вернусь к прискорбному инциденту с обыском в Симбирске у человека, которого после 30-ти летнего перерыва не забыл В.И. Ульянов–Ленин.

По выздоровлению Яковлев потребовал, чтобы ему были возвращены бумаги его, взятые при обыске, что и было исполнено.

Письмо старика, которое так интриговало кое-кого в Симбирске, все-таки, частным путем, минуя почту, было доставлено В.И. Ульянову–Ленину.

Результатом этого письма и было то, что Ульянов–Ленин, усмотрев бедственное материальное положение старого своего знакомого, распорядился на счет выдачи ему и его жене особых пайков.

Сколько зависти в среде симбирских обывателей, переименовавших себя в «бывших людей», вызвало это небывалое, исключительное, любовное внимание, оказываемое дряхлеющему уже Ивану Яковлевичу Яковлеву главой Советской власти. Я был тому очевидцем. Смешно даже вспомнить. И, тем не менее, те же личности обивали в дни революции пороги Яковлевского дома, ища покровительства старого демократа, вышедшего из народа, когда на них наступала революция.

⁴¹ ГИК – Губернский исполнительный комитет.

Надо заметить, что Иван Яковлевич не раз вмешивал всесильного В.И. Ульянова–Ленина в судьбу тех симбирян, которым во время революции грозила опасность, в невиновности которых он был твердо убежден. В свою очередь и Ильич с доверием к старому своему знакомому, прислушивался к его заявлениям. В результате немало симбирян, благодаря этой работе двух выдающихся лиц, получили свободу, а может быть, и спасли свою жизнь. Так, например, был освобожден из темницы по моему ходатайству и заступничеству перед Ульяновым–Лениным престарелый арестованный по недоразумению и уже месяц томившийся в заключении старый знакомый по Симбирску семьи Ульяновых, протоиерей В.Ф. Боголюбов.

С самого начала появления в Симбирске семья Ульяновых, хотя и состояла в приходе Богоявленской церкви, но любила по праздникам бывать в Тихвинском храме, настоятелем которого был священник Боголюбов, всеми Ульяновыми особо уважаемый, участвовавший как пастырь церковный в радостных и грустных событиях их семейной жизни.

В.И. Ульянов–Ленин не забыл того, как с малых лет подходил под благословение популярного симбирского батюшки, как исповедовался у него в своих детских и юношеских грехах, и как зачастую по окончании богослужения он, его родители, братья и сестры, по приглашению заходили на чай к Боголюбову.

Не место и не время разводнять яковлевские воспоминания о том, что и кому он делал, благодаря вниманию к нему «Ильича», хорошего в Симбирске во время революции, отклоняясь тем от главного существующего предмета настоящего моего сообщения.

На этой почве у меня, в памяти моей, накопилось немало интересных фактов, указывающих на то, что оба – и Яковлев и Ульянов – постоянно друг за другом, хотя издали, а следили.

Хочется упомянуть только для характеристики обоих народных деятелей, что если по заступничеству В.И. Ульянова–Ленина стариков Яковлевых не осмеливались уже выселять из квартиры в здании бывшей Симбирской Чувашской Учительской школы, преследования их со стороны чуваш и единомышленников их из русских, засевших в заседаниях, образовавшихся из школы, в качестве педагогов и учащихся, не прекращались, о чем когда-либо я тоже подробно с документами в руках расскажу еще современникам.

Эти преследования над стариками даже одно время особенно усилились, когда образовалась Автономная Чувашская Республика с центром в Чебоксарах, когда Симбирское Чувашское заведение попало под ее контроль, а во главе его встал некий Яштайкин, непосредственно сносившийся с Чебоксарами.

Сей муж, как и все культурные в большей или меньшей степени чуваша, обязанный образованием своим, а, значит, и служебным своим положением, Ивану Яковлевичу Яковлеву, не только воздвигнул против него гонения, но стал преследовать и всех тех, кто так или иначе близко стоял к семье Яковлевых.

С апреля 1922 г. началось яростное, систематическое изгнание таких лиц из Симбирского Чувашского Института Народного образования иногда только потому, что когда-то они работали с Иваном Яковлевичем, читали, не покидали его в трудные дни его жизни, в прошлом и настоящем.

За четыре года перед тем, я, по воспоминаниям Яковлева, близко ознакомившись с историей и бытом чувашского народа, основал при Симбирской Чувашской школе особый историко-этнографический музей, был его организатором и устройтелем, о чем, между прочим, в письме 1919 г. к В.И. Ульянову–Ленину, сообщая ему о деятельности своей по школе во время революции, упоминал Яковлев. По мысли моей, это культурное учреждение предполагалось связать с именем Ульянова-Ленина, попросив у него его портрет с автографом через профессора Алексея Яковлева. А 6-го апреля 1922 г., официальной бумагой за подписью Яштайкина меня выгнали из Института как «лицо, незнакомое с бытовыми особенностями чувашского народа и не знающее чувашского языка», выгнали в то время, когда я помогал Яковлеву создавать его мемуары, в которых накоплял сведения именно о чувашском народе, его истории, судьбах, быте и т.п.

Одновременно со мною изгнали из института профессора А.И. Яковлева, преподававшего в институте историю за, якобы, «буржуазное» преподавание этого предмета чувашскому юношеству. Жену Ивана Яковлевича Яковлева удалили с должности заведующей женским отделением, не знаю, по каким мотивам. Разогнали из библиотеки лиц, работавших там, за близость к семье Яковлевых, удалив, немного позднее, и дальнего родственника их, художника Некрасова, преподававшего рисование.

Чуваши вообще решили во что бы то ни стало отдалить от Яковлевых близких им лиц, их посещавших, заставить эту семью очистить занимаемую ими десятки лет казенную квартиру. И это тогда, когда В.И. Ульянов–Ленин запретил их трогать.

Происходило на моих глазах неслыханное надругательство над популярным в Поволжье заслуженным народным деятелем кучкой личностей, достойных презрения.

Обо всем этом хорошо знал В.И. Ульянов–Ленин, его прищуренные умные глаза не раз вопросительно обращались к Симбирску, нравы которого, как он знал, не далеко ушли от того времени, когда сам на себе испытал он особенности симбирской травли. Но Яковлевы не беспокоили уже его заявлениями, просьбами о заступничестве, хорошо понимая, что нельзя же отвлекать государственного деятеля, занятого устройением огромного государства, мелочами провинциальных нравов.

Уместно будет подчеркнуть, что гонения на И.Я. Яковлева в Симбирске совпали с первыми Съездами в Чебоксарах чувашско-революционных деятелей, старых чуваш, хорошо знавших прошлое своего народа и ту роль, которую в том прошлом сыграл Яковлев. Съезды неоднократно присылали И.Я. Яковлеву трогательные, восторженные, коллективные телеграммы, в которых выражали преклонение перед тем, что сделал он для просвещения чувашского народа, свидетельствуя о счастье участников съездов быть современниками подобного народного деятеля.

Наконец в прошлом году семья Яковлевых уехала из Симбирска, изведенная мелочными, мещанскими преследованиями, очистив квартиру для Яштайкина, в которой он (один в шести комнатах) и поселился – увы – ненадолго, так как самого его чуваши же удалили с должности из института.

Для характеристики отношений между И.Я. Яковлевым и В.И. Ульяновым–Лениным, в бытность последнего во главе Советской власти, уместным нахожу сообщить еще следующее.

Когда в 1919 г., опять-таки по доносу, возникло обвинение против Яковлева в контрреволюционном преступлении, то начато было дело, которое, конечно, не подтвердило доноса, тем не менее, окончание расследования все затягивалось, изводя старика. В это время в Симбирск приехал сын Яковлева Алексей Иванович. При мне по телефону (потом отняли у Яковлева и телефон) из квартиры отца он снесся с Председателем Губчека Левиным, спрашивая его, в каком положении находится дело Ивана Яковлевича, так как ему надо по возвращении в Москву дать отчет Ульянову–Ленину, этим делом интересующимся. В ответ последовали успокоительные уверения Левина.

Действительно скоро по этому делу оставили старика в покое.

Не забуду, как в первые годы революционной горячки, когда разные темные силы, пользуясь общей смутой, по глухим провинциальным углам эксплуатировали народную бедноту, творя неправды и насилия (к слову сказать, изредка попадались и несли должное возмездие от губернских советских властей). Мне, бывая по делу с мемуарами у Яковлева, часто приходилось быть немым свидетелем того, насколько в простом народе из чуваш укоренилась вера в значение Яковлева как защитника прав родного ему чувашского народа перед «Ильичом».

Неоднократно довелось мне видеть мужиков – чуваш, обиженных на местах по деревням мелким советским начальством, приезжавших к Яковлеву просить его замолвить о них слово всевысшему Ленину («Ильичу»).

Один из таких просителей, плохо говоривший по-русски (а старый Яковлев за отсутствием практики стал сам забывать свой родной чувашский язык), трогательно просил Яковлева похлопотать за него у «батушки Ленина» («батушки», как он, ломая русский язык, выражался). При этом мне припомнилось, как в старину, при монархии, простой народ надеялся на правду и милость у «батушки-царя». Иногда Яковлев пытался уклониться от роли ходатая по чужим, мало ему известным, а порой и несимпатичным делам, но деревенские просители слезно настаивали. В их понятиях стоило только Ивану Яковлевичу замолвить слово «другу» своему Ленину, как правда восторжествует, а виновики понесут должную кару.

Чаще всего в подобных случаях не приходилось беспокоить В.И. Ульянова–Ленина: Яковлев с просителями, а иногда и один отправлялся в Губернские Комиссариаты, где просил разъяснить, настаивал, навел справки и напоминал. Очень часто результаты подобного ходатайства были благоприятными. И вот по Симбирской губернии, а то и далее, укоренилась слава Ленина как доброго, отзывчивого на чужие беды и нужды человека, до которого можно пойти только через «друга» его И.Я. Яковлева.

Напрасно Яковлев старался поколебать эту легенду: она твердо засела в музицкие головы.

С другой стороны, в Симбирске были известны несомненные факты, когда Яковлеву удавалось, при содействии В.И. Ульянова–Ленина облегчить ту или другую участь. Поэтому, зная, что он может, в крайности, довести дело до

самого «премьера», к его заявлениям прислушиваются и в комиссариатах. Не забуду и такого случая, когда имя В.И. Ульянова–Ленина сыграло волшебную роль: старик-чуваш из какой-то глухой деревни привез к И.Я. Яковлеву своего взрослого сына, у которого, при вымогательстве у него каких-то налогов, деревенские власти розгами и палками спустили кожу от затылка до пяток.

Надо было видеть негодование и горе природного «демократа» Яковлева при созерцании подобного зверского обращения с простолудином да еще из родных ему чуваш. Немедленно же он усадил потерпевшего в телегу, свез его к комиссару финансов Измайлову и велел крестьянину раздеться догола, показал Измайлову изуродованную спину страдальца, спрашивая, можно ли так обращаться с человеком, и обещал в случае ненаказания виновников истязания сообщить обо всем В.И. Ульянову–Ленину.

Произведено было расследование: обнаружили злоупотребление; потерпевшему было возвращено неправильно у него взятое, а виновники истязатели понесли должное возмездие. А изувеченная спина? О ней я ни чего не могу сказать определенного. Сам Иван Яковлевич по примерам, близко ему известным, веровал в доброту сердца, благородство В.И. Ульянова–Ленина, готовности идти на встречу правды и карать за злоупотребление властью. В трудные минуты жизни недаром искал он защиты у бывшего его «Володи» и находил ее...

Я был свидетелем чествования памяти «Ильича» 27 января сего года в Симбирске, в родном городе почившего. Вот кто могли бы еще и еще рассказать много хорошего про Володю Ульянова – это старики Яковлевы, с пеленок его близко знавшие. А их в Симбирске с нами не было.

Надо думать однако, что советская Москва, где сейчас живет чета Яковлевых, не оставила без внимания воспоминаний как показаний людей, которых, несмотря на разницу политических и иных взглядов, помнил, любил и чтил до самой своей смерти «Ильич».

Этой надеждою я и закончу мою настоящую заметку – памятку о том, что мне известно о В.И. Ульянове–Ленине. Быть может, оглашая преждевременно некоторые случаи из жизни последнего без согласия на то живущих еще членов семьи Яковлевых, о них мне сообщавших, я совершаю своего рода нескромность. Но и молчать не приходится, когда, судя по газетам, как снежный ком, упавший с высоты, растет литература воспоминаний личностей, спешащих и свои, никому не ведомые имена связать с именем удивительного человека, рассказывающих о нем подчас так неумело и неосторожно, что их можно изобличить в искажениях истины, хотелось бы, чтобы и Алексей Иванович Яковлев как бывший в последние годы посредником между своим отцом и В.И. Ульяновым–Лениным рассказывал нам о покойном то, что ему известно о нем как о революционере.

Настоящей же заметкой, вызванной поручением Симбирского ГИК-а, делаю мой посильный вклад в будущую биографию Ульянова–Ленина, если труд мой для того пригодится.

Пусть другие постараются лучше, удачнее меня выполнить подобную же задачу.

Александр Владимирович Жиркевич.

28 января 1924 г., г. Симбирск, адрес: Комиссариатская ул., д. №6\21.

ДОМ-МУЗЕЙ В.И. ЛЕНИНА: ИСТОРИЯ В ДОКУМЕНТАХ И ФАКТАХ

Ленин был величайшим из русских
людей XX века, и музей вполне
достоин его имени.
Д. Быков, 26.04.2005 г.

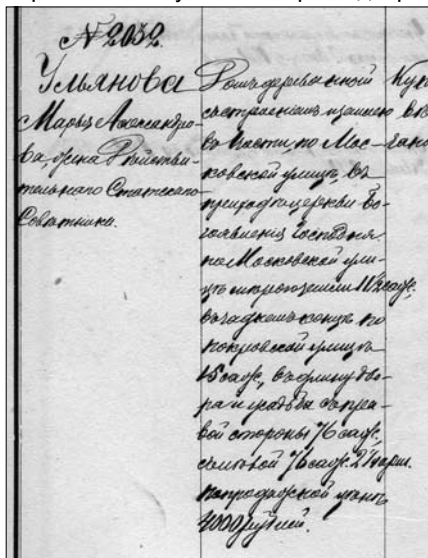
Мемориальный Дом-музей В.И. Ленина – первый ленинский музей в стране – находится в доме, который принадлежал семье Ульяновых в 1878–1887 гг.

Первоначально по приезду в Симбирск семья инспектора народных училищ проживала на частных квартирах и только 4 августа 1878 г. приобрела свой дом, о чём в «Реестре крепостных дел симбирского нотариального архива» содержится запись о покупке женой действительного статского советника М.А. Ульяновой у вдовы титулярного советника Е.П. Молчановой за 4 тыс. рублей деревянного дома «со строением и землёю в 1-й части по Московской улице в приходе церкви Богоявления Господня».

Дом относился к типичным строениям жилой архитектуры провинциального российского города 2-й пол. XIX века: деревянный на каменном фундаменте, одноэтажный с фасада и с антресолями со стороны двора, имел два парадных входа через восточную и западную веранды и «черный ход» через зимнюю кухню со стороны двора.

Семья Ульяновых 1879 г.

К дому примыкал двор с надворными постройками хозяйственного назначения: погреб и дровяник под одной крышей, каретный сарай, коровник, флигель и летняя кухня.

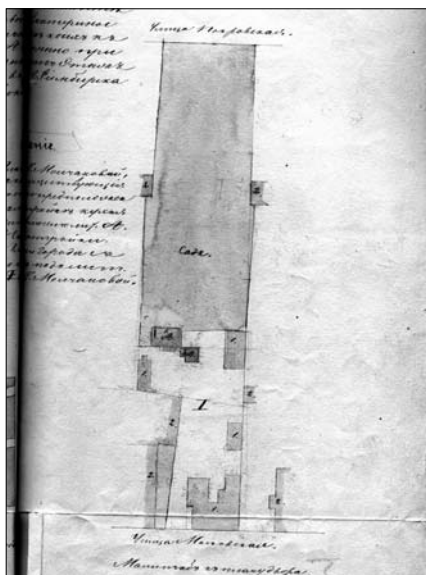
За двором начинался фруктовый сад с беседкой, тянувшийся до Покровской улицы (ныне ул. Л. Толстого). Представление об усадьбе даёт план 1873 г., на котором показано размещение всех построек, обозначены их контуры.

Приобретенный дом находился недалеко от бывшего местоживания Ульяновых в доме Косолапова на Покровской улице: «Я помню, – отмечала Анна Ильинична, – с каким удовольствием и оживлением перебирались «в свой дом» мы, дети, носясь через дорогу со своими книжками и игрушками, лакомясь ягодами и яблоками «своего сада».

В этот дом И.Н. Ульянов ввёл свою семью, будучи директором народных училищ Симбирской губернии. Здесь в кабинете он работал, принимал посетителей, решал многие вопросы организации образования детей крестьян и ремесленников. За усердие и особые труды Илья Николаевич был удостоен орденов Св. Анны 2-й и 3-й ст., Св. Владимира 3-й ст., Св. Станислава 1-й и 2-й ст. В знаменательный день 25-летия его служебной деятельности учителя-«ульяновцы» преподнесли своему директору письменный прибор из серого мрамора.

Мария Александровна создала в доме обстановку особого тепла и уюта. С её помощью дети овладевали иностранными языками, знакомились с новинками литературы и музыки. На рояле в гостиной находились сборники детских песен, клавиры опер Верстовского, Глинки, Доницетти.

Домашняя библиотека содержа-

План домовладения Е.П. Молчановой. 1873 г.

Кабинет И.Н. Ульянова

Гостиная

Комната И.Н. Ульянова

Комната Александра Ульянова

Комната Владимира Ульянова

ла около трёхсот книг. Среди них: «Фрегат «Паллада» И.А. Гончарова, двухтомник стихов Гейне, «История умственного развития Европы» Дрэпера, сборник «Русские поэты в биографиях и образцах» Н. Гербеля, томик ранних стихотворений А.Н. Некрасова.

В этом доме прошли юные годы В.И. Ульянова. Здесь он познал радость жизни в дружной семье и испытал тяжесть утрат: в 16 лет – скоропостижную смерть отца, в 17 лет – трагическую гибель старшего брата. После казни сына М.А. Ульянова приняла решение покинуть Симбирск. 15 июня 1887 г. усадьбу на Московской приобрёл полицмейстер Андрей Николаевич Минин. Через несколько дней Ульяновы пароходом выехали по Волге в Казань.

В последующие годы дом находился у шести частных владельцев и неоднократно подвергался перedelке, о чём свидетельствуют зарисовки художников Д.Н. Аркадьева в 1900–1901 гг. и В.В. Воробьева в 1919 г.

После окончательного установления Советской власти в Симбирске принимаются меры к сохранению мест, связанных с жизнью В.И. Ленина. В 1918 г., к первой годовщине Октябрьской революции, на доме Ульяновых установлена мемориальная доска, о чём сообщала газета «Петроградская правда» 10 ноября 1918 г. (В 1920-х гг. ещё не было выявлено место, где

Зарисовки Аркадьева. 1900–1901 гг.

родился В.И. Ульянов (Ленин), и им ошибочно считался дом на Московской улице). Сообщение в газете «Петроградская правда» 10.11.1918 г.

8 февраля 1923 г. на заседании Губисполкома принимается решение: «Музей устроить в доме, где родился В.И. Ленин, что на Московской улице,

В.В. Воробьев. Бывший дом Ульяновых.
Акварель. 1919 г.

Первая мемориальная доска. 1918 г.

<...> и разрешить вопрос о национализации этого дома». Организация музея поручена В.Н. Алексееву, который в последствии и стал его первым директором.

Ещё до создания музея дом Ульяновых был центром культурной жизни города. Здесь собирались симбиряне в дни революционных праздников, по особо торжественным случаям.

18 июля 1923 г. Совнарком РСФСР, рассмотрев соответствующее ходатайство Симбирского губисполкома, поддержал его, одобрив предложение об открытии в этом доме музея, с тем чтобы «сосредоточить в нём исторические документы, связанные с именем т.Ленина и его семьи».

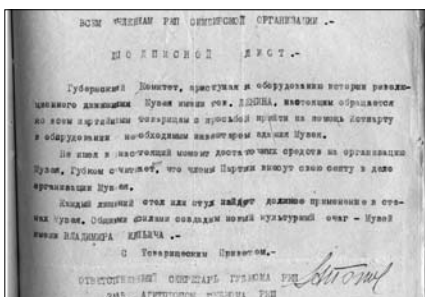
В течение 1923 г. шла непрерывная работа по сбору материалов и подготовке к открытию музея. Следуя российским традициям строительства памятников, Симбирский губисполком обратился к населению с подписным листом по сбору средств для музея.

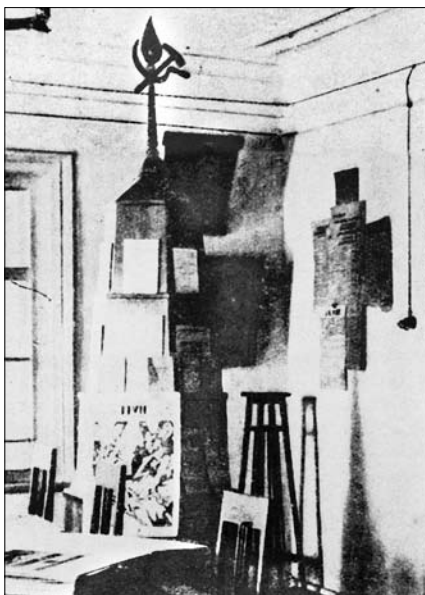
В.Н. Алексеев

Митинг в День памяти Парижской коммуны.
18 марта 1923 г.

Подписной лист

Фрагмент экспозиции. 1923 г.

В понедельник 10 декабря 1923 г. Симбирский Историко-революционный музей имени В.И. Ленина был открыт. Экспозиция состояла из четырех разделов. 1) Жизнь В.И. Ленина. 2) История революционного движения. 3) История РКП(б). 4) История Октябрьской революции. Размещалась в комнатах, бывших у Ульяновых гостиной, кабинетом и столовой.

«За год музей стал популярным уголком Ульяновска. Посещаемость музея с 10–15 человек в день воз-

Клара Цеткин. 1925 г.

росла до 100–120 человек», – писал В.Н. Алексеев, анализируя деятельность Историко-революционного музея им. В.И. Ленина.

Среди посетителей были видные международные деятели: Эдмундо Пелузо, Клара Цеткин.

В дни революционных празднеств у музея выстраивался почётный караул, играл духовой оркестр, мимо дома проходили колонны демонстрантов. В 1927 г. на здании музея установлена мраморная доска с барельефом ленинского профиля и надписью: «Здесь жил Владимир Ильич Ульянов–Ленин. 1878–1887 гг.». Её выполнил ульянов-

ский художник А.А. Пластов. На фотографии первомайской демонстрации 1928 г. перед музеем на доме Ульяновых в простенке между 1 и 2 окнами отчётливо просматривается эта мемориальная доска, которая находится на этом месте и по сей день.

В траурные январские дни 1924 г. к Симбирску приковано внимание рабочих России. «Просьба рабочих в количестве 2100 человек Московского завода им. Калинина, чтобы всё, связанное с Ильчём, неусыпно хранилось бы вами как память». Телеграмма. 30.01.1924 г.

Посетителей в значительной мере привлекало то, что музей располагался в том доме, где долгое время жили Ульяновы.

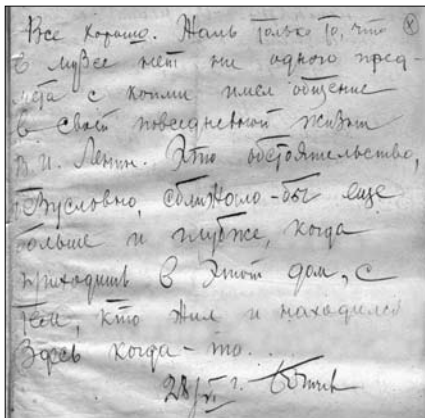
Все хорошо. Жаль только, что в музее нет ни одного предмета, с коими имел общение в своей повседневной жизни В.И. Ленин. Это обстоятельство, безусловно, сближало бы еще больше и глубже, когда приходишь в этот дом, с тем, кто жил и находился здесь когда-то.

Подпись неразборчива. Отзыв 28 июня 1924 г.

В марте 1928 г. принято официальное решение о преобразовании документального музея в мемориальный. В августе 1928 г. Историко-революционный музей им. В.И. Ленина был закрыт, начались работы по капитальной реставрации дома Ульяновых.

Решением губисполкома создана реставрационная комиссия, в которую вошли музейные и технические специалисты, современники Ульяновых. Среди них – В.В. Кашкадамова, народная учительница, близкий друг семьи.

Стремясь с наибольшей точностью восстановить интерьер дома, комиссия обращалась к людям, знавшим Ульяновых. Это: М.М. Павлова – приходящая няня детей (на фото – 2-я справа), Н.П. Охотин – учитель народных училищ (на

Комиссия по реставрации дома Ульяновых. 1929 г.

Анна Григорьевна Медведева – научный сотрудник Дома-музея В.И. Ленина с 1929 по 1947 гг.

Митинг по поводу открытия Дома-музея В.И. Ленина

фото – 2-й справа), В.Л. Персиянинов, живший гимназистом в доме Ульяновых (на фото – 3-й справа).

Создание музея было бы невозможно без непосредственного участия членов семьи Ульяновых: они консультировали по вопросам реставрации дома и подбору предметов обстановки, передавали документы, книги, личные вещи, предметы быта. Анна Ильинична стала почётным членом комиссии (на фото – в центре).

Позже в состав комиссии были включены художник Д.И. Архангельский, научный сотрудник А.Г. Медведева.

В период 1928–1929 гг. реставрационной комиссией проведены изыскательные и практические работы по восстановлению архитектурного облика дома и его обстановки 70–80-х годов XIX века: воспроизведены утраченные антресоли, восточная веранда, пристроенное помещение для зимней кухни.

Комиссия по приему экспозиции Дома-музея В.И. Ленина. Сидят слева направо: П.И. Краденов – заведующий Отделом народного образования, Д.М. Тайнов – заведующий Домом-музеем В.И. Ленина, Н.И. Иванов – председатель окружка ВКП (б), В.И. Величко – ответственный секретарь заволжского райкома, П.Н. Лепешинский – председатель Главнауки наркомпроса РСФСР, соратник В.И. Ленина, В.В. Кашкадамова – педагог, друг семьи Ульяновых, Н.И. Плюснина – заведующая музеем при институте Ленина, М.М. Павлова – приходящая няня Ульяновых. 7 ноября 1929 г.

7 ноября 1929 г. состоялось открытие мемориального Дома-музея В.И. Ленина.

Оценку проделанной работе дали члены комиссии по приёму экспозиции музея. П.Н. Лепешинский, председатель Главнауки наркомпресса РСФСР, соратник В.И. Ленина, отметил, что стиль эпохи, «архитектура дома, как и внутреннее оборудование, реставрированы удовлетворительно». Вместе с тем он указал на недостаточную насыщенность Дома-музея экспонатами: рукописями, книгами и другими предметами, «характеризующими интеллектуальную жизнь Ульяновых», подчёркивал в связи с этим безжизненность комнат Марии Александровны, няни.

В последующие годы экспозиция музея пополнялась подлинниками, переданными детьми Д. И. Ульянова Ольгой Дмитриевной и Виктором Дмитриевичем (печать-вензель, часы, шуба Ильи Николаевича, шкатулка, кофейная мельница, столовое серебро, игольница Марии Александровны) и предметами, воссоздающими исторический фон эпохи: иконы, дубликаты наград Ильи Николаевича, канцелярские принадлежности.

Работа по совершенствованию мемориальной экспозиции продолжается и в настоящее время, решая задачу с максимальной точностью передать ко-

Сад Ульяновых до реставрации.
Начало 1930-х гг.

Сад Ульяновых после реставрации.
1937 г.

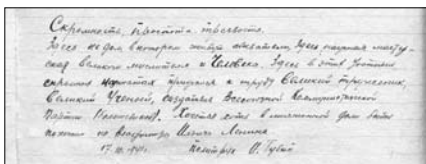
Экскурсанты с плавучего дома отдыха парохода «Клим Ворошилов» в Доме-музее В.И. Ленина.
13 мая 1938 г.

Участники лодочного похода стахановцев из г. Астрахани в Доме-музее В.И. Ленина. 6 июля 1936 г.

Курсанты 1-го ульяновского Танкового училища в Доме-музее В.И. Ленина. 22 января 1942 г.

Скромность, простота, трезвость. Здесь не дом, в котором живут обыватели. Здесь научная мастерская великого мыслителя и Человека. Здесь в этих уютных скромных комнатах приучался к труду великий труженик, великий ученый, создатель Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Хочется хоть в миллионной доле быть похожим на Владимира Ильича Ленина.

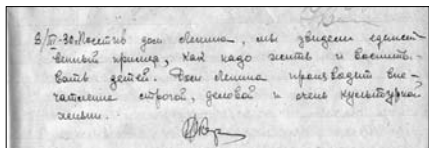
лорит среды симбирской учительской интеллигенции.

В 1930–1936 г. проведены работы по восстановлению всей усадьбы Ульяновых: хозяйственных построек, игровых площадок во дворе, насаждений в саду.

Так сложился единый мемориальный комплекс Дома-музея В.И. Ленина, который стал известным, популярным и посещаемым историческим местом России.

Отзывы посетителей о Доме-музее В.И. Ленина. 1930–1940-е гг.

– Посетив Дом-музей В.И. Ленина, мы увидели пример, как надо жить и воспитывать детей. 8 марта 1930 г.

В годы Великой Отечественной войны ленинский музей был единственным действующим музеем города, его идейное содержание способствовало мобилизации духовных сил общества на победу, преодоление трудностей военного времени.

Записи военных лет в Книге отзывов Дома-музея В.И. Ленина.

17.10.1941 г. Политрук И. Губин.

Я посетил одно из мест, которое больше всего желал видеть. Ленин – это величайшее из современных имен века; он является светочем для миллионов людей и вне Советского Союза. Память о нем свято хранится, это символ верности его идеям, которые будут жить и в будущем. Я оставляю в этом доме почтительную память освободителю и вождю трудящихся, так же как и основателю этой дружеской нации, искренней и доблестной.

10.08.1943 г. Военный атташе Мексиканского посольства полковник Кальдеро.

В военные годы была подготовлена документация уникального проекта по консервации Дома-музея В.И. Ленина Кабинетом строительной техники Академии архитектуры СССР. Необходимость принятия мер по сохранению деревянной конструкции дома стала очевидна в конце 1930-х гг., чтобы ликвидировать развивающиеся в срубе процессы разрушения. «Проект восстановления и консервации Дома-Музея В.И. Ленина в г. Ульяновске» предусматривал комплекс мер по сохранению подлинного дома Ульяновых и созданию технической системы по поддержанию температурно-влажностного режима. Директор музея А.Г. Каверзина описывала работу реставраторов: «Весь дом был разобран по брёвнам. Каждое бревно пронумеровано, и они были свезены на подготовленную площадку. Там была сделана из жести 6-метровая ванна, наполненная антисептическим раствором. Каждое бревно осматривалось, все гнилые места стёсывались <...> или <...> выпиливались, и вставлялся новый кусок. Затем бревно опускалось в ванну с раствором и некоторое время находилось там для пропитки».

В перечне противопожарных мероприятий особое значение придавалось устройству дренчерной системы, создающей в случае пожара защитную водяную завесу.

Согласно проекту, не затрагивая внешнего облика дома и его внутренней планировки, создано подвальное помещение для гардероба и комнат кондиционирования воздуха. На соседней территории, не просматриваемой с музейной усадьбы, выстроен комплекс энергохозяйства, оснащенный специальной техникой для поддержания в экспозиции строго заданного режима воздуха: температуры, влажности, атмосферного давления. Подобных примеров консервации деревянного здания с полным сохранением его параметров не осуществлялось в мировой практике. С 5 июля 1945 г. по 8 августа 1947 г. проведён весь комплекс мероприятий, которые обеспечили долголетие конструкций Дома-музея В.И. Ленина и подготовили его к туристическому буму 1979–1980-х гг., к нагрузкам многотысячной посещаемости.

Антисептирование деревянных частей дома в специальном химическом растворе. Выемка бревен после антисептирования. Фото 1946 г.

Система тушения пожара в действии

В мировой музейной практике Дом-музей В.И. Ленина известен как уникальный действующий памятник политическому лидеру XX века на его родине, главный туристический объект Ульяновска. В 1973 г. музей удостоен правительственной награды – Ордена Октябрьской революции. Здесь побывали представители более чем ста стран мира. Среди них люди разных возрастов, взглядов и убеждений. Дом-музей В.И. Ленина посещали участники революции 1917 г. и их потомки. С симбирским периодом жизни В.И. Ленина знакомились государственные деятели: Л.И. Брежнев, Генеральный секретарь ЦК КПСС (1970), Ю. Цеденбал, Председатель Президиума Великого народного Хурала Монгольской народной республики (1970), Ф. Миттеран, Первый секретарь французской социалистической партии (1977), Э. Хоннеккер, Председатель Государственного Совета ГДР (1975), У.К. Кекконен, Президент Финляндии (1977), Т. Живков, Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии (1977), Г. Гусак, Президент Чехословакии (1982).

Дорогими гостями музея были члены семьи Ульяновых, их близкие и дальние родственники.

Ульяновы Виктор Дмитриевич и Виктория Николаевна с сотрудниками музея. 1964 г.

Ульянова Ольга Дмитриевна с мужем Алексеем Николаевичем Мальцевым и дочерью Надеждой. 1979 г.

Дом-музей В.И. Ленина – уникальный памятник истории и культуры. К его идейному содержанию обращались деятели культуры. Художники Д.И. Архангельский, Е.И. Куманьков, П.И. Раудаве, И.В. Лежнин, А.А. Обвинцев, А.В. Моторин изображали музей на своих полотнах.

За 85-летнюю историю музея его посетили почти 13 млн. 800 тыс. человек.

Потапов Л.Н., Президент Бурятии. 2000 г.

О мыслях и чувствах, которые испытывали люди, свидетельствуют книги отзывов посетителей. По записям можно проследить историю страны. В них и пафос трудового подъёма социалистического строительства, и негодование по поводу очернения советского периода, и уверенность в объективном, здоровом осмыслении нашего прошлого.

В настоящее время среди множества посетителей Дома-музея

В.И. Ленина – руководители политических партий, официальные представители правительств зарубежных государств. В записях, оставленных ими, отражается современное восприятие и значение мемориального ленинского музея.

Скромный деревянный дом на тихой улице служит местом, куда приходят взрослые и дети, люди разных национальностей и вероисповеданий, чтобы, как к живительному роднику, прикоснуться к духовной и нравственной чистоте, простоте и скромности домашней обстановки, в которой формировался характер создателя советов – В.И. Ленин.

Дом-музей В.И. Ленина – одна из важнейших духовных опор каждого патриота России, наследие нашей многонациональной культуры.

Председатель КПРФ Г. Зюганов.

Зюганов Геннадий Андреевич,
первый секретарь КПРФ. 2002 г.

Посетители Дома-музея В.И. Ленина 2004–2008 гг.

Вечер памяти В.И. Ленина в канун 80-летия со дня смерти. 20 января 2004 г.

Сегодня 20 января 2004г. в Доме-музее В.И. Ленина собрались мы, ветераны труда, чтобы почтить память великого политического деятеля, вставшего во главе первого советского государства.

Уходят из жизни поколения, рождённые в год смерти Ленина. Эти люди перенесли тяготы Великой Отечественной войны, отстаивали независимость своей Родины, отстроили разрушенные города.

Мы жили достойно, не предавали своих идеалов, старались также достойными гражданами своей страны воспитать детей. Сейчас нам пытаются доказать, что мы не так жили, не то строили. Считаю важным противостоять подобным нападкам на нашу историю, на людей, которые её вершили, на выдающихся исторических личностей.

А.И. Глинкин, преподаватель Гвардейского танкового училища им. В.И. Ленина, К.М. Пермяков, к.ф.н., исследователь ленинской темы, Т.С. Дорохова, А.А. Петрова, Б.В. Артемасова – учителя английского языка, Белокопытова, Мартиненко, Н. Осокина, В.М. Воронцова, Каймасова, Р. Пешкурова, Строкова, Урюмова и др.

Телевизионная группа Финляндии.
3 марта 2004 г.

Академик РАН и РАМН, директор
Гематологического научного центра РАМН
Воробьев И.А. 25.03.04

М.Г. Штейн, исследователь ленинской темы,
кандидат экономических наук, преподаватель
финансово-экономического института
(г. С.-Петербург) 20.04.05 г.

Г. Крузе, родственник семьи Ульяновых
по линии Марии Александровны, потомок рода
Гроссшопф, ныне проживающий в Германии.
3 мая 2004 г.

Благодарим Вас за сохранение музея В.И. Ленина. Историю надо помнить, изучать. Большое спасибо за гостеприимство, надеемся не в последний раз.

Продюсер Коккениен Сами.

Воробьев А.И. Академик Российской Академии наук и Российской Академии медицинских наук, профессор, директор Гематологического научного Центра РАМН. 25.03. 2004

Дорогие товарищи-хранители национальной святыни. Дом-музей Владимира Ильича, семьи Ульяновых несет в себе черты нашей истории, героической истории. Из этих стен вышли идеи раскрепощения страны, её народа, идеи ликвидации капитализма именно здесь зародились те «10 дней, которые потрясли мир» и которые открыли новую эру в истории всего человечества.

Ради всего святого, храните ваше сокровище. Нам и другим народам предстоит еще и еще раз возвращаться к этой странице истории с её чистыми помыслами.

Большое спасибо за интересный рассказ о нашей жизни. Замечательный музей.

От имени коллектива – В. Понькин, Е. Кунцов, Щеголева. 16 июня 2004 г.

Группа солистов Центра оперного пения под руководством Г. Вишневецкой.

Оркестр под управлением В. Понькина.

Региональная акция мемориальных ленинских музеев городов Самары, и Ульяновска «Без белых пятен в истории». 22 апреля 2004 г.

*Спасибо городу и сотрудникам музея за то, что они хранят историю.
Издательство «Вагриус» г. Москва.*

Ленин был величайшим из русских людей XX века, и музей вполне достоин его имени.

Дмитрий Быков. 26 апреля 2005 г.

«Приближая мая 1945-го». Презентация выставки общественности города. 7 апреля 2005 г.

Чрезвычайный и полномочный посол Канады Кристофер Вестдал, в сопровождении Главы администрации Ульяновской области С.И. Морозова и мэра г. Ульяновска С.И. Ермакова.
03.06.05. № 4443/ 2А- 3А. Д-2005-1

*Как это захватывает – побывать
в такой исторической обстановке
и воспользоваться преимуществом
новой дружбы и партнёрства между
жителями Канады и России.*

Кристофер Вестдал 03.06.2005

«Юность, опаленная войной». Встреча выпускников 50-х годов гвардейского краснознаменного командного танкового училища им. В.И. Ленина с учащимися школы № 28. 15.06.05. № 4443/ 4А-22А

Я счастлив побывать в Доме-музее Владимира Ильича в Ульяновске.

В наше время, трагическое для нашей страны, время лжи по отношению к великим сынам России, к которым относится Владимир Ильич Ленин. Очень хорошо, что так прекрасно соднржится музей, в чем, безусловно, заслуга его сотрудников и, прежде всего, В.А. Перфилова. Успехов Вам, что ленинские идеи никогда не умрут и победят.

Ж.И. Алферов.

Визит лауреата нобелевской премии, академика РФ Жореса Ивановича Алферова в сопровождении мэра г. Ульяновска С.Н. Ермакря, директора Музея-мемориала В.И. Ленина Перфилова В.А., 1-го секретаря ульяновского ОК КПРФ Кругликова А.Л., руководителя департамента здравоохранения мэрии Чернова П.Н. 06.08.05. № 3750 / 00-24

День знаний в музее «О, спорт, ты – мир!».
1.09.05

Берл Лазар. Главный раввин РФ

Весьма поучительное и любопытное знакомство с бытом семьи, коей суждено было сыграть столь огромную роль в истории России и всего мира.
Берл Лазар. Главный раввин РФ. 20.09.05.

Режиссер Семён Рябиков (г. Москва), автор сценария к/ф о С. Есенине «Золотая голова на плахе». 21.09.05. № 2236 / 12А

Находясь в этом доме, глубоко чувствуешь, что Русь Великая...

Семён Рябиков, кинорежиссёр. 21 сентября 2005 г. (Продюсер и режиссёр к/ф. «Золотая голова на плахе» о последних днях жизни С. Есенина. 2005 г.)

Желаю долгой истории Вашему музею, такой же долгой как уже прожитая.

Алексей Кортнев. 14 ноября 2005 г.
(Артист. Солист группы «Несчастный случай»)

Чрезвычайный и полномочный посол
Великого Герцогства Люксембург в РФ
Карло Жозев Матас Кригер. 14.10.05. Д-2005-1

Посетители из Северной Каролины (США). 20.10.05

Семён Иосифович Непомнящий, 1924 года рождения, уроженец Одинцово (МО), ныне проживает в США. 30 октября 2005 г.

Семён Иосифович Непомнящий, 1924 года рождения, уроженец Одинцово (МО), ныне проживает в США. 30 октября 2005 г.

Нгуен Ван Нгань, Чрезвычайный и полномочный посол Социалистической республики Вьетнам

С волнением посещаю родину В.И. Ленина, политика, которого высоко чтит вьетнамский народ.

2 ноября 2005 г. Д-2005-1

В 1937 году со станции Одинцово нас, пионеров, повезли на отдых в парк культуры им. М. Горького. Был праздник – День молодёжи. У входа в парк (ворота тогда были деревянными) состоялся митинг. Выступал Д.И. Ульянов.

Дмитрий Ильич – человек невысокого роста с доброй улыбкой и лучистыми глазами. «Вы должны учиться и продолжать дело моего брата», – сказал он в приветствии.

Дмитрий Ильич способствовал строительству парка, он считал, что там обязательно должны присутствовать детские уголки, развитию которых он способствовал, используя своё влияние в правительстве.

S.Nash 10/30/05

Бернардо Стрева, Джузеппе Радика. Итальянские предприниматели. 11 ноября 2005 г.

Исторический и культурный момент в контексте работы заставляет задуматься о своём происхождении и о том, что ты из себя представляешь.

Музей являет собой заметный штрих в истории такой нации, как Россия, которая претерпевает глубокие изменения.

16 ноября 2005 г.

Выражаю благодарность за познавательную экскурсию по дому Ленина. Для меня важно побывать здесь и увидеть, как люди жили в те времена.

Дж. Бойс

Д. Бойс Советник по сельскому хозяйству
Посольства Канады в Москве

Голамреза Ансари, Чрезвычайный и полномочный посол Исламской республики Иран в России. 24 декабря 2005 г.

Во имя Всевышнего!

Сегодня в Доме-музее В.И. Ленина я вновь слушал рассказ о жизни Великого человека, который совершил большие перемены в своей стране, что повлекло и создание новых ситуаций и в других странах. Добрые дела – это то, что навсегда останется в сознании человечества.

Голамреза Ансари.

Чрезвычайный полномочный посол Р. Куба в России господин Хорхе Марти Мартинес. 09.02.06. № 8383 / 25А –27А . Д. – 2006/1

От имени Болгарского посольства в Российской Федерации в Москве выражаем искреннюю благодарность за тёплый приём, который оказан делегации в Ульяновске.

Мы очарованы сохранённой стариной города.

Взволнованы от посещения музея.

Надеемся на развитие плодотворных деловых контактов ульяновской областью.

Долго Платонов, 1-й секретарь посольства Республики Болгарии в Российской Федерации,

Директор центра Промышленности РБ в Москве.

29 марта 2006 г.

День памяти. К120-летию со дня смерти И.Н. Ульянова. С участием ансамбля «Элегия». 24.01.06. № 8383 / 17А – 21А . Д. – 2006/1

Это прелесть человеческая, что и сегодня хранится бережно дом, где жил в течение 9лет, уникальный гений России и человечества Ульянов-Ленин.

Я глубоко тронут. Хранить и беречь историю Отечества – это долг гражданский, человеческий и уважение к себе.

С уважением Хорхе Марти Мартинес, посол Республики Куба. 9 февраля 2006 г.

Делегация посольства республики Болгария. 1-ый секретарь посольства торгово-экономической службы, директор центра промышленности республики Болгарии в Москве. Долго Платонов.
 Руководитель службы по торгово-экономическим вопросам посольства Стоян Хаджиев.
 Начальник отдела маркетинга регионального сотрудничества центра промышленности Р.Б. в Москве Магелина Георгиевна. 29.03.06. №1370 / 1-2.

Открытие выставки «Сияя светлой звездой», посвященной 175-летию со дня рождения И.Н. Ульянова. Гость – победитель общероссийского конкурса «Учитель года 2005» Ломакина И.В. игровая программа «Знаешь ли ты историю» – методист УОБдДиУ Уколова В.И. СМИ – ГТРК Волга – Д. Олин, В. Никитин. Участники – студенты 2-го курса факультета музееведения УГПУ им. И.Н. Ульянова. 05.04.06. № 1370 / 5 –16. Д. – 2006/3

Видео съемка. Канал культура. Цикл письма из провинции. Реж. – В. Даф. информация – Ж.А. Трофимов. 12.04.06. № 1370 / 25-31.

Музыкальная гостиная. 22.04.06

Посещение школьниками Дома-музея В.И. Ленина 22 апреля 2006 г.
Экскурсию проводит Каргина О.М.

День музеев. Посещение музея французскими туристами. 18.05.06.
№ 6748 / 34-36А.

Очень интересная, познавательная экскурсия, позволяющая понять историю России. Я, туристка из Франции, страны свободы и больших возможностей для человека.

*Даниэль (Париж. Мари-Роз, 14)
(«Музей Ленина на Мари-Роз, 4 работает, принимает посетителей по заявкам», – из устного ответа посетительницы) 18 мая 2006 г.*

Какая красивая семья!

Эти места заставляют нас почувствовать единство, в котором жила семья. Мне доставило удовольствие посещение этого дома, вызвало уважение у меня. Спасибо за то, что вы есть и заставляете жить прошлое. Ани Езникен. Безансон – Франция. 18 мая 2006 г.

Чрезвычайный полномочный посол республики Турция в РФ Георг Ташкент в сопровождении Егорова И.И., заместителя Министра инвестиций и внешних связей. 8.06.06. № 4868 / 11А- 17А

Несмотря на то, что бывала здесь много раз, сопровождая гостей, прибывавших на нашу родину, всегда меня тянет в этот дом, так как здесь особая аура, здесь работают и сохраняют исторические ценности люди, специалисты с высоким чувством любви к делу, и этим все сказано.

С уважением к Вам и большой благодарностью, Балакишиева Апсу Харисовна и гости из г. Москва.

Депутат ЗС Ул.обл. – А.Х. Балакишиева с делегацией из г. Москва. 16.06.06. № 4868 / 28А- 29А.

Делегация Нге Ан Республики Вьетнам. 17.06.06. № 4868 / 30А.

Дни Республики Вьетнам в Ульяновске. Советника начальника политотдела Хо Дак Минь Нгуен. Директор бюро в РФ Нгуен Данг Фат. 11.07.06. № 4868 / 31А- 34А

Всероссийский пленэр «Земля Пластова», организованный ДШИ р/п Карсун. Представители гг. Волгоград, Владимир, Саратов, Москва, С.-Петербург, Пенза. С участием профессора Полозова Александра Фёдоровича – зав.кафедрой живописи С.-П. педагогического института им.Герцена, Председатель общества реалистической живописи. Чернышова Сергея Георгиевича – преподавателя Московской Специализированной школы акварелей им. Сергея Андрияка.
14.07.06. № 4868 / 36А

Делегация Министерства дорожного строительства РФ, в сопровождении губернатора Морозова С.И., мэра – Ермакова С.Н. 14.10.06. Д-2006/6 № 4794

Гунар Веттерберг, руководитель Департамента внешней политики, Лорд Роберт Скидальский, представитель Палаты лордов Швеции в сопровождении В.А. Гвоздева, Председателя городской Думы г. Ульяновска.
2 декабря 2006 г.

Чрезвычайный посол Великобритании
Этциони Рассел Brenton. 1.12.06.

Джастин Харман, Чрезвычайный и Полномочный посол Северной Ирландии в РФ, в сопровождении И.И. Егорова, директора Департамента межрегиональных и международных связей. 4.12.06.
№ 3656 / ЗА. Д - 2006/6

Выражаю благодарность за познавательную экскурсию по месту, где жил один из самых знаменитых и влиятельных политических деятелей в истории Европы двадцатого столетия.

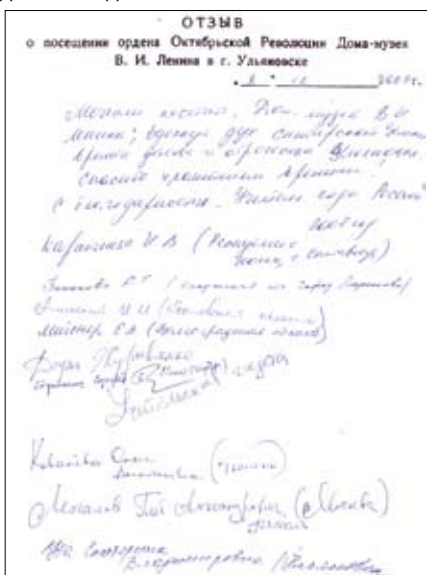
*Д. Харман, посол Ирландии в Москве.
4 декабря 2006 г.*

Рождественский праздник. Участники: Школьный театр «Пигмалион» гуманитарного лицея под руководством Л.Н.Голубевой. Учащиеся ДШИ им. А.А. Пластова р/п Карсун (дир. Фролов В.А.). 25.12.06. № 3656 / 4А-36А. Д. – 2006/5. Диск – 2007/5

Н.Н.Пластов –живописец, Член Союза Художников РФ. Фото с мемориальной доской, изготовленной его дедом А.А. Пластовым. 31.01.07.№ 17090 / 17А-20А

Учителя года России – 2007

18 февраля 2007 г.

Дом-музей В.И.Ленина передаёт дух симбирской земли времён детства и отрочества Ульяновых. Спасибо хранителям времени.

И.И. Апольский (Ростовская обл.), Д. Журавленко (С.-Петербург), Е.В. Уба (Ульяновск) и др. 18.02.2007 № 1709 / 21А-22А.

Чрезвычайный и Полномочный посол Королевства Нидерландов в РФ Ян Пал Дирксе.
19.03.07. № 1709 / 24А-25А.

Для меня было большим удовольствием оказаться в музее-доме человека, который оказал большое влияние не только на российскую, но и на мировую историю.

Благодарю вас за воспоминания о нём и за то, чему я научился, пребывая в вашем музее.

Ян-Паул Дирксе. Посол Нидерландов. 19.03.07 г.

Делегация ООО Пешеланского гипсового завода «Декор – 1» с целью заключения договора о сотрудничестве по созданию музея в селе Андросово на родине деда В.И. Ленина. 21.03.07.
№ 1709 / 27А-29А

Намереваясь создать музей на родине деда В.И. Ленина Николая Васильевича Ульянова в с. Андросово Гагинского района Нижегородской области, ознакомились с Мемориальным комплексом в Ульяновске.

Считаем, что работа коллектива комплекса и энтузиастов-общественников очень важна сегодня, когда переоценке подвергаются даже такие исторические ценности, как жизнь и деятельность В.И. Ленина.

Надеемся на плодотворное сотрудничество в деле возвращения истории ещё одного эпизода – жизни деда вождя мирового пролетариата.

С уважением, благодарностью и уверенностью в продолжение начавшегося сотрудничества,

Заместитель Генерального директора Научно-производственного объединения «Синь России» – А.Н. Захаров, заместитель Генерального директора Пешеланского завода «Декор-1» – В.Г. Воронцов

Начальник отдела экскурсионного обслуживания – С.В. Романцова, сотрудник завода – Н.В. Бутырин. 21 марта 2007 г.

Руководители компании САБ «Миллер» в России.
Джеймс Уилсон (Великобритания) – Генеральный директор подразделения компании,
Антон Вандхенден (ЮАР), пресс-секретарь. 29.03.07. № 9100 / А

Участники Форума книги, проходившего в рамках Года чтения, объявленного в Ульяновской области в 2007 г. Делегация г. Москва: О. Славникова, В. Пуханов, М.А. Веденяпина, генеральный директор «Пушкинская библиотека», Н.Ф. Гаврилова, генеральный директор газеты «Книжное обозрение», Н.Н. Сметаникова, президент общественной организации «Русская ассоциация чтения». 17.04.07. № 9100 / 1А

Историческая память должна сохраняться. Замечательно, что существует этот музей.

Спасибо, я под большим впечатлением.

Ольга Славникова

Работа, которую делают сотрудники музея В.И. Ленина, вызывает искреннее уважение. Вы охраняете нашу память от исторического беспамяства.

Ю. Пуло

Ю.С. Пуло, заместитель начальника федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ. 17.04.07. № 9100 / 2

Акция в защиту памятников и исторических мест. Организаторы: 1-ый секретарь ОК КПРФ А.Л. Кругликов., Н.А. Рассадина – Председатель Ул. Комитета Конгресса женщин ОК ЛКСМ – секретарь А. Васильева ГК ЛКСМ секретарь А. Кожендаев, студенты УГСХА, УГПУ им. И.Н. Ульянова.
18.04.06, 19.04.09. № 1368 / 22-35.- 18.04.07. № 9100 / 3-10.

*Субботник общественности г. Ульяновска в Доме-музее В.И. Ленина
19.04.09*

Удивительно трудолюбивой и дружной была семья Ульяновых. Трудрами Ильи Николаевича не случайно были открыты сотни школ для крестьянских детей, была воспитана целая кагорта учителей-ульяновцев. Ленинским гением и талантом создавалось советское государство – дружная семья братских народов. В этом братстве и взаимопомощи родилась Великая Победа 1945-го. С ним достигли с ним достигли космических высот, стали второй Державой мира.

Так было! Мы к этому вернемся!

В этом убеждает и то, что сегодня, в день 90-летия Великого почина, ветераны и молодежь собрались на коммунистический субботник, безвозмездно работали на территории Дома-музея В.И. Ленина. И это люди разных национальностей, что весьма важно.

По поручению участников субботника Первый секретарь Ульяновского обкома КПРФ, депутат Законодательного собрания области, Кругликов А.Л.

Большое спасибо за познавательный экскурс в историю Ульяновской области. Благодарим Областное правительство за многие интересные пункты программы визита.

Бернхард Кастер, депутат Бундестага.

20 апреля 2007 г.

Делегация Бундестага (Германия) в Ульяновской области. 20.04.07. № 9100 / 15

Мы, родители участников шахматных турниров, выражаем искреннюю благодарность администрации Дома-музея В.И. Ленина за сохранение традиций, за создание благоприятных условий для проведения соревнований, за бескорыстный вклад в воспитание наших детей.

С уважением Мирзаева С.Б., Бухарская, Пенькова, Калимулина, Мамедов, Гончарова Н.В., Гуськова В.А., Акопян С.В., Глумова Н.М., Корнилова Н.Н., Аникин А.А.

Огромная благодарность музейному коллективу за Ваш благородный труд, за воспитание наших детей,

за искренность и любовь к своему делу. Спасибо за то, что в наши дни Вы делаете красивые светлые праздники для ребятешек! Пусть так будет всегда в этом большом Доме! Хочется пожелать Вам здоровья, счастья, всегда весеннего прекрасного настроения!

Еще раз спасибо за все! В. Пирогов

Шахматный турнир среди школьников г. Ульяновска. 20-летие традиции (1987–2007) с участием Н.А. Парфёнова, Председателем Ул. обл. Федерации Шахмат (№24-24А)
В. Пирогова – судьи первых турниров (№ 21), Г.Г. Сидорова – судьи турниров с 1999 г. 22.04.07.
№ 9100 / 21-24. Диск –2007 / 5

140-летие Российского общества Красного Креста с участием председателя УРО ООО «РКК»
Г.А. Батраковой 3.05.07. Д –2007 / 5

Международный День музея. Обсуждение концепции создания экспозиции «Зимняя кухня Дома Ульяновых» Дарители музея. 18.05.07. № 2537 / 24А-28А. Д - 2007/2

День семьи в музее с участием пианиста Худоногова Г.Л. 12.09.07. Д-2007 / 6

ОТЗЫВ
о посещении ордена Октябрьской Революции Дома-музея
В. И. Ленина в г. Ульяновске
• 15го ноября 2007 г.

*Видею свое счастье-
фортуну свою, это счастье
памяти о замечательном
человеке Ульяновском. Это один
из лучших музеев в России,
символизирующий великую
силу семьи.*

*Сотрудники Счетной
палаты Российской
Федерации*

*Александр М.
и Анна Сергеевна
Григорьевна Ульяновская
Счетная Палата РФ*

Это один из лучших музеев в России, символизирующих великую силу семьи.

Сотрудники счетной палаты РФ. 15.11.2007

Посол Боливии и Венесуэлы в РФ Алексис Новарро Рохос. 14.10.07. № 2511 / 9А

Что делать? Товарищ Ленин; мы должны снова перечитать и заново построить. Мне очень приятно быть в твоём доме и так близко к тебе!

Ты дал свет, который осветил и должен освещать человечество. Возможно, ты нам дал основу, и в её поисках тебя вдохновляла эта прекрасная река. Мы должны продолжать искать основы и закладывать камни для будущих дорог к созданию социальных предприятий.

Возникает вопрос: почему произошло всё это? Очень жаль. И мы об этом сожалеем. Но это не поражение и не означает, что мы сдались. Мы продолжаем свой путь. До полной победы!

Алекс Новарро Рохас.

Посол Венесуэлы в Российской Федерации

4 октября 2007 г.

Финская делегация, гости торгово-промышленной палаты в Ульяновской области Мауно Раяла –председатель организации Финляндия-Россия в г. Сеиняйоки. Йоуни Пеккала – представитель Общества средних и малых фирм. Вили Икола. Пертти Киппунен – директор по внешнеэкономическим связям бизнес-центра г. Сеиняйоки. Надежда Саллия – Консультант «Zeta-consulting», г. Сеиняйоки 28.10.07. № 2511 / 10А.

Собрание общественности в связи с 84-ой годовщины со дня основания ленинского музея в г. Ульяновске. 10.12.07. Д.-2007/6

Приём в пионеры в музее с участием В.С. Шурчанова, Главного редактора газеты «Правда», В.С. Кожемяко, писателя, члена редакции, А.Л. Кругликова, Первого секретаря Ульяновского ОК КПРФ. 22.04.08

Коллектив редакции ленинской «Правды» был в этих священных стенах в исторический день 138-й годовщины со дня рождения В.И.Ленина. Желаем успехов сотрудникам музея в благородном деле сохранения и пропаганды ПРАВДЫ о Владимире Ильиче, о его семье и великих свершениях. Главный редактор газета «Правда» В.С.Шурчанов,

Обозреватель, член редакции В.С.Кожемяко в 22.04.08.

Всю жизнь мечтал попасть в Дом-музей В.И. Ленина.

Ленин – величайший из людей.

Эдгар Запашный и коллектив «Цирк братьев Запашных» 18.07.2008.

Сегодня праздник познания. Я узнал много интересного о В.И.Ленине, политике России и всего мира.

Йоганн Закс, Генеральный директор по внешне экономическим связям Федерального министерства Австрии 28.08.2008 г.

Кто не помнит прошлого, у того нет будущего. Рад посещению музея великих и талантливых людей.

П. Москвиченко, начальник Военной академии тыла и транспорта. 10.09.08.

*А.Г. Суперанская, д.ф.н.,
внучка М.Ф. Суперанского, общественного
деятеля и краеведа г. Симбирска*

Большое впечатление оставила экскурсия по музею:

Простой русский быт, все необходимое и ничего лишнего. Яркая духовная жизнь и никакого «мещанства»

А. Суперанская (Москва) 25 октября 2008 г.

Ю.Г. Пушкина, правнучка А.С. Пушкина.

Рада посетить исторические места г. Симбирска-Ульяновск. Это наша история, которую надо уважать и не забывать.

Юлия Пушкина. 25.10.08.

Пребывание Марии Викторовны и Александра Игоревича Ульяновых 9–11 декабря 2008 года

Ульянова Мария Викторовна (23.04.1943 г.), кандидат химических наук, работала старшим научным сотрудником в Институте нефтехимического синтеза им. А.В.Топчиева РАН. Под руководством академика В.А.Кабанова участвовала в разработке новых гомогенных металлокомплексных каталитических систем для ряда процессов нефтехимии и тонкого органического синтеза, некоторые из которых прошли опытную проверку и были рекомендованы для практической реализации – производства ряда ценных нефтехимических продуктов. Позже в составе небольшой группы под руководством академика Н.А.Платэ и профессора Л.И.Валуева участвовала в разработке макромолекулярных систем, предназначенных для получения лекарственных препаратов нового поколения. В результате этих исследований был создан первый в мире полимерный инсулин для перорального введения «Рансулин».

Эффективность действия препарата, прошедшего клинические испытания, позволяют высказать вполне обоснованную надежду на возможность его практического использования для лечения больных сахарным диабетом и даже применения в случаях тяжелых последствий существующей ныне инъекционной терапии.

В настоящее время занимается переводом научно-технической и патентной литературы.

Ульянов Александр Игоревич (11.02.1971 г.), владелец полиграфической компании ЗАО «Форм Колор», технический директор ООО «Фирма ОСТ +».

Женат, отец двух сыновей.

Незабываемые впечатления! Посещение вызвало огромный поток чувств, которые невозможно передать словами. Огромное спасибо всему коллективу музея.

Ульянова Мария Викторовна. 11.12.08 г.

Спасибо огромное. Все, что многие мечтают узнать о своих предках и не могут найти или прочесть ваш коллектив когда-то создал и сейчас сохраняет. Это огромная и дорогая нам работа, которая вдвойне приятна, так как касается целой семьи из нескольких поколений.

Ульянов Александр Игоревич. 11.12.08 г.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Ульяновск 20\71 112 10\12 1155=

г. Ульяновск, ул. Ленина, д. 68, Дом-музей В.И. Ленина, ОГУК Ленинский мемориал, заведующей Брыляевой Т.М.

Уважаемая Татьяна Михайловна!

От имени правительства Ульяновской области и от себя лично поздравляю Вас и в Вашем лице коллектив Дома-музея В.И. Ленина с 85-летием со дня открытия музея!

Примите искренние слова признательности за Ваш большой вклад в сохранение исторического наследия, развитие патриотического воспитания, многолетний добросовестный труд и преданность любимому делу.

От всего сердца желаю Вам доброго здоровья, плодотворной работы, реализации творческих замыслов, процветания, добра и счастья!

Губернатор-председатель Правительства Ульяновской области С.И. Морозов

Директору ОГУК «Ленинский мемориал»

Э.С. Шабалину

Уважаемый Эдуард Сергеевич!

Сердечно поздравляю Вас и всех сотрудников «Дома-музея В.И. Ленина» с 85-й годовщиной с момента создания музея!

Хочу выразить Вам благодарность от себя лично и от лица горожан за неоценимый вклад в сохранение исторического и культурного наследия Симбирска–Ульяновска.

Наш город имеет особую историко-мемориальную значимость как родина Владимира Ильича Ульянова-Ленина – крупнейшего политического деятеля XX столетия.

Благодаря усилиям сотрудников музея сохраняются все памятные места и документальные экспозиции, связанные с жизнью и деятельностью семьи Ульяновых.

Фонды и экспозиции музея широко используются ульяновцами в учебных, научных и культурно-просветительских целях.

Ежегодно тысячи туристов посещают музей-мемориал основателя первого в мире социалистического государства.

Желаю Вам и сотрудникам музея неиссякаемой энергии в осуществлении планов и начинаний, крепкого здоровья, семейного благополучия.

И.о. Главы города Ульяновска А.В. Букин

Уважаемый Эдуард Сергеевич! Уважаемые коллеги!

Коллектив Историко-мемориального музея-заповедника «Подолье» от всей души поздравляет вас со знаменательной датой в истории отечественной культуры – 85-летием Дома-музея В.И. Ленина в Ульяновске.

Открытый в 1923 г. для массового посещения родительский дом Ульяновых сразу же приобрел известность «ленинского дома», он стал памятью о реальном времени и реально выдающемся человеке, чье значение признано во всем мире.

Миллионы соотечественников и зарубежных гостей из всех стран мира, побывавших за это время в мемориальном музее, – красноречивое свидетельство об интересе истории нашей страны и уважении к руководителю первого в мире государства рабочих и крестьян, к тому человеку, которого, как лучшего друга, в массах звали «своим Ильичем».

Рубеж XX и XXI веков характерен поиском новой модели музея. Многие изменилось, особенно в условиях жизни ленинских музеев. Изменилась ведомственная принадлеж-

ность, даже государство стало другим, но неизменным остаются важнейшие задачи, которые решает ваш дружный творческий коллектив. Это, прежде всего, сохранение величественного памятника вождю на его родине, бережное отношение к свидетельствам юности Владимира Ильича.

Время подтвердило правоту «отцов-основателей» Ульяновского филиала Центрального музея В.И. Ленина, их многочисленных единомышленников, боровшихся за создание Ленинского мемориала как памятника истории, культуры, архитектуры в родном городе Владимира Ильича. Благодаря этим усилиям и титаническому труду ульяновцев, в новых условиях стало возможно обретение на созданной ранее базе уникальной и единственной в стране экспозиции, раскрывающей жизнь и деятельность В.И. Ленина как теоретика, политика, человека. Особую значимость в наши дни имеет тот фактор, что Ленин показан на фоне отечественной и мировой истории, его современников, соратников и оппонентов.

Мемориальный Дом-музей В.И. Ленина, отмечающий сегодня 85-летний юбилей, и два других мемориальных дома, где родился Володя Ульянов и где прошло его раннее детство, входящие ныне в состав Ульяновского культурного центра, постоянно напоминают о том, что в основе любого музея лежит совесть, память, ответственность перед предками. Многолетний опыт мемориальных домов-музеев свидетельствует о том, что они жили и будут жить, потому что способны выполнять возложенные на них обществом обязанности, не теряя при этом своей сущности. Только на такой основе мемориальному музею возможно демонстрировать программы, отличные от других культурных учреждений. Только на такой основе возможна для них выработка языка музейных экспозиций, поддержание имиджевого уровня.

В этот юбилейный день искренне желаем вам такого же энтузиазма, как у предшественников, но помноженного на гораздо более достойное материальное положение. Пусть успехи вашей работы воплощаются на благо родной культуры, служат делу сохранения исторической памяти, интересам Ульяновска и ульяновцев.

Директор ИММЗ «Подолье» И.А. Романкевич

Дорогие друзья!

В связи с 85-летием Дома-музея В.И. Ленина примите самые искренние поздравления от ваших коллег – сотрудников Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Родина В.И. Ленина».

Дому-музею В.И. Ленина, первому в стране музею, посвященному нашему великому земляку, выпала завидная участь стать важным очагом культуры нашего Отечества.

В вашем музее работают подлинные энтузиасты музейного дела! Ежедневная кропотливая, творческая, душевная работа, которую ведёт коллектив музея, помогает сохранить уникальные экспонаты, а самое главное – передать ощущение зримого присутствия истории.

Юбилей – это не только замечательная дата, не только праздник, но и время подведения итогов, определения новых задач. Мы уверены, что вам по плечу выполнение самых сложных планов, о чём свидетельствуют ваши успехи.

В этот праздничный день мы от всей души желаем вам творческих успехов в вашем благородном деле, неиссякаемого оптимизма, здоровья и счастья!

Директор ГИММЗ «Родина В. И. Ленина» А.Н. Зубов.

Декабрь, 2008 года

Уважаемые коллеги!

Приветственный адрес по случаю 85-летия Дома-музея В.И. Ленина в Ульяновске

Музей Ленина в Тампере (Финляндия) сердечно поздравляет Дом-музей В.И. Ленина в Ульяновске по случаю Вашего 85-летия. Имя и идеи Ленина сегодня звучат особенно актуально в связи с ленинской критикой экономического кризиса капитализма, а также,

с другой стороны, с ростом на мировой арене экономического и политического веса коммунистического Китая на основе ленинской программы новой экономической политики. В связи с кавказскими событиями нельзя забывать ленинской теории о праве наций на самоопределение.

Дело Ленина живет! Товарищеский привет участникам научной конференции! Музей Ленина в Тампере. Финляндия.

Директор Музея Ленина Аймо Минккинен

Уважаемые коллеги!

ОГУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области» приветствует Вас в День 85-летия Дома-музея В.И. Ленина!

Это уникальный музей, который консолидирует деятельность музейных работников, ученых России и зарубежных стран, помогает полнее и глубже изучить историю России, объективно оценить роль В.И. Ленина в истории страны.

Отрадно отметить, что музейных работников и архивистов многое объединяет.

Благодаря тесному сотрудничеству с музеем, архивисты имеют возможность пропагандировать документы по истории родного края, воспитывать молодое поколение в духе патриотизма и любви к Родине.

Сердечно поздравляем коллектив музея с 85-летним юбилеем!

Желаем доброго здоровья, творческих успехов, личного счастья, энергии и оптимизма!

С уважением директор ОГУ ГАНИ В.Н. Миронов

Коллективу Дома-музея В.И. Ленина и Ленинского мемориала!

Участникам всероссийской научной конференции!

Поздравляем с 85-летием со дня открытия первого ленинского музея!

Желаем здоровья, счастья, успешных исследований в области исторической науки и восстановления истины по истории семьи Ульяновых.

Наши города связывает имя Ульянова. 26 января 1924 г. Всесоюзный съезд Советов присвоил Петрограду имя В.И. Ленина. Под именем Ленинград наш город вошёл в историю Великой Отечественной войны. Его 871-дневная блокада является символом мужества и героизма ленинградцев, которых не смогли сломить «125 блокадных грамм с огнём и кровью пополам».

И 27 января 1944 г. город отметил день снятия блокады тридцатью артиллерийскими залпами. Именно в этот день в 1945 г. Ленинград был удостоен Ордена Ленина.

В послевоенное время и ленинградцы, и ульяновцы внесли большой вклад в развитие промышленности, науки и культуры страны.

Еще раз поздравляем вас с юбилеем. Счастья и благополучия вам и вашим семьям.

С уважением, доктор исторических наук М. Штейн,

Член Российского генеалогического общества, потомок рода Гросшопфов Г.Н. Шлякина

Уважаемые коллеги!

Примите самые искренние поздравления с замечательным юбилеем – 85-летием со дня основания Дома-музея В.И. Ленина!

Дом-музей, который носит имя великого вождя, уникален и своеобразен. Его обширная коллекция охватывает значительный этап в отечественной истории, отражённой в бесценных памятниках культуры и искусства. Трудно переоценить вклад музея в культурную жизнь нашего края! Он стал связующим звеном поколений, сохраняя историю с давних времён до наших дней. За это время музей превратился в мощный научно-просветительный и культурный центр. Это закономерный итог профессионального подхода к любимому делу,

качественного выполнения сложных задач, инициативы и энтузиазма. 85 лет – это почтенный возраст! Мало какому коллективу и учреждению удалось на протяжении почти целого века сохранить востребованность, не изменив сущности поставленных перед ним задач, не изменив первоначальной идеи, заложенной его основателями.

Поздравляю профессионалов, завоевавших высокий авторитет и доказавших верность и преданность в работе. Здоровья вам, счастья и успехов!

Президент Ульяновской ТПП Е.С. Баландин

Коллективу Дома-Музея В.И. Ленина

Уважаемые юбиляры!

Примите самые теплые сердечные поздравления с 85-летним юбилеем от Президиума Ульяновского обкома профсоюза работников культуры!

Ваша преданность избранному делу заслуживает самого искреннего признания, уважения и восхищения.

Мы благодарим Вас за большой вклад в развитие музейного дела города и области.

Искренне желаем Вам и Вашим близким здоровья и добра, счастья и благополучия, вдохновения, неиссякаемой жизненной энергии и творческих успехов на работе, пусть Вам сопутствует удача во всех начинаниях!

Председатель обкома профсоюза работников культуры Н.В. Писарева

Уважаемая Татьяна Михайловна!

Ульяновское региональное отделение политической партии «Патриоты России» поздравляет Вас и весь трудовой коллектив Дома-музея В.И. Ленина с 85-летием!

Желаем Вам и коллективу плодотворной работы по разъяснению роли и места В.И. Ленина как государственной и политической личности в XIX–XX веках, его огромного влияния на мировую историю, которая коренным образом изменила своё развитие после Великой Октябрьской социалистической революции, принесшей всем народам мира подлинную свободу и независимость от гнёта империализма, возможность трудиться на себя, а не на капитал.

Желаем Вам терпения, творческих успехов в выполнении этой благородной миссии в наше трудное время.

Председатель Комитета Ульяновского регионального отделения политической партии «Патриоты России» В.Н. Аладин

Ульяновское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российский красный крест» от души поздравляет сотрудников Дома-музея В.И. Ленина с 85-летием.

За этот солидный период Вы прошли трудный и сложный путь становления и развития, проявили лучшие качества: высокий профессионализм, ответственность за порученное дело, бесконечную душевную доброту.

Ваш музей, обладающий уникальными экспонатами, по праву считается одним из крупнейших музейных комплексов России.

Преданность своему делу и подвижнический труд нескольких поколений энтузиастов позволили наполнить музейные фонды настоящими раритетами, связанными с жизнью семьи Ульяновых.

Отрадно, что сегодня музей не только хранит редчайшие реликвии, но и радушно открывает свои двери всем желающим ознакомиться с экспозициями музея, прикоснуться к истории, обеспечивая преемственность прошлого и настоящего. В день Юбилея желаем всему коллективу доброго здоровья, бодрости, счастья, успехов, творческих удач и процветания на долгие годы.

Председатель УРО ООО «РКК» Г.А. Батракова

Ульяновский Конгресс женщин и региональное отделение общероссийской общественной организации ВЖС «Надежда России».

Коллективу сотрудников Дома-музея В.И. Ленина.

Ульяновский Конгресс женщин и Всероссийский женский союз «Надежда России» сердечно поздравляют вас со знаменательной датой – 85-летием со дня создания Дома-музея В.И. Ленина. Коллективы сотрудников музея за эти годы создали живой и активно действующий памятник В.И. Ленину – организатору Великой Октябрьской революции и первого в мире социалистического государства.

В создании Дома-музея и его работе ярко проявились любовь и уважение людей всего мира к вождю и учителю угнетённых масс. Работа по созданию и развитию музея требовала огромного напряжения и самоотдачи от всех сотрудников. Решение хозяйственно-организационных вопросов, изучение архивного материала, исторической и художественной литературы, подготовка и проведение экскурсий, выступлений с беседами и лекциями в трудовых коллективах и учебных заведениях, организация различных мероприятий в самом Доме-музее.

Главной задачей коллектив всегда считал воспитание на примерах жизни В.И. Ленина, пропаганду ленинских идей и формирование человека нового мира. Чтобы убедить, необходимо и самим быть убеждёнными в правоте дел и заветов вождя. Сотрудники Дома-музея всегда стремились соответствовать этому принципу. Эта работа была высоко оценена, в декабре 1973 года Дом-музей был заслуженно награждён орденом Октябрьской революции. В XXI веке вам приходится работать в непростых условиях, но коллектив, как и прежде, служит делу пропаганды идей марксизма-ленинизма.

Новых вам успехов в этом важнейшем, всегда современном и благородном труде!

Председатель Ульяновского Конгресса женщин Н. Рассадина и зам председателя ВЖС «Надежда России» А. Максимова

Совет ветеранов и выпускников Ульяновского гвардейского дважды Краснознамённого ордена Красной Звезды командного танкового училища В.И. Ленина поздравляет работников Дома-музея В.И. Ленина с 85-летним юбилеем и благодарит за многолетний труд по пропаганде ленинских идей.

На протяжении многолетней деятельности музея с первого дня его основания выпускники училища после получения дипломов об окончании учебного заведения, став офицерами, приходили в Дом-музей В.И. Ленина поклониться памяти великого человека, основателя партии большевиков и первого в мире социалистического государства, давали клятву на верность служения Родине.

В годы Великой Отечественной войны воспитанники училища клялись сражаться с немецко-фашистскими захватчиками мужественно и храбро, решительно и смело, не щадя своей жизни для достижения Победы.

Совет искренне желает успехов в деле воспитания любви к своему Отечеству.

От имени Совета – председатель, гвардии полковник А.А. Андронов

Ульяновский областной и городской Совет ветеранов войны и труда горячо и сердечно поздравляют коллектив работников «Дома музея В.И. Ленина» с 85-летием!

Для нас, ветеранов, все эти годы музей был и навсегда останется самым дорогим и родным памятником В.И. Ленину в нашем городе.

Здесь мы учились тому, как надо воспитывать молодёжь, детей и внуков на примере многодетной семьи Ульяновых.

Отец – Илья Николаевич, будучи прекрасным педагогом и семьянином, воспитывал у детей честность, ответственность, патриотизм, формировал гражданскую позицию.

Мать – Мария Александровна прививала детям любовь к музыке, иностранным языкам, литературе.

Дети – Александр, Анна, Владимир, Ольга, Дмитрий и Мария – переняли от родителей

целеустремленность, силу воли, добросовестность, уважение к простым людям. Годы, проведенные в семье, помогли выработать мировоззрение, определили во многом их судьбы.

Коллектив работников музея может гордиться тем, что Дом-музей известен и почитаем не только в нашей стране, но и далеко за её пределами, о чём говорят отзывы и признания многомиллионных посетителей из более чем ста стран мира, которые побывали в музее за годы его существования.

Вместе с вами мы с благодарностью вспоминаем добрыми словами Алексеева Владимира Николаевича, Каверзину Александру Георгиевну, Стеженскую Ольгу Валерьяновну, Уральцева Александра Матвеевича, Баранова Ивана Яковлевича, Томуль Антонину Ивановну, Капранову Анастасию Михайловну, Медведеву Анну Григорьевну и всех ветеранов вашего коллектива, отдавших многие годы работе в музее.

Уважаемая Татьяна Михайловна и все, кто с Вами сегодня работает в музее и продолжает правдивый рассказ и показ той обстановки, в которой жила замечательная семья Ульяновых!

Примите наши искренние слова глубокой благодарности за ваш благородный труд. Желаем вам доброго здоровья, дальнейших успехов в работе и личного благополучия.

Ваш музей, обладающий уникальными экспонатами, по праву считается одним из лучших исторических музеев страны. Преданность своему делу и подвижнический труд нескольких поколений энтузиастов позволили вам пополнить музейные фонды настоящими раритетами, связанными с жизнью семьи Ульяновых. Экспозиция музея воссоздает подлинную атмосферу жизни и творчества, в которой жила эта дружная семья. Благодаря коллективу единомышленников, людей творческих, отдающих силы, энергию и талант любимому делу, ваш музей активно развивается и выполняет свою главную задачу – воспитание подрастающего поколения на примере жизни семьи Ульяновых».

Председатель областного Совета ветеранов войны и труда А.М. Марьев

Председатель городского Совета ветеранов войны и труда М.М. Закурдаев

Уважаемая Татьяна Михайловна!

Клуб ветеранов «Ретро-2» поздравляет Вас и весь коллектив Дома-музея В.И. Ленина с юбилейной датой – 85-летием со дня основания музея. Все эти годы его сотрудники разных поколений не жалея сил, самоотверженно трудились, чтобы сделать его центром огромной воспитательной, научной, просветительской работы. Миллионы посетителей знакомились с его экспозициями, узнавая историю нашего города, всей страны, проходили настоящую школу жизни на примере семьи Ульяновых. Не случайно музейных работников называют хранителями времени.

Что знаем мы о жизни поколений?

Историю меняют на ходу:

Названья городов и сел изменят,

Бесцельные реформы проведут.

Проходит срок, меняется правитель,

Народ другие гимны запоет,

И только скромный времени хранитель

Всю правду об отчизне сбережет.

Запишет он, что пели, что носили,

Как бились за свободу всей страны,

Как праздники святые проходили –

Весь опыт нашей гордой седины.

И сохранит его в музейных залах,

А мы придем к источнику добра,

Узнаем жизнь, какой была и стала:

Многострадальна; вечна и мудра!

Наш клуб выражает Вам благодарность за помощь в организации досуга ветеранов, проведение различных мероприятий. 10 лет мы тесно связаны с Домом-музеем В.И. Ленина, посильно помогая Вам в подготовке к выставкам, предоставляя различные экспонаты.

Желаем коллективу Дома-музея плодотворного труда, успехов в осуществлении новых планов и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Уважаемый коллектив Ульяновского музея-мемориала В.И. Ленина!

У Вас –

Прекрасный праздник – 85!

Так хочется сегодня пожелать

Всего Вам в жизни только наилучшего:

Достатка и тепла, благополучия!

Все дни, как этот, будут пусть светлы,

Событий только радостных полны,

И ждет Вас обязательно везение,

Чудесным остается настроение!

За то, что Вы мудры и справедливы,

За сердца доброту от нас – спасибо!

С огромным уважением, любовью,

Вам – счастья, долголетия, здоровья!

Председатель Ульяновского отделения «Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей» В.М. Абашин, секретарь А.П. Перлякина

Уважаемые сотрудники Дома-музея В.И. Ленина!

Коллектив муниципального образовательного учреждения «Средняя образовательная школа № 21» тепло и сердечно поздравляет вас со знаменательной датой – 85-летием со дня образования музея.

Ваш музей, обладающий уникальными экспонатами, по праву считается одним из лучших исторических музеев страны. Преданность своему делу и подвижнический труд нескольких поколений энтузиастов позволили вам пополнить музейные фонды настоящими раритетами, связанными с жизнью семьи Ульяновых. Экспозиция музея воссоздает подлинную атмосферу жизни и творчества, в которой жила эта дружная семья. Благодаря коллективу единомышленников, людей творческих, отдающих силы, энергию и талант любимому делу, ваш музей активно развивается и выполняет свою главную задачу – воспитание подрастающего поколения на примере жизни семьи Ульяновых.

Работники Вашего музея являют собой пример честного и достойного отношения к благородному делу воспитания нашей молодой смены, неизменно добиваясь прекрасных результатов в работе. Вы не останавливаетесь на достигнутом, ищите новые формы общения с посетителями, являетесь одной из главных достопримечательностей нашего города.

Желаем всем работникам музея здоровья, благополучия, неиссякаемой энергии и творческих сил в осуществлении намеченных планов.

Директор Л.Г. Васцына

Уважаемый коллектив Ленинского музея!

Поздравляем Вас с 85-летним юбилеем Ордена Октябрьской революции Дома-музея В.И. Ленина!

Вы заслужили право на всеобщее внимание и признание, оказываете глубокое и благотворное влияние на воспитание подрастающего поколения, на сохранение культурного наследия нашей Родины. История вашего музея тесно связана с историей нашей школы, которая гордо носит имя Веры Васильевны Кашкадамовой, верного друга семьи Ульяновых. Она была ярким представителем Российского Учительства, соратником Ильи Николаевича Ульянова, любимой учительницей Володи Ульянова. Соприкосновение с историей – это всегда открытие прошлого в новом свете. Неоценимый материал для изучения жизни и творчества наших земляков представляет ваш музей для всех желающих.

Мы уверены, что первый ленинский музей найдет свое место в современной истории XXI века.

С наилучшими пожеланиями педагоги МОУ СОШ №7 им. В.В. Кашкадамовой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уважаемые читатели!

Вы познакомились с 10-м выпуском «Вестника» Ленинского мемориала, приуроченным к 85-летию первого ленинского музея в России – Дома-музея В.И. Ленина.

Юбилей – это время размышлений, подведения итогов, определения приоритетов дальнейшего развития.

Юбилей ленинского мемориального музея был ознаменован проведением Всероссийской научной конференции «Мемориальный музей: вчера, сегодня, завтра», которая отразила доминантные направления музейного дела в первом десятилетии XXI века.

Выступающие представили интереснейшие исследования, соответствующие современным научным стандартам, акцентирующим познание истории через судьбы конкретных личностей.

Авторы вынесли на обсуждение вопросы, актуальные для времени организации конференции. Не случайно внимание слушателей было привлечено к ленинскому анализу генезиса финансового кризиса, так как во 2-й половине 2008 г. страна оказалась под воздействием глобального кризиса мировой финансовой системы.

Своевременна и тема сопоставления современников и политических противников В.И. Ленина – Николая II, П.А. Столыпина. Интерес общества к героям отечественной истории возрос в связи с реализацией проекта «Имя России. Выбор – 2008», организованного фондом «Общественное мнение» и Институтом Российской истории.

На конференции состоялся заинтересованный обмен мнениями о судьбе, социальной роли и миссии музеев в обществе XXI века, сделаны попытки осмыслить традиционные и новые формы деятельности, обобщить опыт по развитию ленинских музеев, их интеграции в культурное российское пространство.

Состоявшаяся конференция еще раз подтвердила, что основная тенденция современного развития музеев состоит в консолидации действий музейных специалистов с учеными, архивистами, с работниками учреждений культуры и образования.

Организаторы конференции благодарят её участников, авторов за поддержку инициативы научного мероприятия, за оказанное внимание Дому-музею В.И. Ленина, за данную высокую оценку его деятельности.

Редакционная коллегия выражает благодарность депутату Законодательного собрания Ульяновской области, Первому секретарю Ульяновского ОК КПРФ А.Л. Круликову за практическую помощь в издании сборника материалов состоявшейся Всероссийской научной конференции.

Т. Брыляева

**СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА».**

Блинкова Инна Ивановна – учитель истории МОУ СОШ № 21, победитель конкурса лучших учителей в рамках ПНПО-2007, г. Ульяновск.

Бодростина Ольга Борисовна – заведующая музеем «Конспиративная квартира Симбирской группы РСДРП», филиала УОКМ им. И.А. Гончарова, г. Ульяновск.

Божченко Ольга Александровна – директор Музея становления демократии в современной России имени Анатолия Собчака, г. Санкт-Петербург.

Бородулина Галина Анатольевна – старший научный сотрудник филиала ГИМ «Музей В.И. Ленина», г. Москва.

Брыляева Татьяна Михайловна – заслуженный работник культуры Ульяновской области, заведующая Домом-музеем В.И. Ленина, ОГУК «Ленинский мемориал», г. Ульяновск.

Герасимова Наталья Кирилловна – заместитель директора по научной работе Мемориального музея «Разночинный Петербург», г. С.-Петербург.

Гранкина Ольга Владиславовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник филиала ГИМ «Музей В.И. Ленина», г. Москва.

Горохова Людмила Васильевна – начальник отдела использования и публикации документов Национального архива республики Татарстан, г. Казань.

Забалухина Надежда Васильевна – начальник отдела использования и публикации документов ОГУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области», г. Ульяновск.

Забуга Наталья Анатольевна – студентка Пермского государственного университета, г. Пермь.

Заерова Айгуль Нурихановна – главный хранитель Дома-музея В.И. Ленина, г. Уфа.

Игнатьева Галина Петровна – заведующая научным отделом филиала Шлиссельбургская крепость Орешек Государственного исторического музея города С.-Петербурга.

Ильина Ирина Сергеевна – главный хранитель Музея истории Казанского государственного университета, г. Казань.

Исхаков Салават Мидхатович – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН, Учёный секретарь Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций, г. Москва.

Кислянский Юрий Борисович – директор Дома-музея В.И. Ленина, г. Казань.

Кулегин Алексей Михайлович – кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, заведующий редакционно-издательским сектором Государственного музея политической истории России, г. Санкт-Петербург.

Макарова Роза Владимировна – главный специалист отдела использования и публикации документов ОГУ «Государственный архив Ульяновской области», г. Ульяновск.

Никитенко Татьяна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой музееведения и охраны памятников Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск.

Образцова Майя Александровна – заведующая Домом-музеем В.И. Ленина, филиала ГУК СОИКМ им. П.В. Алабина, г. Самара.

Петров Сергей Борисович – кандидат философских наук, доцент Ульяновского государственного университета, г. Ульяновск.

Платонова Наталья Петровна – краевед, г. Ульяновск.

Прохорова Надежда Фёдоровна – краевед, г. Димитровград.

Романкевич Ирина Алексеевна – директор Историко-мемориального музея-заповедника «Подолье», Московская область, г. Подольск.

Рылина Ирина Сергеевна – заведующая отделом искусств ГУК «Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С.Т. Аксакова», г. Ульяновск.

Сазонова Мария Васильевна – директор МОУ ДОД Центра детского творчества № 2, г. Ульяновск.

Сергеев Тихон Сергеевич – доктор исторических наук, профессор Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, заслуженный работник культуры ЧАССР, почетный работник высшего образования РФ, действительный член Международной академии педагогического образования, г. Чебоксары.

Субина Марина Юрьевна – заведующая Квартирой-музеем В.И. Ленина, ОГУК «Ленинский мемориал», г. Ульяновск.

Тихонова Надежда Семёновна – ведущий сотрудник Мемориального музея «Разночинный Петербург».

Туркин Андрей Валерьевич – научный сотрудник УОКМ им. И.А. Гончарова, г. Ульяновск.

Туркина Ольга Анатольевна – кандидат исторических наук, заведующая Музеем городского быта «Симбирск конца 19 – начала 20 вв.», ГИМЗ «Родина В.И. Ленина», г. Ульяновск.

Уколова Валентина Ивановна – ведущий библиотекарь ГУК «Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С.Т. Аксакова», г. Ульяновск.

Ульянова Мария Викторовна – кандидат химических наук, работала старшим научным сотрудником в Институте нефтехимического синтеза им. А.В. Топчиева РАН, внучка Д.И. Ульянова, в настоящее время пенсионер, г. Москва.

Ульянов Александр Игоревич – владелец полиграфической компании ЗАО «Форм Колор», технический директор ООО «Фирма ОСТ +», правнук Д.И. Ульянова, г. Москва.

Федоренко Тамара Григорьевна – директор Мемориального музея «Разночинный Петербург», г. С.- Петербург.

Федотова Ольга Викторовна – начальник отдела публикации Национального архива Республики Татарстан, г. Казань.

Феоктистова Наталья Васильевна – заведующая научно-просветительским отделом ГИММ «Смольный», г. С.-Петербург.

Хусаинова Гульнас Забировна – директор Дома-музея В.И. Ленина, г. Уфа.

Шалёва Ольга Владимировна – научный сотрудник ОГУК «Ленинский мемориал», г. Ульяновск.

Шубина Тамара Владимировна – заведующая Музеем усадьбы «Горки, ГИМЗ «Горки Ленинские».

Ярославская Лидия Федоровна – учитель начальных классов и родного (чувашского) языка основной общеобразовательной школы с. Чирикеевка Майнского района Ульяновской области, заслуженный учитель РФ, почетный краевед.

Ярославская Оксана Константиновна – ученица 10 класса Майнского многопрофильного лицея, р/п Майна, Ульяновская область.

Ярославская Светлана Григорьевна – кандидат педагогических наук, заведующая информационно-методическим отделом МОУ ДОД Центра детского творчества № 2, г. Ульяновск.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	3
<i>Перфилов В.А.</i> Мемориальный музей и общество	3
В.И. ЛЕНИН: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ ...5	
<i>Исхаков С.М.</i> В.И. Ленин о финансовом кризисе	5
<i>Феоктистова Н.В.</i> Личность и судьба России. В.И. Ленин и Николай Второй	8
<i>Бородулина Г.А.</i> «Новая» старая версия о происхождении псевдонима «Ленин» ...	14
<i>Петров С.Б.</i> Художник-график Валерий Каррик	25
СОЗДАНИЕ ЛЕНИНСКИХ МЕМОРИАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ..30	
<i>Брыляева Т.М.</i> Зимняя кухня дома Ульяновых. Создание экспозиции в мемориально-бытовом Доме-музее В.И. Ленина	30
<i>Кулегин А.М.</i> От «Уголка Ильича» до «Рабочей комнаты В.И. Ленина». Из истории воссоздания мемориальных помещений в бывшем особняке М.Ф. Кшесинской	52
<i>Ильина И.С.</i> Вопросы музеефикации мемориальной зоны Казанского Университета	62
<i>Заерова А.Н., Хусаинова Г.З.</i> История создания Дома-музея В.И. Ленина в Уфе	68
<i>Шубина Т.В.</i> Дом-музей В.И. Ленина в Горках: история и развитие	72
<i>Игнатьева Г.П.</i> Память об Александре Ульянове в музее Шлиссельбургская крепость Орешек	79
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА	85
<i>Гранкина О.В.</i> Проблемы атрибуции мемориальных объектов в Ленинском музее (На примере создания в Государственном Историческом музее в г. Москве выставки «Личный автомобиль В.И. Ленина»)	85
<i>Образцова М.А.</i> Креативная составляющая в мемориальном пространстве	91
<i>Романкевич И.А.</i> Мемориальный музей в истории города (К истории становления и развития от Дома-музея В.И. Ленина к историко-мемориальному музею-заповеднику «Подолье»)	101
<i>Герасимова Н.К., Тихонова Н.С., Федоренко Т.Г.</i> Новая жизнь старого музея	114
<i>Божченко О.А.</i> Инновационный подход в создании мемориального музея на примере Музея становления демократии в современной России имени Анастасия Собчака	118
<i>Сергеев Т.С.</i> Музей И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева при чувашском государственном университете как средство пропаганды их научно- педагогических взглядов	121
<i>Никитенко Т.В.</i> Где учат профессии музееведа?	128
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ И МЕМОРИАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ. АРХИВНЫЕ ПОИСКИ И НАХОДКИ ...131	
<i>Шалёва О.В.</i> Презентация международного издательского проекта «Генеалогический мост Ульяновск-Байройт»	131
<i>Федотова О.В.</i> Документы по истории села Кокушкино (имения А.Д. Бланка) в фондах Национального архива Республики Татарстан	137
<i>Забалухина Н.В.</i> Работы по реставрации и консервации Дома-музея В.И. Ленина в 40-е годы XX века	140

<i>Макарова Р.В.</i> Общественная деятельность И.В. Ишерского.....	145
<i>Платонова Н.П.</i> Петр Аркадьевич Столыпин	151
<i>Прохорова Н.Ф.</i> К.Г. Марков и А.А. Таратин: мелекесская посадская оппозиция конца XIX века	159
<i>Забуга Н.А.</i> Толмачёв Николай Гурьевич: исторический портрет революционера.	164
МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ И СООБЩЕСТВА: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С БИБЛИОТЕКАМИ, УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ, ДОСУГОВЫМИ ЦЕНТРАМИ, ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.....	
<i>Брыляева Т.М.</i> Музею дар бесценный	169
<i>Субина М.Ю.</i> Дискуссионный краеведческий клуб «Истоки симбирского менталитета» (Квартира-музей В.И. Ленина, ОГУК «Ленинский мемориал»).....	176
<i>Туркина О.А.</i> Опыт работы с целевой аудиторией. «К нам на огонек» – музейный проект для людей с ограниченными возможностями и их семей	179
<i>Бодростина О.Б., Туркин А.В.</i> Проектная деятельность мемориального музея «Конспиративная квартира симбирской группы РСДРП» в современных условиях	187
<i>Рылина И.С.</i> Библиотека и музей. Опыт партнёрского сотрудничества	190
<i>Уколова В.И.</i> «Уроки в старой школе». Сценарий мероприятия в музее для подростков и юношества.....	192
<i>Сазонова М.В., Ярославская С.Г.</i> Музейная среда в экологическом воспитании ...	198
<i>Ярославская Л.Ф.</i> Значение Ленинского музея в развитии культуры народов Симбирского Поволжья.....	201
<i>Ярославская О. К.</i> Музей как фактор формирования духовной культуры человека	204
<i>Блинкова И.И.</i> Создание и развитие школьного музея семьи Ульяновых	205
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	
<i>С.Л. Сытин.</i> Дом Ульяновых на Московской улице.....	213
Воспоминания о В.И. Ульянове–Ленине друга его семьи Ивана Яковлевича Яковлева, записанные А.В. Жиркевичем.....	242
Дом-музей В.И. Ленина: история в документах и фактах	270
Посетители Дома-музея В.И. Ленина 2004–2008 гг.	281
ПОЗДРАВЛЕНИЯ	306
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	314
Сведения об участниках Всероссийской научной конференции «Мемориальный музей: вчера, сегодня, завтра».....	315

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ И АРХИВНОГО ДЕЛА
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ОГУК «ЛЕНИНСКИЙ МЕМОРИАЛ»

ВЕСТНИК

ВЫПУСК № 10

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»,
ПОСВЯЩЕННАЯ 85-летию ДОМА-МУЗЕЯ В.И. ЛЕНИНА**

Издательство

«Корпорация технологий продвижения».

432012, Россия, г. Ульяновск, ул. Державина, д. 9а, оф. 1.

Тел./факс: (8422) 38-79-08. E-mail: ktpbook@mail.ru.

Ответственная за выпуск Винник О.К.

Редактор-корректор Егоров К.В.

Художественный редактор Василькин Н.А.

Компьютерное обеспечение издания Долговой Т.Е.

Отпечатано с предоставленного оригинал-макета
в типографии ОАО «Обл. тип. «Печатный двор».

432049, г. Ульяновск, ул. Пушкирева, 27.

Тираж 330 экз. Заказ №

ISBN 978-5-94655-141-0

9 785946 551410